

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЛЕ.

1865.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Мая дня, 1865 года.

Цензоръ *Протопресвитеръ Д. Новскій.*

ОБИТАТЕЛИ ПАЛЕСТИНЫ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ а).

II Іудеи.

5) ОТЪ СМЕРТИ ИРОДА ВЕЛИКАГО ДО РАЗ- РУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА ТИТОМЪ.

Иродъ въ завѣщаніи отказалъ первому своему сыну Архелаю царство, второму—Ироду Антипѣ области: Галилею и Перею, третьему—Филиппу области: Гавланитиду, Трахонитиду, Ватанею и Панеаду; Августу и его женѣ оставилъ онъ деньги, драгоцѣнности и одежды (Ant. XVII, 8, 1).

Вскорѣ послѣ смерти Ирода жестокости Архелая возбудили въ Іерусалимѣ возстаніе, при которомъ погибло 3000 человекъ. Архелай поѣхалъ въ Римъ, Іудеи также отправили туда пословъ, съ жалобою Августу, что Архелай, еще не получивъ отъ него утвержденія на царствѣ, пошелъ по кровавымъ стопамъ своего отца Ирода, и поручили передать императору, что они желали бы лучше находиться подъ непосредственною властію Римлянъ. Поэтому Августъ сдѣлалъ Архе-

а) Продолженіе; см майскую книжку.

лая не царемъ, а только этнархомъ (народона-
 чальникомъ) надъ Іудеею, Идумеею и Самаріею;
 Ирода Антипу и Филиппа онъ утвердилъ въ на-
 слѣдованныхъ ими областяхъ (Ant. XVII, 9, 1—3;
 11, 1—4). На 10-мъ году правленія Архелая, его
 братья и Іудеи опять принесли жалобу на него
 Августу, который вслѣдствіе этого заточилъ его
 въ городъ Віенну въ Галліи.

Около этого времени Августъ послалъ въ Си-
 рію Квирина, для описи страны; съ нимъ при-
 шель Копоній, поставленный прокураторомъ (по-
 печителемъ) надъ Іудеями и Іудея была присое-
 единена къ Сиріи. Нѣкто Іуда Гавланить произ-
 велъ возмущеніе, увѣряя народъ, что опись есть
 выраженіе порабоженія (Ant. XVII, 13, 5; XVIII,
 1, 1; 2, 1. Дѣян. 5, 37). Послѣ Копонія прокурато-
 ромъ Іудеи сдѣлался Анній Руфъ въ то время, ког-
 да Августъ умеръ и Тиверій взошелъ на престолъ
 (Ant. XVIII, 2, 2); за Руфомъ слѣдовалъ Гратъ,
 при которомъ сдѣлался первосвященникомъ Іо-
 сифъ, прозванный Каиафа; за Гратомъ — Понтій
 Пилать (Ant. XVIII, 2, 2, 3. Bell. Jud. 11, 7, 2).
 Онъ раздражилъ Іудеевъ, повелѣвши, вопреки
 ихъ закону, внести въ Іерусалимъ знамена съ
 изображеніемъ императора; Іудеи настояніями
 своими достигли того, что онъ отослалъ эти зна-
 мена въ Кесарію. Они возмутились также, ког-
 да Пилать хотѣлъ воспользоваться деньгами храма
 для устроенія водопровода въ Іерусалимѣ. Нако-
 нецъ, онъ велѣлъ умертвить множество Самарянъ,
 которые, слѣдуя за однимъ обманщикомъ, воз-

шли на гору Гаризинъ, надѣясь найти тамъ священные *сосуды*, зарытые будтобы Моисеемъ. За это Самаряне пожаловались на Пилата Вителлію; намѣстнику Сиріи, который послалъ его въ Римъ, для того, чтобы онъ оправдывался предъ Тиверіемъ; но Тиверій умеръ прежде, нежели Пилатъ достигъ Рима. За нѣсколько времени передъ тѣмъ (за 3 года) умеръ тетрархъ Филиппъ и его области были присоединены къ Сиріи. (Ant. XVIII, 3, 1, 2; 4, 5).

I. Христось, родившійся въ предпоследній годъ жизни Ирода великаго; былъ распятъ въ 15-й годъ царствованія Тиверія, при Понтіѣ Пилатѣ, а незадолго передъ этимъ Иродъ Антипа казнилъ Іоанна Крестителя.

Судъ Божій не замедлилъ совершиться надъ преступнымъ народомъ, избившимъ пророковъ, не пощадившимъ и Начальника жизни (Дѣян. 3, 15). Уже недолго оставалось Іудейскому народу имѣть свою столицу, напоминавшую ему о счастливыхъ временахъ его политической жизни, свой храмъ, въ которомъ Богъ благоволилъ принимать жертвы и моленія избраннаго Имъ народа. Судьба Іудеевъ становится тяжеле и тяжеле, пока наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, они своими возмущеніями навлекли на себя ужасное мщеніе Римлянъ, и совершенную погибель своего политическаго существованія.

Въ числѣ дѣтей Аристовула, казненнаго по приказанію отца его Ирода Великаго, были

Иродіада, извѣстная своимъ участіемъ въ убіеніи Іоанна Крестителя, и Иродъ Агриппа I. Этотъ послѣдній выросъ въ Римѣ въ семействѣ Тиверія и жилъ такъ расточительно, что совершенно обѣднявши, отправился къ Ироду Антипѣ и Иродіадѣ. Будучи презираемъ Антипою за свою бѣдность, онъ оставилъ его, занялъ денегъ, возвратился въ Римъ и подружился съ Калигулою, который сдѣлался въ послѣдствіи императоромъ. Тиверію донесено было, что Агриппа сказалъ Калигулѣ такія слова: молю Бога, чтобы мѣсто Тиверія въ скоромъ времени занялъ достойный Калигула. Вслѣдствіе этого Тиверій посадилъ его въ тюрьму, но вскорѣ послѣ того умеръ. Калигула, вступивъ на престолъ, освободилъ Агриппу отъ заключенія, далъ ему бывшую тетрархію Филиппа (присоединенную къ Сиріи), и тетрархію Лисанія, и золотую цѣпь вмѣсто желѣзной, которую онъ носилъ въ тюрьмѣ (Ant. XVIII, 6). Иродіада, завидуя счастію своего брата, уговорила Ирода Антипу отправиться въ Римъ поискать счастья. Но Агриппа послалъ Калигулѣ обвинительное письмо, въ слѣдствіе котораго онъ заточилъ Антипу съ Иродіадою въ Ліонъ (Ant. XVIII, 7, 2). Въ Новомъ Завѣтѣ часто упоминается объ Иродѣ Антипѣ: онъ казнилъ Іоанна Крестителя (Матѣ. 14, 1—12), искалъ увидѣть І. Христа (Лук. 9, 9); слуги Ирода вмѣстѣ съ фарисеями искушали Господа (Марк. 12, 13); фарисси предваряли Его, что Иродъ хочетъ

убить Его (Лук. 13, 31). I. Христосъ былъ на судѣ у Ирода (Лук. 23, 6—12). Одинъ изъ христіанскихъ учителей, Манаиль былъ совоспитанникъ Ирода Антипы (Дѣян. 13, 1). Послѣ удаленія Ирода Антипы его тетрархія — Галилея и Перея перешла къ Ироду Агриппѣ.

Вскорѣ послѣ этого императоръ Калигула началъ сумазбродствовать; онъ послалъ Петронію, проконсулу Сиріи повелѣніе, чтобы онъ поставилъ его статую въ Іерусалимскомъ храмѣ. Іудеи объявили, что они ни въ какомъ случаѣ не потерпятъ этого: съ отчаянія они не обрабатывали земли. По просьбѣ Агриппы, Калигула взялъ назадъ свое повелѣніе. Вскорѣ послѣ того онъ былъ умерщвленъ. Около этого времени 50000 Іудеевъ были убиты Греками и Сирійцами въ Селевкіи (Ап. XVIII, 8, 9).

Агриппа, бывши во время смерти Калигулы въ Римѣ, оказалъ Клавдію, выбранному солдатами на его мѣсто, при восшествіи на престолъ важныя услуги, и получилъ въ благодарность за это Іудею и Самарію, такъ что сдѣлался обладателемъ всей страны, принадлежавшей его дѣду Ироду великому.

Около этого времени возникли судебныя дѣла между Іудеями и Греками въ Александріи. По ходатайству Агриппы, Клавдій рѣшилъ въ пользу первыхъ, и издалъ указъ, разрѣшавшій Іудеямъ во всей имперіи безпрепятственно сохранять отеческіе нравы, но съ тѣмъ чтобы и они не пре-

зирали религіи другихъ народовъ (Ant. XIX, 3—5, 2, 3). Впрочемъ въ послѣдствіи Клавдій выгналъ Иудеевъ изъ Рима за ихъ возмущенія (Дѣян. 18, 2. Seut. Claud. p. 25).

Агриппа, также какъ и его дѣдъ, былъ любитель большихъ построекъ. Онъ обвелъ Іерусалимъ третьею крѣпкою стѣною; въ Беритѣ онъ построилъ театръ.

Въ третій годъ своего царствованія онъ отправился въ Кесарію и давалъ тамъ великолѣпныя зрѣлища въ честь Клавдія, на которыхъ присутствовалъ въ величественной одеждѣ изъ серебряной ткани. Лстыцы назвали его Богомъ, и сказали: «будь къ намъ милостивъ; до сихъ поръ мы почитали тебя какъ человѣка; отнынѣ будемъ славить тебя какъ вышнее существо.» Царь не отвергъ этого нечестиваго ласкательства, и тотчасъ подвергся сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ внутренностей. «Смотрите, сказалъ онъ, я, вашъ богъ, долженъ умереть, я, котораго вы назвали безсмертнымъ.» Послѣ пятидневныхъ ужасныхъ страданій онъ испустилъ духъ. (Ant. XIX, 8). Этотъ Иродъ Агриппа былъ тотъ самый, который убилъ мечемъ Іакова, брата Іоанна и заключилъ Петра въ темницу, изъ которой освободилъ его Ангелъ ^а.

а) О немъ же книга Дѣяній Апостольскихъ, согласно съ І. Флавіемъ, повѣствуетъ, какъ онъ въ Кесаріи облеченный въ царскую одежду говорилъ предъ народомъ, а народъ воскли-

Агриппа II, сынъ Ирода Агриппы I, во время смерти отца своего имѣлъ только 17 лѣтъ. По причинѣ его молодости императоръ Клавдій не далъ ему царства, но поставилъ Куспія Фада прокураторомъ надъ Іудеею. При немъ произвелъ востаніе Февда; *) онъ называлъ себя пророкомъ и обѣщаль своимъ приверженцамъ, что онъ раздѣлитъ воду Іордана, такъ что имъ можно будетъ перейти его. Воины Фада схватили его и убили.

При прокураторѣ Куманѣ произошло въ Іерусалимѣ возстаніе, во время котораго погибло 20000 Іудеевъ. Второе возстаніе было возбуждено однимъ Римскимъ воиномъ, который публично разорвалъ книги закона Моисеева. Множество Галилеянъ погубило въ раздорѣ съ Самарянами, сторону которыхъ принялъ Куманъ. Императоръ Клавдій за это отправилъ сго въ ссылку и назначилъ на мѣсто его Феликса (Ant. XX, 5, 3, 4; 6), того самого, къ которому Ап. Павелъ былъ препровожденъ въ Кесарію и предъ которымъ онъ былъ обвиненъ Іудеями. Предъ нимъ и его женою Друзиллою Павелъ говорилъ о воз-

цаль: это голосъ Бога, а не чловѣка. „Но вдругъ Ангелъ Господень, сказано, поразилъ его за то, что онъ не воздадъ славы Богу; и онъ, будучи изѣденъ червями, умеръ“ (Дѣян. гл. 12).

в) I. Флавій называетъ его волхвомъ. Ant. XX, 5, 1. Этого Февду не надобно смѣшивать съ тѣмъ, о которомъ упоминаетъ Гамалилъ (Дѣян. 5, 36).

держаніи и о будущемъ судѣ; но Феликсъ не хотѣлъ его слушать. Тщетно ожидалъ онъ, что Павелъ откупится отъ него; желя доставить удовольствіе Іудеямъ, онъ не освобождалъ Апостола, такъ что онъ оставался въ узахъ до новаго прокуратора Порція Феста (Дѣян. гл. 23 и 24).

По свидѣтельству Тацита (Hist. V, 9) и I. Флавія Феликсъ ознаменовалъ себя жестокостями и страстію къ удовольствіямъ всякаго рода, и при рабскомъ настроеніи духа дѣйствовалъ деспотически. Онъ былъ братъ Палласа, любимца императора Клавдія, и женился на Друзиллѣ, сестрѣ Агриппы II, а дочери Ирода Агриппы I, разведенной съ Азизомъ, царемъ Эмесскимъ.

Въ 54 году по Р. Х. умеръ императоръ Клавдій и вступилъ на престолъ Неронъ. Отъ Клавдія Агриппа II получилъ тетрархію Филиппа, а отъ Нерона — Тиверіаду, Тарихею и Юліаду (Ant. XX, 8, 4).

Около этого времени состояніе Іудеи становилось болѣе и болѣе ужаснымъ; страна была полна разбойниковъ и обманщиковъ, прельщавшихъ народъ. Феликсъ, которому надобно частыя увѣщанія первосвященника Іоанавана, чтобы онъ лучше управлялъ страною, рѣшился отдѣлаться отъ него слѣдующимъ образомъ: по распоряженію Феликса, разбойники подъ видомъ богослуженія, вошли въ Іерусалимъ, имѣя кинжалы подъ одеждою, и умертвили первосвященника. За этимъ убійствомъ слѣдовало безчисленное множество

другихъ, совершившихся подобнымъ образомъ. Сикарии, названные такъ потому, что носили *сику*, короткое и кривое смертоносное оружіе, вмѣшивались въ толпу народа, преимущественно въ праздничные дни и производили убійства. Какъ скоро пораженный падалъ на землю, они притворялись невинными и сострадающими. Весь народъ жилъ въ постоянномъ страхѣ. (Ant. XX, 8, 3, 6, 10. Bell. Jud. 11, 13, 3).

Волшебники и обманщики увлекали народъ въ пустыню, обѣщая показать знаменія и чудеса, и льстя надеждою освобожденія. Многіе изъ нихъ были убиты воинами Феликса. Одинъ Египтянинъ увлекъ за собою 30000 человекъ, и привелъ ихъ на Масличную гору, увѣряя, что они увидятъ оттуда, какъ стѣны Иерусалима падутъ по его повелѣнію. Многіе изъ слѣдовавшихъ за нимъ убиты Римскими воинами, а самъ Египтянинъ скрылся. Появленіе такого рода обманщиковъ предсказывалъ І. Христосъ ученикамъ своимъ, говоря: «берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ; и многихъ прельстятъ. И такъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынѣ, не выходите» (Матѹ. 24, 4. 5. 26).

Порцію Фесту, который слѣдовалъ за Феликсомъ, Иудеи снова принесли жалобу на Ап. Павла; онъ защищался предъ прокураторомъ въ присутствіи царя Агриппы II и его сестры Верени-

ки, потребовалъ суда Кесаря и былъ посланъ въ Римъ. (Дѣян. гл. 25 и 26).—При Фестѣ неистовства сикаріевъ увеличились; явился еще волшебникъ, увлекшій множество народа въ пустыню обѣщаніемъ свободы и лучшихъ дней; многіе изъ народа пали, убитые воинами Феста.

По смерти Феста прокураторомъ назначенъ былъ Альбинъ (въ 63 г. по Р. Х.). Прежде нежели онъ прибылъ, первосвященникъ Ананъ, садукей, велѣлъ побить камнями Іакова, «брата того Іисуса, о которомъ говорили, что онъ Христосъ,» какъ выражается I. Флавій (Ant. XX, 9, 1).

За Альбиномъ слѣдовалъ Гессій Флоръ (въ 65 г. по Р. Х.). Какъ ни былъ золъ Альбинъ, но онъ казался добрымъ въ сравненіи съ Гессіемъ. Тотъ по крайней мѣрѣ тайно совершалъ неправды, а этотъ не стыдился совершать беззаконія открыто; онъ всѣми способами грабилъ не только отдѣльныя лица, но цѣлые города и погубилъ безчисленное множество людей. Не лучше была и жена его, бывшая въ дружбѣ съ извѣстною распутствомъ женою Нерона Поппеею (Bell. Jud. 11, 14, 2. Ant. XX, 11, 1).

До Гессія Флора Іудеи коекакъ терпѣли, при немъ не выдержали и начали войну (въ 66 г. по Р. Х.). Ближайшій поводъ къ ней былъ слѣдующій. Еще при Феликсѣ между Іудеями и Сирійцами въ Кесаріи Палестинской начался кровавый раздоръ относительно права гражданства; при Фестѣ Сирійцы подкупили Бурра, наставника

Неронова, и выхлопотали такимъ образомъ указъ, лишившій Іудеевъ права гражданства. Съ прибытіемъ этого указа въ Кесарію въ 12-й годъ царствованія Нерона, въ 17-й — Агриппы II, начинается Іудейская война. Въ насмѣлку одинъ язычникъ принесъ въ жертву птицу на порогѣ синагоги въ Кесаріи; завязалась страшная схватка; Іудеи были выгнаны изъ города; Гессій Флоръ былъ противъ нихъ. Жители Іерусалима, раздраженные этими событіями, пришли еще въ ббльшую ярость, когда Гессій потребовалъ 17 талантовъ изъ казны храма, потомъ самъ пришелъ въ Іерусалимъ, всѣми способами грабилъ, жегъ и убивалъ, — бичевалъ и распиналъ даже тѣхъ Іудеевъ, которые принадлежали къ сѣсловію Римскихъ всадниковъ. Никакого вниманія не обращалъ онъ на просьбы Вереники (сестры Агриппы II) и на старанія лучшихъ людей — возстановить миръ. Наконецъ онъ оставилъ городъ; во время его пребыванія въ немъ погибло 3600 человекъ (Ant. XX, 8. 9. Bell. Jud. II, 14. 4, 5, 7—9)

Напрасно царь Агриппа, прибывши въ Іерусалимъ, старался успокоить взволнованный народъ изображеніемъ непобѣдимаго могущества Римлянъ. Молодой предводитель воиновъ Елеазаръ, занимавшій храмъ, съ своими приверженцами постановилъ рѣшеніе, что ни одинъ чужестранецъ не можетъ приносить жертву въ храмѣ, слѣд. и императоръ. Это было объявленіемъ войны императору. Лучшие люди тщетно противились этому

рѣшенію и наконецъ послали къ Гессію и Агриппѣ просить помощи противъ мятежниковъ. По прибытіи подкрѣпленія завязалась семидневная битва въ городѣ, дворцы Агриппы и Вереники сдѣлались жертвою пламени; мятежники сожгли также архивъ, въ которомъ хранились долговья обязательства (чтобы привлечь на свою сторону должниковъ), и часть крѣпости Антоніи, гарнизонъ которой они истребили. Воиновъ Агриппы они отпустили; Римлянамъ Елеазаръ съ клятвою обѣщаль свободу удалиться; но когда они положили оружіе, то приверженцы Елеазара вѣроломно умертви всѣхъ ихъ, и притомъ въ субботу. Лучшіе люди ужаснулись, чуя приближающійся судъ (Jbid II, 16, 4; 17).

Въ тотъже день, даже въ тотъже часъ, когда это случилось въ Іерусалимѣ, Кесарійцы убили 20000 Іудеевъ.—Съ этого времени въ Іудеи открылась война повсемѣстно. Каждый городъ раздѣлился на два враждебные лагря — Іудеевъ и Сирійцевъ. Днемъ происходили убійства, ночи проводимы были въ ожиданіи смерти. Жители Скиѳополя коварно умертвили 13000 Іудеевъ, несмотря на то, что они передъ этимъ подали имъ помощь противъ своихъ единоплеменниковъ. Іудеевъ убивали также въ Аскалонѣ, Птолемаидѣ, Гиппосѣ и другихъ мѣстахъ; въ Дамаскѣ было убито ихъ 10000; въ Александріи тамошніе Греки погубили ихъ 50000 человекъ (Bell. Jud. II, 18, 1—8; 20, 2). Правитель Сиріи Кестій съ

сильнымъ войскомъ двинулся противъ Иудеевъ, разрушилъ Завулонъ въ Галлилеѣ и Юппію (Яффу). Сепфорида сдалась ему. Чрезъ Кесарію, Антипатриду, Лидду, которую онъ сожегъ, и Веэоронъ онъ дошелъ до Гаваона, отстоявшаго отъ Іерусалима 50 стадій (около 9 верстъ). У Веэорона Симонъ, сынъ Гіоры изъ Герасы, сдѣлалъ довольно успѣшное нападеніе на задніе ряды его войска; уполномоченнаго, котораго царь Агриппа послалъ къ Иудеямъ для переговоровъ о мирѣ, они умертвили. Затѣмъ Кестій прибылъ въ мѣстечко Скопосъ въ 7 стадіяхъ (немного болѣе версты) отъ Іерусалима, на четвертый день вторгся въ Везеу (новый городъ—часть Іерусалима) и зажегъ ее; за тѣмъ осадилъ верхній городъ и царскую крѣпость. Онъ могъ бы въ это время овладѣть всѣмъ Іерусалимомъ, тѣмъ болѣе, что миролюбивые жители видѣли въ немъ своего избавителя. Но нѣкто Тиранній Прискъ, подкупленный Гессіемъ, который желалъ проложенія войны, отклонилъ Кестія отъ этого, такъ что онъ сталъ отступать изъ города и во время отступленія, будучи окруженъ и атакованъ Іудеями въ тѣсномъ проходѣ, съ трудомъ ушелъ отъ нихъ. При этомъ погибло 5000 Римлянъ; Іудеи преслѣдовали ихъ до Антипатриды и взяли много военныхъ снарядовъ (Bell. Jud. II, 19).

Мятежники ободрились, побѣда надъ Кестіемъ ослѣпила ихъ. Для защиты отъ Римлянъ вся страна была раздѣлена между разными предводите-

лями. Историкъ Іосифъ получилъ начальство надъ Галилеею, укрѣпилъ здѣсь многія мѣста и собралъ войско изъ 100000 рекрутовъ, которыхъ онъ весьма хорошо обучилъ на Римскій манеръ (Bell. Jud. II, 20, 4—7).

Въ Іерусалимѣ исправили стѣны, приготовили оружіе, новобранцы занимались воинскими упражненіями. Но умѣренные и миролюбивые люди глубоко скорбѣли о приближающейся гибели народа (Bell. Jud. II, 22, 1).

Кестій отправилъ пословъ къ Нерону, который назначилъ Веспасіана военачальникомъ противъ Іудеевъ. Веспасіанъ вышелъ въ походъ изъ Антиохіи; Птолемаида и Сепфориды сдались ему. Сынъ его Титъ привелъ ему войска изъ Египта; послѣ этого вся его армія состояла изъ 60000 человекъ. Съ ними Веспасіанъ направился противъ Галилеи, взялъ Гадару и сожегъ ее, потомъ взялъ Ютапату, которую историкъ І. Флавій защищалъ съ неослабнымъ мужествомъ. Здѣсь убито 40000 человекъ, 1200 взято въ плѣнъ (Ibid. II. 20, 1; III, 1, 1; 6, 2; 7, 1; 7, 3—30, 33—35).

Въ числѣ плѣнныхъ находился самъ историкъ Іосифъ. Онъ рассказываетъ объ себѣ, что въ ночь, передъ тѣмъ какъ отдался въ плѣнъ, онъ имѣлъ сновидѣніе, и какъ священникъ, происшедшій и изъ рода священническаго, выразумѣлъ смыслъ этого сна. Онъ молился такъ: если Богу угодно, чтобы народъ іудейскій палъ, а счастье перешло на сторону Римлянъ, то онъ желалъ

бы, согласно съ своимъ назначеніемъ предвозвѣстить будущее и добровольно перейти къ Римлянамъ не въ качествѣ измѣнника, а въ качествѣ служителя Бога Вышняго (Ibid. III, 8, 3). Когда привели его къ Веспасіану, онъ пожелалъ тайно переговорить съ нимъ. На это дано было согласіе; при бесѣдѣ присутствовали, кромѣ Веспасіана, только Титъ и двое друзей Веспасіана. «Ты хочешь послать меня къ Нерону, сказалъ Юсифъ. Но наследники Нерона,—до тебя,—процарствуютъ ли до тѣхъ поръ, какъ достигну Рима? Ты, Веспасіанъ, будешь кесаремъ и императоромъ, ты и вотъ этотъ твой сынъ. Вяжи меня крѣпче, и побереги. Ты будешь не моимъ только властителемъ, но властителемъ моря и суши и всего рода человѣческаго. Если я дерзко лгу на Бога, меня стоитъ покрѣпче постеречь для смертной казни (а)».

Веспасіанъ держалъ при себѣ Юсифа плѣнникомъ, и съ честію возвратилъ ему свободу, когда войско, бывшее въ Сиріи, провозгласило его императоромъ (Bell. iud. IV, 10, 7). Юсифъ оставался при Титѣ и сдѣлался свидѣтелемъ разрушенія Іерусалима.

Мало по малу Веспасіанъ овладѣвалъ всей

(а) Светоній подтверждаетъ это пророчество Юсифа. По его словамъ „одинъ изъ знатныхъ плѣнныхъ, Юсифъ, весьма рѣшительно утверждалъ, — когда на него надѣвали оковы, — что скоро самъ же Веспасіанъ освободитъ его, только уже сдѣлавшись императоромъ“ (Vesp. 5).

Иудеи. Жители Юлпіи (Яффы) бѣжали отъ Римлянъ на корабли, но поднялась буря, 4000 человекъ погибли отъ кораблекрушеній. Тиверіада сдалась, Тарихея была взята. Многіе изъ жителей этого послѣдняго города бѣжали на лодки; но Римляне надѣлали плотовъ и завладѣли Іудеями, думавшими укрыться на Геннисаретскомъ озерѣ. По разсказу Іосифа, изъ этихъ іудеевъ 6200 чел. погибли въ сраженіи, кромѣ того 1200 старѣйшихъ мужей Веспасіанъ казнилъ, 6000 болѣе молодыхъ отослалъ къ Нерону для прорытія перешейка, 30400 чел. продалъ, и еще часть подарилъ царю Агриппѣ. Затѣмъ Римляне овладѣли укрѣпленнымъ Ѡаворомъ, крѣпкою Гамалою на восточномъ берегу Геннисаретскаго озера, Гишалою въ Галилеѣ (*ibid.* III, 9, 3; 10. IV, 1, 8—10 и 2, 2 — 5) и проч. При взытіи Гишалы нѣкто Іоаннъ Левій, человекъ безбожный и безчестный, бѣжалъ оттуда въ Іерусалимъ, въ которомъ бѣдствія и нечестіе возрастали со дня на день. Въ городѣ утвердились разбоничьи шайки, извѣстныя подъ именемъ зилотовъ. Они грабили, убивали и съ насмѣшками и поруганіями облекали какого-то неизвѣстнаго человека въ первосвященническія одежды. Старѣйшій первосвященникъ, Ананъ, возсталъ противъ нихъ; народъ, воспламененный его рѣчью, напалъ на зилотовъ, загналъ ихъ въ храмъ и оцѣпилъ тутъ. Для переговоровъ съ зилотами Ананъ послалъ во храмъ вышеупомянутаго лицемѣра Іоанна; а

онъ нагаль имъ, сказавъ, что Ананъ хочетъ отдать Иерусалимъ Римлянамъ. Послѣ этого Елеазаръ, бывшій тогда, какъ упомянуто, главою зилотовъ, позвалъ на помощь Идумеевъ, которые вскорѣ явились передъ Иерусалимомъ въ числѣ 2000, но не были впущены Ананомъ въ городъ. Въ одну бурную ночь, при громѣ и землетрясеніи, зилоты, запертые во храмѣ, неслышно перепелили запоры у вратъ храма, перебили стегшій ихъ народъ, наполнивъ храмъ потоками крови, и отперли Идумеямъ городскія ворота. Ананъ былъ умерщвленъ. Теперь угасла послѣдняя надежда Иерусалима; оскверненный городъ, по выраженію Іосифа, былъ обреченъ на гибель; Богъ хотѣлъ очистить свята мѣста пламенемъ огня. Обнаженные трупы первосвященниковъ были пожираемы собаками. Зилоты и Идумеи умертвили въ Иерусалимѣ 12000 знатныхъ людей.

Ради приличія, эти мятежники созвали 70 судей, чтобы они осудили Захарію, сына Варухова, за то, что будто бы онъ держалъ сторону Римлянъ, на самомъ же дѣлѣ за то, что Захарія ненавидѣлъ нечестіе и былъ богатъ. Судьи должны были признать его невиннымъ; тогда двое зилотовъ умертвили Захарію среди храма, а судей разогнали, нанося имъ удары тупыми концами мечей (а).

(а) Bell iud. IV, 5, 4. Ср. о Захаріи, сынѣ Варахія, Матѣ. 23, 35.

Тотъ самый Синонь изъ Геразы, который поразилъ Кестія при Веэоронѣ, набралъ большую шайку разбойниковъ и опустошалъ Идумею и южную Іудею. Съ этой шайкой онъ расположился теперь подъ Іерусалимомъ, гдѣ зилоты, подъ начальствомъ Іоанна (Гимальскаго) предавались грабежамъ, для потѣхи убивали мужей и женъ, умерщвляли даже тѣхъ, кто осмѣливался хоронить трупы, и, въ довершеніе нечестія, одѣвшись въ женское платье, намазавшись мастями и нарумянившись, предавались всѣмъ родамъ противоестественнаго сладострастія. Въ несчастномъ городѣ дѣла дошли до такого ужаснаго положенія, что жители звали на помощь себѣ Симона и его разбойниковъ (*ibid.* IV, 9, 3—12).

Въ это время Римляне владѣли уже всей Іудеей, за исключеніемъ трехъ городовъ и Іерусалима. Веспасіанъ хотѣлъ выждать, пока Іудеи истребятъ сами себя; онъ говорилъ, что Богъ есть вождь лучшій, нежели онъ; безъ всякаго труда съ его стороны Богъ предастъ ему Іудеевъ (*ibid.* IV, 6, 2).

Но ему не суждено было завоевать Іерусалимъ. Неронъ былъ убитъ (въ 68 году по Р. Хр.); недолго царствовали послѣ него Гальба и Оттонъ, а потомъ Вителлій (69 годъ по Р. Хр.). Противъ Вителлія возмутилось войско, бывшее въ Сиріи, и провозгласило императоромъ Веспасіана. Онъ послалъ въ Іудею Тита, вызваннаго изъ Египта, а самъ отправился въ Римъ (*ibid.* IV, 11, 5).

Въ Иерусалимѣ зилоты раздѣлились на партіи; возникалъ мятежъ за мятежемъ; зилоты, по выраженію Іосифа, пожирали другъ друга подобно дикимъ звѣрямъ, у которыхъ не было никакой другой пищи. Елеазаръ, завидуя могуществу Іоанна (Гимальскаго), овладѣлъ храмомъ; его оружія висѣли во вратахъ храма, въ виду Святаго святыхъ. Іоаннова шайка расположилась въ притворахъ храма и на склонахъ храмовой горы. Симонъ завладѣлъ верхнимъ городомъ и частью нижняго. Іоаннъ, отбиваемый отъ храма Елеазаромъ, бросалъ въ храмъ камни при помощи разныхъ метательныхъ орудій; многіе изъ приносившихъ жертвы были при этомъ убиваемы у самаго жертвенника. А когда Іоаннъ не дрался съ Елеазаромъ, то нападалъ на Симона, грабилъ дома, которыми успѣвалъ завладѣть, и жегъ ихъ. Точно такъ же дѣйствовалъ и Симонъ; они оба какъ будто желали трудиться на пользу Римлянъ. Ими истреблено и сожжено было множество припасовъ, которыхъ достало бы на многіе годы; отъ того-то впослѣдствіи, во время осады, открылся ужасный голодъ. День и ночь раздавались крики сражавшихся и вопли несчастныхъ. Старики и женщины ждали Римлянъ, какъ освободителей (*ibid.* V, 1, 1—5).

Титъ приближался теперь къ Иерусалиму съ чужеземными вспомогательными войсками и съ римскими легіонами; въ числѣ легіоновъ находились двѣнадцатый, который разбитъ былъ при

Кестіѣ и теперь проникнуть былъ жаждою мщенія, и десятый, имѣвшій столь важное значеніе въ войнахъ Цезаря. Изъ Кесаріи Титъ прошелъ черезъ область Самарійскую, въ Гаваю Саулову (1 Цар. 10, 26; 11, 4), въ тридцати стадіяхъ отъ Іерусалима (около пяти верстъ). Изъ Гаван онъ отправился высматривать укрѣпленія Іерусалимскія; Іудеи, сдѣлавшіе вылазку, отрѣзали его отъ сопровождавшихъ его людей, и онъ спасся только какъ бы чудомъ (*ibid.* V, 1, 6; 2, 1. 2). На другой день онъ поставилъ свой станъ въ семи стадіяхъ на сѣверъ отъ Іерусалима, на мѣстѣ, называвшемся Скапусъ (мѣсто, съ котораго открывается видъ на городъ, или лучше: поклонная гора). потому что отсюда можно было хорошо видѣть городъ и великолѣпіе храма. Десятый легионъ поставилъ станъ на горѣ Масличной; здѣсь мятежные іудеи, наконецъ-то соединившіеся противъ Римлянъ, напали на легионъ съ такою неизобразимою яростію, что ихъ спасло только мужество Тита, поспѣшившаго къ нимъ на помощь; онъ отбросилъ іудеевъ въ городъ, за потокъ Кедронъ; но единодушіе іудеевъ продолжалось недолго. Когда Елеазаръ, въ праздникъ пасхи, открылъ врата храма для богомольцевъ, Іоаннъ послалъ туда часть своего войска съ спрятаннымъ оружіемъ; оно произвело кровопролитіе и въ рядахъ Елеазаровыхъ зилотовъ, и въ рядахъ народа, приносившаго жертвы. Теперь храмомъ завладѣлъ Іоаннъ; онъ и Симонъ, на все послѣ-

дующее время осады, двое сдѣлались главными предводителями.

Въ это время Тить расположилъ одну часть своихъ войскъ на сѣверозападномъ углу города, противъ башни, называвшейся Псифиносъ (т. е. башни сложенной изъ мелкихъ камней, *ψηφος*), а другую часть противъ башни Гиппика (названной такъ въ честь Продова друга, Гиппика) (*ibid.* V, 3, 5).

У Симона было 15000 войска, въ томъ числѣ 5000 Идумеевъ; у Иоанна 8400 человекъ; изъ нихъ 2400 человекъ составляли войско покорившагося теперь Елеазара. Иоаннъ занималъ храмъ и значительное пространство вокругъ храма, а такъже долину Кедрона; Симонъ владѣлъ верхнимъ и нижнимъ городомъ и источникомъ Силоамскимъ (*ibid.* V, 6, 1).

На пятнадцатый день осады Римляне ворвались въ городъ черезъ проломъ, сдѣланный въ первой стѣнѣ ихъ стѣнобитными орудіями; Иудеи оттѣснены были за вторую стѣну. Черезъ пять дней (*ibid.* V, 8, 1. 2) Римляне прорвались было и за вторую стѣну, но, послѣ отчаянной борьбы въ тѣсныхъ улицахъ, были прогнаны іудеями; однакоже спустя еще четыре дня они ворвались снова и утвердились тутъ.

Тить направлялъ теперь нападенія преимущественно противъ крѣпости Антоніи и храма, защищаемыхъ Иоанномъ. Желая сохраненія города и храма, онъ предварительно отправилъ Іосифа

для переговоровъ съ мятежниками. Іосифъ убѣждалъ Іудеевъ сдаться, ибо очевидно, говорилъ онъ, что Богъ судилъ Римлянамъ владычествовать надъ вселенной; а если они не сдадутся сами, то вынуждены будутъ къ тому голодомъ и силою римскаго войска. Но Іудеи осмѣяли Іосифа и стрѣляли въ него со стѣнъ. Тщетно онъ напоминалъ имъ, что ихъ предки одерживали побѣды не столько силою оружія, сколько помощію Божіею, на которую никакъ не могутъ рассчитывать они, совершившіе столько богопротивныхъ мерзостей (*ibid.* 5, 9).

Голодъ въ Іерусалимѣ страшно возрасталъ, а съ нимъ росли и безумныя неистовства мятежниковъ. Они врывались въ запертые дома, мучили ихъ обитателей, чтобы дознаться, не спрятали ли они гдѣ нибудь съѣстныхъ припасовъ. Съ усиленіемъ голода утрачивалось всякое чувство любви,—отецъ и мать вырывали пищу изо рта дѣтей, дѣти вырывали у родителей; пропало всякое уваженіе къ сѣдинамъ старости, всякая жалость къ малымъ дѣтямъ. Многіе отчаянно пускались на поиски припасовъ по полямъ, за стѣнами города; большею частію они попадали въ руки Римлянъ. Титъ велѣлъ распинать ихъ на виду Іудеевъ, остававшихся на стѣнахъ, иногда въ одинъ день по 500 и болѣе, такъ что наконецъ недоставало дерева и мѣста для крестовъ (*ibid.* V, 10 и 11, 1; ср. Матѹ. 27, 22—25). У распинаемыхъ Голгоѳа была на глазахъ.

Римляне насыпали валы, и особенно противъ крѣпости Антоніи; черезъ 17 дней они были окончены; но іудеи, съ отчаянною отвагою напали на нихъ и разрушили. Тогда, чтобы вѣрнѣе выморить голодомъ защитниковъ Іерусалима, Титъ съ непостижимою быстротою поставилъ вокругъ города новую стѣну (V, 11, 4 — 6; 12, 1. 2). Отъ этого голодъ ужасно усилился, городъ наполнился трупами, хоронить которые уже не было силъ; чтобы отъ нихъ не распространялся заразительный смрадъ, ихъ со стѣны бросали въ пропасти.

Свирѣпость и голода и буйныхъ защитниковъ Іерусалима возрастали; оттого множество іудеевъ бѣжало къ Римлянамъ. Многіе, едва живые отъ голода, умирали, когда съ жадностію кидались на пищу, а другихъ ждала участь еще болѣе жестокая. Сирскіе солдаты поймали одного іудея, отыскивавшаго золота въ своемъ изверженіи; чтобы вѣрнѣе сберечь золото, онъ проглотилъ его. Въ войскѣ быстро распространился слухъ, что въ желудкахъ іудейскихъ перебѣжчиковъ находится золото; въ одну ночь Сирійцы и Арабы взрѣзали желудки у 2000 Іудеевъ. Напрасно Титъ грозилъ за это жестокими наказаніями; поиски за золотомъ не прекращались. Богъ, по словамъ Іосифа, осудилъ весь народъ, и пути избавленія стали для нихъ путями гибели (V, 13, 4).

Римляне возводили противъ крѣпости Антоніи новые валы; деревья для нихъ нужно было во-

зигтъ за 90 стадій, — такъ безлѣсны стали окрестности Іерусалима. Послѣ многихъ кровавыхъ схватокъ они взяли крѣпость приступомъ, и Іудеи должны были заключиться въ храмъ. Осаждающіе направили свои силы противъ храма. Но предварительно Титъ еще разъ послалъ Іосифа къ Іоанну Гишальскому и велѣлъ сказать ему, что онъ не долженъ осквернять храмъ и своей защитой довести его до разрушенія. Но Іоаннъ отвѣчалъ Іосифу ругательствами и прибавилъ, что нечего бояться, будто Іерусалимъ погибнетъ; это городъ Божій. Іосифъ возразилъ: какъ можетъ утѣшать себя надеждою на помощь Божию онъ, осквернявшій богослуженіе всяческими злодѣйствами? (VI, 1; 2, 1).

Надъ вратами храма Іоаннъ поставилъ металлическое орудіе, такъ что храмъ сталъ похожъ на крѣпость, окруженную трупами. (г). Титъ еще разъ обратился къ Іоанну и его соучастникамъ. Свидѣтельствуюсь, — такъ поручилъ онъ Іосифу сказать, — свидѣтельствуюсь моими отеческими богами и Богомъ, нѣкогда охранявшимъ этотъ храмъ, а теперь покинувшимъ его, что я не вынуждаю васъ осквернять храмъ; если вы захотите избрать другое мѣсто для борьбы, то ни одинъ Римлянинъ не взойдетъ во святилище и не осквер-

(г) Мате. 24, 15. «Когда увидите мерзость запустѣнія, предреченную чрезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ: тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы.» Ср. Дан. 9, 26. 27

нить его. Противъ вашей воли я сохранию храмъ. (VI, 2, 4). Но Іоаннъ самонадѣянно разсуждалъ, что Титъ выражается такимъ образомъ не по добродушному чувству, а по страху; и Титъ, вопреки своему желанію, долженъ былъ снова начать борьбу и подвергнуть храмъ нападеніямъ войска.

Сначала послѣдовало страшно кровавое ночное нападеніе Римлянъ, имѣвшее нерѣшительныя послѣдствія; затѣмъ они возвели вокругъ храма валы; сгорѣлъ сѣверозападный притворъ храма, потомъ западный, при чемъ сгорѣли и многіе Римляне, наконецъ притворъ сѣверовосточный (6, 2. 5. 6. 9; 3, 1. 2).

Между тѣмъ сграшный голодъ болѣе и болѣе усиливался въ Іерусалимѣ; гибло безчисленное множество народа. Мятежники врывались въ дома какъ бѣшенныя собаки, ѣли обувь, поясы, кожу на щитахъ. Случилось событіе неслыханно ужасное. Одна женщина, по имени Марія (изъ Беѳцовы, по ту сторону Іордана), убиваетъ собственнаго сына, жаритъ его и половину сѣдаетъ. Привлеченные запахомъ, врываються въ домъ мятежники и грозятъ ей смертию, если она тотчасъ не отдастъ пищу. Она показываетъ остатки сына и говоритъ посѣтителямъ, пришедшимъ въ ужасъ: ѣшьте же, это мой сынъ и это мое дѣло; ѣшьте, я уже поѣла; не будьте слабодушнѣе женщины, нѣжнѣе матери. Съ ужасомъ ушли они, и ужасное дѣло скоро огласилось по всему городу, а затѣмъ и у Римлянъ. Титъ призывалъ

въ свидѣтели Бога, что онъ невиненъ въ этомъ злодѣяніи, и тщетно обратился къ Іудеямъ съ новыми предложеніями о мирѣ (VI, 3, 3—5).

Римскія стѣнобитныя орудія непрерывно, но безуспѣшно, дѣйствовали въ теченіе шести дней противъ основаній восточнаго притвора храма. Съ невыразимымъ трудомъ Римляне отломали нѣсколько камней наружной оболочки стѣны у сѣверныхъ вратъ. Затѣмъ они кинулись на приступъ съ штурмовыми лѣстницами и успѣли зажечь притворы; день и ночь продолжался пожаръ.

Титъ созвалъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, нужно ли пощадить храмъ. Нѣкоторые говорили что не нужно, ибо Іудеи не умиротворятся до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять храмъ, дающій опору ихъ соединенію. Другіе думали, что храмъ нужно пощадить, если Іудеи выйдутъ изъ него; если же они будутъ защищаться въ немъ, то разрушить его. А Титъ говорилъ, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ желаетъ сохранить храмъ; Римляне покрылись бы позоромъ, если бы разрушили его; сохранившись, онъ останется украшеніемъ государства (VI, 4, 1—3).

«Но Богъ давно уже осудилъ храмъ на сожженіе,» говоритъ Іосифъ. При новой стычкѣ Римляне проникли до храма. Одинъ римскій солдатъ взялъ головню изъ пылавшихъ притворовъ, влѣзъ на плечи другаго солдата, и какъ будто возбужденный сверхъестественною силою, нисколько не сутрашаясь злодѣйства, кинулъ ее въ золотое

окно храма. Когда показалось пламя, Иудеи подняли ужасный крикъ, и кинулись тушить огонь. Узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ сюда и Титъ, чтобы остановить пожаръ; всѣ вожди войска послѣдовали за нимъ. Но онъ напрасно раздавалъ приказанія тушить огонь; легіоны съ яростію кинулись впередъ, они не слышали его приказаній и не хотѣли слушать. Мятежники и безоружные Иудеи были убиваемы въ пылавшемъ храмѣ; съ ступеней его лилась кровь.

Титъ вошелъ въ горѣвшее зданіе. Онъ увидѣлъ, что пламя охватило храмъ только снаружи, и надѣялся, что еще можно спасти внутренность храма. Онъ потребовалъ солдатъ для тушенія огня; одному сотнику онъ самъ далъ приказъ ударами понуждать непослушныхъ. Но все было тщетно. Раздраженіе и ненависть противъ Иудеевъ, воинскій пылъ и алчность къ добычѣ пересилили всякое послушаніе. Солдатъ, вошедшій за Титомъ въ горѣвшую пристройку храма, незамѣтно подложилъ огонь подъ запоры вратъ во внутренность храма. Вдругъ вспыхнуло пламя внутри зданія; Титъ вынужденъ былъ удалиться, и храмъ, вопреки его волѣ, сталъ добычею огня (а).

Когда горѣло священное зданіе, тогда римскіе

(а) Bell. Iud. VI, 4, 5—8. По словамъ Юсіфа, этотъ второй храмъ сгорѣлъ въ тотъже самый мѣсяцъ и день, какъ и первый. Отъ созданія Соломонова храма до разрушенія втораго Юсіфъ насчитываетъ 1130 лѣтъ. Отъ созданія втораго храма (во второй годъ Кира) до разрушенія его прошло 639 лѣтъ, по счету тогоже Юсіфа.

солдаты не оказывали никакой пощады, никакой жалости; дѣти, старцы, священники и народъ были умерщвляемы, не разбирая, того, просили ли они пощады или защищались. Гора храма, покрытая трупами, вся была въ огнѣ, вся залита кровью. Побѣдные крики Римлянъ, вопли мятежниковъ, окруженныхъ пламенемъ и мечами, стоны народа, смѣшались съ трескомъ пламени. Неисчислимыя, долго копившіяся сокровища храма теперь пожираемы были пламенемъ; Римляне поджигали притворы, окружавшіе храмъ. Въ одинъ изъ такихъ притворовъ укрылось до 6000 женщинъ и дѣтей. Какой-то лживый пророкъ предсказывалъ имъ, будто Богъ повелѣлъ имъ взойти на вершину храма; тамъ они увидятъ знаменіе избавленія; обманутые лжепророкомъ, они остались въ горѣвшемъ притворѣ, и всѣ погбли.

На пепелищѣ храма римскіе солдаты привѣтствовали Тита какъ императора. Іудейскіе священники, укрывшіеся на уцѣлѣвшей стѣнѣ храма, на пятый день сошли оттуда, потому что ихъ томилъ голодъ, и просили у Тита милости. Время милости прошло, отвѣчалъ онъ; храмъ, ради котораго онъ пощадилъ бы ихъ, теперь погибъ; и имъ, какъ жрецамъ, надлежитъ погибнуть вмѣстѣ съ храмомъ. Онъ отдалъ приказъ казнить ихъ.

Симонъ и Іоаннъ, предводители мятежниковъ, желали переговоровъ съ Титомъ. Онъ обѣщалъ подарить жизнь имъ и ихъ шайкѣ, если они сложатъ оружіе и сдадутся. Но мятежники отвѣча-

ли, что они поклялись не сдаваться Римлянамъ, и просили пропустить ихъ, съ женами и дѣтьми, черезъ окружающую городъ римскую стѣну, съ тѣмъ чтобы имъ удалиться въ пустыню, а городъ предоставить Римлянамъ. Титъ разсердился и черезъ вѣстника объявилъ всѣмъ, что онъ никого не будетъ щадить, войскамъ далъ приказъ грабить и жечь городъ. Это было исполнено; сгорѣли: домъ городского совѣта, архивъ, Акра, Офла, и отсюда къ низу все, до источника Силоамскаго. Мятежники ушли въ верхній городъ; на него Титъ теперь и направилъ нападенія (Bell. Iud. VI, 6, 7). Лишь только возведены были осадные валы (на что употреблено 18 дней) и нѣсколько повреждены осадными орудіями стѣны и нѣкоторыя башни, какъ на мятежниковъ внезапно напалъ слѣпой страхъ и уныніе, какъ будто Богъ отнялъ у нихъ разумъ. Они сами покинули свои крѣпкія башни (а), которыя могли противостоятъ дѣйствию всякихъ орудій, и могли быть взяты только въ случаѣ голода своихъ защитниковъ, а никакъ не силою. Мятежники бѣжали въ долину при источникѣ Силоамскомъ, попытались здѣсь, но напрасно, прорваться черезъ римскую стѣну, облежавшую городъ, и за тѣмъ, раздѣлившись, попрятались въ подземныхъ проходахъ. Римляне обрадовались легкому завоева-

(а) Тутъ находились крѣпкія башни Гиппика, Фасаила и Маріамны.

нію твердынь, водрузили на башняхъ свои знамена, и начали производить грабежи и убійства въ тѣсныхъ улицахъ верхняго города. Многіе дома оказались совершенно переполнены трупами умершихъ отъ голода; до вечера продолжались убійства, а ночью горѣло.

Титъ вришелъ въ верхній городъ и осматривалъ крѣпкія башни, самымъ тщательнымъ образомъ сложенныя изъ огромныхъ квадратныхъ камней. Съ помощію Бога, сказалъ онъ, мы вели войну; Богъ же изгналъ Іудеевъ и изъ этихъ твердынь; ибо человѣческія руки и орудія что могли бы сдѣлать противъ такихъ башень?

Солдаты устали убивать; множество Іудеевъ осталось еще въ живыхъ. Изъ нихъ казнены были всѣ, принадлежавшіе къ шайкѣ мятежниковъ; болѣе молодые и красивые оставлены были для триумфа. Имѣвшихъ болѣе 17 лѣтъ отослали въ Египетъ на горныя работы, многіе разсѣяны были по областямъ имперіи, многіе оставлены были для гладіаторскихъ сраженій между собою и съ дикими звѣрями. На военныхъ играхъ, устроенныхъ Титомъ къ Кесаріи палестинской, находилось 2500 Іудеевъ. Имѣшіе менѣе 17 лѣтъ были проданы съ публичнаго торга. Въ то время, какъ ихъ дѣлили такимъ образомъ, еще 12,000 умерло отъ голода.

Общую цифру всѣхъ плѣнныхъ Іудеевъ Іосифъ полагаетъ въ 97,000; въ теченіе всей осады погибло 1,100,000; еще въ первое время осады въ

одни ворота вынесено было 115,000 труповъ (6). Къ празднику Пасхи огромное количество народа стеклось въ Иерусалимъ изъ всей Иудеи; потому, говоритъ Иосифъ, весь народъ запертъ былъ какъ бы въ темнцѣ, и война охватила городъ, когда онъ былъ переполненъ людьми.

Болѣе 2000 труповъ найдено было въ подземныхъ проходахъ: тутъже нашли Іоанна, который теперь сдался Римлянамъ. Точно такъже какъ Іоаннъ, и Симонъ находился подъ землею; онъ захватилъ съ собою припасовъ и орудіе для разбиванія камней; онъ хотѣлъ пробить для себя свободный выходъ. Но скоро его припасы истощились; тогда онъ надѣлъ бѣлую одежду и поверхъ ея пурпуровый плащъ, и подобно привидѣнію появился на пепелищѣ храма; здѣсь онъ былъ схваченъ и вмѣстѣ съ Іоанномъ и 700 другихъ Іудеевъ сберегался въ цѣпяхъ для триумфальнаго шествія (Bell. iud. VII, 2, 1).

Въ Иерусалимѣ уже нечего было грабить и убивать римскимъ солдатамъ; Титъ далъ имъ приказъ до основанія разрушить весь городъ и храмъ; только башни Гиппика, Фасаила и Маріамны должны были остаться для потомства памятниками

(6) Bell. Iud. VI, 8, 9; V, 13, 6; VII, 3, 1.—Иудейскіе перебѣжчики показали Римлянамъ, что 600,000 труповъ бѣдяковъ были выброшены около воротъ. Тацитъ (V, 13) считаетъ число осажденныхъ въ Иерусалимѣ Іудеевъ въ 600,000. Осада началась 7 Мая 70 года и кончилась 11 Сентября. Храмъ сгорѣлъ 10 Августа.

того, какъ крѣпокъ былъ городъ, завоеванный римскою храбростію. Солдаты все сравнивали съ землею, такъ что можно было бы повѣрить, что тутъ никогда не было населеннаго города (VII, 1, 1).

Въ Римѣ Титъ отпраздновалъ съ своимъ отцемъ Веспасіаномъ пышный триумфъ надъ Іудеей. Въ триумфальномъ шествіи вели Іоанна и Симона; Симонъ былъ казненъ передъ совершеніемъ благодарственной жертвы. Носимы были на показъ и священные сосуды храма, золотые свѣщники, столы, кубки, и свитки закона Іудейскаго. Сосуды положены были на сохраненіе въ храмъ мира, выстроенномъ Веспасіаномъ, а пурпуровая завѣса, покрывавшая ковчегъ и свитки закона, положены были во дворцѣ императора (VII, 5, 3—7).

Таковъ былъ мрачный конецъ священнаго города, на которомъ прежде сіяла слава Божія, который избранъ былъ Господомъ для того, чтобы пребывало тутъ Его имя, — города, который самъ римлянинъ — язычникъ называетъ славнѣйшимъ городомъ на всемъ Востокѣ (Plin. Hist. Nat. V, 15).

По разсказу Іосифа (6), паденію города предшествовали многія знаменія. Такъ тяжелыя мѣдныя восточныя врата храма, съ трудомъ затворявшіяся вечеромъ двадцатью человѣками, сами

(6) Bell. Iud. VI, 1—3. Подобныя сказанія находятся и у Тацита (Hist. V, 13).

собою отворились въ шестомъ часу ночи. Въ ночь пятидесятницы священники слышали шумъ и затѣмъ голосъ, подобный голосу множества народа: «выйдемъ отсель». Нѣкто Исусъ, сынъ Анана, простой земледѣлецъ, пришелъ на праздникъ кущей за четыре года до начала войны, когда Иерусалимъ еще наслаждался миромъ и изобиліемъ. Вдругъ онъ закричалъ около храма: «голосъ съ востока, голосъ съ запада, голосъ отъ четырехъ вѣтровъ, голосъ противъ Иерусалима и противъ храма, голосъ противъ жениховъ и невѣстъ, голосъ противъ всего народа.» Такъ кричалъ онъ день и ночь по всѣмъ улицамъ Иерусалима. Начальники велѣли заключить и бичевать провозвѣстника несчастій. Не оправдываясь и не прося пощады, онъ продолжалъ кричать тоже самое. Его привели къ Римскому намѣстнику Альбину, избичеваннаго до костей; онъ ничего не просилъ и не проливалъ слезъ, но плачевнымъ и скорбнымъ голосомъ взывалъ въ то время, какъ его били: горе, горе Иерусалиму! На вопросы Альбина: кто онъ, откуда и зачѣмъ такъ кричить? онъ не отвѣчалъ ничего; намѣстникъ отпустилъ его какъ сумашедшаго. До самаго начала войны онъ ни съ кѣмъ не говорилъ, и только непрестанно кричалъ: горе Иерусалиму! Онъ не бранилъ бившихъ его, не благодарилъ дававшихъ пицу; горе Иерусалиму! — вотъ все, что произносилъ онъ, преимущественно въ великіе праздники. Такъ безъ устали кричалъ онъ семь

лѣтъ и пять мѣсяцевъ, до начала осады Іерусалима. Когда началась осада, онъ громкимъ голосомъ восклицалъ: «горе, горе городу, храму, народу!» Наконецъ онъ воскликнулъ: «горе и мнѣ!» и въ туже минуту былъ убитъ камнемъ изъ римскаго метательнаго снаряда.

Къ этимъ и другимъ предзнаменованіямъ Іосифъ прибавляетъ еще слѣдующее: «Іудеевъ особенно соблазнило къ войнѣ одно неопредѣленное пророчество, заключавшееся въ ихъ священныхъ книгахъ, именно, что около этого времени нѣкто изъ ихъ страны получитъ обладаніе вселенною. Это они относили къ себѣ, и многіе изъ ихъ мудрецовъ были обольщены такимъ тълкованіемъ; а предсказаніе указывало на владычество Веспасіана, который въ Іудеѣ превозглашенъ былъ императоромъ.» (а).

Какъ неиспытанны суды Божіи и неизслѣдимы пути Его! Іудеи пригвоздили ко кресту истиннаго Мессію, владычество коего надъ вседенной предвозвѣщено было пророками, и коему Отецъ сказалъ: «проси у меня, и дамъ народы въ наслѣдіе тебѣ, и предѣлы земли во владѣніе тебѣ» (Псал. 2, 8); черезъ сорокъ лѣтъ послѣ этого злодѣянія они начинаютъ войну противъ Рима въ слѣпой надеждѣ, что предреченный Мессія поведетъ ихъ къ побѣдѣ, и эта надежда привлекаетъ кару Божію за ихъ нечестивое дѣло.

(а) Bell. iud. VI, 5, 4. Тоже находимъ у Тацита (Hist. V, 13) и Светонія.

Кто можетъ читать описаніе этой ужасной кары, не обращая постоянно свою мысль къ пророчествамъ Господа объ Іерусалимѣ! Когда Онъ съ своими учениками спускался съ горы Елеонской, Онъ плакалъ, смотря на городъ, на который должна придти вся кровь, пролитая на землѣ. «О, если бы ты, сказалъ Спаситель, хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ. Ибо придуть на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами». Вдоль по склону Элеонской горы, по которому сходилъ Спаситель, пронося сіи слова, Титъ поставилъ стѣну, запершую городъ; тутъ стоялъ станомъ десятый легионъ; — «окружать тебя, и стѣснять тебя отъ всюду. И разорять тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего» (Лук. 19, 37. 41—44).

И когда одинъ изъ учениковъ Его указывалъ Ему на зданіе храма, Онъ сказалъ: «видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ» (Марк. 13, 1. 2).

«Когда увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приближилось запустѣніе его. Тогда, кто будетъ въ Іудеѣ, тотъ бѣги въ горы; и кто въ городѣ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него (6). По-

(6) При приближеніи осады Іерусалима, христіане, послуш-

тому что это дни отмщенія; да исполнится все написанное. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей. И падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы; и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ» (Лук. 21, 20—24).

(Окончаніе будетъ).

ные пророческому повелѣнію Господа, бѣжали въ Пеллу; потому никто изъ нихъ не подпалъ суду, постигшему только тѣхъ, которые отвергли Христа (Evseb. Hist. eccl. III, 5).

УВѢЩАТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

КЪ СЕРБАМЪ в).

Всѣ, населяющіе обширную область Сербскую, благословенные христіане, состоящіе въ священномъ санѣ и клирѣ и міряне, украшенные мірскими гражданскими достоинствами, или облеченные властію надъ другими, военачальники и простые воины, и провждающіе жизнь частную, богатые и бѣдные, мужи и жены, старцы и юноши, всѣ вѣрные подданные—по плоти великой и державной имперіи Германской, а по духу вѣрные слуги и поклонники великаго и истиннаго Царя царствующихъ, Бога и вочеловѣчившагося Сына и Слова Его, искупленные изъ плѣна діавольскаго; подвластные Австріи по мірскому праву

в) Предлагаемое вниманію читателей посланіе, замѣчательное и само по себѣ и какъ памятникъ, относится къ половинѣ прошлаго столѣтія. Оно было отправлено къ Сербскимъ православнымъ христіанамъ, въ святительство Павла Карловичскаго, православнымъ учителемъ Восточной Церкви, Евгениемъ Булгарисомъ, пребывавшимъ тогда на Аѳонѣ. Православные христіане въ Сербіи были въ смятеніи и страхѣ по причинѣ усилив.

и закону, и въ то же время подчиненные православной Каѳолической и Апостольской Восточной Церкви по духовному и небесному закону Евангелія благодати, блаженныя чада и питомцы истинной Вѣры возрожденныя Богомъ въ честной купели, словесныя, богохранимыя овцы избраннаго стада Христова: свѣтъ свѣше великаго Отца свѣтовъ, Бога, благодать Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и причастіе и освященіе единосущнаго и всесвятаго Духа да будетъ со всѣми вами!

Возлюбленные братіе! Всѣ мы, благочестивые и православные христіане, вѣрныя и истинныя чада Восточной церкви, хотя и разсѣяны по всей

шейся между ними Латинской пропаганды: многіе, притворяясь православными, обманывали простодушныхъ и особенно объщаніями и мірскими почестями коварно увлекали ихъ въ папское ученіе. Поэтому для назиданія ихъ написано настоящее посланіе. Въ 1839 году опубликовано было „Патріаршее и Соборное окружное посланіе святѣйшаго Вселенскаго патріарха Кврѣ Григорія и священнаго Синода его ко всѣмъ православнымъ, преимущественно же къ обитающимъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ для предохраненія ихъ отъ папскихъ заблужденій, проникшихъ въ сія страны“. Къ сему посланію приложено было и посланіе къ Сербамъ Булгариса, какъ признанное полезнымъ для огражденія православныхъ отъ латинскихъ заблужденій. При переводѣ его съ греческаго мы имѣли подъ руками два изданія: Коыстантинопольское 1839 года и Аѳинское 1853 года, и нашли первое правильнѣйшимъ. К. З.

вселенной, по разнымъ областямъ и странамъ, но какъ бы многіе и различныя члены составляемъ одно тѣло, *есмы*, по Апостолу, *тѣло Христово и уди отъ части* (1 Кор. 12. 27) и имѣемъ одну Главу, воплотившагося ради насъ Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа; и посему членамъ тѣла Его надлежитъ помогать другъ другу, принимать взаимное участіе въ трудахъ и сострадать въ страданіяхъ, оказывать взаимное вспоможеніе и ободрять другъ друга въ тяжкую годину, такъ что вообще ни одинъ членъ не долженъ оставаться безчувственнымъ къ положенію другаго, но, по извѣстному изреченію, когда алчетъ чрево, страдаютъ всѣ чувства, почитая всякое состояніе другаго, хорошо ли оно или худо, — собственнымъ. Размышляя о всемъ этомъ и будучи и самъ по благодати Христовой членомъ блаженнаго тѣла восточной Церкви, конечно низайшимъ, худшимъ и непотребнымъ, но все-таки членомъ, и въ то же время зная, что по милости могущественныхъ вашихъ царей и свѣтлѣйшихъ послѣ нихъ властителей и начальниковъ въ государственныхъ дѣлахъ, вы управляетесь по праву и законамъ, и пользуетесь полною свободой, и что въ жизни своей вы нетерпите никакого тиранства или насилія, повинувшись власти, вами управляющей поистинѣ царственно, — я ощутилъ великую радость и воздалъ славу и благодареніе Богу, моля Его при этомъ, да ниспошлетъ Онъ счастье и прочимъ собратамъ вашимъ,

которые, побораемые врагами христіанскаго имени, среди безчисленныхъ опасностей и скорбей несутъ несноснѣйшее и тягчайшее иго тиранскаго рабства.

Но въ то же время слышу, что жаркіе поборники Западной новизны, возжигаемые неразумною, несправедливою и нечестивою ревностію, защитники папскаго единодержавія, латинскіе монахи, не оставляютъ васъ въ покоѣ; то обѣщаніями, то силою искушаютъ и склоняютъ васъ измѣнить Православному исповѣданію и Вѣрѣ, которую вы пріяли издревле отъ отцевъ нашихъ, которою вскормлены съ млекою матернимъ, въ которой возрасли и которою надѣетесь спастися; и потому, я не столько ублажаю васъ за временную свободу, которою вы наслаждаетесь, сколько считаю васъ несчастными, потому что подвергаетесь опасности лишиться вѣчной жизни; не столько я сорадуюсь вмѣстѣ съ вами о благосклонности къ вамъ верховной власти, коей повинуетесь, сколько скорблю и соболѣзную о зломъ насиліи, которое терпите. Я размышляю, что ваши тѣла въ безопасности, а души въ опасности; вижу у васъ спокойствіе въ отношеніи къ дѣламъ настоящаго времени, краткаго и скоротечнаго, и превеликую печаль и смущеніе относительно предметовъ будущаго вѣка, безконечнаго и непрестающаго. Въ покоѣ вашъ домъ, въ безпокойствѣ Церковь; безмятежна государственная жизнь, а общественное богослуженіе

въ искушеніяхъ; непоклебимы имущества, но подвержены потрясеніямъ ваши догматы; безопасенъ порядокъ общественный, но въ опасности ваша вѣра. И такъ какъ я братъ вашъ и сынъ одного и тогоже Отца, то какъ мнѣ не скорбѣть о вашихъ бѣдствіяхъ? Члену одного и тогоже тѣла, какъ не сострадать, когда рана у насъ одна? Воину одного царя какъ не споборать вамъ въ одной и тойже духовной брани, которую вы терпите? Овецъ одного съ вами стада, какъ мнѣ не утѣшиться, когда одни и тѣже лютые волки преслѣдуютъ насъ? Если бы въ моей власти состояло исправленіе сихъ обстоятельствъ, я бы подвигнулся до самага пролитія крови и мученичества, желалъ бы воспріять самую смерть, чтобы прекратились безпокойства и искушенія, испытываемыя вами въ дѣлахъ вѣры. Я бы мужественно потерпѣлъ всякое зло ради васъ, братьевъ моихъ и присныхъ мнѣ не по плоти, а по духу. Но не имѣя возможности помочь вамъ, какъ хочу, подвизаюсь о семъ, какъ могу, и, прибѣгая вмѣсто дѣлъ къ письменному слову, предлагаю вамъ тѣ совѣты и увѣщанія, которые рождаеть въ умѣ моемъ ревность моя о спасеніи душъ вашихъ.

Братіе! Вы составляете одинъ сонмъ православныхъ, окружаемый со всѣхъ сторонъ многоразличными лжеученіями. Вы *пшеница* Христова, которую *сатана* ухищряется сѣять (Лук. 22, 31) въ разнообразныхъ и дырявыхъ ситахъ заблуж-

денія, какъ нѣкогда сказалъ Господь своимъ Апостоламъ. Вы пшеница чистая, заглушаемая множествомъ плевелъ, вы роза благовонная и пріятнѣйшая, подавляемая многочисленными терніями. Православная Церковь ваша поставлена среди множества различныхъ иновѣрцевъ, надменныхъ и лживыхъ. *Какъ отъ Ливана невѣста «Пѣсни Пѣсней» (6, 9), пронизающая аки утро,* такъ ваша Церковь является свѣтлою и свѣтозарною, возвышаясь надъ мракомъ темной и безлунной ночи зловѣрія и лжи. Вашъ благочестивый и возлюбленный Сербскій народъ можно сравнить съ извѣстнымъ руномъ Гедеона, которое во время всеобщей сухости земли пребыло орошеннымъ, а среди великой росы сохранилось неувлажненнымъ. Такъ и вы, находясь среди народовъ сухихъ и безводныхъ по отношенію къ небеснымъ водамъ истинныхъ догматовъ, Божественною силою полны росы свыше, небеснаго богомудрія. Посреди народовъ увлажненныхъ мутными водами заблужденія, пребываете непричастны смертоносной сей влаги. Къ вамъ идетъ и примѣръ трехъ отроковъ. Какъ они среди пламени печи вавилонской, седмерицею разженной, ощущали прохладу и дыханіе росы, такъ и вы имѣете духъ Богопреданной неложной вѣры, вѣющей въ душахъ вашихъ, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ горитъ пламя нечестія вокругъ васъ и мрачная и кровавая печь зломудрствованія яростно ищетъ сжечь васъ. Посему, нахо-

дясъ въ такомъ положеніи, отверзите очи души вашей и имѣйте большое вниманіе, чтобы окружающіе васъ злые сосѣди не передали вамъ пагубной заразы зломудрствованія, которымъ заражены сами. Если бы благословенный Богомъ виноградъ Церкви вашей былъ отдаленъ отъ навѣствующихъ и находился въ совершенной безопасности, вы не имѣли бы столь великой заботы охранять его. Это тотъ виноградъ, который небесный Вертоградарь перенесъ изъ Египта, и отъ тьмы грѣха пересадилъ въ свѣтъ правды. Онъ насажденъ среди Хананеевъ, кои, какъ многочисленныя и разныхъ родовъ звѣри, смотрятъ звѣрскими глазами на него и неусыпно подстерегаютъ съ цѣлю погубить его. Итакъ надлежитъ вамъ быть внимательными, и отражать ихъ далеко отъ Богонасажденнаго сего винограда, котораго вы плодосныя и добрыя лозы. — Есть дикіе *вепри* и *уединенный дивій* (Псал. 79, 14), ссть обходящіе путемъ татіе, есть хищныя птицы, кои налетаютъ отъ всѣхъ сторонъ,—всѣ они страшныя и великіе враги виноградника. Но болѣе всего нужно вамъ бояться лисицъ, кои подкрадываются лукаво съ обманомъ, расхищаютъ льстиво, а вы, по ученію Пѣсни Пѣсней, *имите себѣ лисы малыя, губящія винограды* (Пѣснь Пѣсн. 2, 15). Эти малыя лисицы лживыя, хитрыя и коварныя—всего страшнѣе, потому что подходятъ къ вамъ не съ жестокостію и насиліемъ, а съ лецемѣрною кротостію и вкрадчи-

востію; онѣ болѣе пагубны. Эти лисицы тмы т. е. Запада, всегда являлись погубляющими виноградники свѣта, т. е. Востока. Эти, говорю я, монахи, апостолы Рима, чтобы не сказать чего нибудь безчестнѣйшаго для нихъ, обходятъ съ видомъ какъбы святымъ и важнымъ, съ смиренною поступью лицемѣрія, съ божественною будто бы ревностію, со взглядомъ кроткимъ, языкомъ нѣжымъ, рѣчью сладкою, обѣщаніями великими. Издревле и отъ начала они были навѣтниками для лозъ православной Восточной Церкви, и старались не только погубить плоды, но и обнажить ихъ отъ листьевъ, и еслибъ была возможность, исторгнуть съ корнемъ. Это лжехристы и лжепророки, которые всюду ходятъ въ мірѣ, не для того, чтобы проповѣдывать нечестивымъ имя Христово, но чтобъ утвердить среди благочестивыхъ христіанъ тронъ антихриста, *ибо оный и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. 4, 3).

Братіе, удаляйтесь отъ этихъ лжеапостоловъ, ищущихъ сдвинуть васъ съ недвижимаго камня ученія Христова, на которомъ вы утверждены. Заградите уши ваши отъ ложныхъ и нелѣпыхъ ученій ихъ, коими они ухищряются уловить васъ. Вы имѣете Моисея и Пророковъ, имѣете Апостоловъ и учителей, мужей богопросвѣщенныхъ,— ихъ послушайте (Лук. 16, 29); имѣете Евангеліе, каноны и догматы Соборовъ, наставленія отцевъ; въ нихъ пребывайте утвержденными, чтобы не быть вамъ обманутыми: *аще и Ангелъ*

сѣ небесе благовѣститѣ вамъ, (воскликаетъ Павелъ) паче, еже благовѣстихомъ вамъ, *анаѳема да будетъ* (Галат. 1, 8). И благовѣстники Римскіе, эти ангелы тьмы, Скотисты ли то, или Доминиканцы, или Іезуиты, или другаго какого ордена западной іерархіи, *анаѳема да будутъ*: потому что они благовѣствуютъ вамъ иное, а не то благовѣстіе, изшедшее отъ устъ Христовыхъ, которое благовѣствовали Апостолы и Отцы наши.

Между вѣрными явно благовѣствуется, что Св. Духъ *отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), а сіи ангелы тьмы благовѣствуютъ: «и отъ Сына». Первый Вселенскій Соборъ богословствуетъ въ Символѣ вѣры, что «Духъ Св. отъ Отца исходитъ;» а эта синагога лукавнующихъ: «отъ Отца и Сына.» Соборъ анаѳематствуетъ тѣхъ, кои дерзнуть прибавить хотя малое нѣчто къ Символу, а они безстыдно совмѣстно съ лицемъ Отца ставятъ и лице Сына, почитая лице Сына и Слова источнымъ началомъ для Духа. Богоносные Отцы согласно, едиными устами, и въ одномъ духѣ ясно учать, что одинъ Отецъ виновникъ, а эти новые отцы, исправляя древнихъ, учать, что Виновникъ не Отецъ только, но и Сынъ. Отцы говорятъ что одно Начало, Причина и Источникъ Божества—Отецъ, а Латинскіе монахи прибавляютъ: не одинъ Отецъ, но и Сынъ. Отцы учать: хотя мы говоримъ «Духъ Сына,» но не говоримъ—«отъ Сына,» а западные монахи учать не по руководству ихъ, но утверждаютъ, что Онъ и отъ Сына.

Отцы Вселенскаго Собора опредѣляютъ, что Римскому епископу, какъ и другимъ епископамъ, принадлежитъ церковный судъ въ предѣлахъ одной своей епархіи, а латинскіе монахи на своихъ конвентахъ распространяютъ власть своего Римскаго папы на всѣ предѣлы земли, и еслибъ было возможно, они желали бы взойти и на луну, и подобно тому, что рассказываютъ объ Александрѣ Македонскомъ, сокрушаются, что до другихъ міровъ недостигло владычество папы. Отцы опредѣляютъ, что ключи неба, т. е. власть вязать и рѣшить грѣхи, пріяли отъ Христа всѣ Апостолы, а латинскіе монахи утверждаютъ, что ихъ пріялъ одинъ Петръ и вручилъ одному папѣ. Петръ подчиненъ собору, членъ и собратъ на Апостольскомъ собраніи, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 15); а папа выше облаковъ и выше соборовъ, высшій по ихъ мнѣнію единовластитель Церкви. Отцы въ изреченіи: *на семъ камени созижду Церковь мою* (Матѳ. 16, 18), объясняютъ, что *Камень — Христосъ* и исповѣданіе Его, а латинскіе монахи утверждаютъ, что камень папа.

Отцы издревле совершали таинство божественной Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ, а латиняне хотятъ совершать его на облаткахъ, болѣе похожихъ на бумагу, чѣмъ на хлѣбъ. Отцы, по древнему преданію, заповѣдуютъ священникамъ вливать и теплую воду, а латиняне отмечаютъ и теплоту. Отцы оставили намъ непреложный об-

разъ того, что это таинство совершается чрезъ призываніе Святаго Духа, чему предшествуютъ подлинныя Господни слова, послѣ которыхъ предлагающіе дары, какъ еще несовершенные, они называютъ хлѣбомъ и виномъ; а паписты, напротивъ, почитаютъ совершительными слова Господа, т. е. *пріимите... и: пійте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 27):

Отцы не помышляли о чистилищномъ огнѣ послѣ смерти и не говорили объ немъ, а паписты затопили во внутренности земли, кромѣ вѣчной геенской печи, другую какую-то временную печь чистилища, которая даетъ болѣе дохода въ сокровищницу златолюбивыхъ первосвященниковъ, чѣмъ всѣ прочія печи на богатѣйшихъ золотоплавильняхъ. Отцы наконецъ, слѣдуя словамъ Евангелія, совершенное блаженство праведныхъ и мученіе осужденныхъ отдалаютъ до втораго пришествія Христова и Страшнаго суда, а папы, сами ставя себя судьями, и нѣкоторымъ образомъ предвосхищая судъ, который *Отецъ* не судящій никому *весь дастъ Сынови Своему* (Іоан. 5, 22), сами и по произволу своему однихъ ублажаютъ, другихъ обрекаютъ на вѣчныя муки до суда Судіи небеснаго.

Вотъ о сколь многихъ догматахъ въ ученіи Христа и Церкви они благовѣствуютъ вамъ явно противоположно благовѣствованію Апостоловъ и Отцевъ. Явно, что эти западные отцы умышлен-

но ищутъ новостей въ дѣлахъ вѣры, подобно тому, какъ они вводятъ многія новости въ одежды и нравы свои, какъ будто они вовсе не довольны древнимъ, и дерзновенно хотятъ внести свои законы и въ законоположенія Духа. Что изъ древняго оставили они неприкосновеннымъ? Что колеблемымъ? Что неподвижнымъ?

Въ древности какую власть имѣли Архіереи? Не единую ли власть Духа? Конечно. Но теперь давно уже архіереи ихъ соединяютъ духъ съ міромъ, церковное съ политическимъ, и слыша: *воздадите кесарева кесареви и Божія Богови* (Матѳ. 22, 21), присвояютъ себѣ и Божіе и Кесарево, власть надъ душами и тѣлами. Епископы вмѣстѣ и цари и властители, держатъ въ одной рукѣ пастырскій жезлъ, а въ другой мечъ, уподобляясь баснословнымъ чудовищнымъ иппокентаврамъ и трагелафамъ; а сдѣлавшись тѣмъ и другимъ, они на самомъ дѣлѣ ни то ни другое. Увы! поставленные собственно для того, чтобы приносить Богу безкровную жертву, они со властію, свойственною мірянину, проливаютъ кровь человѣческую. Богъ хотя и очень любилъ Давида, о которомъ Онъ сказалъ: *обрътохъ Давида, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22), но не допустилъ его построить храмъ, потому только, что руки его проливали кровь, и это дѣло предоставлено было Соломону, мирному и кроткому царю. Но если вещественный и рукотворенный храмъ Божій недостойны созидать проливающіе

кровь, то во сколько разъ больше—живой и нерукотворенный храмъ тѣла Богочеловѣка?

Но что западные оставили непоновленнымъ? Апостольскіе и Соборные каноны позволяютъ мірскому священнику быть законнымъ мужемъ единыя жены, а они запретили бракъ мірскихъ священниковъ, какъ и монаховъ. Каноны запрещаютъ ставить на священныя степени впавшихъ какъ въ убійство, такъ и въ плотскіе грѣхи, а они это позволяютъ. Въ видахъ благочинія и благообразія, господствуетъ похвальный обычай, чтобы духовные растили волосы на головѣ и брадѣ (почему божественный Климентъ Александрійскій назвалъ ее священнымъ украшеніемъ), а у нихъ, какъ священники, такъ и архіереи брѣютъ и ихъ, и усы, и представляютъ намъ главу латинской церкви—бритою.

Церковь опредѣляетъ, чтобы епископъ за одной литургіей не рукополагалъ во епископы или священники болѣе одного лица, а они рукополагаютъ вдругъ по пятнадцати и болѣе. По преданію церковь строится лицомъ къ востоку, и мы обращаемся въ молитвѣ въ эту сторону, какъ бы взирая чрезъ то на древнее отечество, изъ котораго испали; а они обращаютъ свои храмы безразлично на всѣ стороны.

Преданіе позволяетъ, чтобъ въ одномъ (настоящемъ или придѣльномъ) храмѣ былъ одинъ только престолъ, и чтобы на одномъ престолѣ каждый день совершаема была одна только безкров-

ная жертва; а они въ храмахъ своихъ, кромѣ постоянныхъ престоловъ, устроятъ временно подвижные престолы, которые по произволу перелосятъ то туда, то сюда, и на одномъ и томъ же престолѣ, въ одинъ и тотъ же день совершаютъ по нѣскольку литургій.

Намъ предано чтить писанныя иконы, а они поклоняются изваяннымъ изображеніямъ. Мы благолѣпно живописуемъ Дѣву Марію съ досточестнымъ лицомъ, облеченною въ благолѣпныя по древнему обычаю одежды, а они ставятъ, въ видѣ ея, нескромную статую, румянятъ ей лице, украшаютъ ее браслетами; убираютъ ей локоны разными неприличными подвязками, протыкаютъ ей уши и вдѣваютъ многоцѣнные серьги, привязываютъ къ шеѣ золотое унизанное камнями ожерелье, одѣваютъ ее въ неприличныя одежды, какія изобрѣтаются Европейскими модами, и которыми непристойно украшаются и жены ихъ, и опоясывая, такъ сказать, поясомъ тѣлесныхъ прелестей, Непорочную и Чистѣйшую Матерь Божию, въ столь несообразномъ видѣ представляютъ икону Пресвятыя Дѣвы.

Когда Церковь христіанская отъ временъ Апостольскихъ до насъ употребляла при богослуженіяхъ трубы, роги, арфы, цитры, флейты, тимпаны и другіе музыкальные инструменты? Когда вводила для божественныхъ гимновъ музыкантовъ, евнуховъ и актеровъ, чтобы они исповѣдали Бога театральными, похотливыми, нескромными и безстыднѣйшими пѣснями? Черезъ все

это они превратили храмы свои въ театры. За-мѣть также, что Церковь, по чудному промысле-нію и заботливости, издревле повелѣла, чтобъ было особое женское отдѣленіе для стоянія женъ, для устраненія соблазна и безчинія, какія могли бы произойти отъ соединенія мужчинъ и жен-щинъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. А они какъ бы умышленно, сильно противоборствуя всему прекрасному у насъ, отвергли и этотъ порядокъ и приближаютъ во время молитвы очень близко къ огню лень удобо воспламеняемый. Перейдите мысленно и къ слѣдующему.

Непремѣняемые законы Церкви запрещаютъ преклонять колѣна въ субботу, — а они прекло-няютъ; запрещаютъ поститься въ субботу, — а они постятся; нарушать (постъ въ) среду и пя-токъ, — а они нарушаютъ; ѣсть кровь, удавлени-ну и оскверненное, — а они ядятъ; соединять уза-ми брака родныхъ по плоти, или по духу, — а они соединяютъ; допускать до божественнаго при-частія впадшихъ въ тяжкіе грѣхи, а они допу-скаютъ. Христосъ проповѣдывалъ, чтобы вѣру-ющіе приобщались и тѣла и крови Его, сказавъ: *Примите, ядите, и: пейте отъ нея вси* (Матѹ. 26, 27), а они пречистой крови Его не препо-даютъ мірянамъ. И самага главнаго и необходи-мага для спасенія таинства они не оставили не-прикосновеннымъ и непоколебимымъ. Я говорю о крещеніи. Несмотря на то, что Апостолы, Со-боры и всѣ Отцы громко возвѣщаютъ крестить

вѣрныхъ въ три погруженія, они только слегка окропляютъ крещаемого и не помазываютъ тотчасъ муромъ; но нерадя о помазаніи, небрегутъ и о бывающемъ чрезъ него наитіи Духа... Кто можетъ подробно исчислить все? Впрочемъ и изъ этого всякій можетъ понять, до какой степени духъ нововведеній ослѣпилъ этихъ лживыхъ людей.

Итакъ, братіе, они суть *вожди слѣпшіи*; не слушайте ихъ, чтобы не низвергнуться вамъ въ ровъ нечестія и ереси; въ устахъ ихъ обитаетъ духъ лжи и обмана, не вѣрьте словамъ ихъ, чтобы не быть въ опасности. Вы имѣете очевидный признакъ того, что они лжецы и обманщики, кои говорятъ противное тому, что возвѣщалъ Духъ истины чрезъ своихъ служителей. Припомните страданіе простаго, незлобиваго, но легковѣрнаго человѣка Божія, судьбу котораго мы знаемъ изъ 13-й главы III книги царствъ. Богъ, посылая его обличить царя Іеровоама, повелѣлъ ему не ѣсть хлѣба и не пить воды, и не возвращаться тѣмъ путемъ, которымъ онъ шель. Но одинъ старый лжепророкъ, жившій въ Веѣилѣ, узнавши объ этомъ, побѣжалъ вслѣдъ за нимъ, нагналъ его, убѣдилъ его зайти къ себѣ, сказавъ: *и азъ пророкъ есмь, якоже ты. И Ангелъ глагола ко мнѣ словомъ Господнимъ какъ и къ тебѣ, повелѣвъ мнѣ, возвратити тебя въ мой домъ, и предложить тебѣ пищу. Иди со мною, яждь хлѣбъ и пей воду* (3 царств. 13, 18). Онъ уговорилъ его. Но что же? Возвращаясь послѣ сего, преступившій

повелѣніе человекъ Божій, нашель тотчасъ достойную казнь за преступленіе свое: онъ разтерзанъ звѣремъ. *И обръте его левъ на пути и у.иертви его* (тамъже ст. 24).

Мужи Божіи, рабы Хрестовы, научитесь изъ этого примѣра узнавать лжепророковъ. Внемлите. Человекъ, который говоритъ противное глаголамъ Божіимъ, есть несомнѣнно лжепророкъ. Богъ говоритъ чрезъ церкви свои: постись, не яждь, а онъ, напротивъ: не постись, яждь. Этого уже довольно. Онъ лжепророкъ, сомнѣнія нѣтъ. Богъ повелѣваетъ не возвращаться путемъ, коимъ онъ шель, но идти прямо путемъ своимъ, а онъ хочетъ сбить васъ съ пути, по коему идете, и вмѣстѣ съ собою увлечь васъ на свою дорогу. Не ищите другаго признака, чтобъ узнать, что это лжепророкъ, хотя онъ и говоритъ, что онъ пророкъ, что Ангелъ Божій возглаголалъ къ нему. Пускай говоритъ! Не совращайтесь; не вѣрьте ему, хотя бы возглаголалъ къ нему и Ангелъ Господень. Потому что если онъ благовѣствуетъ не то, что возвѣстили намъ отъ лица Божія Апостолы, *анагема да будетъ* (Галат. 1, 8).

Эти апостолы Рима употребляютъ много различныхъ способовъ, чтобы отъ стада православной Церкви отторгнуть въ папизмъ истинныхъ чадъ. Всѣ эти способы можно подвести къ тремъ видамъ, чтобы и быть бдительными и предохранить себя. Они выступаютъ на борьбу или съ силою слова, или съ приманками обѣщаній, или

съ насиліемъ угрозъ. Они какъ будто и доводами силятся убѣдить, или подарками и благовореніями увлечь, или прещеніями и угрозами принудить. Но вы, возлюбленные братіе, стойте твердыми и неодолимыми предъ лицомъ сихъ враговъ душъ вашихъ, и съ помощію Божіею они отступятъ отъ васъ тщетными и постыжденными; слова ихъ развѣются по воздуху какъ пустые звуки; ложныя обѣщанія ихъ останутся не исполненными, угрозы ихъ падуть, лишенныя силы.

Когда они приходятъ къ вамъ съ оружіемъ слова и съ силою софистическихъ доводовъ, и высокоумствуютъ въ похвалу догматовъ своихъ, не удивляйтесь. Пускай они мудры, что удивительнаго? Уменьъ былъ и Арій, — уменьъ и Македоній, и Аполинарій, а болѣе всѣхъ удивлялъ мудростію Оригенъ. Но со всею своею мудростію они впади въ бездну столькихъ хуленій и ересей! Мудрецы были Аристотель, Платонъ, Эпикуръ и многіе другіе, но при всей своей мудрости, блуждали они, жалкіе, подобно слѣпцамъ во тьмѣ идолослуженія, и говорили о Богѣ, о Божіей силѣ и промышлѣ безчисленныя нелѣпости. Сколько есть другихъ народовъ, современныхъ намъ, образованныхъ, но и они, даже по мнѣнію Латинянь, самыя большіе еретики. Для такихъ-то высота ихъ человѣческой мудрости и готовитъ глубочайшій ровъ осужденія. Потому что довѣрившіе своей мудрости сдѣлались

слѣпыми въ уразумѣніи истинной вѣры, какъ говоритъ объ этомъ Василій Великій: «избытокъ «человѣческихъ природныхъ силъ умножить нѣ- «когда строгое осужденіе. Ибо, *малолуцеса бы- «ти мудри* въ познаніи истины, *обзюродѣша жал- «кимъ образомъ»* (Римл. 1, 22). Что такое *пре- «мудрость міра сего?* Она есть заблужденіе, без- «уміе, *буйство у Бога есть* (1 Кор. 3, 19) по Апост. Павлу, если отдѣляется отъ мудрости Бо- «жіей. Мудрость Божія, — это истинная вѣра; она- «то есть истинная мудрость, безопасная и непре- «кновенная, мудрость правая. Первую мудрость изучаютъ въ новѣйшихъ академіяхъ, а послѣд- «нюю въ древней Церкви; первую въ книгахъ фи- «лософовъ, а послѣднюю въ писаніяхъ отцевъ; первую способностями умственными, а послѣд- «нюю теплотою чистой и благоустроенной души; первую съ хитросплетенными умозаключеніями и «многообразными доводами, а послѣднюю съ твер- «дымъ послушаніемъ несомнѣнной вѣры; первую съ тревожными изысканіями и изслѣдованіями, а послѣднюю смиреннымъ плѣненіемъ ума *въ «послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 5). Къ чему паписты усиливаются убѣдить насъ діалектикой? Мы, и отцы ихъ, и отъ начала всѣ христіане и отцы наши не пріяли вѣры посредствомъ діалек- «тики, но пріяли ее по откровенію. Зачѣмъ они усиливаются поколебать насъ въ догматахъ, ко- «имъ Христось научилъ, апостолы проповѣдали, Вселенскіе Соборы утвердили, Отцы истолковали?

Вся церковь неизмѣнно узаконила никогда ни прибавлять, ни убавлять отъ нихъ ни одной іоты, или черты. Вѣра неизмѣняется отъ времени, не преобразуется съ эпохами, не подчиняется обстоятельствамъ, не увядаетъ, не старѣется, но пребываетъ всегда одна и таже древняя и юная. Какъ эти новые богословы держаютъ подвинуть неподвижное? Мы убѣждены, что догматы вѣры, чѣмъ новѣе, тѣмъ менѣе вѣрны, а чѣмъ древнѣе, тѣмъ вѣрнѣе и истиннѣе, подобно тому какъ воды, чѣмъ дальше отъ источниковъ своихъ, тѣмъ грязнѣе, и мутнѣе; а чѣмъ ближе, тѣмъ чище.

Мы не можемъ оставить священнотаинника Діонисія, Василія Великаго, Богослова Григорія, дивнаго Златоуста и столькихъ Богоносныхъ мужей, Богодухновенныхъ Отцевъ, сосуды Св. Духа, о которыхъ затрудняешься рѣшить, святость ли ихъ больше мудрости, или мудрость ихъ болѣе святости, и послѣдовать Томѣ Аквинату, Іоанну Скоту, Оккаму и другимъ, въ церковной іерархіи совершенно неизвѣстнымъ именамъ. Если бы мы не имѣли другаго основанія предпочитать своихъ, достаточно намъ и того, что Отцы и учителя церкви нашей во всѣхъ догматахъ согласны, о всѣхъ мудрствуютъ одинаково, ни въ одномъ не разнствуютъ, но составляютъ какъ бы изъ многихъ голосовъ одну совершенно согласную и стройную пѣснь въ церкви, потому что истина одна, и тамъ никогда не бываетъ раз-

ногласія, гдѣ есть просвѣщеніе и дѣйствіе Св. Духа. А у нихъ нѣтъ согласія. Напротивъ богословы и учителя латинскіе возбуждаютъ между собою многія распри и брани. У нихъ сколько голосовъ, столько и умовъ; сколько орденовъ, столько и уставовъ. Омисты, Скотисты, Оккамисты, безразличные Іезуиты, кои въ преніяхъ своихъ столько же разъ самоувѣренно выводятъ заключеніе, сколько разъ сами заслуживаютъ заключенія вѣчнаго въ преисподней, потому что ложь многообразна и весьма мало согласна сама съ собою. Наши богословы видятся какъ огненные языки въ день пятидесятницы, когда всѣ они соединяются на проповѣданіе одной и тойже Вѣры; а богословы Латинскіе какъ языки людей, строившихъ бапню Вавилонскую, когда одинъ кричалъ: «камень,» а другой подавалъ воду. Только въ одномъ согласны эти почтенные учителя латинянь, именно въ томъ, чтобъ устремлять языки свои противъ насъ. Эти ревнители не на то употребляютъ мудрость свою, чтобъ обращать язычниковъ, заблуждающихъ внѣ благочестія, просвѣтить ослѣпленный народъ Іудейскій, научить неразумныхъ Агарянь, обратить закоснѣлаго въ своихъ мнѣніяхъ еретика, а на то, чтобъ сдѣлать служителемъ папы простосердечнаго Восточнаго (христіанина), и отвлечь его отъ догматовъ, кои онъ принялъ и хранитъ какъ зеницу ока, отъ временъ Отцовъ, съ непрестаннымъ послушаніемъ.

Я знаю, нѣкоторые возразятъ, что и латиняне составляютъ и доказываютъ новые догматы свои отъ Писанія и Отцевъ.

Братіе, не будьте въ заблужденіи: по наружности они носятъ овчюю кожу, а внутри суть волки и львы. По видимому, они бесѣдуютъ согласно съ писаніями и божественными отцами. Но кто узнаетъ ихъ покороче, найдетъ, что они говорятъ совершенно противное ученію Св. Писаній и божественныхъ отцевъ. Чтожъ страннаго? И самъ діаволь, искушая Христа, Господа нашего, говорилъ отъ Божественнаго писанія: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 11). Божественнымъ же писаніемъ онъ старается низвергнуть Его, говоря: *верзися низу*. Подобно сему эти нововводители богословы говорятъ и съ тобою, братъ мой, отъ писаній, но цѣль ихъ та, чтобъ низвергнуть тебя въ собственную ихъ бездну; *верзися низу*, говорятъ они. И фарисеи говорятъ со Христомъ отъ главъ закона, а для чего? Чтобъ уловить Его. Подобно имъ и эти истинные фарисеи, отсѣченные и отдѣлившіеся отъ матрси своей Церкви, эти лицемѣры приводятъ каноны соборовъ, но для чего? Для того, чтобъ захватить тебя въ сѣть свою, спутать тебя. Наконецъ и всѣ еретики словами писанія ухищрялись утвердить ереси свои; а одинъ атеистъ доказывалъ изреченіемъ божественнаго писанія въ псалмахъ, что нѣтъ Бога. Но онъ умолчалъ о

написанномъ выше: *рече безуменъ* (Псал 52, 1). Тоже въ обычаѣ и у новыхъ западныхъ учителей. Они приводятъ слова писанія, также каноны Соборовъ и отцевъ во множествѣ. Но какъ? одно отрываютъ отъ предъидущихъ предложеній, другое отсѣкаютъ и искажаютъ, объ иномъ умалчиваютъ и пропускаютъ, иное повреждаютъ и измѣняютъ, а инаго вовсе не понимаютъ, не зная силы Греческаго языка, а другое вовсе не написаннос вымышляютъ. Чего не изобрѣтаютъ лукавые? Наконецъ, когда встрѣтятъ какое либо изреченіе Отца, которое явно обличаетъ ученіе ихъ, тогда посмотрѣлъ бы ты, какъ эти почтенные отцы превосходятъ и самихъ себя и разгорячаются въ возраженіяхъ; здѣсь идетъ въ ходъ и тонкость и острота ума, тутъ пестрая діалектика и болтовня схоластическаго суесловія, тутъ софистическія и паралогистическія раздѣленія и подраздѣленія, которыя мутятъ умъ и туманятъ голову; тутъ опредѣленія и слова иностранныя, неприличныя священному богословію, неслыханныя въ божественныхъ писаніяхъ, и языку св. Отцевъ совершенно чуждыя. Если же представляемое для нихъ свидѣтельство какого либо Отца такъ очевидно, что они не могутъ дать отвѣта, то они забываютъ и должное къ Отцу уваженіе; дерзкіе и безстыдные не стыдятся отвѣчать, что въ этомъ мѣстѣ Духомъ движимый языкъ Отца заблуждался и ошибался. Оеодоритъ, говорятъ они, былъ несторіанскій еретикъ, бо-

жественный Дамаскинъ объ этомъ не сказалъ правильно, Боговдохновенный Максимъ Исповѣдникъ въ этомъ отступилъ отъ истиннаго смысла, священный Теофилактъ держался тойже ереси, и т. п. говорятъ они, изобилующіе ересями, и истинно слѣпые и заблудшіе, чтобъ ввести въ заблужденіе простыхъ и незлобивыхъ овецъ Христовыхъ. А вы держитесь подальше отъ ихъ адскихъ устъ; дышащихъ пламенемъ и смраднымъ дымомъ, кои своею близостью могутъ сожечь или помрачить души, воспитанныя въ благочестіи. Подальше будьте отъ нихъ,—дышащихъ всякимъ вѣтромъ ученія, чтобы вырвать съ корнемъ плодоносныя древа православной и св. Церкви, или подвергнуть гибельному кораблекруженію вѣрныхъ плывущихъ по горькому житейскому морю. Божественный Учитель Господь и Богъ научаетъ васъ убѣгать такихъ искусителей, когда они тѣмъ же самыми писаніями, кои даны для вашего спасенія, стараются ввергнуть васъ въ погибель. Скажите и вы имъ, когда они искушаютъ насъ: *иди за мною сатана, соблазнъ ми еси* (Мтаѳ. 16, 23).

Не малое вниманіе и осторожность требуются отъ васъ, братіе мои, въ отношеніи къ этимъ обманщикамъ, когда они приходятъ съ медомъ въ устахъ бесѣдовать съ вами, когда ухищряются лестію благодѣяній и милостей, поймать васъ на уду и уловить надеждами и обѣщаніями. Нѣтъ врага страшнѣе того, который притворяется другомъ; нѣтъ войны опаснѣе и губительнѣе той,

которая, обѣщая свободу, приносить тираннію. Повѣрьте мнѣ, что очень многихъ Восточныхъ они ввели въ заблужденіе и совратили къ себѣ больше дарами, чѣмъ діалектикой; больше деньгами, чѣмъ доказательствами; больше, говорю, лестію, обѣщаніями, милостями, благодѣяніями, мірскимъ заступничествомъ, безопасностію, свободою, послабленіемъ, угожденіемъ страстямъ и надеждами, чѣмъ словами и огласительными поученіями. Свидѣтелями тому Антиохія, Александрія, многія области Сиріи, и многіе острова Эгейскаго моря, гдѣ раздачею большихъ денегъ Римъ распространилъ папизмъ, собирая вѣрныхъ точно наемное войско. Не могли бы они увлечь нѣкогда императора Константинопольскаго и патриарха, и столь многихъ архіереевъ во Флоренціи, и склонить ихъ къ ложному и недѣйствительному единенію, еслибъ не обольстили надсждою союза и помощи, въ открывшейся тогда войнѣ съ варварами. Они не успѣли бы привлечь на свою сторону, болѣе любостыжательнаго и тщеславнаго, чѣмъ мудраго архіерея, Виссаріона, еслибъ не обѣщали ему своей порфиры и кардинальской шапки. Но въ этомъ-то и состоятъ тѣ средства и орудія, кои врагъ душъ употребляетъ, чтобъ обольстить вѣрныхъ привременнымъ, и лишить ихъ вѣчнаго. Отъ начала, какъ возмогъ коварный увлечь въ заблужденіе нашихъ прародителей? Не однимъ ли великимъ обѣщаніемъ устроилъ это? Ядите отъ древа, сказалъ имъ, если хо-

тите, чтобъ отверзлись очи ваши, чтобъ вы различали доброе отъ худаго, и такимъ образомъ вы сдѣлаетесь Божественными *и будете яко бози* (Быт. 3, 5). Потомъ какими средствами пытался злой духъ діаволъ побѣдить на горѣ Богочеловѣка Иисуса? Не обратился ли онъ къ обѣщаніямъ, дарамъ, почестямъ? Онъ говоритъ: падъ, поклонись мнѣ, и я дамъ тебѣ всѣ эти царства, которыя ты видишь. *Сія вся тебѣ дамъ, аще падѣ поклониши мнѣ* (Матѣ. 4, 9). И слуги діавола, гонители православной Церкви и тираны не обращались ли также по временамъ къ тому же средству? Всѣ они предлагали почести, обѣщали богатства, объявляли безопасность, и все другое, что только можетъ прельстить слабую и удобопреклонную волю человѣка, для того, чтобъ отвлечь вѣрныхъ отъ благочестія въ невѣріе. Моавитяне не могли обратить въ бѣгство Евреевъ ратными колесницами, но какъ ихъ обратили? Послали къ нимъ женъ и дочерей своихъ; лакомствами и напитками, пищею и питьемъ, постыдными наслажденіями и сообщеніемъ разслабили отважныхъ до того и мужественныя души непобѣдимыхъ мужей, и отдали отъ служенія Богу своему къ поклоненію богамъ Моавскимъ, и такимъ образомъ побѣдили и почти погубили ихъ. Подобнымъ образомъ и служители Рима пособіями и благодѣяніями своими увлекаютъ въ папизмъ, увы! и самыхъ простосердечныхъ. Они говорятъ имъ: Приидите, имѣйте общеніе съ нами,

соединитесь съ Церковію нашею, признайте верховнаго архіерея, единовластителя Церкви, главу тѣла Христова, самодержавнаго законодателя и повелителя и судію Соборовъ, непреткновеннаго, непогрѣшимаго, папу, если вмѣстѣ со спасеніемъ душъ вашихъ любите и счастье ваше; чрезъ это вы будете народомъ царственнымъ, а не подданными царей, свободными, а не плѣнными, пріобрѣтете безопасность, похвалу, превосходство, достоинство, славу, честь, помощь богатыхъ, благосклонность вельможъ, благоволеніе государей, защиту всему роду вашему отъ столькихъ властителей Европы. Если захотите достигнуть власти, получите; захотите какой либо должности, вамъ дадутъ ее; захотите выгоднаго покровительства, получите; захотите высшаго и блистательнѣйшаго званія, со временемъ можете надѣяться и на это. Все подобное мы обѣщаемъ вамъ и даже больше этого. *Сія вся тебѣ дамъ* (Матѳ. 4, 9), и на будущее время вы будете свободны отъ повинностей, свободны отъ тягостей, не изнуряемы трудами и общественными службами, въ обществѣ будете имѣть предпочтеніе, любимы, вспомоествуемы, облагодѣтельствованы всѣми, въ почетѣ и славѣ, будете *яко бози*. Въ Церкви нашей, по силѣ и власти, какую папа получилъ отъ Бога, вы спасетесь легко и удобно, безъ строгой дисциплины и трудовъ, безъ бдѣній и постовъ, безъ строгихъ каноновъ и невыносимыхъ подвиговъ; достигнете вождельной

цѣли оправданія и блаженства. Иго вѣры нашей благое, бремя легкое. Путь широкій и удобопроездной у насъ; благами міра, кои создалъ Богъ для наслажденія человѣческаго рода, можете насыщаться въ изобиліи. Если же когда либо вы, по немощи. человѣческой, согрѣшите, то найдете готовое врачевство и прощеніе у рабовъ Бога, этого милосердаго Самарянина, по евангельской притчѣ, и у слугъ его,—скорѣе со сладостію елей благоутробія, чѣмъ съ виномъ горечи. Ключи рая находятся въ рукахъ великаго намѣстника Петрова; онъ легко и безъ мукъ можетъ дозволить вамъ входъ въ него».—Когда эти сирены напѣвають вамъ такія пѣсни и обѣщанія, вы, братіе христіане, немедленно затыкайте уши ваши, чтобъ не впасть въ опасность; не допускайте, чтобы этотъ медъ, чрезъ слушаніе, проникъ въ сердце ваше, если любите свое спасеніе. Скажите тотчасъ съ Давидомъ: слова закона Божія *слаждша паче меда и сота* (Псал. 18, 11), и воздержнѣе всѣхъ удовольствій міра, всѣхъ наслажденій тѣлесныхъ, всѣхъ пріятностей жизни, которыя они обѣщаютъ вамъ.—Отвѣчайте имъ: вы, почтенные отцы, прельщаете насъ медомъ настоящихъ благъ и выгодъ, но мы думаемъ, какую горечь принесетъ намъ этотъ медъ въ послѣдствіи! Мы не желаемъ принять въ уста и мало меда, чтобъ не впасть, подобно Іонавану, въ уста смерти; мы не довольствуемся тѣмъ, чтобъ утолить жажду небольшимъ количествомъ воды,

чтобы не лишиться, подобно Лиммаху, царства, не одного временнаго царства, а царства нескончаемаго. Законъ, принятый Отцами нашими отъ Бога, мы предпочитаемъ всѣмъ благамъ, которыя обѣщаете намъ. Благочестивую, Богомъ данную вѣру, за которую побораемъ, мы предпочитаемъ всѣмъ удобствамъ настоящей жизни. Богатствомъ, почестями, наелажденіями, этимъ ли насъ прельщаете? И какое сравненіе имѣютъ они съ небесными и неизреченными благами, коихъ мы надѣемся? Какая польза отъ нихъ въ теченіи короткаго времени жизни нашей на землѣ, когда чрезъ нихъ мы погубимъ душу свою? *Какая польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѹ. 16, 26)? Какую вещь вы можете дать намъ, столь многоцѣнную, какъ душа наша, которая искуплена безконечно дорогою кровію единаго Бога? *Что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою?* (Матѹ. 16, 26). Эти блага суть цвѣты легко блекнущіе; они тлѣнны, привременны и преходящи, а душа нетлѣнна, безсмертна, вѣчна. Итакъ, какое неблагоразумное и несообразное дѣло вы убѣждаете насъ сдѣлать! Если Вѣра наша имѣетъ строгости, тяготы и скорби, мы радуемся. Чему научаютъ насъ неложныя уста Законоположника нашего? *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). *Царствіе небесное нудится* (Матѹ. 11, 12), и: *узкая врата и тѣсный путь ввѣдй въ животъ* (Матѹ. 7, 14). Эти терны любезны намъ, потому что растутъ намъ розы не

беснаго наслажденія. Эта горечь весьма пріятна намъ, потому что радуеть насъ благоуханіемъ душевнаго спасенія. Эти неровности кажутся намъ уравненными и углаженными, потому что онѣ ведутъ насъ въ мѣсто упокоенія, въ горній Іерусалимъ, гдѣ наше вождельнное отечество. О! какой способъ ученія употребляется вами, почтенные отцы? Тотъ, чтобъ уловлять духъ удовольствіями тѣлесными, пріобрѣтать души благами міра, временное ставить залогомъ вѣчнаго. Кто изъ Апостоловъ такъ проповѣдывалъ? Кто изъ Отцевъ такъ училъ? Кто изъ Святыхъ когданибудь какую душу такими способами стяжалъ? Изъ одного этого вы даете хорошо видѣть, что въ васъ не Духъ Божій, а духъ лжи; что вы не Апостолы, а обманщики; вы имѣете не ревность о Христѣ, а ревность о папѣ. Итакъ подальше отъ насъ, *иди за мною*; никогда вы не обольстите, какъ неразумныхъ дѣтей, насъ, мужей благодати.

Такъ поступаютъ они, когда хотятъ ввести васъ въ заблужденіе ласкательствами и обѣщаніями. Однакожь эти апостолы употребляютъ и другой способъ, чтобы совратить къ себѣ чадъ церкви нашей, и вы должны быть на это готовы и внимательны, чтобы предохранить себя. Если они не успѣваютъ кроткими, сладкими и обольстительными рѣчами, то употребляютъ принужденіе и силу. Когда видятъ, что слова ихъ остаются напрасными и недѣйствительными, они начинаютъ дѣйствовать; и чего не сдѣлаетъ ихъ

ЯЗЫКЪ, то стараются довершить жезломъ. Я хочу сказать, что когда они не могутъ убѣдить, тогда преслѣдуютъ бѣдныхъ православныхъ чрезъ правителей и власти, при которыхъ они могутъ свободно говорить и дѣйствовать, воздвигаютъ противъ христіанъ невыносимую брань, угнетеніе и насиліе. Они разнятся отъ древнихъ гонителей христіанства тѣмъ, что древніе воздвигали гоненіе на благочестивыхъ прямо и открыто, а новѣйшіе дѣйствуютъ тайно и скрытно. Но и они преслѣдуютъ, изгоняютъ, заключаютъ въ узы, и чего они не дѣлаютъ? Мы имѣемъ свѣжій примѣръ этому въ наши времена. Когда побѣдоносныя Нѣмецкія войска прошли до Венгровлахіи и овладѣли значительною частію этой области, тотчасъ побѣжали отцы, слѣдившіе за арміей, и старались изгнать изъ обителей монашествующихъ, боголюбивыхъ мужей, какъ еретиковъ, и избѣгающихъ единенія съ ними. А несчастные христіане, вмѣсто того, чтобы подъ побѣдоносными знаменами христіанскихъ царей найти свободу и безопасность, какъ надѣялись, подверглись опасности чрезъ враждебныя насилія и нападенія отъ апостоловъ Римскихъ, потерять и эту свободу, какую враги христіанскаго имени Агаряне, умѣреннѣйшіе западныхъ отцевъ въ этомъ отношеніи и болѣе разсудительные, даютъ подвластнымъ имъ христіанамъ въ дѣлахъ вѣры. Когда такимъ образомъ нападаютъ на васъ, братіе христіане, я не могу вамъ дать другаго совѣта, кромѣ того,

чтобъ вы терпѣли и переносили великодушно гоненія за православіе; потому что такимъ образомъ не только спасетесь какъ христіане, но и увѣнчаетесь какъ мученики. Подумайте, что у васъ въ опасности два предмета: дѣши и тѣла; Благоразуміе какой изъ нихъ повелѣваетъ сохранить? Безъ сомнѣнія душу, которая драгоцѣннѣе. Благоразумень тотъ купецъ, который, предвидя кораблекрушеніе, незадумывается побросать въ море все свое богатство, чтобъ спасти свою жизнь. Такъ и вы бросайте и отрекайтесь, когда противъ васъ воздвигаются такія бури отъ сильныхъ вѣтровъ Рима, бросайте, говорю, и имущество, и почести, и богатства и званія, для сбереженія небесной жизни, которою надѣетесь насладиться. Когда человѣкъ видитъ предстоящій ударъ въ голову свою, онъ не отражаетъ ли его рукою, и не подставляетъ ли подъ ударъ менѣе важный членъ, чтобъ сохранить важнѣйшій? а для спасенія души своей, какъ не пострадать тѣлу? Такъ объ Іовѣ написано: *кожу за кожу, и вся елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою* (Іов. 2, 4). Такъ и вы давайте кожу за кожу. Когда же подвергнется опасности все тѣло, если бы нужда потребовала, нужно охранять одну душу. Относительно души вашей Господь повелѣваетъ вамъ: *Будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). Когда змѣя почуветъ, что ее хотятъ убить, она, сколько возможно, прячетъ свою голову. Такъ и вы среди гоненій, бичеваній, му-

ченій, должны заботиться сохранить главу—Законъ вашъ, главу—Вѣру вашу, главу—Православіе и благочестіе. Вы имѣете безчисленные примѣры безчисленныхъ мучениковъ, кои радостно облобызали страшные роды мученій и ужаснѣйшія смерти единственно для того, чтобъ и Немного не отступить въ исповѣданіи Христа. Вы имѣете въ ваши времена примѣры столькихъ обратій вашихъ христіанъ, которые, подъ деспотизмомъ Агарянъ, переносятъ, несчастные, или лучше сказать, блаженные, величайшія страданія, единственно для того, чтобъ не измѣнить благочестію. Вы имѣете великій и возвышенный примѣръ Сына Божія и Бога вашего, который по любви къ вамъ пріялъ плоть, алкалъ и жаждалъ, былъ поруганъ, безчестимъ, связанъ, осужденъ, увѣнчанъ терновымъ вѣнцемъ, распятъ и умеръ ради вашего спасенія. Что равное сему вы можете потерпѣть ради Его? Что сравнится съ столькими страданіями, кои Онъ потерпѣлъ за насъ? Если Онъ для насъ, враговъ своихъ, столько воспріялъ, столько потерпѣлъ, столько пострадалъ, то чего не должны потерпѣть мы для Него, Искупителя и Спасителя нашего? Какое зло въ этомъ мірѣ можно найти столь великое, которое могло бы насъ отвлечь отъ исповѣданія Его, отъ Церкви Его, отъ любви къ Нему? *Кто ны разлучитъ отъ любви Божія* (Рим. 8, 35)? гогоритъ Апостолъ Павелъ. Ничто, ничто. Для Него мы должны съ радостію переносить всякое зло, что-

бы пребыть, въ настоящей жизни, твердыми въ исповѣданіи правой и истинной Вѣры Его, а въ будущей удостоиться вѣчнаго блаженства, котораго да сподобимся всѣ мы, Его благодатию и человеколюбіемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ.
АМИНЬ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Г Л А В А I.

Первыя проявленія христіанства на землѣ Русской.—Аскольдъ и Диръ.—Св. княгиня Ольга. — Первые мученики—Варяги.—Св. равноапостольный князь Владиміръ.—Св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ.—Пр. Ефремъ Новоторжскій.

«Духовное возрожденіе цѣлаго народа, какъ и одного человѣка, совершается не одинаково, — говоритъ одинъ современный намъ Архипастырь (а): въ иномъ народѣ оно совершается ранѣе, въ другомъ позднѣе, въ одномъ быстро, въ другомъ медленно».

Преп. Несторъ повѣствуетъ, что апостоль Ан- дрей изъ Синопы, чрезъ Корсунь или Херсонъ доходилъ берегомъ Днѣпра до кіевскихъ горъ, благословилъ ихъ и водрузилъ тамъ крестъ, сказавъ: «на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія.» Оттуда онъ отправился на сѣверъ до бе-

(а) Исторія Русской церкви, Преосв. Филарета архіепископа Черниговскаго, изд. 3. Ч. I. стр. 1.

реговъ Волхова и озера Ильменя, а оттуда въ Римъ (6). Но въ лѣтописи Нестора не упомянуто, чтобы путешествіе перевозваннаго апостола оставило по себѣ слѣды на почвѣ Кіевской Руси.

Извѣстія о частныхъ обращеніяхъ жителей южной Руси къ христіанству начинаются съ IV вѣка. Блаж. Іеронимъ писалъ: «Гунны изучаютъ псалтирь; хладная Скиѳія согрѣвается огнемъ вѣры истинной; войска рыжихъ и бѣлокурыхъ Гетовъ или Даковъ носятъ съ собою походные храмы». Изъ этихъ словъ видно, что подъ именемъ холодной Скиѳіи нужно разумѣть ту, которая простиралась отъ лѣваго берега Дуная до Дона, гдѣ по свидѣтельству древнихъ еще съ I вѣка по Р. Х. обитали Славяне (в). У Гетовъ или Готеовъ, жившихъ въ нынѣшней Бессарабіи вмѣстѣ съ Славянами, еще при Константинѣ Великомъ образовалась епархія.

О распространеніи вѣры между Готеами и Скиѳами болѣе всѣхъ заботился святой Іоаннъ Златоустъ. Онъ посылалъ миссіонеровъ къ Скиѳамъ жившимъ за Дунаемъ и для Готеовъ посвятилъ епископа Унилу. Но Гунны, Авары и Болгары, одни за другими опустошали Скиѳію, и христіанство, еще слабое между Скиѳами, пожиналось войною или гоненіемъ язычества.

На сѣверѣ русской земли, гдѣ Славяне, жив-

(6) Лѣтопись Нестора по Лаврентьевскому списку.

(в) Іорнандъ и Византійскіе историки.

шіе при впаденіи Волхова въ озеро Ильмень, призывали къ себѣ на княженіе Рюрика съ братьями (около 862 года), почти небыло слуховъ о христіанствѣ. Двое изъ подвижниковъ Рюрика, *Аскольдъ* и *Диръ* отправились изъ Новгорода искать счастья въ Царьградъ. На берегу Днѣпра они увидѣли городокъ и завладѣли имъ: это былъ Кіевъ. Отсюда въ 866 году они предприняли походъ къ Царьграду съ языческою дружиною на 200 вооруженныхъ судахъ, открыли себѣ путь въ Черное море и въ самый Восфоръ Оракійскій (Константинопольскій проливъ), опустошили берега Пропонтиды (Мраморнаго моря) и заставили трепетать столицу имперіи. Блаж. патріархъ Фотій, столько заботившійся о просвѣщеніи Славянъ, вынесъ изъ Влахернскаго храма ризу Богоматери и погрузилъ ее въ море, тихое и спокойное. Вдругъ оно закипѣло бурей и разбило суда Русовъ (г). Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали во Христа. Повѣствуютъ, что по возвращеніи съ остатками флота въ Кіевъ, Аскольдъ принялъ на вѣчѣ народномъ епископа, присланнаго отъ патріарха Фотія. Стали разсуждать о вѣрѣ своей и христіанской и спросили епископа: чему онъ хочетъ учить ихъ? Епископъ раскрылъ Евангеліе и сталъ говорить имъ о Спасителѣ міра и земной Его жизни, говорилъ и о разныхъ

(г) Объ этомъ событіи писали Григорій Амартолъ и другіе Византійскіе историки.

чудесахъ, совершенныхъ Богомъ въ Ветхомъ Заветѣ. Руссы, слушая проповѣдника, сказали: «если и мы не увидимъ чего нибудь подобнаго тому, что случилось съ тремя отроками въ печи, мы не хотимъ вѣрить.» Служитель Божій не колебался; онъ смѣло отвѣчалъ имъ: мы ничтожны предъ Богомъ, но скажите, чего хотите вы? Они просили, чтобы брошена была въ огонь книга евангелія, и обѣщались обратиться къ христіанскому Богу, если она останется невредимою. Тогда епископъ воззвалъ: Господи! прослави имя Твое предъ симъ народомъ, — и положилъ книгу въ огонь. Евангеліе не сгорѣло. Видя это, князья и многіе язычники, пораженные чудомъ, приняли крещеніе (А).

Спустя 15-ть лѣтъ, Олегъ, принявшій на себя правленіе въ Новгородѣ по смерти Рюрика и въ малолѣтство сына его Игоря, предпринялъ походъ на югъ. Оставивъ назади войско, онъ прибылъ на ладьяхъ къ Кіеву, вызвалъ къ себѣ обманомъ Аскольда и Дира и умертвилъ ихъ.

Мѣстность и удобство Кіева плѣнили Олега: онъ сказалъ: «да будетъ Кіевъ матерью городовъ русскихъ», и поселился на берегахъ Днѣпра. Оттуда съ огромною ратью, собранною изъ всѣхъ подвластныхъ ему племень, на 2000 легкихъ су-

(А) Патріархъ Фотій пишетъ въ одномъ изъ своихъ посланій: „Руссы преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христіанскую вѣру, и принявъ епископа и учителя, ведутъ себя, какъ послушныя дѣти и друзья.“

довъ, онъ пустился къ югу и осаждалъ Константинополь. Греки откупились отъ него деньгати. При язычникѣ Олегѣ, христіанство могло скорѣе ослабѣвать, нежели усиливаться въ Кіевѣ; однако и онъ, хотя безъ намѣренія, знакомилъ Руссовъ съ вѣрою евангельскою. Когда послы его были въ Цареградѣ для заключенія мира, имъ показывали «страсти Господни, терновый вѣнецъ, гвозди и хламиду багряную», и мощи святыхъ и учили ихъ христіанской вѣрѣ. Возратясь въ Кіевъ, они рассказали землякамъ, что видѣли и слышали.

При Игорѣ вѣра Христова имѣла болѣе покоя и свободы въ Кіевѣ. Въ договорѣ, заключенномъ имъ съ Греками, упоминается о томъ, что Руссы крещеные будутъ присягать въ соборной церкви св. Іліи въ Кіевѣ и цѣловать крестъ. Такимъ образомъ христіанъ между Руссами уже было столько, что надобно было упоминать о нихъ въ договорѣ, и въ Кіевѣ былъ соборный храмъ, что можетъ указывать на существованіе другихъ храмовъ.

Но еще ярче возсіялъ свѣтъ Евангелія въ Россіи по смерти Игоря. Игорь былъ женатъ еще при жизни правителя Олега. Жена его, природная славянка (е), родившаяся близъ Пскова или

(е) По Іоакимовой летописи, отъисканной Татищевымъ, Ольга была правнука Гостомысла, того самаго правителя Новгородскаго, который будтобы далъ совѣтъ призвать Рюрика.

лучше сказать въ той сторонѣ, гдѣ послѣ основался Псковъ, называлась Прекрасою, а при бракѣ переименована Ольгою.

По смерти мужа, убитаго возмутившимися Древлянами (въ 946 году), и въ малолѣтство сына—Святослава, который остался сиротою на пятомъ году, *Ольга* правила русской землей, какъ Любуша у Чеховъ и Драгомѣра въ Богеміи. Она наказала и усмирила Древлянъ, обложивъ ихъ тяжкою данью, учредила въ Новгородской землѣ погосты и оброки. При ней въ Кіевѣ было много христіанъ. Одаренная свѣтлымъ, проницательнымъ умомъ, Ольга видѣла непорочную жизнь христіанъ и понимала, что язычество не могло воспитать такихъ людей; бесѣды съ учителями христіанскими (одинъ изъ нихъ сопровождалъ ее въ Царьградъ) открыли ей небесную чистоту и высоту ученія Христова. Она рѣшилась креститься, и, чтобы вѣрнѣе ознакомиться съ христіанствомъ, отправилась сама въ Константинополь въ 957 г. Тамъ пробыла она около трехъ мѣсяцевъ, и хотя сначала была принята очень холодно и должна была долго простоять въ пристани, но потомъ пользовалась вниманіемъ императора и наставленіями патріарха Поліевкта, знаменитаго по святости жизни и по высокой образованности. Патріархъ самъ крестилъ Ольгу, нарекъ ее Еленой и сказалъ ей: «возлюбивъ свѣтъ и отвергнувъ тьму, благословенна ты между женами рус-

скими; благословлять тебя будутъ сыны русскіе до послѣдняго рода» (ж).

Возвратясь въ Кіевъ, она заботилась о распространеніи христіанства, но не могла обратить сына своего Святослава. Онъ не только не обнаруживалъ расположенія къ истинной вѣрѣ, но исключительно занятый мечтами о власти и славѣ, неразъ выражалъ гнѣвъ свой на предложенія матери

Блаж. княгиня послѣ крещенія своего прожила еще 12 лѣтъ и успѣла посѣять первыя сѣмена вѣры въ юномъ внукѣ Владимірѣ и его братьяхъ. Пользуясь частыми отсутствіями войнолюбиваго сына, она посѣтила свою родину. Тамъ, обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова и стоя на берегу рѣки Великой, гдѣ тогда былъ густой лѣсъ и многія дубравы, она увидѣла три свѣтоносные луча, какъбы падающіе съ неба на крутое возвышеніе противоположнаго берега. Равноапостольная княгиня водрузила крестъ на этомъ мѣстѣ (з) и предрекла, что здѣсь будетъ храмъ

(ж) О пребываніи Ольги въ Царь-градъ и крещеніи ея, сохранилось много подробностей въ сочиненіи императора Константина.

(з) Этотъ крестъ былъ взятъ впоследствии въ Троицкій соборъ и тамъ сгорѣлъ въ 1509 году. Св. Ольга поставила также кресты въ Никольскомъ погостѣ на рѣкѣ Наровѣ и въ другихъ мѣстахъ Псковской стороны. Нѣкоторые изъ нихъ были еще цѣлы и въ XVI вѣкѣ.

Св. Троицы и воздвигнется великій и славный городъ (и).

Тогда какъ святая мать подвизалась для счастья своей родины, сынъ ея Святославъ, рыская по чужимъ землямъ, едва не потерялъ своей: стѣсненные Печенѣгами, безпомощные Кіевляне доведены были до того, что готовы были передать, городъ врагамъ. Возвратясь поспѣшно въ Кіевъ, Святославъ прогналъ Печенѣговъ, но снова спѣшилъ за Дунай, тогда какъ мать его лежала на одрѣ смертномъ. Благов. Ольга сказала съ скорбію сыну: «погребѣ меня и тогда иди, куда хочешь». Спустя три дня, 11 іюля 969 г. св. Ольга скончалась; она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать кургана языческаго, а послала деньги на поминованіе патріарху, и духовникъ ея совершилъ надъ нею погребальное пѣніе. Церковь называетъ святую Ольгу «денницею спасенія земли русской, равноапостольною и единоревнительницею апостоламъ» (i), а преп. Несторъ говоритъ о ней: «она предтекла христіанству въ землѣ нашей, какъ зарница предъ солнцемъ, какъ утренняя заря предъ свѣтомъ полуденнымъ; какъ луна въ ночи, такъ

(и) На мѣстѣ, гдѣ стояла Блаж. княгиня, напротивъ Псковскаго кремля и Троицкаго собора, находится теперь часовня Блаженной княгини Ольги, при источникѣ, изъ котораго и лѣтомъ и зимою струится чистая вода, имѣющая цѣлебное свойство.

(i) Изъ службы св. Ольги, въ Минееѣ 11 Іюля.

свѣтила она между людьми невѣрными. Она и по смерти молить Бога за Русь. Ее славятъ всѣ сыны русскіе, видя ее лежащую въ тѣлѣ много лѣтъ». Эти прекрасныя слова лѣтописца доказываютъ, что въ его время Церковь уже чтитъ Ольгу между святыми и мощи ея почивали открыто. Другой лѣтописецъ (*) говоритъ, что св. Ольга почивала во гробѣ какъ спящая, въ Десятинной церкви Богородицы, куда перенесъ мощи ея св. князь Владиміръ при митрополитѣ Леонтіи.

Послѣ Святослава, который жилъ и умеръ упорнымъ язычникомъ, наступили междоусобія между тремя сыновьями его. Младшій изъ нихъ Владиміръ, рожденный отъ наложницы Малуши, Ольгиной ключницы, съ восьмилѣтняго возраста былъ отправленъ Святославомъ въ Новгородъ подъ присмотромъ дяди, Добрыни Любчанина, который, какъ грубый язычникъ, давалъ полную волю страстямъ своего воспитанника. По смерти отца, Владиміръ съ Добрынею завладѣлъ Кіевомъ посредствомъ измѣны, велѣлъ умертвить старшаго брата своего Ярополка, взялъ себѣ насильно невѣсту его Рогнеду, княжну Полоцкую, и беременную жену его гречанку. Сдѣлавшись единовластителемъ русской земли, Владиміръ проводилъ свою молодость въ необузданномъ сластолюбіи: кромѣ пяти женъ у него было въ раз-

(*) Іаковъ Черноризецъ въ похвалѣ Владиміру. Христ. Чтеніе 1849 г.

ныхъ мѣстахъ до 800 наложницъ. Онъ отличался также страстію въ войнѣ и отдаленнымъ походамъ.

Въ 983 году *Владиміръ* ходилъ на Ятвяговъ и покорилъ землю ихъ (въ нынѣшней Гродненской губерніи). Возвратясь въ Кіевъ, онъ совершалъ жертвоприношеніе идоламъ. Старшины и бояре сказали ему: бросимъ жребій на отрока и дѣвицу; на кого падеть, того принесемъ богамъ. Жребій палъ на юнаго *Іоанна*, сына одного Варяга-христіанина, по имени *Теодора*, жившаго въ Кіевѣ. Посланные сказали отцу: отдай сына богамъ; они выбрали его себѣ въ жертву. Теодоръ отвѣчалъ: ваши боги—истуканы, сотворенные руками человѣческими. Единъ Богъ, которому поклоняются Греки, сотворилъ небо и землю. Не дамъ сына моего бѣсамъ. Услышавъ этотъ отвѣтъ, Кіевляне сбѣжались и разломали дворъ Варяга. Онъ стоялъ съ сыномъ на сѣняхъ. Ему кричали: подай сына твоего! онъ отвѣчалъ: пусть боги ваши сами придуть и возмутъ его. Язычники подрубили сѣни подъ ними и умертвили обоихъ (1).

Но приближалось уже время общаго просвѣщенія земли русской; ужасное братоубійство, сла-

(1) Мощи мученика Іоанна — младенца почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Къ нему прибѣгаютъ съ молитвою о чадородіи немѣющіе дѣтей. Гдѣ находятся мощи отца его Теодора—неизвѣстно. Празднованіе памяти Теодора и Іоанна означено въ прологѣ XV вѣка, подъ 12-мъ числомъ мая.

столюбіе грубое не могли не тяготить совѣсти Владиміра. Онъ думалъ облегчить душу тѣмъ, что ставилъ новыхъ кумировъ на берегахъ Днѣпра и Волхова, украшалъ ихъ серебромъ и золотомъ, закалалъ тучныя жертвы предъ ними. Но все это, какъ чувствовалъ онъ, не доставляло покоя душѣ, — душа искала свѣта и мира. Владиміръ чувствовалъ тревогу, движенія и сомнѣнія въ душѣ. Онъ сталъ припоминать свое дѣтство и наставленія блаженной бабки своей Ольги. Къ великому князю, недовольному старою вѣрою, явились проповѣдники новыхъ вѣръ. Первые явились послы изъ восточной Болгаріи мусульмане. Описаніе магометова рая, населеннаго прекрасными гуріями, понравилось сластолюбивому князю, но обрѣзаніе казалось ему мерзостью, а запрещеніе *пить* (крѣпкіе напитки) несовмѣстнымъ съ обычаями Руси. Послы нѣмецкихъ папистовъ говорили о величій невидимаго Бога и о ничтожности идоловъ; но князь зналъ папскую политику и отвѣчалъ имъ: идите обратно, отцы наши не принимали вѣры отъ папы. Выслушавъ проповѣдь Іудеевъ козарскихъ, Владиміръ спросилъ: а гдѣ ваше отечество? Въ Іерусалимѣ, отвѣчали они, но Богъ разгнѣвался на отцевъ нашихъ и расточилъ ихъ по чужимъ странамъ. «И вы, отвергнутые Богомъ — сказалъ имъ Владиміръ — еще приходите учить другихъ? Или хотите, чтобы и мы лишились своего отечества?» Наконецъ выслушанъ былъ философъ — инокъ греческій.

Показавъ несправедливость другихъ вѣръ, онъ представилъ исторію ветхаго и новаго завѣта и въ заключеніе развернулъ картину страшнаго суда. «Добро стоящимъ одесную — сказалъ Владиміръ со вздохомъ—и горе грѣшнымъ на лѣвой сторонѣ». Крестись и будешь въ раю съ праведными, отвѣчалъ ему инокъ.

Отпустивъ послѣдняго проповѣдника съ уваженіемъ и дарами, Владиміръ созвалъ бояръ и старшинъ на совѣтъ объ избраніи новой вѣры; рѣшено послать пословъ и рассмотретьъ каждую вѣру на мѣстѣ. Послы побывали у Болгаръ восточныхъ, потомъ у Нѣмцевъ и наконецъ прибыли къ Грекамъ. Императоры Василій и Константинъ, узнавъ причину прибытія русскихъ выборныхъ, извѣстили о томъ патріарха, и патріархъ въ присутствіи пословъ совершилъ торжественную службу. Великолѣпіе храма Софійскаго, множество духовенства въ богатыхъ облаченіяхъ, стройное пѣніе клира привели русскихъ въ восторгъ. Они думали, что стоятъ на небѣ, а не на землѣ. Возвратясь въ Кіевъ, они съ восхищеніемъ говорили о вѣрѣ греческой. «Если бы греческій законъ небылъ лучше всѣхъ другихъ — сказали великому князю бояре и старцы, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ людей». — Владиміръ рѣшился принять крещеніе, но не хотѣлъ унижаться передъ Греками и положилъ завоевать себѣ вѣру.

Черезъ годъ послѣ совѣщанія о вѣрѣ, Влади-

міръ пошелъ съ войскомъ къ Корсуню ^(м) и взявъ его, требовалъ себѣ отъ двора Константинопольскаго руки цевены Анны, сестры императоровъ. Ему отвѣчали: «спустъ приметъ святую вѣру.»— Я давно испыталъ и полюбилъ законъ христіанскій, сказалъ Владиміръ. Но прежде чѣмъ невѣста его прибыла въ Корсунь, съ языческимъ княземъ случилось тоже, что было нѣкогда съ Савломъ: онъ ослѣпъ. Прибывшая цевена совѣтовала ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ исцѣленію. Когда епископъ возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя, Владиміръ, къ крещенію Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно и въ восторгѣ воскликнулъ: теперь я увидѣлъ Бога истиннаго ^(н). По крещеніи, Владиміръ вступилъ въ бракъ съ цевеною и отдалъ Корсунь Грекамъ, а самъ возвратился въ

(м) Городъ Корсунъ (Херсонъ) находился на Таврическомъ полуостровѣ въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Севастополя. Въ недавнее время заложенъ на этомъ мѣстѣ храмъ во имя Св. князя Владиміра.

(н) Такъ какъ Владиміръ отправился въ Корсунъ весною въ мартѣ, а имя св. Василя, которымъ названъ крещенный Владиміръ, указываетъ въ такомъ случаѣ св. Василя Парійскаго, празднуемаго 12-го апрѣля, и пасха 988 г. была въ 8 д. апрѣля: то крещеніе кн. Владиміра по всей вѣроятности произошло 8-го апрѣля въ день св. пасхи, что согласно и съ древнимъ обычаемъ креститься въ этотъ праздникъ. А крещеніе кievлянъ, по одному древнему извѣстію (синод. рук. N 323) совершилось 1-го августа тогоже года. См. „Русскіе святые“ преосв. Филарета Черниговскаго. Іюль, стр. 98.

Кіевъ новымъ человекомъ съ памятниками боевой и христіанской славы (°).

Равноапостольный князь искалъ лучшей вѣры не для себя одного, но для всего своего народа. Прежде всего крестились въ Кіевъ сыновья его. Потомъ уничтожены были идолы; главнаго изъ нихъ Перуна Владиміръ велѣлъ привязать къ хвосту конскому, стащить съ горы и бросить въ Днѣпръ; суевѣрный народъ плакалъ изъ сожалѣнія о старинѣ своей, и долго слѣдовалъ по берегу за уплывавшимъ истуканомъ (п). Тогда же князь велѣлъ объявить, чтобы на другой день всѣ жители Кіева, не исключая женщинъ и дѣтей, собрались на берегъ Днѣпра для принятія крещенія, подъ опасеніемъ немилости князя за

(о) Владиміръ привезъ съ собою изъ Корсуна мощи св. Климента папы Римскаго и ученика его Фива, честные кресты (можетъ быть тѣ самые, которые назывались корсунскими и Владиміровыми въ Новгородѣ и теперь находятся подъ тѣмъ же именемъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ) и многія иконы, въ томъ числѣ иконы Спасителя (теперь въ томъ же соборѣ въ Москвѣ), Богородицы и первоверховныхъ апостоловъ (объ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, куда по преданію присланы отъ самаго Владиміра). Онъ привезъ также съ собою въ Кіевъ двое воротъ, коринфской мѣди.

(п) Въ Кіевскомъ Синописисѣ разсказывается, что, когда идогъ Перуна плылъ рѣкою, суевѣрные язычники бѣжали по берегу и кричали: „Выдибай!“ т. е. выплывай. Онъ дѣйствительно выплылъ на берегъ, и это мѣсто названо Выдибичи, или Выдубичи. Впослѣдствіи тамъ сооруженъ Выдубицкій Михайловскій монастырь.

ослушаніе. Кіевляне давно уже знали греческую вѣру, знали и рѣшимость князя и бояръ перемѣнить вѣру и охотно шли креститься. Необозримыя толпы людей, старцы и юноши, матери съ младенцами покрыли берегъ рѣки. Туда явился и Владиміръ съ соборомъ духовенства. Народъ взошелъ въ Почайну, взрослые держали въ рукахъ младенцевъ, священники съ берега читали молитвы. Владиміръ, объятый небеснымъ восторгомъ, молился Господу и поручалъ ему себя и народъ свой. «Въ этотъ день небо и земля ликовали» — говоритъ лѣтописецъ.

Св. Владиміръ не ограничился просвѣщеніемъ престольнаго своего города, но поспѣшилъ распространіемъ святой вѣры и во всѣхъ другихъ городахъ, большихъ и малыхъ, при чемъ первымъ дѣятелемъ былъ св. Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Послѣ Кіева просвѣщенъ святою вѣрою второй изъ славныхъ городовъ русскихъ Новгородъ Великій. Но здѣсь перемѣна вѣры обошлась не безъ сопротивленія: нужно было укрощать возмущеніе силою р). Послѣ того благовѣстіе вѣры Христовой принесено было въ область Ростовскую. Тамъ, какъ и въ Новгородѣ, ревностные благовѣстники крестили множество людей; поставили церкви и священниковъ, но не искоренили язычества. Въ прочіе города

р) въ народѣ сохранилось присловіе о крещеніи Новгородцевъ: „Путята крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ.“

Владиміръ отправилъ сыновей своихъ и съ ними священниковъ для водворенія вѣры Евангельской; въ то же время онъ распостанялъ и просвѣщеніе: въ Кіевѣ открыто было училище; богослужбныя и учительныя книги получены были изъ южной Болгаріи. Храмы строились преимущественно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояли идола. Особенная заботливость Св. князя обращена была на построенный имъ въ Кіевѣ храмъ Богородицы, прозванный десятиннымъ потому, что въ пользу его блаженный храмоздатель назначилъ десятую часть изъ своихъ доходовъ.

Нравственная жизнь Владиміра совершенно измѣнилась послѣ благодатнаго крещенія. Довольствуясь одною женою, съ которою сочетался бракомъ по закону христіанскому, онъ отпустилъ отъ себя всѣхъ прочихъ женъ и наложницъ, а Рогнедѣ послалъ сказать: «я теперь христіанинъ, и долженъ имѣть одну жену; ты же, если хочешь, выбери себѣ мужа между боярами». Рогнеда отвѣчала: «я природная княгиня. Ужели тебѣ одному дорого царство небесное? и я хочу быть невѣстою Христовою»^{с)}). Повѣствователь почти современный^{г)} говоритъ, что Владиміръ глубоко скорбѣлъ о прежней нечистой жизни и

с) Рогнеда постриглась и назвалась Анастасіей. Разсказъ объ отвѣтѣ ей Владиміру взятъ изъ Тверской лѣпотиси (Исторія Россіи проф. Соловьева Ч. 8. стр. 478).

г) Черпоризецъ Іаковъ въ похвалѣ Владиміру.

говорилъ: «Господи, былъ я какъ звѣрь, жилъ я поскотски, но ты укротилъ меня. Слава Тебѣ, Боже!»

Владиміръ—христіанинъ заботился о внутреннемъ благоденствіи своихъ владѣній, которыя прежде распространялъ мечемъ. Онъ не поднималъ оружія на сосѣдей, но жилъ съ ними мирно. Только дикіе Печенѣги вынуждали его воевать съ ними. Желая скрѣпить миръ съ Польшею родственнымъ союзомъ, Св. Владиміръ женилъ сына своего (а можетъ быть и племянника ^у) Святополка на дочери короля Болеслава. Но вмѣстѣ съ польскою королевною прибылъ бискупъ Рейнбергъ, пустилъ въ ходъ римскіе происки и расположилъ Святополка къ папизму и возстанію противъ великаго князя. Владиміръ заключилъ Святополка въ темницу съ женою и бискупомъ *).

Жестокій и мстительный въ язычествѣ, Владиміръ—христіанинъ сдѣлался образцемъ кротости и любви къ ближнему; онъ не хотѣлъ наказывать даже и преступниковъ. Епископы представили ему, что злодѣйства умножились и строгія мѣры правосудія необходимы. Послушавъ ихъ, онъ сталъ наказывать преступниковъ, но весьма осторожно и безъ жестокости. Бѣднымъ и нуждающимся отворенъ былъ входъ къ нему; онъ щедро

у) Святополкъ рожденъ отъ жены Ярополка, Гречанки, которую Владиміръ, убивъ брата, взялъ къ себѣ беременную.

*) При дворѣ Владиміра являлся и другой Латинскій миссіонеръ, Бруно. (Русская Бесѣда Ч. I. стр. 11). Онъ ходилъ проповѣдывать къ Печенѣгамъ.

раздавалъ имъ пищу, одежду, деньги; покоилъ странниковъ, выкупалъ должниковъ, невольникамъ и плѣннымъ возвращалъ свободу. Видя, что больные не въ силахъ приходить къ нему за помощію, онъ приказалъ развозить по улицамъ мясо, рыбу, хлѣбъ, овощи, квасъ и медъ. Въ праздничные дни всегда были у него три трапезы: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками; вторая для нищихъ; третья— для самаго князя съ боярами и дружиною. Такова была христіанская жизнь приснопамятнаго крестителя земли русской!

Св. равноапостольный князь Владиміръ преставился въ старости ^{х)} 15 іюля 1015 года и погребенъ въ созданной имъ Десятинной церкви, рядомъ съ гробницею супруги его Анны, скончавшейся за 4 года до него. Церковь уже чтитъ память его при сынѣ его Ярославѣ. Митрополитъ Иларіонъ называетъ его вторымъ Константиномъ, апостоломъ Русской земли и обращаясь къ нему, говоритъ: «За благія дѣла получивъ нынѣ возмездіе на небеси, блага уготованныя отъ Бога любящимъ Его, и насыщаясь сладкимъ Его лицезрѣніемъ, помолися Господу о землѣ твоей и о людѣхъ, надъ которыми ты благовѣрно владычествовалъ» ^{ц)}. Но мощи св. Вла-

х) Вѣроятно св. Владиміръ прожилъ около 60-ти лѣтъ.

ц) Похвала кагану нашему Владиміру, писанная митрополитомъ Иларіономъ. (Прибав. къ твор. св. отцевъ. Ч. II стр. 281).

диміра не были открыты и прославлены ч). Онѣ покоились въ мраморномъ гробѣ, который при нашествіи Татаръ былъ скрытъ въ землѣ подѣ развалинами Десятинной церкви и обрѣтенъ въ 1635 году ш). Св. Церковь, празднуя память равноапостольнаго князя, воспѣваетъ: «Радуйся слава Россіи! радуйся правитель вѣрныхъ! радуйся божественный Владиміръ, первоначальникъ нашъ; радуйся забрало вѣры; радуйся притекающихъ пристанище тихое; радуйся камень вѣры и молебникъ о поющихъ и величающихъ тебя вѣрно» ш).

Немедленно по кончинѣ Владиміра, Святополкъ, какъ старшій въ семьѣ княжеской, сѣлъ на престолѣ и спѣшилъ задобрить Кіевлянъ ласками и подарками; но они знали каковъ онъ, и не довѣряли ему; къ тому же братья ихъ были въ по-

ч) Черпорионецъ Іаковъ, для успокоенія современниковъ, говоритъ: „не будемъ дивиться, возлюбленные, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: могіе праведники не творили чудесъ и однако святы“, — и потомъ приводитъ слово Златоуста, который училъ, что святыя люди узнаются не по чудесамъ, а по дѣламъ.

ш) Тогда же взяты изъ гроба нѣкоторые останки просвѣтителя Россіи, извѣстные донинѣ, каковы: глава благовѣрнаго князя, находящаяся въ Великой церкви Киевопечерской Лавры, челюсть въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и ручная кость — въ Кіевософійскомъ соборѣ. (Ист. Рус. Церкви Преосвящ. Макарія. Ч. I. стр. 68).

щ) Изъ службы св. Владиміру. Она извѣстна по рукописи XIII вѣка и писана во время удѣловъ, какъ видно изъ послѣднихъ словъ тропаря: „моли спастися державы твоя *начальникомъ, христоролюбивымъ княземъ* и множеству владомыхъ.“

ходѣ противъ Печенѣговъ, съ княземъ Борисомъ. Чтобы вѣрнѣе сохранить власть, Святополкъ рѣшился умертвить двухъ любимыхъ сыновей Владиміра ^ъ) Бориса и Глѣба.

Святые князья *Борисъ* и *Глѣбъ* — прекрасные весенніе цвѣты новопросвѣщенной Русской земли, рання и яркія звѣзды на христіанскомъ небосклонѣ Россіи.

Рожденные отъ матери христіанки и оставаясь, по малолѣтству, еще довольно долго при отцѣ своемъ, тогда какъ прочіе братья ^ъ) отправлены были на удѣлы, они росли и развивались во благочестіи, не тронутые заразою язычества. Они оба, какъ и праведный отецъ ихъ, любили назидательное чтеніе. Борисъ (въ крещеніи Романъ) наученъ былъ грамотѣ, прилежно читалъ книги, особенно же подвиги и житія святыхъ; а Глѣбъ (въ крещеніи Давидъ) младшій братъ, слушалъ съ полнымъ вниманіемъ и наслажденіемъ. Читая о страданіи мучениковъ, св. Борисъ обливался слезами и молился: «Господи Иисусе Христе! удостой меня участвовать въ святомъ произволеніи святыхъ твоихъ; научи меня идти по ихъ слѣдамъ. Молю Тебя, Господи, да не увлечется ду-

ъ) По лѣтописи Іоакимовой, Борисъ и Глѣбъ родились отъ Греческой царевны Анны, а по свидѣтельству Нестора и черноризца Іакова — отъ христіанки Болгарыни.

ы) При жизни Владиміра получили удѣлы: Изяславъ, Ярославъ, Борисъ, Глѣбъ, Святославъ, Всеволодъ, Мстиславъ и Святополкъ.

ша моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало тебя и твои заповѣди; даруй мнѣ даръ, какой даровалъ ты угодникамъ Твоимъ»^{ь)}). Борисъ и Глѣбъ горячо любили отца своего, любили другъ друга и были всегда неразлучны въ дѣтствѣ. И отецъ преимущественно любилъ ихъ, видя на нихъ благодать Божию, и назначилъ имъ сосѣдственные удѣлы: Борису—Ростовъ, а Глѣбу—Муромъ. Прибывъ въ свои удѣлы, они дѣлали все, что могли для распространенія святой вѣры, отличались правосудіемъ, кротостію, смиреніемъ, милосердіемъ къ бѣднымъ.

Вызванный изъ Ростова отцемъ, состарѣвшимся и больнымъ, Борисъ былъ отправленъ противъ Печенѣговъ, и возвращаясь послѣ напрасной погони, на берегу рѣки Альты близъ южнаго Переяславля, узналъ о смерти блаженнаго родителя. Это извѣстіе поразило его тяжкою скорбію: онъ горько плакалъ, говоря: «свѣтъ очей моихъ, не буду уже я наслаждаться благимъ ученіемъ и мудростію твоею!» Окружавшіе его предлагали ему выгнать Святополка и возвести его на великое княженіе. Нѣтъ, отвѣчалъ святой Борисъ, не подниму я руки на брата старѣйшаго; умеръ отецъ мой, пусть онъ будетъ мнѣ вмѣсто отца. Онъ распустилъ войско и собирался въ Кіевъ, куда звалъ его Святополкъ, обѣщая ему лучшій удѣлъ.

ь) Древнее житіе св. Бориса и Глѣба въ Чтен. Имп. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 книга I стр. 4.

Быль вечеръ субботы, 24 іюля 1015 года. Борису дали знать, что къ нему подосланы убійцы. Онъ велѣлъ священнику пѣть утрению, самъ читалъ шестопсалміе и канонъ. Окончилась утренняя; но онъ стоялъ еще передъ иконою и молился:—«Господи! Ты пострадалъ за грѣхн наши; удостой и меня пострадать для Тебя. Умираю не отъ враговъ, а отъ брата; не поставь ему того во грѣхъ». За тѣмъ, причастившись святыхъ Таинъ и простясь со всѣми, покойно легъ въ постель, Убійцы какъ звѣри ворвались въ шатеръ, пронзили Бориса копьями и думая, что онъ умеръ, вышли вонъ. Но рана не была смертельна; страдалецъ опомнился и вышелъ изъ шатра. Одинъ изъ злодѣевъ ударилъ его копьемъ въ сердце. Тѣло святаго Бориса тайно привезли въ Вышгородъ и схоронили при церкви св. Василія.

Святополку мало было смерти Борисовой. Онъ послалъ къ Глѣбу гонца: «иди скорѣе,—велѣлъ онъ сказать ему—отецъ тяжело боленъ и зоветъ тебя». Глѣбъ спѣшилъ въ Кіевъ. Онъ былъ близъ Смоленска, плывя на ладьяхъ по р. Смядынѣ, когда старшіи братъ Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, прислалъ сказать ему, что отецъ умеръ, а братъ Борисъ убитъ Святополкомъ. Глѣбъ оплакалъ смерть отца, и еще болѣе горевалъ о братѣ, котораго нѣжно любилъ. «Не услышу я болѣе кроткихъ наставленій твоихъ, братъ мой любимый. Если получилъ ты милость у Господа, моли Его, чтобы и я пострадалъ какъ

ты; лучше быть мнѣ съ тобою, чѣмъ въ этомъ зломъ мірѣ.» Такъ говорилъ плачущій юноша, рано постигнувъ суету временной жизни. Скоро встрѣтили его убійцы, посланные Святополкомъ. Спутники Глѣба увидали ихъ, и схватились за оружіе, чтобы защитить любимаго князя. Глѣбъ сказалъ имъ: «братцы, если мы небудемъ драться съ ними, они возмутъ меня и поведутъ къ брату; если же вступимъ въ бой, они всѣхъ насъ убьютъ. Плывите къ берегу, а я останусь на среднѣ рѣки.» Убійцы, приблизившись къ лодкѣ святаго князя, схватились за оружіе. Напрасно Глѣбъ говорилъ имъ, что ни въ чемъ не виновать передъ братомъ; злодѣи заставили повара Глѣбова, родомъ изъ Торковъ, зарѣзать своего господина, вынесли тѣло князя изъ лодки и бросили между колодами въ глухомъ лѣсу ^ъ).

За смертію святыхъ страстотерпцевъ послѣдовало кровавое волненіе во всей Россіи. Святополкъ убилъ еще брата, Святослава, княжившаго въ землѣ Древлянской, и вступилъ въ отчаянную борьбу съ Ярославомъ. То съ дикими Печенѣгами, то съ Поляками, четыре года сряду

ъ) Преп. Несторъ замѣчаетъ о мученической кончинѣ святыхъ князей: „видите-ли, какъ важна покорность старшему брату? Если бы они воспротивились ему, то едва ли бы удостоились такого дара отъ Бога. Потому что и нынѣ много юныхъ князей, которые не покоряются старшимъ, сопротивляются имъ и бываютъ убиваемы; но они не удостоиваются благодати, какъ сія святые братья.“

обагрѣлъ онъ родину русскою кровью. Наконецъ онъ встрѣтился съ Ярославомъ въ 1019 году, на берегахъ рѣки Альты, на мѣстѣ страшнаго братоубійства. Ярославъ молился и сказалъ: «кровь невиннаго брата моего вопіетъ ко Всевышнему!» Три раза возобновлялась битва упорная и жестокая; подобной, по словамъ лѣтописца, не бывало еще на землѣ русской. Наконецъ Святополкъ обратился въ бѣгство. Терзаемый тоскою, гонимый небеснымъ гнѣвомъ, безпрестанно слыша за собою мнимую погоню, извергъ бѣжалъ черезъ Польшу въ пустыни Богемскія и тамъ кончилъ гнусную жизнь свою, заслуживъ проклятіе современниковъ и прозваніе «окаяннаго».

Знявъ престолъ Кіевскій, Ярославъ прежде всего захотѣлъ отдать послѣдній долгъ страдальцамъ братьямъ. Скоро успѣлъ онъ узнать о мѣстѣ погребенія св. Бориса, но цѣлый годъ напрасно искали останковъ св. Глѣба. Только въ 1020 году тѣло его случайно найдено въ лѣсу звѣроловами, перевезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ св. Бориса. Тѣло св. Глѣба, лежавшее пять лѣтъ на открытомъ воздухѣ, нимало не повредилось отъ перемѣнъ воздушныхъ; ни птицы, ни звѣри плотоядные не коснулись его; оно было бѣло и цвѣло нетлѣніемъ какъ живое. Скоро у могилы мучениковъ начали являться знаменія и чудеса. Великій князь Ярославъ, по совѣщаніи съ митрополитомъ Іоанномъ, рѣшился открыть мощи новоявленныхъ мучениковъ, прославленные не

тлѣніемъ и даромъ чудотвореній. Съ благоговѣйною радостію перенесли святыя мощи въ часовню, поставленную на мѣстѣ церкви св. Василія, которая не задолго передъ тѣмъ сгорѣла. Рѣшились соорудить новую церковь и установить праздникъ въ честь мучениковъ. Лѣсъ приготовили зимою, ко дню кочины св. Бориса построили перковь, и поставили въ ней икону святыхъ князей. Іюля 24, 1021 года ^{а)} храмъ освященъ митрополитомъ Іоанномъ въ присутствіи великаго князя, при многочисленномъ стеченіи народа. Во время литургіи хромой, ползавшій у раки святыхъ, всталъ и сталъ ходить въ виду всѣхъ. Митрополитъ поставилъ открыто на правой сторонѣ церкви мощи первыхъ русскихъ чудотворцевъ и установилъ ежегодно праздновать память ихъ въ этотъ день. Въ 1072 году храмъ сооруженный Ярославомъ оказался ветхимъ, и сынъ его Изяславъ построилъ новый храмъ. При торжественномъ перенесеніи святыхъ мощей изъ старой церкви въ новую, мощи св. Бориса были несены князьями, а каменную раку св. Глѣба везли на саняхъ. Тогда же совершилось нѣсколько чудесъ и положено прздновать каждый годъ 2-го Мая перенесеніе мощей святыхъ страстотерпцевъ.

«Придите восхвалимъ чудотвоцевъ и мучениковъ: пострадавъ законно, они побѣдили врага

а) „Русскіе святыѣ“. Іюль, стр. 137.

и нынѣ, свѣтло украшенные, радостно предстоять Христу. И мы съ любовію прославляемъ память ихъ пѣснями, взывая къ нимъ: радуйтесь заступники вселенной и поборники на враги; радуйтесь врачи болящимъ и прогонители демоновъ; радуйтесь любезная чета прекрасныхъ братьевъ, любимыхъ Христомъ: Романъ славный и Давидъ чудный^ю).

Съ памятью святаго страстотерпца Бориса неразлучна память о вѣрномъ слугѣ его преп. *Ефремъ* Новоторжскомъ. Ефремъ, уроженецъ венгерскій, пришелъ на службу къ князю Борису вмѣстѣ съ двумя своими братьями Моисеемъ и Георгіемъ. Послѣдній изъ нихъ былъ при своемъ князѣ на берегу рѣки Альты и хотѣлъ прикрыть его собою отъ послѣднихъ ударовъ убійць, когда бл. Борисъ, уже раненный, выпелъ изъ шатра. Злодѣи умертвили Георгія и отрѣзали ему голову, чтобы снять съ шеи золотую гривну. Узнавъ о смерти князя и любимаго брата, Ефремъ искалъ тѣло Георгія на мѣстѣ убійства, но нашелъ только голову его, которую взялъ съ собою. Онъ принялъ иночество и удалился на берегъ рѣки Тверцы въ селеніе—новый Торжокъ. Тамъ построилъ онъ страннопріимный домъ и нѣсколь-

ю) Изъ службы святымъ Борису и Глѣбу, находящейся въ рукописи ХІІ вѣка. Въ Истор. Русс. Церк. преосв. Макарія (Часть I, стр. 244—250) помѣщена служба вполне, какъ весьма древній и вѣроятно первый опытъ пѣснопѣній русской Церкви.

ко лѣтъ усердно служилъ странникамъ. Когда открылись мощи св. князей Бориса и Глѣба, преп. Ефремъ построилъ въ честь новоявленныхъ мучениковъ каменный храмъ и при немъ основалъ обитель иноческую. Веселясь духомъ, что въ созданномъ имъ храмѣ вѣрующіе молятся любимому князю его, прославленному Господомъ, онъ подвизался въ постѣ и молитвѣ и мирно почилъ въ глубокой старости 28 января 1053 года ^я).

Графъ М. Толстой.

я) Мощи преп. Ефрема обрѣтенныя въ 1572 году почиваютъ открыто въ соборной церкви Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. При нихъ нетлѣнная глава брата его Георгія, которая, по завѣщанію преп. Ефрема, была положена съ нимъ въ могилу.

ОГНЕННЫЕ ЯЗЫКИ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА.

„И явившася имъ раздѣлени языцы яко огненни: сѣде же на единомъ ко-
ешдо ихъ“ (Дѣя. 2, 3).

Величественное и умильное зрѣлище пред-
ставляла горница сіонская въ день праздника
пятидесятницы. Въ сей горницѣ было собраніе
учениковъ Христовыхъ: кромѣ 12 апостоловъ
здѣсь присутствовали Марія Богоматерь съ нѣ-
которыми женами, и многіе другіе вѣрующіе, въ
томъ числѣ, вѣроятно, 70 апостоловъ. Всѣхъ бы-
ло 120 лицъ. Нераздѣленные мѣстомъ нераздѣ-
лены были и душами. *Бъша вси единодушно вку-
пль.* Всѣ ожидали исполненія обѣтованія Христо-
ва о ниспосланіи Духа Утѣшителя. О Немъ помы-
шляли 120 умовъ, о пришествіи Его возносилась
молитва изъ 120 сердець (Дѣя. 1, 14). И испол-
нилось наконецъ то, чего такъ сильно и едино-
душно желали и ожидали ученики Христовы.
Очищенные молитвою, они пріяли, въ праздникъ
пятидесятницы, обильную благодать Св. Духа.
Онъ сошелъ на нихъ, т. е. ощутительнымъ об-

разомъ явился имъ, какъ бы въ бурномъ дыханіи вѣтра и какъ бы въ огненныхъ языкахъ, почившихъ на каждомъ изъ нихъ. То и другое служило видимымъ знакомъ пришествія Духа Святаго, но огненные языки указывали вмѣстѣ на свойтва Св. Духа и нисходящей отъ Него благодати. Постараемся уразумѣть это указаніе.

Явленіе Божества, или Его силы въ огнѣ и пламени бывало и во времена ветхозавѣтныя. Такъ Господь явился Моисею въ объятій огнемъ, но нестаравшей купинѣ. Гора Синайская, когда сошелъ на нее Господь для провозглашенія десяти заповѣдей, пламенѣла огнемъ (Исх. 19, 18. Евр. 12, 8). Въ томъ и другомъ случаѣ явленіе Бога въ огнѣ свидѣтельствовало о Его неприступномъ величіи и святости, и располагало зрителей къ благоговѣнію и страху. — Огнемъ Господь казнилъ жителей Содомы и Гоморры (Быт. 19, 24), Надава и Авіуда, положившихъ въ кадильницу огонь чуждый, не съ жертвенника, вопреки повелѣнію Господню (Лев. 10, 2); Корея и его соумышленниковъ (Числ. 16, 35), и роптавшихъ въ пустынѣ Израильтянъ (—11, 1). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ смертоносная сила огня свидѣтельствовала, что нельзя безнаказанно оскорблять Бога нечестіемъ, неповиновеніемъ Его святой волѣ и гордостію, что Онъ есть огонь поядающій (*недостойныхъ и грѣшныхъ*), Богъ ревнитель (Второз. 4, 24), не оставляющій безъ отмщенія уничижающихъ Его,

что страшно впасть въ руки Бога живаго (Евр. 10, 31).— Во время странствованія Евреевъ въ пустынь Господь по ночамъ шелъ впереди ихъ въ столпѣ огненномъ и свѣтомъ столпа указывалъ имъ путь (Исх. 13, 21). Огонь чудесный низходилъ отъ Бога на жертвы Аарона (Лев. 9, 24, Давида (1 Парал. 22, 26), Соломона (2 Парал. 7, 1) Или (3 Цар. 18, 38). Прикосновеніемъ огня къ устамъ Исаи Господь очистилъ его и содѣлалъ его способнымъ очищенными устами возвѣщать народу израильскому грозные суды Божіи и утѣшительныя обѣтованія (Иса. гл. 6). Во всѣхъ сихъ случаяхъ огонь служилъ знаменіемъ и проводникомъ благодати Божіей, просвѣщающей, милующей, освящающей, очищающей.

Нельзя не признать нѣкотораго соответствія между огненными явленіями силы Божіей въ Ветхомъ Завѣтѣ и сошествіемъ Святаго Духа въ видѣ огня. Подобно симъ явленіемъ оно свидѣтельствовало о страшной и вмѣстѣ благотворной силѣ Святаго Духа.

Огни, сошедше на апостоловъ, не попалили, не убили ихъ,—они безвредно опустились на нихъ и опочили; тѣмъ не менѣе они были знаменіемъ той страшной силы Св. Духа, орудіемъ которой явились теперь Апостолы. Господь Иисусъ во одно изъ своихъ явленій апостоламъ по воскресеніи дунулъ на нихъ и сказалъ: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). Не страшная ли сила сообщена

Апостоламъ въ полномочіи удерживать грѣхи? Удерживать грѣхи значитъ объявлять ихъ непрощенными, и слѣдственно заслуживающими осужденіе отъ Бога; а что не прощено на землѣ, то не прощается и на небесахъ: приговоръ о грѣшникѣ, произнесенный земнымъ судіею человѣческой совѣсти, утверждается Судіею небеснымъ. Отъ чего же приговоръ этотъ получаетъ столь страшную силу? Отъ того, что произносящій его облеченъ силою Святаго Духа: *пріимите Духъ Святъ*. И вотъ сей самый Духъ, котораго лишь начатки сообщены апостоламъ дунуваніемъ Христовымъ, торжественно сходитъ на нихъ въ видѣ огненномъ, и творитъ ихъ орудіемъ не только благотворной, но и страшной своей силы. Хотите ли видѣть опыты этой страшной силы? Вспомните примѣръ Ананіи и Сапфиры, дерзнувшихъ солгать въ лицѣ Апостоловъ самому Св. Духу; сей грѣхъ непрощенъ былъ имъ апостоломъ Петромъ, и судъ Петра явно былъ судомъ Божиимъ: грѣшники тотчасъ пали бездыханными, и это страшное приключеніе навело ужасъ на всѣхъ вѣрующихъ, ибо служило для всѣхъ видимымъ знаменіемъ страшной силы Св. Духа (Дѣя. 5, 1—11).—Но одни ли апостолы облечены столь страшною силою Св. Духа? Нѣтъ,—апостолы жили и померли, но Духъ Святой, по неложному обѣтованію Христову, пребудетъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16); слѣдственно и власть, данная апостоламъ, пребудетъ во вѣкъ

въ преемникахъ ихъ служенія—пастыряхъ Церкви. И потому судъ пастырей Церкви, особенно соборный, о нечестивыхъ неменѣе страшенъ, чѣмъ судъ апостольскій надъ Ананією и Сапфирой. Горе тѣмъ, которымъ Св. Церковь ежегодно провозглашаетъ: анаѳема! Это провозглашеніе — не праздное слово человѣческое, а приговоръ небеснаго правосудія, ибо исходитъ отъ тѣхъ, которые облечены властію Святаго Духа удерживать грѣхи.

Поистинѣ Духъ Святой есть огонь поядающій; но Онъ же есть огонь, обладающій животворной силою. Не столько на страшную, сколько на животворную, благодатную силу Его указываетъ сошествіе Его въ видѣ'огней. Мы можемъ судить ней по сравненію съ дѣйствіями вещественнаго огня.—Вещественный огонь свѣтитъ и освѣщаетъ предметы. И Духъ Святой озаряетъ людей свѣтомъ истины и вѣденія, ибо Онъ есть Духъ истины, Духъ премудрости и разума. Онъ или непосредственно открываетъ истину тѣмъ, которые пріяли помазаніе отъ Святаго, т. е. отъ Него самого, и потому знаютъ все, что нужно для спасенія (1 Іоан. 2. 20) и не дадутъ себя въ обманъ сѣятелямъ лжи, — или научаетъ истинѣ чрезъ писанное слово Божіе, изглаголанное по Его же внушенію святыми Божіими человѣками (2 Петр. 1, 21).—Огонь согрѣваетъ: и Духъ святой согрѣваетъ своею благодатію холодныя къ добру сердца человѣческія. Имъ всякая душа,

согрѣтая Его благодатію, живится, и духовную жизнь свою проявляетъ въ чувствѣ любви къ Богу, ибо любовь Божія изліяся въ сердца наша Духомъ святымъ (Рим. 5, 5),—въ теплой молитвѣ къ Богу съ неизглаголанными воздыханіями, производимыми въ ней Духомъ святымъ (Рим. 8, 25), въ слезахъ умиленія (Зах. 12, 10), въ любви, радости, мирѣ, долготерпѣніи, милосердіи и проч., ибо все это есть плодъ Духа (Гал. 5, 22). Безъ Духа святаго, безъ Его теплотворной силы, мы были бы мертвы духовно.—Огонь проникаетъ во внутренность вещества: и Духъ святой низходитъ въ глубину человѣческаго сердца и обновляетъ его своею благодатію. Онъ творитъ въ насъ сердце плотяное, мягкое (Іез. 36, 26, 27), и въ самомъ сердцѣ начертываетъ законы для нашей дѣятельности (Іерем. 31, 33), а не предписываетъ ихъ только внѣшнимъ образомъ,—и чрезъ то дѣлаетъ ихъ гораздо болѣе удобными къ исполненію, чѣмъ какими были для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ начертанные на скрижаляхъ каменныхъ.—Огонь очищаетъ благородный металлъ, отдѣляя его отъ несродныхъ съ нимъ неблагородныхъ примѣсей. И Духъ святой попаляетъ въ человѣкѣ все нечистое, и возстановляетъ въ немъ чистый образъ Божій. Всѣ силы духа Онъ *переплавляетъ какъ серебро и злато* (Мал. 3, 3). Какъ же Онъ дѣлаетъ сіе? Онъ или ввергаетъ человѣка въ печь внѣшнихъ скорбей и испытаній, или проводитъ его чрезъ вну-

тренія искушенія, и въ томъ и другомъ случаѣ воспитываетъ въ немъ духъ смиренія и самоотверженія, способный противостоятъ всѣмъ внушеніямъ духа злобы и ветхаго человѣка.—Огонь имѣетъ свойство стремиться къверху: и святымъ Духомъ воспламененная душа, чистотою возвышается, т. е. очищенная отъ всѣхъ земныхъ пристрастій, она легко и свободно своими помысленіями и расположеніями возвышается горѣ, къ своему небесному Отцу, въ Немъ единомъ ищетъ для себя свѣта, радости и успокоенія отъ тревогъ грѣха и житейской суеты.

Таковы благотворныя дѣйствія Святаго Духа, сколько можно судить о нихъ по сравненію съ дѣйствіями вещественнаго огня, въ видѣ котораго онъ сошелъ на учениковъ Христовыхъ. И смотрите, какъ этотъ невещественный Огонь просвѣтилъ, очистилъ, освятилъ апостоловъ и укрѣпилъ ихъ къ прохожденію ихъ великаго служенія. До сошествія Святаго Духа апостоламъ недоставало яснаго знанія тѣхъ великихъ истинъ, о которыхъ они должны были проповѣдывавъ. Сколько ни наставлялъ ихъ Спаситель, они многого непонимали въ Его ученіи; такъ они не вмѣщали ученія Спасителя о духовномъ Его царствѣ, не хотѣли вѣрить словамъ Его, что Ему надлежитъ пострадать и умереть для спасенія людей,—они были увѣрены, что Онъ пришелъ на землю не страдать и умирать, а устроить славное земное царство,—непочитали грѣхомъ желать истребленія

самарянъ огнемъ небеснымъ. Но озарившись свѣтомъ невестественнаго огня — Духа Святаго, они стали распространять понятія о Мессіи и Его царствѣ такія, чище и возвышеннѣе которыхъ быть не могло, преподавать правила нравственности, безконечно превышающія всѣ когда либо бывшія нравоученія человѣческія, и вообще явились столь сильными въ разумѣніи истины и въ словѣ, что предъ ними преклонилась вселенная. На этихъ простыхъ и некнижныхъ людяхъ (Дѣя. 4, 13) сбылись слова Христовы: «Я дамъ вамъ уста и премудрость, которымъ не возмогутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіяся вамъ» (Лук. 21, 15). — Огнь Святаго Духа обновилъ и преобразилъ апостоловъ и въ нравственномъ отношеніи. И до сошествія Св. Духа они имѣли достолюбезныя нравственныя качества,—они были простосердечны, чужды лукавства и лицемерія, съ отверстою душею внимали ученію Спасителя, изъ любви къ Нему оставили все и последовали за Нимъ. Но при всемъ томъ имъ еще многого недоставало въ нравственномъ отношеніи: сердца ихъ доступны были честолюбію и своекорыстію,—между апостолами возможны были споры о первенствѣ (Мар. 9, 34; 10, 35—37); имъ недоставало мужества и самоотверженія, потребныхъ для распространенія Евангелія и для перенесенія скорбей и гоненій со стороны враждебнаго Христу міра; всѣ они, несмотря на любовь къ своему Учителю и Господу, оставили

Его и разбѣжались, когда наступила опасность, а одинъ изъ нихъ даже отрекся отъ знакомства съ Нимъ. Совсѣмъ иными являются апостолы по сошествіи Святаго Духа. Огнь Св. Духа попалилъ въ ихъ сердцахъ остатки ветхаго человѣка, истребилъ въ нихъ всякое самолюбіе и воспламенилъ ихъ столь великою любовію ко Христу и ревностію о спасеніи ближнихъ, что для славы имени Христова и для спасенія ближнихъ они рѣшаются на всѣ пожертвованія и скорби: «и алчуть, и жаждутъ, и наготуютъ, и страдаютъ, и скитаются, и труждаются, дѣлающе своими руками: укорями благословляютъ: гоними терпятъ: хулими молятъ: (становятся) якоже отребѣ мѣру и попраніе всѣмъ.» (1 Кор. 4, 11 — 14). И за всѣ сіи необыкновенныя страданія и труды они не ждуть себѣ награды на землѣ: они живутъ упованіемъ одного мздовоздаянія на небесахъ.—Таково могущественное дѣйствіе Св. Духа надъ умами и сердцами апостоловъ. Огни, въ видѣ которыхъ Онъ сошелъ на нихъ, были знаменіемъ озаренія ихъ умовъ свѣтомъ истинной вѣры, возженія въ ихъ сердцахъ крѣпкой любви и надежды.

Знаменательно самое очертаніе, въ видѣ котораго явились надъ учениками Христовыми таинственные огни. Это были языки огненные. Что они знаменовали? Знаменовался дарованную ученикамъ Христовымъ способность говорить на разныхъ дотолѣ неслѣдомыхъ имъ иностранныхъ

языкахъ. Евреи по племени, Галилеяне по мѣсту рожденія, апостолы умѣли говорить только на языкѣ еврейскомъ и притомъ на худшемъ нарѣчїи его — галилейскомъ. Теперь же эти Евреи стали возвѣщать великія дѣла Божїи (Дѣя. 2, 11) на многочисленныхъ языкахъ и нарѣчїяхъ. Для чего это чудо? Для того, чтобы торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать, что вѣра евангельская должна быть проповѣдана всѣмъ народамъ, всему человѣчеству. До сихъ поръ только одинъ народъ былъ хранителемъ истиннаго богопочтенія, и языкъ еврейскій, пока съ него не переведены были свящ. книги на греческій, былъ одинъ языкомъ истинной вѣры, на немъ одномъ прославлялось величіе истиннаго Бога, хотя Богъ сей есть Богъ всея земли, всей вселенной. И вотъ наступило время призванія къ истинной вѣрѣ всѣхъ народовъ, къ освященію всѣхъ языковъ словами евангелія царствїя Божїя, исповѣданіемъ Святыя Троицы. «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа,» заповѣдалъ Господь Иисусъ апостоламъ. Началомъ сей всемірной проповѣди послужилъ день пятидесятницы. Это былъ одинъ изъ трехъ праздниковъ, когда въ Іерусалимъ собирались богомольцы изъ іудеевъ и прозелитовъ (обращенныхъ изъ язычниковъ) со всѣхъ сторонъ. Тутъ были кромѣ жителей Іудеи, пришельцы съ дальняго востока (Паряне, Мидяне, Еламиты и Месопотамцы), изъ малой Азіи (Фри-

гійцы, Памфілійцы, Каппадокійцы и Понтійцы), изъ южной Аравіи, изъ Африки (Египтяне, Ливійцы и Киринейцы), изъ Европы (Римляне). И вотъ на языкахъ всѣхъ этихъ странъ раздалось изъ устъ апостоловъ благовѣстіе царствія Божія, исповѣданіе чудныхъ дѣлъ Божіихъ, и раздалось не безплодно. Его не поняли Іудеи туземцы, незнакомые съ иностранными языками, и надъ нимъ глумились, но въ іудеяхъ, пришедшихъ на праздникъ изъ языческихъ странъ, и прозелитахъ, оно возбудило благоговѣйное изумленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ нихъ тутъ же обратились ко Христу; теперь они пойдутъ обратно на родину и здѣсь слышанное и видѣнное ими въ Іерусалимѣ возвѣстятъ не однимъ единовѣрцамъ, а также язычникамъ, и такимъ образомъ первые положатъ основаніе церкви изъ язычниковъ, и подготовятъ успѣхи проповѣди самихъ апостоловъ среди язычниковъ. Почудимся дивному устроенію промысла Божіа! Нѣкогда появленіе многихъ языковъ послужило началомъ разсѣянію людей и раздробленію рода человѣческаго на разные народы, чуждые и враждебные другъ другу: теперь же чудный даръ многоязычія положилъ начало соединенію народовъ подъ властію единого Царя-Христа.

Братіе! *Духъ святойъ блъ присно, есть и будетъ*, поетъ св. Церковь. Онъ не преставае и не престае дѣйствовать въ людяхъ. Правда Онъ не являетъ намъ своего присутствія такъ

торжественно и необыкновенно, какъ въ горницѣ сїонской, въ собраніи апостоловъ; тѣмъ не менѣе Онъ и теперь низходитъ на насъ въ таинствахъ, ибо всѣ они суть проводники благодати святаго Духа,—и особенно въ таинствѣ мвропомазанія. Можно сказать, что каждый разъ, какъ совершается надъ кѣмъ сіе таинство, повторяется чудо пятидесятницы: огонь Св. Духа таинственно низходитъ въ душу мвропомазуемаго и обращаетъ ее въ жертвенникъ для своего горѣнія. Отъ чего же во многихъ изъ насъ совсѣмъ незамѣтно тѣхъ спасительныхъ дѣйствій святаго Духа, въ насъ пребывающаго, какими ознаменовалось сошествіе Его на апостоловъ? Отъ того, что мы невозгрѣваемъ въ себѣ этого невественнаго огня, не стараемся поддерживать его горѣнія въ насъ собственными свободными усиліями возрасти въ духовной жизни. Благодать Божія дѣйствуетъ въ насъ совокупно съ нашею свободою: ей несвойственно скасать насъ безъ насъ. Что же именно нужно съ нашей стороны, чтобы она была въ насъ плодотворною? Нужно дѣятельное стремленіе къ тѣмъ духовнымъ благамъ, которыхъ мы ожидаемъ отъ благодати, а прежде и паче него усердная молитва о дарованіи ихъ. Вотъ и апостолы и прочіе вѣрующіе готовились къ принятію Святаго Духа также молитвою и притомъ единодушною: «Всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи» (Дѣян. 1, 14). О еслибы и теперешнее наше многочисленное

собраніе одушевлено было подобною единою молитвою о ниспосланіи Св. Духа! Какъ обширная лѣсная чаща привлекаетъ облака и обильно орошается дождевою влагою: такъ и многочисленное собраніе вѣрующихъ, соединенныхъ общею единою молитвою о себѣ и другъ о другѣ, привлекаетъ осяженіе Св. Духа, и напаяется обильными струями благодати Его. И такъ, въ сіи минуты, въ семь храмъ Св. Духа, да отверзутся наши сердца къ пріятію благодати Св. Духа слѣдующею единою молитвою къ Нему:—умы наши облегаютъ тьма невѣдѣній истины, заблужденій, предрасудковъ: ниспосли намъ, Св. Душе, лучъ твоей свѣтоносной благодати и просвѣти насъ омраченныхъ.—Сердца наши не согрѣваются или мало согрѣваются духовнымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ, любовію къ Богу, сочувствіемъ къ ближнимъ въ ихъ радостяхъ и скорбяхъ, ревностію о спасеніи ихъ: коснись, Св. Душе, огнемъ Твоей благодати этихъ холодныхъ или мало чувствительныхъ къ добру сердець и согрѣй ихъ любовію къ Богу и ближнимъ и духовнымъ умиленіемъ.—Воля наша, и при добрыхъ чувствахъ сердца, тяжела на подвиги добра, у насъ нѣтъ настолькоъ любви къ Богу и самоотверженія, чтобы своей волѣ во всемъ предпочитать волю Божию, и чтобы ради славы имени Божія быть готовыми на всякія жертвы: воспламени, Св. Душе, огнемъ Твоей благодати нашу волю и одушеви ее ревностію къ творенію воли Божіей.—

Мы мало помышляемъ о небесномъ, мало въздыхаемъ о блаженствѣ общенія съ Тобою, возможнымъ и здѣсь на землѣ чрезъ участіе въ таинствахъ, молитву, и чтеніе слова Божія, — и уготованномъ для избранныхъ тамъ—на небесахъ: возжги въ насъ, Св. Душе, жажду духовныхъ утѣшеній и содѣлай, чтобы радость общенія съ Тобою мы предпочитали всякой другой радости.—Слово наше служить суетѣ и грѣху,—мы склоны къ празнословію, къ осужденію, къ ссорамъ, мы любимъ говорить обо всемъ, только не о божественномъ и духовномъ, мы иногда стыдимся явиться исповѣдниками истины предъ тѣми, которые глумятся надъ нею: коснись, Твоею благодатію, Св. Душе и нашего языка. Тѣ, на которыхъ сошелъ ты въ видѣ огненныхъ языковъ, начали на разныхъ языкахъ возвѣщать славу Божію; мы недостойны и не дерзаемъ просить у Тебя дара языковъ, освяти по крайней нашъ родной языкъ нашъ и подвигни его на славословіе имени Твоему, подобающее тебѣ вкупѣ съ единосущнымъ Тебѣ Отцемъ и Сыномъ. Аминь.

Свящ. В. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ.

Предлагаемая записка о Забайкальской Миссіи имѣеть цѣль: сдѣлать извѣстнымъ усердствующимъ къ сей Миссіи и всѣмъ интересующимся успѣхами православной вѣры между отечественными язычниками состояніе Миссіи за Байкаломъ въ настоящее время (по 1865 годъ). Для сей цѣли находимъ нужнымъ I) сказать, сколько и какіе миссіонерскіе станы существуютъ теперь, вновь устроятся и предполагаются къ построенію, II) показать личный составъ Миссіи и перемѣны въ немъ, послѣдовавшія въ 1864 году, III) сказать о дѣйствіяхъ Миссіи и успѣхахъ въ распространеніи и утвержденіи православной вѣры въ 1864 году, и IV) дать благотворителямъ Миссіи краткій отчетъ въ содержаніи Миссіи и въ особенности въ расходованіи поступившихъ въ Миссію денежныхъ приношеній.

I. Станы Забайкальской Миссіи.

1. Первый станъ Забайкальской Миссіи находится въ Посольскомъ монастырѣ, лежащемъ на юговосточномъ берегу Байкала, у пристани, соединяющей Забайкальскую область съ Иркутскою губерніею. Съ 1862 г. Посольскій монастырь служитъ мѣстопребываніемъ настоятеля Миссіи, епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи. Въ числѣ братства его въ 1864 г. находилось четыре миссіонера іеромонаха, два

сотрудника изъ окончившихъ семинарскій курсъ воспитанниковъ и два миссіонерскіихъ послушника. Съ 1862 г. въ Посольскомъ монастырѣ существуетъ частное училище, преимущественно для инородческихъ дѣтей, изъ которыхъ способнѣйшіе приготавливаются къ миссіонерскому служенію. Для руководства ученикамъ и самимъ миссіонерамъ въ монастырѣ находится бібліотека, заключающая въ себѣ около тысячи экземпляровъ книгъ ^{а)}, необходимыхъ особенно для изученія монгольскаго языка и буддизма, также собраніе разныхъ идолослужебныхъ предметовъ, употребительныхъ у Забайкальскихъ инородцевъ ламскаго и шаманскаго суевѣрія. Здѣсь же находится иконописная мастерская для изготовленія иконъ для новокрещенныхъ, состоящая подъ управленіемъ миссіонера иконописца, и гомеопатическая аптека съ бібліотекою, достаточная для всей Миссіи.

На противоположномъ (сѣверозападномъ) берегу Байкала, въ 55¹/₂ верстахъ отъ Посольскаго монастыря, съ 1863 г. началась постройка церкви, на мѣстѣ принадлежавшей монастырю часовни, съ цѣлю служить духовнымъ нуждамъ живущихъ тамъ язычниковъ. Въ построеніи этой церкви на мѣстѣ явленія чудотворной иконы св. Николая, замѣчательно то, что въ немъ приняли равное съ тамошними христіанами—инородцами участіе сами язычники, благоговѣнно чтущіе явленную икону. Церковь эта принадлежитъ Посольскому монастырю. Къ тому же миссіонерскому стану принадлежитъ

1) Въ томъ числѣ считаются и книги назначающіяся для раздачи между новокрещенными, но не считается бібліотека англійскихъ миссіонеровъ, бывшихъ за Байкаломъ, поступившая къ намъ на неопредѣленное время.
Ем. В—нз.

домъ при Кударинской степной думѣ въ 45 верстахъ отъ монастыря, построенный въ 1864 г. для временнаго пребыванія миссіонеровъ, съ просторною залою для молитвенныхъ собраній христіанъ—инородцевъ. Въ томъ же году получено разрѣшеніе и отведено мѣсто при сей думѣ на построеніе небольшой церкви во имя первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Средства къ построенію готовятся сборомъ добродѣтельныхъ пожертвованій, который съ усердіемъ принялъ на себя священникъ сосѣдняго (Твароговскаго) селенія о. Филиппъ Корнаковъ.

Въ видахъ матеріальнаго вспоможенія миссіи въ 1862 г. построены три часовни: одна (въ 1862 г.) въ Посольскѣ на берегу у пристани, другая (въ 1864 г.) на Преображенской ярмаркѣ на р. Селенгѣ и третья (въ томъ же году) въ Кяхтѣ. Последняя построена Кяхтинскимъ купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ и освящена уже въ настоящемъ году. Всѣ три часовни принадлежатъ Посольскому монастырю и доходы ихъ употребляются на нужды Миссіи.

2. Второй станъ Забайкальской Миссіи въ 1863 г. открытъ въ Селенгинскомъ Троицкомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Посольскаго на 85 верстѣ внутрь Забайкалья. Селенгинскій монастырь древнѣе всѣхъ монастырей за Байкаломъ. Когда въ 1681 г. прибыли сюда изъ Москвы первые проповѣдники вѣры за Байкаломъ, они поселились въ Троицкомъ монастырѣ *въ старомъ строеніи* и потомъ уже начали строить Посольскій монастырь на Байкалѣ (на мѣстѣ убіенія Мунгалами рускаго посла Заболоцкаго въ 1650 году). Въ 1864 г. Селенгинскій монастырь имѣлъ въ братствѣ своемъ одного миссіонера (онъ же и настоятель монастыря).

3. Третій монастырь за Байкаломъ Чикойскій Предтеченскій на рѣкѣ Чикоѣ на границѣ съ Монголією; основанъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, для дѣйствія на раскольниковъ, въ прошедшемъ столѣтіи во множествѣ переселившихся сюда изъ Польши. До конца 1864 г. не имѣлъ ни одного миссіонера, хотя также предназначался быть миссіонерскимъ станомъ для Бурятъ, живущихъ по Чикою. Съ настоящаго года принимаетъ на себя обязанность миссіонера настоятель монастыря.

4. Четвертый миссіонерскій станъ находится при Селенгинской Степной Думѣ. Еще до 1862 г. началась здѣсь постройка часовни, потомъ часовня эта обращена въ церковь и въ началѣ настоящаго года освящена во имя св. Иннокентія, который самъ около двухъ лѣтъ трудился въ проповѣди Евангелія Селенгинскимъ Мунгаламъ. При участіи тайши христіанина Миссія пользуется здѣсь общественнымъ домою для квартированія. Съ освященія церкви находятся здѣсь два миссіонера: іеромонахъ и вдовый священникъ съ послушникомъ (онъ же и переводчикъ) изъ воспитанниковъ Посольскаго монастыря.

5. Въ томъ же вѣдомствѣ съ 1862 г. находится миссіонерская церковь съ домою при устьѣ рѣки Керана, впадающей въ Чикой, построена благотворителемъ Забайкальской Миссіи Кяхтинскимъ купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ. Но священникъ этой церкви раздѣляетъ труды свои между язычниками и своими прихожанами, отъ которыхъ онъ получаетъ содержаніе, безъ пособія отъ Миссіи.

6. Для Селенгинскихъ Бурятъ козаковъ третьей конной бригады съ 1858 г. существуетъ особый миссіо-

неръ (онъ же бригадный священникъ и законоучитель русско-монгольской бригадной школы). Мѣстопробываніе его въ г. Селенгинскѣ. Но исполненіе обязанностей приходскаго бригаднаго священника и особенно законоучителя доселѣ служило ему важнымъ препятствіемъ къ успѣшному занятію миссіонерскими обязанностями. Въ 1864 г. онъ освобожденъ отъ обязанностей законоучителя, заставлявшихъ его безвыѣздно жить въ городѣ.

7. При Хоринской Степной Думѣ съ 1860 г. существуетъ миссіонерская церковь, въ 1861 г. опредѣленъ и миссіонеръ къ ней съ однимъ церковнослужителемъ; но соединеніе обязанностей по отношенію къ приходу съ званіемъ миссіонера и здѣсь не мало препятствовало исполненію собственно миссіонерскихъ обязанностей. Къ концу 1864 года и этотъ миссіонеръ освобожденъ отъ занятій по приходу. Въ томъже году для Миссіи пріобрѣтено здѣсь два дома чрезъ пожертвованіе и одинъ покупкою.

8. При Агинской Степной Думѣ церковь построена также прежде предположенія основать здѣсь миссіонерскій станъ, въ 1859 году. Миссіонеръ опредѣленъ сюда въ 1862 г., но по неимѣнію дома жилъ вдали отъ церкви. Въ 1864 г. и здѣсь положено построить домъ на средства, лежащія въ сокровищницѣ промышленности Божественнаго. Попеченіе объ изысканіи этихъ средствъ принялъ на себя Читинскій протоіерей о. Симеонъ Ильинскій.

9. Въ вѣдомствѣ тойже Степной Думы съ 1864 г. началась постройка другаго стана близъ оставленнаго олованаго рудника на р. Ононѣ, въ 90 верстахъ отъ перваго стана и въ семи отъ главнаго въ Нерчинскомъ округѣ дацана—Цугольскаго. Въ настоящемъ году по-

строенъ здѣсь домъ для миссіонера—священника и начата постройка церкви, на которую отпущено св. Синодомъ 4,500 рублей. Недостающее восполняется добротными пожертвованіями.

10. Послѣдній готовый станъ находится въ Баргузинскомъ округѣ, въ Хребтахъ, обитаемыхъ Баютовскими Орочами (Тунгусами), на золотомъ промыслѣ Г. М. Пермикина, по Витимской системѣ. Церковь для Миссіи построена иждивеніемъ золотопромышленника и стараніемъ довѣреннаго управителя его Г. Севрюгина. Въ сентябрѣ 1864 г. она освящена во имя св. Николая чудотворца и съ того времени находится при ней миссіонеръ съ сотрудникомъ изъ братства Посольскаго монастыря. Тунгусы-орочоны, часто обращающіеся теперь около золотыхъ промысловъ, скорѣе всего могутъ встрѣчаться здѣсь съ миссіонеромъ и отъ него уловляться mreжею евангельскою. При содѣйствіи золотопромышленниковъ и самъ миссіонеръ удобнѣе можетъ находить ихъ на мѣстѣ ихъ кочевокъ.

Вновь готовятъ миссіонерскіе станы:

11. На озерѣ Иргәнѣ на плоской возвышенности Яблоноваго хребта, на мѣстѣ бывшаго нѣкогда Иргәнскаго острога. Здѣсь есть уже церковь, освященная въ 1862 г. изъ бывшей часовни; есть и домъ предложенный церкви Бурятомъ язычникомъ, но не приспособленъ къ житію миссіонеровъ надлежащимъ образомъ и, что всего нужнѣе, не находится людей для занятія этого стана.

12. Другой приготовляемый станъ находится на другомъ концѣ Забайкалья на западъ отъ Кяхты въ пограничномъ Цакирскомъ караулѣ въ Закаменскомъ Бурятскомъ вѣдомствѣ. Въ 1864 г. начата здѣсь постройка

церкви, которую приняли на себя пограничные козаки, съ тѣмъ чтобы иконостасъ и вся церковная утварь доставлены были отъ Миссіи.

13. На Баргузинской степи строится станъ при степной Думѣ. Въ 1864 г. для этого стана купленъ домъ на деньги пожертвованныя жителями Баргузина и служащими на Баргузинскихъ золотыхъ промыслахъ. Постройка церкви отлагается до пріисканія новыхъ средствъ.

14. Послѣдній готовящійся станъ находится въ Нерчинскомъ округѣ отъ Чиндантской крѣпости вверхъ по р. Онону въ Мангутскомъ пограничномъ караулѣ. Безприходная церковь строится здѣсь мѣстными казаками.

Еще предполагаются два стана: одинъ на Тугнуйской степи въ 50 верстахъ на западъ отъ Петровскаго завода въ Верхнеудинскомъ округѣ, а другой на Тургинской степи въ Нерчинскомъ округѣ на р. Тургѣ, впадающей въ Ононъ. Для перваго стана отведена и земля, а для другаго только назначено мѣсто; но постройка того и другаго пока составляетъ только предположеніе, съ надеждою исполненія, при помощи Божіей, въ послѣдствіи времени.

II. Личный составъ Забайкальской Миссіи.

О постепенномъ увеличеніи состава Миссіи съ 1862 г. я имѣлъ уже случай писать прежде ⁶⁾. Къ началу 1864 г. въ составъ Миссіи было: шесть миссіонеровъ— два іеромонаха и четыре священника, два сотрудника,

6) См. седьмое письмо изъ Посольскаго монастыря въ Дух. Бесѣдъ, Христ. Чтеніи и Страшникъ за 1864 годъ.

послушникъ и причетникъ. Въ 1864 г. оба сотрудника по принятіи монашества и посвященіи въ іеромонахи (Платонъ и Антоній) получили возможность самостоятельно проходить миссіонерское служеніе. Іеромонахъ Платонъ остался въ томъ же Кударинскомъ вѣдомствѣ, въ которомъ прежде трудился вмѣстѣ съ іеромонахомъ Мелетіемъ, а іеромонахъ Антоній отправленъ къ Бесунтовскимъ Тунгусамъ—орочонамъ въ Николаевскій станъ на рѣкѣ Цитсканѣ. Въ Хоринское вѣдомство, вмѣсто священника Григорія Попова, поступившаго на приходъ, опредѣленъ миссіонеромъ вдовый священникъ Симеонъ Стуковъ. Священника Михаила Телятьева, несшаго обязанности бригаднаго священника въ Селенгинскѣ и миссіонера въ своей бригадѣ, а потомъ поступившаго на приходъ, временно замѣнялъ въ миссіонерской должности іеромонахъ Веніаминъ.

Вновь поступили въ Миссію во второй половинѣ 1864 г. іеродіаконъ (нынѣ іеромонахъ) Θεодосій изъ Вышенской пустыни Тамбовской епархіи, и два воспитанника, въ 1864 г. кончившіе курсъ въ Иркутской семинаріи, Стефанъ Олофинскій и Николай Благообразовъ. Іеромонахъ Θεодосій знакомился съ миссіонерскимъ служеніемъ въ окрестностяхъ Посольскаго монастыря; Стефанъ Олофинскій въ качествѣ сотрудника отправленъ съ іеромонахомъ Антоніемъ къ Баунтовскимъ Ороочонамъ, а Николай Благообразовъ занимался обученіемъ дѣтей въ Посольскомъ монастырѣ. Въ число миссіонерскихъ послушниковъ вновь приняты двое: одинъ изъ послушниковъ Свіяжскаго монастыря Казанской епархіи, другой изъ воспитанниковъ Томской гимназіи. Наконецъ въ томъ же году временно проходилъ миссіонерское служеніе благочинный г. Верхнеудинска

бывшій миссіонеръ священникъ Іоаннъ Никольскій, совершившій двухмѣсячную поѣздку въ Монголію.

Такимъ образомъ къ концу 1864 г. въ составѣ Забайкальской Миссіи находилось: девять миссіонеровъ— пять іеромонаховъ и четыре священника, два сотрудника, три послушника и причетникъ.

Эти начатки православной Миссіи за Байкаломъ однако далеко не могутъ еще отвѣчать потребностямъ язычествующаго края. Станы Миссіи (за исключеніемъ двухъ) находятся другъ отъ друга на сто, на двѣсти верстъ и болѣе. Въ шести мѣстахъ совсѣмъ еще нѣтъ миссіонеровъ, и тамъ, гдѣ есть, находится по одному миссіонеру (кромѣ Посольскаго). Восполненіе всего этого требуетъ и людей и средствъ, которыхъ новая Миссія пока не имѣетъ.

III. Дѣйствія Забайкальской Миссіи.

Въ 1864 г. съ умноженіемъ числа становъ кругъ дѣятельности Миссіи значительно распространился, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножились обращенія инородцевъ къ христіанству и получило новый успѣхъ просвѣщеніе въ вѣрѣ обращенныхъ.

Важнѣйшія изъ мѣстъ, на которыя въ первый разъ распространена была дѣятельность Забайкальской Миссіи въ 1864 г., были слѣдующія:

Вопервыхъ, въ предѣлахъ самой Забайкальской области Миссія въ первый разъ проникла въ непроходимые хребты, лежащіе въ сѣверо-восточной части Забайкалья въ смѣжности съ Якутскою областію. Бродячіе Тунгусы орочны (оленьи Тунгусы), кочующіе въ этихъ хребтахъ, доселѣ крестились случайно при встрѣчѣ съ

священниками и рѣдко кто изъ ороchonъ дѣлался истиннымъ сыномъ православной Церкви. Какъ для дальнѣйшаго распространенія христіанства, такъ и для утвержденія прежде обращенныхъ, въ 1864 г. учреждена между ними правильная Миссія.

Вовторыхъ, въ Забайкальской области въ 1864 г. Забайкальская Миссія спасительно дѣйствовала на Буряты и Тунгусовъ Иркутской губерніи, кочующихъ по ту сторону Байкала, на земляхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Посольскому монастырю, и гдѣ досель принадлежитъ ему древняя часовня и вновь строящаяся церковь. Буряты и Тунгусы, здѣсь кочующіе, всегда имѣли больше связи съ Забайкальемъ, чѣмъ съ прочимъ населеніемъ Иркутской губерніи, отъ котораго они отдѣлены почти непроходимую тайгою, сплошными хребтами и лѣсами. Начатки христіанства, положенные въ этой мѣстности при помощи Божіей, должны распространиться особенно послѣ освященія церкви, въ постройкѣ которой тамошніе язычники принимаютъ участіе, и съ опредѣленіемъ къ ней особаго постоянного миссіонера.

Третье мѣсто для дѣятельности Забайкальской Миссіи въ 1864 г. открыто было въ Монголіи, въ средоточіи Монгольскаго управленія и столицѣ буддизма Ургѣ^{в)}. Случаемъ къ отправленію миссіонера въ Ургу было желаніе дать возможность тамошнимъ христіанамъ (русскимъ) исполнить въ великій постъ долгъ исповѣди и святаго причастія, а цѣлю было собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о возможности возстановить въ Ургѣ нашу

в) См. описаніе поѣздки въ Монголію въ Дух. Бесѣдъ и Христ. Читеніи за 1865 годъ. Январь.

духовную Миссію, существовавшую тамъ въ началѣ прошлаго столѣтія, въ зависимости отъ Забайкальской Миссіи.

Дѣятельность миссіонеровъ въ 1864 г. состояла, во-первыхъ и главнымъ образомъ въ обращеніи, при содѣйствіи благодати Божіей, и крещеніи инородцевъ язычниковъ, вовторыхъ, въ обученіи инородческихъ дѣтей, гдѣ это оказывалось возможнымъ, потомъ въ письменныхъ трудахъ, относящихся къ миссіонерскому служенію, и въ устроеніи своего быта на новыхъ мѣстахъ служенія и быта самихъ новокрещенныхъ христіанъ.

Въ обращеніи инородцевъ къ христіанской вѣрѣ въ 1864 г. рѣшительный перевѣсъ надъ другими мѣстностями оказался на сторонѣ главнаго стана Миссіи. Сколько первоначально трудно было обращеніе кочующихъ въ окрестностяхъ Посольскаго монастыря Бурятъ, по причинѣ открытаго противодѣйствія со стороны языческой власти и непривычкѣ самихъ инородцевъ къ мысли о переходѣ къ христіанству, для котораго доселѣ не было проповѣдниковъ, столько же успѣшно пошло обращеніе ихъ при усиленныхъ дѣйствіяхъ Миссіи и ограниченіи противодѣйствія со стороны языческой власти. Въ слѣдствіе христіанскаго участія г. Генераль-Губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова въ положеніи христіанъ инородцевъ, гонимыхъ язычниками, Кударинскіе христіане (ближайшіе къ Посольскому монастырю) въ 1864 г. имѣли счастье видѣть изъ среды своей члена въ Степной думѣ, опредѣленнаго для защиты ихъ и ихъ интересовъ отъ насилія язычниковъ. Вскорѣ за тѣмъ благодатію Божіею при служеніи Миссіи пріобрѣтенъ былъ для св. вѣры главный шаманъ Кударинскихъ Бурятъ Шишибей Сонжоновъ (въ кре-

щеніи Николай), болѣе всѣхъ славившійся между язычниками своими темными дѣйствіями. Его крещеніе тѣмъ большее имѣло вліяніе на Кударинцевъ, что онъ и самъ явился обличителемъ суеты шаманскаго идолослуженія. Послѣ этого и вліятельные люди между инородцами стали принимать крещеніе. Изъ начальниковъ еще прежде принялъ крещеніе родовой голова Буханъ Монцоновъ (въ крещеніи Михаилъ), котораго фамилія болѣе ста лѣтъ занимаетъ почетное мѣсто между инородцами. Всего въ Кударинскомъ вѣдомствѣ въ 1864 г. просвѣщено святымъ крещеніемъ 225 человекъ, преимущественно мужчимъ, стоящихъ во главѣ семействъ. Особенную ревность и благоплодную дѣятельность въ обращеніи къ вѣрѣ Кударинцевъ показалъ іеромонахъ Мелетій (изъ воспитанниковъ Казанской Д. Академіи) съ сотрудникомъ своимъ іеромонахомъ Платономъ, почти безвыѣдно въ теченіи всего года находившіеся среди кочевьевъ Бурятскихъ.

Второе обширное и вѣсть удобное поприще какъ прежде, такъ и въ 1864 г. представляло вѣдомство князя Гантимурова, иначе Урульгинской степной Думы. Опытные миссіонеры, прежде всѣхъ вступившіе въ миссіонерское служеніе, священники Григорій Литвинцевъ и Алексѣй Малковъ, съ 1862 г. постоянно приобрѣтали для св. вѣры значительное число Тунгусовъ, и въ 1864 г. благодатію Божіею приобрѣли 75 человекъ, хотя священникъ Малковъ много отвлекался отъ миссіонерскаго служенія постройкою стана на р. Ононѣ. Но дѣйствія этого отдѣла Миссіи въ Агинскомъ Бурятскомъ вѣдомствѣ доселѣ слишкомъ затрудняются стѣсненнымъ положеніемъ христіанъ подъ управленіемъ языческаго начальства и годподствомъ ламства, гордя-

щагося своимъ упроченнымъ положеніемъ въ слѣдствіе узаконеній 15 мая 1853 года. До чего стѣснены здѣсь христіане языческими властями и до какихъ размѣровъ доходить гордое пренебреженіе къ нимъ, какъ христіанамъ, со стороны язычниковъ, видно изъ слѣдующаго факта. Еще въ концѣ 1863 г. Агинскимъ христіанамъ, жаловавшимся на свое стѣсненное положеніе среди язычниковъ, внушено было людьми принимавшими въ нихъ участіе, чтобы по примѣру Кударинскихъ христіанъ они выбрали для защиты своей изъ среды себя члена въ Думу. Долго колебались въ своемъ рѣшеніи запуганные христіане, справедливо опасаясь, въ случаѣ неудачи такой попытки, подвергнуться еще большимъ притѣсненіямъ со стороны язычниковъ; наконецъ рѣшились избрать и избрали изъ своей среды одного молодого человѣка, достаточно для инородца образованнаго, ослѣдлаго и совершенно русскаго по языку и по всей обстановкѣ русской ослѣдлой жизни; съ тѣмъ чтобы онъ былъ ихъ представителемъ въ степной думѣ; что же сдѣлали языческія власти? Они рѣшились официально заявить предъ христіанскимъ начальствомъ, что считаютъ для себя безчестіемъ, чтобы христіанинъ пользовался равными съ ними правами, и не хотятъ допустить, чтобы онъ христіанинъ засѣдалъ съ ними язычниками въ степной Думѣ. Такія заявленія со стороны язычниковъ въ христіански образованномъ государствѣ и предъ христіанскимъ начальствомъ тѣмъ странѣ должны казаться, что христіане—по правамъ равные имъ общественники, а по образованію далеко предупреждаютъ ихъ и стремленіемъ къ ослѣдлости и усвоеніемъ всего русскаго. Стоитъ поразмыслить о томъ, въ слѣдствіе какихъ причинъ сложилось все это,—и эта смѣ-

лость язычниковъ предъ христіанскимъ начальствомъ въ борьбѣ и борьбѣ незаконной съ христіанами, и эта робость христіанъ и неувѣренность въ своемъ христіанскомъ начальствѣ въ дѣлѣ справедливой защиты себя и своихъ интересовъ. Изъ официальныхъ документовъ намъ случайно сдѣлалась извѣстна пока одна переписка Иркутскаго губернатора съ епископомъ Веніаминомъ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, проливающая нѣкоторый свѣтъ на этотъ предметъ. Губернаторъ настаивалъ, чтобы священники крестили Бурятъ не иначе, какъ съ дозволенія тайшей язычниковъ, а преосвященный писалъ, что въ евангеліи онъ не находитъ такого закона, ни вообще воспрещенія принимать христіанскую вѣру всякому желающему спасенія душъ своей. Чего могли ожидать христіане отъ такого христіанскаго начальства, которое само даже вѣру ихъ подчиняло грубому произволу язычниковъ? Невольно вспомнились правдивыя слова достопочтенной редакціи Московскихъ вѣдомостей, сказанныя по поводу польскаго вопроса: „какихъ народностей не поддерживали мы? Какихъ религій не лелѣяли?“ и все это, прибавимъ отъ себя, хотя безсознательно, дѣлалось ко вреду для единства Россіи и къ оскорбленію и подавленію національнаго и православнаго чувства въ самихъ русскихъ. Теперь взоры тѣснимыхъ христіанъ инородцевъ съ надеждою обращаются къ главному начальнику края, уже много сдѣлавшему для нихъ и еще болѣе обѣщающему сдѣлать, для улучшенія ихъ положенія среди язычниковъ. Но и старое, сложившееся многими годами, не скоро забудется.

Еще благоплодную жатву для христіанской Миссіи въ 1864 г. представило бродячее Тунгусское племя

орочононь. Вообще тунгусы, какъ не крѣпкое въ своей національности племя, болѣе показываютъ расположенности къ христіанству, нежели Буряты, особенно Ламайцы. Бродячіе Тунгусы—орочоны, не составляя между собою никакого, собственно такъ называемаго, общества, еще болѣе послушны проповѣди евангельской, какъ независимые другъ отъ друга и потому всего менѣе стѣсняемые въ свободномъ выборѣ вѣры. Еще въ 1863 г. стараніемъ Баргузинскаго священника Симеона Мирнова просвѣщено ихъ крещеніемъ около пятидесяти человекъ. Но отдаленность ихъ отъ русскаго населенія (на пять сотъ верстъ и болѣе) отнимала возможность къ прочному утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ. Дѣйствіе Миссіи началось съ устройства храма, который и освященъ въ сентябрѣ 1864 г. Для новопросвѣщенныхъ онъ сдѣлался истиннымъ училищемъ вѣры, потому что доселѣ они, несмотря на свое крещеніе, никогда даже не видали храма и не имѣли понятія о христіанскомъ богослуженіи. При наблюденіи миссіонера іеромонаха Антонія всѣ не слишкомъ далеко кочующіе орочоны усердно посѣщали храмъ во всѣ праздники, и послѣ литургіи собирались къ нему въ квартиру, гдѣ получали близкія къ ихъ понятіямъ наставленія и въ извѣстныхъ случаяхъ нужныя замѣчанія. Вновь просвѣщено св. крещеніемъ 42 человекъ. Трудность просвѣщенія ихъ понятій главнымъ образомъ обуславливается ихъ бродячимъ бытомъ, не многимъ возвышающимъ ихъ надъ звѣрьми, среди которыхъ они живутъ и за которыми охотятся. Орочонъ питается тѣмъ, что каждый день даетъ ему звѣроловство: удается ловъ, орочонъ сытъ; не удается, голодуетъ по нѣскольку дней. Онъ бѣжитъ за звѣромъ тогда только, когда голоденъ:

завтрашній день рѣдко входитъ въ его разсчеты. Зимой отъ холода защищаетъ его дахъ изъ шкуры дикихъ козь, лѣтомъ отъ комаровъ дыглы изъ тойже шкуры съ обливавшею шерстію; а нѣтъ ни холода, ни комаровъ, орочонъ довольствуется однимъ препоясаніемъ. Жилищемъ орочону служитъ шалашъ, покрытый берестю. Волковъ, занимающихся однимъ съ орочонами промысломъ г), они называютъ своими братьями, предполагаютъ въ нихъ человѣческую разумность и общественность и не бьютъ ихъ, боясь мщенія ихъ общественниковъ. Религіозныя суевѣрія орочонъ сходны съ подобными суевѣріями всѣхъ язычниковъ шаманскаго суевѣрія, съ немногими измѣненіями въ подробностяхъ. Когда Богъ давалъ разнымъ народамъ разные языки и разныя вѣры, далъ особый языкъ и особую вѣру и орочонамъ. Но не долго пользовались они своею вѣрою. Когда они жили еще за моремъ (по другую сторону Байкала, въ нынѣшней Иркутской губерніи), воздвигнуто было гоненіе на ихъ вѣру. Желая спасти свою вѣру, они скрыли ее въ зародъ (стогъ) сѣна. Но тутъ шли овцы, сѣно съѣли, а съ нимъ и орочонскую вѣру. Теперь шаманы читаютъ только отрывки изъ нея по лопаткамъ барановъ, приносимыхъ въ жертву онгонамъ (умершимъ шаманамъ, какъ бы святымъ, или, вѣрнѣе, колдунамъ, имѣющимъ силу дѣйствовать на людей и по смерти).—Чтобы прочнѣе утвердить орочонъ въ христіанской вѣрѣ, необходимо измѣнить самый бытъ ихъ, безъ чего всякое новое поколѣніе ихъ будетъ требовать новыхъ миссіонерскихъ дѣйствій.

Въ прочихъ мѣстахъ дѣйствія Миссіи не могли быть

г) Здѣсь существуетъ пословица: Тунгуса да волка ноги кормить.

постоянны, а состояли большею частію во временныхъ посѣщеніяхъ. Зависѣло это частію отъ неустройства станомъ, гдѣ бы можно было утвердиться, частію отъ смѣны лицъ служащихъ. Однако и такія поѣздки не остаются безслѣдными: онѣ пролагаютъ путь къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Миссіи распространеніемъ христіанскихъ понятій между язычниками и возбужденіемъ разсужденій и толковъ о возможномъ переходѣ къ христіанству. Впрочемъ и во время такихъ поѣздокъ не одинъ десятокъ язычниковъ пріобрѣтенъ былъ для святой вѣры.

Особая поѣздка въ Монгольскій городъ Ургу, имѣвшая цѣлю собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о возможности возстановить въ Монголіи нашу Миссію, доставила много интересныхъ свѣдѣній для нашей цѣли.—Первое и самое необходимое для ознакомленія Монголовъ съ православною вѣрою есть устройство въ Ургѣ открытаго богослуженія въ открытомъ храмѣ, чтобы полудикій Монголь, никогда не слыжавшій о православной вѣрѣ, прежде всего познакомился съ нею наглядно въ православномъ богослуженіи. По полученнымъ послѣ этой поѣздки свѣдѣніямъ изъ Урги, Монголы не только не противъ учрежденія тамъ церкви, но и явно интересуются этимъ. И послѣ отъѣзда русскаго священника не только простые Монголы, но и ламы посѣщали его квартиру, чтобы читать оставленныя имъ священныя книги на монгольскомъ языкѣ, хвалили русскую вѣру, особенно въ сравненіи съ китайскою, „потому что русскіе каждый день служатъ (весь великій постъ и потомъ пасху священикъ служилъ ежедневно), тогда какъ Китайцы почти совсѣмъ не молятся“. Одинъ Китаецъ—христіанинъ Англиканскаго исповѣданія, узнавши

о пріѣздѣ русскаго священника въ Ургу, нарочно пріѣзжалъ туда, чтобы помолиться при его служеніи, но къ огорченію своему не засталъ его въ Ургѣ. Любопытные изъ Монголовъ спрашиваютъ, скоро ли опять пріѣдетъ къ нимъ русскій священникъ. Но безъ разрѣшенія и участія правительства Миссія не можетъ открыть въ Монголіи правильныхъ дѣйствій, какъ требовали бы того обстоятельства.

Всего за Байкаломъ въ 1864 г. просвѣщено св. крещеніемъ миссіонерами 347 человекъ и приходскими священниками 132, итого 479 человекъ. Чтобы видѣть отношеніе этихъ чиселъ къ числу крещенныхъ въ предыдущіе два года, приводимъ числа и послѣднихъ: въ 1862 г. просвѣщенныхъ миссіонерами было 127 душъ, приходскими священниками 102, всего 229; въ 1863 г. крещенныхъ миссіонерами было 178, приходскими священниками 118, всего 296. Въ теченіи трехъ лѣтъ просвѣщено Миссіею 652 человека, приходскими священниками 352, а всего 1004 человека. Увеличеніе числа крещенныхъ приходскими священниками пропорціонально увеличенію числа крещенныхъ миссіонерами было слѣдствіемъ съ одной стороны общаго возбужденія въ духовенствѣ къ просвѣщенію инородцевъ, при особенномъ вниманіи къ этому дѣлу епархіальнаго начальства, а съ другой—религіознаго движенія въ самыхъ инородцахъ при усиленномъ дѣйствіи на нихъ духовенства.

Всѣ обращенія, совершаемыя при служеніи Миссіи, на будущес время упрочиваются тѣмъ, что всѣ принявшіе православную вѣру мало по малу принимаютъ и рускую народность съ русскимъ языкомъ и со всею обстановкою руской осѣдлой жизни. Въ видахъ про-

наго утверждѣнія въ вѣрѣ новокрещенныхъ Миссія не можетъ не содѣйствовать такому измѣненію быта новокрещенныхъ, особенно переѣвъ кочевой или бродячей жизни на осѣдлую. При недостаткѣ собственныхъ средствъ Миссія не можетъ для этого оказывать имъ значительной матеріальной помощи; но и самыя малыя благотворенія ея новокрещенымъ направляются главнымъ образомъ къ введенію между ними рускаго осѣдлаго быта. Преимущественно же Миссія вліяетъ на преобразованіе ихъ быта нравственно, совѣтами, наставленіями. Сознаніе пользы отъ вліянія Миссіи заставляетъ и самихъ новокрещенныхъ обращаться къ миссіонерамъ за совѣтомъ и наставленіемъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. Если есть дѣло къ начальнику, христіанинъ—инородецъ всегда прежде обратится за совѣтомъ къ миссіонеру, и тогда уже приступаетъ къ дѣлу. Не безъ скорбей для самой Миссіи обходится это вліяніе; но оно также необходимо для нея, какъ необходимо утвержденіе въ вѣрѣ новокрещенныхъ.

Для образованія инородческихъ дѣтей, какъ сказано выше, въ Посольскомъ монастырѣ существуетъ частное училище: въ 1864 г. въ немъ обучалось 11 мальчиковъ сперва подъ руководствомъ сотрудника Миссіи Андрея Петрова (нынѣ іеромонаха Антонія), а потомъ подъ руководствомъ другаго сотрудника, Николая Благообразова. Сверхъ того при Кударинской степной думѣ въ миссіонерской квартирѣ обучалось шесть мальчиковъ и въ Баунтовскомъ Николаевскомъ стану два ороchonскихъ мальчика. Дѣло это только еще начинается и при настоящихъ средствахъ Миссія весьма затрудняется матеріальными недостатками. Училища для приходящихъ возможны только въ городахъ и селеніяхъ, а не

среди степей Бурятскихъ. И захотить къ обученію людей мало сознающихъ нужду обученія, не легкое дѣло; притомъ бѣдные родители не могутъ дать дѣтямъ содержанія вдали отъ семейства, а Миссія можетъ удѣлять отъ своего содержанія очень не многое. Съ настоящаго года золотопромышленники Витимской системы принимаютъ на свое содержаніе по нѣскольку ороchonскихъ мальчиковъ и потому есть надежда и въ это племя, въ которомъ доселѣ не было ни одного грамотнаго, пронести свѣтъ христіанскаго просвѣщенія. Одинъ миссіонерскій воспитанникъ въ 1864 г. поступилъ въ Иркутское духовное училище для дальнѣйшаго образованія, а другой съ настоящаго года назначенъ послушникомъ и переводчикомъ въ Селенгинскій миссіонерскій станъ.

Ученые труды Миссії состояли главнымъ образомъ въ веденіи записокъ о своихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ. Веденіе такихъ записокъ оказывается особенно необходимымъ для членовъ новой Миссії, — не имѣвшихъ предшественниковъ, совѣтами которыхъ могли бы руководствоваться: такія записки для нихъ и для ихъ преемниковъ будутъ служить лучшими уроками. Нѣкоторыя изъ миссіонерскихъ записокъ были напечатаны въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ: въ Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, Духовной Бесѣдѣ, Христіанскомъ чтеніи и Странникѣ, а по частямъ или въ сокращеніи были приводимы и въ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Кромѣ писемъ изъ Посольскаго монастыря были напечатаны миссіонерскія записки іеромонаха Мелетія, іеромонаха Веніамина и священника А. Малкова, и записки о поѣздкѣ въ Монголію священника Іоанна Никольскаго. Сверхъ того іеромонахъ

Мелетій въ архивахъ Посольскаго и Селенгинскаго монастырей и Иркутской Д. Консисторіи собираетъ матеріалы для исторіи Забайкальской Миссіи съ основанія ея въ XVII столѣтіи, въ связи съ исторіею миссіонерскихъ монастырей Посольскаго и Селенгинскаго.

О трудахъ Миссіи въ леченіи больныхъ, заготовленіи иконъ для новокрещенныхъ, ходатайствъ по дѣламъ ихъ и вообще попеченіи о ихъ бытѣ считаемъ достаточнымъ упомянуть только.

IV. Содержаніе Забайкальской Миссіи.

Забайкальская Миссія получаетъ содержаніе частію отъ казны, частію отъ благотвореній. Отъ казны получаютъ содержаніе четыре священника и одинъ причетникъ. Два священника пользуются окладомъ въ 500 р., одинъ въ 300 р. и одинъ въ 150 р. съ прибавкою содержанія по должности бригаднаго священника; причетникъ получаетъ 100 р. Сверхъ того на разъѣзды для трехъ священниковъ отпускается 600 р. Наконецъ имъ же въ 1864 году отпущено изъ казны 200 р. на благотвореніе новокрещенныхъ, на заведеніе бѣлья, крестовъ и на другія нужды при крещеніи. Всего отъ казны поступаетъ на содержаніе Забайкальской Миссіи 2,250 рублей.

Отъ частныхъ благотвореній содержатся всѣ монашескуюшіе, сотрудники Миссіи и послушники. Тѣми же благотвореніями покрываются расходы на разъѣзды ихъ, на разныя потребности при крещеніи, на вспоможеніе неимущимъ, на устройство становъ и другія нужды.

ЧАСТНЫХЪ СУММЪ ВЪ 1864 Г. ВЪ ПРИХОДЪ СОСТОЯЛО:

1) Оставленныхъ неприкосновенными отъ предыдущаго года пожертвованныхъ на устройство миссіонерскаго стана на Баргузинской степи 250 р. 2) Вновь пожертвованныхъ въ 1864 г. частными благотворителями 1,592 р. 25 к. 3) Полученныхъ изъ Посольской часовни на Байкальской пристани 175 р. 89 к. 4) Вырученныхъ отъ продажи свѣчъ и иконъ въ часовнѣ на Преображенской ярмаркѣ 146 р. 27 к. Итого въ 1864 г. на приходъ поступило частныхъ сумъ 2,164 р. 41 к.

ИЗЪ ТѢХЪЖЕ СУММЪ ВЪ РАСХОДЪ ПОСТУПИЛО:

1) На уплату долга, сдѣланнаго въ 1863 г. по недостатку суммъ, 433 р. 2) На жалованье служащимъ въ Миссіи, не обеспеченнымъ содержаніемъ отъ казны, 622 р. 50 к. 3) На расходы имъ по квартирѣ во время пребыванія у инородцевъ 111 р. 45 к. 4) На развѣзды имъ же 169 р. 40 к. 5) На покупку домовъ для миссіонерскихъ квартиръ 495 р. 6) На бѣлье для новокрещенныхъ, кресты, пояса и проч. 438 р. 92 к. 7) На вспоможеніе бѣднымъ изъ новокрещенныхъ 312 р. 70 к. 8) На свѣчи для употребленія при крещеніи и для продажи 236 р. 9) На книги для миссіонерской бібліотеки 26 р. 65 к. Итого въ 1864 году въ расходъ поступило 2,845 р. 62 к. За тѣмъ къ 1865 г. сдѣлано передержки противъ прихода 681 р. 21 к.

Содержаніе пищею миссіонеровъ и другихъ служащихъ въ Миссіи, безъ пособія отъ казны, производилось отъ Посольскаго монастыря; отъ монастыря содержались и дѣти обучавшіяся въ монастырѣ и въ миссіонерской квартирѣ при Кударинской Степной Думѣ. Миссіонеръ съ сотрудникомъ и двумя ороchonскими мальчиками на Баунтѣ содержались отъ золотопромышленника Г. М. Пермикина и отъ доходовъ своей миссіонерской церкви. Поѣздка въ Монголію священникомъ Іоанномъ Никольскимъ совершена насчетъ Кяхтинскаго купца М. Ѳ. Нѣмчинова. Чай для всей Миссіи жертвовался Кяхтинскимъ же купцомъ Я. А. Нѣмчиновымъ. Переѣзды по Байкалу всѣхъ служащихъ въ Миссіи и всей братіи Посольскаго монастыря, также доставка

всѣхъ вещей для Миссіи и монастыря совершались бесплатно въ продолженіи трехъ лѣтъ на пароходахъ компаніи И. С. Хаминова. Наконецъ нѣкоторые изъ жителей Иркутска и иногородныхъ дѣлали пожертвованія Миссіи вещами, какъ-то: матеріею на бѣлье для новокрещенныхъ, крестами, иконами, церковною утварью и т. под.

Послѣ этого отчета нужно ли еще говорить о нуждахъ новой духовной Миссіи за Байкаломъ? Всѣ расходы дѣлались съ крайнею бережливостію и несмотря на то не только нельзя было выдти изъ прежняго долга, но необходимость заставила войти въ новые долги. Между тѣмъ въ 1865 г. расходы должны увеличиться съ увеличеніемъ числа служащихъ въ Миссіи и съ открытіемъ новыхъ мѣстъ для миссіонерской дѣятельности. Какъ на покрытіе долговъ Миссіи, такъ и на новые расходы, покорнѣйше прошу желающихъ участвовать въ просвѣщеніи Забайкальскихъ язычниковъ христіанскою вѣрою доставленіемъ матеріальныхъ средствъ Миссіи присылать свои посильныя приношенія по такому адресу: *въ Посольскій монастырь на Байкаль Вениамину Епископу Селетинскому*

Еп. Вениаминъ.

15 Февраля 1865 г.
Посольскій монастырь.

О Т Ч Е Т Ъ**ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО УЧРЕЖДЕНІЯ О БѢДНЫХЪ МОСКОВСКАГО ТРЕХЪ-СВЯТИТЕЛЬСКАГО У КРАСНЫХЪ ВОРОТЪ ПРИХОДА ЗА 1864 ГОДЪ.**

Благодареніе Господу Богу,—скромная дѣятельность нашего попечительнаго учрежденія о бѣдныхъ въ минувшемъ 1864 году не оставалась безъ явнаго Божія благословенія. Оно могло подать помощь значительно большому числу бѣдствующихъ, противъ предшествующаго года, и въ большемъ объемѣ, потому что самыя средства учрежденія значительно увеличились.

Въ прошедшемъ 1864-мъ году наше учрежденіе лишилось одного изъ дѣятельнѣйшихъ попечителей въ лицѣ г. Дьячкова, переѣхавшаго въ другой приходъ; но вмѣсто одного Господь послалъ намъ двоихъ въ лицѣ частныхъ врачей М. М. Дудкина и Г. И. Лукьянова, изъ коихъ первый сверхъ обязанности помогать бѣднымъ, какъ прихожанинъ, изъявилъ еще готовность безмездно лечить ихъ во время болѣзни; а другой, родившійся и выросшій въ нашемъ приходѣ, а теперь живущій въ Мѣщанской части, изъявилъ полную готовность отпускать безмездно изъ собственной аптеки всѣ медикаменты для леченія больныхъ нашего прихода по рецептамъ попечителя г. Дудкина, для чего положено уже напечатать для рецептовъ бланки съ заглавіемъ: „отъ попечительнаго учрежденія о бѣдныхъ Трехъ-святительскаго прихода“. Равно и денежныя средства увеличились противъ 1863 года. И что особенно утѣшительно,—въ 1864 году изъ кружекъ ежемѣсячно

высыпалось мѣдныхъ денегъ значительно болѣе противъ прежняго времени. Эти мѣдныя деньги прямо говорятъ, что и тѣ изъ нашихъ прихожанъ, которые и сами имѣютъ недостаточное состояніе и трудомъ и по́томъ приобрѣтаютъ себѣ содержаніе, пришли на помощь къ богатымъ и состоятельнымъ, чтобы общими силами, всѣмъ міромъ, всѣмъ приходомъ устроить тѣхъ несчастныхъ, которые, по болѣзни, по многосемейности или по другимъ обстоятельствамъ не могутъ содержать себя безъ помощи добрыхъ людей.

Нельзя не порадоваться, что тѣ гроши и копѣйки, которыя прежде расходились по рукамъ нищихъ, составившихъ изъ прошенія милостыни себѣ промыселъ, теперь стали стекаться въ кружки для помощи бѣднымъ и достойнымъ помощи. А съ развитіемъ такой благотворительности и съ постепеннымъ усиленіемъ ея средствъ и самое испрашиваніе милостыни будетъ ослабѣвать; ибо по мѣрѣ того, какъ гроши и копѣйки, шедшія въ руки нищихъ, будутъ поступать въ кружки для бѣдныхъ, нищіе будутъ мало по малу оставлять свой промыселъ и волей-неволей станутъ обращаться къ общественной приходской благотворительности. А чтобы удостоиться пособія отъ этой благотворительности, имъ нужно будетъ оставить свою бродячую и безпорядочную жизнь. Ибо живя подъ надзоромъ многихъ изъ прихожанъ, сосѣдей по квартирамъ, особенно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ попечителей, они для того только, чтобы не потерять довольно значительной ежемѣсячной помощи отъ храма Божія, убоятся злоупотреблять ею, и полученныя деньги прежде всего употребятъ на удовлетвореніе главныхъ своихъ нуждъ, именно на уплату за тепло и квартиру,—чтобы отъ

домохозяевъ не было на нихъ жалобъ попечителямъ, и обезпечивши приходскою помощію главныя свои нужды, обратятся и къ труду, который также отъ нихъ потребуется для удовлетворенія другихъ житейскихъ потребностей. И такимъ образомъ бродяжничество и неразлучная съ нимъ беспорядочная и безнравственная жизнь вмѣстѣ съ развитіемъ общественной приходской благотворительности замѣнится трудолюбіемъ и стараніемъ вести жизнь добропорядочную, честную и полезную для себя и другихъ. А что всего отраднѣе, вмѣстѣ съ развитіемъ общественной приходской благотворительности съ каждымъ годомъ менѣе и менѣе будетъ появляться несчастныхъ дѣтей, безъ всякаго призора бродящихъ по улицамъ, и съ самаго нѣжнаго возраста обреченныхъ въ жертву всякому пороку, какъ бы онъ ни былъ возмутителенъ. Приходская благотворительность по мѣрѣ развитія своихъ средствъ будетъ пристраивать сихъ несчастныхъ малютокъ и давать имъ воспитаніе для честной и трудолюбивой жизни.

Отъ Генваря 30 дня, сего начала cadaго года нашему попечительному учрежденію о бѣдныхъ, какъ дня его открытія, въ продолженіи всего 1864 года ежемѣсячно высыпано было изъ кружекъ:

Въ февраль 46 р. 68 к., въ мартъ 45 р. 32 к., въ апрѣль 36 р. 45 к., въ маѣ 39 р. 10 к., (въ томъ числѣ процентовъ съ 5% билета во 100 руб. 2 р. 50 к.). Въ іюнь 29 р. 29 к., въ іюль 27 р., въ августъ 26 р. 68 к., въ сентябрь 30 р. 58 к., въ октябрь 30 р. 43 к., въ ноябрь 25 р. 35 к., (въ томъ же числѣ проценты 2 р. 50 к., съ тогоже билета). Въ декабрь 29 р. 12 к., и въ генварь 486 р. 57 к., (въ томъ числѣ пожертвованные отъ скрывшаго свое имя благо-

творителя чрезъ попечителя г. Переплетчикова 450 руб). Всего получено 852 рубля 57 коп.; а вмѣствъ съ остаткомъ отъ прошедшаго 1863 года 120 р. 7. к., въ распоряженіи попечительнаго учрежденія было 972 р. 64 к., исключая сто рублей сереб. находящіяся въ 5%, билетъ Госуд. Банка; вмѣствъ же съ нимъ 1072 р. 64 к.

Съ умноженіемъ средствъ умножились и пособія. Въ 1863 году получили пособіе 48 человѣкъ, а въ минувшемъ 1864 году 57 человѣкъ. Открылась возможность увеличить самый размѣръ ежемѣсячнаго вспоможенія. Для сего попечителями обойдены были квартиры бѣдныхъ, обращено вниманіе на всѣ обстоятельства бѣдности того или другаго семейства, и общимъ совѣтомъ всѣхъ попечителей увеличено вспоможеніе двумъ семействамъ. Одному значущемуся по книгѣ о бѣдныхъ подъ N 1 вмѣсто прежде опредѣленныхъ 4-хъ рублей дано 6-ть; ибо оно состоитъ изъ 7-ми человѣкъ. Изъ числа ихъ одна только дѣвица трудится и своимъ трудомъ содержитъ всѣхъ остальныхъ. Она и шьетъ и вяжетъ и вышиваетъ, и зная всякое рукодѣлье, не сидитъ сложа руки. Но много ли можетъ одна добыть трудомъ, хотя бы то и усиленнымъ, для большаго семейства, ей едва ли чѣмъ помогающаго? Отецъ и мать стары, слабы, больны, прочіе же члены семейства кто также боленъ, кто еще малолѣтенъ.

Въ другомъ семействѣ мать съ больнымъ мужемъ, значущаяся по книгѣ подъ N 12-мъ, получала два рубля въ пособіе и еще вмѣствъ съ малолѣтними дѣтьми просила по церквамъ милостыню, безъ сомнѣнія, потому, что ей недостаточно было пособія для содержанія семейства. Ей предложено было оставить сборъ милостыни и трудиться лучше дома для восполненія нуждъ се-

мейныхъ, при чемъ обѣщано было двойное увеличеніе пособія отъ храма Божія. Она съ радостію согласилась и до сего времени не проситъ милостыни, что дознано попечителями.

Сынъ сей бѣдной матери два уже года учится въ Срѣтенскомъ училищѣ. На перья и бумагу для него и въ 1864 году выдавалось матери пособіе отъ храма Божія, книги же онъ получалъ отъ попечителей, и по отзыву наставника сего училища, оказываетъ довольно порядочные успѣхи въ ученіи. Прежде до поступленія въ училище онъ ходилъ въ разодранномъ рубищѣ, какъ нищій, теперь же прилично одѣтъ, и ходя каждый праздникъ въ церковь, стыдится уже стоять виѣстъ съ нищими, какъ прежде было, и стоитъ всегда у клироса. Есть и еще дѣти, которыхъ также предполагается опредѣлить въ какой либо пріютъ или училище. Пока матери ихъ заботятся о пріобрѣтеніи необходимыхъ для сего документовъ, дѣти обучаются добрыми людьми грамотѣ по выданнымъ отъ попечительнаго учрежденія азбукамъ.

Кромѣ того совершенно было и слѣдующее доброе дѣло при помощи Божіей. Одна бѣдная чиновница вмѣствъ съ мужемъ и двоими малолѣтними сыновьями пріѣхала въ Москву изъ Петербурга, милостію добрыхъ людей, для поступленія въ какую либо здѣшнюю больницу, чтобы вылечиться отъ давней своей болѣзни и по выздоровленіи отправиться къ роднымъ своего мужа. Поселившись въ одной комнатѣ нашего прихода, она прожила недѣли три и умерла. У мужа ея рѣшительно не было никакого состоянія, не на что было и гроба купить и довести тѣло до могилы и за квартиру заплатить и хлѣба купить для себя съ дѣтьми. Крайне бѣд-

ственное положеніе! Попечительное учрежденіе наше при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ прихожанъ не только исполнило все, чего требовалъ долгъ христіанскій въ отношеніи къ умершей, но еще и оставшимся живымъ отцу съ дѣтьми помогло отправиться въ гор. Одессу къ роднымъ, выдавши для сего изъ своей кассы значительное необходимое пособіе.

Всѣмъ вообще бѣднымъ и ежемѣсячно и единовременно выдано было въ февралѣ мѣсяцѣ 30 р. 50 к., въ мартѣ 40 р. 50 к., въ апрѣлѣ 33 р. 50 к., въ маѣ 49 рублей, въ іюнѣ 29 рублей, въ іюль 31 рубль, въ августѣ 32 р. 50 к., въ сентябрѣ 31 р. 50 к., въ октябрѣ 28 р. 50 к., въ ноябрѣ 33 р. 50 к., въ декабрѣ 33 р. 50 к., и въ генварѣ 33 р. 50 копѣекъ. Всего въ продолженіе 1864 года роздано бѣднымъ 406 р. 50 к. За симъ расходомъ осталось къ 1865 году наличными деньгами 566 рублей 14 коп. и 5% билетъ Государст. Банка во 100 руб.

При семъ необходимо упомянуть и о томъ, что двѣ бѣдныя, одна вдова, другая дѣвица, обѣ престарѣлыя, изъ коихъ одна еще слѣпая, несмотря ни на какія убѣжденія попечителей, отказались отъ исходатайствованнаго для нихъ великаго благодѣянія—устройства въ богадѣльню, въ которой онѣ могли получать и теплое помѣщеніе, и одежду, и пищу, и даже пользоваться уходомъ за ними. Казалось, должно было бы имъ радоваться и благодарить Господа, что Онъ милосердый и послалъ имъ добрыхъ людей, позаботившихся объ ихъ устройствѣ, и на самомъ дѣлѣ ихъ устроилъ чрезъ добрыхъ же людей, не отказавшихся принять ихъ престарѣлыхъ: но такъ размышлять не хотѣлось означеннымъ бѣднымъ старушкамъ по привычкѣ къ жизни праздной и безпорядочной. Потому общимъ совѣтомъ попе-

читателей рѣшено отказать имъ въ помощи отъ храма Божіа и употреблять всѣ возможныя мѣры къ измѣненію ихъ безпорядочнаго образа жизни на благоустроенный.

Священникъ Николай Орловъ.

ИСПОВѢДАНІЕ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ.

Милосердый Господь даровалъ чудесное изцѣленіе моей женѣ; почитаю грѣхомъ не исповѣдать предъ всѣми чуда милости Божіей. Болѣзнь моей жены началась съ первой недѣли прошедшаго великаго поста лихорадочными припадками и продолжалась съ сильнымъ безпрерывнымъ жаромъ, съ третьей до шестой недѣли; больная была безъ сна и пищи и не находила себѣ нигдѣ малѣйшаго успокоенія; болѣзнь, постоянно усиливаясь, доходила до того, что она не могла принимать болѣе никакихъ лекарствъ; потому что сильная тошнота съ ея послѣдствіями дѣлала невозможнымъ принятіе самой легкой пищи. Больная, отчаяваясь въ выздоровленіи, прощалась со всѣми. Но тамъ, гдѣ человѣческая помощь дѣлается ничтожною, всемогущество Божіе творить чудеса. Не находя никакой помощи въ окружающей средѣ, больная съ пламенною вѣрою устремилась къ помощи небесной и пожелала, чтобы ее повезли въ Алексѣевскій женскій монастырь, къ чудотворной иконѣ Цѣлительницы Божіей Матери. Когда привели больную въ церковь, она отъ слабости силъ не могла стоять, а лежала подлѣ святой иконы; но когда начали служить молебень, она успокоилась, и приложась къ образу, почувствовала себя гораздо лучше; возвратясь домой, впер-

вый разъ заснула, потомъ приняла пищу; чрезъ три дня она пожелала, чтобы привезли чудотворный образъ Цѣлительницы на домъ, и тогда уже встала съ постели и благодарила Пресвятую Заступницу рода христіанскаго, за чудное свое изцѣленіе.

Подполковникъ Г.

Мая 18 дня.
1865 года.

✓ С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА ПЕТРА ИВАНОВИЧА КУМАНИНА а).

*Любите языкъ нашъ и сонмище той созда
намъ (Лук. 7, 5.).*

Въ евангеліи св. Луки мы находимъ поучительный примѣръ ходатайства друзей предъ Господомъ Иисусомъ Христомъ за одного добраго человѣка, имѣвшаго нужду въ милосердіи Господа. У добродѣтельнаго римскаго сотника тяжело заболѣлъ любимый слуга. Сотникъ вѣровалъ въ Господа, какъ всемогущаго цѣлителя всѣхъ недуговъ, но какъ язычникъ по происхожденію, не принадлежавшій къ народу Божію, по смиренію своему, „почелъ самаго себя недостойнымъ придти къ Господу“ и послалъ старѣйшинъ іудейскихъ просить Его, чтобы

а) Говорено въ Московской, Знаменской, что на Знаменкѣ, церкви 29 мая 1865 г.

Онъ пришелъ къ нему и изцѣлилъ слугу его. И вотъ какъ просили о немъ старѣйшины іудейскіе: „онъ достоинъ, чтобы ты сдѣлалъ для него это, ибо онъ любить народъ нашъ и построилъ намъ синагогу“. Господь внялъ мольбѣ старѣйшинъ, пошелъ къ сотнику, но не дошедши до дома его, встрѣтилъ его самого и услышалъ изъ устъ этого язычника то прекрасное выраженіе смиренія, которое и мы, христіане, часто съ умиленіемъ произносимъ въ молитвахъ нашихъ: *Господи, нльсьмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши!* Исцѣливъ больнаго заочно, согласно съ желаніемъ сотника: „скажи только слово и выздоровѣетъ слуга мой“, Господь засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ народомъ его высокую вѣру: *ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ!*

Въ этомъ событіи мы находимъ полное подтвержденіе той утѣшительной истины, что молитва наша ко Господу за ближняго безъ сомнѣнія будетъ услышана, когда побуждаетъ насъ къ ней существенная нужда, или скорбь его; когда възгрѣваетъ ее наше сочувствіе и любовь къ нему; наконецъ, когда въ немъ самомъ мы находимъ зачатки вѣры и истинныхъ добродѣтелей, которыя съ нѣкоторымъ дерзновеніемъ можемъ вспомнить предъ безконечнымъ милосердіемъ Спасителя нашего.

Кажется мы имѣемъ всѣ эти залоговѣ благонадежности нашей молитвы за почившаго раба Божія Петра, нынѣ нами оплакиваемаго и сопровождаемаго въ невозвратный путь къ жизни вѣчной. Никогда онъ не имѣлъ такой нужды въ молитвѣ нашей, какъ теперь: его душа готовится предстать предъ престолъ всеправеднаго Судіи, гдѣ произнесется рѣшеніе ея вѣчной участи. Мысль объ этомъ, кого изъ знавшихъ его не подвигнетъ на молитву? Онъ имѣлъ друзей преданныхъ; его чтили всѣ,

и жившіе съ нимъ болѣе или менѣе близкія сношенія; и знавшіе его только по слуху произносили съ уваженіемъ его имя. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что молитва объ упокоеніи души его будетъ тепла и сердечна? И, благодареніе Господу, довольно строго правдиваго воспоминанія объ его жизни и характерѣ, и предсмертныхъ его распоряженіяхъ и минутахъ, чтобы каждый изъ насъ со смиреніемъ и съ надеждою могъ сказать въ глубинѣ сердца: „Господи, онъ достоинъ твоего милосердія“.

„Онъ любитъ народъ нашъ“, говорили Господу о сотникѣ старѣйшины іудейскіе. Въ римлянинѣ любовь къ народу іудейскому справедливо могла быть признана заслугою и истинною добродѣтелію. Любить древнихъ Іудеевъ и оказывать имъ покровительство,—это значило любить и чтить народъ Божій, признавать божественное достоинство закона Моисеева, по которому сложилась жизнь этого народа, вѣрить въ его высокую судьбу, въ особенное, божественное о немъ промышленіе, и, слѣдственно, въ самага истиннаго Бога,—Промыслителя. Такъ, это добродѣтель. Но почтимъ ли мы въ русскомъ человѣкѣ добродѣтель, когда скажемъ о немъ: онъ любилъ свой родной народъ, онъ былъ истинно русскій человѣкъ? Не значить ли это хвалить сына за то, что онъ похожъ на отца своего, или мать, что по сердцу и характеру онъ служить представителемъ своей родной семьи, въ которой родился и воспитался? Это такъ естественно; это такъ должно быть по природѣ вещей. Это досталось ему безъ усилій и труда; тутъ не было пожертвованій и нравственной борьбы; тутъ нѣтъ того, что составляетъ сущность нравственной заслуги и добродѣтели. Къѣмъ же и быть человѣку русскому, какъ

не русскимъ? Такъ и было въ нашемъ великомъ отечествѣ въ старое время, когда народъ нашъ отъ боярина до поселянина жилъ одною жизнію, когда всѣ русскіе люди одно мыслили, одно любили, для однихъ цѣлей трудились, однихъ благъ искали, за одно проливали кровь свою и слагали вмѣстѣ свои кости на поляхъ бранныхъ. И могло ли быть иначе, когда всю землю русскую проникало одно убѣжденіе, что народъ нашъ, какъ и древній Израиль, отмѣченъ печатію божественнаго избранія, что ему ввѣрено храненіе единой истинной вѣры и Церкви Божіей, что его, какъ любимаго сына, наказуетъ Отецъ небесный за грѣхи для исправленія, и за вѣрность святому закону ущедряетъ благословеніями, что самъ Господь обитаетъ среди его, что Онъ самъ Богъ воинствъ предводительствуетъ имъ въ дни брани, что не кто иной, какъ Онъ самъ покоряетъ ему царство за царствомъ, расширяетъ предѣлы земли его до обладанія девятою частію міра, что Онъ готовитъ ему высокую судьбу? . . . Нынѣ, когда, подъ вліяніемъ чуждаго духа и двусмысленнаго просвѣщенія, среди русскихъ людей поселилось разномысліе, когда сталъ не похожъ братъ на брата, нынѣ русскому чело-вѣку, особенно тому, кого коснулось просвѣщеніе, нельзя безъ борьбы сохранить этихъ святыхъ убѣжденій, этого завѣта отцевъ нашихъ; нынѣ это обращается въ нравственную заслугу и дѣйствительную добродѣтель.

Въ этомъ-то смыслѣ мы съ утѣшеніемъ говоримъ о покойномъ Петрѣ Ивановичѣ: онъ любилъ народъ нашъ, онъ былъ истинно русскій чело-вѣкъ, *воистину Израилтянинъ, въ немъ же льсти нльсть*. Петръ Ива-новичъ былъ одаренъ отъ природы умомъ свѣтлымъ, здра-

вымъ и самостоятельнымъ, съ тѣмъ особеннымъ отбѣн-
комъ тонкости и проникаемости, которая легко от-
крываетъ внутреннюю ложь во всякомъ искусномъ, но
въ сущности неестественномъ сплетеніи мыслей, и ко-
торая составляетъ отличительную черту русскаго ума.
При внутренней природной силѣ его ума, трудно было
замѣтить, что онъ не получилъ обширнаго научнаго
образованія. Любовь къ чтенію и многолѣтняя разно-
сторонняя опытность достаточно обогатили его разно-
образными свѣденіями. Зато умъ его не былъ засоренъ
готовыми предзанятыми воззрѣніями; его нельзя было
увлечь одною нарядностію какого либо ученія; нельзя
было навязать ему чужой мысли, заставить его гово-
рить съ чужаго голоса. Онъ не усвоялъ себѣ ничего,
не обдумавши здраво и обстоятельно. Начавши обще-
ственную жизнь съ низшихъ должностей въ области
отечественной промышленности, силою ума, упорнаго,
и многолѣтняго труда, терпѣнія и всякихъ лишеній,
онъ сталъ по состоянію и общественному положенію
на ряду съ высшими московскими купеческими фами-
ліями. Онъ узналъ русскій народъ отъ низшаго слоя
до высшаго, поживши въ каждомъ изъ нихъ его жиз-
нію. Ему извѣстны были всѣ добрыя свойства и всѣ
слабости нашего простаго народа; онъ искренно утѣ-
шался его разнообразными дарованіями: гибкимъ умомъ,
расторопностію, покорностію, терпѣливостію въ трудахъ
и лишеніяхъ и скорбѣлъ объ его порокахъ. „Что это
за чудный народъ“, говаривалъ онъ „и что можетъ
сдѣлать изъ него истинное просвѣщеніе! Но не такъ
за него берутся. Спѣшатъ сообщать ему свѣденія изъ
наукъ естественныхъ, собираются устраивать для него
театры, разнообразять его увеселенія; не то ему нужно.

Просвѣщеніе въ вѣрѣ, развитіе нравственнаго чувства, познаніе христіанскихъ обязанностей, — вотъ хлѣбъ насущный, въ которомъ онъ крайне нуждается. Это одно, что можетъ сдѣлать его честнымъ, трудолюбивымъ и богатымъ. „И какъ онъ радовался, когда являлись новыя, благотворныя для народа учрежденія, обезпечивающія его свободное и правильное развитіе! Его душа полна была горячею любовію къ отечеству. Какъ внимательно онъ слѣдилъ за всѣми внутренними преобразованіями и внѣшними политическими событіями и среди дѣлъ, и въ часы досуга, и здоровый и больной! И въ сужденіяхъ обо всемъ его руководителями были ясный русскій умъ и тонкое религиозное патріотическое чувство. Какъ истинно русскій, онъ дышалъ кротостію и благорасположеніемъ ко всѣмъ инородцамъ, населяющимъ наше обширное отечество, но онъ скорбѣлъ, когда видѣлъ, что для нихъ готовы жертвовать благомъ русскимъ. „Живи и благоденствуй всѣ, говорилъ онъ, подъ кровомъ Россіи, но не порабощай они того, кому самъ Госнодь далъ свободу и обладаніе!“ Когда политическіе свободолюбцы изъ покровительства чуждымъ для насъ національностямъ изъявляли готовность уступить имъ часть собственнаго достоянія народа русскаго, душа его возмущалась. „Это добыто кровью отцевъ нашихъ, говорилъ онъ, и дѣтямъ нашимъ придется возвращать потоками крови!“ Такое безразсудное вилкодушіе, по его мнѣнію, было посягательствомъ на собственную жизнь для чужой пользы, а всѣ покушенія современныхъ мыслителей слить русскій народъ въ убѣжденіяхъ и обычаяхъ съ чуждыми намъ народами Европы и лишить его лучшихъ національныхъ его свойствъ во имя успѣховъ гражданственности, онъ почиталъ добровольнымъ порабощеніемъ нашего народа

чужому вліянію. „Имъ наскучило, говорилъ онъ, о такихъ мыслителяхъ, быть великимъ, самостоятельнымъ народомъ; имъ захотѣлось въ рабы!“ Какъ свойственно православному, онъ относился не только съ терпимостію, но и съ христіанскою любовію къ иновѣрцамъ, но негодовалъ, когда вѣротерпимость простиралась до совершеннаго равнодушія и холодности къ православной вѣрѣ и успѣхамъ нашей св. Церкви. Такую терпимость онъ называлъ измѣною своей вѣрѣ и Церкви. Онъ любилъ истинное просвѣщеніе, но не могъ безъ страха за благо нашего отечества и безъ отвращенія говорить о размноженіи въ нашемъ обществѣ порицателей вѣры и уставовъ Церкви, безбожниковъ и богохульниковъ, прикрывающихся почтеннымъ именемъ людей ученыхъ и просвѣщенныхъ. Это расположеніе его духа выразилось въ его предсмертномъ завѣщаніи, гдѣ оставляя навсегда весьма значительное ежегодное пособіе бѣднымъ студентамъ Московскаго университета, онъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, „чтобы его пособія были выдаваемы лицамъ чисто русскаго происхожденія, православнаго исповѣданія и притомъ отличающимся хорошими успѣхами въ наукахъ, религіознымъ направленіемъ и хорошимъ поведеніемъ.“ Онъ оставилъ такую же сумму для учрежденія или поддержанія народныхъ школъ въ западныхъ и другихъ губерніяхъ, но только „основанныхъ на началахъ православія и русской народности.“ Такъ, онъ былъ русскій человекъ. Призри Господи на его любовь къ избранному и хранимому Тобою народу русскому и умножай подобныхъ гражданъ въ землѣ нашей!

„Онъ построилъ намъ синагогу,“—(домъ для молитвы и поученія въ законѣ Божіемъ) говорили Господу старѣйшины іудейскіе, прося Его за сотника. И эту свя-

тую добродѣтель мы знаемъ въ почившемъ и можемъ вспомнать ея, умоляя за нее милосердіе Господа. Онъ не любилъ современныхъ возгласовъ: „зачѣмъ умножать церкви и монастыри! Нынѣ такъ нужны у насъ средства на дѣла просвѣщенія и человеколюбія!“ Онъ строго слѣдовалъ заповѣди Спасителя нашего: *сіе подобаетъ творити и оныхъ не оставляти*. И для благоустроенія этого храма, въ которомъ мы предстоимъ нынѣ, пще при жизни своей тайно онъ дѣлалъ значительныя особія и обезпечилъ его въ будущемъ. А тамъ, гдѣ онъ назначилъ мѣсто покоя браннымъ останкамъ своимъ, въ обители Св. Николая на Угрѣшѣ, въ уединенномъ скитѣ, онъ заблаговременно устроилъ храмъ и на вѣчное время обезпечилъ содержаніе братіи, чтобы сокровенныя подвижники, съ полною свободою трудясь для своего спасенія, своими духовными успѣхами и тихою молитвою умиловывали правосудіе Божіе, оскорбленное какими либо грѣхами его, содѣланными имъ въ многоятежномъ мірѣ. О многихъ и очень многихъ обителяхъ и храмахъ и ихъ причтахъ онъ позаботился въ своемъ духовномъ завѣщаніи не только въ Москвѣ, но и на сѣверѣ Россіи, и въ западномъ ея краѣ, и въ отдаленной Сибири, гдѣ протекло цвѣтущее время его жизни.

Петръ Ивановичъ не любилъ праздно молвы человеческой и дѣлалъ добро другимъ всегда въ глубочайшей тайнѣ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. И отъ людей имъ одолженныхъ онъ не любилъ выслушивать выраженія благодарности. Близкимъ къ нему людямъ было извѣстно, что онъ не потворствовалъ лѣности, праздности и человеческимъ слабостямъ; тѣхъ, которые имѣютъ способности, онъ оставлялъ собственнымъ ихъ силамъ и труду; но когда хотѣлъ сдѣлать добро, дѣлалъ его разумно, не ограничиваясь малымъ

пособіемъ, а оказывая помощь значительную, выводящую человѣка изъ его загруднительнаго положенія. Но сколько было любви къ человѣчеству въ его сердцѣ, это онъ далъ узнать только послѣ своей смерти. Онъ завѣщаль устроить въ Москвѣ богадѣлennyй домъ на 125 человѣкъ престарѣлыхъ обоого пола и до такой степени озаботился ихъ покоемъ и содержаніемъ, что опредѣлилъ качество ихъ пищи и приставилъ имъ въ попечители людей ему извѣстныхъ и благонадежныхъ, пока они будутъ живы. Подобное же учрежденіе, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, онъ приказаль устроить въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Онъ не забылъ и бѣдныхъ невѣсть своего и мѣщанскаго сословія и малолѣтнихъ сиротъ, не имѣющихъ средствъ для воспитанія и образованія, и нищую братію, питающуюся подаваніями. Послѣдніе на вѣчное время будутъ получать милостыню въ день его кончины и Ангела въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Никто изъ служившихъ ему не оставался безъ щедрой награды. Онъ вспомнилъ и дальнихъ сродниковъ и старинныхъ знакомыхъ, и крестныхъ своихъ дѣтей, особенно имѣющихъ недостаточное состояніе, живущихъ въ разныхъ концахъ Россіи. Это цѣлый изумительный потокъ благодарннй, въ которомъ излилось почти все его обширное состояніе.

Нужно ли напоминать друзьямъ его, что онъ былъ другъ прнвѣтливый, принимавшій сердечное участіе во всѣхъ ихъ заботахъ, и радостяхъ, и скорбяхъ, что и сердце и домъ его всегда были для нихъ открыты? И разумный совѣтъ, и правдивое обсужденіе ошибки, нелицепріятное вразумленіе, и пріятный отдыхъ, и живую разумную бесѣду,—все находили они у Петра Ивановича.

Господь послалъ ему и кончину истинно христіанскую. Онъ понесъ безропотно, съ христіанскимъ му-

жествомъ и терпѣніемъ тяжкій трудъ продолжительной болѣзни и пятимѣсячнаго лежанія на одрѣ. Многократно приобщаясь св. Христовыхъ таинъ, онъ срѣталъ Господа въ Пречистомъ тѣлѣ и крови Его со смиреніемъ сотника, выражая и чувствами сердца и тѣлесными движеніями: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровѣ мой увидеши*. Когда было у него еще нѣсколько силъ, онъ собиралъ весь ихъ остатокъ, и для приобщенія сходилъ съ постели, или поднимался на ней и громкими рыданіями и потоками слезъ выражалъ глубину и искренность покаянія во грѣхахъ своихъ. Наканунѣ дня своей смерти, онъ самъ потребовалъ, чтобы его переодѣли въ чистыя одежды и пожелалъ принять таинство елеосвященія. „Я всѣхъ простилъ“, сказалъ онъ съ усиленіемъ, когда по чиноположенію церковному совершитель таинства напоминалъ ему священныя слова христіанскаго примиренія. Нерѣдко при жизни своей онъ говаривалъ: „какъ бы я желалъ умереть тотчасъ послѣ приобщенія!“ Господь явилъ ему и эту милость: за нѣсколько часовъ до кончины онъ еще удостоился приобщенія св. Таинъ, потомъ слушалъ чтеніе Евангелія и канона Богоматери. И когда начались уже предсмертныя страданія, когда измѣнили ему и слухъ и языкъ, онъ непрестанно поднималъ слабѣющую правую руку для изображенія на себѣ креста Христова. До послѣдняго издыханія рука его двигалась въ этомъ направленіи и, по отдѣленіи души отъ тѣла, осталась съ перстами, сложенными для крестнаго знаменія.

Усугубимъ, братіе, наши молитвы за этаго добраго сына св. Церкви, истиннаго сына отечества и друга челоуѣчества, да проститъ ему Господь вольныя и невольныя его прегрѣшенія и вселитъ духъ его въ мѣстѣ покоя, въ обителяхъ праведныхъ. Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА ВТОРАЯ. (а)

Раздѣленіе Россіи на удѣлы.—Вел. Кн. Ярославъ I.—Распространеніе христіанства.—Различіе между православною и латинскою проповѣдью Евангелія.—Іерархія Русской Церкви.—Способы содержанія духовенства.—Церковное управленіе.—Уставы Владиміра и Ярослава о судахъ церковныхъ.

Раздѣленіе Россіи на удѣлы имѣло гибельныя послѣдствія для государства; но промыслъ Божій и изъ этого великаго зла извлекъ благо для Церкви своей. Сыновья св. Владиміра, просвѣщенные христіанствомъ, отправлялись въ свои удѣлы, брали съ собою священниковъ, созидали храмы и заботились о водвореніи христіанства. Историческія преданія свидѣтельствуютъ, что св. Борисъ содѣйствовалъ утверженію вѣры въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутаракани, Судиславъ въ Псковѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, и что св. Глѣбъ нѣсколько разъ, хотя и безуспѣшно, пытался просвѣтитъ крещеніемъ жителей Мурома.

(а) См. найскую книжку.

Ярославъ-Георгій, котораго преп. Несторъ называетъ христороубцемъ, а позднѣйшіе историки великимъ и мудрымъ, сдѣлавшись единодержавнымъ обладателемъ Россіи, ревностно продолжалъ святое дѣло равноапостольнаго отца своего, употреблялъ всѣ средства къ утверженію въ Русской землѣ вѣры Христовой, заботился о распространеніи священныхъ и назидательныхъ книгъ, повелѣвая писцамъ своимъ списывать ихъ и предлагать для чтенія всѣмъ желающимъ; создалъ въ Кіевѣ великолѣпный Софійскій соборъ по образцу знаменитаго храма, воздвигнутаго Юстиніаномъ въ Константинополѣ, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, и украсилъ его мозаическими картинами и византійскими фресками (а). Онъ построилъ еще нѣсколько храмовъ въ разныхъ областяхъ своего обширнаго государства, даже самыхъ отдаленныхъ, какъ напримѣръ въ Чудской сторонѣ, гдѣ онъ основалъ г. Юрьевъ (нынѣ Дерптъ) съ храмомъ ангела своего, св. Великомученика Георгія. Вездѣ, гдѣ могъ, онъ заводилъ училища, любилъ духовенство и иноковъ; ревностно заботился укоренить благочестіе въ собственномъ благословенномъ семействѣ. Супруга его Анна и сынъ Владиміръ прославлены отъ Бога святостію и нетлѣніемъ.

(а) Кіевскій Софійскій соборъ заложенъ въ 1037 году; годъ окончанія и освященія его неизвѣстенъ. День освященія 4-го ноября установлено было праздновать ежегодно. Многіе мозаики и фрески уцѣлѣли до нашего времени.

Святая благовѣрная княгиня *Анна*, дочь Шведскаго короля Олава, называлась въ язычествѣ Индегердою, а во святомъ крещеніи наречена *Ириною*. По кончинѣ супруга она постриглась съ именемъ *Анны* и скончалась 10 февраля 1050 года.

Святый князь *Владиміръ* Ярославичъ Новгородскій въ юныхъ лѣтахъ получилъ отъ родителя Новгородское княженіе и княжилъ тамъ 18 лѣтъ. Оставивъ о себѣ незабвенную память сооруженіемъ Софійскаго собора, первой и важнѣйшей святыни великаго Новгорода, донинѣ уцѣлѣвшей во всей древней краѣ своей, онъ преставился на 33-мъ году отъ рожденія (б) 4-го октября 1052 года и былъ погребенъ въ аспидной (краснаго шифера) гробницѣ рядомъ съ матерью, блаж. княг. *Анною* въ Корсунской паперти Софійскаго собора (в).

(б) Новгородскій Софійскій соборъ основанъ въ 1045 году и освященъ 14 сентября 1052 года. Въ алтарѣ его сохранилась мозаика, а въ средней главѣ изображеніе Спасителя со сжатою рукою: то и другое современно построению собора.

(в) Нетлѣнные мощи святыхъ князя и княгини въ 1652 году перенесены Новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ изъ притворца въ соборъ и переложены въ новые деревянные гробы. Впослѣдствіи онѣ переложены въ серебряныя раки: мощи св. княгини *Анны* въ 1861 году, а мощи св. князя *Владиміра* — 1-го сентября 1862 года, наканунѣ торжества тысячелѣтія Россіи. Деревянная рака, въ которой нетлѣнные останки блаженнаго князя покоились болѣе 200 лѣтъ, сохранилась совершенно свѣжею какъ бы новая.

Возвратимся къ разсказу о распространеніи христіанства при св. Владимірѣ равноапостольномъ и ближайшихъ его преемникахъ.

На югѣ Россіи, близъ средоточія власти духовной и княжеской, проповѣдь евангельская имѣла наиболѣе успѣха: въ концѣ XI вѣка тамъ было семь епископій (г); не только по городамъ, но и по многимъ селеніямъ стояли храмы христіанскіе. Между тѣмъ востокъ Россіи еще мало былъ знакомъ съ христіанствомъ, а въ сѣверовосточныхъ дебряхъ и болотахъ еще господствовало язычество; оно держалось тамъ даже и въ началѣ XII вѣка. Святители и смиренные иноки принимали на себя трудный подвигъ просвѣщать свѣтомъ истины грубыхъ язычниковъ.

Въ Новгородѣ, какъ мы уже видѣли выше, дѣло первоначальнаго обращенія народа обошлось не безъ сопротивленія, которое надлежало укрощать силою. Окончательное утвержденіе святой вѣры въ Новгородѣ суждено было первому Новгородскому епископу блаженному Іоакиму. Прибывъ на свою паству, онъ ниспровергъ остальныхъ идоловъ, построилъ деревянный соборный храмъ и при немъ основалъ монастырь, называв-

(г) Въ Кіевѣ, Черниговѣ, Бѣгородѣ, Юрьевѣ, Туровѣ, Переяславѣ, Владимірѣ-Волинскомъ и Тмутаракани. Тогда же на сѣверо-западѣ было только три епископій: въ Новгородѣ, Полоцкѣ и Ростовѣ.

шійся Десятиннымъ (А). Ревнуя о христіанскомъ просвѣщеніи, онъ поставилъ ученика своего Ефрема въ должность наставника въ училищѣ, куда Ярославъ велѣлъ собрать до 300 дѣтей. Пастырскіе труды блаж. Іоакима продолжались 37 лѣтъ (993—1030) (Е).

Въ области Ростовской, несмотря на ревностные подвиги перваго епископа Θεодора, многіе жители еще не принимали крещенія и были столько упорны и непріязненны къ святителю, что онъ принужденъ былъ покинуть Ростовъ и переселиться въ Суздаль, гдѣ проповѣдь его была успѣшнѣе (Ж).

Дикая страна Вятичей оставалась въ язычествѣ до начала XII вѣка. Одинъ только изъ древнѣйшихъ городовъ ея, Курскъ былъ христіанскимъ городомъ ранѣе прочихъ сосѣднихъ мѣстъ.

Удѣлъ св. Глѣба Муромъ также долго упорствовалъ въ язычествѣ, чему способствовало въ

(А) Вѣроятно потому, что въ пользу архіерейской каѳедры собиралась десятина. Впрочемъ этотъ монастырь существовалъ недолго и послѣдующіе лѣтописцы объ немъ не упоминаютъ.

(Е) Блаж. Іоакимъ и преемникъ его блаж. Лука, по прозванію „Жидята“, первый изъ русскихъ удостоенный сана епископскаго, мѣстно чтятся въ Новгородѣ. Мощи ихъ перенесены въ XVII вѣкѣ въ золотую или Мартирьевскую паперть Софійскаго собора. Послѣ блаж. Луки сохранилось пастырское поученіе (Ист. Рус. Цер. преосв. Макарія ч. I. стр. 262—263).

(Ж) Мощи св. Θεодора перваго епископа Ростовскаго и Суздальскаго открыто почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ.

особенности то обстоятельство, что послѣ кончины св. Глѣба Муромская область долго оставалась безъ близкаго княжескаго надзора. Первый изъ князей поселившихся въ Муромѣ св. Константинъ (Ярославъ) Святославичъ, внукъ Ярослава перваго, отправилъ сына своего князя Михаила для убѣжденія Муромцевъ къ покорности; но язычники убили юнаго князя и выбросили тѣло его изъ города. Когда Константинъ приступилъ къ Мурому съ войскомъ, жители согласились принять его на княженіе, но не захотѣли принимать новой вѣры. Константинъ построилъ первую церковь Благовѣщенія надъ могилою сына своего и однажды, когда Муромскіе язычники собрались съ оружіемъ, чтобы убить его, вышелъ къ нимъ одинъ съ иконою Богородицы въ рукахъ. Пораженные ужасомъ язычники пали на землю, единогласно прося крещенія. Черезъ нѣсколько дней послѣ этаго чудеснаго обращенія весь народъ Муромскій торжественно крещенъ въ рѣкѣ Окѣ (з).

Во многихъ мѣстностяхъ, особенно на сѣверѣ, распространеніе святой вѣры встрѣчало препят-

(з) Подробное изслѣдованіе о времени и происхожденіи св. князя Константина можно видѣть въ Ист. Рус. Цер. Преосвящ. Филарета ч. I. стр. 23—24. Нетлѣнные мощи св. кн. Константина и сыновей его Михаила и Теодора обрѣтены 21 мая 1553 года и положены открыто въ Благовѣщенской церкви монастыря, основаннаго въ то же время по обѣщанію царя Іоанна Грозваго.

ствіе. Особенно волхвы, друзья невѣжества и чувственныхъ страстей, старались быть подпорою падающаго язычества. Суевѣрія еще долго держались въ народѣ усиліями волхвовъ, пока власть ихъ надъ народомъ не была ослаблена подвигами пастырей Церкви.

Несмотря на препятствія со стороны язычества, христіанство нигдѣ не водворилось такъ мирно, такъ быстро, какъ водворилось въ Россіи. Сколько борьбы и страданій вытерпѣли исповѣдники имени Христова между Греками и Римлянами! Сколько пролито крови при введеніи христіанства въ разныхъ странахъ западной Европы и въ Америкѣ! Въ Россіи не было ничего подобнаго. Говорятъ, что русскій народъ, всегда кроткій и мало испорченный язычествомъ, спокойно принималъ крещеніе изъ покорности къ уважаемому князю, и тѣмъ охотнѣе, что въ теченіи ста лѣтъ (отъ Аскольда до Владиміра) привыкалъ видѣть христіанъ близъ себя. Эти причины справедливы, но почему же онѣ не оказали тогоже вліянія при обращеніи западныхъ Славянъ? Последніе—тотъ же народъ какъ и Славяне восточные, съ тѣмъ же характеромъ кротости и миролюбія; они жили цѣлое столѣтіе въ сосѣдствѣ западныхъ христіанъ, тогда какъ наши предки съ трехъ сторонъ окружены были язычествомъ. Однако между западными Славянами, латинскіе миссіонеры гибли отъ ярости озлобленнаго на-

рода, который проливалъ кровь за своихъ мнимыхъ боговъ и не хотѣлъ покориться Евангелію.

Значить мало было одного кроткаго народнаго духа, мало и долговременнаго знакомства съ содѣями христіанами. Что же еще нужно было для мирнаго успѣха святой вѣры?

Необходимо сѣять слово Божіе такъ, какъ сѣяли апостолы Христовы и послѣдователи ихъ— проповѣдники православной восточной Церкви.

Латинскій миссіонеръ приходилъ къ язычникамъ съ огнемъ и мечемъ, съ жестокимъ насиліемъ и корыстолюбивыми притязаніями; проповѣдая Христа Распятаго, онъ въ то же время проповѣдывалъ царскую власть папы Римскаго. Проповѣдникъ восточный не опоясывался мечемъ, не проливалъ крови, не зажигалъ костровъ; онъ приходилъ не съ войскомъ, а съ картиною Страшнаго Суда, не требовалъ земныхъ выгодъ, не отягчалъ никого новою землею властію.

Латинскій миссіонеръ приносилъ съ собою латинскую Библию, непонятную для народа, къ которому онъ приходилъ. Проповѣдникъ православный приносилъ Священное Писаніе въ переводѣ на языкъ того народа, къ которому онъ обращался съ проповѣдію; сила его проповѣди заключалась въ силѣ Слова Божія; вмѣсто него дѣйствовала на душу язычника сама Библия. Такъ было и въ Россіи, для которой уже былъ готовъ переводъ Священныхъ книгъ—трудъ свв. Кирилла и Меѳодія.

Церковная іерархія и правленіе Церкви, со времени крещенія Руси при Св. Владимірѣ, были устроены по образцу правовлавной Восточной Церкви. Главный архипастырь-митрополитъ Кіевскій и всея Руси, избирался и поставлялся въ Царьградѣ отъ вселенскаго патріарха; начальствовалъ надъ епископами, но управлялъ Церковію не самовластно, а во всѣхъ важныхъ случаяхъ сзывалъ епископовъ на совѣтъ. Князья называли его «отцемъ». Онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общественныхъ, мирилъ князей, поднималъ ихъ на защиту родной земли, останавливалъ народныя волненія.

Къ счастію новопросвѣщенной страны, между первыми митрополитами Кіевскими было нѣсколько мужей богоугодныхъ. Первый святитель и просвѣтитель земли Русской, ревностный подражатель апостоловъ—митрополитъ Михаилъ скончался въ 992 году. Мощи его прославлены нетлѣніемъ (и).

Иларіонъ былъ прежде старшимъ священникомъ въ селѣ Берестовѣ, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя, и гдѣ, по примѣру отца, любилъ жить Ярославъ, обогатя церковь и причетъ своими дарами. Блаж. Иларіонъ и тогда

(и) Мощи св. митрополита Михаила погребены въ Десятинной церкви, обрѣтены нетлѣнными въ 1103 году, и тогда же перенесены въ Антоніеву пещеру, а въ 1730 году—въ Великую церковь Печерскую. По Іоакимовской лѣтописи онъ былъ родомъ изъ Болгаріи южной.

былъ извѣстенъ великому князю, какъ постникъ, мужъ добродѣтельный и просвѣщенный. Не довольствуясь священническимъ служеніемъ, онъ налагалъ на себя особенные подвиги. Изъ Берестова часто удалялся онъ на сосѣднюю гору, покрытую тогда дремучимъ лѣсомъ, выкопалъ себѣ тамъ пещерку въ двѣ сажени и въ ней предавался уединенной молитвѣ и богомыслию, удаляясь отъ шума житейскаго. Такіе подвиги располагали къ нему благочестиваго князя и возвышали его въ общемъ мнѣніи народа. Въ 1051 году Ярославъ собралъ соборъ епископовъ въ Кіевѣ и предложилъ имъ посвятить Иларіона въ санъ митрополита (i). Тогда въ первый разъ первосвяtitель русскій избранъ и посвященъ соборомъ русскихъ святителей, по волѣ русскаго самодержца и изъ природныхъ русскихъ; въ первый разъ обнаружилась мысль, что и наша Церковь подобно многимъ другимъ можетъ сдѣлаться неза-

(i) Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, почему Ярославъ не хотѣлъ принять митрополита изъ Константинополя; но можно полагать съ вѣроятностію, что послѣ войны, вѣроломно начатой греками и оконченной страшною жестокостію—ослѣпленіемъ 800 русскихъ плѣнныхъ, онъ хотѣлъ порвать единственную нить своей зависимости отъ греческаго императора, по волѣ котораго, какъ извѣстно, поставлялись всѣ митрополиты въ Константинополь. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что избраніе и посвященіе Иларіона было правильно: по древнимъ правиламъ церкви избраніе митрополита предоставлено было епископамъ той области, для которой онъ избирался (Апост. прав. I.—Ник. соб. прав. IV).

висимою въ собственномъ управленіи, не нарушая ни каноновъ церковныхъ, ни уваженія къ патріарху цареградскому. Предъ посвященіемъ, Иларіонъ былъ постриженъ въ монашество (к), а послѣ посвященія испросилъ себѣ благословеніе и утвержденіе цареградскаго патріарха. О пастырскихъ подвигахъ бл. Иларіона не сохранилось подробныхъ свѣдѣній, но преп. Несторъ замѣчаетъ, что тогда «вѣра христіанская начала плодиться». Въ правленіе Иларіона развивалось устройство церковнаго богослуженія и пришли изъ Греціи пѣвцы для обученія русскихъ стройному демественному пѣнію. Тогда же начало процвѣтать русское духовное просвѣщеніе: самъ Иларіонъ написалъ слово о законѣ и благодати, направленное противъ іудеевъ, похвалу равноапостольному Владиміру, исповѣданіе вѣры и нравственное наставленіе. Въ его же время положено основаніе лаврѣ Печерской, которая, какъ увидимъ ниже, имѣла великое вліяніе на русскую Церковь. Блажен. Иларіонъ преставился около 1067 года, проведя нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, въ схимѣ, въ пещерномъ монастырѣ. Мощи его нетлѣнно почиваютъ въ пещерахъ преп. Θεодосія (в).

(к) Въ исповѣданіи своемъ Иларіонъ говоритъ: „азъ, милостию чловѣколюбиваго Бога мнихъ и презвитеръ Иларіонъ, отъ богочестивыхъ епископъ священъ быхъ...“ (Прибавленія къ Творсв. отцевъ. Т. II. стр. 255).

(л) О томъ, что мощи блаж. Иларіона митрополита почива-

Митрополитъ Іоаннъ II, посвященный въ 1080 г. въ Константинополь, заслужилъ имя «добраго». Современный лѣтописецъ говоритъ о немъ: «подобнаго ему еще не было на Руси, да и не будетъ. Былъ мужъ свѣдущій въ книгахъ, искусный въ ученіи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, равно ласковый къ богатому и бѣдному, смиренный и молчаливый, владѣвшій даромъ слова, и утѣшавшій святыми бесѣдами печальныхъ».

Ефремъ скопецъ, любимецъ и казначей великаго князя Изяслава, постриженникъ печерскій, изучавшій впоследствии монашескую жизнь на востокѣ, вынесъ оттуда знаніе устава иноческой жизни и благочинія церковнаго. Возведенный въ санъ епископа Переяславскаго, онъ управлялъ дѣлами митрополіи за болѣзнію митрополита Іоанна III и въ 1090 году называется митрополитомъ, хотя постоянно жилъ въ Переяславлѣ южномъ, укрѣпивъ его каменною стѣною и украсивъ нѣсколькими храмами. Блаж. Ефремъ установилъ празднованіе 9 мая въ память перенесенія мощей св. Николая Чудотворца изъ Ликіи въ

югъ въ пещерѣ съ именемъ пр. Иларіона схимника, смотри Ист. Рус. Цер. Преосв. Филарета ч. I. стр. 126 и Сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ Кіевопечерской лавры, игумена Модеста. Во многихъ древнихъ рукописяхъ митрополитъ Иларіонъ называется святымъ, а въ Кіевскомъ каталогѣ русскихъ архіереевъ сказано о немъ, что онъ „положенъ бысть въ Печерскомъ монастырѣ и крайнія ради его добродѣтели бысть святъ и чудотворецъ предивенъ“.

итальянскій городъ Баръ, завелъ въ разныхъ мѣстахъ больницы для безмезднаго пользованія больныхъ и за благодѣянiя свои получилъ отъ Господа даръ творить чудеса при жизни и послѣ смерти. Преставился въ первыхъ годахъ XII вѣка и погребенъ въ построенной имъ соборной Архангельской церкви въ Переяславлѣ. Нынѣ мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ.

Епархіи управлялись епископами. Избраніе епископа въ удѣльномъ княжествѣ почти всегда зависѣло отъ князя, который представлялъ избраннаго митрополиту для посвященiя. Власть епископа, сообразно съ правилами православной Церкви, была чисто духовная. Онъ поставлялъ служителей алтаря, судилъ ихъ и наказывалъ по правиламъ церковнымъ. Епископы призывались на совѣщанiя народныя, мирили князей въ ихъ распряхъ, и князья не рѣшались на важныя предпріятiя безъ благословенiя архипастырей. Болѣе другихъ епископовъ участвовалъ въ гражданскомъ управленіи Новгородскій владыка, избираемый (послѣ кончины Ярослава I) народнымъ вѣчемъ съ участіемъ князя, игуменовъ и софійскаго причта.

Способы содержанiя митрополита и епископовъ состояли изъ десятины доходовъ, пожертвованныхъ князьями въ пользу Церкви, изъ судныхъ пошлинъ и изъ доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, пожертвованныхъ въ пользу Церкви (*). Эти до-

(*) Начало владѣнія недвижимыми имѣніями относится къ са-

ходы митрополитъ и епископы употребляли не для себя однихъ, но на содержаніе соборнаго храма съ его причтомъ, на пропитаніе нищихъ, больныхъ, странниковъ, сиротъ и вдовъ, на пособія потерпѣвшимъ отъ пожара и неурожая, на возобновленіе храмовъ и монастырей. Такъ, домъ cadaго святителя былъ домомъ призрѣнія всякой нищеты.

Приходскіе храмы иногда обезпечивались пожертвованіями своихъ строителей и благотворителей. Христолюбецъ Ярославъ, поставляя храмы по городамъ и селамъ, давалъ священникамъ «отъ имѣнія своего урокъ,» т. е. опредѣленное жалованье. Общимъ же источникомъ содержанія причтовъ были добровольныя приношенія отъ прихожанъ, какъ это издревле и постоянно существовало въ церкви восточной.

Православная Церковь Русская управлялась на основаніи греческаго номоканона (называвшагося позднѣе кормчею книгою), принесеннаго въ Россію изъ Царяграда вмѣстѣ съ православною вѣрою. Усердіемъ двухъ первыхъ христіанскихъ князей — равноапостольнаго Владиміра и сына его Ярослава, даны два новые устава, касающіеся церковныхъ дѣлъ, по духу и по существен-

нымъ древнимъ временамъ русской церкви; объ нихъ упоминается въ уставахъ святаго Владиміра и Ярослава. Для печерской обители еще при жизни преп. Θεодосія пожертвованы были помѣстья.

нымъ основаніямъ совершенно согласные съ древними церковными правилами, но въ нѣкоторыхъ частностяхъ примѣненные къ особымъ потребностямъ правосл. Церкви среди русскаго народа (а).

Церковный уставъ св. Владиміра дошелъ до насъ въ разныхъ спискахъ, болѣе или менѣе пространныхъ и относящихся къ разному времени (отъ XIII до XVII вѣка). Онъ состоитъ изъ трехъ существенныхъ частей. Въ первой изъ нихъ говорится о десятинѣ, дарованной великимъ княземъ въ пользу созданной имъ въ Кіевѣ церкви Пресв. Богородицы. Во второй части исчисляются предметы суда церковнаго, переданнаго митрополиту и епископамъ, или тѣ преступленія, по которымъ должны подлежать суду Церкви всѣ христіане земли русской. Къ такимъ преступленіямъ отнесены: 1) дѣла противъ вѣры и православной Церкви, какъ-то суевѣріе, еретичество, колдовство или волшебство, отправленіе язычес-

(н) Хотя номоканонъ былъ положенъ въ основаніе уставовъ Владиміра и Ярослава, но эти послѣдніе разнятся отъ греческаго номоканона нѣкоторыми особенностями. Такъ наприм. св. Владиміръ далъ русскому духовенству десятину, которою не пользовалось духовенство греческое. Дѣла о публичныхъ играхъ, о самоубійцахъ, о публичныхъ баняхъ, о рабахъ отыскивающихъ свободу, о лихоимствѣ — отнесенныя номоканономъ къ духовному суду, не упомянуты въ русскихъ церковныхъ уставахъ, а въ Русской Правдѣ Ярослава почти всѣ подчинены суду гражданскому.

кихъ обрядовъ, святотатство, оскорбленіе храмовъ и ограбленіе могилъ; 2) дѣла семейныя: похищеніе женъ, вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства (°), ссоры между мужемъ и женою, обличенное прелюбодѣшіе, покинутіе матерью незаконнорожденнаго младенца, противоестественные пороки, оскорбленіе родителей и тяжбы о наслѣдствѣ. Третья часть заключаетъ въ себѣ исчисленіе лицъ, подлежащихъ вѣдомству Церкви. Здѣсь поименованы: 1) лица, служащія Церкви: игумень, попь, діаконь и тѣ, кто въ клиросѣ (причетники), попадья, поповичъ, чернецъ, черница и просвирица; 2) лица, принятыя подъ покровительство Церкви, и получающія содержаніе изъ церковныхъ доходовъ: вдова, слѣпецъ, хромецъ, калѣка, лечецъ (врачъ), прощеникъ (получившій чудесное исцѣленіе), прикладень или прикладникъ (человѣкъ находящійся подъ эпитимьею и потому временно-отданный въ вѣдѣніе церкви), задушный человѣкъ (рабъ отпущенный на волю по духовному завѣщанію господина), странникъ и паломникъ. Сверхъ того тотъже уставъ предоставляетъ, по примѣру Византійскаго законода-

(о) Браки были допущены между правнучатыми и далѣе бракъ между внучатыми считался незаконнымъ и подлежалъ расторженію. Четвертый бракъ былъ безусловно запрещенъ; третій хотя считался оскверненіемъ, но разрѣшался подъ нѣкоторыми условіями. Самовольный разводъ наказывался денежною пеней и сверхъ того княжескимъ судомъ („а князь казнитъ“)

тельства, наблюденію епископовъ городскіе вѣсы и всякія мѣрила и воспрещаетъ княжескимъ тиунамъ, или судьямъ нарушать церковные суды, или судить ихъ безъ святительскаго намѣстника.

Христоробивый Ярославъ, въ дополненіе церковнаго устава даннаго отцемъ его, далъ свой уставъ по церковнымъ дѣламъ, при митрополитѣ Иларіонѣ, незадолго до своей кончины. Этотъ уставъ, дошедшій до насъ въ многочисленныхъ разнообразныхъ спискахъ, имѣетъ свои особенности. О нѣкоторыхъ предметахъ, изложенныхъ въ уставѣ св. Владиміра, онъ вовсе не упоминаетъ, какъ-то: о десятинѣ въ пользу церкви, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ, о тяжбахъ за наслѣдство. О другихъ предметахъ, напр. о преступленіяхъ семейныхъ и нарушающихъ цѣломудріе, о незаконныхъ бракахъ и разводахъ, о незаконномъ рожденіи дѣтей въ уставѣ Ярослава говорится гораздо подробнѣе, нежели въ уставѣ св. Владиміра.

Отличительныя черты Ярославова устава состоятъ въ слѣдующемъ: 1.) судъ церковный точнѣ отдѣляется отъ свѣтскаго или княжаго; 2.) опредѣляются болѣе яснымъ и точнымъ образомъ степени преступленій и виды наказаній — эпитиміи, денежные пени и градскія казни. Назначеніе послѣднихъ предоставляется князю, — существенное различіе уголовного суда древней Россіи отъ западной Европы, гдѣ право налагать уголовныя наказанія было предоставлено судьямъ

церковнымъ; 3) оставляя неприкосновеннымъ святительскій судъ надъ лицами, подвѣдомственными церкви, Ярославъ исключаетъ изъ этого суда дѣла уголовныя (душегубство и кражу съ личнымъ). Если кто изъ лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи церкви, былъ обвиняемъ въ этихъ дѣлахъ, то подлежалъ суду смѣшанному, т. е. княжому вмѣстѣ съ церковнымъ.

Церковныя уставы Владиміра и Ярослава имѣли повсемѣстное значеніе въ землѣ русской. Удѣльные князья съ своей стороны дѣлали примѣненія этихъ уставовъ въ своихъ областяхъ, по своему усмотрѣнію.

Графъ М. Толстой.

ОБИТАТЕЛИ ПАЛЕСТИНЫ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ а).

6) ОТЪ РАЗРУШЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА ТИТОМЪ ДО ПОСЛѢДНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Послѣ разрушенія Іерусалима Римляне завоевали крѣпости Махеръ и Мазаду; вся Палестина была покорена ими.

Въ Киренѣ въ 18-й годъ царствованія Траяна (въ 115 г. по Р. Х.) произошло ужасное возмущеніе іудеевъ подъ предводительствомъ какого-то Андрея, и отсюда распространилось по Египту. Они съ необычайною жестокостью убивали Грековъ и Римлянъ, распиливали ихъ, мазались ихъ кровью и надѣвали на себя ихъ кожи. Въ Киренейской области они погубили 220000 человекъ, въ Александріи и Кипрѣ 240000; наконецъ, по распоряженію Траяна, возмущеніе было подавлено Маркіемъ Турбономъ, при чемъ погубило безчисленное множество Іудеевъ. Поводомъ къ этому возмущенію было то, что язычники послѣ разрушенія Іерусалима заставляли Іудеевъ

а) Окончаніе См. апрѣльск. и майск. книжки.

вносить въ пользу храма Юпитера capitoлійскаго ежегодную подать, которую прежде они платили въ свой храмъ (Euseb. Hist eccl. IV, 2. Dio Cass. LXVIII, 32). Это весьма раздражало Іудеевъ, и безъ того жившихъ въ жалкомъ положеніи.

Около 130 г по Р. Х. императоръ Адріанъ посѣтилъ Палестину. Онъ усилилъ злобу Іудеевъ, запретивши обрѣзаніе и поселивши въ Іерусалимѣ, который онъ началъ обстроивать, колонию, состоявшую преимущественно изъ Римскихъ ветерановъ. Вскорѣ послѣ его отъѣзда (около 132 г.) открылось страшное возмущеніе Іудеевъ. Предводителемъ былъ Варъ-кохебъ, т. е. *сынъ звезды*, названный такъ примѣнительно къ пророчеству Валаама: *возсіяетъ звезда отъ Іакова* (Числ. 24, 17). Раввинъ Акиба, учитель неписаннаго закона, выдавалъ его за мессію, и народъ вѣрилъ этому: — Римляне сначала не обращали вниманія на это возстаніе, но когда оно распространилось повсюду между іудеями, Адріанъ послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца, Юлія Севера. Онъ избѣгалъ открытыхъ битвъ и истреблялъ враговъ порознь. Такимъ образомъ онъ разрушилъ 50 укрѣпленій (изъ которыхъ съ особеннымъ кровопролитіемъ взято было послѣднее—Веверъ), и множество селеній и городовъ; 580000 Іудеевъ пало отъ меча, безчисленное множество погубло отъ голода, болѣзней и огня, безчисленное множество было

продано въ рабство; въ теревинюовой роцѣ у Хеврона покупали 4 Іудеевъ за четверикъ ячменя. Іудея превратилась въ пустыню; оставшимся Іудеямъ запрещено было подѣ страхомъ смерти жить въ Іерусалимѣ (6); въ послѣдствіи имъ позволено было съ уплатою значительной суммы, одинъ разъ въ году, въ день разрушенія Іерусалима, посѣщать его, чтобы изливать тамъ свое горе. Такъ плачевно для Іудеевъ кончилось въ 135 году это возмущеніе (Eus. Hist. eccl. IV, 6. Dio Cass. LXIX, 12—14).

Въ слѣдующемъ 136-мъ году Адріанъ праздновалъ 20-й годъ своего царствованія. Онъ велѣлъ продолжать возстановленіе Іерусалима, начатое предъ возмущеніемъ Іудеевъ, и назвалъ этотъ городъ *Эліею Капитолиною*, — Эліею по своему имени (Элій Адріанъ), а Капитолиною по имени храма Юпитера капитолійскаго, который онъ велѣлъ поставить на мѣстѣ прежняго храма Іерусалимскаго, вмѣстѣ съ своею статуею. Имя Іерусалима съ тѣхъ поръ стало приходиться въ забвеніе, такъ что, когда одинъ Кесарійскій мученикъ при Максиминѣ назвалъ мѣсто своего рожденія Іерусалимомъ (разумѣя при этомъ Іерусалимъ небесный), то Римскій намѣстникъ Фирмиліанъ спрашивалъ: что это за городъ, и гдѣ онъ находится?

(6) Это запрещеніе не простиралось на христіанъ; такъ какъ они не принимали участія въ возмущеніи.

Среди ожесточенной борьбы между Іудеями и язычниками возростала Христова Церковь, соединявшая въ себѣ тѣхъ и другихъ. Въ первыя три столѣтія въ Палестинѣ существовали довольно значительныя христіанскія общества; Евсевій исчисляетъ жившихъ въ продолженіе этихъ вѣковъ епископовъ не только въ Іерусалимѣ, но и въ Кесаріи и въ Птолемаидѣ. Въ царствованіе Константина Великаго, особенно со времени путешествія его престарѣлой матери Елены въ Палестину (въ 326 г.), для палестинскихъ христіанъ наступили благополучныя дни. Константинъ построилъ въ Іерусалимѣ великолѣпную церковь святаго гроба (въ 336 г.), и много церквей въ другихъ священныя мѣстахъ. Отступникъ Юліанъ изъ ненависти къ христіанамъ покровительствовалъ Іудеямъ. Онъ (въ 363 г.) простилъ имъ тяжелыя подати и приглашалъ ихъ «съ безмятежною душею молиться великому Богу ихъ, чтобы онъ, счастливо окончивши войну съ Персами, могъ обитать съ ними въ возстановленномъ имъ священномъ городѣ Іерусалимѣ, и вмѣстѣ съ ними чтить Всемогущаго.» Онъ хотѣлъ съ большими издержками возстановить и храмъ Іерусалимскій. Но это предпріятіе чудеснымъ образомъ было остановлено. Близъ фундамента выскакивали изъ земли огненные шары и сожигали построенное; нѣсколько разъ повторялось это, такъ что наконецъ никто не смѣлъ продолжать работы. Такъ повѣствуетъ язычникъ, Амміанъ

Марцелинъ (XXIII, 1), который въ другихъ случаяхъ весьма льститъ Юліану.

Во время блаж. Иеронима, который жилъ въ Палестинѣ съ 384 года до своей смерти (въ 420 г.), въ этой странѣ поселились многіе отшельники, и основано было много монастырей. Число путешественниковъ ко святымъ мѣстамъ увеличилось. Съ 5-го до 7-го вѣка въ Палестинѣ происходили ожесточенныя богословскія распри. Въ 415 году было два собора — въ Лиддѣ и въ Иерусалимѣ противъ Пелагія, отвергавшаго природный грѣхъ и необходимость благодати. Монофизиты, покровительствуемые Евдокією, матерью императора Феодосія, возстали противъ рѣшенія 4-го Вселенскаго собора (451 г.) относительно двухъ естествъ въ лицѣ І. Христа. Въ началѣ 6-го вѣка, при императорахъ Юстинѣ I и Юстиніанѣ, побѣдоносно обличалъ монофизитовъ Савва освященный, основатель знаменитаго монастыря въ Палестинѣ. Затѣмъ (около 536-го года и позднѣе) слѣдовали споры объ ученіи Оригена.

До 5-го вѣка митрополією Палестины была Кесарія, и Иерусалимскій епископъ былъ подчиненъ Кесарійскому. Въ 5-мъ вѣкѣ, по рѣшенію 4-го Вселенскаго собора, Иерусалимскій епископъ получилъ права патріарха, и ему предоставлена была въ вѣдѣніе вся Палестина, послѣ чего митрополитъ Кесарійскій занялъ уже второе мѣсто.

Въ 613 году Хозрой II, царь Персидскій

завоевалъ Сирію и въ слѣдующемъ году взялъ приступомъ Іерусалимъ; Іудеи при этомъ соединились съ Персами и множество христіанъ погибло. Но въ 628 году Греческій императоръ Ираклій прогналъ Персовъ. Около этого времени у Арабовъ явился Магометъ и въ 637 годъ они, подъ предводительствомъ халифа Омара, завоевали всю Сирію и Іерусалимъ. Съ тѣхъ поръ Палестина оставалась во власти магометанъ до времени крестовыхъ походовъ. Около 807 года Карлъ великій отправилъ пословъ къ калифу Гарунъ-аль-Рашиду, и получилъ отъ него въ свое распоряженіе гробъ Господень; въ послѣдствіи Карлъ В. посылалъ въ Іерусалимъ милостыню, и деньги для возобновленія церквей.

Когда въ 969 году власть надъ Сиріею перешла въ Египетской династіи фатимитовъ,—христіанскіе поклонники стали подвергаться большимъ притѣсненіямъ; эти притѣсненія усилились въ 11-мъ столѣтіи, когда получили преобладаніе и завоевали Іерусалимъ (въ 1077 г.) Тюркменскіе Сельджуки. Петръ Аміенскій (пустыльникъ) ходатайствовалъ предъ папою Урбаномъ II за богомольцевъ палестинскихъ. Рѣчь Урбана на Клермонтскомъ соборѣ возбудила первый крестовый походъ, состоявшійся подъ предводительствомъ Готфрида Бульйонскаго. Онъ завоевалъ Іерусалимъ 15 іюля 1099 года и сдѣлался королемъ Іерусалимскимъ; въ слѣдующемъ году онъ

умеръ, и за нимъ слѣдовалъ рядъ христіанскихъ королей въ Іерусалимѣ.

Второй неудачный крестовый походъ произошелъ по внушенію Бернарда (въ 1147 году) подъ предводительствомъ императора Конрада III и короля французскаго Людовика VII. Нѣскольکو позднѣе (въ 1187 г.) султанъ египетскій Саладинъ нанесъ совершенное пораженіе христіанскому войску Палестины въ битвѣ при Гиттинѣ, взявъ въ плѣнъ короля Іерусалимскаго и потомъ завоевалъ Іерусалимъ. Крестовый походъ императора Фридриха Барбароссы (въ 1189 г.), хотя былъ благоразумно начатъ, но остался безъ послѣдствій по причинѣ его смерти. Такъже безуспѣшенъ былъ и походъ въ Палестину Филиппа Августа французскаго и Ричарда *львиное сердце*, (въ 1193 г.), несмотря на то, что послѣдній мужественно сражался и султанъ Саладинъ вскорѣ умеръ. Въ 1229 году императоръ Фридрихъ II пріобрѣлъ Іерусалимъ по договору отъ египетскаго султана и коровался тамъ; но черезъ 15 лѣтъ христіане опять потеряли власть надъ этимъ городомъ. Наконецъ, спустя почти 200 лѣтъ послѣ завоеванія Іерусалима Готфридомъ Бульйонскимъ, въ продолженіе которыхъ шли безпрестанныя войны у христіанъ съ Сарацинами, — султанъ египетскій Серафа съ страшнымъ кровопролитіемъ завоевалъ у христіанъ Акру (въ 1291 г.), которая одна только и оставалась передъ тѣмъ въ ихъ власти въ Пале-

стинѣ. Съ тѣхъ поръ эта страна принадлежала египетскимъ султанамъ до 1517-го года, когда Турецкій султанъ Селимъ завоевалъ ее. Въ 1799 году Наполеонъ изъ Египта пошелъ на Яффу и взялъ ее, потомъ отправился къ Акрѣ, но безуспѣшно осаждалъ ее въ теченіе 60 дней. Въ равнинѣ Іезраэль онъ нанесъ пораженіе Туркамъ; появленіе чумы и другихъ болѣзней во французскомъ лагерѣ заставило Наполеона прекратить осаду Акры и возвратиться въ Египетъ. Такимъ образомъ Палестина осталась подъ властію Турокъ. Въ 1832 году завоевалъ ее Ибрагимъ паша египетскій; но въ 1840 году при помощи Англичанъ она возвращена была Туркамъ.

7) КРАТКІЯ СВѢДЕНІЯ О ЖИТЕЛЯХЪ ПАЛЕСТИНЫ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ.

Естественно, что Палестина, въ продолженіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, отъ І. Навина до султана Селима, или даже до Наполеона и Ибрагима паши, подвергавшаяся войнамъ и завоеваніямъ, представляетъ пеструю смѣсь жителей разнообразнаго происхожденія, языка, религіи и нравовъ. Въ ней живутъ Іудеи, Арабы, Греки, Турки и т. д.

Наиболѣе общій языкъ въ этой стражѣ есть арабскій; на немъ совершается и богослуженіе у православныхъ жителей. Сирскій языкъ уже не употребляется въ разговорѣ; на немъ совер-

шается только богослуженіе у Маронитовъ и Яковитовъ; погречески понимаютъ немногіе священники и монахи; потурецки — только турецкіе солдаты и чиновники; поеврейски іудеи. Изъ европейскихъ языковъ болѣе употребительный въ Палестинѣ есть итальянскій.

Общественное состояніе жителей Палестины, въ особенности христіанъ и іудеевъ, въ настоящее время весьма не привлекательно. Съ одной стороны они терпятъ притѣсненія отъ господствующаго народа—Турковъ, съ другой отъ арабскихъ бедуиновъ, скитающихся по всей странѣ и неподчиняющихся правительству. Бедуины не признаютъ никакихъ законовъ и правъ; воровство, низкое лукавство, ложь и обманъ они не считаютъ чѣмъ либо безчестнымъ, не стыдятся даже и смертоубійствъ, совершенныхъ ими. Всѣ тяжелыя работы они предоставляютъ своимъ женамъ, а сами цѣлый день проводятъ въ праздности. Турки смотрятъ на жителей, какъ на побѣжденный народъ, какъ на невольниковъ, жизнь и имущество которыхъ принадлежатъ имъ; когда умираетъ турецкій подданный, то остающееся послѣ него имущество считается принадлежащимъ султану и дѣти умершаго должны выкупать свое наслѣдство. Паша долженъ представить султану опредѣленную подать; какъ онъ собираетъ ее, и сколько беретъ въ свою пользу, это уже его дѣло. Если онъ дѣйствуетъ слишкомъ худо, то лишается головы и султанъ овладѣваетъ его имѣ-

ніемъ. Для того, чтобы паша не сдѣлался независимъ отъ Порты, султанъ обыкновенно по прошествіи короткаго времени смѣняетъ его; поэтому онъ старается какъ можно скорѣе извлечь наибольшую выгоду изъ своего пашалыка. Палестиною управляютъ паши Акры и Дамаска, непрестанно смѣняемые. Не только паши, но и самыя послѣдніе деревенскіе шейхи дѣйствуютъ, какъ неограниченные тиранны. Подчиненные, для защиты отъ произвола властей, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ; поэтому нравственность страны находится въ глубокомъ упадкѣ. Магометанская религія не только не смягчаетъ злоупотребленій управленія, но скорѣе—служить ихъ источникомъ. При судопроизводствѣ оказывается большое преимущество магометанамъ; противъ магометанина принимается свидѣтельство только магометанина, противъ христіанина свидѣтельство магометанина и христіанина, противъ Іудея — всѣхъ троихъ. Кади (судья) обыкновенно торгуетъ своимъ рѣшеніемъ.

Положеніе земледѣльцевъ въ Палестинѣ весьма тяжело. Правда, султанъ Селимъ I назначилъ умѣренную поземельную подать, но паши требуютъ съ нихъ гораздо больше, часто двѣ трети жатвы; турецкіе солдаты и бедуины грабятъ ихъ, такъ что имъ приходится сѣять съ оружіемъ въ рукахъ, а жатву скрывать въ пещерахъ. Часто съ отчаянія всѣ жители деревни оставляютъ ее и уходятъ въ другія мѣста. Отъ этого на богатой

почвѣ долины Гауранъ нѣтъ ни плодовыхъ деревьевъ, ни овощей. Когда путешественникъ Бурхартъ спросилъ тамошняго жителя о причинѣ этого, — онъ отвѣчалъ: зачѣмъ намъ сѣять для чужихъ? — Нѣскольکو лучше земледѣльцевъ положеніе ремесленниковъ и купцовъ.

Морская торговля незначительна; потому что у Сирійскаго берега нѣтъ ни одной гавани, въ которой могъ бы стоять на якорѣ корабль въ 400 тоннъ (24000 пудовъ). Египетъ ежегодно отправляетъ въ Яффу и въ Акру суда, нагруженные рисомъ, холстомъ и сахаромъ; изъ Палестины вывозятся масло, оливы, хлопчатая бумага; табакъ, глиняные сосуды и пр. Во всей странѣ нѣтъ ни большихъ дорогъ, ни повозокъ, ни почты, ни гостинницъ. По причинѣ отсутствія безопасности никто не ѣздитъ одинъ, а всегда съ кораваномъ; для ѣзды употребляются верблюды.

Искусства и науки въ Палестинѣ—въ незавидномъ положеніи. Во всей Сиріи (за исключеніемъ Іерусалима) едва можно насчитать до 20 различныхъ родовъ искусствъ и ремеслъ. Многія изъ нихъ не существуютъ потому, что Магометъ запретилъ всѣ фигуры и изображенія, слѣд. живопись, скульптуру и т. п. Христіане покупаютъ образа у грековъ въ Константинополѣ. Многихъ ремеслъ нѣтъ по недостатку спроса, напр. на востокѣ вообще мало бываетъ домашней утвари, въ особенности столярныхъ издѣлій. Въ существующихъ искусствахъ и ремеслахъ употребляются

до нашего времени тѣже пріемы, какъ и въ отдаленной древности.

У Турокъ и Арабовъ нынѣшняго временинѣтъ ни геометровъ, ни астрономовъ, ни музыкантовъ, ни врачей. Изъ врачебныхъ дѣйствій едва извѣстно кровопусканіе. Арабская грамматика изучается для религіозныхъ цѣлей. По мнѣнію магометанскихъ ученыхъ, коранъ остается словомъ Божиимъ только въ томъ случаѣ, если выговаривать его именно такъ, какъ произноситъ его Богъ и Его пророкъ; поэтому у нихъ считается весьма важнымъ дѣломъ знать не только правильное значеніе словъ корана, но и удареніе, повышеніе и пониженіе голоса, остановку, и вообще всѣ мелочи словоударенія и чтенія. Вслѣдствіе этого, у нихъ посвящается нѣсколько лѣтъ на изученіе только первоначальныхъ правилъ языка; за тѣмъ слѣдуетъ высшая грамматика, потомъ краснорѣчіе и богословіе, т. е. изученіе корана, который служитъ основою всѣхъ наукъ у магометанъ. Между тѣмъ эта книга содержитъ въ себѣ весьма мало годнаго для образованія; за исключеніемъ немногихъ, противорѣчащихъ другъ другу нравственныхъ правилъ, остальное есть наборъ пышныхъ фразъ и нелѣпыхъ разсказовъ; и вся эта пестрая смѣсь проникнута духомъ, въ высшей степени враждебнымъ всякой другой религіи.

Въ 1832-мъ году состояніе христіанъ въ Палестинѣ и вообще въ Сиріи улучшилось на не-

продолжительное время, пока управлялъ этою страню Ибрагимъ, сынъ Мехеммеда-Али, паши египетскаго. Въ этомъ году Ибрагимъ, по повелѣнію своего отца, напалъ на Абдаллу, пашу Акры и завоевалъ Сирію. Порта объявила Мехеммеда бунтовщикомъ; Ибрагимъ одержалъ блистательныя побѣды надъ турками при Хомсѣ и Коніи, и дошелъ до Кютаи (въ 350 верстахъ отъ Константинополя); здѣсь онъ заключилъ съ султаномъ мирный трактатъ, по которому Сирія была отдана во власть Мехеммеду. Ибрагимъ, будучи поставленъ намѣстникомъ этой страны, началъ производить преобразованія по европейскому образцу. Между прочимъ въ каждомъ городѣ онъ учредилъ думу, въ которой участвовали и христіане. Онъ покровительствовалъ ремесленникамъ и купцамъ, въ особенности французскимъ. Строгими мѣрами онъ водворилъ безопасность во всей Сиріи, тогда какъ прежде она была наполнена разбойниками. Нѣкоторые европейскіе путешественники при немъ ѣздили въ Сиріи одни и безъ оружія. Ибрагимъ отмѣнилъ всѣ пошлыны и поборы, которымъ подвергались путешественники, даже взносъ за право входа въ церковь гроба Господня. Онъ не только покровительствовалъ христіанамъ, но и оказывалъ имъ преимущество предъ магометанами. Прежде въ Дамаскѣ христіане не смѣли ѣздить верхомъ по улицамъ и носить оружіе и, если были одѣты по-европейски, подвергались осмѣянію и оскорбленіямъ. На-

противъ, во время правленія Ибрагима, магометане, исключая должностныхъ лицъ, лишились права носить оружіе, тогда какъ это было позволено христіанамъ, и Шерифъ-бей упрекалъ европейцевъ, когда они приходили къ нему въ турецкомъ костюмѣ, а не въ европейскомъ.

Естественно, что такія нововведенія раздражали магометанъ; но и христіанскіе туземцы были недовольны увеличеніемъ подати, необходимымъ для содержанія 70000 войска, и рекрутскими наборами. Это недовольство было поводомъ къ нѣсколькимъ возстаніямъ и способствовало паденію власти Ибрагима. Въ 1839-мъ году завязалась война между Портою и Ибрагимомъ; послѣ побѣды, одержанной имъ при Незибѣ, Порта хотѣла было признать Мехеммеда-али наслѣдственнымъ владѣтелемъ Египта, Аравіи и Сиріи; но посланники пяти великихъ державъ отклонили ее отъ этого. Въ 1840 году открылись военныя дѣйствія противъ Ибрагима, съ участіемъ преимущественно англичанъ. Послѣ взятія многихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и наконецъ разрушенія Акры, Ибрагимъ сталъ отступать изъ Сиріи и въ началѣ 1841-го года Мехеммедъ-али покорился Турціи. Сирія снова перешла во власть турецкаго султана и въ ней водворились прежніе порядки.

Въ заключеніе мы скажемъ нѣсколько словъ о жителяхъ Палестины по отношенію къ ихъ вѣроисповѣданію. Три главныхъ вѣроисповѣданія

въ этой странѣ: іудейство, христіанство и магометанство. Въ Палестинѣ живутъ христіане:

Православные, которые въ Палестинѣ извѣстны подѣ общимъ именемъ Грековъ, потому что принадлежать къ греко-восточной церкви, хотя по происхожденію они суть Арабы, и богослуженіе совершается у нихъ на арабскомъ языкѣ. Епископы ихъ по большей части изъ грековъ. Православные жители Палестины подчинены частію патріарху Антіохійскому, живущему въ Дамаскѣ, частію Іерусалимскому. Въ Іерусалимскомъ патріаршествѣ считается 17000 человекъ.

Греческіе католики. Они исповѣдуютъ ученіе Римской церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ и непогрѣшимости папы; но евхаристію принимаютъ подѣ двумя видами; богослуженіе у нихъ совершается на арабскомъ языкѣ и священникамъ дозволено жениться. Патріархъ ихъ живетъ въ Дамаскѣ.

Болѣе преданы Римской церкви *Марониты*. Впрочемъ и у нихъ богослуженіе совершается не на латинскомъ, а на сирскомъ языкѣ и священники могутъ вступать въ бракъ. Патріархъ ихъ живетъ на Ливанѣ въ монастырѣ Кановинскомъ.

Армяне; ихъ патріархъ живетъ въ Іерусалимѣ. *Армянскіе католики*. Богослуженіе и обряды у нихъ совершаются такъ же, какъ и въ Армян-
часть II.

ской церкви; только въ догматахъ они допустили нѣкоторыя измѣненія сообразно съ ученіемъ Римской церкви. Патріархъ ихъ живетъ на Ливанѣ.

Протестанты. Прежде они не были терпимы въ Палестинѣ и только въ 1842-мъ году было основано англиканское епископство въ Иерусалимѣ.

Латинскія секты, существующія въ Палестинѣ, съ древнихъ временъ находятся подъ покровительствомъ Франціи и привержены къ ней; а православные палестинскіе всею душою расположены къ нашему отечеству.

По неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, Палестина, мѣсто, въ которомъ совершилось великое дѣло нашего спасенія, и въ которомъ получила свое начало католическая православная Христова Церковь, до сихъ поръ остается во власти поклонниковъ Магомета, и служитъ поприщемъ, на которомъ стараются утвердиться различныя христіанскія общества, уклонившіяся отъ истины православія. Благодареніе Господу, что Онъ даетъ силу православнымъ палестинскимъ съ твердостью противостоятъ ухищреніямъ иновѣрныхъ проповѣдниковъ. Такъ напр. по собственному сознанію протестантовъ, при проповѣдяхъ ихъ миссіонеровъ присутствуетъ немного народа, и несмотря на всѣ усилія ихъ доказать правильность своихъ вѣрованій, напр. что не должно призывать святыхъ, слушатели остаются непоколебимы, и по прежнему обращаются съ мо-

литвою къ Богоматери, къ немалому изумленію и досадѣ проповѣдниковъ. (Raumer. Palästina 4-е изд. стр. 413). За это протестанты обвиняють ихъ въ тупости и *неспособности къ мышленію* (тамъ же); но они забываютъ, что плоха та способность къ мышленію, которая готова увлекаться всякимъ *встрома* ученія.

О ПРАВОСЛАВІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

(ПРОТИВЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ).

Какъ скоро восточная церковь, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха Паисія, Антиохійскаго Макарія и другихъ греческихъ пастырей выразила полное сочувствіе къ предпріятію патріарха Никона исправить погрѣшности въ російскихъ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, приверженцы мнимой старины, недовольные этимъ предпріятіемъ, стали гласно проповѣдывать, будто церковь восточная утратила древнее православіе и благочестіе, уклонилась въ латинство и другія ереси, и потому согласіе Восточныхъ патріарховъ не можетъ служить оправданіемъ для Никона, и править славянскія книги по греческимъ значить не исправлять ихъ, а портить.— Никита, одинъ изъ первыхъ расколоучителей, въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу именно писалъ о греческихъ книгахъ, что онѣ печатаются *раствльнно* въ трехъ латинскихъ градѣхъ—въ Римѣ, Парижѣ и Венеціи (а). Еще смѣ-

(а) Жезъ правл. л. 52 на об.

лѣе раскольники стали выражать свои клеветы на православную восточную церковь послѣ собора 1667 г., на которомъ два восточные патріарха вмѣстѣ съ другими присутствовавшими на соборѣ святителями произнесли рѣшительный судъ надъ расколомъ. На самомъ соборѣ протопопъ Аввакумъ, по свидѣтельству соборнаго свитка, дерзнулъ «укорить въ лице весь освященный соборъ, вся неправославными нарицая» (б), и именно обращаясь къ вселенскимъ патріархамъ, сказалъ имъ, какъ самъ признается съ наглою откровенностью, что у нихъ въ Греціи «православіе *пестро* стало отъ насилія турецкаго магомета» (в). О Никитѣ въ томъ же соборномъ свиткѣ замѣчено, что онъ «отъ патріарха Никона обрати жезлъ свой еже хулити и прочія святѣйшія четыре патріархи греческія, и иныя отъ нихъ поставленныя архіереи же и іереи, паче же и весь греческій народъ, глаголя ихъ не имущія быти святаго крещенія, писанія же ихъ и вся священныя книги повѣдаетъ быти полны различныхъ ересей и развращенія.» Въ знаменитой Соловецкой челобитной уже пространно раскрывается мысль объ отступленіи современныхъ грековъ отъ чистоты древняго православія: «а имъ, Государь, грекамъ,» между прочимъ писали челобитчики царю Алевсѣю Михайловичу — «православная хри-

(б) Допол. къ Акт. Ист. Т. V. стр. 448.

(в) Жизнеопис. Аввакума.

стіанская вѣра, по се время истребить не дивно, понеже живутъ яко овцы посредѣ волковъ, только множество лѣтъ посреди безбожныхъ поганныхъ турокъ, во всякомъ озлобленіи и неволи, и православную вѣру держать дни своя окупующе. . . А которые, Государь, старыя книги у нихъ грековъ нынѣ еще есть, и тѣ книги отъ еретикъ многія испорченныя, насѣянны много худыхъ плевель» (г). Съ теченіемъ времени раскольники стали приводить различныя доказательства въ защиту своихъ толковъ о мнимомъ неправославіи церкви восточной, искажая при этомъ и толкуя по своему нѣкоторыя историческія свидѣтельства о состояніи Греціи подъ властію Турокъ (а), или же утверждаясь на свидѣтельствахъ, вовсе не заслуживающихъ довѣрія (е), или, наконецъ, составляя собственныя ложныя сказанія о Грекахъ (ж).

(г) Сборн. печ. Ист. о отцѣхъ и страдал. Сол. л. 89.

(а) Съ такою непоозволительною свободою толкованія пользуются они свидѣтельствами патріарха Теофана Іерусалимскаго, Іереміи Цареград., Пр. Максима Грека; сюда же должно отнести просквинтарій Арсенія Суханова, составляющій ихъ главную опору.

(е) Таковы напримѣр. житіе Евфросина, повѣсть о бѣломъ кlobукѣ.

(ж) Сюда относятся „сказаніе о преніи старца Арсенія съ Греки во 158-мъ г.“ (Фил. обзор. духов. лит. § 213), „Преніе священно-діакона Θεодора съ митроп. Аванасіемъ Иконійскимъ“ (Сбор. Солов. л. 195) и др., составленныя въ укоризну Грекамъ.

Когда именно послѣдовало отпаденіе греческой церкви отъ древняго православія? — На вопросъ этотъ раскольничьи писатели отвѣчаютъ неодинаково.

Въ «поморскихъ отвѣтахъ» время отступленія грековъ отъ православія опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Вселенскіе патріархи — Іеремія Цареградскій и Теофанъ Іерусалимскій, бывшіе въ Россіи при царяхъ Θεодоръ Іоанновичъ и Михаилъ Θεодоровичъ, «вельми похвалиша и ублажиша Россійскую тогда церковь, въ православіи зѣло сіяющую». Не задолго до нихъ «премудрый, святопросвѣщенный учитель Максимъ Грекъ двоеперстное сложеніе и сугубое аллилуіа апостольское преданіе и святоцерковное содержаніе именоваше. И преподобный Евфросинъ Псковскій самъ слыша и наученъ отъ восточныя церкви, сугубое аллилуіа пѣти». Отсюда «явлъ, заключаетъ составитель поморскихъ отвѣтовъ, яко вси вкупѣ тогда восточнии и россійстии архіереи безраздорно въ православныхъ догматѣхъ пребываху». — «Егда же,» продолжаетъ онъ, въ лѣто 7157, по указу Великаго Государя царя Алексѣя Михайловича и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа посланъ бѣ въ восточныя страны Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ для смотрѣнія греческихъ чиновъ, и за вѣрою крестнаго цѣлованія велѣно ему писати вся праведно: откуда познавается, не безъ помышленія Россійстии пастыри. начинаху тогда быти о во-

сточныхъ, понеже за таковою вѣрою описывати чины ихъ повелѣша.» Описаніе же Арсенія, именуемое *проскинитарій*, по словамъ поморскихъ отвѣтовъ, дѣйствительно показываетъ, что въ то время у грековъ началось уже отступленіе отъ православія, ибо онъ нашель у нихъ обливательное крещеніе и многіе другіе неправославные обычаи, нашель также, что аллилуія у нихъ поется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потрижды, хотя во многихъ церквахъ еще по древнему-сугубо, перстосложеніе же для крестнаго знаменія употребляется троеперстное, а не двуперстное, какъ было во времена преподобнаго Евфросина, Максима, Теофана и Іереміи, о чемъ Арсеній и преніе имѣлъ съ Паисіемъ патріархомъ Цареградскимъ. «Откуда,» опять заключаетъ составитель поморскихъ отвѣтовъ, «явѣ показуется, яко вновь тогда, предъ Арсеніевымъ бытіемъ въ грецѣхъ, яко тройственное аллилуія, тако приперстное сложеніе начинаше вводиться; еще и обливаемое крещеніе и прочая нехраненія апостольскихъ и соборныхъ правилъ и отеческихъ уставовъ въ нихъ тогда нововводствовашася. Чесо ради о восточныхъ онаго времени сомнѣніе подается намъ. Но вѣщшее сомнѣніе о восточныхъ патріарсѣхъ», прибавляетъ онъ, «отъ временъ Никона патріарха подается намъ,» ибо тогда «на древнецерковное содержаніе (двуперстное сложеніе, сугубое аллилуія и проч.) святыми въ Россіи содержанное и греческими первыми патріархи не зазирае-

мое жесточайшія клятвы неразсмотрѣнно положица (з).» Итакъ, по мнѣнію составителя поморскихъ отвѣтовъ, восточная церковь до времени царя Михаила Феодоровича, когда былъ въ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, пребывала еще въ православіи,—при царѣ же Алексѣѣ Михайловичѣ, когда странствовалъ на востокъ Арсеній Сухановъ, замѣтно уже отъ него уклонилась, а спустя не болѣе пяти лѣтъ, въ царствованіе тогоже Государя, при патріархѣ Никонѣ, и совершенно отступила отъ чистоты древняго православія.

Въ приведенномъ мнѣніи, при всей неосновательности выводовъ, нетрудно однакоже замѣтить съ одной стороны желаніе сочинителя утвердить его на прочныхъ основаніяхъ, съ другой ту особенную осторожность и уклончивость отъ выраженія дѣйствительной мысли раскольниковъ, съ какою составители «поморскихъ отвѣтовъ» обыкновенно рѣшали такого рода вопросы, на которые отвѣчать откровенно считали для себя опаснымъ. Посему мнѣнія «поморскихъ отвѣтовъ» о времени отступленія грековъ отъ православія нельзя признать общимъ, господствующимъ мнѣніемъ у раскольниковъ. Обыкновенно, въ раскольничьихъ сочиненіяхъ вопросъ этотъ рѣшается иначе—гораздо смѣлѣе, нежели въ отвѣтахъ поморскихъ расколоучителей. Раскольники призна-

(з) Пом. Отв. Рукоп. М. Д. А. л. 303 наоб.—307. отв. 90.

ють отступившею отъ православія церковь греческую временъ Іереміи, Теофана и преподобнаго Максима Грека, и, что особенно замѣчательно, думаютъ такъ на основаніи тѣхъже свидѣтельствъ Іереміи, Теофана и Максима о православіи Русской Церкви, изъ которыхъ поморскіе отвѣты выводятъ, какъ мы видѣли, противоположное заключеніе. И поелику главною причиною мнимаго отпаденія восточной церкви отъ православія во всѣхъ раскольничьихъ сочиненіяхъ поставляется бѣдственное состояніе Востока подъ игомъ нехристіанскихъ властителей, то можно съ рѣшительностію утверждать, что время порабощенія Востока Сарацинами, или по крайнѣй мѣрѣ время завоеванія Константинополя, раскольники и признаютъ временемъ первоначальнаго уклоненія греческой церкви въ неправославіе.

Разсмотримъ теперь доказательства, которыми раскольники думаютъ оправдать свое ложное ученіе о греческой церкви,

✓ Главнымъ основаніемъ для него, какъ мы сказали, служитъ печальное положеніе Востока подъ турецкимъ владычествомъ: «Имъ грекамъ Православная Христова вѣра истребить не дивно, понеже живуть яко овцы посредѣ волковъ, посредѣ поганыхъ безбожныхъ турокъ во всякомъ озлобленіи и неволѣ» (а). Говоря такимъ образомъ, раскольники впадаютъ въ явныя противорѣчія

(а) Соловец. чел. (Сбор. печат. л. 87).

съ свидѣтельствами слова Божія, святыхъ отцевъ и исторіи христіанства о непоколебимости Церкви Христовой среди всѣхъ внѣшнихъ бѣдствій и гоненій, равно какъ съ свидѣтельствами уважаемыхъ самими раскольниками писателей о неизмѣнномъ православіи Востока во времена самаго тяжкаго угнетенія.

Созижду церковь мою, и врата ада не одолютъ ей (Матѣ. 16, 18): сказалъ Господь. Какъ же могутъ одолѣть ее временныя страданія, внѣшнія преслѣдованія? Вѣра есть достояніе души; а враги могутъ убить только тѣло; души же коснуться не могутъ. Православіе есть внутреннее достояніе, есть, такъ сказать, душа церкви; внѣшніе враги только извнѣ и могутъ преслѣдовать церковь, сокращать ея предѣлы, стѣснять ея права, и т. п.; но не въ ихъ власти коснуться ея души, истребить православіе.—Греки живутъ какъ овцы посредѣ волковъ, говорятъ раскольники. И Господь, посылая апостоловъ на проповѣдь, говорилъ: *се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ* (Матѣ. 10, 16). Что же? потерпѣли ли апостолы какое либо зло, когда, исполняя повелѣніе своего божественнаго Учителя, ходили на проповѣдь Евангелія? Никакого; напротивъ, тогда-то особенно и бдѣлъ надъ ними Его попечительный промыслъ. *Отче, ижеже даждь еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ пошибе* (Іоан. 17, 12). Впослѣдствіи, по вознесеніи Господа на небо, міръ вооружился на апо-

столовъ; но кто дерзнетъ сказать, что они среди преслѣдованій утратили чистоту вѣры? Напротивъ, мученическою смертію они только полнѣе и торжественнѣе запечатлѣли истину и чистоту своей вѣры. Тоже самое должно сказать и о церкви. — Когда члены ея преслѣдуемы и гонимы, живутъ какъ овцы посреде волковъ, тогда бдительнѣе бодрствуетъ надъ ними и промыслъ Божій; страданія же только очищаютъ ихъ вѣру, какъ злато въ горнилѣ. Такъ именно понимали значеніе внѣшнихъ бѣдствій для Церкви Вселенскіе учителя. «Колики рати на церковь воздвижени быша, говоритъ Св. Златоустъ, и воинства многа приготовлена быша.... Но обаче отъ сихъ ничтоже возможе разрушити церковь» (i). И въ другомъ мѣстѣ: «церкви ничтоже есть равно.... Церковь никогда же старѣеть.... Церкви ни бѣсове преодолѣвають.... Колицы ратоваша церковь, и ратовавшіи погибоша, тая же выше небесъ възиде. Таково бо имать величество церкви: ратуема побѣждаетъ, навѣтуема одолѣваетъ, досаждаема свѣтлѣйши устрояется; пріемлетъ язвы, но не низпадаетъ отъ язвъ; волнуется, но не погружается; обуревается, но потопленія неподъемлетъ; борима есть, но не побѣждается; порѣваема, но не соодолѣваема. И чесо ради попусти (Богъ) брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшу побѣду (к).» Исторія церкви

(i) Маргар. слово 3.

(к) Слово о еже предста царица. Тамъже.

свидѣтельствуеть тоже самое, что говорятъ слово Божіе и писанія Св. Отцевъ, — именно, что страданія церкви всегда способствовали очищенію и укрѣпленію вѣры въ ея членахъ. Достаточно указать на первыя времена христіанства. Это были времена мученичества, когда церковь терпѣла самыя жестокія преслѣдованія, когда христіане умирали тысячами среди страшныхъ истязаній; и однакожь это были времена самага свѣтлаго и торжественнаго проявленія вѣры Христовой въ человѣчествѣ и самага быстраго и побѣдоноснаго ея распространенія. Какъ можно послѣ этого утверждать, будто преслѣдованія и гоненія погубляютъ чистоту вѣры, будто Греки утратили православіе, потому что «живутъ посреде безбожныхъ поганыхъ турокъ, во всякомъ озлобленіи и неволи»?

Составитель уважаемой раскольниками «книги о вѣрѣ», изобразивъ цвѣтущее состояніе православія на востокѣ въ древнія времена, говоритъ: «аще речеть сопротивляяся, яко тако быше отъ начала, а нынѣ обдержашу вся та святія мѣста поганину и вся уже попрана быша: на сія слова съ пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: *за нльзз мой поразихъ тя и милости ради возлюбихъ тя...* погибели ради мірскія власти церковь и святія мѣста не погибоша.... Сего ради да всякъ вѣсть о семъ, яко иже нынѣ не пріобщается Сіонскому исповѣданію и сродныхъ въ Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковый неподобенъ

будеть и небеснаго имѣти» (1). Не есть ли это прямой отвѣтъ на толки раскольниковъ о мнимомъ неправославіи греческой церкви? Въ другомъ мѣстѣ—тотъже писатель еще сильнѣе выражаетъ мысль о сохраненіи православія на востокѣ, во всей неизмѣнной чистотѣ его: «Святая восточная въ грещѣхъ обрѣтенная церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и тѣснымъ, но обаче отъ І. Христа, Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ горіему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и Св. Отець преданія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Св. собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, не прибавлявая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще въ неволѣ пребывая, свѣтитъ правою вѣрою... Ничесо же бо Турцы отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отнимаютъ, точію дань грошовую отъ грековъ пріемлютъ, а о дѣлѣхъ духовныхъ и благоговенствѣ ни мало належатъ и не вступаютъ въ то. И яко же людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи вѣры не

(1) Кн. о вѣрѣ л. 14, 15.

погубиша: тѣмъже образомъ и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой, христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ» (м). Такъ сильно и рѣшительно говорили о православіи греческой церкви уважаемый раскольниками писатель не задолго до открытаго возстанія раскола; и потому напрасно нѣкоторые изъ раскольниковъ, сознавая силу его обличенія, утверждаютъ, будто онъ говорилъ о греческой церкви прежняго времени ранѣе собора 1666 года (н): ибо могла ли она такъ упасть въ теченіе какихъ нибудь двадцати лѣтъ отъ изданія книги о вѣрѣ до большаго Московскаго собора, когда не могли измѣнить ея бѣдствія нѣсколькихъ столѣтій, протекшихъ отъ порабощенія Востока Турками до того времени, когда жилъ писатель книги о вѣрѣ?

Между тѣмъ раскольники несмотря на противорѣчіе столь яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія, отцевъ церкви и писателей, по преимуществу ими самими уважаемыхъ, усиливаются утвердить свое неправое ученіе о греческой церкви на нѣкоторыхъ ложныхъ или ложно понимаемыхъ свидѣтельствахъ.

Они ссылаются во первыхъ на извѣстную *повѣсть о бѣломъ клубукѣ*, въ которой особенно важное значеніе придаютъ слѣдующимъ словамъ, сказаннымъ будто бы папою Сильвестромъ въ ночномъ видѣніи патріарху Филовею: «Въ царствующемъ

(м) Кн. о вѣрѣ. л. 27.

(н) См. Ист. древ. прав. церкв. 11. 265.

щемъ семь Константинѣ-градѣ по нѣколицѣхъ временѣхъ обладати имуть Агаряне, за умноженіе грѣхъ человѣческихъ, и вся святая осквернить и истребятъ. Ветхій бо Римъ отпаде отъ Христовы вѣры гордостію и своею волею, въ новомъ же семь Римѣ еже есть въ Константинѣ градѣ, насильствіемъ агарянскимъ такоже христіанская вѣра погибнетъ. На третіемъ же Римѣ, еже есть на русской земли, благодать Св. Духа возсія ; и да вѣси Филоѳіе, яко вся христіанскія царства придуть въ конецъ и снідутся въ едино царство русское православія ради». И далѣе: «якоже отъ Рима благодать, слава и честь православія отъята бысть, такоже и отъ царствующаго сего града благодать Св. Духа отъимется въ плѣненіе агарянское и вся святая предана будутъ отъ Бога велицѣй русскѣй земли.» Свидѣтельство это, дѣйствительно, вполне благопріятствуетъ раскольничьему мнѣнію о греческой церкви: здѣсь предсказывается, что въ Греціи христіанская вѣра погибнетъ насильствіемъ агарянскимъ, что отъ нея отъимется благодать Св. Духа именно въ плѣненіе агарянское; и такое предсказаніе дано притомъ Св. папою Сильвестромъ, явившимся во снѣ патриарху Константинопольскому Филоѳіею въ сопровожденіи равноапостольнаго царя Константина: казалось бы, нужны ли свидѣтели болѣе достойные довѣрія? Потому-то раскольники и указываютъ на ихъ

свидѣтельство (°) съ такой рѣшительной увѣренностью. Но въ сущности дѣла свидѣтельство это не имѣеть никакого значенія и, какъ вся повѣсть о бѣломъ клобукѣ, не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. Соборъ 1667 г. сдѣлалъ о ней слѣдующій отзывъ: «повелѣваемъ и писаніе, еже писано есть изъ Рима ко Геннадію Новгородскому архіепископу отъ Димитрія Толмача о бѣломъ клобукѣ и о прочихъ, да никтоже писанію сему вѣру иметь, зане лживо и неправо есть и писа отъ вѣтра главы своея» (п). Внимательно вникнувъ въ содержаніе повѣсти о бѣломъ клобукѣ, каждый благомыслящій самъ легко пойметъ, какъ справедливъ этотъ, сдѣланный объ ней на соборѣ, отзывъ.

(о) Протопопъ Аввакумъ писалъ напримѣръ царю Алексію Михайловичу: „а о греческихъ властѣхъ и о вѣрѣ ихъ нынѣшней самъ ты вѣдаешь, что у нихъ изсяче благочестіе по пророчеству святыхъ царя Константина и Сильвестра папы и Ангела Божія, явльшихся тогда Филовею цареградскому патриарху, и сказа о томъ. Вѣдаешь-ли? писано се въ исторіи о бѣломъ клобуцѣ. И вѣдая, почто истину въ неправдѣ содержиши?» Ученикъ Аввакума-діаконъ Ѳеодоръ также писалъ: «никтоже да дивится о семъ, яко изсяче у Грекъ благочестіе, по пророчеству святаго царя Константина и Сильвестра папы Римскаго; о сихъ пишетъ въ исторіи о бѣломъ клобуцѣ, какъ въ Русь присланъ.“ И въ другомъ мѣстѣ: „отъ турецкаго наслія пзсяче нынѣ благочестіе отъ Грекъ, по сказанію въ явленіи своемъ царя Константина и Сильвестра папы Римскаго, егда велѣлъ послать въ Русь бѣлый клобукъ Святительскій.

(п) Допол. къ Акт. Ист. V, 472.

И въ соборномъ дѣяніи и въ концѣ самой повѣсти говорится, что она написана извѣстнымъ Димитріемъ Герасимовымъ въ Римѣ для Новгородскаго архіепископа Геннадія. Не легко согласиться, чтобы мужъ по своему времени столь просвѣщенный, каковъ былъ архіепископъ Геннадій, знаменитый обличитель жидовствующихъ, собиратель священныхъ книгъ, горько жаловавшійся на невѣжественность современнаго ему духовенства, чтобъ онъ могъ сочувствовать произведенію такого рода, какъ повѣсть о бѣломъ клубукѣ и награждать за нее разными дарами сочинителя, какъ говорится объ этомъ въ приложеніи къ повѣсти. Нелегко вѣрится и тому, чтобъ могъ написать такую странную повѣсть Димитрій, человекъ, получившій значительное по своему времени образованіе, сотрудникъ преподобнаго Максима въ переводахъ книгъ съ греческаго языка, самъ сдѣлавшій нѣсколько полезныхъ переводовъ съ латинскаго, дѣятельный помощникъ архіепископа Геннадія въ составленіи полного списка Библии. И въ самой повѣсти мы дѣйствительно находимъ основаніе думать, что она, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ принимается съ такимъ уваженіемъ раскольниками, есть произведеніе болѣе поздняго времени, — явилась даже не ранѣ учрежденія въ Россіи патріаршества, и принадлежитъ кому-либо изъ «жесловесниковъ», любившихъ, по свидѣтельству Курбскаго, составлять при помощи собственной фан-

тазиі «развращенныя повѣсти» и выдавать ихъ за произведенія уважаемыхъ писателей (р). Если же первоначальное составленіе повѣсти о бѣломъ клубукѣ и можно приписать Димитрію Толмачу, то не иначе, какъ въ томъ сокращенномъ ея видѣ, въ какомъ она извѣстна по нѣкоторымъ спискамъ и представляется не столь нелѣпою по содержанію, какъ въ обширнѣйшей, уважаемой раскольниками редакціи: въ ней мы не встрѣчаемъ большей части тѣхъ несообразностей, которыми изобилуетъ эта послѣдняя, и, что особенно замѣчательно, въ ней не находимъ мы и того свидѣтельства объ истребленіи православія въ греческой церкви, которымъ такъ дорожатъ раскольники въ повѣсти о бѣломъ клубукѣ. Въ это краткое сказаніе, быть можетъ, дѣствительно составленное извѣстнымъ Дмитріемъ Толмачемъ, какойнибудь книжникъ позднѣйшаго времени, какъ на-

(р) Намъ извѣстны три редакціи „повѣсти:“ краткая (Руск. Тр. С. Лав. N 739), болѣе полная (рук. Дух. моск. Акад. N 196) и обширная —раскольничья. Эту послѣднюю мы признаемъ позднѣйшею и относимъ именно ко временамъ патриаршества въ Россіи, такъ какъ въ повѣсти этой редакціи говорится, что „и патриаршескій чинъ отъ царствующаго града данъ будетъ русской земли во времена своя“, и встрѣчаются другія мысли, распространившіяся у насъ въ Россіи не ранѣе конца XVI столѣтія. Подробнѣе раскрыли мы нашъ взглядъ на происхожденіе и время составленія повѣсти о бѣломъ клубукѣ въ статьѣ по поводу изданія ея въ свѣтъ (см. Рус. Вѣст. т. XXXIX стр. 361—368.

добно думать, и внести разныя нелѣпыя подробности о похожденияхъ бѣлаго клобука, заимствуя ихъ, по справедливому выраженію соборнаго свитка, отъ вѣтра главы своея, внести и нѣкоторыя неправильныя мнѣнія, распространявшіяся въ его время между русскими грамотниками, къ числу которыхъ принадлежало и мнѣніе объ оскудѣніи вѣры и благочестія у Грековъ подъ вліяніемъ магометанскаго ига и о русской землѣ, какъ единственной хранительницѣ православія. Впрочемъ для насъ важенъ здѣсь не столько составитель повѣсти о бѣломъ клобукѣ, кто бы онъ ни былъ, сколько самое содержаніе этого пресловутаго сочиненія. Нѣтъ нужды однакоже входить въ подробное изложеніе его содержанія; достаточно припомнить рассказъ о происхожденіи бѣлаго клобука,—о томъ, какъ зиждущи устроивша его чудно, какъ изошло изъ него благоуханіе велие, когда онъ принесенъ былъ къ царю Константину, какъ царь дивился устроенію его и благочинію; — довольно припомнить чудесныя похождения этого неветшающаго клобука со времени царя Константина до патріарха Филовея и архіепископа Геннадія включительно,—сколькихъ знаменій, чудесныхъ явленій, казней и т. п. событийъ былъ онъ причиною, чтобы понять всю странность и нелѣпость этого сочиненія, чтобы видѣть, что оно, по выраженію тогоже соборнаго свитка, живо и не право есть; не говоримъ уже о грубомъ и дикомъ изображеніи нѣкото-

рыхъ лицъ, враждующихъ противъ бѣлаго клубука, каковы особенно поганые и окаянные паны, не говоримъ также, какъ нечестиво и дерзко судьбы православія ставить въ неразрывной связи съ столь простою, хотя отчасти священною вещію, каковъ бѣлый клубукъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время благоразумнѣйшіе и болѣе безпристрастные изъ самихъ старообрядцевъ хорошо понимаютъ странность и нелѣпость столь уважаемой у нихъ повѣсти о бѣломъ клубукѣ, и какъ неосновательно утверждать на ея свидѣтельствѣ мысль о неправославіи греческой церкви.

Затѣмъ, первый, по времени, изъ писателей, у которыхъ раскольники думаютъ найти подтвержденіе своихъ мнѣній о церкви греческой—преподобный Максимъ Грекъ, блаженную память котораго такъ оскорбляютъ они, стараясь представить его поборникомъ ихъ заблужденій. И особенно оскорбляютъ они безукоризненную память этого знаменитаго въ нашей исторіи мужа, когда въ его сочиненіяхъ думаютъ находить именно свидѣтельства объ отступленіи современной ему Греціи отъ православія, Греціи,—его отечества, которое такъ горячо любилъ онъ, о которомъ такъ тосковалъ онъ во все время своего злополучнаго пребыванія въ Россіи. Такія свидѣтельства раскольники указываютъ въ тѣхъ мѣстахъ сочиненій Максима Грека, гдѣ онъ говоритъ о современномъ ему бѣдственномъ состояніи восточной церкви. Такъ указываютъ на слѣдующія сло-

ва его: «Когда чаемъ видѣти или слышати отступленіе, сирѣчь преложеніе языкъ отъ непорочныя правыя христіанскія вѣры на различныя богомераскія ереси и на христорборное безвѣріе Агарянъ, паче нынѣшняго? Идѣже бо аще вселенныя простреши мысленное око души, тамо всяко обрящещи множащуся и омрачающу тьму нечестія христіаноборцовъ-измаильтянъ. Гдѣ нынѣ, яже во благочестіи и честности благолѣпнѣй возсіявшая красота вкупѣ и слава бывшихъ вѣрныхъ въ Іерусалимѣхъ, въ Александріи, въ Египтѣ, и Ливіи и Антіохіи? Гдѣ теплота она и ревность божественная возсіявшихъ въ постѣ — въ Скитѣ, и въ горѣ Оивайдѣ, и въ различныхъ странахъ и горахъ, богоносныхъ и равноангельныхъ отецъ нашихъ? Гдѣ яже въ благовѣрїи возрастшая высота пресловутая и похвала всѣхъ западныхъ языкъ, святая, глаголю, соборная и апостольская церковь ветхаго Рима? Не сія ли вся видимъ нынѣ, ова убо обладана бывша, ова же заустѣна отъ безбожныхъ агарянъ, ова же охудѣна и непотребна бывша до конца различными богомерзкими ересьми, ихъже начальникъ есть тойже пресвѣтлѣй, преименитѣй во всякомъ благовѣрїи и житїи честномъ и премудрости, древнїй Римъ и яже о немъ прочая Италия? Иди мысленнымъ души окомъ въ Индію, и Евѳопію въ послѣднихъ концѣхъ вселенныя: и тамо обрящещи всяко безобразіе и гнушеніе всяческихъ ересей... Гдѣ различныя, восточныя вѣр-

НЫЯ ЯЗЫКИ, ОТЪ НИХЪЖЕ СВѢТЪ БЛАГОВѢРІЯ НАЧЕНЪ СІЯТИ ПРИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ АПОСТОЛѢХЪ? Не сія ли вся безъ мала агарянская нечестивая тьма ова убо къ себѣ уже преложи, ова же непотребствова и отъ злобы растлила есть душевнѣ и растлѣваетъ всегда всякимъ образомъ. И что не глаголю больше всѣхъ бывшихъ на земли слышаній же и вѣдѣній: гдѣ высота безмѣрная и слава—елика въ области и премудрости и всякой добродѣтели и благозаконіи и православнѣй вѣрѣ и царствія православныхъ христіанскихъ царей, царствовавшихъ во всеславнѣмъ градѣ Константина великаго? Гдѣ всемірній онъ свѣтъ благовѣрїя, иже подобнѣ солнцу осіявающъ вселенную всю архіерействовавшими въ немъ равноангельными святители? Не сія ли вся, лѣты уже довольны, работна суть и подручна исмаильтяномъ, и не откуда же избавленія нѣсть»... (†) Въ этомъ отрывкѣ есть конечно выраженія слишкомъ сильныя; состояніе всего христіанскаго востока представлено въ крайне безотрадномъ видѣ; тѣмъ не менѣе однакожь въ немъ не находится того, что думаютъ находить раскольники. Максимъ не выражаетъ здѣсь мысли, будто поработенный турками Востокъ измѣнилъ православію, утратилъ чистоту самага ученія вѣры; въ самыхъ рѣзкихъ

(†) Эти именно слова Максима приводятся въ доказательство мнимаго отступленія Грековъ отъ православія въ раскольничьемъ сочиненіи: „Извѣстіе о разглагольствіи Помор. съ поповц.“ Рук. оп. акад. д. 29, 30.

выраженіяхъ говорится не болѣе какъ только то, что при повсемѣстномъ распространеніи владычества турокъ на востокъ замѣтно въ людяхъ ослабленіе вѣры и нравственности, въ сравненіи съ древними временами процвѣтанія ихъ на востокѣ. Весь приведенный отрывокъ есть не что иное, какъ горькій плачь о минованіи этихъ славныхъ въ исторіи христіанства временъ, плачь, внушенный горячею любовію къ бѣдствующей отчизнѣ; рѣзкій контрастъ, въ какомъ представляетъ Максимъ современное ему печальное состояніе Востока и прежнее цвѣтущее вѣрою и благочестіемъ, этотъ контрастъ и сообщаетъ его выраженіямъ слишкомъ большую силу.

Итакъ приведенный отрывокъ изъ сочиненій Максима не заключаетъ въ себѣ мысли о мнимомъ отступленіи греческой церкви отъ православія. А еслибы старообрядцы обратили вниманіе на другія его сочиненія, въ которыхъ съ большею ясностію говорится о современномъ состояніи восточной церкви, то увидѣли бы, что пр. Максимъ не только самъ не почиталъ ее чуждою православія, но и сильно вооружался противъ тѣхъ, которые, подобно нынѣшнимъ раскольникамъ, и въ его уже время дерзали высказывать подобную мысль. Между его сочиненіями есть одно, которое озаглавляется: «сказаніе отрицающимся на поставленіе, еже не пріимати ставленій на митрополию и на владычество отъ Римскаго папы латинскія вѣры и отъ

царе-градскаго патріарха въ области безбожныхъ Турокъ поганаго царя». Поводомъ къ составленію этого сочиненія служили — частію совершившееся еще до паденія Константинополя прекращеніе древняго іерархическаго союза церкви Русской съ Константинопольскою, въ силу котораго митрополитъ всея Руси былъ избираемъ и поставляемъ патріархомъ Константинопольскимъ, особенно же неосторожные толки нѣкоторыхъ о причинѣ такого разрыва, — толки, будто неприлично православному митрополиту получать посвященіе отъ патріарха, который находится въ рабствѣ у невѣрныхъ и котораго самое православіе поэтому можетъ внушать нѣкоторыя сомнѣнія. Максима глубоко огорчало и это іерархическое отдѣленіе Россіи отъ Греціи, — тогда какъ для послѣдней, въ ея бѣдственномъ состояніи, весьма много значилъ бы прежній, тѣсный союзъ съ Россіею, — и еще болѣе это подозрѣніе нѣкоторыхъ касательно православія Константинопольскаго патріарха: онъ рѣшился, въ упомянутомъ сочиненіи, защитити и законность прежде существовавшихъ іерархическихъ отношеній между двумя церквами и неизмѣнную чистоту православія церкви Константинопольской при всей злополучности ея внѣшняго положенія; въ особенности онъ старался показать, какъ несправедливо поступаютъ нѣкоторые, сопоставляя Константинопольскаго патріарха съ Римскимъ папой. Здѣсь именно со всею ясностію выразилъ онъ

ту мысль, что церковь Константинопольская, несмотря на порабощеніе имперіи, пребываетъ такою же вѣрною блюстительницею православной вѣры, какъ была и прежде. «Римскаго убо папы», пишетъ онъ, «ясно отпавшаго лика православныхъ архіереевъ, рукоположенія отвращатися и отметати достойно и праведно есть и нужно зѣло. А Константиноградскаго вселенскаго патріарха, во всякомъ православіи и благозаконіи Божіею благодатію даждь и доселѣ сохраняемаго, рукоположенія коея ради вины отметаешися, о пречудный! да еще предобѣщався своимъ рукописаніемъ блюсти опасно священныя законы святыхъ апостолъ и седмихъ соборовъ вселенскихъ! Гдѣ отъ нихъ учимъ бываеши, отнюдь отлучитися своего патріарха, дондеже православно предстоитъ святѣй Божіей церкви? Аще ли, понеже Божіимъ праведнымъ судомъ отгнашася грѣхъ ихъ ради правовѣрній царіе и вмѣсто ихъ попустишася безвѣрній мучители и христіаногонители, сего ради гнушаешися Константиноградскаго рукоположенія? Первѣе убо учися, яко святая николиже скверна бываютъ областію нечестивыхъ».... «Потомъ да научится, продолжаетъ онъ, преподобіе твое, яко святительство и царя можетъ и вѣнчаетъ и утверждаетъ, а не царство святителѣхъ.... Тѣмже аще и изгнашася Божіимъ судомъ мирски царствующей, но духовнѣ царствуй не отриновень бысть отъ руки Божія и благодати, но пребываетъ и утвердится

сохраняемъ Божию благодатию во всякомъ православіи посреди нечестивыхъ» (у). Вообще въ этомъ сочиненіи Максимъ такъ смѣло защищалъ права и честь кафедры Константинопольской, что въ послѣдствіи, когда собирали противъ него обвиненія, и оно было поставлено въ вину ученому пришельцу Греціи, какъ слишкомъ оскорбительное для русскаго духовенства. Въ другомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «сказаніе о томъ, яко не оскверняются святая николиже, аще и многа лѣта обладаемы суть градове отъ поганныхъ», Максимъ вооружается съ неменьшею силою противъ тѣхъ, которые утверждали въ его время, будто старый Іерусалимъ сдѣлался непотребенъ, «занежь многа лѣта обладаетя отъ нечестивыхъ Сарацынъ». Какъ же можно послѣ этого указывать на преподобнаго Максима, какъ на свидѣтеля, подтверждающаго будтобы мнѣніе о неправославіи Греческой Церкви? Не оскорбленіе ли это для памяти человѣка, который былъ въ свое время жаркимъ обличителемъ людей, выражавшихъ подобную странную мысль?

Съ неменьшимъ также оскорбленіемъ памяти преподобнаго Максима раскольники думаютъ находить у него свидѣтельство объ истребленіи всѣхъ древнихъ православныхъ греческихъ книгъ и о поврежденіи нынѣ существующихъ. «Книги у нихъ, у Грековъ», говоритъ Соловецкая челобит-

(у) Руко . Акад. N 153 гл. 44.

ная, «кои прежняго благочестиваго исправленія были, послѣ цареградскаго взятія, отняли Римляне и перепечатали у себе по своему латынскому обычаю: и тѣ имъ свои латинскіе языки раздали а греческія книги всѣ огнемъ сожгли. *О семъ свидѣтельствуетъ въ книжъ своей блаженный Максимъ Грекъ*» (*). Ни въ одной книгѣ блаженнаго Максима Грека не обрѣтается такого свидѣтельства и какъ бы ни старались отыскивать его раскольники—не найдутъ и не могутъ указать; а есть нѣчто подобное ему въ сказаніи о житіи Максима, которое принадлежитъ неизвѣстному писателю, и должно^н замѣтить, заключаетъ въ себѣ не мало невѣроятностей. Писатель житія приводитъ слова Максима Грека, которыя будто бы говорилъ онъ царю Василию Ивановичу: «Егда убо безбожны Турцы обладаша царствующимъ градомъ, тогда нѣщии благочестивые взяша много множество греческихъ книгъ, хотяще соблюсти благочестіе вѣры, да не до конца угаснетъ свѣтило, Греческое православіе, отъ безбожныхъ богомерзкихъ Турокъ. И тако отплыша моремъ въ Римъ и Латинстіи людіе, тщеславны людіе

(*) Сбор. печатн. л. 81. Подобное замѣчаніе находимъ въ сочиненіяхъ діакона Феодора: „книги старши греческія, Римляне отнявши у прибѣгшихъ Грековъ въ Римъ отъ Турецкаго царя, огда взялъ царь-градъ Салтанъ-царь, и переложили на свой Латинскій языкъ, и тѣ святаы греческія книги всѣ огню предаша: *а о сожженіи книжъ своихъ сказа Максимъ Грекъ великому князю Василию, къ Москвѣ присланъ*».

зѣло, и отъ многихъ лѣтъ жалаху восточныхъ учителей списанія видѣти: но Гречестіи цари не изволиша сему быти, ради отступленія ихъ отъ православія. Егда же улучиша время, принесенныя убо отъ Грекъ книги въ свой Римскій языкъ преложиша и Греческія же книги отнюдь всѣ огнемъ сожгоша. И тако конечно оскудѣ отъ Грекъ философія»^x). Не говоря уже о томъ, какъ неосновательно приведенныя слова неизвѣстнаго писателя усвоятъ преподобному Максиму, обладавшему обширными библиографическими свѣдѣніями относительно Греческой и Латинской литературы его времени, замѣтимъ только, что слова эти сами по себѣ говорятъ гораздо менѣе, нежели сколько видитъ въ нихъ челобитная: въ нихъ говорится не о всѣхъ Греческихъ книгахъ, какъ утверждаетъ челобитная, а о тѣхъ только, которыя, послѣ взятія Константинополя Турками, принесены были въ Римъ нѣкоторыми изъ Грековъ. А чтобы Римляне, переведа на Латинскій языкъ принесенныя къ нимъ Греческія книги, потомъ всѣ ихъ сожгли,—какъ утверждаетъ мнимый Максимъ и вслѣдъ за нимъ челобитная, это такъ противно и здравому смыслу и существу дѣла, что не заслуживаетъ опроверженія. Могъли особенно говорить такія несообразности Преподобный Максимъ Грекъ, который, во время продолжительнаго пребыванія своего въ Италиі,

(х) Предисл. къ сочиненіямъ Максима Грека. Рукоп Т. С. Лавры N 201.

въ тамошнихъ библіотекахъ видѣлъ тщательно сохраняемыя собранія драгоцѣнныхъ Греческихъ рукописей, перенесенныхъ на Западъ крестоносцами послѣ взятія Константинополя (если въ нѣкоторыхъ изъ этихъ рукописей были искаженія, то въ мѣстахъ касавшихся только спорныхъ вопросовъ между Восточною и Западною Церквами),—а на родномъ ему Аѳонѣ видѣлъ и зналъ столько — не поврежденныхъ сокровищъ духовной Греческой литературы!

Послѣ преподобнаго Максима Грека, въ защиту своего мнѣнія о неправославіи Греческой Церкви раскольничьи писатели ссылаются на мнимыя свидѣтельства вселенскихъ патріарховъ Іереміи Цареградскаго и Теофана Іерусалимскаго, изъ которыхъ первый приходилъ въ Россію въ 1588 г. и поставилъ въ Москвѣ перваго Россійскаго патріарха Іова, а другой—въ 1619 и рукоположилъ патріарха Филарета. Но между этими двумя святителями напрасно они не поминаютъ еще объ одномъ, у котораго также находится свидѣтельство о состояніи православія въ бѣдствующей Церкви восточной: это Мелетій патріархъ Александрійскій, въ 1597 году написавшій въ Россію посланіе, въ которомъ между прочимъ именно говорилъ о состояніи вѣры на востоцѣ. Забвеніе объ этомъ патріархѣ, который такъ хорошо могъ бы дополнить свидѣтельства двухъ другихъ—Константинопольскаго и Іерусалимскаго, тѣмъ непростительнѣе со стороны раскольни-

ковъ, что объ немъ напоминаетъ имъ уважаемый ими сочинитель книги о вѣрѣ. Этотъ послѣдній именно пишетъ: «прилагаю здѣ слова, отъ посланія святыя памяти Мелетія патріарха Александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597-е писанныя, который такову о постановленіи нынѣшнемъ Церкви Божіей, въ Греціи будущей, вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуемъ: или не имате удивлятися сему, яко на Востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обаче же вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима; вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ своихъ, наипаче же свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніяхъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершенно господствуетъ, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринь процвѣтаетъ между терніемъ, силу пріемля не человѣческою мудростію, якоже ухищряя утверждаютъ, не богатствы, ни силою укрѣплена, но самою рукою Божіею защищена. Или не достойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ? До здѣ слова Мелетія патріарха,» прибавляетъ сочинитель книги о вѣрѣ: «сихъже сего ради здѣ приложихомъ, чтобы правовѣрніи христіане видѣли, съ яковымъ умысломъ, съ какимъ смиреніемъ и благодареніемъ, той терпѣнія крестъ истинніи хвалебницы Божіи, въ Греціи сущи, на раменахъ носятъ.» Итакъ вотъ свидѣтельство еще одно-

го всселенскаго патріарха о состояніи вѣры въ порабощенной Турками Церкви восточной: но оно такъ рѣшительно говоритъ противъ ученія раскольниковъ, такъ ясно утверждаетъ, что при всемъ угнетеніи отъ невѣрныхъ, православіе въ Греціи стоитъ и пребываетъ ненарушимо, что для нихъ это свидѣтельство какъ будто не существуетъ,—что они какъ будто и не знаютъ объ немъ, хотя оно находится въ уважаемой ими книгѣ о вѣрѣ, которую они такъ любятъ читать и на которую столь охотно ссылаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Но посмотримъ, въ чемъ состоятъ и столь драгоценныя для раскольниковъ свидѣтельства патріарховъ Іереміи и Теофана. Въ ихъ свидѣтельствахъ раскольники находятъ два одинаково пріятныя для нихъ отзыва—самый выгодный о современномъ симъ патріархамъ состояніи вѣры въ Россіи и самый невыгодный о состояніи православія на Востокѣ. «Еще же, государь,» писали Соловецкіе челобитчики, «Вселенскіи патріарси прежде бывшии у насъ Іеремія Цареградскій и Теофанъ Іерусалимскій и иныя многія палестинскія власти о нашей православнѣй истиннѣй вѣрѣ свидѣлствуютъ еще: понеже въ Цареградѣ и Іерусалимѣ конечное разореніе православныя вѣры греческаго закона отъ Агарянскаго насилія и погубленія и Церквамъ Божіимъ запустѣніе и разореніе, но точію ты единъ во всей вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры христі-

анскія, самодержавный великій государь благословеніемъ всѣхъ превзыде и вся благочестивыя въ твое государство едино царство собрашася и третій Римъ благочестія ради твоего государева Московское царство именоваша».... «Поистинѣ тѣ прежніе Вселенскіе патріархи и Іеремія и Теофанъ писали о Грекахъ, что не цѣла православная вѣра у нихъ, отъ насилія поганъ Турокъ до конца изсякла.... а у насъ въ Россійской земли благочестивое истинное православіе свидѣтельствовали и похваляли.» Итакъ по мнѣнію раскольниковъ патріархи Іеремія и Теофанъ признали православіе на Востокъ до конца изсякшимъ и одну только Россію въ свое время почитали страню неизмѣнно православною. Разсмотримъ свидѣтельства того и другаго, чтобы видѣть, правильно ли понимаютъ ихъ раскольничьи учителя.

Вотъ какъ читается въ Кормчей то мѣсто изъ рѣчи патріарха Іереміи царю Θεодору Ивановичу, на которое ссылается челобитная: «понеже убо ветхій Римъ падесе аполлиаріевою ерессію; вторый же Римъ, иже есть Константинополь, Агарянскими внуцы отъ безбожныхъ Турокъ обладаемъ. Твое же, о благочестивый царю, великое Россійское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде и вся бгачестивыя въ твое царствіе во едино собрашася и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всѣй все-

леннѣй, во всѣхъ христіанѣхъ» (ц). Вотъ подлинныя слова и патріарха Іерусалимскаго Теофана: «Азъ смиренный Теофаиъ патріархъ.... егда бѣхъ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ съ преждебывшимъ мене патріархомъ святѣйшимъ Кирь Софроніемъ, видѣхъ на востоцѣ и на полуднѣ отъ поганныхъ агарянъ святымъ Божиимъ церквамъ запустѣніе и православнымъ христіаномъ святаго Греческаго закона великое насиліе и погубленіе, и утѣшенія ни откуду нѣсть, точію слухъ благочестиваго христіанскаго царя, яко той единъ на вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры Христовы. Прочіе же вси, аще нѣцьи именемъ и христіане нарицахуся, но далече отъ истины отпадоша и горше окаянныхъ Турокъ въ православной вѣрѣ гонители быша; и никое же упованіе въ тамъ сущихъ странахъ! Наипаче же во святомъ градѣ Іерусалимѣ, идѣже спасительныя страсти и воскресеніе и еже на небеса вознесеніе Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ содѣяшася; точію надежду веселяхуся благочестивыхъ и Богомъ вѣнчанныхъ и святопомазанныхъ царей Россійскихъ.»... (ч) Таковы подлинныя слова обоихъ патріарховъ. Очевидно, челобитная приводитъ ихъ небуквально; мало того, находится ли въ нихъ та мысль, какую находитъ челобитная? Правда, оба патріарха въ безотрад-

(ц) Кормч. издан. 1753. г. л. 15.

(ч) Кормч. л. 26.

номъ видѣ представляють состояніе христіанскаго Востока подѣ владычествомъ Турокъ; но ни тотъ ни другой не говоритъ, будто вѣра у Грековъ до конца изсякла отъ насилія погань Турокъ, а свидѣтельствуяють только о разореніи церквей и насиліи христіанамъ святаго Греческаго языка отъ невѣрныхъ поработителей. Правда, оба патріаха съ великою похвалою отзываются о состояніи вѣры православной въ Россіи; но ни тотъ ни другой не сказалъ, что въ одной лишь Россіи осталось и процвѣтаетъ православіе, напротивъ они говорятъ только, что царь Русскій—одинъ во всемъ мірѣ царь православный, и что подѣ его благочестивымъ покровительствомъ благоденствуетъ Церковь русская, что на него же питаетъ надежды и бѣдствующая Церковь Греческая. Совершенно понятна въ словахъ патріарховъ и нѣкоторая восторженность, замѣчаемая въ ихъ похвалахъ православному Русскому царю и Церкви Русской. Ожидая отъ Россіи вспоможенія, они всегда, такъ сказать, заискивали немного въ русскомъ царѣ и народѣ (патріархъ Теофанъ именно и пріѣзжалъ за милостыней для Церкви Іерусалимской). Притомъ, самая тишина и безопасность, встрѣченныя ими въ предѣлахъ Россіи, должны были производить на нихъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, послѣ того угнетенія и порабоженія, какое они сами испытали и видѣли на всемъ протяженіи пути въ предѣлахъ Турецкихъ владѣній. Такое впечатлѣ-

ніе Россія должна была произвести особенно на патріарха Теофана, путешествіе котораго продолжалось около трехъ лѣтъ, по причинѣ различныхъ затрудненій на пути: «многи же бѣды на пути постигоша мя отъ окаянныхъ Агарянскихъ оградъ,» говоритъ онъ въ своей грамотѣ. Не менѣе благопріятное впечатлѣніе должно было произвести на патріарховъ и состояніе Церкви Русской: множество и благолѣпіе храмовъ, продолжительность богослуженія, усердіе къ Церкви и религіозность народа, все это послѣ того, что видѣли они на Востокѣ, представляло явленіе весьма отрадное. Таково бывало и вообще первое впечатлѣніе, какое производила тогда Россія на пріѣзжавшихъ Грековъ; но нельзя сказать, чтобы это впечатлѣніе оставалось неизмѣннымъ, или усиливалось при болѣе близкомъ знакомствѣ съ религіознымъ состояніемъ народа. Приведемъ примѣръ близкій раскольникамъ — примѣръ уважаемаго ими Максима Грека. На него Россія произвела сначала точно такоеже впечатлѣніе, какъ и на патріарховъ Іеремію и Теофана: подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія онъ написалъ посланіе къ великому князю Василию Ивановичу, исполненное похвалъ государству и Церкви. Когда же пришелецъ Аѳонскій познакомился ближе съ духовенствомъ и народомъ Русскимъ, — онъ увидѣлъ, что подъ внѣшними выраженіями благочестія большею частію таился недостатокъ живой вѣры и нравственности, что сущность вѣры

и благочестія поставляли большею частию именно въ этой внѣшней религіозности, въ строгомъ соблюденіи обрядовъ, въ уваженіи къ иконамъ, священнымъ книгамъ и т. п.; нашель, что Русскіе, по его выраженію, украшая обильно серебромъ и золотомъ книгу словесъ Христовыхъ, не хотѣли принимать и исполнять силу написанныхъ въ ней Его повелѣній, что, думая служить Богу шумомъ dobroгласныхъ колоколь, и многоцѣннымъ иконъ украшеніемъ и различныхъ муръ благоуханіемъ, не старались служить Ему наипаче дѣлами любви и милосердія. Должно думать, что и патріархи Іеремія и Теофанъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ современнымъ религіознымъ состояніемъ народа Русскаго, умѣли бы отличить, что было въ немъ дѣйствительно хорошаго и въ чемъ заключалась его темная сторона, и недостатки, которые имъ пришлось бы указать тогда, какъ видно это изъ приведенныхъ словъ Максима Грека, касались бы именно того, въ чемъ раскольники видятъ сущность засвидѣтельствованнаго этими патріархами православія тогдашней Церкви Русской и въ чемъ теперь сами они поставляютъ сущность православія.

Укажемъ, наконецъ, явныя противорѣчія, въ какія впадаютъ раскольники, думая находить у патріарховъ Іереміи и Теофана свидѣтельства о неправославіи современной имъ Греческой Церкви. Могли ли Вселенскіе патріархи писать о Грекахъ, что православная вѣра у нихъ отъ насилія

поганныхъ Турокъ до конца изсякла, какъ утверждаетъ Соловецкая челобитная? Еслибы они писали это, скажемъ словами преосвященнаго Никифора, «то бы и самѣхъ себя не христіанами быти показывали. Если бо православная вѣра у Грековъ изсякла; слѣдовательно и сами они, поелику были Греки, небыли уже православные». Далѣе, еслибы помянутые патріархи признали восточную Церковь, а слѣдовательно и самихъ себя чуждыми православія, признали предъ царемъ, соборомъ пастырей и народомъ Русскимъ, то какъ они осмѣлились бы совершать въ Россіи такія священнодѣйствія, какъ рукоположеніе Всероссійскаго патріарха, ибо Іеремія какъ мы замѣтили выше, въ бытность свою въ Россіи, рукоположилъ патріарха Іова, а Теофанъ посвятилъ патріарха Филарета? Какъ осмѣлились бы просить милости и вспомошествованія угнетенной Церкви восточной? Какъ и Русская Церковь могла бы позволить, чтобы ея первосвятители приняли рукоположеніе отъ предстоятелей неправославной Церкви? И сталъ ли бы православный царь и народъ Русскій въ то время вспомошествовать милостынею и богатыми дарами Церкви отступившей отъ древняго вселенскаго православія? Да и самимъ себѣ раскольники не противорѣчатъ ли, когда называютъ патріарховъ Іеремію и Теофана святѣйшими, очевидно почитая ихъ православными, и въ тоже время признаютъ ихъ свидѣтелями неправославія Церквей, кото-

рыхъ они были предстоятелями? Или они были въ этомъ случаѣ исключеніями,—одни изъ всѣхъ Грековъ соблюли чистоту вѣры? Но почему же для нихъ именно дѣлается это исключеніе? Почему подобнаго исключенія не дѣлаютъ для приходившихъ въ Россію въ послѣдствіи патріарховъ Паисія Іерусалимскаго, Макарія Антиохійскаго, Паисія Александрійскаго и другихъ?... Всѣ эти и подобныя противорѣчія и несообразности вѣроятно хорошо видѣлъ и понималъ самый умный и осторожный изъ раскольничьихъ писателей стараго времени—Андрей Денисовъ, когда, при своемъ уваженіи къ Соловецкой челобитной, въ «поморскихъ отвѣтахъ» не рѣшился вслѣдъ за Совецкими отцами привести свидѣтельства патріарховъ Іереміи и Теофана въ доказательство неправославія современной имъ Греческой Церкви. Мало этого, онъ даже вывелъ изъ нихъ заключеніе, совершенно противоположное тому, какое сдѣлала челобитная: изъ того, что «восточніи патріарси—Іеремія и Теофанъ, вельми похвалиша и ублажиша Россійскую тогда Церковь въ православіи зѣло сіяющую», онъ заключаетъ, что тогда и Греческая Церковь не менѣ Русской сіяла въ православіи, «что восточная тогда Церковь вмѣстѣ съ Россійскою равно древлеправославное святыхъ апостолъ и св. отецъ благочестіе безраздорно соержаху». Само собою разумѣется, что подъ именемъ древлеправославнаго благочестія Денисовъ разумѣетъ здѣсь «дву-

перстное сложеніе, сугубое аллилуіа» и проч. И если, поэтому, въ своемъ заключеніи онъ является не болѣе справедливымъ, чѣмъ и сама челобитная, за то, по крайнѣй мѣрѣ, болѣе послѣдовательнымъ. А главное—своимъ примѣромъ онъ показалъ, что раскольничьи писатели, стараясь обратить въ свою пользу свидѣтельства вселенскихъ патріарховъ Іереміи и Теофана о Церкви восточной, впадаютъ, наконецъ, въ явныя противорѣчія одинъ другому.

Н. Субботинъ.

(До слѣдующей книжки).

ПОУЧЕНІЕ

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ РЫБИНСКОМЪ ТЮРЕМНОМЪ ЗАМКЪ.

Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Божіе... Аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове. Евр. XII, 7. 8.

Слово мое нынѣ преимущественно къ вамъ, заключенные!

Правительство наше и нѣкоторыя частныя лица всячески заботятся, чтобы вамъ, сколько возможно, покойнѣе было здѣсь жить. Съ этою, между прочимъ, мыслию вотъ устроена тутъ и церковь Божія, нынѣ освященная, во имя св. сорока мучениковъ Севастійскихъ. Нигдѣ такъ скоро и вѣрно не успокоишься духомъ, какъ въ церкви Божіей, въ этомъ жилищѣ *свышняго мира и спасенія* душъ нашихъ. Но и при всѣхъ здѣсь возможныхъ удобствахъ жизни, все должно быть по временамъ скучно и тяжело вамъ жить. Да, жизнь въ заключеніи—жизнь не сладкая, въ собственномъ смыслѣ наказаніе.

Такая мысль о вашей здѣшъ жизни заставляеть

меня побесѣдовать нынѣ о томъ: что значитъ претерпѣваемое нами въ жизни наказаніе?

Человѣкъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, вполне покоенъ можетъ быть только тогда, когда онъ увѣренъ, что грѣхи его прощены ему или простятся несомнѣнно. Великое дѣло эта увѣренность. Рай въ душѣ, когда чувствуешь, что грѣхи тебѣ прощены, а и въ раю безъ этой увѣренности было бы не весело, тяжело, мучительно.

Итакъ чѣмъ мы можемъ увѣриться, что Господь грѣхи наши прощаетъ намъ или простить несомнѣнно?

Конечно тѣмъ, что мы живы пока, что мы скорбимъ, сокрушаемся о грѣхахъ, просимъ у Бога прощенія, помилованія. Кому не получить прощенія, тѣ не молятся и не скорбятъ о грѣхахъ своихъ, тѣмъ не даетъ Богъ духа молитвы, чувства скорби, тѣмъ наконецъ и жить дольше Онъ не даетъ.

Такъ, я живъ, я молюсь, я скорблю о грѣхахъ: значитъ, Господь меня помируетъ. Не далъ бы мнѣ Онъ дольше жить, не далъ бы мнѣ скорбѣть и молиться, еслибы не хотѣлъ меня простить, помиловать.

Всего же вѣрнѣе мы можемъ увѣриться, что Господь проститъ намъ грѣхи наши, по исповѣди нашей предъ духовникомъ и по пріянію Св. таинъ тѣла и крови Христовой. Кого, послѣ его слезъ сокрушенія, послѣ молитвы о прощеніи

грѣховъ, допускаетъ Господь исповѣдаться и Св. таинъ причаститься, тѣмъ, очевидно, грѣхи Онъ оставляетъ, прощаетъ.

Не допустилъ бы меня Господь къ исповѣди и къ св. причастію, еслибы не угодно Ему было меня простить и помиловать.

Но чѣмъ еще, слуш., мы можемъ увѣриться, что Господь проститъ намъ наши грѣхи?—Обратите на это свое вниманіе особенно вы, заключенные!

Итакъ чѣмъ? Тѣмъ, что наказаніе терпимъ за грѣхи свои. Да, если терпимъ наказаніе за грѣхи свои, то это явный знакъ, что Господь проститъ намъ грѣхи наши. Избѣгать, посему, должнаго наказанія за грѣхи свои, значить бѣгать отъ Божіяго помилованія, отъ Божіяго прощенія. Слышали вы нынѣ за литургіею, что Господь говоритъ намъ чрезъ Своего апостола? *Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрътается вамъ Богъ*, т. е. если наказаніе терпимъ, то это значить, что Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами своими, наказываетъ васъ, чтобы спасти, помиловать, чтобы содѣлать достойными наслѣдія своего небеснаго царствія. *Аще же безъ наказаніе есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчицы есте, а не сынове*, т. е. если вы безъ наказанія остаетесь, то это значить, что вы не законныя дѣти Отца небеснаго, а слѣдовательно и не наслѣдники небеснаго царствія.

Итакъ видите, заключенные, что значить это наказаніе, эта ваша скучная, тяжелая жизнь здѣсь: то значить, что Богъ хочетъ спасти васъ, хочетъ васъ помиловать, хочетъ простить вамъ грѣхи ваши. Не унывайте же, не брошенные вы люди, не отверженные, не погибшіе, а законныя вы дѣти Отца небеснаго, имѣющія право на милость Его и на наслѣдіе царства небеснаго. Да, потерпите, пострадаете не много, не долго: зато на вѣки прощеніе себѣ отъ Бога получите, зато страдать вѣчно за грѣхи свои не будете; и не только страдать не будете, но и царство небесное наслѣдуете, если только, сознавая свои грѣхи, сознаетесь передъ Богомъ и людьми, что вы несете наказаніе по дѣломъ, т. е. за грѣхи, и терпя такъ, будете просить Господа, чтобы Онъ Своею благодатію содѣлалъ васъ достойными небеснаго царствія и по Своей милости сподобилъ васъ жить тамъ со святыми своими.

Или вамъ не думается, не вѣрится, чтобы Богъ къ вамъ былъ такъ милостивъ, чтобы сподобилъ васъ небеснаго царствія? Почему, за что, сподобить?—Вы, конечно, знаете, слышали о благоразумномъ разбойникѣ, о томъ, который со І. Христомъ распятъ былъ на крестѣ, и который, послѣ своей смерти, тотчасъ со І. Христомъ въ рай вошелъ? Вѣдь онъ настоящій былъ разбойникъ, и именно за разбой свои былъ наказанъ распятіемъ на крестѣ. Какъ же, за что, почему сподобился онъ быть въ раю со І. Христомъ? А

потому же, что наказаніе претерпѣлъ по дѣломъ своимъ, за грѣхи свои, и терпя заслуженное наказаніе, сознался предъ Богомъ и людьми, что онъ виноватъ, что, кромѣ наказанія, ничего не заслуживаетъ, и потому просилъ у Господа милости себѣ одной,—чтобы Онъ помянулъ его во царствіи своемъ, когда тамъ будетъ.

Итакъ вспоминайте чаще благоразумнаго разбойника, и вы еще больше увѣритесь, что и вы, какъ онъ, за претерпѣніе наказанія, слѣдующаго вамъ по закону, за признаніе ваше въ содѣянныхъ грѣхахъ, за вѣру вашу во І. Христа, за молитву вашу къ Нему, Спасителю Богу, можете сподобиться небеснаго царствія.

Что скажу я вамъ, присутствующіе въ семъ мѣстѣ наказанія за грѣхи? Вѣдь и мы не безъ грѣховъ. Чѣмъ же мы счастливы, если остаемся безъ наказанія? Скажу на это: нѣтъ, и мы наказаніе несемъ. А несчастія и огорченія разныя въ жизни нашей, а потери, а неудачи, а скорби душевныя, а болѣзни тѣлесныя, а труды до изнеможенія, а нужды до слезъ, и другія многія горести и тягости, которыя мы терпимъ, развѣ это не наказаніе? И развѣ это не за грѣхи наши? Да, наказаніе обще всѣмъ, какъ говоритъ Апостоль, только всякому свое, одному—то, другому—другое. Ахъ, иному иногда и въ своемъ домѣ не слаще, чѣмъ въ замкѣ тюремномъ... Впрочемъ съ вами объ этомъ я могу бесѣдовать и послѣ, въ другое время. Теперь же скажу пока

только одно: не забывайте благотворенія, жертвуйте на бѣдныхъ, заключенныхъ: таковыми жертвами благоугождается, умилоствляется Богъ; при таковыхъ нашихъ благотвореніяхъ Господь воздастъ намъ уже не по грѣхамъ нашимъ, но по единой Своей милости.

Обращаю слово мое еще къ вамъ, заключенные!—Да наставляетъ, да вразумляетъ, да утѣшаетъ, да укрѣпляетъ васъ въ вашемъ терпѣннн здѣсь Господь своею благодатію, пришедшею нынѣ подъ одинъ съ вами кровъ, и отнынѣ здѣсь пребывающею во вся дни. Жизнь наша на землѣ и всѣ недолга, какъ бы долго мы ни жили, а наказанія еще короче, какъ бы ни были они тяжки. Терпите, сердцемъ вѣруя въ Господа І. Христа, устами произнося Его святое имя, руками творя Его крестное знаменіе, тѣломъ и душою посѣщая Его святую церковь; терпите, не забывая словъ Апостола, что если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Будутъ ли помилованы не-наказываемые за свои грѣхи, это неизвѣстно, а что наказываемыхъ Богъ помируетъ, это не-сомнѣнно. Наказаніе отъ Бога въ этой жизни есть знакъ прощенія Его намъ грѣховъ въ жизни будущей. Аминь.

Протоіерей Родіонъ Шутягинъ.

ПОУЧЕНІЕ

На слова: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Іоан. 10, 11.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы: что это значитъ? Трудясь для спасенія другихъ, пастырь добрый нещадитъ своихъ силъ, такъ что умереть готовъ за нихъ.

Ужели есть люди такіе добрые, что умереть готовы за другихъ?—Св. апостоль Павелъ больше готовъ былъ сдѣлать, чѣмъ умереть: онъ желалъ быть самъ отлученнымъ отъ Христа, еслибы того потребовало спасеніе братьевъ его, сродниковъ по плоти (Римл. 9, 3.) Св. пророкъ Моисей не меньше ап. Павла готовъ былъ сдѣлать; моля Бога о прощеніи грѣха Израильтянамъ, онъ говорилъ: *и нынѣ аще убо оставши имъ грѣхъ ихъ, остави; аще же ни, изглаголю мя изъ книги Твоея* (Исх. 32, 32.) Да, есть, бываютъ люди такіе добрые, что готовы положить свою душу, готовы умереть и умираютъ за другихъ, ради ихъ спасенія, или ради ихъ спокойствія.

Что же заставляетъ этихъ людей умирать за другихъ, что ихъ побуждаетъ, что располагаетъ къ тому? Какъ назвать это чувство, которое доводитъ человѣка до того, что онъ

ничего не щадить, ничѣмъ не тяготится, всѣмъ собою жертвуетъ для другихъ? — Любовь — это чувство. Да, любовь доводитъ человѣка до того, что онъ ничѣмъ не тяготится, ничего не щадить, все отдаетъ, всѣмъ жертвуетъ для другихъ. Любовь въ человѣкѣ такое сильное и сладостное чувство, что при ней всѣ прочія чувства слабѣютъ, умолкаютъ, какъ бы нечувствуются; отъ того человѣку при любви и не жаль ничего, и нетяжело ничто, напротивъ это его радуетъ, когда онъ что отдаетъ, переносить, терпитъ для другихъ. Трудности и препятствія, скорбь, тягота, гоненіе, гладь, нагота, огонь, мечь, которые грозятъ, предстоятъ ему тогда, увеличивая его любовь, усиливая ея пламя, увеличиваютъ его радость, его блаженство. Отъ того такъ весело люди идутъ на смерть изъ любви къ другимъ. Да, въ горькой смерти за другихъ, въ смертныхъ мученіяхъ за ближнихъ есть какая-то сладость особенная, неизглаголанная. Отъ того-то и мы такія сладкія слезы проливаемъ, когда слышимъ, или читаемъ о комъ нибудь, что онъ пожертвовалъ собою для другихъ. Отъ того-то мы такъ любимъ и чтимъ всѣхъ умирающихъ за ближнихъ.

О, будь слушателъ христіанинъ, будь какъ можно добрѣе для другихъ; старайся дѣлать все для нихъ, для ихъ спасенія или спокойствія: будь готовъ, въ случаѣ нужды, и душу свою за нихъ положить. Въ такой любви великое блаженство. Аминь.

Протоірей Родіонъ Путятинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПОѢЗДКА ВЪ ВОСКРЕСЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ ИЛИ ВЪ НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

Воскресенскій монастырь или Новый Іерусалимъ, какъ привыкли у насъ называть его, расположенъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ двадцати верстахъ отъ Крюковской станціи Николаевской желѣзной дороги. Едва ли гдѣ можно найти мѣстность болѣе живописную, какъ та, которую знаменитый патріархъ московскій Никонъ избралъ для созданія любимой имъ обители. Мѣстность, плоская вообще почти во всей Московской губерніи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ измѣняется: версть за восемь отъ желѣзной дороги начинаютъ появляться холмы и пригорки, большею частію поросшіе березовымъ лѣсомъ, съ которыхъ глазамъ путешественника представляются живописныя долины, въ лѣтнее время оживленныя трудящимися земледѣльцами или стадами коровъ и овецъ, весело побрякивающихъ подвязанными подъ шею колокольцами. Не доѣзжая версть пяти до Воскресенска (теперь заштатнаго города или посада), показывается обитель патріарха Никона, блистая ярко позолоченными куполами храмовъ своихъ. При видѣ величественнаго монастыря въ душѣ путешественника зарождается какое-то особенное чувство необъяснимой грусти при воспоминаніи о великомъ строителѣ его, который по проискамъ враговъ, питавшихъ къ нему одну злобу и

ненависть за всѣ незабвенные труды, направленные единственно ко благу Церкви и на славу царства Русскаго, низведенъ былъ съ престола патріаршаго и заточенъ въ пустынныхъ предѣлахъ Бѣлозерскихъ.

Уроженецъ Нижегородскій, сынъ крестьянина изъ села Вельминова, сначала послушникъ обители преподобнаго Макарія Желтоводскаго, потомъ причетникъ и впоследствии сельскій священникъ о. Никита, будущій іерархъ Россійской церкви, уговоривъ жену свою вступить въ обитель иноческую, самъ вполне предался жизни аскетической и удалился на Бѣлое море въ монастырь Соловецкій. Но не долго хранился подъ спудомъ уединенной отшельнической жизни въ отдаленныхъ обителяхъ Соловецкой, а потомъ Кожеозерской драгоценный перлъ, которому самимъ Господомъ опредѣлено было добродѣтелями и подвигами своими ярко блистать на архипастырскомъ престолѣ и въ совѣтѣ царскомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, познакомившись съ инокомъ Кожеозерскимъ Никономъ въ бытность его въ Москвѣ по дѣламъ монастырскимъ и замѣтивъ въ немъ свѣтлый умъ, особенную начитанность и увлекательное краснорѣчіе, уговорилъ его остаться въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ патріархомъ Іосифомъ Никонъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и сдѣлался любимымъ собесѣдникомъ государя, который назначилъ его царскимъ милостыне-раздавателемъ. Съ этихъ поръ злоба и ненависть стали заражаться между царскими сановниками противъ Никона, между тѣмъ какъ весь народъ Московскій искренно любилъ и уважалъ его за безчисленные благодѣянія его и заступничество за всѣхъ невинно угнетаемыхъ. Но не смотря на происки враговъ благочестивый и твердый въ правилахъ строгой добродѣтели

Никонъ не терялъ милости и расположенія монарха и вскорѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита Новгородскаго. Здѣсь святитель Никонъ мудрыми распоряженіями своими какъ по духовнымъ дѣламъ, такъ и по гражданскимъ оказалъ великія заслуги Церкви и Государству, за что въ 1652 году, по смерти патріарха Іосифа былъ избранъ на Всероссійскій патріаршій престолъ и посвященъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 25-го іюля.

Въ бытность свою на кафедрѣ Новгородской преосвященный Никонъ въ 120 верстахъ отъ Новгорода на острову Валдайскаго озера устраивалъ иноческую обитель, по плану Аѳонской Иверской лавры, перенесъ въ нее точную копию съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери и назвалъ вновь сооруженный монастырь Иверскимъ. Поселившись въ Москвѣ, святитель Никонъ, несмотря на безчисленныя и трудныя занятія свои по устройству порядка церковнаго и въ думѣ царской, не оставалъ Иверской обители и часто посѣщалъ ее. На пути владыку поражало всегда одно мѣсто красотой своего положенія и ему пришла мысль устроить здѣсь обитель во имя Воскресенія Христова и въ ней соорудить храмъ во всемъ схожій съ храмомъ Гроба Господня въ старомъ Іерусалимѣ. Но какъ мѣстность эта была во владѣніи боярина Бабарыкина, то патріархъ и купилъ у него село (нынѣ Воскресенскій посадъ), и три деревни: Махруцу, Вычково, и Котельникову на имя Иверскаго монастыря, и тотчасъ же приступилъ къ выполненію мысли своей, устроивъ на первое время ограду и въ ней церковь и нѣсколько келій деревянныя на отлогой, съ восточной стороны, горѣ, съ трехъ сторонъ омываемой небольшимъ ручьемъ.

Въ 1657 году на освященіе новой обители прибылъ

и самъ государь Алексѣй Михайловичъ, и также плѣнился мѣстностію, избранною святителемъ. Государь любовался мѣстоположеніемъ, окружающимъ юный монастырь Воскресенскій, съ высокаго холма, отстоящаго отъ него на три четверти версты, и тутъ же, исполняя желаніе патріарха, наименовалъ обитель его *Новымъ Іерусалимомъ*, а холмъ, съ котораго осматривалъ окрестность—*Елеономъ*; въ память же событія сего водруженъ былъ каменный крестъ съ надписью. Въ то же время Государь далъ слѣдующія названія окружающимъ мѣстностямъ: село Чернево переименовалъ *Назаретомъ*, другое село, съ версту отъ монастыря, *Скудельничьимъ*, двѣ горы съ западной стороны назвалъ—одну *Фаворомъ*, а другую *Эрмономъ*, небольшую рощу съ южной стороны *Уринымъ садомъ*, ручей около монастыря *Потокомъ Кедрскимъ*, колодезь въ оврагѣ *Силоамскою купелью*, рощу, въ двухъ верстахъ раскинувшуюся, *Рамю*, а два оврага—одинъ *Іосафатовой долиной*, а другой *Юдолю плача*; рѣчку же Истру, омывающую монастырь, нарекъ *Іорданомъ*.

Съ 1649 года во св. градѣ Іерусалимѣ по распоряженію патріарха Іосифа находился Сергіевой лавры іеромонахъ Арсеній Сухановъ, отправленный туда и на св. гору Аѳонскую, собственно для сличенія обрядовъ русской церкви съ обрядами и чиноположеніями церкви греческой на Аѳонѣ и въ Палестинѣ. Съ разрѣшенія Государя патріархъ Никонъ отправилъ къ Арсенію нарочнаго, съ дарами къ патріарху Іерусалимскому и съ объясненіемъ желанія царя и его имѣть у себя точныя модели съ Іерусалимскаго храма Воскресенія, съ часовни гроба Господня, и съ Виѳлеемской церкви, препоручивъ о. Арсенію наблюдать за точнымъ исполненіемъ

этихъ моделей. Арсеніи выслалъ патріарху модели эти въ 1658 году, и тогда приступили къ сооружеію въ Воскресенскомъ монастырѣ каменнаго соборнаго храма и другихъ церквей по точному подобію Іерусалимскихъ, которые и по настоящее время въ немъ находятся.

Между прочимъ святитель, какъбы предчувствуя, что по злобѣ и проискамъ враговъ своихъ, принужденъ будетъ удалиться изъ Москвы въ свой Новый Іерусалимъ, еще прежде начатія въ немъ каменныхъ построекъ, неподалеку отъ обители на берегу Истры построилъ каменный скитъ, въ видѣ четырехъ - этажнаго столба, съ подваломъ, кухней, трапезой, келліями и на верху двумя церквами во имя Богоявленія и святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь патріархъ Никонъ большую часть времени постоянного пребыванія своего въ Новомъ Іерусалимѣ, съ 1658 по 1666 годъ, проводилъ въ постѣ и подвижнической молитвѣ, являясь всегда на строенія монастыря своего и ограды, чтобы носить и подавать рабочимъ всѣ необходимыя матеріалы.

Послѣ осужденія, низложенія, лишенія святительскаго сана и заточенія Никона въ Терапонтонъ монастырь, около Бѣла-озера, началось первое зануствіе недостроеннаго Воскресенскаго монастыря, продолжавшееся до 1679 года. Въ этомъ же году преемникъ Алексѣя Мих. царь Феодоръ Алексѣевичъ побывалъ въ Новомъ Іерусалимѣ и повелѣлъ начатое патріархомъ Никономъ строеніе обители продолжать согласно моделямъ, а черезъ нѣсколько времени приказалъ съ подобающею честію возвратить изъ заточенія невинно страдавшаго святителя. Но удрученный тяжкими недугами тѣлесными и душевными, страдалецъ не увидѣлъ въ сей жизни обители своей. На пути въ Москву скончался онъ на стругѣ

около Ярославля 17 августа 1681 года; но по кончинѣ патріарха, тѣло его привезено было въ Новый Іерусалимъ и по чину патріаршаго погребенія, предаѡ землѣ въ соборномъ храмѣ въ придѣлѣ Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Послѣ окончанія въ 1685 году въ Новомъ Іерусалимѣ всѣхъ построекъ, монастырь находился въ цвѣтушемъ состояніи до 1726 года; въ этомъ же году 17 сентября здѣсь случился страшный пожаръ, истребившій и разрушившій всѣ монастырскія зданія. Это второе запустѣніе обители продолжалось до восшествія на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. Совершеннымъ возобновленіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ, въ какомъ и по настоящее время находится обитель Воскресенская, она обязана благочестивой дочери Петра Великаго. Она поручила въ 1748 году архимандриту и члену святѣйшаго Синода Амвросію Зертисъ-Каменскому возобновить и устроить Новый Іерусалимъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ знаменитаго архитектора графа Растрелли.

Въ настоящее время Воскресенскій монастырь поражаетъ путешественника изящностію и великолѣпіемъ всѣхъ монастырскихъ зданій и въ особенности величіемъ и красотою главнаго соборнаго храма во имя Воскресенія Христа Спасителя. Построенный по образцу храма Іерусалимскаго, отъ послѣдняго здѣшній соборъ отличается тѣмъ только, что возвышается совершенно открыто и не давленъ, или не закрытъ посторонними пристройками, какъ въ Іерусалимѣ, въ которыхъ тамъ устроены гостинныя келліи и помѣщаются Греки, Копты, Арабы, Армяне и католики. Какъ великолѣпнѣе наружный видъ Воскресенскаго собора, такъ изящна и со-

вершенно симметрична внутренность его. Къ настоящей церкви, средину которой освѣняетъ весьма легкій куполь, присоединена обширная полукруглая пристройка съ хорами, покрытая огромнымъ коническимъ шатромъ, освѣщеннымъ шестидесятью окнами и освѣненнымъ позолоченною главою въ видѣ короны съ четырехконечнымъ крестомъ. По срединѣ пристройки этой устроена часовня Гроба Господня, обставленная снаружи деревянными колоннами и увѣнчанная красивымъ куполомъ, который поддерживаютъ деревянныя же колонны; вся часовня, куполь и колонны вызолочены на полиментѣ. Вся пристройка внутри по стѣнамъ украшена шестидесятью картинами, отличной живописи, изображающими пророчества о Иисусѣ Христѣ и Его страданія. Сначала шатеръ надъ сею пристройкою былъ каменный, такой же формы и величины какъ теперешній; но по тяжести своей и потому, что не твердо укрѣпленъ былъ желѣзными связями, шатеръ этотъ 23 мая 1723 года, въ самый день Вознесенія рухнулъ. При этомъ страшномъ паденіи Господь Богъ совершилъ явное чудо, весьма замѣчательное: за нѣсколько минутъ весь соборъ и хоры были полны народа и шатеръ стоялъ не угрожая опасностію тысячѣ людей, и обвалился въ то время, когда всѣ бывшіе въ храмѣ не прошли и половины дороги съ крестнымъ ходомъ къ горѣ Елеону. Послѣ сего вскорѣ случился пожаръ и развалины шатра лежали до 1748 года.

Настоящая церковь Воскресенія, въ видѣ четверо-конечнаго креста, украшенная великолѣпнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ съ рѣзбою, поражаетъ своею величественностію и строгою симметрией во всѣхъ частяхъ. Посрединѣ ея передъ царскими вратами поло-

жена чугунная плита, обозначающая въ старо-іерусалискомъ храмѣ мѣсто, которое тамъ называютъ среднюю, или *пупомъ* земли, по словамъ царя Давида: *спасеніе содѣлалъ еси посредь земли* (Пс. 73, 12.).

Влѣво отъ плиты устроена темница, въ которой Спаситель представленъ сидящимъ на камнѣ въ терновомъ вѣнцѣ, облаченный въ хламиду; предъ входомъ въ темницу изображены два вооруженные стража. А. С. Норовъ въ описаніи путешествія своего по св. мѣстамъ (часть I. стр. 137) упоминаетъ, что на этомъ мѣстѣ въ храмѣ Іерусалискомъ задержали Господа Іисуса Христа до тѣхъ поръ, пока придумывались евреями и приготовлялись орудія для мученія Спасителя.

За темницей устроены придѣлы во имя Успенія Божіей Матери; въ немъ замѣчателенъ сложенный изъ израсцевъ иконостасъ. Къ этому придѣлу пристроена небольшая горинка, обозначающая то мѣсто, гдѣ Царица небесная горько плакала, видя страданія и поруганія, какія переносилъ Сынъ Ея.

Св. алтарь Воскресенской церкви полукруглый, весьма обширенъ; въ немъ на возвышенномъ горнемъ мѣстѣ поставлены пять сѣдалищъ, предназначенныхъ четыремъ патріархамъ восточнымъ и русскому; позади же иконостаса въ честь семи Вселенскихъ соборовъ устроены хоры въ семь ярусовъ. За св. алтаремъ полукругомъ идетъ галерея, изъ которой каменная лѣстница ведутъ на хоры и въ палатку ризничную и устроены придѣлы: 1) во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, сооруженный въ 1846 году по Высочайшему повелѣнію въ память рожденія Великаго Князя Николая Александровича; иконостасъ въ немъ высокой италіанской живописи, работы академика Петра Шамшина. 2) Св. мученика

Логгина сотника, увѣровавшаго въ Господа при крестѣ Его, и за Него пострадавшаго. 3) Св. Іулія и великомученицы Екатерины, прежде бывший св. Андрея Критскаго. 4) Во имя Раздѣленія Ризъ Спасителя. 5) Придѣлъ Поруганія или терноваго вѣнца; здѣсь положенъ камень гладкій мраморный, подобный тому, на которомъ въ Іерусалимѣ возсѣдалъ Христосъ-Спаситель въ то время, когда воины надѣвали на Него терновый вѣнецъ и багряницу поруганія. Подлѣ сего придѣла устроено крыльцо и лѣстница, ведущая въ Іерусалимѣ въ келліи греческаго патріарха. За крыльцемъ патріаршимъ видна Авраамова палатка, обращенная здѣсь въ кладовую; на этомъ мѣстѣ въ старомъ Іерусалимѣ устроенъ монастырь; по преданію здѣсь происходило приношеніе въ жертву Исаака, прообразовавшее Великую Жертву Голгоескую. Отъ Авраамовой палатки устроена узкая лѣстница, именуемая скорбнымъ или жалостнымъ путемъ, по которому Спаситель нашъ на раменахъ своихъ несъ крестъ всего міра на мѣсто распятія на Голгоѣу. Подъ этой лѣстницей, въ память усѣковенія главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, устроена небольшая темница съ рѣшетчатыми желѣзными дверями, чего въ старомъ Іерусалимѣ нѣтъ, потому что кровожадное желаніе Иродіады и безбожное велѣніе Ирода исполнено было въ городѣ Севастіи.

Подъ Голгоѣой находится церковь во имя св. Іоанна Предтечи и въ память всѣхъ мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру въ Христа Спасителя. Здѣсь покоится незабвенный соорудитель Новоіерусалимской обители святѣйшій патріархъ Никонъ. Есть преданіе, что въ старомъ Іерусалимѣ на этомъ мѣстѣ былъ погребенъ царь и первосвященникъ Салимскій Мельхиседекъ. При

гробъ патріарха Никона въ возглавіи поставлена икона Божіей Матери, которая повсюду сопутствовала святителю. Икона сія, состоящая изъ тринадцати кусковъ кипариса, вся рѣзная, отъ времени и сырости мѣста поразклеилась, но въ 1861 году возобновлена и связана желѣзными полосами. Тутъ же повѣшены четырнадцати-фунтовыя вериги святителя Никона, которыхъ не снималъ онъ съ себя до самой кончины своей, съ того времени, какъ самъ себя изгналъ изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ; слѣдовательно вериги эти изнуряли тѣло его въ продолженіи 24 лѣтъ.

Подлѣ Предтеченской церкви устроенъ придѣлъ во имя Архистратига Михаила, а подлѣ него придѣлъ во имя преподобной Маріи Египетской.

Отсюда черезъ крыльцо царицы Елены всходятъ на Голгоѳу, гдѣ достоинъ замѣчанія кипарисный крестъ, по преданію во всемъ подобный кресту, на которомъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Здѣсь съ боку устроенъ придѣлъ страстей Господнихъ, въ которомъ замѣчательны иконостасъ и годовой кругъ церковныхъ книгъ за собственноручнымъ подписомъ императрицы Екатерины Второй, когда она была еще Великой Княгиней. На Голгоѳѣ, по сторонамъ креста на двухъ столбахъ, привлекаютъ вниманіе двѣ старинныя картины, на коихъ изображены: на одной св. царь Константинъ, царь Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ, а на другой св. царица Елена, царица Марія Ильинишна и царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ.

Внизу въ самомъ соборѣ находится придѣлъ во имя святителя Николая, а подлѣ него подлѣ колокольной церкви всѣхъ святыхъ. На другой же сторонѣ устроены придѣлы: семидесяти апостоловъ, св. праведныя Анны,

св. Маріа Магдалины; въ послѣднемъ замѣчательнъ св. оltарь изъ бѣлаго мрамора. Придѣлъ сей сооруженъ и снабженъ богатой утварью блаженной памяти императрицей Маріей Ѣеодоровной. Близъ сѣверныхъ дверей главнаго оltаря, находится придѣлъ въ честь Сошествія Св. Духа, украшенный иконами превосходной живописи италіанской школы.

На верху за оltарной галлереей съ восточной стороны въ ризничной палаткѣ хранится множество священно-служебныхъ сосудовъ, евангелій, крестовъ, облачений; многія изъ этихъ вещей составляютъ вкладъ царей, царицъ и царевенъ, и замѣчательны по матеріальной цѣнности. Здѣсь же хранятся а) деревянные сосуды, которые употреблялъ патріархъ Никонъ при священнослуженіи въ скитскихъ церквахъ; б) модели Іерусалимскаго храма Воскресенія, часовни Гроба Господня и церкви Виолеевской, весьма искусно и отчетливо сдѣланныя изъ дерева; в) тридцать оловянныхъ снимковъ съ сребренниковъ, за которые Іуда продалъ Христа Спасителя; г) ветхія облаченія патріарха Никона, двое четокъ—черныя янтарныя и бѣлыя каралловыя, часть схимы, черная поярковая шляпа, власяница, сапоги, туфли, посохъ деревянный, двѣ печати, или рѣзные снимки съ его подписи—стальная и деревянная.

Здѣсь кстати упомянуть о тѣхъ святиняхъ монастыря, которыя находятся въ самыхъ храмахъ его, какъ предметъ открытаго благоговѣйнаго чествованія. Изъ многаго укажемъ на немногое. 1) Часть мощей св. мученицы Татіаны: кисть правой руки безъ указательнаго перста, приношеніе царевны Татіаны Михайловны въ 1691 году. Святиня сія положена въ серебрянномъ вызолоченномъ богато-украшенномъ ковчегѣ, сооружен-

номъ въ 1794 году императрицей Екатериной Второй. 2) Часть камня отъ Гроба Господня, пожертвованная сюда Московскими купцами Александромъ Гурьевичемъ Солодовниковымъ и Иваномъ Сергѣевичемъ Алексѣевымъ, путешествовавшими по св. мѣстамъ въ Палестинѣ въ 1860 году. По мысли высокопреосвященнаго Филарета, частица сія въ мастикѣ вставлена въ икону, на которой изображенъ Христосъ Спаситель во гробѣ. Икона сія поставлена въ особо-устроенномъ рѣзномъ позолоченномъ кіотѣ, въ бронзовой рамѣ за зеркальнымъ стекломъ. Объ этой частицѣ камня здѣсь хранится подлинное свидѣтельство блюстителя Гроба Господня, Іероодея, на греческомъ языкѣ. 4) Чудотворная икона Божіей Матери Троеручицы, писанная на св. горѣ Афонской на кипарисной дскѣ. Она прислана патриарху Никону въ 1663 году Константинопольскимъ патриархомъ Макаріемъ.—Не упоминаемъ о многихъ другихъ иконахъ, замѣчательныхъ по древности, по письму, по драгоценности ризъ и окладовъ.

Наружную симметрію Воскресенскаго храма чрезвычайно искажаетъ пристроенная къ нему съ южной стороны колокольня съ вызолоченною главою. На востокъ отъ главнаго храма въ землѣ выкопана огромнѣйшая яма четверугольная, въ которой устроена каменная церковь во имя Животворящаго креста Господня, довольно обширная, но совершенно попортившаяся отъ чрезвычайной сырости, которая и теперь въ ней господствуетъ, несмотря на то, что въ концѣ прошлаго столѣтія съ трехъ сторонъ вырыты около нея глубокіе рвы, по совѣту императора Павла Петровича, который отъ щедротъ своихъ пожертвовалъ на это дѣло значительную сумму; на зиму рвы эти закрываются щитами, лѣтомъ же дождевая вода, гонимая

жетлами, стекаетъ въ особо устроенную трубу, проведенную за монастырь въ оврагъ къ рѣкѣ Истрѣ.

На западной сторонѣ монастыря возвышается теплая церковь во имя Рождества Христова. Самая церковь устроена въ верхнемъ этажѣ весьма великолѣпно, съ очень красивымъ иконостасомъ. Внизу между сводовъ устроенъ придѣлъ „Ясель“, въ память вилеемскихъ яслей, въ которыхъ положенъ былъ по рожденіи Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Великій праздникъ Рождества Христова въ прошломъ 1864 г. Господь привелъ меня встрѣтить въ Воскресенскомъ монастырѣ, и я усердно благодарилъ Господа, что сподобилъ меня усладиться богослуженіемъ, которое совершалъ преосвященный Антоній, въ вѣденіи котораго находится Новый Іерусалимъ. Въ четвергъ 24 декабря въ шесть часовъ вечера ударили въ обители въ большой колоколъ ко всеобщей; толпы усердныхъ жителей Воскресенскаго посада спѣшили въ монастырь несмотря на отдаленность домовъ ихъ и на жестокой морозъ. Съ приходомъ преосвященнаго началась служба, которую совершалъ очередной іеромонахъ, а на литію и на каженіе во время „хвалите“ и чтеніе евангелія выходилъ самъ владыка. По окончаніи всеобщаго бдѣнія преосвященный со всѣми сослужащими, пѣвцами и народомъ съ крестнымъ ходомъ, съ возженными свѣчами, сошли внизъ въ Ясельничій придѣлъ, въ которомъ едва могъ помѣститься преосвященный съ сослужащими. Процессія эта, при благозвучномъ пѣніи монашествующихъ, вселяетъ какое-то сладостное чувство, и наполняетъ душу особеннымъ благоговѣніемъ, при воспоминаніи великаго событія, совершившагося за 1864 года тому назадъ, когда ликовали земля и небо, видя „ста-

семіе всѣхъ людей“, возлежащее въ ясляхъ, пеленами повитое, видя того, Котораго недостойны помѣстить великолѣпнѣйшія палаты царей земныхъ, блестящія золотомъ и драгоценными камнями. Какой великій примѣръ смиренія подаешь ты намъ, Создатель неба и земли, Творецъ ангеловъ и человѣковъ, всего видимаго и невидимаго, Царь царствующихъ и Владыка міра!

Въ самый праздникъ Рождества Божественную литургію и послѣ нея молебень совершалъ преосвященный Антоній, при пѣніи превосходнаго хора пѣвчихъ монастырскаго сосѣда г. Цурикова, суконная фабрика котораго находится въ девяти верстахъ отъ обители. Прихожанинъ церкви въ селѣ Лужкахъ г. Цуриковъ, человѣкъ высоко благочестивый и великій благотворитель св. обителей, завелъ у себя хоръ пѣвчихъ изъ мастеровыхъ на фабрикѣ и сыновей ихъ, и надо сказать правду, Цуриковскій хоръ не изъ дюжинныхъ, — поютъ просто, но весьма согласно, правильно и съ большимъ благоговѣніемъ. Каждое воскресенье и каждый праздникъ поютъ они въ Лужковской церкви, а въ архіерейское служеніе въ Новомъ Іерусалимѣ, пріѣзжаютъ туда. Какъ высоко, какъ величественно архіерейское служеніе въ нашей православной церкви! Приведите дикаря — язычника изъ степей африканскихъ или изъ пустынь сибирскихъ и покажите ему архіерейское служеніе: онъ навѣрное скажетъ, что это — служеніе истинному Богу, совершаемое истиннымъ пастыремъ церкви, на которомъ почіетъ благодать и благословеніе Божіе.

Кромѣ трехъ храмовъ, о которыхъ упоминалъ я, въ Воскресенскомъ монастырѣ устроены церкви: надъ св. воротами, довольно обширная, и при архіерейскихъ келліяхъ. Зданій внутри обители не много, всего два кор-

пуса: на западной сторонѣ построенъ длинный двухэтажный корпусъ, въ которомъ съ лѣвой стороны помѣщается отдѣленіе комнатъ, носящее названіе дворца; въ нихъ останавливаются лица императорской фамиліи, когда посѣщаютъ обитель. Съ правой же стороны расположены келліи настоятеля, а подъ ними нѣсколько келлій для братіи. Отъ главнаго корпуса отступя сажень на пять, тянется къ востоку длинный одноэтажный корпусъ, въ которомъ въ срединѣ помѣщается довольно обширная братская трапеза, расписанная по стѣнамъ картинами изъ событій Новаго Завѣта довольно искусной кистью, а за нею, окнами къ сѣверной стѣнѣ, пристроены кухня и хлѣбная пекарня. По обѣимъ сторонамъ трапезы расположены братскія келліи, весьма просторныя и свѣтлыя. Около братскаго корпуса пристроенъ особенный сарай, въ которомъ сохраняются сани патріарха Никона, и его карета весьма замысловатой конструкціи на столбикахъ; въ особенности курьезенъ кузовъ, весь открытый и выкрашенный красной краской съ полинялою позолотою. Направо отъ св. воротъ къ восточной стѣнѣ пристроена просфорня съ келліями для просфоряковъ.

Монастырь Воскресенскій окруженъ высокою каменною оградой, надъ которою возвышаются шесть башенъ круглыхъ съ кровлями конической формы. Не могъ я допытаться здѣсь, для какой цѣли къ каждой башнѣ пригнѣплены небольшія башенки съ коническими же кровлями безъ оконъ, что портитъ симметрію и отнимаетъ видъ у башенъ. По стѣнѣ ограды устроена крытая галлерея, довольно широкая, по которой можно обойти кругомъ монастыря. Въ дождливую погоду она служитъ мѣстомъ пріятной прогулки для братіи и для посѣтителей оби-

тели, представляя черезъ амбразуры со всѣхъ сторонъ прекрасные виды, достойные кисти искуснаго художника.

По усердію и милости царей Алексѣя Михайловича и сына его Θεодора Алексѣевича, пожаловавшихъ Воскресенскому монастырю населенныя имѣнія, обитель имѣла значительные денежные доходы для поддержанія монастырскихъ зданій и сооруженія новыхъ келлій и проч., и для содержанія многочисленной братіи; въ настоящее же время обитель поддерживается только доходами съ подворья въ Москвѣ на Ильинкѣ и съ нѣсколькихъ луговъ около обители и мукомольной мельницы. На скудный кружечный доходъ за молебны и панихиды братія должны одѣться, обуться, заготовить чаемъ, сахаромъ, свѣчами и обмеллировать свою келлію. Отъ обители монашествующіе и послушники получаютъ только пищу и дрова для отопленія. По скудости братскаго кружечнаго сбора, въ такомъ огромномъ монастырѣ проживаетъ не болѣе тридцати или сорока члвкъ братіи.

Внѣ обители монастырю принадлежатъ: скитъ, построенный патріархомъ Никономъ, каменная часовня на холмикѣ, съ версту отъ обители, часовня надъ колодеземъ въ оврагѣ, гостиница, состоящая изъ трехъ или четырехъ небольшихъ корпусовъ, отдаваемая въ арендное содержаніе, деревянный страннопріимный домикъ и скотный дворъ, недавно заведенный.

Изъ воспоминаній историческихъ замѣчательно еще одно: во время стрѣлецкихъ возмущеній, подъ стѣнами Воскресенскаго монастыря происходила кровопролитная битва между стрѣльцами и юными регулярными полками Великаго Петра, въ которой крамольные стрѣльцы были разбиты на голову.

Благочестивѣйшіе цари, императоры, императрицы и многія особы царствующаго въ Россіи дома, посѣщали обитель Воскресенскую и много ей благодѣтельствовали; въ царствованіе императрицы Екатерины Второй, здѣшній монастырь посетилъ императоръ австрійскій Іосифъ II; онъ долго любовался шатромъ, устроеннымъ надъ ротондою по рисункамъ знаменитаго графа Растрелли; и замѣтилъ тогда, что онъ какой изящной ротонды не видалъ нигдѣ въ Европѣ.

Изъ Шведежнъ.

О ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМЪ СОИЗВОЛЕНІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НА СБОРЪ ДОБРОХОТНЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ПОСТРОЙКУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ Г. ПЛОЦКЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

По указу его императорскаго величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго марта за N 2,329, о воспослѣдовавшемъ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, всемилостивѣйшемъ соизволеніи государя императора на сборъ, въ теченіи двухъ лѣтъ, добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе Православной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ. И по справкѣ, приказали: давъ знать о всемилостивѣйшемъ соизволеніи государя императора на сборъ въ теченіи двухъ лѣтъ добротныхъ пожертвованій по Имперіи на построеніе Пра-

вославной церкви въ г. Плоцкѣ, въ Царствѣ Польскомъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными указами, поручить имъ, чтобы они сдѣлали распоряженіе о приглашеніи добродотодателей къ пожертвованіямъ на упомянутую церковь, чрезъ напечатаніе о томъ во всѣхъ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія сіи, по мѣрѣ ихъ поступленія, препровождаемы были въ учрежденный въ г. Плоцкѣ Комитетъ по постройкѣ Православной церкви; а для свѣдѣнія объ этомъ послать также указы Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, равно Синодальнымъ Членамъ, Протопресвитерамъ: Василию Борисовичу Бажанову и Василию Ивановичу Кутневичу, въ Лавры и Ставропигіальные монастыри. Апрѣля 16 дня 1865 года.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Терсинскій*
Секретарь В. Филиповъ.

ПРАЗНОВАНИЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЯГО ПРОДОЛЖЕНИЯ СВЯЩЕНИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПРОТОИЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ЕРМОСЛАВСКОЙ ЦЕРКВИ МИХАИЛА АЛЕКСѢВИЧА СПЕРАНСКАГО.

Письмо въ Редакцію.

Юбилей нашего отца духовнаго собственно приходился прошлаго февраля 2-го числа. Но въ этотъ день Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ только послалъ представленіе о Михайлѣ Алексѣвичѣ въ Синодъ, и потому мы духовныя чада его отложили празднованіе его юбилея до дня посвященія его въ протоіереи. Изъ Синода бумага пришла въ половинѣ мая, и потому мы упросили Преосв. Леонида посвятить Мих. Алексѣвича 22-го числа мая, наканунѣ его храмоваго праздника. Къ литургіи въ этотъ день прибыли: родственникъ Мих. Алексѣвича Высокопреосвященный Евгенийъ изъ Донскаго монастыря, преосвященный Леонидъ и духовныя дѣти М. Алексѣвича—священнослужители одной половины Никитскаго сорока. Одни изъ послѣднихъ должны были соборнѣ вмѣстѣ съ М. Алексѣвичемъ служить литургію, а всѣ потомъ участвовать въ благодарномъ молебствіи. Преосвященный Леонидъ до малаго входа оставался въ полуоблаченіи на амвонѣ среди церкви. За малымъ входомъ онъ совершилъ посвященіе протоіерея и вошелъ въ алтарь, гдѣ вмѣстѣ съ преосв. Евгениемъ оставался до конца литургіи. Потомъ онъ совершилъ благодарное молебствіе, въ коемъ

приняли участіе всѣ бывшіе въ церкви священнослужители. Молебствіе заключилось обычнымъ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, св. Синоду, преосвященнымъ митрополиту Моск. Филарету и Леониду Еписк. Дмитровскому. Затѣмъ предъ многолѣтіемъ новопосвященному протоіерею, мною оказано привѣтствіе (а), и поднесена отцу духовному икона Срѣтенія Господня въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. На окладѣ внизу вырѣзаны церковными буквами слова: „Достопочтенному отцу протоіерею Московской Ермолаевской церкви Михаилу Алексѣевичу Сперанскому отъ благодарныхъ духовныхъ дѣтей—священнослужителей Никитскаго сорока“. По одной сторонѣ этой надписи вырѣзано: „1815-го года Февраля 2-го дня“,— день посвященія во священники. По другой сторонѣ: „1865 года Февраля 2 дня“, — день пятидесятилѣтія священству.

Изъ церкви достопочтеннѣйшій юбиляръ обоихъ преосвященныхъ и все привѣтствовавшее его духовенство пригласилъ къ себѣ въ домъ, гдѣ предложилъ гостямъ чай и приличную трапезу.

Михаилу Алексѣевичу отъ роду нынѣ 77-й годъ; родился онъ во Владимірской епархіи, сынъ священника; воспитывался въ Виѣанской семинаріи. Въ 1814 году кончилъ курсъ семинаріи однимъ изъ лучшихъ и дарованнѣйшихъ студентовъ, и потому былъ оставленъ при семинаріи учителемъ риторики и Греческаго языка. Но въ 1815 году по домашнимъ обстоятельствамъ долженъ былъ оставить училищную службу и выйти въ Москву во священники къ Влассіевской церкви. Не болѣе, какъ чрезъ четыре года, несмотря на молодость свою из-

(а) См. ниже.

бранъ былъ въ духовники священно-церковнослужителей мѣстнаго Пречистенскаго сорока; а потомъ по переходѣ къ Ермолаевской церкви сдѣланъ духовникомъ священноцерковнослужителей никитскаго сорока. Столько же лѣтъ онъ состоитъ сотрудникомъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Имѣеть награды: бархатную фиолетовую камилавку, наперсный крестъ и наконецъ проторейство.

1865 г.

Протоіерей Ал. Никольскій.

Юня 21.

ПРИВѢТСТВІЕ ПРОТОІЕРЕЮ М. А. СПЕРАНСКОМУ.

Маститый и достопочтенный нашъ отецъ духовный! Достигая пятидесяти лѣтъ своего священническаго служенія, ты, по обычному своему смиренномудрію, не трубилъ о томъ предъ собою; думалъ втайнѣ помолиться и принести Богу благодареніе. Но Господь, *видя* втайнѣ, *воздалъ тебѣ лѣтъ*. Отъ вниманія Архипастыря, вѣдающаго твое благочестное служеніе, не утаилось и пятидесятилѣтіе достойнаго служенія;—и вотъ нынѣ въ ознаменованіе сего архипастырскаго вниманія ты, къ общей нашей радости, возведенъ въ санъ протопресвитерства.

Пятдесятъ лѣтъ ты, какъ пастырь добрый, пасешь паству Христову; четыредесять лѣтъ, какъ отецъ духовный, руководишь самихъ пастырей по пути спасенія. Приѣмля исповѣданіе грѣховъ нашихъ, ты всегда съ усердіемъ молился о отпущеніи ихъ и просилъ намъ благодати, вразумляющей и укрѣпляющей какъ въ дѣлѣ собственнаго спасенія, такъ и въ пасеніи ввѣренныхъ

намъ душѣ; твоя опытная мудрость служить сокровищницею благопотребныхъ для насъ совѣтовъ и наставленій; твой сосредоточенный и богомудренный образъ жизни — доблестный для насъ примѣръ.

Чувствуя всю важность и благотворность твоего молитвеннаго о насъ попеченія и поучительнаго житія, мы — чада твои по духу — собрались раздѣлить съ тобою духовную радость благодареніемъ Богу какъ за умноженіе лѣтъ твоего пастырскаго служенія, такъ и за дарованіе тебѣ высшей почести. Симъ изображеніемъ Срѣтенія Господня, въ день празднованія коего ты нѣкогда воспріялъ благодать священства, желаемъ въ родѣ твоёмъ увѣковѣчить вѣчную нашу къ тебѣ благодарность. Прими, честный отче, сей даръ — не богатый внѣшнимъ украшеніемъ, но богатый внутреннимъ значеніемъ и нашимъ усердіемъ. Да дастъ тебѣ Господь, по молитвамъ многолѣтняго старца Симеона, еще многая лѣта послужить во святѣмъ храмѣ семъ къ назиданію и спасенію всѣхъ твоихъ духовныхъ чадъ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ

ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ,
УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВО-
РОТЬ, ЦЕРКВИ, ВЪ МОСКВѢ.

Благодареніе Господу, общественныя благотворительныя предпріятія разнаго рода, какъ единовременныя, такъ и принимающія характеръ постоянныхъ учрежде-

ній, въ нашемъ отечествѣ съ каждымъ годомъ умножаются. Наше общество болѣе и болѣе привыкаетъ къ благотворительнымъ дѣламъ, совершаемымъ общими силами, съ ясно сознанною цѣлю, по обдуманному плану и твердо установленному порядку. Можно надѣяться, что со временемъ этотъ способъ благотворенія возметъ перевѣсъ надъ жертвованіями случайными, разрозненными и потому не приносящими прочной пользы. Надобно только желать во первыхъ, чтобы благотворители, входя въ новыя предпріятія, не забывали старыхъ, ими начатыхъ или поддерживаемыхъ ихъ приношеніями. Безъ этого условія новыя благотворительныя учрежденія у насъ будутъ созидаться на развалинахъ прежнихъ, и даже недавно устроенныхъ. Лучше съ постоянствомъ заняться однимъ добрымъ дѣломъ, а другія предоставить другимъ, чѣмъ разсѣиваться и изнемогать отъ множества начатыхъ дѣлъ. Во вторыхъ, чтобы душою благотворительности всегда было христіанское убѣжденіе, что усиленіе благотворительности никогда не поведетъ къ разстройству нашихъ собственныхъ дѣлъ (какъ усиленіе роскоши), а напротивъ всегда будетъ призывать на нихъ благословіе Божіе; что лучшее обезпеченіе нашего собственнаго благосостоянія заключается въ обѣтованіи Спасителя нашего: дайте, и дастся вамъ... Какою мѣрою мѣрите, такую же отмѣрится и вамъ". (Лук. 6, 32).

Мы говоримъ это потому, что множество предложеній пожертвовать на то, или другое дѣло нѣсколько уже утомили въ настоящее время и ревностныхъ благотворителей; а постоянно возникающія нужды въ жертвованіяхъ для училищъ, для бѣдныхъ церквей, для бѣдныхъ людей произвели въ обществѣ людей достаточныхъ нѣкоторое смущеніе и возбудили вопросы: гдѣ же конецъ

этимъ пожертвованіямъ? Это мы замѣтили при сборѣ пожертвованій для нашихъ бѣдныхъ. Но вѣдь мы такъ недавно еще принялись за дѣла общественной благотворительности; потому неудивительно, что ихъ вдругъ открылось очень много. Притомъ, мы съ этими дѣлами, такъ сказать, еще *не разобрались*, потому они естественно представляются намъ въ видѣ множества начатыхъ построекъ, требующихъ большихъ трудовъ и расходовъ. Но дѣлъ много, да и міръ православный великъ, а еще больше Богъ всемогущій, помогающій всякому доброму дѣлу. Мы съ увѣренностію можемъ сказать, что тотъ, кто много жертвовалъ для нашего ли, для другаго ли добраго дѣла,—въ годовомъ своемъ хозяйственномъ оборотѣ не потерпѣлъ отъ этого никакого стѣсненія, или убытка. Если сравнимъ наши пожертвованія на добрыя дѣла съ расходами на наши прихоти, то мы удивимся, какъ первыя малы сравнительно съ послѣдними, и что возрастанія послѣднихъ намъ надобно бояться больше, чѣмъ первыхъ.

Нѣкоторые изъ благотворителей нашихъ бѣдныхъ въ прошедшемъ году прекратили свои пожертвованія, — одни по причинамъ намъ неизвѣстнымъ, другіе потому, что выѣхали изъ нашего прихода, иные занялись другими дѣлами. Это въ первое время насъ встревожило, но къ концу года оказалось, что на мѣсто выбывшихъ благотворителей Богъ послалъ намъ новыхъ и мы имѣли утѣшеніе по прежнему неопустительно въ теченіи года выдавать *ежемесячныя пособія* нашимъ бѣднымъ, въ числѣ 65—69 лицъ отъ 1 до 3-хъ рублей сер. въ однѣ руки и даже могли нѣчто прибавить къ составляющемуся у насъ капиталу. Представляемъ для прихожанъ на-

шихъ и веѣхъ сочувствующихъ нашему дѣлу краткій отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, бывшихъ въ распоряженіи нашего Попечительнаго Совѣта.

П Р И Х О Д Ъ.

Осталось отъ прошедшаго 186 ⁵ / ₄ года (а).....	46 р. 69 к.
Поступило въ 186 ⁶ / ₈ году:	
По подпискѣ отъ прихожанъ.....	692 р. —
Отъ стороннихъ благотворителей.....	259 р. —
Высыпано изъ кружки.....	293 р. 49 к.
Процентовъ съ капитала.....	92 р. 50 к.
Итого.....	1383 р. 68 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Роздано ежемѣсячныхъ пособій.....	1117 р. 95 к.
Единоновременныхъ	30 р.
Всего.....	1147 р. 35 —
Остатокъ.....	235 р. 73 —
Изъ него причислено къ капиталу и обраще- но въ 50% билетъ	100 р.
Всего съ прежде отложенными 2000 руб. капитала.....	2100 р.
Оставлено въ расходъ на будущій годъ....	135 р. 78 к.

Къ концу каждаго мѣсяца бѣдные, пользующіеся пособіемъ отъ нашего Попечительнаго Совѣта, начинаютъ навѣдываться у помощника старосты церковнаго, когда будетъ раздача пенсій. У однихъ недостаетъ хлѣба для семейства, другіе уговорили хозяевъ подождать уплаты за квартиру до полученія денегъ „изъ церкви“, какъ

(а) Счетъ идетъ съ Апрѣля мѣсяца.

говорятъ наши бѣдные. Въ день раздачи, обыкновенно будничной, прибываетъ вдругъ въ нашемъ храмѣ болѣе шестидесяти богомольцевъ, которые, безъ сомнѣнія, не забываютъ помолиться за своихъ благодѣтелей... Жаль будетъ, если они станутъ замѣчать оскуднѣніе средствъ въ нашемъ Попечительномъ Совѣтѣ: слезъ будетъ много. Но надѣмся, что и на будущее время Богъ и добрые люди и ихъ и насъ не оставятъ.—Приносимъ съ своей стороны искреннюю благодарность какъ прихожанамъ нашей церкви, не ослабѣвающимъ въ дѣлѣ благотворенія приходскимъ бѣднымъ, такъ и стороннимъ благотворителямъ, изъ которыхъ многіе поддерживаютъ насъ съ рѣдкимъ усердіемъ и постоянствомъ.

Члены Попечительнаго Совѣта учрежденнаго при
Московской, Казанской, у Калужскихъ воротъ,
цер.

Протоіерей Алексѣй Ключаревъ

Староста церковный Василій Епанешниковъ.

Петръ Воробьевъ

Трифонъ Федоровъ

Ефимъ Ефремовъ

Иванъ Бѣлоусовъ

Никита Хлобыстовъ

Михаилъ Бодровъ.

ОСТРОЖСКОЕ ВИРИЛИО - МЕВОДИЕВСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕРКОВНОЕ БРАТСТВО (а).

На духовенствѣ лежитъ прямая обязанность просвѣщать народъ въ духѣ православной вѣры и возбуждать и направлять всѣ сословія къ дружному отпору враждебныхъ вліяній, къ самосохраненію духовному, къ огражденію себя и своихъ потомковъ отъ заразы. Звено, соединяющее между собою разные слои общества, — у насъ въ Россіи, — есть духовенство. Но духовенство одно не можетъ удовлетворительно дѣйствовать. По разнымъ историческимъ причинамъ, оно впало въ бѣдность, а черезъ бѣдность въ зависимость, въ которой оно невольно чувствуетъ себя стѣсненнымъ. Но самое это прискорбное обстоятельство принесло однако свою пользу; оно охранило наше духовенство отъ той духовно-мірской гордости, которая сгубила латинскую іерархію. — Кажется, ясно, что одно дружное, неутомимое дѣйствіе духовенства съ вѣрующими мірянами, подъ общою охраною правительства, не испрашивая однако у него помощи, можетъ и должно принести облеченіе и, съ благословеніемъ Божиимъ, и исцѣленіе нашихъ общественныхъ недуговъ, нашей запущенной болѣзни народной. Но какъ начать? За что взяться? Откуда достать средства? Начать должно скромно и тихо, съ вѣрою и упованіемъ, не гоняясь за блескомъ, за громкимъ и скорымъ успѣхомъ.

(а) Сообщено въ редакцію цопечительницею братства графинею Антониною Дмитриевною Блудовою.

Въ 1863 году (или около того) одно прекрасное историческое воспоминаніе явилось намъ какъбы для освященія и благословенія нашихъ начинаній. По приблизительному исчисленію, въ концѣ 1862 или въ началѣ 1863 года, минуло 1000 лѣтъ со времени перевода или распространенія Евангелія на славянскій языкъ и усовершенствованія (если не перваго изобрѣтенія) азбуки славянской;—1000 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ откровенія божественнаго, и свѣтъ науки человѣческой (ибо начало всякой науки все-таки грамотность) озарилъ дикія еще племена славянскія. Первые переводы св. Кирилла и Меѳодія были написаны для царя болгарскаго, но по преданію весьма древнему, найденному въ отрывкахъ житій, которыя нѣкоторые относятъ ко временамъ первыхъ учениковъ св. Меѳодія, первая мысль о составленіи азбуки родилась у св. Кирилла въ Херсонѣ, куда пріѣзжалъ онъ съ своимъ братомъ и другомъ св. Меѳодіемъ, неразлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ своимъ, для отысканія мощей св. Климента папы Римскаго, замуценнаго язычниками и брошеннаго въ море, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ слѣдующемъ столѣтіи долженъ былъ принять св. крещеніе великій князь Владиміръ, и принести съ собою въ Кіевъ, для просвѣщенія всей Руси, тотъ переводъ богослужебныхъ книгъ, который тутъ былъ впервые задуманъ Солунскими святыми братьями. Не позволительно ли думать, что не простое стеченіе обстоятельствъ — а благодѣтельное указаніе свыше, — особенное, любящее, попеченіе о насъ святыхъ просвѣтителей нашихъ возбудило стремленіе къ просвѣщенію въ русскомъ народѣ, въ самое то время, когда по ученымъ изслѣдованіямъ приближалось 1000 лѣтняя годовщина перваго начала славянской грамотности.

сти и христіанской проповѣди на нашемъ языкѣ? Подкрѣпляемые этою надеждою, движимые желаніемъ по-сильно работать дѣлу святому, нѣсколько мѣрянъ; мужчинъ и женщинъ, думаютъ хотя отчасти, осуществить мысль о призваніи въ помощь нашему народному воспитанію молитвеннаго заступничества святыхъ просвѣтителей нашихъ и подъ ихъ покровомъ и защитой основать церковное братство для помощи и поощренія всѣмъ, кто въ духѣ православной церкви, завели или будутъ заводить первоначальныя училища въ селахъ и городахъ при церквахъ или подъ прямымъ надзоромъ духовенства. Самую неотлагаемую потребность такого поощренія имѣетъ теперь конечно нашъ западный край. Туда обратится и первая дѣятельность Братства, вновь учреждаемаго подъ названіемъ свято Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, о которомъ уже было объявлено прошлаго года въ газетахъ и съ дозволенія правительства открыть сборъ; но уставъ онаго утвержденъ только нынѣшней зимой. Прилагая при семъ и весь уставъ въ подробности, мы должны присовокупить, что развалины Преображенскаго монастыря не могли быть приобрѣтены Братствомъ, потому что имъ назначили другое употребленіе; вмѣсто ихъ по ходатайству Г. Министра Государственныхъ Имуществъ Государь Императоръ благоволилъ разрѣшить передать во владѣніе Братства зданія и землю упраздненнаго Капуцинскаго монастыря, тоже въ г. Острогѣ. — Эти зданія однако такъ запущены, что отчасти разваливаются. Дабы исправить ихъ, нужны денежные средства, которыя еще слишкомъ незначительны у Братства, чтобы можно было ими покрыть первыя издержки исправленія зданій и устройства школы и лечебницы

для приходящихъ (а). Строительницы Братства обращаются ко всѣмъ, кто пожелаетъ способствовать дѣлу воспитанія вообще, въ особенности дѣлу Русскому въ западномъ краѣ, съ просьбою помочь Свято-Кирилло-Меодіевскому Острожскому Братству или единовременнымъ пожертвованіемъ какою бы то ни было суммою, или занесеніемъ своего имени въ число братчиковъ соревнвателей съ обязательствомъ братскаго взноса ежегодно отъ 20 коп. до 1 руб., не превышая сей послѣдней суммы.

Каждое лице, желающее участвовать въ семъ Братскомъ дѣлѣ, живущее внѣ Петербурга, благоволибъ адресовать денежный взносъ свой въ Москву Ея Сіятельству Графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой, на Садовой, у Самотеки, въ домъ Писемскаго съ поясненіемъ, желаетъ ли это лице быть записаннымъ въ число постоянныхъ Братчиковъ соревнвателей (и въ такомъ случаѣ взносъ сей долженъ быть возобновляемъ ежегодно, и доставляемъ Графинѣ Блудовой не позже половины Апрѣля мѣсяца), или лице, дѣлающее взносъ, назначаетъ его единовременнымъ вкладомъ. Нѣкоторыя лица внесли одновременно, въ пользу Братства, извѣстные капиталы, процентами съ коихъ они пожелали замѣнять ежегодно Братскіе взносы такъ: 4% съ 25 руб. составляютъ рубль ежегоднаго взноса.

Живущіе же въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, могутъ записываться въ Братчики соревнватели и уплачивать братскіе взносы, у старшаго братчика Меодія Миновича Молчанова ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праз-

(а До сего времени поступило вообще всей суммы 3517 р. 85 к., изъ коей 1581 р. 5 к. собственно на Благочинную школу въ память покойнаго Графа Блудова.

двѣдцатидневныхъ дней, отъ 5 до 8 часовъ вечера, въ квартирѣ его у Симионовскаго моста, противъ дѣтскаго сквера, домъ г-жи Ралль, N 1 и 2, кварт. N 8, входъ съ набережной Фонтанки — Въ полученіи денегъ имѣютъ быть выдаваемы росписки. Такъ какъ въ церкви во имя святыхъ Кирилла и Меѳодія, въ городѣ Острогѣ, будутъ возноситься молитвы за здравіе жертвователей споспѣшествующихъ сему дѣлу, то покорнѣйше просятъ сообщать, при взносахъ, имена лицъ, о коихъ должны быть возносимы молитвы за здравныя, или за упокойныя.

Кромѣ доставленныхъ братчиками по ихъ книжкамъ, получены по почтѣ слѣдующія деньги: черезъ Марью Сергѣевну Муханову 25 р. за упокой Екатерины, изъ Кременчуга ежегодные взносы, — за 1864 г. по одному рублю отъ Анисьи Есаковой, Варвары Егоровой и Марьи Гоголь; чрезъ Графиню Протасову изъ дому протоіерея Терновскаго 25 р., отъ Великаго Князя Михаила Николаевича 50 р., отъ Великой княгини Елены Павловны 50 р., изъ Житомира отъ русской дворянки 50 р.

УСТАВЪ ОСТРОЖСКАГО КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

§ 1. *Устройство и названіе Братства.* Въ городѣ Острогѣ Волинской губерніи, (бывшей резиденціи ревностнаго поборника православія князя Константина Острожскаго) учреждается православное церковное брат-

ство, и въ память просвѣтителей Славянъ называется Свято-Кирилло-Меѳодіевскимъ.

§ 2. Братство это должно состоять при предполагаемой къ устройству церкви во имя Святыхъ Кирилла и Меѳодія и Пантелеймона цѣлителя.

§ 3. *Составъ братства.* Братство состоитъ изъ 1) старшихъ братчиковъ (6), 2) основательницъ или строительницъ братства, 3) мѣстныхъ Острожскихъ братчиковъ и сестеръ и 4) членовъ соревнователей и соревновательницъ.

§ 4. *Обязанности братчиковъ и сестеръ.* Старшіе братчики и основательницы или строительницы братства обязаны каждый по мѣрѣ средствъ и возможности стараться о распространеніи, поддержаніи и развитіи братства. Старшіе братчики назначаются строительницами братства по единогласному избранію. Каждый изъ старшихъ братчиковъ имѣетъ книгу для внесенія именъ братчиковъ соревнователей, отвѣчаетъ за исправность взноса тѣхъ, которые внесены въ его книгу, и разсылаетъ имъ ежегодно отчеты братства, а имена вписанныхъ имъ сообщаетъ разъ въ мѣсяцъ попечительницѣ Графинѣ Блудовой для внесенія ихъ въ общую книгу братства, которая хранится у нея, а копія должна находится въ церкви братства въ городѣ Острогѣ. Старшіе братчики, наравнѣ со всѣми другими братчиками, обязаны вносить ежегодно плату по ихъ усмотрѣнію отъ 20 коп. до 1 руб. сер., никакъ не больше; они съѣзжаются разъ въ годъ 11-го мая для слушанія литургіи и молебна *святыхъ Кириллу и Меѳодію и святому Пантелеймону*

(6) Употреблено это названіе потому, что въ древнихъ братствахъ православныхъ, и въ существующихъ еще остаткахъ этихъ братствъ, члены ихъ такъ называются.

цѣлителю. Они съѣзжаются тоже по назначенію для переговоровъ о томъ, что сдѣлано ими въ пользу братства, о томъ, что предполагается дѣлать, и для чтенія писемъ изъ города Острога; впрочемъ этотъ братскій съездъ не составляетъ ни совѣта, ни комитета; братчики не имѣютъ права рѣшать ничего, не подаютъ голосовъ и не балотируютъ, а просто бесѣдуютъ между собою въ видахъ пользы для братства черезъ взаимный обмѣнъ мыслей и мнѣній. Дѣла же братства ведетъ совѣтъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ въ ихъ собраніи въ городѣ Острогѣ. По дѣламъ же первоначальнаго устройства зданій, школъ и прочихъ заведеній, и по дѣламъ требующимъ издержекъ болѣе чѣмъ на $\frac{1}{8}$ всей братской суммы, совѣтъ сообщаетъ предварительно рѣшеніе свое графинѣ Блудовой и двумъ строительницамъ братства (избираемымъ ежегодно) и не ранѣе какъ по полученіи ихъ согласія приводитъ таковыя рѣшенія въ исполненіе. Одинъ изъ старшихъ братчиковъ, *по выбору или по очереди*, обязанъ разъ въ годъ побывать въ городѣ Острогѣ и провести тамъ не менѣе двухъ недѣль, или отправить туда на свой счетъ и подъ свою отвѣтственность вѣрнаго и свѣдущаго человѣка для осмотра матеріальнаго положенія церкви, зданій вообще, школы, библиотеки и прочихъ заведеній, какія будутъ со временемъ, а равно и для повѣрки счетной книги.

Основательницы или строительницы братства обязаны внести единовременно при основаніи братства по 50 р. сер. каждая на устройство зданій, и по мѣрѣ возможности, помогать къ сбору для поправокъ, перестроекъ и снабженія всѣмъ нужнымъ для тѣхъ заведеній, которыя

найдутъ нужнымъ основать при братствѣ въ городѣ Острогѣ. Каждая изъ нихъ имѣетъ книгу для внесенія именъ братчиковъ, и отвѣчаетъ за исправность взноса братчика по ея книгѣ. Если средства позволяютъ завести постоянную школу, богодѣльну или больницу, то онѣ будутъ имѣть право, *по очереди*, назначать на вакантныя мѣста ученицъ, больныхъ и призрѣваемыхъ престарѣлыхъ.

Обязанности мѣстныхъ Острожскихъ братчиковъ и сестеръ подробно означены ниже.

Члены соревнователи и соревновательницы только взносятъ ежегодную плату въ пользу братства отъ 20 коп. до 1 р сер. по своему усмотрѣнію, но никакъ не больше *1 рубля въ годъ*, чтобы обязательный взносъ ни для кого не сдѣлался обременительнымъ. Имъ посылается ежегодно отчетъ чрезъ старшаго братчика, у котораго они записались, и на эти отчеты они имѣютъ право дѣлать свои замѣчанія и присылать ихъ старшему братчику, или печатать ихъ въ газетахъ: Русскій Инвалидъ, С.-Петербургскія Вѣдомости, Московскія Вѣдомости, День, Душеполезное чтеніе и Странникъ; напечатанныя въ другихъ журналахъ замѣчанія не доходили бы прямо до графини Блудовой. Въ соревнователи могутъ вступать лица обоюго пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи или проживающихъ за границей исповѣдующихъ православную вѣру.

§ 5. *Средства братства.* Доходовъ для поддержанія братства не имѣется никакихъ, кромѣ а) добровольныхъ подаяній, и б) ежегодныхъ взносовъ братчиковъ, отъ 20 коп. до 1 руб. сер. какъ выше сказано.

а) *Вклады. Единовременные взносы или вклады*, принимаются безразлично отъ всѣхъ *православныхъ*, безъ ограниченія суммы или числа вещей, черезъ посредство старшихъ братчиковъ, или прямо на имя графини Блудовой. Сборы тоже не должны быть дѣланы между *не* православными, по самому направленію братства, которое не можетъ возбудить сочувствія въ людяхъ, относящихся съ холодностію или скептицизмомъ къ вѣрѣ въ молитвенное заступничество святыхъ угодниковъ нашей церкви.

б) *Братскіе взносы. Ежегодные обязательные взносы*, какъ выше сказано, *не должны превышать* 1-го рубля въ годъ, какъ отъ старшихъ, такъ и отъ мѣстныхъ братчиковъ и сестеръ и членовъ соревнователей. Вклады за *здравіе* и за *упокоеніе души* записываются въ церкви по желанію дателей. Равно записываются имена всѣхъ братчиковъ, и за нихъ вынимаются части при литургіи въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, за здравіе живыхъ и за упокой почившихъ. Ежегодные обязательные *братскіе взносы* должны всѣ быть употребляемы *исключительно* на заведеніе и нужды мѣстнаго братства въ самомъ городѣ Острогѣ.

Единовременные вклады обращаются, куда назначать датели, а если нѣтъ особаго назначенія, то употребляются въ общее дѣло по усмотрѣнію графини Блудовой и двухъ строительницъ братства, избираемыхъ ежегодно. Ни концертовъ, ни баловъ, ни театральныхъ представлений, ни лотерей, ни литературныхъ чтеній въ пользу братства или для вкладовъ по дѣлу братства, не дозволяется, потому что предполагается братство чисто *цер-*

ковное, не дозволяющее сборовъ посредствомъ свѣтскихъ увеселеній, и такіе сборы не должны быть приняты братчиками *ни подѣ какимъ предложемъ*. Братчики не должны принимать сами, ни испрашивать для другихъ, ни крестовъ, ни медалей, никакихъ знаковъ отличія, ни наградъ, ни за какія услуги, *оказанныя по дѣлу братства*. Не позволяется носить никакихъ особенныхъ знаковъ, украшеній, символовъ, костюмовъ, однимъ словомъ ничего отличающаго по наружности братчиковъ.

§ 6. *Дѣятельность братства*. Братство должно открыть сборъ по всей Россіи для построенія церкви во имя *святыхъ Кирилла и Меводія*, съ придѣломъ *святаю Пантелеймона цѣлителя* въ городѣ Острогѣ. Но пока не сберется довольно значительной суммы для этой постройки, предполагается устроить домовую церковь во имя святыхъ *Кирилла и Меводія* и при ней помѣстить малое первоначальное училище и двухъ или трехъ сестеръ милосердія, называемыхъ въ народѣ *черничками*, для раздачи приходящимъ больнымъ безденежно лекарствъ и для посѣщенія больныхъ на дому. Если же средства братства, съ благословенія Божія, *разширятся*, то предполагается завести училище для дѣвицъ, съ нѣсколькими постоянно живущими въ училищѣ дѣвицами, и принимать на воспитаніе сиротъ, устроить небольшую больницу и богадѣльню для престарѣлыхъ и неизлечимыхъ.

Но всѣ эти заведенія потребовали бы большихъ средствъ, которыя во всякомъ случаѣ не скоро *пріобрѣтутся*. Началомъ слѣдовательно будетъ только: 1) Осно-

ваніе маленькаго училища для приходящихъ, при до-
мѣ церкви святыхъ *Кирилла и Меводія*; 2) Малень-
каго лазарета для приходящихъ (в); 3) Маленькой би-
бліотеки или склада книгъ, гдѣ можно бы было прихо-
дить занимать книги или журналы, и выписывать или
покупать книги на мѣстѣ, и 4) малочисленнаго высшаго
училища для дѣвицъ Острожскаго благочинія въ память
графа Дмитрія Николаевича Блудова.

§ 7. *Цѣль братства.* Цѣль братства принести долж-
ную дань благодарности памяти нашихъ первоучителей,
святыхъ Солунскихъ братьевъ Кирилла и Меводія, чрезъ
постоянную молитву, хваленіе и благодареніе въ церкви,
посвященной ихъ святой памяти, и чрезъ посильное стар-
аніе подражать ихъ дѣятельности, распространеніемъ
христіанскаю просвѣщенія въ духѣ православной
церкви, ихъ братской любви, любовью къ ближнимъ,
ихъ неутомимымъ трудамъ, терпѣніемъ, кротостію, ре-
вностію и постоянствомъ въ служеніи церкви право-
славной.

§ 8, *Управленіе братства.* Основательницы (*строи-
тельницы*) братства: Елена Николаевна *Нелидова* (урожд.
Анненкова), Настасья Александровна *Назимова*, Софья
Николаевна *Батюшкова*, Юлія Николаевна *Зиновьева*,
Княгиня Екатерина Дмитриевна *Долморукова*, Анна Фе-
доровна *Тютчева*, Екатерина Петровна *Ермолова*, Ели-
савета Николаевна *Карамзина*, Софья Васильевна *Лан-*

(в) Предполагается эту лечебницу основать во имя и въ память въ
Бозѣ почившаго Великаго Князя Цесаревича Николая Александровича, такъ
терпѣливо и безропотно страдавшаго въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ мучитель-
ной болѣзнію.

ская, Варвара Васильевна *Ланская*, Марья Ивановна *Сенявина*, Елисавета Дмитріевна *Стремоухова*, Княгиня Елисавета Петровна *Урусова*, Екатерина Васильевна *Галаганъ*, Зойя Александровна *Зарудная*, Анна Петровна *Исакова*, Марья Сергѣевна *Муханова*, Княгиня Марья Александровна *Мещерская*, Елисавета Васильевна *Дашкова*, Графиня Александра Григорьевна *Шереметева*, Графиня Антонина Дмитріевна *Блудова*. *Старшіе братчики*: Статсъ-Секретарь *Корниловъ*, Сенаторъ *Ремеръ*, Надворный Совѣтникъ *Молчановъ*. Главная попечительница и руководительница братства есть: Графиня *Блудова*, которая принимаетъ на себя (или возлагаетъ на одну изъ строительницъ) ходатайство по дѣламъ братства, внѣ города *Острога*, заботится при содѣйствіи другихъ строительницъ о преуспѣяніи братства, исполненіи имъ обязанностей въ придѣлахъ сего устава, и объ отклоненіи всѣхъ дѣйствій выходящихъ изъ круга его обязанностей. Она имѣетъ особенный надзоръ и распоряженіе надъ училищемъ для дѣвицъ.

Дѣлами братства на мѣстѣ въ городѣ *Острогъ* завѣдуютъ мѣстные *Острожскіе братчики* и сестры по слѣдующимъ правиламъ.

а) *Мъстныя Острожскіе братчики и сестры братства святыхъ Кирилла и Меодія*, поставляютъ цѣлю своей дѣятельности безкорыстное ради единой любви ко Христу вспомошествованіе церквамъ г. *Острога* и ближайшихъ селъ, и всѣмъ бѣднымъ прихожанамъ этихъ церквей; ученіе дѣтей и даже взрослыхъ Закону Божию, русской грамотѣ, чистописанію и счетамъ, и пособіе лекарствомъ и уходомъ за больными на дому.

Братство состоитъ изъ братчиковъ и сестеръ, жителей г. Острога, тоже изъ лицъ прїѣзжихъ изъ другихъ мѣстностей, желающихъ послужить Господу нашему Иисусу Христу въ лицѣ Его меньшей братіи.

Въ братство мѣстное, Острожское, могутъ вступать лица всякаго званія и пола, исповѣдующія православную христіанскую вѣру, отличающіяся усердіемъ къ церкви и любовью къ бѣднымъ, согласныя давать братству обязательный ежегодный взносъ отъ 20 к., до 1 руб. сер., по ихъ усмотрѣнію, (но никакъ не больше одного рубля въ годъ) и представляющія письменныя ручательства своего духовнаго отца и двухъ братчиковъ или двухъ сестеръ о незазорности жизни своей.

б) *Принятіе въ мѣстное братство.* Лице, желающее вступить въ братство, объявляетъ устно или письменно о своемъ желаніи старѣйшему братчику, представляетъ при семъ надлежащія письменныя ручательства, и затѣмъ Братскій совѣтъ рѣшаетъ, принять ли его. Если удостоится принятія въ братство, то приводится однимъ изъ старшихъ братчиковъ (если мужчина), или одною изъ старшихъ сестеръ (если женщина) въ слѣдующее собраніе братскаго совѣта, предъ которымъ словесно подтверждаетъ свое желаніе вступить въ братство, и даетъ обѣщаніе служить братству по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ. За тѣмъ всѣ идутъ въ церковь, гдѣ служится молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго вновь принятый братчикъ вноситъ опредѣленный имъ же самимъ годовой взносъ отъ 20 коп. до 1 руб., и вписывается въ братскій списокъ.

в) *Обязанности братчиковъ и сестеръ.* Всѣ братчики и сестры, помня заповѣдь Христову о братской любви, обязуются жить въ мирѣ со всѣми братчиками и сестрами, всѣ случающіяся несогласія прекращать по братски, споры свои или недоразумѣнія оканчивать посредствомъ братскаго совѣта, не считаться между собою вышними преимуществами, неуклонно посѣщать братскія общія собранія (не совѣтъ) и добросовѣстно исполнять всѣ правила и порученія братства.

г) *Братскія пени.* Въ случаѣ неисполненія какимъ либо членомъ братства братскихъ обязанностей, онъ, по рѣшенію братскаго совѣта, подвергается духовному увѣщанію, или совершенному удаленію изъ братства, смотря по степени его вины и чувству раскаянія провинившагося.

д) Дѣлами братства на мѣстѣ въ г. Острогѣ завѣдуютъ: братскій совѣтъ и братское собраніе.

е) Братскій совѣтъ подѣ предсѣдательствомъ старѣйшаго Острожскаго братчика составляется изъ братчиковъ и сестеръ, ежегодно избираемыхъ общимъ братскимъ собраніемъ со согласія старшаго братчика очереднаго т. е. пріѣхавшаго отъ всего Кирилло - Меѳодіевскаго братства на двѣ недѣли въ г. Острогъ; по этому избранія должны быть назначены въ то же время, какъ пріѣздъ братчика. Избираются же въ совѣтъ братчики и сестры для завѣдыванія отдѣльными братскими дѣлами, а именно: а) церковный староста, б) два братчика и двѣ сестры для больныхъ, изъ нихъ одинъ долженъ быть непременно врачъ, в) изъ одного братчика и одной сестры завѣдывающими дѣтьми въ школѣ, г) изъ одного

братчика и одной сестры завѣдывающими дѣлами хозяйственными, д) изъ одного братчика и одной сестры завѣдывающими братской библіотекой.

ж) *Обязанности братскаго совѣта.* Братскій совѣтъ собирается въ первое воскресенье каждаго мѣсяца послѣ литургіи и молебна, въ школьной комнатѣ, и рѣшаетъ всѣ текущія дѣла братства, принимаетъ новыхъ братчиковъ и удаляетъ недостойныхъ, даетъ порученія и направляетъ дѣятельность каждаго братчика, повѣряетъ приходорасходныя книги братскія, свидѣтельствуетъ братскую казну, производитъ уплату по счетамъ представляемымъ братству, наблюдаетъ за дѣятельностію братства, ведетъ лѣтопись дѣятельности братства и представляетъ общему братскому собранію ежегодный подробный отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, отправляетъ каждый мѣсяцъ къ графинѣ Блудовой подробный отчетъ о своей дѣятельности, издержкахъ, приобрѣтеніяхъ и нуждахъ.

з) *Общее братское собраніе мѣстное.* Общее братское собраніе бываетъ два раза въ годъ, въ воскресенье за недѣлю предъ братскимъ праздникомъ (11 мая св. Кирилла и Меѳодія) послѣ литургіи, за которой совершается общее братское моленіе о всѣхъ живыхъ и умершихъ братчикахъ и сестрахъ, внесенныхъ въ заздравныя и заупокойныя помянники братскіе. Въ этомъ собраніи читается общій годовой отчетъ о дѣятельности и состояніи братства, происходитъ избраніе братчиковъ и сестеръ въ члены братскаго совѣта, и связанныя съ этимъ званіемъ должности, и производится сборъ ежегодныхъ братскихъ взносовъ. Другое общее собраніе

бываетъ тоже разъ въ годъ въ прїѣздъ старшаго очереднаго братчика въ его присутствіи для слушанія годоваго отчета и для повѣрки счетовъ, осмотра матеріальнаго состоянія церкви и зданій, и дабы ознакомить его съ средствами и нуждами мѣстнаго братства. Съ нимъ отправляются рѣшенія братскаго совѣта къ графинѣ Блудовой на согласіе ея и *очередныхъ* сестеръ строительницъ; безъ этого согласія дѣла требующія издержекъ болѣе чѣмъ на $\frac{1}{8}$ всей братской суммы и дѣла по устройству зданій, школъ и прочихъ заведеній не могутъ быть окончательно рѣшенными. Къ этому разряду относятся дѣла спорныя мѣстныхъ братчиковъ.

и) *Характеръ братскихъ собраній и рѣшеніе дѣлъ на нихъ.* Всѣ вообще Братскія собранія, сообразно высокому христіанскому значенію ихъ, должны начинаться и кончаться молитвою и быть ведены скромно и тихо. Дѣла рѣшаются *единогласно*; въ случаѣ разногласія *временное* преимущество отдается тому рѣшенію, съ которымъ соглашается *старѣйшій братчикъ*; тутъ же сносятся съ графиней Блудовой и очередными строительницами и онѣ окончательно рѣшаютъ спорные пункты.

к) *Братская казна.* Братская казна образуется изъ опредѣленныхъ братскихъ взносовъ отъ 20 коп. до 1 руб. сер. общаго братскаго сбора, изъ денегъ собираемыхъ въ кружки въ братской церкви; изъ денегъ собираемыхъ въ приходахъ г. Острога, наконецъ изъ добровольныхъ всякаго рода пожертвованій, приносимыхъ или собираемыхъ мѣстными братчиками.

л) *Мѣсто храненія братской казны.* Всѣ денежныя и вещественныя пожертвованія вносятся братчикомъ казначею въ братскую книгу и хранятся въ церкви въ особомъ братскомъ сундукѣ за печатью старѣйшаго братчика и церковнаго старосты, за замкомъ котораго ключи у братскаго казначея.

м) *Братскія преимущества.* Всѣ мѣстные братчики и сестры въ г. Острогѣ, дающіе обѣщаніе служить Святой церкви и своимъ ближнимъ исключительно ради Христа, не должны искать внѣшнихъ преимуществъ, а могутъ имѣть только два права освященныя уставомъ всѣхъ древнихъ православныхъ церковныхъ братствъ, а именно: внесеніе ихъ именъ въ братскіе задравные и заупокойные помянники и дозволеніе стоять въ церкви съ братскими свѣчами въ рукахъ на всеобщемъ бдѣніи наканунѣ большихъ праздниковъ въ положенное церковнымъ уставомъ время.

н) *Братскія свѣчи.* Братскія свѣчи пріобрѣтаются братчиками и сестрами на ихъ собственный счетъ, но огарки отъ нихъ поступаютъ въ пользу церкви для пріобщенія къ церковному доходу.

§ 9. *Братскій уставъ.* Сей братскій уставъ подписывается всѣми братчиками и сестрами и долженъ храниться въ церкви святыхъ Кирилла и Меѳодія въ гор. Острогѣ. Сей уставъ Острожскаго святаго Кирилло-Меѳодіевскаго братства нашего во Христѣ, мы ниже подписавшіеся обѣщаемъ исполнять ненарушимо, ради спасенія душъ нашихъ, въ свидѣтельство чего и подтвер-

ждаемъ оный собственноручно подписью нашею и молимъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ наше во Христвѣ братство отъ всякаго зла. Аминь.

На подлинномъ рукою Высокопреосвященнаго архіепископа Волинскаго и Житомирскаго Антонія написано: „утверждается. 2 марта 1865 года“.

**ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ТАКЪ
НАЗЫВАЕМЫХЪ АВСТРІЙСКИХЪ АРХІЕРЕЕВЪ СЪ ИХЪ
КЛИРОМЪ.**

Первая въ Москвѣ единовѣрческая церковь св. Троицы, въ день праздника чудотворныя иконы Владимірскія Божіей Матери, была свидѣтельницей единственнаго и дотоѣ небывалаго торжества православія: отступившіе отъ него въ самочинную Австрійскую іерархію подъ именемъ архіереевъ, Онуфрій и Пафнутій, а съ ними три священно-церковнослужителя Іоасафъ, Мельхиседекъ и Филаретъ, не по принужденію, но по разумному сознанию, приступили къ соединенію съ православною апостольскою церковію. На это духовное торжество стеклись не одни православные, и единовѣрцы, но и совопросники изъ поповщины и безпоповщины. Въ убранствѣ и освѣщеніи церкви обнаружилась особенно заботливость попечителей Рыжкова и Чимарсова. По прибытіи въ церковь, преосвященный Леонидъ, положивъ обычное

начало, благословилъ чтешіе часовъ, за тѣмъ приступилъ къ совершенію чина присоединенія на основаніи единовѣрія, по старому требнику. На предложенный отъ преосвященнаго вопросъ присоединяемымъ: „отмѣтаютъ ли они всѣ ереси и отступства? бывшій архидіаконъ Филаретъ отъ лица всѣхъ громогласно и твердо отвѣчалъ „Отмѣтаемъ“. Въ глазахъ ихъ видна была рѣшимость, выраженная словомъ. За тѣмъ они поставлены были преосвященнымъ на срединѣ церкви предъ положеннымъ на налоѣ св. Евангеліемъ и крестомъ, какъ свидѣтелями вѣрности и чистоты произнесенныхъ ими обѣтовъ. Осмысленное чтеніе преосвященнымъ огласительныхъ молитвъ о притекшихъ къ соединенію, нѣкогда пастыряхъ и вождяхъ раскола, а нынѣ смиренно припадающихъ подъ благословеніе православнаго святителя, произвело въ предстоявшихъ глубокое впечатлѣніе.

По исполненіи чина присоединенія, надъ четырьмя только совершено таинство св. муропомазанія, потому что Онуфрій родился и крестился въ православной Церкви. Наконецъ пятеро по благословенію преосвященнаго, облечены были въ иноческое одѣяніе: рясу, мантию и куколь, такъ какъ монашество признано за ними въ силу прежнихъ обѣтовъ. Съ возженными въ рукахъ свѣчами они слушали божественную литургію.

Тѣмъ окончился этотъ торжественный и священный обрядъ надъ Австрійскими архіереями съ ихъ клиромъ: еще первый, въ первой единовѣрческой церкви; не есть ли это начало дальнѣйшихъ присоединеній къ православной апостольской церкви отвлеченныхъ отъ нея дѣтей?

Здѣсь въ числѣ присутствовавшихъ видѣли Австрійскаго епископа Сергія, проливавшаго слезы умиленія, раздѣляемыя съ нимъ другими.

Преосвященный, обозрѣвъ возобновленную теплую Введенскую церковь въ старинномъ вкусѣ, посѣтилъ и благословилъ богадѣльню, гдѣ приготовлена была попечителями Рыжковымъ и Чимарсовымъ и для новыхъ собратій любительная трапеза.

И. С.

Іюня 23-го.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА III (а).

Начало иночества въ Россіи. — Основанію Киевопечерской обители. — Преподобные Антоній и Феодосій. — Сооруженіе и освященіе Великой церкви.

Церковные уставы св. Владиміра и Ярослава упоминають объ игуменахъ, чернецахъ и черницахъ. И дѣйствительно, нѣкоторые монастыри мужскіе и женскіе существовали со времени крещенія русской земли (6). Но эти обители, основанныя князьями или епископами при каедряхъ,

(а) См. майскую и юнск. книжку.

(б) Преданіе говоритъ, что еще первый митрополитъ Киевскій св. Михайль основалъ въ Кіевѣ монастырь на томъ холмѣ, гдѣ стоялъ истуканъ Перуна; первый святитель Новгородскій блаженный Іоакимъ основалъ десятинный монастырь при Новгородской Софійской церкви; Ярославъ построилъ въ Кіевѣ монастыри: Ирининскій и Георгіевскій; были и нѣкоторыя другія обители.

извѣстны почти только по имени и не сдѣлались разсадниками русскаго иночества, доколѣ не возникла дивная обитель Кіевопечерская.

«Много монастырей, — пишетъ преп. Несторъ лѣтописецъ, — поставлено отъ князей, отъ боярь и отъ богатства; но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощеніемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но все стяжалъ слезами и постомъ».

Антоній, въ мірѣ Антипа, родился въ мѣстечкѣ Любечѣ, недалеко отъ Чернигова. — Здѣсь понынѣ показывается пещера, въ которой юный Антипа испытывалъ силы свои для великихъ подвиговъ иночества. — «Богъ положилъ ему на умъ, говорить пр. Несторъ, желаніе странствовать и странствуя, достигъ онъ святой горы (Аѳонской). Здѣсь онъ осмотрѣлъ многія обители чудныя и возжелавъ облещись въ чернеческія ризы, молилъ игумена одной изъ обителей постричь его; тотъ возложилъ на него монашескій образъ, назвавъ его Антоніемъ, и училъ его монашескому чину». По примѣру большей части тогдашнихъ черноризцевъ Аѳонскихъ, Антоній избралъ для себя образъ жизни отшельнической. Близъ одного монастыря Аѳонскаго, Есфигмена, въ которомъ онъ принялъ постриженіе, доселѣ показываютъ пещеру, гдѣ началъ свои подвиги первоначальникъ иноковъ русскихъ. Успѣхи его въ духовной жизни, постоянно возрастающіе, радовали всѣхъ. Тогда игумень Феоктистъ, постригшій его, сказалъ ему: «Антоній!

Иди опять въ Россію, и да будетъ тебѣ благословеніе отъ Святой горы; отъ тебя произойдетъ множество черноризцевъ».

Антоній пришелъ въ Кіевъ (около 1028 года) и ища себѣ здѣсь мѣста для жительства, обходилъ монастыри, но не захотѣлъ ни въ одномъ изъ нихъ остаться. За тѣмъ началъ ходить по дебрямъ и горамъ и пришелъ на холмъ, гдѣ существовала уже небольшая пещера, ископанная священникомъ Иларіономъ (впослѣдствіи митрополитомъ). Возлюбивъ это мѣсто, преп. Антоній поселился на немъ и выкопалъ себѣ пещеру при подошвѣ холма, пребывая въ молитвѣ, трудахъ, постѣ и бдѣніи, не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; сухой хлѣбъ и то черезъ день былъ его пищею; простая вода и то въ мѣру была его питьемъ. Вскорѣ о подвигахъ Антонія узнали люди; одни приносили ему необходимое для жизни; другіе просились къ нему въ сожителство.

Первый поселился при немъ преп. Никонъ, іеромонахъ, которому преп. Антоній поручалъ постригать приходившихъ къ нему впослѣдствіи. Въ 1032 году пришелъ Θεодосій.

Замѣчательна жизнь этого избранника Божія съ самыхъ первыхъ лѣтъ его юности. Родившись въ городѣ Василевѣ (близъ Кіева) и скорѣ переселившись съ родителями въ Курскъ, Θεодосій, едва началъ приходишь въ сознаніе и возрастъ, уже обнаружилъ въ себѣ самое благочестивое на-

строеніе души. Каждый день ходилъ онъ въ церковь и со всѣмъ вниманіемъ слушалъ божественную службу; чуждался дѣтскихъ игръ, не любилъ свѣтлыхъ одеждъ, какія давали ему родители, а облакался въ простыя и убогія; самъ упросилъ родителей отдать его на ученіе книжное къ одному изъ городскихъ учителей, и вскорѣ такъ успѣлъ въ знаніи свящ. писанія, что всѣ чудились премудрости и разуму мальчика; отличался совершенною скромностію и покорностію не только учителю, но и соученикамъ своимъ. На 13-мъ году лишившись отца своего и оставшись подъ надзоромъ матери — женщины строгой и упорной, не сочувствовавшей влеченію сердца его, хотя и пламенно любившей сына, Θεодосій еще болѣе началъ подвизаться. Смирненіе его простиралось до того, что онъ съ рабами своими въ простой одеждѣ ходилъ на работы; по прежнему удалялся игръ съ сверстниками и не хотѣлъ надѣвать нарядной одежды, несмотря ни на увѣщанія матери, ни даже на сильныя отъ нея побои. Услышавъ о св. мѣстахъ палестинскихъ и встрѣтивъ странниковъ, которые шли туда, Θεодосій упросилъ ихъ взять его съ собой и тайно отъ матери ушелъ съ ними. Мать догнала его, наказала побоями и нѣсколько времени держала въ оковахъ. Сынъ принужденъ былъ остаться дома и по прежнему часто ходилъ въ церковь. Замѣтивъ, что литургія совершается рѣдко по недостатку просфоръ, онъ сталъ печь прос-

форы; потомъ возложилъ на себя желѣзныя вериги. Но когда мать замѣтила это по крови на одеждѣ сына, она сорвала съ него вериги.

Но ничто уже не могло удержать юношу отъ стремленія къ подвижнической жизни. Тайно отъ матери ушелъ онъ въ Кіевъ, обходилъ тамъ всѣ монастыри и наконецъ пришелъ къ преп. Антонію, подвизавшемуся въ пещерѣ. Бросившись къ ногамъ отшельника, юноша со слезами умолялъ принять его къ себѣ. «Чадо, сказалъ ему Антоній, видишь пещеру мою: она трудна для жизни, мѣсто мое тѣсное. Ты молодъ, не вытерпишь». Θεодосій отвѣчалъ: «самъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ; буду дѣлать все, что ты мнѣ повелишь». Принятый въ пещеру, Θεодосій, по приказанію Антонія, былъ постриженъ Никономъ, и со всѣмъ жаромъ чистой души преданъ трудамъ подвижничества, такъ что опытные старцы Антоній и Никонъ дивились подвигамъ юноши. Еще разъ надлежало ему вытерпѣть борьбу съ материнскою любовью: мать отыскала его и насильно влекла къ себѣ, но Θεодосій убѣдилъ ее оставить мѣръ и постричься въ женской обители при церкви св. Николая на могилѣ Аскольдовой.

Жизнь пещерная была вообще строга. Отшельники питались однимъ ржанымъ хлѣбомъ; въ субботу и въ воскресенье они ѣли сочиво (вареный горохъ или бобы). Чтобы имѣть хлѣбъ, занимались простымъ рукодѣльемъ; продавали его,

покупали рожь, и раздѣливъ ее между собою, сами мололи на ручныхъ жерновахъ. По окончаніи утрени, копали землю на огородѣ; послѣ литургіи трудились въ подземныхъ своихъ кельяхъ. Ѳодосій трудился болѣе обоихъ старцевъ. Крѣпкій тѣломъ, онъ бралъ на себя часть ихъ работы; носилъ за нихъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь. Иногда въ знойную ночь, обнаживъ плечи и грудь, онъ отдавалъ тѣло свое въ пищу комарамъ и мошкамъ; кровь текла по немъ, а онъ спокойно пряхъ волну и пѣлъ псалмы. Во храмѣ, устроенномъ въ пещерѣ, являлся онъ прежде другихъ и ставъ на мѣстѣ, не сходилъ съ него до конца службы.

Тогда,—по словамъ пр. Нестора,—три свѣтила сіяли въ пещерѣ: Антотій, Никонъ и Ѳеодосій. Вскорѣ присоединился къ нимъ еще одинъ подвижникъ — преп. Моисей Угринъ (венгерець), родной братъ Георгія и Ефрема, вмѣстѣ съ ними служившій у князя Бориса. Когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на рѣкѣ Альтѣ, онъ одинъ уцѣлѣлъ изъ слугъ князя и скрылся у сестры его, княжны Предиславы. Послѣ того онъ попался въ плѣнъ и отведенъ въ Польшу, гдѣ томился пять лѣтъ въ оковахъ. Крѣпкій тѣломъ и красивый лицомъ, онъ невольно обратилъ на себя вниманіе одной знатной и богатой польки. Воспламененная страстью, она выкупила его изъ оковъ и всячески старалась привлечь его къ себѣ. Напрасно истощала она ласки и угрозы; на-

прасно заключала его въ темницу и томила голодомъ; напрасно показывала ему свои богатства и даже предлагала свою руку; напрасно жаловалась на своего невольника королю Болеславу, котораго благоволеніемъ пользовалась: ничто не могло поколебать новаго цѣломудреннаго Іосифа. Давъ Богу обѣтъ быть инокомъ, онъ вскорѣ получилъ возможность достигнуть своей цѣли: къ нему пришелъ Аѳонскій черноризецъ и тайно постригъ Моисея.

Узнавъ, что плѣнникъ уже иннокъ, искушительница запылала злобою, велѣла ежедневно бить его палками, и наконецъ—сдѣлать евнухомъ, такъ что страдалецъ, истекая кровью, едва остался живъ; а Болеславъ, въ угодность неистовой женщины, выгналъ всѣхъ черноризцевъ изъ своихъ владѣній. Судъ Божій не замедлилъ покарать нечестіе и неправду: Болеславъ умеръ внезапно; поднялся мятежъ въ землѣ Ляховъ; много пановъ было избито народомъ и въ числѣ ихъ погибла и та нечестивая полька, которая мучила цѣломудреннаго Моисея. Это было около 1027 года. Мало по малу собравшись съ силами и оправившись отъ жестокихъ страданій, многострадаальный Моисей спустя нѣсколько лѣтъ пришелъ въ пещеру къ пр. Антонію. Здѣсь провелъ онъ десять лѣтъ въ постѣ и молитвахъ, но постоянно больной и слабый тѣломъ. За великую побѣду надъ нечистою страстью, Господь далъ ему власть врачевать эту страсть и въ другихъ. Одинъ братъ,

мучимый волненіемъ плоти, пришелъ къ преп. Моисею и просилъ у него помощи. «Во всю жизнь не говори ни съ одной женщиной», сказалъ мученикъ цѣломудрія, и коснулся тѣла брата своимъ посохомъ, безъ котораго не могъ ходить отъ прежнихъ терзаній; нечистая страсть утихла и братъ освободился отъ искушеній. Преп. Моисей предузналъ блаженную свою кончину (в).

Слава преп. Антонія привлекла въ пещеру его еще двухъ подвижниковъ изъ знатныхъ бояръ. У перваго боярина при великомъ князѣ Изяславѣ (сынѣ Ярослава I) былъ сынъ, который любилъ слушать бесѣду преп. Антонія и его сподвижниковъ и пожелалъ, по примѣру ихъ, отречься міра. Отвергая мірскую пышность, оставивъ жену и домъ отца, онъ просилъ о постриженіи. Антоній напомнилъ ему о важности обѣтовъ иноческихъ, о власти отца, о гнѣвѣ великаго князя. Юноша отвѣчалъ, что готовъ потерпѣть даже мученіе, но не возвратится въ міръ. Тогда Никонъ постригъ его по волѣ Антонія и назвалъ Варлаамомъ.

Въ то же время пришелъ къ дивному старцу другой любимецъ великаго князя, скопецъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Изяслава. По

(в) Преп. Моисей преставился еще при жизни преп. Антонія, 26 іюля вѣроятно въ 1043 году. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ Антоніевой.

усердной просьбѣ его онъ былъ также постриженъ и названъ Ефремомъ.

Постриженіе этихъ двухъ важныхъ лицъ сильно прогнѣвало Изяслава; онъ потребовалъ къ себѣ Никона, съ гнѣвомъ допрашивалъ его и велѣлъ ему убѣдить новопостриженныхъ воротиться домой, угрожая, въ случаѣ неисполненія его воли, сослать въ заточеніе всѣхъ старцевъ и раскопать пещеру. «Дѣлай, что хочешь, отвѣчалъ преп. Никонъ, а я не могу отнимать воиновъ у Царя небеснаго». Антоній и сподвижники его удалились изъ своей пещеры, съ намѣреніемъ удалиться въ другую область. Княжій отрокъ извѣстилъ о томъ князя. Супруга Изяслава, родомъ польская княжна, вступилась за пещерныхъ иноковъ. «За какое-то дѣло, говорила она мужу, король Болеславъ изгналъ черноризцевъ, и много бѣдъ вышло изъ того въ польской землѣ». Изяславъ, убоясь гнѣва Божія, отпустилъ Никона и приказалъ воротить уходившихъ отшельниковъ. Антоній, всегда покорный и смиренный, возвратился въ свою пещеру.

Отецъ Варлаама силою увлекъ его изъ пещеры домой и сорвалъ съ него иноческую одежду. Но юный подвижникъ просидѣлъ три дня молча въ домѣ отца, безъ пищи и питія, желая только одного — возвращенія въ пещеру. Наконецъ на четвертый день, отецъ сжалился надъ сыномъ, опасаясь, чтобы онъ не умеръ голодною смертію, и Варлаамъ съ радостію возвратился въ свою пещеру.

Съ этого времени начало еще болѣе стекаться народа: одни приходили за благословеніемъ отшельниковъ, другіе просили постриженія. А нѣкоторые изъ прежнихъ братій стали оставлять пещеру. Такъ преп. Никонъ удалился въ Тмутаракань и тамъ основалъ Богородицкій монастырь. Другой инокъ, родомъ болгаринъ, постриженникъ монастыря св. Мины, удалился вмѣстѣ съ Никономъ къ Черному морю, и за тѣмъ одинъ отправился къ Царьграду, но встрѣтивъ уединенный островъ, поселился на немъ, отъ чего и островъ долго прозывался Болгариновъ. Третій черноризецъ, преп. Ефремъ скопецъ, переселился въ одинъ изъ цареградскихъ монастырей.

По удаленіи Никона преп. Θεодосій посвященъ въ санъ пресвитерскій и отправлялъ богослуженіе въ пещерной церкви.

Число братій въ пещерѣ простиралось уже до 15 человекъ. Преп. Антоній, любя уединеніе, собралъ братію и сказалъ имъ: «Богъ собралъ васъ сюда, братія, и надъ вами почиваетъ благословеніе св. горы Аѳонской, данное мнѣ постригшимъ меня игуменомъ, а отъ меня перешедшее на васъ. Я назначу вамъ игумена, а самъ пойду въ другое мѣсто жить наединѣ, какъ привыкъ издавна». Назначивъ первымъ игуменомъ Варлаама, онъ выкопалъ себѣ новую пещеру, которая и понынѣ называется Антоніевою или Ближнею, въ разстояніи 100 сажень отъ преж-

ней пещеры. Чуждаясь, по глубокому смиренію, власти игуменской и сана іерейскаго, и уединясь въ новой пещерѣ, онъ не переставалъ быть великимъ отцемъ и наставникомъ для всѣхъ учениковъ своихъ; духъ его постоянно пребывалъ съ братіею и крѣпкія молитвы его низводили на сердца подвижниковъ благодать небесную, укрѣпляющую ихъ въ жизни духовной. Въ особенныхъ случаяхъ игумень и братія обращались къ нему за совѣтами и наставленіями.

Такъ въ 1057 году преп. Антоній не только одобрилъ желаніе братіи построить монастырь на горѣ, но послалъ отъ себя къ великому князю съ такою просьбою: «князь мой! Богъ умножаетъ братію, а мѣсто у насъ тѣсное; не подарить ли ты намъ ту гору, что надъ пещерою». Изяславъ охотно исполнилъ смиренную просьбу великаго отшельника. На горѣ построили малую деревянную церковь Успенія Богородицы, но братія еще жили въ пещерѣ.

Въ это время великій князь Изяславъ-Димитрій основалъ, въ честь ангела своего, монастырь Димитріевскій, украсилъ его великолѣпно и думая возвысить новую обитель надъ Печерскою при помощи богатства, взялъ туда въ игумены Варлаама (г).

(г) Теперь не могутъ даже указать мѣста, гдѣ стоялъ Димитріевскій монастырь; нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ построенъ на крутомъ бугрѣ, гдѣ теперь лютеранская кирка.

Тогда братія выбрали на игуменство преп. Θεодосія и св. Антоній утвердилъ избраніе. Первымъ дѣломъ новаго игумена было устройство нагорнаго монастыря, недоконченное предмѣстникомъ его Варлаамомъ: Θεодосій построилъ болѣе обширный деревянный храмъ, окружилъ его кельями и оградилъ тыномъ. Принявъ начальство надъ братіей, онъ не перемѣнилъ своего смиренія и образа жизни: на труды и на службу церковную выходилъ прежде всѣхъ. Онъ не отвергалъ никого изъ тѣхъ, кто желалъ быть черноризцемъ, ни бѣднаго, ни богатаго; но постригалъ не вдругъ, а прежде испытывалъ во всѣхъ послушаніяхъ.

Окончательно устроивъ братію на новомъ мѣстѣ, бдительный игумень сталъ вводить въ Печерскій монастырь (около 1062 года) порядокъ общежительнаго монастыря по уставу студійскому, принесенному изъ Цареградскаго монастыря преп. Θεодора Студита блаженнымъ Ефремомъ скопцемъ (1). Этотъ уставъ перешелъ изъ Печерскаго монастыря во всѣ прочія русскія обители, а потому преп. Θεодосій называется «начальникомъ общаго житія монашескаго въ Россіи» и Кіевопечерскій монастырь «старѣйшимъ» изъ всѣхъ монастырей русскихъ.

(1) Это тотъ самый Ефремъ, впоследствии епископъ переяславскій, о которомъ мы упоминали прежде, исчисляя первыхъ митрополитовъ Кіевскихъ.

Тамъ кромѣ игумена, явились и другія подчиненныя ему должностныя лица. Такъ domestikъ или уставщикъ распоряжался пѣніемъ и чтеніемъ въ церкви. Церковные строители (пономари) завѣдывали церковнымъ виномъ, елеемъ для лампадъ и звономъ. Эконому поручена была казна и все монастырское имущество. Келарь имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи братскую трапезу, просфорню и всѣ сѣстные припасы. Ключнику, помощнику келаря, ввѣрены были ключи отъ погребовъ. Начальникъ хлѣбопековъ завѣдывалъ пекарнею. Вратарь находился постоянно при вратахъ обители.

Братія раздѣлялись на четыре степени: одни еще не были пострижены и ходили въ мірской одеждѣ; другіе хотя еще не были пострижены, но ходили въ монашеской одеждѣ; третьи были уже пострижены и носили мантию; четвертые были облечены въ великую схиму.

Все въ обители совершалась не иначе, какъ съ благословенія игумена и освящалось молитвою. Въ кельяхъ не позволялось братіи держать никакой собственности: ни пищи, ни излишней одежды, ни какого либо другаго имущества. Келейныя занятія состояли въ молитвѣ, чтеніи и пѣніи псалмовъ, и руководѣльѣ. Послѣ повечерія, запрещено было инокамъ ходить другъ къ другу и бесѣдовать между собою. Для наблюденія за всѣмъ этимъ преп. Феодосій имѣлъ обычай каждую ночь обходить всѣ келліи, и если слышалъ въ келліи

молитву инока, то благодарилъ Бога, а если слышалъ бесѣду двухъ или трехъ, то ударялъ рукою въ двери келліи и отходилъ; на утро призывалъ виновныхъ и обличалъ; раскаявающихся прощалъ, а на другихъ налагалъ эпитиміи. Для отдохновенія братіи, проводившей въ богослуженіи большую часть ночи и все утро, назначалось полуденное время, а потому ворота монастырскія запирались тотчасъ послѣ обѣда и не отворялись до вечерни.

Пр. Феодосій съ величайшею заботливостію и любовію слѣдилъ за духовнымъ развитіемъ своей братіи, и не упускалъ случая подать каждому приличное наставленіе. Когда онъ поучалъ, то говорилъ тихо, смиренно, какъ бы умоляя того, къ кому обращался; когда обличалъ виновнаго, слезы текли изъ глазъ его. Если кто изъ братіи подвергался искушеніемъ отъ злыхъ духовъ, онъ призывалъ его, убѣждалъ не ослабѣвать въ борьбѣ, указывалъ на опыты подвижниковъ и подкрѣплялъ искушаемаго силою своей молитвы.

Но не столько правилами устава и устными навленіями руководилъ свою братію богомудрый игумень, сколько примѣромъ своей святой, высокой, истинно-подвижнической жизни. За братской трапезою онъ вкушалъ только сухой хлѣбъ и вареную зелень безъ масла; не пилъ ничего кромѣ воды, одежду носилъ ветхую и худую, а подъ нею колючую власяницу. Для сна никогда не ложился, но послѣ повечерія засыпалъ сидя. Часто проводилъ онъ ночи безъ сна, въ мо-

литвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, слыша плачь его и звукъ земныхъ поклоновъ, когда приходили за благословеніемъ къ утренѣ. Когда наступалъ великій постъ, онъ удалялся въ пещеру, извѣстную донинѣ подъ именемъ Θεодосіевой или дальней, а иногда переходилъ изъ ней въ другую, близъ монастырскаго села; возвращался въ обитель наканунѣ Лазаревой субботы. Въ свободное время, онъ самъ трудился въ пекарнѣ, рубилъ дрова и носилъ воду.

Смиреніе преп. Θεодосія было изумительно. Однажды онъ замедлил до вечера у великаго князя Изяслава, гдѣ-то далеко отъ города. Князь приказалъ одному изъ своихъ слугъ отвезти его въ обитель. Слуга, видя инока въ худой одеждѣ, сказалъ ему дорогою: ты, чернецъ, всегда празднень, а я живу въ хлопотахъ и трудѣ; дай мнѣ отдохнуть въ повозкѣ, а самъ садись на лошадь. Преподобный обмѣнялся мѣстомъ съ слугою, и цѣлую ночь то ѣхалъ верхомъ, то шелъ подлѣ лошади, чтобы не уснуть. Когда разсвѣло, вельможи, ѣхавшіе къ великому князю, при встрѣчѣ съ Θεодосіемъ, слѣзали съ коней и кланялись ему. Слуга испугался, но смиренный игумень успокоилъ его и угостилъ въ обители. Столько же замѣчательно было и милосердіе преп. Θεодосія. Онъ былъ заступникомъ притѣсняемыхъ и обиженныхъ. Особенно же любилъ онъ бѣдныхъ. Для нихъ построилъ онъ при монастырѣ особый

дворъ и отдѣлялъ имъ десятую часть монастырскихъ доходовъ. Каждую субботу отсылалъ онъ возъ хлѣбовъ въ темницы. Однажды привели къ нему воровъ, пойманныхъ въ монастырскомъ селѣ. Увидѣвъ ихъ связанными, преподобный заплакалъ, велѣлъ развязать и накормить ихъ; потомъ давъ имъ наставленіе не обижать другихъ и снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отпустилъ съ миромъ.

По свидѣтельству преп. Нестора, Оеодосій поучалъ братію въ церкви духовными словами; «молю васъ, братія, говорилъ онъ инокамъ, будемъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Попечемся о спасеніи душъ нашихъ; возвратимся отъ злобы и отъ путей грѣха, каковы любодѣяніе, татьба, клевета, празднословіе. пьянство, объяденіе, неприязнь къ брату. Взыщемъ Бога рыданіемъ, слезами, пощеніемъ, бдѣніемъ, покорностію, послушаніемъ. Назвавшись чернецами, должны мы, каждый день каяться о своихъ грѣхахъ. Покаяніе есть путь, приводящій къ Богу; оно есть ключъ къ царству; безъ него никому нельзя войти въ царство небесное» (е).

Сила вѣры преподобнаго игумена обнаруживалась во многихъ благодатныхъ опытахъ. Собравъ

(е) Въ одной рукописи отысканы шесть поученій преп. Оеодосія; всѣ они кратки, дышатъ кротостію, простотою и силою духа. Извѣстны еще два посланія его къ Изяславу и замѣчательное слово „о казняхъ“, сказанное послѣ несчастной битвы съ Половцами въ 1067 году.

множество иноковъ, онъ не любилъ собирать запасы для обители, но заботился прежде всего о спасеніи душъ, и во всемъ возлагалъ упованіе на Бога. Когда недоставало хлѣба и другихъ припасовъ для братской трапезы и угощенія входящихъ, или вина и елея для церковной службы, по молитвѣ Феодосія все являлось въ свое время; иногда благодѣтели монастыря съ избыткомъ доставляли то, что было на этотъ разъ нужно, иногда пустые закромы оказывались полными.

Въ обращеніи съ князьями и вельможами, преп. Феодосій оказывалъ тоже смиреніе, простоту и любовь къ правдѣ, безъ всякаго лицепріятія, какъ и въ обращеніи съ простымъ народомъ, который всегда находилъ въ немъ помощника и покровителя. Великій князь Изяславъ, весьма любившій добродѣтельныхъ иноковъ, по примѣру христілюбиваго родителя своего Ярослава I, нерѣдко посѣщалъ преподобнаго Феодосія и съ любовью слушалъ его наставленія, почитая святаго старца, какъ отца. Онъ никогда не позволялъ себѣ вѣзжать въ монастырь на конѣ и не бралъ съ собою многочисленной свиты. Однажды Изяславъ пришелъ въ обитель во время послѣбоденнаго отдыха братіи, когда Феодосій запрещалъ впускать кого бы то ни было, чтобы не нарушать покоя иноковъ; привратникъ хотя и узналъ князя, но не смѣлъ впустить его, не доложивъ Феодосію. Изяславъ у воротъ дождался настоятеля, и не только не оскорбился строгостію

устава монастырскаго, но болѣе полюбилъ Θεодосія. Изяславу понравились брашна монастырскія. Онъ спрашивалъ, отчего его брашна, которыя гораздо дороже, не такъ сладки? «Оттого, отвѣчалъ Θεодосій, что здѣсь братія все готовятъ съ молитвою и благословеніемъ, а твои рабы ссорятся, клянутъ другъ друга и получаютъ побои отъ приставниковъ, когда готовятъ тебѣ трапезу. У насъ, когда хотятъ что-нибудь варить, или печь хлѣбы, пекаръ беретъ сначала благословеніе у игумена, потомъ кладетъ три земные поклона предъ алтаремъ, и, зажегши свѣчу отъ святаго алтаря, разводитъ огонь; вливая воду въ котель, онъ говоритъ: благослови отче! Принявъ благословеніе, онъ начинаетъ свое дѣло.»

Когда послѣ неудачнаго похода на половцевъ въ 1067 году Святославъ и Всеволодъ, братья Изяслава, изгнали его изъ Кіева, Θεодосій долго отказывался имѣть общеніе съ Святославомъ, и никогда не преставаля устно и письменно обличать сго въ незаконномъ поступкѣ. Въ церковныхъ молитвахъ онъ поминаль одно только имя Изяслава и только по усиленной просьбѣ братіи, согласился, вслѣдъ за именемъ законнаго князя, поминать имя Святослава за любовь его къ церкви. Святославъ смиренно выслушивалъ обличенія отъ святаго старца и приглашалъ его въ свой дворець. Однажды Θεодосій пришелъ къ Святославу во время пиршества; пѣсни и музыка оглашали дворець княжескій. Θεодосій сѣлъ

поодаль, опутивъ глаза въ землю, и потомъ взглянувъ на князя, сказалъ: «будеть ли такъ на томъ свѣтѣ?» Святославъ прослезился, и велѣлъ прекратить игры. Послѣ уже всегда умолкали игры въ палатахъ князя, когда возвѣщали о приходѣ Θεодосія. «Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ,—говаривалъ Святославъ Θεодосію, —я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу.»

Несчастная битва съ половцами на рѣкѣ Альтѣ, послѣ которой Изяславъ лишился великокняжескаго престола, была предсказана пр. Антоніемъ князьямъ, пришедшимъ къ нему за благословеніемъ. Военачальникъ Варягъ Шимонъ (въ крещеніи Симонъ), другъ пр. Θεодосія, утрашенный предсказаніемъ святаго отшельника, палъ къ ногамъ его и молилъ, чтобы не погибнуть ему въ битвѣ; блаженный старецъ сказалъ ему: «многіе падутъ отъ меча преслѣдуемые врагами: но ты, сынъ мой, останешься живъ и будешь положенъ въ томъ храмѣ, который здѣсь воздвигнется.» И дѣйствительно Симонъ чудесно уцѣлѣлъ въ кровопролитной битвѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнанный Изяславъ возвратился въ Кіевъ и началъ гнѣваться на преп. Антонія, за общеніе его съ Всеславомъ Полоцкимъ, который при Изяславѣ содержался въ темницѣ, а по изгнаніи его былъ возведенъ Кіевлянами на престолъ. Услышавъ о неудоволь-

ствіяхъ противъ Антонія, князь Черниговскій Святославъ взялъ его къ себѣ въ Елецкій монастырь, не задолго передъ тѣмъ основанный на мѣстѣ явленія иконы Богородицы на ели. Преп. Антонію особенно понравилась Болдина гора, покрытая густымъ лѣсомъ, и онъ выкопалъ въ ней себѣ пещеру. Скоро собрались къ нему иноки (*). Такъ смиренный старецъ и самое гоненіе обратилъ въ славу Божию.

Возвратясь въ свою Кіевскую пещеру по просьбѣ великаго князя, который скоро почувствовалъ, что согрѣшилъ предъ человекомъ Божиимъ, преп. Антоній былъ награжденъ небесною славою за земное униженіе. Къ нему пришли изъ Царя-града четверо зодчихъ, нанятыхъ, въ чудномъ видѣніи, самую Царицею небесною во Влахернѣ для построенія ей церкви въ Кіевѣ. Царица повелѣла имъ идти къ Антонію и Θεодосію, которыхъ указала имъ въ видѣніи, сказавъ: «этотъ Антоній только благословитъ васъ на трудъ, и отойдетъ на вѣчный покой; на другой годъ послѣдуетъ за нимъ Θεодосій.» Окончивъ рассказъ, зодчіе спросили: гдѣ же намъ строить церковь? Антоній сказалъ: подождите три дня. За тѣмъ обратился онъ къ крѣпкой молитвѣ и испросилъ

(*) Елецкій Успенскій Черниговскій монастырь находится близъ Чернигова въ Бодинныхъ горахъ. Тамъ находится Елецкая икона Богородицы, явившаяся на ели въ 1060 году.

чудесное указаніе мѣста для храма.—По молитвѣ его, въ одну ночь на избранномъ мѣстѣ было сухо, а всѣ окрестности покрыты были росою; въ другую ночь, одно оно оросилось, тогда какъ прочія мѣста были сухи. Благословеніе мѣста для великой Печерской церкви было послѣднимъ земнымъ дѣломъ дивнаго Антонія. На 90-мъ году своей многотрудной жизни 7 мая 1073 года, онъ мирно предалъ духъ свой Господу (³).

По кончинѣ преп. Антонія, вскорѣ послѣдовала закладка новаго храма на предназначенномъ мѣстѣ. Земля эта принадлежала князю Святославу, который охотно подарилъ ее монастырю, и самъ первый началъ копать ровъ для основанія храма.

Наконецъ и преп. Феодосій приблизился ко дню блаженнаго успокоенія. Онъ велѣлъ собрать всю братію, находившуюся на послушаніяхъ въ селахъ и другихъ мѣстахъ. Когда всѣ собрались, онъ училъ братію со слезами спасенію души и богоугодной жизни, пощенію, усердію къ церкви, братолюбію и покорности. Вскорѣ замѣтили, что блаженный игумень лежалъ въ сильномъ ли-

(з) Мощи пр. Антонія почиваютъ подъ спудомъ въ той пещерѣ, гдѣ онъ подвизался. То глубокое смиреніе, которое онъ хранилъ во всю земную жизнь свою, сокрываетъ его отъ славы человѣческой и за гробомъ. („Русскіе Святые“ Май стр. 77).

хорадочномъ изнеможеніи; то томилъ его холодъ, то огонь сильно жегъ его, такъ что не могъ онъ говорить. Въ продолженіи трехъ дней былъ онъ въ такомъ положеніи, что думали, не умеръ ли онъ? За тѣмъ всталъ онъ и сказалъ: «братія и отцы! Вотъ я знаю, что время жизни моей оканчивается, какъ открылъ мнѣ Господь еще во время поста въ пещерѣ». Благословивъ избраннаго братією игумена и простившись со всѣми, онъ легъ на постель, взглянулъ на небо и съ веселымъ лицомъ громко сказалъ: «благословенъ Богъ! если такъ, то я уже не боюсь, а съ радостію отхожу изъ сего свѣта». Затѣмъ предалъ духъ свой Господу, 3 мая 1074 года, 65 лѣтъ отъ роду. Мощи преп. Ѳеодосія погребены были въ его пещерѣ.

Незабвенны заслуги преп. Ѳеодосія для русскаго монашества и вообще для русской церкви. Онъ первый ввелъ въ своей обители общезыжительный уставъ, и своимъ мудрымъ правленіемъ, своею святою жизнію, онъ далъ новую силу этому уставу, доставилъ ему такое уваженіе, что его стали вводить во всѣхъ монастыряхъ русскихъ. Духъ благочестія и подвижничества, укоренившійся при преп. Ѳеодосіи, крѣпко держался и при его преемникахъ. Печерскій монастырь былъ сонмомъ святыхъ подвижниковъ, украшенныхъ различными дарованіями духовными и разсадникомъ усердныхъ дѣлателей вертограда церкви во всѣхъ краяхъ русской земли.

«Радуйся насадитель винограда Христова — такъ взываетъ къ Θεодосію составитель похвальнаго ему слова—ибо простерлись вѣтви его до моря, и отрасли его до великихъ рѣкъ. Нѣтъ страны, ни мѣста, куда не проникли бы отпрыски отъ виноградной лозы св. Θεодосія».

Строеніе храма, начатое при разныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, продолжалось въ краткое игуменство препод. Стефана, который вскорѣ долженъ былъ, по неудовольствіямъ съ братією, оставить обитель и основалъ вблизи ея новый монастырь Кловскій, или Влахернскій и въ послѣдствіи былъ епископомъ во Владимірѣ Вольнскомъ (^п). Послѣ него былъ четвертымъ игуменомъ преп. Никонъ, собесѣдникъ и первый ученикъ великаго Антонія, присный другъ преп. Θεодосія, который поручалъ ему братію, когда временно удалялся изъ обители. Въ 1083 году пришли къ игумену Никону иконописцы изъ Царя-града, чудесно нанятые въ видѣнніи почившими первоначальниками печерской обители — Антоніемъ и Θεодосіемъ, и принесли съ собою чудотворную икону Успенія Божіей Матери, которая и донинѣ остается драгоцѣннѣйшею святынею Печерской лавры (^і). Тогда же

(п) Св. Стефанъ, въ санѣ епископа, былъ при перенесеніи мощей пр. Θεодосія; преставился 27 апрѣля 1094 года.

(і) Эта чудотворная икона, въ настоящее время привѣшена надъ царскими вратами великой церкви Печерской. Она покрыта золотою ризою, осыпанною множествомъ дорогихъ камней, и вставлена въ серебряный, вызолоченный кругъ.

греческіе купцы привезли мозаику на украшеніе церкви. Но преп. Никонъ не дожиль до освященія храма. (*). При преемникѣ его, игуменѣ Іоаннѣ, 14 августа 1089 года всликая церковь Печерская была освящена митрополитомъ Іоанномъ съ епископами: Іоанномъ Черниговскимъ, Исаіею Ростовскимъ, Лукою Бѣлоградскимъ и Антоніемъ Юрьевскимъ.

Красота и вѣликолѣпіе этого храма изумляли современниковъ. Внутренность его блистала золотомъ и мозаикою, привлекала взоры иконною живописью. Помость устроенъ былъ мозаически изъ разноцвѣтныхъ каменьевъ, расположенныхъ красивыми узорами. Верхи церкви были позолочены, — крестъ, поставленный на главномъ куполѣ, былъ выкованъ изъ чистаго золота; современники называли печерскую церковь «небеси подобною,» и говорили, что она составляетъ славу и украшеніе всей земли русской.

Когда великая церковь была освящена, игумень и братія Печерскаго монастыря рѣшили перенести въ нее мощи преп. Феодосія. Преподобному Нестору лѣтописцу поручено было выкопать мощи. Онѣ оказались совершенно нетлѣнными, составы не распались и только волосы присохли на головѣ; на слѣдующій день собрались бывшіе въ Кіевѣ епископы, пришли игумены всѣхъ монастырей съ черноризцами и множество

(*) Преп. Никонъ преставился 23 марта 1088 года. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ преп. Антонія.

народа. Святѣя мощи перенесены были въ великую церковь и поставлены въ притворѣ 14 августа 1091 года. (1).

Прославленіе имени преп. Θεодосія довершено въ 1108 году причисленіемъ его къ лику святыхъ, при митрополитѣ Никифорѣ. Тогда же начали праздновать какъ день преставленія блаж. первоначальника монашескаго житія, такъ и день перенесенія мощей его.

«Прійдите всѣ вѣрные—взываетъ св. церковь, празднуя память преп. Θεодосія—воспоемъ богоносныхъ отцевъ, которыхъ прославилъ Христосъ Богъ нашъ. Воззовемъ къ нимъ голосомъ радости и чистой совѣсти: Радуйся, ангель земный и человекъ небесный, Антоній преблаженный! Радуйся восточная звѣзда златозарная, отецъ нашъ Θεодосій, свѣтило и пастырь монашествующихъ! Радуйтесь, похвала наша, помощники и утѣшители вселенной, водворяясь съ ангелами во свѣтѣ пресвятой Троицы! Молите Господа, чтобы избавилъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякой бѣды и напасти!» (2).

Графъ М. Толстой.

(1) Со времени татарскаго нашествія и разоренія Кіева, мощи преп. Θεодосія пребываютъ скрытыми въ основаніи великой церкви, а на томъ мѣстѣ притвора, гдѣ онѣ прежде почивали открыто, поставлена гробница, прикрытая серебряною вызолоченою доскою съ изображеніемъ преподобнаго. („Кіевскія пещеры и Лавра“).

(2) Стихира изъ службы преп. Θεодосію. Мѣсячная минея подъ 3 числомъ мая.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА ИЛІИ.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя вчера и нынѣ воспѣвались въ честь и славу св. пророка Божія Иліи, должно обратить на себя особенное наше вниманіе, бр., слѣдующее пѣснопѣніе: «во плоти Ангель, пророковъ основаніе, вторый предсча пришествія Христова Илія славный, свѣще пославый Елиссееви благодать недуги отгоняти и прокаженныя очищати; тѣмъже и почитающимъ его точить исцѣленія»). Въ этомъ пѣснопѣніи св. Церковь выразила сущность нынѣшняго праздника, и указала высокія черты характера, которымъ отличался св. пророкъ Божій Илія, и который долженъ отразится и въ насъ, бр. христіане, если мы желаемъ истинно почитать память св. пророка и улучшить блаженство небесное. Остановимъ же наше вниманіе на этомъ пѣснопѣніи, во славу пророка Божія Иліи, и въ наше душевное назиданіе.

Предметъ пѣснопѣнія — прославленіе пророка Божія; св. Церковь величаетъ его разными

именами, указывая и на чудную жизнь его, и на ревностное служеніе Богу, и на будущее явленіе его предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, и на славное восшествіе его на небо и ниспосланіе Елиссею благодати, и представляетъ его какъ цѣлителя для всѣхъ, кто почитаетъ его. Ликъ св. пророка Божія обрисовывается здѣсь во всей свѣтлости, во всемъ величіи небесномъ, и въ то же время служить для насъ и обличеніемъ, и наставленіемъ, и утѣшеніемъ.

Во плоти ангелъ, — такъ св. Церковь прежде всего именуетъ пророка Божія, выражая тѣмъ высокую чистоту жизни его, и вмѣстѣ характеризую то время, въ которое онъ жилъ на землѣ. Среди людей развращенныхъ, среди господствовавшего почти во всемъ парствѣ Израильскомъ идолопоклонства и нечестія, и соединенныхъ съ ними пороковъ, онъ велъ столь чистую и святую жизнь, что былъ истинный Ангелъ во плоти. И точно, бр., мои, кто хоть немного знаетъ свящ. исторію, и особенно время, въ которое жилъ св. пророкъ Божій Илія, — кто знаетъ, какъ жили современники его, тотъ иначе не можетъ назвать пророка Божія, какъ Ангеломъ во плоти. Представьте себѣ, бр. мои, всеобщее, почти открытое идолопоклонство и забвеніе истиннаго Бога; представьте, что отъ царя до послѣдняго подданнаго, отъ чертоговъ до хижины всюду служатъ Ваалу, вездѣ проповѣдуютъ нечестіе, вездѣ господствуетъ развратъ, невѣріе, страшное

утѣсненіе невинныхъ, кощунство надъ священными установленіями ; вспомните Ахаава , Іезавель, несчастнаго Навуоѳея. И въ это-то время пророкъ Божій ведетъ самую строгую и святую жизнь: служить истинному Богу отъ всего усердія, со всею пламенною ревностію, строгъ къ самому себѣ до того, что питается въ теченіи 40 дней пищею, какою приносилъ ему вранъ; ревнуетъ о славѣ Божій и о спасеніи ближнихъ именно какъ Ангелъ Божій. Вспомните, бр., мои, силу молитвы пророка, которою онъ то насылаетъ засуху на нечестивыхъ Израильтянъ, то испрашиваетъ дождя, — которою низводитъ огонь съ неба, поядающій жертву, дрова, камень, воду и персть около алтаря;—котою воскрешаетъ сына вдовицы Сарептской;—вспомните сорокодневное путешествіе по пустыни, и видѣніе Бога въ тихомъ и кроткомъ гласѣ; вспомните чудное восшествіе его на небо: и вы убѣдитесь въ высотѣ и святости жизни пророка, и поймете, что онъ былъ на землѣ истинно какъ Ангелъ Божій.

Бр. христіане! Не обличаетъ ли это насъ грѣшныхъ? Пророкъ Божій Ілія умѣлъ быть ангеломъ во плоти, живя среди людей самыхъ развратныхъ и нечестивыхъ, и притомъ во времена ветхозавѣтныхъ. А мы грѣшные, и при добрыхъ для насъ обстоятельствахъ, и среди собратій нашихъ, вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, и во времена новозавѣтной благодати, когда намъ

даны всѣ благодатныя средства ко спасенію и открыты всѣ сокровища милостей и щедротъ Отца небеснаго,—мы грѣшныя не умѣемъ вести жизнь чистую и святую, не умѣемъ быть не только ангелами во плоти нашей грѣхολюбивой и дебелой, но и добрыми людьми. О, встанетъ нѣкогда на судъ съ нами св. пророкъ Божій, и обличитъ наше нерадѣніе, нашу лѣнь и беспечность, какъ онъ обличалъ и посрамлялъ нѣкогда своихъ нечестивыхъ современниковъ!

Пророковъ основаніе,—такъ дальше величаетъ св. Церковь пророка Божія Илію. Не то выражаетъ этимъ св. Церковь, будто Илія сообщалъ пророкамъ даръ предвѣдѣнія и предсказанія; нѣтъ, эти святые Божіи чловѣки отъ святаго Духа просвѣщаемы изрекали пророчества (2 Петр. 1, 21); но св. пророкъ Илія, чтобы поставить оплотъ усиливавшемуся идолопоклонству и нечестію, собралъ около себя въ Израильскомъ царствѣ, подобно Самуилу, нѣкоторое число учениковъ, старался утвердить ихъ въ истинной вѣрѣ въ Бога и благочестіи, былъ центромъ въ этомъ кругу, одушевлялъ его своею ревностію, переливалъ въ него духъ чистоты и непорочности, духъ ревности по благочестію и такимъ образомъ готовлялъ своихъ учениковъ къ небесному озаренію Духомъ святымъ. Къ числу такихъ избранныхъ людей Божіихъ, для которыхъ, по слову св. Церкви, пророкъ Илія былъ основаніемъ, принадлежитъ св. пророкъ Елисей, потомъ про-

роки Иерихонскіе, съ благоговѣніемъ признавшіе въ Елиссеѣ преемника Иліи, по вошествіи его на небо. Они соединенными силами поддерживали духъ вѣры и благочестія среди господствовавшего идолопоклонства и нечестія во Израили.

Бр. христіане! При воспоминаніи объ избранномъ кругѣ учениковъ пророческихъ, сама собою приходитъ мысль, что и въ наше время самый лучшій оплотъ противъ усиливающагося невѣрія и вольнодумства, противъ умножающихся пороковъ и беззаконій, а также вѣрнѣйшее средство для вспомошествованій всякаго рода,—это соединиться самимъ вѣрующимъ сколько возможно тѣснѣе и дѣйствовать сколь возможно единомыслиемъ и ревностнѣе. *Братъ отъ брата вспомошествовать, яко градъ твердъ*, говоритъ слово Божіе. Есть ли у насъ, бр. мои, въ міру этотъ духъ братства и единенія во имя Божіе, во имя св. вѣры Христовой, во имя чистоты жизни Евангельской? Вѣдь смотрите: невѣріе, вольномысліе, развратъ, пьянство всюду усиливаются; кругомъ насъ многіе бѣдствуютъ: что же мы? Увы, бр. мои, каждый изъ насъ живетъ самъ по себѣ, руководясь правиломъ: пусть другой погибаетъ, лишь бы мнѣ было хорошо!... Или бьется одинъ-одинешенекъ, невидя себѣ сочувствія, не находя около себя опоры,—и гибнетъ нерѣдко жертвою своей ревности, не принося пользы общему святому дѣлу. Святое дѣло служенія ближнимъ могло бы начаться въ каждомъ приходѣ учрежденіемъ

маленькой общины, заботящейся о распространении и укреплении веры и искоренении пороковъ, или о вспоможеніи бѣднымъ въ приходѣ. Но вотъ бѣда: какъ начать? кому начать?... А лѣнь да безпечность, да сонливость наша все болѣе и болѣе одолаваютъ нами. Опять повторю: встанетъ на насъ грознымъ обличителемъ св. пророкъ Божій **Илія**.

Вторый предтеча пришествія Христова Илія славный,—такъ еще ублажаетъ св. Церковь пророка Божія. Первый предтеча пришествія Христова на землю былъ Іоаннъ Креститель, дѣйствовавшій въ духѣ и силѣ Іліи; вторымъ предтечею втораго пришествія Христова будетъ *Илія славный*. Онъ, по свидѣтельству тайнозрителя св. Іоанна Богослова, будетъ вмѣстѣ съ другимъ пророкомъ (Энохомъ) пророчествовать тысячу двѣсти шестдесятъ дней; это будутъ двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли. И если кто захочетъ обидѣть ихъ, — говоритъ Тайнозритель, то огонь выдетъ изъ устъ ихъ, и пожретъ враговъ ихъ; если кто захочетъ ихъ обидѣть, тому надлежитъ быть убиту. Они имѣютъ власть затворить небо, чтобы не шелъ дождь на землю во дни ихъ пророчества, и имѣютъ власть надъ водами превращать ихъ въ кровь, и поражать землю всякою язвою, когда ни захотятъ (Апок. 11, 3—10).—Понятно, о чемъ будетъ пророчествовать второй предтеча пришествія Христова; понятно, въ какомъ духѣ и съ

какою силою будетъ онъ пророчествовать. Первый предтеча Іоаннъ пророчествовалъ о скоромъ пришествіи благодатнаго царствія Божія, о явленіи міру Христа Спасителя во плоти; второй предтеча, Ілія славный, будетъ пророчествовать о скоромъ пришествіи вѣчнаго царства славы, о явленіи Христа для суда надъ живыми и мертвыми. Могучъ и строгъ былъ духъ перваго предтечи; обличительна была его проповѣдь. *Рожденія ехиднова! Кто сказа вамъ бжсати отъ будущаго зльва,*—говорилъ Іоаннъ. *Сотворите плодъ достоинъ покаянія! И не начинайте глаголати: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменя сего воздвинуть чада Аврааму. Уже бо съкира при корене древа лежитъ!* (Мѡ. 3, 7—10). Въ томъже духѣ и силѣ будетъ безъ сомнѣнія проповѣдовать и Ілія славный.

Бр. мои! Быть можетъ мы грѣшныя и не доживемъ до того времени, когда явится второй предтеча пришествія Христова; и грозная его проповѣдь будетъ другихъ будить отъ грѣховнаго усыпленія; но то несомнѣнно, что если мы не исправимся въ нашей жизни, если неоставимъ своихъ грѣховъ и беззаконій, — обличительная проповѣдь его коснется и насъ грѣшныхъ. О, постараемся же заранѣе очистить себя отъ грѣховъ и беззаконій покаяніемъ и слезами, и исправимъ жизнь свою.

Свыше пославый Елисееву благодать недуги отгоняти и прокаженныхъ очищати, — такъ наконецъ еще ублажаетъ св. Церковь пророка Божія Ілію, указывая на дивное восшествіе его на небо, и на низпосланіе имъ Елисею милости, а съ нею и благодати—отгонять недуги и очищать прокаженныхъ. Знакомые съ свящ. Исторіею знаютъ, что въ пророкѣ Елисеѣ дѣйстви-тельно почилъ духъ Ілинъ, и что онъ пріялъ благодать не только отгонять недуги и очищать прокаженныхъ, но и воскрешать умершихъ. Вспомнимъ исправленіе пророкомъ Елисеемъ вредоносной воды солію, исправленіе пищи, въ которую по невѣдѣнію положены были вредные плоды, мукію, воскрешеніе сына жены Соманской, и исцѣленіе Неемана Сиріанина отъ проказы. Этотъ свыше посланный отъ Бога чрезъ пророка Ілію даръ, или, какъ выражаетъ св. Церковь, благодать показываетъ великое молитвенное дерзновение пророка Божія Іліи на небѣ, предъ престоломъ Божиимъ, и благоувѣтливое вниманіе Господа премилосердаго къ его молитвенному ходатайству.

Бр. христіане! Намъ-то особенно и нужно, для насъ-то особенно и драгоцѣнно это молитвенное ходатайство пророка Божія предъ престоломъ Господа. Мало ли у насъ недуговъ и болѣзней? Мало ли душевнаго прокаженія? О, станемъ усерднѣе молить пророка Божія, станемъ благоговѣннѣе почитать его память; и онъ,—по увѣренію

св. Церкви, подасть намъ исцѣлѣніе. Онъ почитаемъ его точитъ, подобно неизсякаемой струѣ, исцѣлѣнія.

Моли Бога о насъ святой пророче Божій Іліе, яко мы усердно къ тебѣ прибѣгаемъ, къ скорому помощнику и молитвеннику о душахъ нашихъ АМИНЬ.

Свящ. В. Владислаевъ.

ОЧЕРКИ БЫТА НАРОДА БОЖІЯ ^(а).

23. КНИГИ.

Въ книгѣ пророка Исаи (8, 1.) мы читасмъ: «пріими себѣ свитокъ новъ и великъ и напиши въ немъ», и у пророка Іезекіиля (2, 9. 10): «и видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И разви его предо мною, и въ томъ писана быша предняя и задняя» (писано снаружи и извнутри).

Книгопечатаніе и наша писчая бумага изобрѣтены уже спустя болѣе 2000 л. послѣ временъ Исаи и Іезекіиля; книги же, о которыхъ говорится въ Библии, были очень отличны отъ нашихъ. Это было узкія и длинныя полосы пергамена или выдѣланной кожи. Оба конца этихъ полосъ прикрѣплялись къ палочкамъ изъ дерева или слоновой кости, вокругъ которыхъ ихъ обвертывали подобно тому, какъ у насъ скатыва-

(а) Окончаніе. См. предшеств. книжки.

ются ленты; потому-то онѣ назывались «книжнымъ свиткомъ», или просто «свиткомъ».

Гартлей говоритъ, что въ одномъ греческомъ монастырѣ онъ увидѣлъ очень древнія книги, сдѣланная именно такимъ образомъ. Послѣ выписки приведеннаго нами мѣста изъ книги пророка Іезекиіля онъ прибавляетъ: «я видѣлъ въ монастырѣ два очень красивые свитка; въ нихъ помѣщена была литургія св. Іоанна Златоустаго, а также литургія приписываемая греками святому Іакову. При началѣ чтенія начинаютъ развертывать ихъ и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока дойдутъ до палочки, къ которой прикрѣпленъ свитокъ; тогда перевертываютъ и продолжаютъ читать на другой сторонѣ, постепенно скатывая его, пока окончится всё написанное. Вотъ что значитъ встрѣчающееся въ Св. писаніи выраженіе: «свитокъ исписанъ былъ снаружи и изнутри».

Въ евангеліи отъ Луки (4, 17) говорится, что Іисусу Христу въ синагогѣ подали для чтенія книгу пророка Исаи и что Онъ раскрылъ ее (по славянски «разгнулъ»). Она, безъ сомнѣнія, похожа была на тѣ книги, о которыхъ теперь говорено, то есть была собственно свиткомъ⁽⁶⁾. Иудеи имѣютъ по нѣскольку такихъ свитковъ въ своихъ синагогахъ. Каждая книга библіи перво-

(6) На православныхъ иконахъ нѣкоторые святыя изображаются съ подобными же свитками.

начально была отдѣльно написана на пергаментѣ въ свиткѣ.

Древніе египтяне иногда писали на кускахъ изъ льняной матеріи, натертыхъ воскомъ; но чаще они употребляли для письма папирусъ, который у насъ замѣненъ бумагою. Папирусъ приготовлялся изъ особаго рода тростника, который росъ въ изобиліи на берегахъ Нила, въ Египтѣ.

«*Посланія книжная вверху воды*», то есть тростниковыя лодки, о которыхъ говорится въ 18 гл. 2 ст. книги пророка Исаи, дѣлались изъ этого рода тростника. Древніе Египтяне приговлялись эти лодки такъ: они сплетали тростниковыя стебли и обмазывали ихъ иломъ и смолою; точно также была сдѣлана и та корзина, къ которой скрытъ былъ Моисей.

Высота папируса простирается до $1\frac{1}{2}$ сажени; стволъ его тонокъ и имѣетъ на концѣ длинный пучекъ изъ продолговатыхъ и толстыхъ листьевъ. Для письма употребляли внутреннюю сторону коры; эту кору снимали съ большою осторожностію, за тѣмъ дѣлали изъ ней узкія полосы (ленты) необходимой длины и клали ихъ однѣ рядомъ съ другими, пока листъ получалъ надлежащій объемъ, потомъ другими поперечными полосами скрѣпляли ихъ. Сдѣланныя такимъ образомъ древнія книги доселѣ еще можно видѣть въ музеумахъ или собраніяхъ рѣдкостей; но ихъ трудно раскрыть или развернуть, потому что онѣ легко распадаются.

Изъ 1 гл. 63 ст. евангелія Луки мы узнаемъ, что древніе для письма употребляли также дощечки. Когда друзья священника Захаріи, собравшись на торжество обрѣзанія младенца — Предтечи Христова, спросили отца новорожденнаго, какъ бы онъ хотѣлъ назвать его, — Захарія приказалъ подать себѣ дощечку и написалъ на ней: «Іоаннъ будетъ имя ему».

Пророкъ Іеремія сравниваетъ нечестивыхъ людей съ словами, написанными на прахѣ, которыя сглаживаются и пропадаютъ въ одно мгновеніе (Іерем. 17, 13). Это, безъ сомнѣнія, относится къ одному обычаю, еще доселѣ существующему въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ; тамъ когда хотятъ написать что-нибудь такое, что хотятъ вскорѣ же изгладить, то пишутъ на пескѣ, разсыпанномъ на дощечкѣ или по землѣ. Этотъ обычай объясняетъ то дѣйствіе Спасителя, о которомъ упомянуто въ евангеліи отъ Іоанна (8, 8): когда лукавые фарисеи привели къ Іисусу Христу грѣшную женщину, то Онъ «преклонившись писалъ перстомъ на землѣ» — какъ думаютъ, — о грѣхахъ самихъ этихъ фарисеевъ, почему они и были особенно постыждены.

Въ далекой древности существовало обыкновеніе, высѣкать разныя изрѣченія на скалахъ. Праведный Іовъ говорилъ: «кто бо далъ бы, да напишутся словеса моя, и положатся оная въ книзѣ во вѣкъ? И на дщицѣ (дощечкѣ) желѣзнѣ и оловѣ, или на каменіяхъ (на скалахъ) изваяются?»

Различные путешественники сообщили довольно подробностей о надписяхъ, которыя они находили высѣченными на скалахъ въ Аравіи, въ предѣлахъ которой вѣроятно жилъ Іовъ. Одинъ изъ нихъ (Лабордъ), описывая горы, которыя находятся близъ Синая, говорить: онѣ носятъ названіе «писанныя горы»; и въ самомъ дѣлѣ, когда мы спустились съ вершины Таранской, то шли въ теченіе цѣлаго часа вдоль скалъ, покрытыхъ надписями на неизвѣстномъ языкѣ. Эти надписи были высѣчены на твердомъ мраморѣ, который въ иныхъ мѣстахъ отстоялъ отъ поверхности земли на 10 или на 12 футовъ (около 1 $\frac{1}{2}$ саж.). Между нашими спутниками были люди знакомые съ языками: арабскимъ, греческимъ, еврейскимъ, сирскимъ, коптскимъ, армянскимъ, латинскимъ, турецкимъ, не говоря уже о разныхъ новѣйшихъ,—и однако никто изъ насъ не могъ прочесть этихъ надписей. Онѣ были высѣчены на этихъ скалахъ вѣроятно въ отдаленной древности; теперь окрестная страна совершенно необитаема и въ ней нельзя ничего найти ни для питья, ни для пищи. Можно думать, что эти надписи восходятъ ко временамъ жизни Халдеевъ или другихъ народовъ, жившихъ задолго до Рождества Христова. Но «мудрость людская есть буйство (неразуміе) предъ Богомъ». Люди желали, чтобъ ихъ изреченія были высѣкаемы на скалахъ на память потомству. И вотъ надписи дѣйствительно сдѣланы на нѣкоторыхъ горахъ; но

хотя онѣ доселѣ еще существуютъ, и неразрушили ихъ въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій ни падавшій на нихъ дождь, ни бушевавшія вокругъ ихъ грозныя бури,—однако онѣ сдѣлались бесполезными, потому что даже ученые не въ состояніи прочитать ихъ. И языкъ этихъ надписей, и народъ говорившій на немъ давно исчезли съ лица земли. Не то съ словесами Божиими, «они не мимоидутъ» (Мат. 24, 35). Хотя они и начертаны на матеріалѣ обыкновенномъ, непрочномъ и подверженномъ всякаго рода разрушительнымъ вліяніямъ, — однако подъ покровомъ Всевышняго остаются невредимыми и неизмѣнно переходятъ изъ одного поколѣнія въ другое, и служатъ къ утѣшенію и назиданію множества людей и ученыхъ и простыхъ, среди множества народовъ.

Должность писца или книжника была очень почтенна у древнихъ;—такое значеніе она и доселѣ сохраняетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ книги, законы и царскіе указы только пишутся, а не печатаются. Такъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ мы находимъ, что писцы упоминаются въ числѣ первенствующихъ лицъ въ государствѣ (Иерем. 36, 12; 2. Царс. 8, 17). Такъ какъ они чаще всего занимались переписываніемъ закона Моисеева, то ихъ считали большими знатоками Св. Писанія и совѣтовались съ ними при всякихъ затруднительныхъ случаяхъ; такъ они мало по малу сдѣлались учителями закона, какъ часто называются

въ Новомъ Завѣтѣ. Но это знаніе закона и объясненіе его другимъ не служило, какъ видно, къ собственному нравственному ихъ совершенству, а только ихъ надмѣвало: Спаситель нашъ часто обличалъ ихъ вмѣстѣ съ фарисеями за гордость и лицемеріе. Вмѣсто того, чтобы самимъ учиться и другихъ учить важнѣйшимъ дѣламъ закона: справедливости, милосердію и вѣрѣ, они заботятся о соблюденіи только, съ мелочною точностію, ничтожныхъ внѣшнихъ обрядовъ, изобрѣтенныхъ ими самими, или разныхъ человѣческихъ преданій, слѣпо принятыхъ. Эти обряды и преданія иногда даже были въ противорѣчій съ заповѣдями Божіими, которыя израильтяне по словамъ Спасителя и разоряли (нарушали) своими преданіями. Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ: «если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисесвъ, то вы не войдете въ царство небесное» (Матѣ. 5, 20). Къ сожалѣнію какъ многіе и въ настоящее время, не внимая этому ясному слову Господа, довольствуются исполненіемъ однихъ внѣшнихъ благочестивыхъ обрядовъ, на примѣръ, ходятъ въ церковь, постятся тѣлесно и т. п., — и думаютъ, что уже исполнили весь законъ Божій, а между тѣмъ нимало не заботятся объ искорененіи самаго начала зла, не помышляютъ о томъ, чтобы имѣть сердце чистое и духъ сокрушенный, словомъ внутреннюю святость, безъ которой никто не уви-

дить Господа (Евр. 2, 4). «Сіе (то есть то, что относится къ внутренней чистотѣ и дѣламъ добра) надлежитъ дѣлать, говоритъ Спаситель, и того (то есть внѣшнихъ обрядовъ) не оставлять» (Лук. 11, 42).

«Трости книжниковъ» (перья) (Иерем. 8, 8) не были похожи на наши гусиныя перья; это были короткія и довольно твердыя тростниковыя палочки, которыя доселѣ еще употребляются для письма въ восточныхъ странахъ; въ концѣ онѣ заостривались на подобіе нашихъ перьевъ.

Особый *снарядъ* писца, о которомъ говорится въ 9 гл. 2 ст. книги пророка Іезекіиля (по подлинн.), доселѣ еще носится на боку каждымъ турецкимъ и персидскимъ писцомъ или секретаремъ, какъ знакъ его должности. Это — узкая и довольно длинная коробочка для помѣщенія перьевъ, чернилъ и перочиннаго ножика. Она прикрѣпляется къ поясу.

На востокѣ слуги или точнѣе рабы отмѣчались нѣкогда на лбу именемъ своего господина; на этотъ обычай дѣлается намекъ въ 9 гл. 4 ст. книги пророка Іезекіиля; сюда также относятся выраженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Апокалипсиса: (7, 9, 4) о печатяхъ на челахъ (лицахъ) рабовъ Божіихъ, и (14, 2) о начертаніи звѣря (антихриста) на лицѣ поклоняющихся ему. Такая отмѣтка дѣлалась и доселѣ еще дѣлается при помощи чернилъ печатію, которая вообще бываетъ

изъ сердолика; печать эту носятъ на пальцѣ (Перем. 22, 24). Когда ее хотѣли употребить въ дѣло, то намазывали чернилами.

Выраженіе «книги памятныхъ» относится собственно къ обычаю записывать въ извѣстную книгу всѣ замѣчательныя происшествія, какъ дѣлалъ это напримѣръ Ассуръ,—тотъ царь персидскій, который далъ было свое согласіе на всеобщее истребленіе іудеевъ въ своемъ государствѣ. Изъ книги Есѣиръ извѣстно, что онъ, не могши заснуть въ ночь на канунъ исполненія этого ужаснаго предпріятія, приказалъ принести «книги памятныхъ» или лѣтописи, для чтенія предъ нимъ. Эти книги напомнили ему объ одномъ іудеѣ, по имени Мардохеѣ, спасшемъ ему жизнь; узнавши, что этотъ человекъ не былъ ничѣмъ награжденъ, онъ приказалъ воздать ему большой почетъ, какъ человеку, котораго царь хотѣлъ прославить (Есѣ. 6, 6). Но въ другихъ мѣстахъ такое выраженіе употребляется несобственно, напримѣръ въ книгѣ пророка Малахіи говорится: «сія речкоша боящіися Господа кійждо ко искреннему своему: и внять Господь, и услыша, и написа книгу памяти предъ собою боящимся Господа, и благоговѣющимъ имя Его» (Мал. 3, 16). Это не значитъ, что Богъ, знающій прежде созданія міра всѣ наши мысли и всѣ наши желанія, для воспоминанія какого-нибудь изъ нашихъ поступковъ, нуждается въ записываніи его въ книгу,

а означаетъ образно именпо всевѣденіе Его. И для боящихся Бога, то есть благочестивыхъ, утѣшительно представлять себѣ, что Богъ помнить не только добрыя дѣла ихъ, но и самыя мысли и слова.

Выраженіе «книга жизни» напоминаетъ о другомъ обычаѣ древнихъ: въ древности во многихъ большихъ городахъ имѣлась особенная книга, въ которую записывали имена всѣхъ жителей города; и если кто умиралъ или изгонялся изъ города за дурное поведеніе, то имя его тотчасъ изглаждали въ «книгѣ жизни», или *отъ книгъ животныхъ* (Апок. 3, 5). Такимъ образомъ имя нарушившаго законы какъ бы отсѣкалось отъ именъ людей населяющихъ страну; такой человекъ не былъ больше записанъ между живыми; его считали какъ бы умершимъ;—и объ этомъ каждому гражданину было тогда страшно и подумать! Но не ужаснѣе ли подумать о томъ состояніи, въ какомъ будутъ нарушители закона Божія въ тотъ день, когда «умершіе, малые и великіе, предстанутъ предъ Богомъ и будутъ раскрыты книги (то есть воспомянута всѣ дѣла cadaго). — и всякій, кто не будетъ записанъ въ книгѣ жизни, вверженъ будетъ въ озеро огненное» (Апок. 20, 12. 15).

Такъ какъ въ древности книги писались съ большимъ трудомъ, то онѣ были очень рѣдки и стоили вообще несравненно дороже, чѣмъ теперь,

когда каждая книга печатается вдругъ въ сотняхъ экземпляровъ. Цари и богатѣйшіе люди древности считали бы себя весьма счастливыми, если бы могли пользоваться тѣми выгодами, которыя доставляетъ теперь это искусство даже бѣднымъ людямъ между нами. Какой нибудь листъ писчей бумаги считался бы тогда истиннымъ сокровищемъ; и маленькія книжки, которыя даютъ дѣтямъ для забавы, цѣнились бы тогда очень дорого. Но мы должны радоваться особенно тому, что каждый изъ насъ можетъ теперь за небольшую сумму денегъ достать себѣ священныя книги—эти книги книгъ. Книгопечатаніе было изобрѣтено около 1430 г., слѣдовательно за четверста слишкомъ лѣтъ до нашего времени. До того времени очень не многіе могли читать Св. Писаніе. А теперь мы такъ привыкли видѣть библию въ своихъ домахъ ^(а), что она не приводитъ уже насъ въ восторгъ и удивленіе; по внѣшности она похожа на всѣ другія книги, но по внутреннему содержанію и достоинству мо-

(а) Въ Англіи св. Писанія особенно распространено: тамъ существуетъ для этого особое общество, такъ называемое библейское. По воскреснымъ днямъ св. Писаніе читается тамъ въ каждомъ благочестивомъ домѣ обыкновенно отцемъ семейства въ кругу своихъ домашнихъ. Теперь, послѣ появленія весьма доступнаго по цѣнѣ изданія русскаго Новаго Завѣта, такой благочестивый и истинно-полезный обычай становится возможнымъ и у насъ. *Н. З.—св.*

жетъ ли что быть сопоставлено съ ней? Солнце, которое свѣтитъ надъ нашими головами, ничто въ сравненіи съ нею, потому что чрезъ нее просвѣщаетъ насъ самъ Господь. Она сокровище для насъ неоцѣненное потому, что служить великимъ откровеніемъ любви и милосердія къ намъ Божія. Хочешь ли ты бесѣдовать съ Господомъ? Открой эту книгу и читай.... Но въ то время возводи свои жизненные очи къ тому, Кто говоритъ на ея возвышенныхъ страницахъ, и проси Его даровать тебѣ разумѣніе, чтобы это чтеніе не прошло безслѣдно для твоей души, но проникло въ нее и чтобы, подобно сѣмени, упавшему на добрую землю, божественное слово принесло въ ней плоды для вѣчной жизни.

Н. З—въ.

УСПЕНІЕ ИЛИ СМЕРТЬ.

Смерть знакома роду человѣческому со времени согрѣшившихъ праотцевъ—Адама и Евы; человѣкъ постоянно видитъ вокругъ себя жертвы смерти. И чтоже? — Видъ смерти рѣдко кого не поражаетъ и ужасаетъ и едва ли кто можетъ равнодушно представить себѣ, что и онъ, также какъ и другіе, непременно долженъ рано ли, поздно ли умереть. Такъ страшна смерть! Между тѣмъ, по ученію святыя Церкви, для христіанина нѣтъ въ полномъ смыслѣ смерти. Если онъ умираетъ, то это для него такимъ же должно быть естественнымъ явленіемъ, какъ и сонъ. Возсылая ко Господу пламенные молитвы о вѣчномъ упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ похищенныхъ смертію чадъ ея, Святая Церковь обыкновенно не называетъ ихъ умершими, а усопшими, — и смерть ихъ именуется успеніемъ или сномъ. Такъ напримѣръ она молится, въ лицѣ своихъ служителей, Господу: «покой, Господи, души усопшихъ рабъ твоихъ», — или: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ рабомъ твоимъ. . . и сотвори имъ вѣч-

ную память». Откуда Святая Церковь заимствовала для смерти наименованіе успенія? Что означает сіе наименованіе и чему поучаетъ?

Наименованіе смерти успеніемъ встрѣчается еще въ книгахъ Ветхаго Завета; такъ напри- мѣръ, — во 2-й главѣ 3-й книги Царствъ говорится о смерти Давида: «и успе Давидъ со отцы своими и погребенъ бысть во градѣ Давидовѣ (—ст. 10). Въ 46-й главѣ книги Іисуса, сына Сирахова, смерть Самуила называется «успеніемъ въка», — то есть вѣчнымъ сномъ (—ст. 22, слич. ст. 23). Въ 12 главѣ книги пророка Даніила умершіе называются «спящими въ земнѣй персти (—ст. 2)». Такимъ образомъ еще въ отдаленныя времена смерть именовалась въ избранномъ народѣ Божиѣмъ успеніемъ: но въ книгахъ Ветхаго Завета, — когда царствовала смерть, еще не побѣжденная животворящею смертію Христовою (Рим. 5, 14), когда для согрѣшившихъ людей еще не былъ открытъ входъ во святилище неба, куда Предтеча Іисусъ вопель за насъ (Евр. 6, 20), — весьма рѣдко встрѣчается такое наименованіе смерти. По большей части смерть самыхъ праведныхъ именовалась тамъ просто смертію (Быт. 5, 5; 25, 8. 1 Цар. 25, 1), или другими неопредѣленными и мрачными наименованіями, какъ-то: приложеніемъ къ людямъ своимъ (Быт. 25, 8. 49, 33), снискшествіемъ во адъ (Быт. 37, 35. Іов. 14, 13. Ис. 38, 10), — и если, какъ мы видѣли, — она именовалась иногда успеніемъ: то толь-

ко по прозрѣнію нѣкоторыхъ избранныхъ Божи-ихъ въ будущія блага, имѣющія достаться роду человѣческому смертію Искупителя (Евр. 11, 13. Іоа. 8, 26). Но въ Новомъ Завѣтѣ, когда Христосъ Господь Іисусъ Своею животворящею смертію побѣдилъ смерть тѣлесную и Своимъ побѣдоноснымъ воскресеніемъ отверзъ для рода человѣческаго заключенныя грѣхомъ двери рая — вѣчноблаженной жизни (1 Кор. 15, 20—23), — не встрѣчаются уже болѣе мрачныя и неопредѣленныя наименованія смерти. Здѣсь смерть всѣхъ вообще людей именуется въ большей части случаевъ успеніемъ, и умершіе—усопшими. Такъ изъ евангельской исторіи видно, что когда Господь Іисусъ Христосъ приступалъ къ чуду воскрешенія мертвеца,—то, въ ознаменованіе скорого притупленія смертію Его остраго и ядовитаго жала смерти (1 Кор. 15, 55),—никогда не называлъ кончины мертвеца смертію, а успеніемъ. Наприм. приступая къ воскрешенію дочери Іаира, плачущимъ и рыдающимъ о смерти ея Онъ сказалъ: «не плачитесь: не умре бо, но спитъ (Лук. 8, 52)». Также точно о умершемъ Лазарѣ сказалъ ученикамъ своимъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе: но иду, да возбужу его,»—и когда ученики, не понявъ сего новаго выраженія Его о смерти, относили его къ обыкновенному сну Лазаря, — Онъ нашелъ нужнымъ переложить свое изреченіе о смерти на ихъ обыкновенный языкъ: «Лазарь умре (Іоа. 11, 11—13)». Вскорѣ послѣ

сами святые апостолы, подобно Господу, стали говорить о смерти, какъ о снѣ. Повѣствуя о воскресеніи, по крестной смерти Господа Іисуса, многихъ святыхъ, — Евангелистъ Матѳеѣй говоритъ: «и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа (Мѳ. 27, 52)». Писатель книги Дѣяній Апостольскихъ о смерти Архидіакона Стефана такъ выражается: «и сія рекъ, успе (Дѣян. 7, 60)».—Св. Апостолъ Павелъ о нѣкоторыхъ умершихъ изъ бывшихъ очевидцевъ воскресшаго Господа говоритъ: «нѣцми же (изъ этихъ очевидцевъ) почиша (1 Кор. 15, 6)».—Желая внушить, что не всѣ изъ христіанъ предъ кончиною міра, когда послѣдуетъ воскресеніе и измѣненіе тѣлъ, будутъ поглощены смертію,—онъ говоритъ: «вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся (1 Кор. 15, 51)».—Обличая Коринѳскихъ христіанъ въ недостойномъ причащеніи тѣла и крови Христовыхъ, онъ заключаетъ: «сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, — и усыпають довольни (1 Кор. 11, 30)», — то есть—многіе поражаются внезапною смертію за оскорбленіе святыни. Св. Апостолъ Петръ умершихъ именуетъ также усопшими (2 Пет. 3, 44).

Согласно съ Господомъ и Его Апостолами учили о смерти святые Отцы и учителя церкви, твердые хранители и ревностные распространители ученія Господа Іисуса Христа и Его св. Апостоловъ. — Они неоднократно внушали христіанамъ, что въ благодатномъ царствѣ Христовомъ смерть потеряла свою прежнюю грозную

силу и, какъ переходъ къ лучшей жизни, стала неболѣе, какъ сномъ. «Смерть не есть уже болѣе смерть,—учитъ Св. Златоустъ, — но только названіе одно имѣетъ смерти: да еще и самое это названіе уничтожено, ибо мы не именуемъ ее болѣе смертію, но успеніемъ и сномъ (Бес. 39 на книгу Бытія). . . . До пришествія Христа смерть называлась смертію и не только смертію, но даже преисподнею: но послѣ того, какъ Христосъ пришелъ и за жизнь міра умеръ,—смерть болѣе не называется смертію, но сномъ и успеніемъ (Б. 80. Т. V).... Смерть ничто иное есть, какъ долговременный сонъ (Б. 61. Т. V).... Сонъ есть, а не смерть, отшествіе, а не гибель,—переселеніе отъ худшаго къ лучшему» (—Б. 61 на Кор.).

Св. Григорій Нисскій именуетъ смерть «братомъ сна (—Слово о крещ.),—сладкимъ и блаженнымъ сномъ» (Слово въ день св. Стефана) и на оборотъ сонъ именуетъ «подобіемъ смерти (—Бес. на Пѣснь пѣсней),—изображеніемъ смерти» (—Бес. 3, о воскресеніи Христов.).

Святый Василій Великій сонъ именуетъ также «памятію о смерти, —изображеніемъ,—подобіемъ смерти (на псал. 115)».

Чтобы яснѣе и полнѣе видѣть смыслъ и значеніе новоблагодатнаго именованія смерти христіанина успеніемъ или сномъ, покажемъ между ними сходныя черты.

1) Сонъ человѣка, обыкновенно, доставляетъ

покой или отдохновеніе его брэнному тѣлу, которое, со времени грѣха, осуждено Господомъ на изнуреніе и усталость (Быт. 3, 19). Смерть служитъ для христіанина также отдохновеніемъ его тѣла, которымъ онъ вмѣстѣ съ душою, во время жизни своей, служилъ Господу (1 Кор. 6, 20; 2 Кор. 5, 10) и которое, какъ брэнное и грѣховное, постоянно утомлялось въ дѣланіи добра и приходило въ изнеможеніе (Мѣ. 26, 41). Чувствуя въ душѣ своей непреодолимое стремленіе болѣе и болѣе своими дѣлами славить Господа и между тѣмъ воспящаясь и останавливаясь въ семъ стремленіи, какъ отъ нѣкихъ тяжкихъ оковъ, отъ своего брэннаго и грѣховнаго тѣла, христіанинъ, пламенѣющій сильною любовію ко Господу (Рим. 8, 38),—видитъ въ смерти единственное и надежнѣйшее убѣжище,—гдѣ онъ съ полною свободою, безъ утомленія можетъ преуспѣвать въ добрѣ. «Бѣдный я человѣкъ!—взываетъ онъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти!» (Рим. 7, 24).

2. Сонъ дѣлаетъ нечувствительными для человѣка заботы и безпокойства житейскія, нечувствительными различныя его скорби и несчастія: также точно и смерть удаляетъ христіанина отъ тѣхъ неудобствъ, лишеній и неустройствъ житейскихъ, какія по попущенію Божию испытывалъ онъ въ сей жизни (Евр. 12, 6),—удаляетъ его отъ тѣхъ многихъ скорбей,—которыми шелъ онъ къ царствію Божию (Дѣя. 14, 22). «О

смерть!»—воскликаетъ премудрый сынъ Сираховъ, вождельненъ приговоръ твой—для бѣднаго и немощнаго, для престарѣлаго, который обремененъ всякими заботами, который потерялъ надежду и терпѣніе «(Сир. 41, 1—4).—Послѣ бурнаго плаванія по житейскому морю, послѣ трудовъ и скорбей ради царствія Божія, смерть, по истинѣ, есть, — какъ воспѣваетъ Святая Церковь,—«тихое пристанище», гдѣ христіанинъ не будетъ уже воздвигаться различныхъ напастей бурею и въ замѣнъ понесенныхъ имъ въ сей жизни для царствія Божія скорбей будетъ наслаждаться несказанною радостію (Мѡ. 5, 4. Евр. 12, 11). «Блажени мертвій, умирающіи о Господѣ отнынѣ! Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ (Апок. 14, 13)».

3) Человѣкъ засыпаетъ въ надеждѣ пробудиться и встать. Не въ живой ли надеждѣ также нѣкогда пробудиться тѣломъ своимъ и встать умираетъ и истинный христіанинъ? — Не твердо ли онъ увѣренъ, что умершее тѣло его не навсегда останется въ землѣ,—что во всеобщее утро воскресенія оно по гласу Сына Божія соединится опять съ своею душою и оживетъ (Іоа. 5, 25)?—Правда,—во Христѣ Иисусѣ, Начаткѣ воскресенія мертвыхъ (1 Кор. 15, 20), — тѣла всѣхъ умершихъ,—какъ вѣрующихъ, такъ и невѣрующихъ во Христа. возстануть изъ своихъ гробовъ и оживутъ (1 Кор. 15, 22): но Богъ только «умершія (съ подлинника уснувшихъ) во Иисусѣ (1 Солун.

4, 14) приведетъ» къ славному воскресенію, — только одинъ истинный христіанинъ, живущій жизнью Христовою (Гал. 2, 20), можетъ твердо надѣяться воскреснуть для вѣчно-блаженной жизни; всѣ же прочіе, какъ чуждые жизни Христовой,—какъ духовно мертвые (Ефес. 5, 14),—лишены такого упованія. Они если и возстанутъ изъ своихъ гробовъ, то только для осужденія ихъ на вѣчное мученіе (Дан. 12, 2. Іоа. 5, 29; 2. Кор. 5, 10), для погруженія ихъ въ смерть вторую, ужаснѣйшую первой (Апок. 21, 8), — и потому наименованіе сна, по отношенію къ воскресенію тѣла, въ истинномъ смыслѣ можетъ относиться только къ смерти одного истиннаго христіанина. «Смерть для праведныхъ сонъ есть, пишетъ Св. Златоустый,—ибо по той причинѣ смерть сонъ есть, что они въ воскресеніе, пробудившись какъ бы отъ нѣкоего сна, наслаждаются вѣчными благами» (Бес. 135. Т. V).

4) Человѣкъ, уснувшій вечеромъ, пробуждается утромъ съ обновленными силами тѣла: съ обновленными и измѣненными силами встанетъ и уснувшее въ вечеръ жизни тѣла христіанина, при наступленіи всеобщаго утра воскресенія мертвыхъ. Въ сіе живительное утро оно изъ тлѣннаго и смертнаго содѣлается не только нетлѣннымъ и бессмертнымъ (1 Кор. 15, 43—44), — каковы будутъ воскресшія тѣла и всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 52—53), но и сверхъ того славнымъ и свѣтоноснымъ (Филип. 3, 21. Мѡ. 13, 43).

5) Человѣкъ безбоязненно предается сну: христіанинъ, постоянно помъшляющій о своей смерти и приготовляющійся къ ней, — безбоязненно вступаетъ во врата ея. Вотъ что сказалъ одинъ подвижникъ Христовъ, св. Василій Вел., въ отвѣтъ на угрозы ему мученіемъ и смертію: «мучить меня нельзя, потому что у меня почти совсѣмъ нѣтъ тѣла; смерти я не боюсь, потому что она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для котораго я живу, служу и большею частію уже умеръ».

6) Человѣку, не праздно провождающему свое время, а труждающемуся, по мѣрѣ силъ своихъ, — особенно сладокъ и вождедѣненъ бываетъ сонъ (Екклес. 3, 11): христіанину, не напрасно носящему на себѣ сіе священное имя, а неусыпно труждающемуся въ дѣлѣ своего спасенія, несказано сладка и вождедѣнна бываетъ смерть. «Праведникъ, аще постигнетъ скончатися», — говоритъ Премудрый, — «въ покой будетъ (Прем. Сол. 4, 7)». «Для меня жизнь—Христосъ», — говоритъ св. Апостолъ Павелъ, — «а смерть пріобрѣтеніе: желаю разрѣшиться (отъ узъ плоти) и быть со Христомъ (Филип. 1, 21. 23)». — «Засыпаніе святыхъ», — говоритъ св. Діонисій Ареопагитскій, — сопровождается радостію и вѣрными надеждами, потому что идетъ къ концу божественныхъ подвиговъ (церк. Іерарх. гл. 7).

7) Когда человѣкъ крѣпко спитъ, сонъ кажется ему, по пробужденіи, краткимъ: должно ду-

мать, что весьма краткимъ покажутся истинному христіанину, по всеобщемъ воскресеніи, и время пребыванія его тѣла въ землѣ въ сравненіи съ послѣдующею вѣчно-блаженною жизнію.

8) Наконецъ, во время сна тѣло человѣка не предается гніенію и разрушенію, какъ это бываетъ, обыкновенно, по смерти: у нѣкоторыхъ избранныхъ Божіихъ, по праведнымъ и премудрымъ судьбамъ Божіимъ,—тѣла по смерти, вопреки законамъ природы, въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, остаются чужды гніенія и разрушенія. Не ясное ли и не самое ли осязательное доказательство это того, что смерть тѣлесная въ благодатномъ царствѣ Христовомъ стала не болѣе, какъ сонъ тѣла, имѣющій окончиться его пробужденіемъ въ утро всеобщаго воскресенія?

Таковы смыслъ и значеніе новоблагодатнаго наименованія смерти христіанина успеніемъ или сномъ.

Есть мнѣніе, что самая душа, по разлученіи съ тѣломъ, до всеобщаго суда находится въ состояніи нѣкотораго *усыпленія* (обморока), въ которомъ на время прекращается ея сознаніе и дѣятельность, въ состояніи безсознательномъ, бездѣйственномъ и безчувственномъ. Что сказать объ этомъ мнѣніи? — Его можно было бы допустить только въ томъ случаѣ, еслибы несомнѣнно было, что тѣлесная природа служитъ необходимымъ условіемъ для жизни и дѣятельности духовнаго

существа, какова чѣловѣческая душа. Но этого признать нельзя. Ангелы суть духи безплотные, неимѣющіе тѣла, однакожь они живутъ и дѣйствуютъ. Значить и душа, по отрѣшеніи отъ тѣла, можетъ проявлять соотвѣтствующую ей жизнь и дѣятельность, и даже съ большею свободою, чѣмъ когда она соединена съ настоящимъ грубымъ тѣломъ. Правда тѣло есть орудіе дѣятельности души, необходимое для ея сношеній съ внѣшнимъ міромъ, для принятія отъ него впечатлѣній. Но это орудіе нужно для ней только дотолѣ, пока она заключена въ тѣлѣ. Да и во время заключенія своего въ тѣлѣ, душа легко обходится безъ помощи его, когда обращается въ мірѣ мыслей духовныхъ. Мысли о Богѣ, о духовной жизни, о нравственномъ законѣ и т. п. образуются и дѣйствуютъ въ душѣ независимо отъ чувственныхъ органовъ. Омѣ живутъ въ душѣ, дѣйствуютъ на чувствованія, желанія, раскрываются и усовершенствуются въ ней безъ участія дѣятельности тѣлеснаго организма или только съ слабымъ участіемъ, получая извнѣ поводы къ перемѣнамъ. Потому съ тѣломъ, или безъ тѣла остается душа, это для дѣятельности ея въ мірѣ духовныхъ ея мыслей, все равно, или почти все равно, и слѣдственно разлука души съ тѣломъ ни по чему не можетъ остановить жизни души.—Вообще самосознаніе—неотъемлемая принадлежность души. Безъ него она не была бы духомъ и стала бы въ рядъ неразумнаго бытія. Пусть

болѣзненный разрывъ ея съ тѣломъ, на короткое время, наведетъ мракъ на ея сознаніе, какъ это бываетъ въ жестокихъ болѣзняхъ; но пройдетъ это короткое время и самосознаніе придетъ въ свою силу и снова безпрепятственно будетъ продолжать свою дѣятельность.— Не забудемъ притомъ тѣхъ весьма многихъ опытовъ, когда душа, въ самыя послѣднія минуты земной жизни, оказываетъ такую живую дѣятельность, такую ясность мысли, такую свѣжесть чувствъ и желаній, какія вовсе не отвѣчаютъ погасающей жизни тѣлеснаго организма. Въ такихъ опытахъ не въ полномъ ли свѣтѣ выставляется на видъ независимость души и ея самосознанія отъ тѣлеснаго организма, или, еще болѣе, господственная власть души надъ самымъ разрушающимся организмомъ? А вмѣстѣ съ самосознаніемъ, неотъемлемою собственностію души, по разлукѣ съ тѣломъ, должны остаться и оживиться въ ней всѣ расположенія, желанія и высокія мысли, къ ея вѣчному покою и блаженству, или вѣчному мученію и томленію, смотря по тому, каковы онѣ были при земной жизни. Состояніе безсознательное, бездѣйственное и безчувственное тутъ немислимо.

Кромѣ того мнѣніе о такомъ состояніи души по разлукѣ съ тѣломъ противорѣчитъ ученію христіанскому о частномъ судѣ Божіемъ, постигающемъ душу человѣка, тотчасъ по смерти тѣла его: *лежитъ чловѣку единою умереть, потомъ*

же судъ (Евр. 9, 27. Лук. 16, 22—23.). Этотъ судъ, конечно, не могъ бы быть и не имѣлъ бы никакой опредѣленной цѣли, если бы душа, по смерти тѣла, не владѣла сознаниемъ и неспособна была къ ощущенію удовольствія или страданія.—Притомъ намъ извѣстны чудесныя дѣйствія почившихъ святыхъ Божіихъ человѣковъ. Какъ святые Божіи человѣки могли бы, по своей смерти, чудесно благодѣтельствовать земнороднымъ своимъ братіямъ по вѣрѣ,—если бы души ихъ (святыхъ) находились, по смерти тѣла, — въ безсознательномъ состояніи?—Если бы мнѣніе о такомъ состояніи было справедливо,—тогда не только не могли бы быть чудеса отъ почившихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ,—да еще не могли бы быть признаны нѣкоторые люди за святыхъ угодниковъ Божіихъ; тогда,—не было бы ни святыхъ,—блаженствующихъ предвкушеніемъ полнаго въ день воскресенія блаженства,—ни грѣшныхъ,—находящихся въ томительномъ, — мучительномъ состояніи въ чаяніи въ тотъ же день воскресенія полнаго себѣ вѣчнаго мученія (2 Кор. 5, 10).

Нѣтъ!—Со смертію тѣла духовныя силы души должны раскрыться еще болѣе. Посему несказанно блаженъ тотъ, кто изъ сей живни переселяется въ тотъ міръ съ чистымъ поканіемъ въ своихъ грѣхахъ, съ твердою вѣрою и живою надеждою на Искупителя!—Эти благія чувствованія перейдутъ съ нимъ и въ тотъ міръ,—какъ

благое сѣмя,—постепенно въ немъ будетъ расти и усиливаться и, будучи подкрѣпляемы молитвами за него оставшихся на землѣ братій его и милостынями, творимыми въ память его, — особенно же принесеніемъ за упокоеніе его безкровной жертвы Христовой,—несомнѣнно приведутъ его къ вѣчно—блаженной жизни. Несказанно, напротивъ, несчастливъ тотъ, кто изъ сей жизни переселяется въ тотъ міръ, безъ всякаго внутренняго покаянія въ своихъ грѣхахъ, безъ живой вѣры и надежды на Искупителя,—съ одними земными пристрастіями и привычками. Онъ и тамъ будетъ съ такими же расположеніями духа, и тамъ будутъ въ немъ расти и усиливаться только эти адскія расположенія духа и уготовять для него неминуемо смерть вѣчную (Апок. 21, 8), «которую,—какъ прекрасно разсуждаетъ одинъ изъ богомудрыхъ пастырей церкви, — «какъ ни желалъ бы онъ превратить въ глубокой сонъ, чтобы забыться отъ ея мукъ, но не возможетъ, потому что его непрестанно будить будутъ — огонь неугасающій, червь не умирающій, жупель кипящій, и будить будутъ не къ жизни, но всегда къ новой смерти» (а). «Что посѣетъ человѣкъ» — говоритъ св. апостоль Павелъ, — «то и пожнетъ. Сѣющій въ плоть свою, въ плоти пожнетъ тлѣніе,

(а) См. въ Ч. III Словъ и Рѣчей Высокопреосв. Фил. М. Мос. изд. 1861 г. Слово въ день Успенія Пресв. Богород. стр. 56.

а сѣюцій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную. Да не унываемъ, дѣлая добро: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. И такъ, пока есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ» (Гал. 6, 7—10). «Только настоящая жизнь» — учитъ св. Златоустъ, — «есть время для подвиговъ, а послѣ смерти судъ и наказаніе; ибо сказано (Пс. 6, 6): *во адъ же кто сповѣстся тебѣ?* (На Еван. Мѳ. Бес. 36)».... «Пока мы находимся въ настоящей жизни, для насъ еще возможно избѣжать наказанія чрезъ исправленіе себя. А когда отойдемъ въ жизнь другую, напрасно уже будемъ оплакивать свои грѣхи» (— Бес. на псал. 9).

Діаконъ Николай Воиновъ.

ВОПРОСЫ ГЛАГОЛЕНЫМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ

23 числа минувшаго іюня въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви совершено преосв. Леонидомъ присоединеніе къ православію раскольничьихъ епископовъ Онуфрія и Пафнутія, съ священноинокомъ Іоасафомъ и священнодіаконами Филаретомъ и Мельхиседекомъ (а). Извѣстіе объ этомъ событіи распространилось теперь по всѣмъ мѣстамъ нашего пространнаго отечества и, безъ сомнѣнія, каждымъ вѣрнымъ сыномъ святой церкви принято съ радостію и утѣшеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ извѣстіемъ столько же, или еще болѣе заняты сами старообрядцы, во множествѣ населяющіе обширные предѣлы православной Руси, равно какъ пріютившіеся за ея предѣлами. И если большая часть изъ нихъ, по слѣпой приверженности къ расколу, приняла извѣстіе о событіи 23 іюня съ обычнымъ у нихъ въ подоб-

(а) См. въ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ іюньской книжки. Въ тойже церкви и тѣмже Преосвященнымъ 21 іюля совершено присоединеніе къ православію бывшаго въ старообрядцествѣ Бѣлокриницкаго епископа Сергія, и бывшаго при московскомъ раскольничьемъ архіепископѣ Автоіи протодіакона Кирилла Семенова.

номъ случаѣ негодованіемъ противъ присоединившихся и, не входя ни въ какія разсужденія, огласила ихъ «отступниками отъ вѣры», падшими, погибшими людьми; то съ другой стороны, изъ уваженія къ самимъ старообрядцамъ, мы думаемъ и надѣемся, что между ними найдется немало и такихъ, которые взглянуть на дѣло болѣе серьезно и съ большимъ безпристрастіемъ, которые дадутъ себѣ трудъ подумать, что недаромъ же оставили расколъ и перешли въ церковь лица, стоявшія во главѣ ихъ общества, бывшія ихъ духовными вождями и притомъ, говоря по справедливости, лучшіе изъ этихъ духовныхъ вождей старообрядчества, — что вѣрно были къ тому важныя побудительныя причины, постараются развѣдать эти побужденія, тщательно обсудить ихъ, — и тогда уже рѣшать для себя этотъ важный вопросъ: должны ли отказаться отъ этихъ, бывшихъ нѣкогда духовныхъ вождей своихъ, или напротивъ теперь-то именно должны за ними послѣдовать? Въ этомъ отношеніи было бы весьма нужно и полезно представить полное, обстоятельное изложеніе истинныхъ побужденій, которыми руководились Онуфрій, Пафнутій и все ихъ братство, разрывая связи свои съ расколомъ и вступая въ союзъ съ православіемъ, — изложеніе, которое, какъ мы надѣемся, и будетъ современнымъ сдѣлано. На сей разъ, по согласію и желанію самихъ присоединившихся, мы печатаемъ во всеобщее свѣденіе изложенные ими *вопросы*, ко-

торые, какъ увидить читатель, касаются самыхъ основаній глаголемаго старообрядчества и тщательное, безпристрастное разсмотрѣніе которыхъ при руководствѣ священныхъ и отеческихъ книгъ, именно и привело ихъ къ убѣжденію въ неправотѣ раскола и дѣйствительномъ православіи православной Греко-россійской церкви. Пусть каждый старообрядецъ, для котораго по самой истинѣ дороги вѣра и спасеніе, стольже тщательно и безпристрастно, какъ они, вникнетъ въ эти вопросы,—и для него будутъ понятнѣе причины, побудившія ихъ присоединиться къ церкви; тогда и самъ онъ, при помощи Божіей, станетъ ближе къ познанію истины.

Къ напечатанію «вопросовъ», равно какъ изложенію и самыхъ обстоятельствъ, при которыхъ они составлены, присоединившіеся имѣютъ и другое не менѣе важное побужденіе.

Во всемъ старообрядческомъ мірѣ никто не уязвленъ такъ жестоко ихъ присоединеніемъ къ церкви, какъ бывшіе нѣкогда ихъ собратія—раскольничьи духовныя власти, и особенно «московскій духовный совѣтъ», съ предсѣдателемъ его архіепископомъ Антоніемъ во главѣ, и никто изъ старообрядцевъ не возстаетъ противъ нихъ съ такою силою, какъ этѣ раскольничьи духовныя власти. Обвиненій противъ присоединившихся измышлено ими не малое количество. Оставляя въ сторонѣ всѣ другія, упомянемъ объ одномъ, повидимому, самомъ важномъ и основательномъ.

Въ вину имъ ставятъ то, что они уклонились изъ раскола, будтобы не объяснивши раскольничьимъ духовнымъ властямъ побужденій и причинъ, по которымъ это дѣлаютъ, тогда какъ правильный порядокъ дѣла именно требовалъ, чтобъ они предварительно объяснили раскольничьему духовному правительству, что находятъ неудоботерпимаго въ расколѣ, какія питаютъ относительно его сомнѣнія, послѣ чего имъ дано было бы разрѣшеніе ихъ недоумѣній, или же общимъ совѣтомъ были бы исправлены замѣченныя ими и смутившія ихъ неправильности и безпорядки (6). Обвиненіе это, очевидно, имѣло бы силу и значеніе, еслибъ только было *справедливо*. А оно именно *несправедливо*: раскольничьимъ духовнымъ властямъ хорошо извѣстно было, какія сомнѣнія имѣли присоединившіеся относительно не какихъ-либо мелкихъ неправильностей и безпорядковъ въ старообрядчествѣ, но относительно самыхъ су-

(6) Замѣтимъ здѣсь кстати раскольничьимъ властямъ, что, по нашему мнѣнію, было бы согласіе съ церковными правилами, еслибъ сами онѣ, зная о мнимомъ впаденіи въ „отступство“ нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій, потребовали ихъ къ отвѣту и подвергли законному суду. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ такъ и поступали, какъ напр. въ судѣ надъ Софроніемъ, которому посылали троекратное приглашеніе явиться на соборъ. Отъ чего же онѣ не сдѣлали и одного подобнаго приглашенія ни Онуфрію, ни Пафнутію, и никому изъ присоединившихся? Мы ничѣмъ другимъ не можемъ объяснить этаго обстоятельства, какъ опасеніемъ Антонія и клеветовъ его сдѣлаться изъ судей подсудимыя.

щественныхъ предметовъ, — самыхъ основаній раскольничей іерархіи, — и извѣстно было не по слухамъ, не изъ постороннихъ источниковъ, а отъ самихъ присоединившихся; и такъ какъ эти послѣдніе видѣли, что на ихъ сомнѣнія раскольничьи духовныя власти не только не даютъ никакого отвѣта, но и видимо уклоняются отъ того, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе, то и не считали нужнымъ, принимая православіе, вступать съ ними въ новыя объясненія.

Еще въ 1862 г., Пафнутій по убѣдительной просьбѣ одного изъ раскольничьихъ ревнителей, уединившись, занялся раскрытіемъ и изложеніемъ въ надлежащемъ порядкѣ ученія знаменитаго инока Павла о временномъ прекращеніи іерархіи въ церкви Христовой, по прообразовательному примѣру церкви ветхозавѣтной, въ которой во времена плѣна Вавилонскаго будто бы іерархія и жертвоприношеніе прекращались на 70 лѣтъ и по окончаніи плѣна снова явились. Изложеніе этого ученія предположено было отпечатать въ заграничной типографіи во многихъ тысячахъ экземпляровъ для поддержанія раскола, въ которомъ, между многими послѣдователями его, рождался вопросъ: могла ли церковь Христова съ полною іерархіей находиться на нѣкоторое время въ состояніи паденія и паки возстать? Но при тщательномъ разсмотрѣніи, Пафнутій нашелъ это ученіе лживымъ, и обличивъ его лживость, приступилъ къ разбору и прочихъ двухъ особенно

уважаемыхъ старообрядцами сочиненій тогоже Павла: такъ названнаго имъ «Устава Бѣлокри-
ницкой митрополи», который есть не что иное,
какъ изложеніе догматическаго ученія старооб-
рядцевъ (в), и «Третьей части церковной исто-
ріи», которую Павелъ составилъ съ цѣлю оправ-
дать существованіе раскола и учрежденной имъ
австрійской іерархіи. Въ этихъ сочиненіяхъ так-
же оказалось множество погрѣшностей, весьма
важныхъ и противныхъ духу православія. Вслѣд-
ствіе чего Пафнутій въ 1863 году старался по-
ставить на видъ раскольничьимъ духовнымъ вла-
стямъ замѣченныя въ упомянутыхъ сочиненіяхъ
погрѣшности,—и съ тѣмъ вмѣстѣ указать имъ
необходимую надобность—уничтожить такія не-
терпимыя лжеученія и самыя книги Павла изъ-
ять изъ употребленія. Объ этомъ предметѣ велъ
онъ продолжительныя бесѣды и очень заинтере-
сованную переписку съ однимъ изъ болѣе разсуди-
тельныхъ раскольничьихъ епископовъ—Пафнуті-
емъ Казанскимъ и съ извѣстнымъ раскольничь-
имъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ (г). Тог-

(в) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи Павла сооб-
щены въ недавно изданной книжкѣ: „Современныя движенія въ
расколѣ“.

(г) Письма Пафнутія, по всей вѣроятности, хранятся или у
Семена Семенова, или у Пафнутія Казанскаго; если же истре-
блены ими, то считаемъ нелишнимъ увѣдомить ихъ, что у насъ
имѣются съ этихъ писемъ точныя копія, которыми въ свое
время мы не преминемъ воспользоваться.

да же, въ бесѣдахъ и письмахъ, передалъ онъ свои замѣчанія о сочиненіяхъ Павла и достопочтенному автору Окружнаго посланія—Иларіону Георгіевичу. Не только Иларіонъ съ Пафнутіемъ (Казанскимъ), но и самъ Семень Семеновъ, хотя послѣ продолжительныхъ преній въ защиту Павла, долженъ былъ признать справедливость Пафнутіевыхъ замѣчаній. Иларіону и Семену Семенову, какъ лицамъ, пользующимся особеннымъ уваженіемъ въ старообрядчествѣ, Пафнутій поручилъ представить на разсмотрѣніе высшаго раскольничьяго духовенства указанныя имъ погрѣшности Павловыхъ сочиненій. 22 іюля 1863 г. онъ именно писалъ имъ: «Какимъ-либо путемъ, а долгъ «христіанскій заставляеть васъ довести до свѣдѣнія всѣхъ здѣсь присутствующихъ (1) о не«правильности Павловыхъ книжекъ. Это сдѣлать «нетрудно, потому что замѣчанія на все, что слѣ«дуетъ, уже приготовлены; а вамъ только остается «часа на два работы—и дѣло кончено. Не нуж«ны здѣсь хитрости; а просто напросто, только со «страхомъ Божиимъ, возми одинъ въ руки книж«ки Павловы, а другой книги истинныя, и такъ «предъ всѣмъ соборомъ можно самымъ легкимъ «способомъ сдѣлать это соображеніе; и кажется, «какой-бы ни былъ невѣжда, всякъ можетъ по«нять сущность дѣла.—А кончить тѣмъ: напи«сать соборное опредѣленіе, чтобъ Павловы книж-

(1) Т. е. находящихся въ Москвѣ раскольничьихъ епископовъ.

«ки преданы были огнесожженію»... Спустя нѣсколько дней послѣ этаго (1 августа) Иларіонъ между прочимъ извѣщаль Пафнутія: «завтрашній день намъ реуаемся предложить собору *небогословію и мнимоисторію бѣлокриницкія*». Иларіонъ исполнилъ свое намъреніе. 17 августа раскольничьи епископы подписали одинъ весьма любопытный актъ,—именно *донесеніе бѣлокриницкому митрополиту Кириллу*, въ которомъ сказано, что соборъ россійскихъ епископовъ нашель въ сочиненіяхъ Павла, уставѣ и III части церковной исторіи,—«погрѣшности весьма важныя по своему значенію, ибо касаются до поврежденія православнаго исповѣданія», и что по этому онъ *сдѣлалъ* объявленіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы гдѣ таковыя книжныцы обрящутся, чтобы были присланы въ Московскій духовный Совѣтъ для надлежащаго объ нихъ распоряженія»; далѣе говорится, что соборъ посылаетъ Кириллу краткія замѣчанія на сочиненія Павла (заимствованныя, надобно сказать, изъ разбора на нихъ, сдѣланнаго Пафнутіемъ); а въ заключеніе сказано: «и вамъ совѣтуемъ и братски молимъ собрать всѣ экземпляры, и поручите способному челоуѣку исправить» и проч. Подлинное донесеніе подписали: Антоній архіепископъ Московскій, Пафнутій епископъ Казанскій, Варлаамъ епископъ Балтовскій, Савватій епископъ Тобольскій, въ лицѣ епископа Константина Оренбург-

скаго іеродіаконъ Викентій (е), въ лицѣ епископа Онуфрія священноіерей Петръ, смиренный епископъ Іустинъ. Вотъ первое заявленіе сдѣланное Пафнутіемъ раскольничьимъ духовнымъ властямъ относительно тѣхъ существенныхъ погрѣшностей въ расколѣ, дальнѣйшее разсмотрѣніе которыхъ въ послѣдствіи привело его къ полному отрицанію раскола, — заявленіе, повидимому съ такимъ вниманіемъ и съ такимъ уваженіемъ принятое раскольничьимъ духовнымъ соборомъ. Но Пафнутій и тогда уже возлагалъ мало надежды на этотъ пресловутый соборъ, засѣдавшій подъ предсѣдательствомъ хорошо извѣстнаго ему Антонія. 28 сентября писалъ онъ Иларіону: «за этотъ подвигъ, со всѣхъ силъ благодарю тебя, о Христѣ любезный братъ! Дѣйствительно, не сдобоявшись сонма лукавнующихъ, предъ лицемъ вождей слѣпотствующихъ, ты, во имя Господа

(е) Пользуемся случаемъ, чтобы сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ Викентіи. Онъ есть тотъ самый Васиій Михайловъ Носовъ, который 15 марта 1864 г. взятъ полиціей въ Нижнетальскѣ и который въ нашихъ газетахъ, а вслѣдъ за ними и въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ, названъ раскольничьимъ епископомъ. Последнее извѣстіе несправедливо: Викентій не былъ епископомъ; изъ Москвы онъ уѣхалъ въ санѣ іеродіакона, но потомъ успѣлъ достигнуть степени архимандрита; кажется, въ чаяніи сдѣлаться епископомъ, онъ имѣлъ уже при себѣ разныя архіерейскія принадлежности, что, конечно, и подало поводъ считать его старообрядческимъ епископомъ. Викентій былъ, дѣйствительно, человѣкъ предприимчивый и съ счастливыми природными способностями.

«силъ, оное богохульное чудовище, въ Бѣлокри-
«ницкихъ книжкахъ гнѣздящееся, обличивъ по-
«разилъ. — Но вѣрить ли этимъ равнодушнымъ
«зрителямъ собственнаго заблужденія, съ кото-
«рымъ они не расстанутся никогда? *Мнѣ кажет-*
«ся, силъ мнѣ мнѣмъ приѣмомъ твоего смѣлаго
«предъявленія они только успокоиваютъ съ то-
«бою и меня, дабы приостановилась начатая
«мною дѣятельность въ разборъ лжедогмати-
«ческаго богословія и другихъ заблуждений. Ско-
«ро увидимъ, что они далѣе не подвигнутся къ
«разбору, нынѣ начатому. Господи! покрый мя
«отъ сонма лукавнующихъ!»! Пафнутій не ошиб-
ся въ своихъ ожиданіяхъ: несмотря на извѣще-
ніе къ Кириллу, подписанное столькими лицами,
стоящими во главѣ раскольничей іерархіи, ду-
ховный соборъ вовсе не позаботился привести
въ исполненіе свой строгій приговоръ о сочине-
ніяхъ Павла, объ исправленіи ихъ и изъятіи изъ
употребленія у старообрядцевъ, которые и до-
селѣ питаютъ къ нимъ прежнее уваженіе. Итакъ,
первое же сдѣланное Пафнутіемъ заявленіе от-
носительно замѣченныхъ имъ въ старообрядчес-
комъ ученіи «весьма важныхъ по свосму значе-
нію погрѣшностей (ибо касаются до поврежденія
православнаго исповѣданія), оставлено расколь-
ничьими духовными властями безъ должнаго вни-
манія, хотя сами же онѣ не могли не признать
всей его законности и справедливости, что и за-
свидѣтельствовали актомъ, скрѣпленнымъ ихъ соб-
ственными подписями.

Между тѣмъ Пафнутій продолжалъ свои изысканія относительно самыхъ основаній раскола и особенно раскольничей іерархіи, — изысканія, которыя привели его къ убѣжденію въ незаконности и неправильности этой послѣдней, какъ неимѣющей необходимаго непрерывнаго апостольскаго преемства. Плоды своихъ изысканій онъ сообщалъ Онуфрію, Іустину, Іоасафу, Филарету, Кириллу Семенову и другимъ, составившимъ съ нимъ вмѣстѣ цѣлое братство: вполнѣ раздѣляя его убѣжденія, всѣ они приняли намѣреніе навсегда разстаться съ расколомъ и искать общенія съ истинною Христовою церковію. Въ это время никто изъ нихъ и ни предъ кѣмъ изъ старообрядцевъ не скрывалъ своихъ сомнѣній относительно раскола. Тогда же Онуфрій составилъ краткіе вопросы о непрестающемъ существованіи на землѣ церкви Христовой и Богоучрежденной іерархіи, съ столь же краткими на нихъ отвѣтами, въ которыхъ со всею рѣшительностію высказалъ свое убѣжденіе въ неправильности существующей у раскольниковъ іерархіи (*). Вопросы эти онъ

(ж) Вотъ эти вопросоотвѣты Онуфрія:

Вопросъ 1. Христось Спаситель основалъ на землѣ свою церковь, на вѣчныя времена, или на уреченное время?

Вопросъ 2. Если на время, то могла ли быть на нѣсколько времени совершенно безвѣсти, и нѣтъ ли объ этомъ написаннаго въ Евангеліи или въ посланіяхъ Апостольскихъхъ?

Вопросъ 3. Если на вѣчныя времена основалъ Господь нашъ Ісусъ Христось, то по какому случаю двѣсти лѣтъ небыло

давалъ каждому желавшему имѣть ихъ, и во многихъ экземплярахъ они распространились между старообрядцами. А одинъ экземпляръ отъ имени всего братства Онуфріемъ врученъ былъ одному изъ

епископа, и могло ли составлять общество наше безъ епископа церковь Христову, Соборную, Апостольскую, и Вселенскую, которую по вся дни, въ Символѣ исповѣдуетъ?

Отвѣтъ на 1 вопросъ. Христосъ Спаситель свою Церковь основалъ пребывать вѣчно.

Отвѣтъ на 2 вопросъ. Не на время, а вѣчно и безвѣсти никогда не была и не будетъ; удобнѣе солнцу угаснуть, нежели Церкви безвѣсти быти. И самъ Христосъ сказалъ во Евангеліи: „врата ада не одолѣютъ ей“. И обща послать Духа Святаго егоже и посла въ пятидесятницу въ огненныхъ языцѣхъ, которому пребывать общалъ въ вѣкъ; Онъ же и хиротониса апостолы, и посла во вселенную проповѣдывать Евангеліе. И самое общованіе Его совершился посредствомъ устройства священной Іерархіи чрезъ апостоловъ, по Благовѣстнику: удобнѣе всей твари измѣниться, нежели ей бѣзвѣсти быти. А о прекращеніи оной или о какомъ либо прерывѣ, даже на одну минуту, нигдѣ въ священномъ писаніи не обрѣтается, кромѣ сектаторскихъ скопищъ, которыя основаны на своевольныхъ бредняхъ, какъ и кричатъ безпрестанно: „мощно бо, мощно и безъ епископа быти!“ но Церковь Вселенская вопіетъ, гласомъ Игнатія Богоносца: Кто говоритъ, что и безъ епископа можно церковь основать, таковой не съ Богомъ, но съ дьяволомъ.

Отвѣтъ на 3 вопросъ. У насъ въ продолженіи двухъ-сотъ лѣтъ небыло епископа; этотъ промежутокъ никто не оправдаетъ; какъ невозможно Москву рѣку берегъ съ берегомъ сдвинуть, такъ невозможно оправдать и этотъ недостатокъ, и наши старообрядцы въ теченіи двухъ столѣтій не могли найти и одну въ свещ. писаніи строку во оправданіе себѣ, да не можно и найти (кромѣ лжеученія, выдуманнаго Павломъ, о Вавилонскомъ плѣ-

членовъ Московскаго духовнаго совѣта—священнику Петру Феодорову, съ тою именно цѣлію, чтобы онъ внесъ ихъ въ духовный совѣтъ и предложилъ на общее разсуженіе его членовъ, что Петръ Феодоровъ *обязанъ былъ и обѣщалъ* исполнить. Впослѣдствіи, бывшій архиѳіаконъ Филаретъ по совѣту братіи, развилъ и изложилъ эти вопросы съ большею полнотою и послѣдовательностью.

нѣ). Аще и всѣ бібліотеки иже по вселеннѣй съ Иларіономъ обыдеши, но сего нигдѣ написаннаго въ истинныхъ книгахъ не обрящеши, чтобы священная іерархія, благодатная, могла пасть хоть на одну минуту, и паки востать; Божіе бо обѣтованіе нарушить, значитъ весь Христовъ законъ нарушить и ниже христіаниномъ быть.

ДОПОЛНЕНІЕ ЕГОЖЕ.

Вопросъ 1. Великороссійская, купно и греческая церковь, благодатную хиротонію, имѣеть или нѣтъ, которую въ огненныхъ языцѣхъ въ пятидесятницу посла Христовъ на святыхъ своя апостолы?

Вопросъ 2. Аще имѣеть благодатную хиротонію, то почто отдѣляемся мы отъ нея?

Вопросъ 3. Аще не имѣеть благодатной хиротоніи, то откуда у насъ она воспламенилась, понеже благодатнаго рукоположенія, по нашему мнѣнію, двѣсти лѣтъ не было, не случайно и не частнымъ образомъ, но по всей вселеннѣй?

Вопросъ 4. Мы же, не имѣя двѣсти лѣтъ епископа, могли ли составлять „назданную на основаніи апостолъ и пророкъ церковь“ (Ефес. зач. 222), которую въ символѣ по вся дни исповѣдуемъ сиче: „и во едину святую, Соборную и Апостольскую церковь“?

Списки ихъ въ этой новой редакціи также были раздаваемы вліятельнѣйшимъ членамъ старообрядческаго общества. Такимъ образомъ *вопросы* были именно со стороны присоединившихся за явленіемъ тѣхъ сомнѣній, какія имѣли они относительно раскола и рѣшеніе которыхъ они желали получить отъ раскольничьихъ духовныхъ властей. А раскольничьи духовныя власти съ своей стороны не дали имъ никакого отвѣта и, какъ слышно, предали истребленію самые ихъ вопросы.

Изъ представленныхъ нами краткихъ объясненій можно видѣть, справедливо ли упрекать присоединившихся къ церкви за то, что будто бы они не предъявляли раскольничьему духовному правительству причинъ, по которымъ перешли въ православіе, и напротивъ неподлежитъ ли упреку само это правительство за то, что не дало присоединившимся никакихъ объясненій на выраженные ими сомнѣнія относительно раскола и раскольничей іерархіи.

Итакъ, печатая теперь во всеобщее свѣдѣніе изложенные Филаретомъ «вопросы», присоединившіеся имѣли цѣлю представить въ нихъ старообрядцамъ нѣкоторое объясненіе тѣхъ сомнѣній относительно старообрядчества, которыя главнымъ образомъ расположили ихъ къ переходу въ православіе, и съ другой стороны—представить въ нихъ доказательство того, что сомнѣнія эти,

задолго до 23 іюня, были предъявлены ими раскольничьимъ духовнымъ властямъ и этими послѣдними оставлены безъ всякаго рѣшенія. Наконецъ имѣютъ они и еще одно побужденіе къ напечатанію своихъ «вопросовъ»: они желаютъ покрайней мѣрѣ этимъ обнародованіемъ вопросовъ во всеобщее свѣденіе обратить на нихъ вниманіе раскольничьихъ духовныхъ властей, покрайней мѣрѣ этимъ способомъ побудить ихъ къ внимательному разсмотрѣнію и рѣшенію «вопросовъ». Ужели и теперь раскольничьи власти не дадутъ на нихъ отвѣта? Молчаніе ихъ въ такомъ случаѣ можно будетъ, по всей справедливости, принять за признакъ ихъ безсилія отвѣчать на предложенные имъ вопросы и вмѣстѣ оно послужитъ новымъ оправданіемъ для лицъ, оставившихъ этотъ жалкій расколъ, съ его лжеименной іерархіей, въ защиту котораго ничего не могутъ сказать самыя вожди его.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о приложенной къ «вопросамъ» выпискѣ изъ лѣтописи Баронія. Она представляетъ одинъ поучительный примѣръ изъ исторіи христіанской церкви, которымъ, въ видѣ руководства, можетъ воспользоваться каждый, кто пожелаетъ достигнуть правильнаго рѣшенія «вопросовъ»: онъ увидитъ именно поразительное сходство между древними Донатистами и нынѣшними глаголемыми старообрядцами, между отношеніями, въ какихъ находилось Донатіанское общество къ церкви Все-

ленской, и тѣми отношеніями, въ какихъ, состоитъ нынѣшняя раскольничья іерархія и все общество старообрядцевъ къ церкви православной,— а потому и судъ Вселенской церкви надъ Донатистами признаетъ удобоприложимымъ къ іерархіи и обществу глаголемыхъ старообрядцевъ.

Н. Субботинъ.

ВОПРОСЫ

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕПРЕМѢННОЙ ВѢЧНОСТИ ХРИСТОВОЙ
ЦЕРКВИ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Православный христіанинъ ежедневно, читая вселенскій символъ вѣры, произноситъ: «и во едину святую, соборную и апостольскую церковь» (т. е. вѣруетъ онъ).

Онъ вѣруетъ въ ту церковь, которую самъ Ісусъ Христосъ основалъ и утвердилъ такъ, что «врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. зачал. 67.).

Въ церкви существуетъ іерархія, которую Ісусъ Христосъ учредилъ въ пятидесятницу низпосланіемъ на апостоловъ своихъ въ огненныхъ языцѣхъ Святаго Духа (Дѣян. зачал. 3), которому обѣщалъ пребывать въ вѣкъ (Іоан. зач. 48).

Вѣчное существованіе іерархіи Ісусъ Христосъ

еще подтвердилъ, по благовѣстнику, притчею: «куплю дѣйте, дондеже прїиду» (Лук. зач. 95).

Слова Ісуса Христа столь сильны и непремѣнны, что «небо и земля мимо идутъ, сказалъ самъ Онъ, словеса же моя не мимо идутъ» (Матѳ. зач. 101).

Сверхъ сего и святой Златоустъ подтверждаетъ непрерывное существованіе церкви. Онъ говоритъ такъ: «Церковь небеси паче укоренилася есть» и: «удобнѣйши есть солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти» (Маргар. Слово о непостижимомъ и о еже предста царица). Церковь же, по свидѣтельству тогоже Златоуста, не можетъ безъ епископа быти (Марг. житіе Злат.). А по свидѣтельству святаго Игнатія богоносца, всѣ, которые «не съ епископомъ, тѣ не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе», «дїаволу работаютъ» (3 посланіе къ филладельфіанамъ печат.; древлеписмен. Макарьевск. Четїи Мин. нояб. 25 лист. 636.—Зри выписки Озерскаго, часть I, стран. 105 и 136 издан. 3. 1862 г).

Вопросъ 1. Изъ вышеприведенныхъ доказательствъ видится, что церковь Христова должна вѣчно и непрерывно существовать, и что церковь безъ епископа не можетъ быть; по какому же случаю у насъ старообрядцевъ почти двѣсти лѣтъ не было епископовъ?

Если же ихъ не было: то могло ли наше общество, въ теченіи этого времени, составлять исповѣдуемую въ символѣ церковь — «назданную на основаніи апостоль и пророкъ» (Ефес. зач. 223)?

Вопросъ 2. Великороссійская, купно и греческая церкви тую ли имѣютъ благодатную хиротонію, которую Иусъ Христосъ учредилъ въ пятидесятницу, посредствомъ сошествія въ огненныхъ языцѣхъ Духа Святаго на святыхъ апостоловъ, — или нѣтъ?

Вопросъ 3. Если та и другая церкви имѣютъ ту самую благодатную хиротонію, почему мы отдѣляемся отъ нихъ?

Вопросъ 4. Если же онѣ не имѣютъ благодатной хиротоніи, то съ котораго дня онѣ лишились оной, и когда у насъ она воспламенилась? — Поелику благодатной хиротоніи, по нашему мнѣнію, не было двѣсти лѣтъ, — и не было не частнымъ образомъ, а по всей вселенной.

Вопросъ 5. Великороссійская, равно и греческая церкви погрѣшаютъ ли въ главныхъ догматыхъ вѣры, т. е. въ богословіи, и имѣютъ ли онѣ такія ереси, которыя вселенскіе соборы проклинали, и были ли онѣ суждены?

Вопросъ 6. Иусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца, апостолы отъ Христа, отъ котораго и зависимы были; пастыри же и учителя православные поставляемы и посылаемы были преемственно отъ апостоловъ. Но Амвросій митрополитъ, уклонившись отъ зависимости своего патріарха, отъ кого посланъ былъ въ Бѣлую Криницу, и въ нее пришедши, отъ кого былъ зависимъ?

Вопросъ 7. Возстановленная бѣлокриницкая іерархія не имѣетъ ли въ своемъ основаніи догмати-

ческаго богословскаго поврежденія и еретическаго мудрованія, т. е. такихъ ересей, которыя святыми вселенскими соборами прокляты?

Вопросъ 8. Если въ основаніи ново-учрежденной Бѣлокриницкой іерархіи найдутся важныя догматическо-богословскія погрѣшности и еретическія мудрованія (которыя ⁽⁶⁾ уже и открываются), тогда можетъ ли кто, исключая единой святой соборной и апостольской вселенской церкви, очистить эту іерархію отъ скверны еретичества, а вмѣстѣ съ нею и все зависимое отъ нея старообрядчество отъ грѣха заблужденія, и привести ихъ въ православное состояніе; и какой взглядъ до того должно имѣть на нихъ?

У О ДОНАТИСТАХЪ.

ВЫПИСКА ИЗЪ БАРОНІЯ.

Бороній, лѣто Господне 368, число 2: «Донату лже-епископу Карфагенскому умершу, на его мѣсто взыде Парменіанъ, который суиць словесенъ, писати и хулити православныхъ нача, вся хартіи лжами исполняя, а простыхъ прельщая. Епископи собравшеса, къ себѣ его призваша, дабы оная его писанія разсмотрили. Онъ же ими гнушаше-

(в) Въ Бѣлокр. уставѣ (на которомъ іерархія основана), въ изложенномъ въ немъ богословіи оказалось много ересей и еретическихкихъ мудрованій, замѣченныхъ соборомъ, бывшимъ въ 1863 г.

ся, и аки святъ и чистъ ко грѣшнымъ и нечистымъ пріити не восхотѣ. Того ради писати на его лжи Оптатъ Милевитанскій епископъ подвижеса въ то время, и глаголетъ ему вначалѣ: не восхотѣлъ еси къ епископомъ на бесѣду пріити, не даши къ себѣ приступити, бесѣды уклоняшися: принуждени есмы писаніемъ отражати тя. Азъ твоимъ писаніемъ, чтушь е, не гнушахся, ты такожде моего послушай брате возлюбленне, аще братомъ нарѣщися не возбраниши. Отъ сего познавается смиреніе и кротость духа православнаго, а надменіе и киченіе еретическое.

Число 3: Хотяше сіе доводити Парменіанъ, яко во всемъ мірѣ христіане суть раскольники, а токмо въ единой африцѣ у донатистовъ церковь каѳолическая остася. Сіе ему многими доводами возражаетъ Оптатъ.

Число 4: Обрѣтесе между донатистами, ихже ереси человекъ Тиконій, которому странно и дивно возмнѣся быти, дабы церковь Божія у единыхъ токмо донатистовъ была, и сопротивися въ томъ Парменіану, и бѣ отъ него проклятъ. Но онъ противу ему писаше, и крѣпко его возражаше, показуя, яко церковь каѳолическая человекскими грѣхами неможетъ пасти, и человекская недовѣрства, Божіихъ обѣтованій о церковномъ во всемъ мірѣ разширеніи, разоряти не могутъ, и яко той есть каѳоликъ, иже сообщеніе имать съ христіяны сущими по всему міру.

Лѣто 411 число 2: Славный соборъ на бѣ-

сѣду о вѣрѣ, сего лѣта, во африцѣ во градѣ карѣагенѣ собрася, епископовъ православныхъ съ епископами донатистами, котораго собора на сицевое прѣніе долго желаху, но не можаху даже до сего времени православніи составить, многожды донатистовъ призывающе. И кесари своими повелѣніями неможаху къ сему донатистовъ привести, дондеже Онорій (кесарь) прешедшаго лѣта посла на сіе во африку преизряднаго мужа Маркеллина, егоже великимъ тщаніемъ дашася на сіе привести донатисты. Подаде имъ добрыя образы сей мудрый Маркеллинъ: во первыхъ, яко тѣмъ, иже пріидуть въ Карѣагенъ, церкви ихъ возвращены будутъ. Второе, дабы они сами избравше себѣ судію, къ нему приложили его, онъ же имъ клятсся, яко по правдѣ творити будетъ, повелѣ имъ и подводы и препитаніе дати, дабы усерднѣе приходили.

Число 4: Мѣсто избраша въ оермахъ гаргіллианахъ, аки посредѣ града, ибо донатисты гнушася церквами каѳолическими, ради чинныя бесѣды съ Маркеллиномъ, обѣ страны согласилися на сіе: первое: дабы не вси на мѣсто бесѣды входили, на сіе донатисты соизволити нехотяху, православніи же съ радостію соизволиша. Второе: дабы по осминадесять токмо лицъ къ беседѣ избрали, седмъ и седмъ на глаголаніе, седмъ и седмъ на совѣтъ, четыре и четыре на писаніе. На сіе обѣ страны соизволиша. Возвѣстиша писаніемъ къ Маркеллину православніи: яко отъ христіанскаго смиренія, аще имъ истину до-

натисты покажутъ, соизволяютъ оставити епископства, и вдатися имъ въ меньшій чинъ. Аще же они побѣждени будутъ, желаютъ ихъ сохранить на епископствахъ, токмо бы въ соединеніи пребывали, и раздора церквѣ святѣй не творили. Приложиша и сіе: аще донатисты покажутъ, яко церковь Христова во всемъ мірѣ разліянная погиге, и у нихъ токмо остана, или грѣховъ ради челоуѣческихъ погигнути. можетъ: къ нимъ приложатся, оставльше иныя бесѣды.

Число 5: Тщахуся о томъ донатисты, колико можаху, дабы оная бесѣда и прѣніе прешло: егда же убѣжати ея невозмогаша, о томъ промышляху, дабы по многомъ глаголаніи, то еже писашеся, неудобъ возмогло прочестися. Снидошася убо на первую бесѣду въ первый день іюня: донатисты уклоняющееся отъ самыя вещи, хотяху время изнуряти тщетными вопросами, о времени созванія, не преиде ли; о епископахъ, истинно ли подписашася; и иная неудобства наводяще, яже имъ возражахуся. Егда же имъ всѣмъ сидѣти повелѣ Маркеллинъ: донатисты сидѣти не хотяху, глаголюще сіе отъ псалма: возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ, и съ нечестивыми не сяду. Егда же ихъ православніи братією нарицаху, гнѣвахуся о томъ, и пріяти тоя чести не хотяху и тако той день преиде. На утріе, паки иная продолженія вношаху, и сварящеся, испросиша себѣ шесть дней на размышленіе. Симъ прешедшимъ печашеся Маркеллинъ, дабы къ дѣлу самому при

ступили: но донатисты, инья суетныя вопросы вношаху; о лицахъ, яже о томъ собраніи прошиша, и о имени католическомъ. Наконецъ сіе внесоша, яко православніи отъ единыя африки, не могутъ безъ другихъ заморскихъ епископовъ своихъ единомысленныхъ, ничтоже оставити.

Число 6: Маркеллинь же видя, яко время токмо хошуть изнуряти, повелѣ древняя дѣянія отъ начала ихъ раздоровъ, еше во время Анулина игемона, и Константина великаго, и Мельхіада папы читати: како всегда и вездѣ на многихъ судахъ донатисты осуждени бяху.... На сіе егда ничто же праведно отвѣщати возмогоша: Кѣгниторь оный Маркеллинь изреченіе сотвори, яко донатисты побѣждени суть, а православніи истину свою показаша. По согласію, донатисты, все еже речеса, подписати принуждени быша, и оное свое исповѣданіе, къ немуже ихъ православніи истиною принудиша, яко церковь Божія во всемъ мірѣ разсѣяна есть, и прочія православныя истины, ихже уклонитися неможаху.... Зліи, и ожесточенніи сердцемъ людіе, не восхотѣша пріити въ чувство. Обаче отъ простаго народа, и отъ оныхъ циркумцелліоновъ, многія тысящы, по томъ прѣнїи къ соединенію церковному приложишася.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ МОСКОВСКОЙ ВВЕДЕНСКОЙ, ВЪ СЕМЕНОВСКОМЪ, ЦЕРКВИ НИКИФОРА ИВАНОВИЧА ПОТАПОВА (а).

Каждый гробъ громко возвѣщаетъ смиряющую насъ истину: *человѣкъ яко трава*. Дѣйствительно, человѣкъ походить на траву: скошенная трава вянетъ и сохнетъ, и уже не возвращается къ жизни. И скошеннаго смертною косою человѣка тоже не возвратишь къ жизни, — онъ уже принадлежитъ тлѣнію, и одна только всемогущая сила, воззавшая все изъ небытія, можетъ воскресить умершее.

Но человѣкъ походить на траву только по тѣлесной жизни. Жизнь души не знаетъ уничтоженія, — душа по своей невещественной природѣ безсмертна. Но есть еще безсмертіе въ потомствѣ, или неумирающая память о нѣкоторыхъ между людьми. Иныхъ давно нѣтъ на свѣтѣ, но имена ихъ произносятся и будутъ произноситься изъ рода въ родъ съ уваженіемъ, или презрѣніемъ, смотря по тому, чего заслужили они своими дѣлами при жизни.

Къ числу приснопамятныхъ по своимъ духовнымъ достоинствамъ принадлежитъ и почившій рабъ Божій, протоіерей Никифоръ. Гробъ, заключающій смертные

(а) Произнесено 1865 г. 2 іюля въ означенной церкви.

его останки, скоро сокроется отъ насъ въ мракъ могилы, но память усопшаго достойна сохраненія и почтенія и на грядущее время. Позвольте, бл. слуш., обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя достопочтенныя и достоподражаемыя черты жизни и характера приснопамятнаго протоіерея Никифора.

Многимъ изъ васъ, бр., извѣстно, что Господь надѣлилъ почившаго богатыми умственными талантами. Нѣтъ ни одной отрасли человѣческаго знанія, къ усвоенію которой онъ не былъ бы способенъ. Духъ его носилъ зачатки высокаго многосторонняго развитія умственнаго, но рожденіемъ и воспитаніемъ въ немъ преимущественно утвердилась любовь къ религіозному, въ духѣ православной вѣры, образованію. И эту любовь онъ сохранилъ во всей силѣ до смерти. Онъ не принадлежалъ къ числу людей, которые занимаются наукою только въ школѣ и по обязанности, и поканчиваютъ съ нею, даже глумятся надъ занимающимися ею, по вступленіи въ жизнь практическую. Нѣтъ, школа и занятія въ ней сперва въ качествѣ ученика, потомъ учителя только положили въ немъ начало духовнаго развитія, всю жизнь продолжавшагося. Несмотря на многочисленныя труды по приходу и по другимъ родамъ службы, онъ находилъ время для изученія слова Божія и всего, что нужно знать христіанину, богослову и пастырю церкви. Книги Ветхаго и Новаго Завѣта онъ такъ хорошо зналъ, что повторялъ на память съ буквальною точностію множество изреченій изъ нихъ, и ими всегда испещрялъ и утверждалъ свою рѣчь. Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ онъ преимущественно любилъ учительныя. Съ удивительною находчивостію онъ многіе трудные во-

просы теоретическіе и житейскіе рѣшалъ меткимъ какимъ нибудь изреченіемъ изъ Притчей Соломоновыхъ и изъ Сираха. Онъ внимательно слѣдилъ за явленіями духовной письменности, не только русской, но и заграничной⁽⁶⁾. Сердце его сочувственно отзывалось на все, что находилъ онъ въ читаемыхъ книгахъ новаго или дотошъ менѣе извѣстнаго ему. Благодаря основательному и короткому знакомству съ древними языками, свойственному многимъ, учившимся въ старыхъ духовныхъ школахъ, онъ читалъ нѣкоторыхъ отцевъ церкви на подлинномъ ихъ языкѣ, не дожидаясь, пока появится русскій переводъ ихъ писаній. Но можетъ быть эти занятія покойнаго прошли безслѣдно? Нѣтъ, — онъ очень много писалъ и оставилъ послѣ себя въ рукописяхъ значительное количество переводовъ съ иностранныхъ языковъ. Нѣкоторые переводы его напечатаны были въ тридцатыхъ годахъ, безъ обозначенія впрочемъ имени переводчика, по скромности его^(в).

Обратимся теперь къ нравственнымъ качествамъ почившаго. Какъ ни высоки умственные достоинства, они имѣютъ цѣну только въ соединеніи съ нравственными. И на томъ свѣтѣ потребуютъ отчета не столько въ томъ, что кто зналъ, сколько въ томъ, какъ кто жилъ, пользовался ли знаніями во славу Божію, во спасеніе себя и ближнихъ. Съ утѣшеніемъ мы можемъ вспомнить о поучительныхъ и трогательныхъ сторонахъ нравственнаго характера

(6) Зная основательно новѣйшіе языки, онъ до послѣдняго времени выписывалъ изъ-за границы книги относящіяся къ богословской области и для приобрѣтенія хорошихъ не жалѣлъ дорогихъ цѣнъ.

(в) Имъ переведены съ нѣмецкаго многія статьи религіознаго содержанія для энциклопедическаго лексикона, и географія турецкой имперіи Канюбиха.

въ почившемъ, — говоримъ: *характера*, съ полнымъ убѣжденіемъ, что употребляемъ не праздное слово въ отношеніи къ покойному, а точно обозначающее его нравственныя качества. Людей съ характеромъ не такъ много, какъ представляется съ перваго разу. Не говоримъ о безхарактерныхъ, о людяхъ безъ твердыхъ правилъ и убѣжденій, съ волею слабою и доступною всякимъ случайнымъ вліяніямъ, — мало ли еще такихъ, которыми мы приписываемъ характеръ неточно. Ибо истинный характеръ не одно и то же, что обратившееся въ привычку неразумное желаніе и усиліе поставить на своемъ не потому, чтобы это было законно и нравственно, а единственно потому, что *я такъ хочу*. Это не характеръ, а дикое своеволіе, приводимое въ движеніе однимъ самолюбіемъ. Въ истинномъ характерѣ свобода дѣйствованія соединяется съ требованіями закона и долга, — подчиненіе этимъ требованіямъ, дѣйствованіе согласное съ ними, для человѣка съ истиннымъ характеромъ не составляетъ какой нибудь несродной съ нимъ тягости, чего нибудь насильственно навязаннаго ему, а обращается въ его навѣкъ, въ его плоть и кровь, въ его личное убѣжденіе и духовное расположеніе. Онъ только тогда и чувствуетъ себя свободнымъ, когда руководствуется нравственнымъ закономъ и покоряется ему. Отсюда можно видѣть, что людей съ характеромъ въ истинномъ смыслѣ не можетъ быть очень много. И къ числу сихъ-то не очень многихъ принадлежалъ почившій. Это мы говоримъ съ увѣренностію, вынесенною нами изъ короткаго знакомства съ нимъ. Такъ, онъ велъ простой, можно сказать, суровый образъ жизни, и это не потому, что располагали его къ тому внѣшнія обстоятельства, а единственно по убѣжденію, что, каковы бы ни были обстоя-

тельства и отношенія, должно жить именно такъ, а не иначе. Иной не пойметъ, какъ это на примѣръ можно обременять себя трудами, когда можно безъ вреда для своего благосостоянія позволить себѣ лишній отдыхъ, лишнія льготы, развлеченія; а онъ напротивъ не могъ понять, какъ это можно большую часть времени проводить безъ трудовъ. Постоянно онъ упражнялся въ тѣлесныхъ трудахъ, постоянно работала его мысль. „Аще кто не хочетъ дѣлать, ниже до ясть“ (2 Сол. 3, 10)—любилъ онъ повторять. Иной почитаетъ несовмѣстными съ своимъ богатствомъ и значительнымъ общественнымъ положеніемъ тѣлесные труды, находя ихъ унизительными для себя; а онъ держался противоположнаго убѣжденія. Когда онъ былъ наставникомъ въ духовной академіи, онъ имѣлъ обычай время вакаціи проводить на родинѣ и въ это время помогалъ домашнимъ въ полевыхъ работахъ,—не находя унизительнымъ для своего ученаго достоинства пахать, жать, молотить.—Иной такъ любитъ общество, что не возметъ себѣ въ толкъ, какъ это можно не бывать въ гостяхъ и не принимать гостей; а покойный не могъ понять, какъ это можно жить среди непрерывнаго шума суеты мірской: онъ не любилъ учащать посѣщеній даже къ близкимъ людямъ, и тяготился посѣщеніями другихъ, если цѣлю этихъ посѣщеній было желаніе убить время. Онъ любилъ повторять: „не учащай вносить ногу твою къ другу твоему, да не когда насыщся тебе, возненавидитъ тя“ (Прит. 25, 17); „сѣди въ келліи твоей и та тя всему научитъ“.—Иному непонятно, какъ это можно не разнообразить своей одежды, носить платье до износу, — не могутъ понять этого особенно тѣ, которые въ то только и живутъ, чтобы неотставать отъ моды въ платьѣ и раззоряются на туалетъ, полагая

въ слѣдованіи модамъ чуть ли не главное достоинство образованнаго человѣка. А покойный не могъ понять, какъ это можно придавать такое значеніе такимъ вещамъ, какъ платье, и сильнымъ, хотя самымъ добродушнымъ словомъ обличенія бичеваль пристрастіе къ нарядамъ и уборамъ, — онъ такъ ихъ не любилъ, что самыхъ названій ихъ не могъ запомнить и всегда называлъ ихъ по своему; онъ твердилъ всѣмъ и каждому что украшеніемъ cadaго должна быть чистота души и святость жизни. — Иной не пойметъ, какъ это, при нескудныхъ средствахъ жизни можно держать самый простой столъ, довольствоваться удовлетвореніемъ однихъ насущныхъ тѣлесныхъ потребностей, не искать себѣ удовольствій въ разнообразныхъ и изысканныхъ яствахъ и питіяхъ. А покойный не могъ понять, какъ это разумному существу можно жить для чрева, не помышляя о потребностяхъ высшихъ, какъ это можно дѣлать большія издержки на прихоти вкуса, когда другіе нуждаются въ насущномъ пропитаніи; онъ почиталъ грѣхъ не только тунеядство, но и то, если кто въ оправданіе своей роскоши говорилъ, что онъ ѣсть не чужой, а свой хлѣбъ; вообще, по его убѣжденію, дѣлать большія траты на свое личное удовольствіе, забывая о бѣдныхъ, значить поступать вопреки не только чело-вѣколюбію, но и справедливости.

Но такъ ли въ семъ случаѣ онъ поступалъ, какъ думалъ? Доказалъ ли онъ дѣлами свое милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ? Намъ достоверно извѣстно, что покойный много добра творилъ бѣднымъ; онъ никому неотказывалъ въ помощи, если убѣждался, что въ ней имѣютъ нужду дѣйствительную, — и дѣлалъ въ такомъ случаѣ не мелочныя, а значительныя пожертвованія. Особенно

онъ благотворилъ многочисленному бѣдному родству своему. Онъ собственными трудами и средствами построилъ пять своихъ сестеръ и до самой смерти продолжалъ благодѣтельствовать не только имъ и ихъ дѣтямъ, но и дальнимъ сродникамъ. Бѣдные были близки его сердцу особенно потому, что онъ самъ воспитанъ былъ въ суровой школѣ нужды и бѣдности. Сынъ крайне бѣднаго и многосемейнаго сельскаго прачетника (в), почившій въ продолженіе всего времени семинарскаго ученія терпѣлъ столь великія лишенія и скудость во всемъ, что, изнемогая въ борьбѣ съ ними, однажды готовъ былъ преждевременно оставить семинарію, чтобы получить мѣсто сельскаго дьячка, — до чего впрочемъ не допустилъ его милосердый Промыслъ, предназначившій для него лучшую долю. Въ своихъ дневныхъ запискахъ, описывая свою семинарскую жизнь, онъ говоритъ, что питался иногда нерѣдко гнилыми корками, самъ своими трудами снискивалъ себѣ пропитаніе, жилъ въ квартирѣ, въ которую на ночь загоняли домашнихъ животныхъ, ходилъ въ рубищѣ, часто безъ обуви, и отъ сырости, холода, нечистоты квартирнаго помѣщенія подвергался болѣзнямъ, похожимъ на болѣзнь многострадальнаго Іова. И несмотря на сіе онъ учился хорошо, такъ что въ числѣ немногихъ избранныхъ отправленъ былъ для продолженія ученія въ Троицкую дух. академію при самомъ ея открытіи въ 1814 году. Жизнь въ академіи, послѣ семинарскихъ страданій, казалась ему раемъ. Господь благословилъ его успѣхами въ наукахъ, такъ что по окончаніи курса въ академіи онъ оставленъ былъ при ней наставникомъ (г). Люди,

(в) Покойный родился въ 1795 году. Отецъ его былъ пономаремъ въ селѣ Щипачевѣ Костромскаго уѣзда.

(г) Съ 1818 до поступленія въ священники въ Москву въ 1823 году

попавшіе изъ низкаго положенія въ высокое, нерѣдко забываются, зазнаются, но ничего такого не позволялъ себѣ покойный. Обезпеченный въ средствахъ жизни, какъ наставникъ высшаго дух. училища, онъ не на себя употреблялъ ихъ: на получаемое имъ жалованье онъ содержалъ и пристраивалъ своихъ родныхъ, а самъ, къ немалому удивленію товарищей, буквально довольствовался однимъ хлѣбомъ и водою. Рѣдкое самоотверженіе!

Какъ пастырь, почившій непоставлялъ своего призванія только въ томъ, чтобы совершать священнодѣйствія и требы, какъ многіе изъ насъ, — онъ старался быть руководителемъ душъ и обильно сѣялъ въ нихъ слово истины и спасенія. Преимущественно въ первые годы своего служенія онъ былъ неутомимымъ проповѣдникомъ слова Божія и за усердіе въ семъ дѣлѣ получилъ одну изъ наградъ. Но особенно онъ имѣлъ вліяніе на своихъ духовныхъ чадъ въ частныхъ съ ними сношеніяхъ. Онъ поистинѣ былъ мужъ духовнаго совѣта и обладалъ замѣчательною опытностію и искусствомъ въ пасеніи Христова стада. Тѣ, которые искали у него духовной помощи и утѣшенія, всегда встрѣчали въ немъ искреннее участіе и отходили отъ него съ умиротворенною душою. Во время перваго холернаго года въ Москвѣ, онъ былъ полнымъ самоотверженія духовнымъ врачомъ многочисленныхъ больныхъ въ частныхъ домахъ и въ больницѣ, не щадя своихъ силъ и спокойствія.

Какъ священнослужитель, покойный съ великимъ благоговѣніемъ относился къ святынямъ таинствъ, и однажды, можно сказать, необыкновеннымъ образомъ засвидѣтель-

онъ преподавалъ въ академіи церковную словесность; былъ также секретаремъ академическаго правленія и конференціи,

ствовалъ сіе благоговѣніе. Одинъ изъ заболѣвшихъ холерою, по пріятіи отъ него тѣла и крови Христовой, почувствовалъ тошноту, и уста его изринули пріатое вмѣстѣ съ прочею пищею. Какъ же поступилъ въ семъ трудномъ случаѣ служитель алтаря? Онъ, нимало не смѣшавшись, безъ малѣйшаго смущенія, безъ малодушнаго опасенія заразы нашель и подъялъ изринутую частицу и на другой день потребилъ ее съ обѣденными Дарами. Какое духовное геройство и торжество вѣры надъ искушеніемъ!

Братіе! Господь не судилъ рабу своему умереть отъ болѣзни продолжительной, -- Онъ послалъ ему кончину скорую, неожиданную. Но никто да не почитаетъ себя въ правѣ видѣть въ этомъ худой признакъ. Кончина скорая и внезапная не хороша только для умирающихъ среди грѣха, безъ раскаянія въ немъ. Но почившій всегда питалъ въ себѣ память смерти и страшнаго суда, всегда ограждалъ себя страхомъ присутствія Божія. Кромѣ того онъ ежедневно испытывалъ свою совѣсть предъ совершеніемъ страшныхъ таинъ и ежедневно причащался. Даже въ день смерти онъ сподобился священнодѣйствовать и вкушать тѣло и кровь Христову и за нѣсколько минутъ до наступленія смертной опасности совершилъ требу (паннихиду), которую на другой же день надлежало совершать надъ нимъ самимъ. Можно сказать, что онъ умеръ какъ воинъ на часахъ, или на сраженіи, ибо умеръ на службѣ. Въ такой ли кончинѣ можемъ видѣть худой признакъ?

Братіе! Жизнь почившаго, во многихъ отношеніяхъ чистая и поучительная, не была однако образцемъ совершенства. Какъ и въ другихъ людяхъ, на ряду съ добрыми и почтенными качествами были въ немъ недостатки и

и емощи. Не будемъ оправдывать ихъ, — онъ и самъ ихъ неоправдывалъ, — но вмѣстѣ не будемъ осуждать и порицать его за нихъ. Это дѣло не наше, а Божіе, — нашъ долгъ наипаче въ сіи минуты обратиться съ горячею молитвою къ Судіи живыхъ и мертвыхъ, да не увидеть въ судъ съ рабомъ Своимъ и помилуесть его по величій Своей милости. Особенное участіе въ сей молитвѣ должны принять вы, чада его духовныя и братія храма сего. Онъ нелѣпно молился за васъ, помолитесь и вы за него. Онъ ежедневно за ваше здравіе и спасеніе и за упокоеніе вашихъ усопшихъ сродниковъ приносилъ безкровную жертву, поминайте его и вы, особенно за литургією, да кровь Искупителя очиститъ его грѣхи. Онъ принималъ искреннее участіе въ вашихъ радостяхъ и скорбяхъ, и духовнымъ совѣтомъ и вразумленіемъ помогалъ многимъ изъ васъ въ вашихъ недоразумѣніяхъ, смущеніяхъ и скорбяхъ; помогите и вы ему вашими молитвами безбѣдно пройти путь мытарствъ и достигнуть блаженнаго общенія со святыми въ царствѣ Отца небеснаго. Аминь.

Свщ. В. Нечаевъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СТРАННИКА.

Было чудное прохладное майское утро, когда я вышелъ изъ Москвы въ Серпуховскую заставу, пускаясь въ странствованіе къ святителю Митрофану въ Воронежъ. Узнавъ на опытѣ, въ Ростовѣ, какво связываться съ *затяж-ными* странниками и избирать ихъ руководителями въ дорогѣ (а), я рѣшился идти совершенно въ одиночествѣ и непринимать въ пути ни одного товарища; оно казалось и скучненько, но за то не предстояло опасности быть обобрану своимъ же товарищемъ. Да еще путешествіе въ одиночествѣ имѣетъ ту выгоду, или, лучше сказать, пріятность, что странникъ располагаетъ вполнѣ своей волей: захочетъ онъ отдохнуть на берегу ручейка, игриво текущаго подъ тѣнью густо разросшагося орѣшника, или пройти вмѣсто тридцати или сорока верстъ—двадцать и остановиться на ночлегъ—никто ему не попрепятствуетъ; а съ товарищами подчиняется большею частію ихъ желаніямъ и по неволѣ стѣсняетъ себя. Отслуживъ послѣ утрени напутственный молебенъ Спасителю, Царицѣ Небесной и Святителю Митрофану, я не сталъ пить чаю въ Москвѣ, располагая сдѣлать это дорогой у ручейка гдѣ нибудь на вольномъ воздухѣ. Одинъ старецъ Сергіевой Лавры, много странствовавшій, на-

(а) См. первую статью въ февральской книжкѣ Душепол. Чтенія.

училъ меня заpastись въ дорогу мѣднымъ чайникомъ и кускомъ аршина въ три проволоки, и согнувъ ее уложить въ чайникъ, а чайникъ прицѣпить къ поясу; другой же небольшой чайничекъ фаянсовый со стаканомъ и блюдечкомъ уложить въ котомку. „Если поустанешь дорогой, говорилъ старецъ: остановись гдѣ нибудь у ручейка въ рощицѣ въ сторонкѣ отъ дороги, набери хворостку посуше, на трехъ жердочкахъ устрой треножникъ надъ ямкой, почерпни чайникомъ мѣднымъ водицы и навѣсь его на проволоку на треножникъ, положи въ ямку хворостку и зажги его; вода скоро вскипитъ, и тогда кушай себѣ чаекъ и утѣшайся милосердіемъ Царя Небеснаго. Чайникъ этотъ доставитъ тебѣ много утѣшенія, хотя и побезпокоитъ немного въ пути-дорогѣ, да и необходимъ будетъ тебѣ, когда изъ Воронежа въ Кіевъ пойдешь по Малороссіи, жители которой и понятія не имѣютъ, что значить чай пить.“ Я послѣдовалъ совѣту старца, и, по выходѣ изъ Москвы, сталъ присматриваться на обѣ стороны большой дороги, гдѣ бы найти удобное мѣстечко для чаепитія; но мѣста такого не обрѣталось, вездѣ фабрики да заводы, а гдѣ ихъ небыло, не находилось ни воды, ни лѣса, и потому, чувствуя потребность промочить горло, въ деревнѣ, Малыхъ Котлахъ кажется, зашелъ въ трактиръ. Сбросивъ котомку, усѣлся я за столъ, и вынувъ свой чай и сахаръ, спросилъ приборъ и воды горячей. Минуть черезъ десять въ трактиръ вошелъ старикъ, лѣтъ шестидесяти, высокаго роста, съ лицомъ блѣднымъ, но весьма благообразнымъ, которое украшала убѣленная сѣдиной длинная окладистая борода. Усердно помолившись предъ иконами, онъ спросилъ себѣ двѣ пары китайскаго напитка и усѣлся не подалеку отъ меня. При-

знаюся, я засмотрѣлся на лице вошедшаго: на немъ ясно изображались какая-то грусть и виѣсть смиреніе и покорность волю Божіей. Одѣтъ онъ былъ въ казенетовую поддевку на ватѣ, какія обыкновенно носятъ наши раскольники, и потому я принялъ его за одного изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что раскольники умѣютъ придавать лицамъ своимъ и всѣмъ движеніямъ оттѣнокъ совершеннаго благочестія. Замѣтивъ лежавшіе около меня клеенчатую сумку и страннической посохъ, старикъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: „Осмѣлюсь спросить, государь милостивый, куда изволите путь держать?

— Иду въ Воронежъ, а оттуда, если Господь дастъ силы и здоровья, думаю добратся до Кіева, — отвѣчалъ я.

— Такъ, доброе, душеспасительное задумали вы совершить, и Господь и Его Святой угодникъ, повѣрьте, подадутъ вамъ и силу и крѣпость и неоставятъ своей помощію. Я это на себѣ испыталъ, хотя и недостойнъ былъ пользоваться милосердіемъ Божиимъ за тяжкія прегрѣшенія мои предъ Нимъ.

— Одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ безгрѣшенъ и пришелъ спасти насъ отъ грѣховъ и вѣчной гибели; намъ остается сладкая надежда получить спасеніе души чрезъ покаяніе и причащеніе святыхъ таинъ Христовыхъ, замѣтилъ я.

— Оно такъ; вы правду говорить изволите; но мой грѣхъ Господь, кажется, никогда не проститъ: тяжело согрѣшилъ я передъ Нимъ! — сказалъ старикъ и поникъ убѣленною головою на обѣ руки.

Считая себя безсильнымъ, чтобъ утѣшить человѣка, и самъ, вспомнивъ о грѣхахъ своихъ собственныхъ, я не нашелъ словъ для успокоенія моего собесѣдника.

Послѣ чаю, старикъ обратился ко мнѣ съ словами: не угодно ли вамъ пуститься въ дорогу вмѣстѣ; я иду въ Екатерининскую пустынь, такъ намъ предстоитъ одинъ путь, вѣдь и вы вѣрно туда зайдете.

— Съ большимъ удовольствіемъ, отвѣчалъ я.

Мы тихонько поплелись по пыльному шоссе, потому что спутникъ мой просилъ идти помедленнѣе. „Не лѣта мои, но сокрушеніе о тяжкомъ грѣхѣ и горе составили меня“.

— Судя по благочестивому направленію вашему, я не думаю, чтобы вашъ грѣхъ былъ непростительный ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

Замѣтя мое любопытство и участіе къ себѣ, старикъ продолжалъ: „На мнѣ лежатъ два тяжкіе грѣха: во первыхъ отступничество отъ Св. православной греко-россійской церкви, а во вторыхъ насильственная смерть дочери моего благодѣтеля — хозяина, у котораго жилъ я сначала въ мальчикахъ, а потомъ въ прикащикахъ и орудовалъ всѣми дѣлами его. Если не поскучаете моимъ рассказомъ, я передамъ вамъ обо всемъ подробно“. Я выразилъ готовность слушать.

— Ну такъ вотъ вамъ, государь милостивый, вся исторія о моей жизни. Родился я отъ родителей православныхъ, крещенъ въ православной церкви и грамотѣ наученъ дьячкомъ православнымъ. Отецъ мой обладалъ небольшою лачужкой въ Преображенскомъ и промышлялъ въ городѣ мелочной торговлей старымъ платьемъ, а матушка по вечерамъ плела кружева, а днемъ ходила по домамъ съ своимъ издѣліемъ, съ разнымъ краснымъ товаромъ и съ платьями женскими, скупленными отцемъ на толкучкѣ. Когда исполнилось мнѣ десять лѣтъ, отецъ, отъ милости одного благодѣтеля, отвелъ меня въ Охот-

ный рядъ къ купцу Ѳ. Я. К—ву, торговавшему тамъ въ подвалѣ масломъ, яицами и разною зеленью и кореньями, и отдалъ меня ему въ мальчики на шесть лѣтъ. Здоровый, шустрый и беззаботный, я нисколько не сучалъ и не тяготился трудной должностью мальчика, которыми обыкновенно у насъ помыкають и хозяинъ и всѣ прикащики, и щедро надѣляютъ толчками и потасовкой. За бойкость, смѣтливость и расторопность скоро впрочемъ полюбили меня какъ хозяинъ съ прикащиками, такъ и покупатели. Къ сожалѣнію хозяинъ былъ закоренѣлый раскольникъ преображенскаго безпоповщинскаго согласія. У него жены не было, а были двѣ дочери Авдотья и Акулина, которыя жили и воспитывались у тетки на преображенскомъ кладбищѣ. Послѣ смерти тетки обѣ онѣ не захотѣли жить въ міру въ домѣ родительскомъ, а пожелали остаться на кладбищѣ, въ чемъ отецъ имъ не противился. Изъ нихъ Авдотья Ѳедоровна была высокая и здоровая, дѣвица веселаго характера, сестра же ея Акулина хотя и высока была, но худа и задумчива.

Когда я выжилъ года и готовился сдѣлаться прикащикомъ, хозяинъ вечеромъ призвалъ меня къ себѣ и заговорилъ ласково таково: „Ну, Ѳедоръ, года свои въ мальчикахъ ты выжилъ; теперь, если хочешь оставайся у меня прикащикомъ, я тебѣ жалованьемъ не обижу“—Я по обычаю поклонился въ ноги хозяину.—„Но вотъ что, продолжалъ онъ: отецъ и мать у тебя померли и ты теперича остался круглымъ сиротой; служилъ ты у меня хорошо и честно, и потому я полюбилъ тебя, какъ сына; если хочешь перейти въ нашу вѣру, я тебя усыновлю и передамъ тебѣ и домъ и всю торговлю. Дочерей я наградилъ деньгами, для того, что онѣ въ міру жить не хотятъ, такъ значитъ онѣ въ наслѣдство послѣ

меня не вступятся. Хочешь покреститься, такъ будешь сыномъ моимъ и въ дѣлахъ хозяиномъ, а не прикащикомъ.“ Не получивъ настоящаго наставленія въ вѣрѣ православной и почти никогда не посѣщая церкви Божіей, я тогда рѣшительно не понималъ, что значить отступить отъ вѣры родительской, и потому, не задумавшись, изъявилъ полное согласіе перейти въ безпопощинскій толкъ. „Вы дядюшка Ѳедоръ и отецъ мнѣ теперь и благодѣтель, заговорилъ я, упавъ въ ноги хозяину: такъ пусть ваша вѣра будетъ и моей вѣрою.“— „Ну и хорошо, сказалъ хозяинъ, поднимая меня, и поцѣловавъ три раза, прибавилъ: теперь называй меня не дядюшкой, а тятенькой, а изъ молодцовоѣ переходи сюда на верхъ жить, я велю приготовить тебѣ дочернину горницу, а тамъ, Богъ дастъ, създимъ на кладбище покреститься; я самъ буду у тебя отцемъ крестнымъ. Теперь же ступай и успокойся“.

Дня черезъ три ночью покрестили меня въ Хапиловскомъ прудѣ и я безумный произнесъ отреченіе отъ истинной православной церкви Христовой! Послѣ этого я зажилъ припѣваючи не прикащикомъ уже, а сыномъ хозяйскимъ; прежніе товарищи мои мальчики и сами прикащички, которые бывало только помыкали мною, стали обращаться со мной съ почтеніемъ и величать вмѣсто Ѳедьки или Ѳедора — Ѳедоромъ Михайловичемъ, а это сильно льстило моему глупому самолюбію. Такимъ манеромъ прожилъ я лѣтъ двѣнадцать; дѣла наши съ тятенькой крестнымъ шли отлично. Я былъ всегда человекъ трезвый, работающій и вечера проводилъ дома; тятенька, бывало, не нарадуется на меня. Но вотъ старикъ мой заболѣлъ серьезно и, передавъ мнѣ формальнымъ образомъ домъ и лавку, скончался на моихъ и дочерниныхъ

рукахъ. Прости Господи прегрѣшенія его, онъ былъ честный и добрый старикъ! Послѣ похоронъ на Преображенскомъ я внесъ, по завѣщанію покойника, въ кладбищенскую-контору по тогдашнему пять тысячъ ассигнаціями на помянъ души его, и пошелъ къ названнымъ сестрамъ своимъ. — „Любезныя сестрицы, говорю я имъ, покойный тятинька передалъ мнѣ и домъ свой и лавку съ товаромъ, такъ не думайте, что они попали въ чужія руки, и прошу васъ считать меня не чужимъ, а братомъ вашимъ и во всемъ ко мнѣ обращаться, какъ къ родному: все, что вы получали отъ тятеньки покойника, будете получать и отъ меня, и въ обиду я васъ не дамъ никому, а буду стоять за васъ какъ единокровный братъ вашъ“. — Авдотья и Акулина со слезами благодарили меня и мы разстались какъ самые близкіе родные.

Послѣ старика сталъ я поживать полнымъ хозяиномъ. Такъ прошло годъ или полтора. Въ воскресные и праздничные дни я ѣздилъ на кладбище, а въ будни сестры часто навѣщали меня; однимъ словомъ мы жили душа въ душу какъ настоящіе родные. Частыя свиданія съ сестрой Акулиной, ея скромный и грустный видъ заронили въ сердце мое особенную привязанность къ ней: мнѣ бы хотѣлось всегда быть съ нею, утѣшать, и лелѣять ее. — Однажды пріѣзжаетъ она ко мнѣ такая грустная и печальная; по опухшимъ глазамъ ея видно было, что она много плакала. — Послѣ разговоръ о томъ, о семъ, покраснѣвшия она повела слѣдующую рѣчь: „братецъ Федоръ Михайловичъ, вы всегда были добры къ намъ, сиротамъ, и замѣнили намъ отца роднаго; теперъ я хочу вамъ откровенно сознаться, что я сомнѣваюсь въ нашей безпоповщинской вѣрѣ и что

жизнь мнѣ на кладбищѣ кажется хуже ада. Ради Господа, приищите для меня домикъ гдѣ нибудь тысячь въ пятнадцать, гдѣ бы могла я имѣть комнаты двѣ съ кухонкой небольшой, а остальное въ наймы отдавать". —

„Акулина Федоровна, говорю я: и самъ я сомнѣваюсь въ вѣрѣ нашей. Какая наша церковь, гдѣ нѣтъ Самимъ Господомъ поставленныхъ епископовъ и священниковъ! Что же касается до желанія вашего купить домъ, то этотъ домъ, въ которомъ живу я теперь, не вашъ ли домъ? Я за счастье и благополучіе почту, если вы поселитесь здѣсь. Рано ли поздно ли, а я намѣренъ покинуть заблужденіе, въ которое впалъ по неопытности своей въ молодые годы. Обратившись же къ церкви, я не въ правѣ, какъ честный человѣкъ, пользоваться имѣніемъ, которое пріобрѣлъ чрезъ грѣхъ тяжкій, черезъ отступничество отъ вѣры истинной; слѣдовательно домъ этотъ, а вмѣстѣ съ нимъ и небольшой капиталъ, который получилъ я отъ покойнаго родителя вашего товаромъ въ подвалѣ въ Охотномъ ряду, я долженъ возвратить вамъ съ Авдотьей Федоровной, какъ законнымъ наследницамъ послѣ родителя". — „О, нѣтъ! перебила меня Акулина Федоровна: мы никогда съ сестрой въ умъ не держали, чтобы завладѣть тѣмъ, что передалъ вамъ батюшка, останетесь ли вы у насъ въ согласіи, или перейдете въ церковь, потому что мы любимъ васъ отъ всего сердца за доброту вашу. Притомъ же у насъ есть свой капиталъ по двадцати тысячь у каждой". — „Ну такъ вотъ что, Акулина Федоровна, сказалъ я: если вы желаете покинуть согласіе и присоединиться къ церкви, какъ и я же, то согласитесь быть моей женой". — Что же, я съ удовольствіемъ готова принять ваше предложеніе, отвѣчала она покраснѣвши: вы добрый, хоро-

ній и честный человекъ. Одновременно мнѣ пора, послѣ завтра я скажу вамъ рѣшительной отвѣтъ.“

На другой день, часу въ третьемъ пріѣзжаетъ къ подвалу кучеръ мой Кузьма и зоветъ домой, Акулина Федоровна, дискать, пріѣхали и васъ просятъ поскорѣе. Разумѣется, я тотчасъ же поѣхалъ и что же? Застаю невесту мою въ слезахъ горючихъ. — Что случилось и о чемъ вы плачете? былъ мой первый вопросъ.— Не люди, а чистые разбойники живутъ у насъ на кладбищѣ и управляютъ нами и всѣмъ нашимъ богоотступническимъ обществомъ. Вотъ видите ли: татинька покойникъ оставилъ намъ съ сестрой сорокъ тысячъ ассигнаціями ломбардными билетами, еще при жизни своей. Чтобы у насъ какъ нибудь не похитили билетовъ этихъ, мы съ сестрой порѣшили отнести ихъ къ дѣдушкѣ Андрею, нашему старцу наставнику и духовному отцу, съ тѣмъ чтобы онъ положилъ ихъ въ кладбищенскій сундукъ; росписки же съ него мы, по глупости своей, не взяли. Что же вы думаете? Прихожу я сегодня утромъ къ старцу Андрею и прошу его выдать мнѣ билеты на 20000 руб. принадлежащіеся на мою долю, а сестрины оставить въ сундукъ. — „Что вы, что вы, Акулина Федоровна, говоритъ улыбаясь ядовито хитрая лисица: да гдѣ это видано, чтобы требовать обратно то, что одинажды принесено въ даръ самому Богу? Полноте грѣшить; довольно и того, что васъ съ сестрицей удовлетворяемъ процентами съ пожертвованнаго вами капитала, а билетовъ вамъ возвратить невозможно для того, что они записаны у насъ въ книгу, яко пожертвованіе“.—Я, какъ угорѣлая, бросилась отъ старца и заливаясь слезами, не заходя къ сестрѣ, поѣхала прямо къ вамъ“. И есть о чемъ плакать и сокрушаться, сказалъ я: да Богъ съ ни-

ми, съ этими старцами и попечителями, пусть объѣдаются стерлядями да устраиваютъ фабрики и заводы на сиротскія деньги; Господь не сегодня, такъ завтра выщепетъ съ разбойниковъ этихъ все, что обманомъ и насиліемъ пріобрѣли они.

— Мнѣ до того омерзѣло кладбище, что моя и нога тамъ не будетъ,—сказала Акулина.

— И прекрасно. Располагайтесь здѣсь какъ въ собственномъ своемъ домѣ. Успокойтесь, вызовите Авдотью Ѳедоровну, объявите ей свое намѣреніе, а тамъ подумаемъ и о переходѣ нашемъ въ церковь православную. — Что же касается до 20000 р., то перестаньте о нихъ и думать—и безъ нихъ проживемъ; слава Богу, торговля у меня идетъ какъ слѣдуетъ, не въ убытокъ торгуемъ, а съ прибылью.

Къ вечеру Авдотья Ѳедоровна, которую извѣстили мы обо всемъ, привезла имущество сестры и она поселилась въ той горницѣ, гдѣ жила еще ребенкомъ при покойной матери. Немного поуспокоившись, она каждый день стала посѣщать православные храмы Божіи, читала книги, написанныя противъ раскола и готовилась къ переходу въ церковь. Такъ прошло два мѣсяца; я радовался, видя, что Акулина Ѳедоровна успокоилась совершенно, какъ вдругъ однажды утромъ за чашемъ, она говоритъ мнѣ: — „надумала я, Ѳедоръ Михайловичъ, сѣздить къ попечителю преображенскому Г., можетъ онъ выдастъ мнѣ билеты. Вѣдь какъ хотите, потерять ихъ жаль: 20000 немалый капиталъ“. Какъ хотите, говорю; но едва ли что получите.

Поѣхала. Изъ лавки вечеромъ прихожу я домой; Акулины Ѳедоровны нѣтъ; вѣрно у сестры ночевать осталась, думаю. Поужиналъ и легъ спать. Поутру ужъ

поздненько пошелъ я въ Охотный, все поджидалъ, не пріѣдетъ ли невѣста моя нареченная. Пришедши въ подвалъ и поосмотрѣвшись, отправился я съ сосѣдами чай пить. Не успѣли мы и по двѣ чашки выпить, какъ прибѣгаетъ мальчикъ мой изъ подвала: пожалуйста, дяюшка, говорить: Кузма пріѣхалъ, васъ домой требуетъ.— Ладно, говорю, сейчасъ выйду, а у самага сердце такъ и екнуло. Поѣхалъ. Дорогой Кузма не говорить ни слова, а на вопросъ мой, что случилось, отвѣчалъ однимъ: не знаю. Поднимаясь по лѣстницѣ, услыхалъ я вой моихъ старухъ. Что случилось, говорю, о чемъ вы ревѣ подняли?—Охъ, батюшка Ѳедоръ Михайловичъ, да вѣдь горе-то какое, пускай бы ужъ своей смертью, а то....— „Да что такое? говорите понятнѣй“. Да вѣдь Акулина-то Ѳедоровна ваша на кладбищи удавилась.“ Меня какъ варомъ обварило. Какъ сумасшедшій, бросился я на дворъ, вскочилъ въ тележку и велѣлъ Кузиѣ гнать изъ всей мочи на Преображенское.—Когда я вошелъ въ домикъ къ Авдотѣ Ѳедоровнѣ, то и тамъ слышалъ плачь и рыданія, прерываемые нѣрнымъ чтеніемъ псалтыри. Поуспоковшись нѣсколько, вошелъ я въ большую горницу, и что же? Холодный трупъ несчастной невѣсты моей лежалъ на столѣ покрытый бѣлымъ саваномъ. Не найду словъ, чтобъ вѣрно передать вамъ, что я тогда почувствовалъ. На вопросъ мой, какъ случилось это несчастіе? Авдотья Ѳедоровна, заливаясь слезами, рассказала мнѣ слѣдующее: „Вчера утромъ приходитъ ко мнѣ сестрица вся въ слезахъ; что ты, говорю, что съ тобой случилось?—Да все то же, говорить: была у попечителя, просила о выдачѣ моихъ денегъ. Какія, говорить, твои деньги? ты ихъ пожертвовала. Нѣтъ, говорю, я не жертвовала, а подѣ сохраненіе отдала. — А гдѣ росписка,

говорить, того, кто у тебя деньги бралъ? — Росписки я не догадалась взять. — Не догадалась, такъ и денегъ нѣтъ — ступай вонъ. — Я буду жаловаться губернатору, говорю. — Да хоть самому царю. — Что мнѣ дѣлать теперь, сестрица? — Да что дѣлать, говорю, плюнуть на нихъ; вѣдь Ѳедоръ Михайловичъ у тебя денегъ не требуетъ. Поѣшь-ка блинковъ лучше (мы вчерась блины пекли). Не хочу, говорить, кусокъ въ глотку нейдетъ. Посидѣла, да и говорить: пойду прощусь съ Маланьей Тихоновной; встала и ушла. Проходитъ часть другой времени, а Акули нѣтъ; вѣрно, думаю, уѣхала домой, и не простившись, сумасшедшая. — Пришелъ вечеръ, мы поужинали, помолились и легли; только утромъ ранешенько стучится къ намъ сосѣдка Палагея; отворила; она прямо ко мнѣ: что вы знаете, говорить, вѣдь Акулина Ѳедоровна на чердакъ повѣсилась. — У меня и языкъ отнялся, не могу слова выговорить. — Пойдемъ, говорить Палагея, къ дѣдушкѣ Андрею, что онъ скажетъ. — Пошли; говоримъ такъ и такъ, грѣхъ случился. — Ну, говорить дѣдушка Андрей, такова воля Божія; снимите, говорить висельницу, да никому не сказывайте; завтра похоронимъ.

Сильно сжалось у меня сердце, когда я, открывъ саванъ, простился съ покойницей; не помню, какъ я вышелъ съ кладбища и какъ домой пріѣхалъ. — На похоронахъ я не былъ.“

Этими словами старикъ ковчилъ разсказъ свой. Слезы градомъ струились изъ его глазъ. Я не сталъ утруждать его разговорами, и мы молча дошли до Екатерининской пустыни.

Ив. Шевелкинъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРОТОІЕРЕѢ ПАВЛѢ ИГНАТЬЕВИЧѢ БЕНЕВОЛЕНСКОМЪ ЕГО ДУХОВНОЙ ДОЧЕРИ.

Московское духовенство недавно понесло чувствительную утрату въ лицѣ достойнѣйшаго протоіерея Павла Игнатъевича Беневоленскаго, скончавшагося 24-го апрѣля, на 64 году отъ рожденія. Онъ слегъ въ постель въ вербную субботу, пришедши отъ обѣдни, — и тяжкую болѣзнь до самой смерти переносилъ съ христіанскимъ благодушіемъ.

Смиренія онъ былъ примѣрнаго. Молитва внутренняя была постояннымъ его занятіемъ, и отчасти по этой причинѣ, отчасти и по природному расположенію онъ былъ молчаливъ. Когда же прерывалъ молчаніе, каждое слово его, не только изрѣченіе можно было взять на замѣчаніе; чувствовалось, что совѣты его были плодомъ духовной опытности, а не вычитаны изъ книгъ. Онъ имѣлъ много духовныхъ дѣтей, и всѣхъ исповѣдывалъ тщательно и неспѣшно; въ особенности долго занимался съ малолѣтними, посѣвая въ ихъ сердцахъ сѣмена благочестія и въ бесѣдахъ съ ними примѣняясь къ ихъ разумѣнію. На исповѣди каждое слово его западало въ душу и возраждало въ ней сознаніе своей грѣховности, и въ это время прочитывалось во взорѣ его соболѣзнованіе, сопровождаемое молитвою и частыми вздохами, которые шевелили совѣсть. Смущенныхъ

совѣстію онъ ободрялъ словомъ преисполненнымъ смиренія, кротости и любви. «Просите помощи Божіей, говорилъ онъ: Господь такъ милостивъ, что всегда внемлетъ нашимъ прошеніямъ, когда они сообразны съ Его святою волею. Онъ непрестанно стоитъ при дверяхъ сердца нашего. Къ сожалѣнію мы сами часто заграждаемъ путь Ему въ сердце; но если только примѣтитъ Онъ желаніе принять Его, тотчасъ спѣшитъ къ намъ на помощь. Видите ли Его неизмѣримую благодать и какъ мало онъ требуетъ отъ насъ въ замѣну Его безпредѣльнаго къ намъ милосердія. Благодарите Его и за желаніе впредь исправиться, и это не отъ насъ самихъ».

Скажу теперь нѣсколько словъ о нестяжательности Павла Игнатьевича. При дѣлежѣ доходовъ иногда онъ совсѣмъ отъ своей части отказывался, когда ему казалось, что на долю причта мало оставалось. Бѣдныхъ часто одѣлялъ самъ, и слышалось между нищей братіи, толпившейся у дома почившаго, на другой день его кончины: „уже болѣе не выдетъ къ намъ нашъ батюшка, не подастъ каждому изъ насъ по копеечкѣ, не вслушается въ наши нужды“. Онъ былъ такъ щедръ къ бѣднымъ, что лицамъ близкимъ къ нему иногда надлежало отбирать у него деньги, чтобы онъ не раздалъ ихъ постороннимъ, когда онъ нужны были для домашнихъ расходовъ.

Одинъ разъ я сама была свидѣтельницею, какъ пришла къ нему женщина и просила, чтобы ей отслужили молебенъ; Павелъ Игнатьевичъ отслужилъ нисколько не спѣша, съ обычнымъ ему благоговѣніемъ и получилъ за то нѣсколько грошей, за которые также низко поклонился, какъ еслибы получилъ золотую монету. Вообще онъ одинаковъ былъ въ служеніи, не разбирая лицъ, и всегда умилительно было видѣть, какъ онъ углублялся

въ молитву, никогда не чувствуя усталости, когда находился въ храмѣ Божиѣмъ, а потому и молитва его доступна была до престола Всевышняго.

Въ богоугодности его молитвъ я убѣдилась личнымъ опытомъ. Однажды я была очень озабочена однимъ труднымъ случаемъ, который не въ силахъ человѣческой воли удалить; мнѣ пришло въ голову, ѣхавши мимо церкви Николая Явленнаго, наканунѣ праздника сего великаго угодника, войти къ Павлу Игнатьевичу и попросить его молитвъ. Онъ обѣщался помолиться и въ это самое время причетникъ пришелъ спросить, не пора ли ударять къ вечерни; онъ приказалъ ударять, сказавъ, что сейчасъ самъ придетъ въ церковь; я встала ѣхать, а онъ пошелъ въ храмъ. Непрошло и двухъ часовъ послѣ моего возвращенія домой, какъ я узнала о полномъ успѣхѣ дѣла, меня озабочивавшаго.

Онъ обучался во Владимірской семинаріи, потомъ въ Троицкой академіи; кончивъ здѣсь отлично курсъ наукъ со степенью магистра, онъ потомъ нѣсколько лѣтъ былъ самъ преподавателемъ въ Академіи. Во все продолженіе семинарскаго и академическаго ученія онъ пользовался общою любовію и уваженіемъ своихъ товарищей, хотя никогда не принималъ участія въ ихъ забавахъ и развлеченіяхъ. Судя по тому, что онъ былъ весьма кроткаго нрава отъ природы, застенчивый, молчаливый и серьезный по настроенію духа, казалось, что истинное призваніе его было монашество; но онъ самъ говорилъ разъ одному довѣренному лицу, что онъ не рѣшился принять иноческій чинъ, побоявшись добровольно прибавить новые обѣты къ тѣмъ, которые произносятся для каждаго при крещеніи, и что онъ счастливъ былъ бы, если бы и эти не нарушилъ до конца своей жизни.

15-ть лѣтъ былъ онъ священникомъ при церкви Новаго Воскресенія, что на Остоженкѣ, и тутъ возобновилъ въ благолѣпнѣйшемъ видѣ и главную церковь и оба придѣла; потомъ переведенъ былъ на Арбатъ, къ церкви Никола Явленнаго, къ великому сожалѣнію прежнихъ прихожанъ. Черезъ нѣсколько времени, на вопросъ нашъ: привыкаетъ ли онъ на новомъ мѣстѣ, онъ отвѣчалъ: «начинаю привыкать; съ начала мнѣ трудно было тѣмъ, что по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ тутъ двумя часами позднѣе обѣдня, нежели въ прежнемъ моемъ приходѣ; но теперь и въ этомъ нашелъ для себя хорошую сторону. На вопросъ нашъ: какую? онъ отвѣчалъ: Часть утра идетъ на приготовленіе къ священнодѣйствию; по совершеніи литургіи нерѣдко остаюсь въ храмѣ для исправленія требъ, и часто возвращаюсь домой во второмъ или въ два часа; тутъ уже мало времени остается до вечерни, послѣ которой прочія занятія обязательныя доводятъ меня до конца дня и вечерняго правила, такъ что день проходитъ незамѣтно и мысль неимѣетъ времени отвлечься отъ того, что *едино на потребу* человѣку.

Какъ благонадежный и дѣятельный человѣкъ, онъ былъ сдѣланъ благочиннымъ, членомъ нѣсколькихъ комитетовъ, и цензоромъ журнала «Душеполезное Чтеніе». Когда случилось спросить у него: не обременяютъ ли его столь многія занятія, — онъ просто отвѣчалъ: на все достаетъ времени. Никогда онъ ничего не искалъ самъ, и ни отъ чего не отказывался и скончался неоставивъ никакого достоянія своему семейству.

Отпѣваніе и предъ отпѣваніемъ литургію совершалъ преосвященный Савва. Обширный храмъ былъ переполненъ народомъ; при выносѣ тѣла изъ церкви, вся улица запружена была народомъ. Тѣло его погре-

бею въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Красномъ селѣ, подлѣ еще свѣжей могилы его сына, учителя гимназіи.

Помолись о насъ у престола Всевышняго, новопреставленный отецъ Павелъ, и неоставляй насъ и теперъ безъ твоего предстательства.

П. М.

ПРЕДАНІЕ О СЯТІТЕЛѢ ТІХОНѢ ЗАДОНСКОМЪ.

Въ Воронежской губерніи, недалеко отъ города Задонска, есть село *Р—уз*. Оно расположено между двумя отлогими горами, по обѣимъ сторонамъ небольшой и грязной рѣчки, протекающей на двѣ долины, образуемой горами. Входя въ село, рѣчка раздѣляется на два небольшіе рукава, которые скоро опять сходятся и такимъ образомъ, въ самой срединѣ села, образуютъ небольшой островъ, соединяющійся съ обѣими частями села посредствомъ деревянныхъ мостовъ. На этомъ острову находятся церковь и большой, старый помѣщичій домъ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно заключить, что церковь построена очень давно: ветхость постройки, и древнее письмо нѣкоторыхъ иконъ свидѣлствуютъ о ея давности. При первомъ взглядѣ на зданія, помѣщающіяся на небольшомъ островкѣ, особенно страннымъ кажется то, что церковь и колокольня значительно удалены другъ отъ друга. Между ними тянется длинный барскій домъ, и потому, чтобы пройти къ колокольнѣ,

необходимо прежде обогнуть дождь, раздвѣляющій ихъ. Потомъ, самая колокольня, несмотря на свою ветхость, стоитъ еще не отдѣланною, безъ верха и колоколовъ, по мѣстамъ появились въ ней глубокія разсѣлины; но прихожане все еще почему-то нерѣшались ни достроить, ни оштукатурить ея. Къ тому же по всему видно было, что жители села и не имѣли намѣренія когда нибудь отдѣлать ее: высокая, густая трава вокругъ колокольни, углубленія въ стѣнахъ, промытыя дождемъ и общій жалкій видъ всего зданія скорѣе свидѣтельствуютъ о какомъ-то пренебреженіи къ покинутому зданію, чѣмъ о скудости или недостаточности средствъ для окончательной его отстройки.

Когда я, года четыре тому назадъ, проѣзжалъ чрезъ Р—цъ, всѣ эти странности ярко бросились мнѣ въ глаза и побудили разузнать причину загадочнаго явленія. Къ несчастію, однакожъ, я долго не могъ, на первый разъ, узнать ничего положительнаго. Отъ нѣкоторыхъ прихожанъ мнѣ пришлось услышать отрывочныя замѣчанія о давности колокольни, о какомъ-то необыкновенномъ случаѣ, остановившемъ ея постройку и т. п.,—но изъ нихъ я не могъ составить ничего цѣльнаго. Къ счастью мнѣ пришлось наконецъ встрѣтиться съ однимъ поселяниномъ, который помогъ мнѣ выпутаться изъ разногласящихъ толковъ относительно колокольни. Онъ посоветовалъ мнѣ обратиться къ одному почтенному старичку, который во всемъ селѣ слылъ за человѣка прихвѣрнаго, и по выраженію крестьянъ, «много зналъ о старинѣ». И дѣйствительно, рассказъ старца вполне объяснилъ мнѣ дѣло.

Проводникъ привелъ меня на самый край села, къ

одинокѣ-стоящей, некрасивой избушкѣ. На встрѣчу намъ изъ этого бѣднаго жилища вышелъ высокій, худощавый старикъ, съ глубокими морщинами на лицѣ и бѣлою, длинною бородою. Подошедши къ намъ, онъ низко поклонился и обратился съ словами: „добро пожаловать, добрые люди“. Въ голосѣ старика выражалось какое-то радушіе и непритворная искренность — свойства, за которыя такъ уважали его поселяне. Я вошелъ, между тѣмъ какъ крестьянинъ, провожавшій меня, воротился назадъ. Старикъ усадилъ меня въ переднемъ мѣстѣ и сталъ спрашивать: кто я, откуда, куда ѣду и т. п. Когда чрезъ такой разговоръ мы успѣли достаточно познакомиться другъ съ другомъ, я приступилъ къ самому дѣлу и спросилъ старика: „скажи, дѣдушка, отъ чего недостроена ваша колокольня? Вѣдь она уже скоро должна развалиться, а между тѣмъ ее все не отдѣлываютъ. Тутъ, должно быть, что нибудь не такъ“. При этомъ вопросѣ лицо старика приняло совершенно другое выраженіе: лобъ его сдвинулся, на щекахъ появилась краска, а глаза, прежде ясные, теперь приняли какой-то безпокойный видъ. Вся фигура его мгновенно, какъ-то судорожно задвигалась и онъ, послѣ глубокаго вздоха, проговорилъ: „Да, сударь, хоть и говорятъ, что старина лучше, но и тогда было не хорошо. Особливо иные помѣщики такіе, говорятъ, были мучители, что и Боже упаси! мнѣ вотъ уже 70 годовъ, а — по совѣсти сказать — я ничего не видалъ хуже барщины. Теперь не то, теперь имъ приходится чуть ли не хуже нашего“. „Ты говоришь, обратился онъ ко мнѣ, про эту колокольню, что она недостроена. Она не отъ того недостроена, что не было денегъ, а отъ того, что этого не угодно было Богу. Я, пожалуй, тебѣ расскажу, какъ это

дѣло было“. Я выразилъ полную готовность слушать. Старикъ продолжалъ :

„Вотъ видишь ли, лѣтъ сто или больше тому назадъ, наше село было богатое, большое. Покойный мой родитель—царство ему небесное!—(при этихъ словахъ старикъ перекрестился) говорилъ, что въ его время у самаго бѣднаго мужика было по пяти и больше кладушекъ хлѣба. Баринъ тогда былъ хорошій, — отъ того и жить было хорошо. За его хорошею головою все шло хорошо, — но вотъ, сударь, онъ померъ и на мѣсто его поступилъ какой-то Г.***, родственникъ покойнаго. Съ тѣхъ поръ, говорятъ, все пошло вверхъ дномъ. Новый баринъ былъ сердитый и грабитель. Барщину онъ наложилъ тяжелую, оброки стали большіе, словомъ: съ его поступленія наше село стало день ото дня бѣднѣть. Да сначала-то онъ еще не такъ мучилъ народъ, какъ послѣ. Послѣ, сказываютъ, онъ сдѣлался просто нехристь, ни днемъ, ни ночью не давалъ мужикамъ отдыху, и въ праздникъ, и въ будни гонялъ всѣхъ на барщину. Ну какая, вѣстимо, жизнь при такомъ баринѣ! Вотъ и раззорились всѣ и пошло все какъ ключъ ко дну. А искать было нельзя, потому что противъ барина ничего несдѣлаешь. Ну и молчали мужики, только плакали и просили Бога, чтобы Онъ защитилъ ихъ отъ неправды барской. И дѣйствительно Господь помиловалъ ихъ. Хоть это и несовсѣмъ скоро сдѣлалось, но все-таки сдѣлалось“.

„Въ то время жилъ въ Задонскѣ угодникъ Божій Тихонъ. Прежде, бывало, наши мужики то хлѣбъ, то скотину продаютъ, а теперь сами стали ходить по чужимъ людямъ искать себѣ пропитанія. Вотъ и узналъ отъ такихъ людей угодникъ обо всемъ, что дѣлается въ на-

щемъ селѣ. Онъ кормилецъ, просто, говорятъ, былъ ангелъ, а не человѣкъ: кто бы ни пришелъ, кто бы ни попросилъ его, онъ всякому готовъ былъ помочь (а). Жаль, видно, стало ему нашихъ мужиковъ, и онъ рѣшился помочь имъ. Однажды вдругъ онъ, угодникъ Божій, и прїѣзжаетъ въ село, да прямо къ барину. Что у нихъ тамъ было и что они говорили, Богъ ихъ знаетъ; только баринъ съ этихъ поръ сталъ тише и уже не угнеталъ такъ мужиковъ, какъ прежде. Ну и слава Богу! — все начало поправляться: всѣ стали веселы, всѣ оживились надеждою поправить свое хозяйство. Иные отъ радости служили молебны и ходили даже, говорятъ, благодарить угодника Божія за то, что онъ смягчилъ сердце ихъ притѣснителя. Всѣ, убѣжавшіе изъ села, теперь опять воротились, услышавши, что баринъ перемѣнился; нищіе, какіе ходили побираться, пришли домой, и баринъ далъ имъ хлѣба и всего, чтобы они только не уходили на сторону. У многихъ мужиковъ не было ни лошадей, ни сохъ,—баринъ все это имъ далъ, такъ что нечего было больше и желать. Мало того, оброкъ сталъ меньше и рабочіе дни уменьшились на половину. Словомъ: всѣ теперь вздохнули свободно и желали только одного—чтобы баринъ навсегда остался такимъ. Но все это длилось не долго. Лукавый силенъ,—онъ святыхъ-то людей часто вводилъ въ грѣхъ⁴.

„Прїѣздъ Святителя Тихона, должно быть, сильно тро-

(а) Въ селахъ, лежащихъ около Задонска, сохранилось самое свѣтлое и живое воспоминаніе о благодѣяніяхъ, какія Святитель Тихонъ оказывалъ бѣднымъ. Пишущему эти строки не разъ приходилось слушать рассказы о щедрости, съ какого угодникъ одѣлалъ вдовъ и сиротъ. Мнѣ рассказывали объ одной бѣдной вдовѣ, имѣвшей семерыхъ дѣтей, которая содержалась исключительно деньгами, какія ея присылалъ Святитель Тихонъ. Въ народѣ и до сихъ поръ живетъ преданіе о частыхъ поѣздкахъ, которыя принималъ угодникъ съ цѣлю помогать несчастнымъ.

нуль дупу барина. Онъ, какъ было видно, каялся въ своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ и хотѣлъ ихъ загла- дить молитвою и благочестивыми дѣлами. Въ церковь Божию онъ сталъ ходить чаще, чѣмъ прежде, и молился въ ней съ большимъ усердіемъ. Теперь стали къ нему ходить священники, и онъ принималъ ихъ съ почетомъ. А вѣдь прежде, говорятъ, просто выгонялъ изъ дома. Придутъ, бывало, они къ нему и стоятъ у порога,— а онъ закричитъ, застучитъ и велитъ гнать ихъ вонъ своему лакею. Тѣ, бѣдняжки, и пойдутъ,—ничего, значить, съ нимъ неподѣлаешь. Только развѣ, бывало когда жена его приметъ ихъ и обласкаетъ,—и то она принимала ихъ безъ мужа, когда тотъ куда нибудь уѣзжалъ. Чтобы ужъ совсѣмъ загладить свои грѣхи предъ Богомъ, баринъ вздумалъ украсить церковь Божию. У нашей настоящей церкви въ то время небыло колокольни, онъ и рѣшился пристроить эту колокольню на свои деньги. Но на этомъ-то нечистый и попуталъ его, тутъ-то онъ и впалъ въ самое тяжкое прегрѣшеніе, за которое его Господь наказалъ“.

„Колокольню баринъ скоро сдѣлалъ. Вѣдь господа не то, что нашъ братъ мужикъ, пока-то вздумаетъ, пока-то соберется; у нихъ всѣ дѣла скоро дѣлаются. Денегъ у нихъ много, въ рабочихъ недостатка нѣтъ, потому, значить, и остановки никакой не бываетъ. Но ужъ лучше бы онъ и незатѣвалъ этого дѣла, а то ни себѣ не сдѣлалъ пользы, ни для другихъ — добра. Видишь ли, его домъ стоялъ какъ разъ возлѣ настоящей церкви, какъ и теперь; вотъ ему и захотѣлось, чтобы его покои стояли между настоящею церковію и колокольнею. Колокольню-то ему хотѣлось построить не подлѣ настоящей церкви, какъ дѣлаютъ православные хри-

стріане, а за своиимъ домою. Къ чему ужъ онъ такъ хотѣлъ сдѣлать, Богъ его знаетъ. Еслибы нашъ братъ задумалъ что нибудь дурное, то его сейчасъ же остановили бы другіе и сказали: нѣтъ, не дѣлай, молъ, этого, это грѣшно. А барину кто укажетъ, всякій боится сказать ему слово. Такъ никто и не вразумилъ его и не разсвѣялъ его грѣховныхъ помысловъ. Въ одно лѣто колокольня была почти отстроена такъ, какъ хотѣлось барину; оставалось сдѣлать только верхъ и покрыть. Но на этомъ мѣстѣ остановилась постройка и дальше уже не пошла. И вотъ почему: пріѣзжаетъ въ село Святитель Тихонъ и прямо остановился у колокольни. Дѣло было лѣтнее и притомъ праздничное; мужики, узнавши о пріѣздѣ угодника, въ ту поружъ собрались къ церкви и окружили своего благодѣтеля. Видно было больно ему сердечному видѣть колокольню на неприличномъ мѣстѣ; говорятъ, онъ чуть незаплакалъ, и поговоривъ съ мужиками, пошелъ прямо къ барину. Баринъ думалъ, что угодникъ Божій похвалитъ его за святое дѣло, а потому встрѣтилъ его какъ прежде. Но вышло на оборотъ. Святитель Тихонъ обличилъ барина въ неуваженіи къ храму Божію; баринъ, вмѣсто того чтобы сознаться въ своей винѣ и просить угодника помолиться за него, принялъ его слова за обиду и съ сердцемъ началъ говорить ему, что онъ мѣшается не въ свое дѣло. „Я дѣлаю благое дѣло, кричалъ онъ а ты меня не одобряешь; я истратилъ много денегъ на это дѣло, а ты говоришь, что я поступилъ не хорошо, не угодилъ Богу.“ Святитель продолжалъ обличать и вразумлять барина,—и баринъ — вѣрно ужъ лукавый имъ овладѣлъ—покраснѣлъ, закрипѣлъ зубами и, какъ безумный, ударилъ Святителя въ ланиту. Угодникъ ни-

чего не отвѣтилъ на эту дерзкую обиду, онъ только заплакалъ и произнесъ: «Богъ пусть будетъ нашъ съ тобою судія; пусть Онъ Самъ разсудитъ, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ. Мое дѣло сказать тебѣ только правду, ты не захотѣлъ меня слушать, — Богъ съ тобою». Сказавши это, онъ вышелъ изъ дома и отрясши прахъ отъ ногъ своихъ, проговорилъ: „небудеть благословенія Господня на семь мѣствъ!“ — При этихъ словахъ изъ глазъ старика расквашика потекли слезы, голосъ его задрожалъ и на устахъ послышались слова: „охъ Господи, Господи! и Ты терпишь всѣ тѣ обиды, какія мы окаянныя наносимъ тебѣ!“ — За тѣмъ послѣдовало довольно долгое молчаніе, старикъ сидѣлъ неподвижно, устремивши глаза въ землю. Потомъ онъ снова продолжалъ: «съ этого времени колокольни уже не достраивали; всѣ работавшіе тутъ мастера отказались отъ своей работы, узнавши, что сдѣлалъ баринъ съ Святителемъ Христовымъ. Такъ вотъ она и стоитъ по сю пору неотдѣланною, и скорѣе она развалится, чѣмъ кто нибудь примется докончить нечистое дѣло, начатое баринѣю. Обо всемъ этомъ долго помнили жители нашего села и только уже недавно стали какъ-то забывать».

«Чтожъ?» сказалъ старикъ послѣ сосредоточеннаго молчанія, «вѣдь и вправду все сбылось, что говорилъ этому звѣрю угодникъ. Скоро у барина умеръ старшій сынъ,—молодой, здоровый парень. Всѣ признали въ этомъ наказаніе Божіе за грѣхи его родителя. Наконецъ и отецъ его скоро сошелъ за нимъ въ могилу; онъ умеръ скоропостижно, не пріобщившись святыхъ таинъ, и предъ самою смертію страшно мучился совѣстію, видѣлъ различныя привидѣнія и говорилъ съ какими-то духами. Наказаніе Божіе тяготѣло на потомствѣ нечестиваго ос-

корбителя угодника. Недавно вымеръ весь его родъ; да же внуки и правнуки его были какъ-то несчастливы въ жизни, и на нихъ какъ будто тяготѣло что-то прежнее, старинное. — Вотъ тебѣ, сударь, и вся исторія, почему колокольня брошена навсегда и почему ее никто не поддерживаетъ. До тѣхъ самыхъ поръ, пока она не развалится, она будетъ всегда напоминать, какъ грѣшно и страшно оскорблять Господа и Его угодника“.

Весь этотъ разсказъ старика произвелъ на меня тяжелое, грустное впечатлѣніе; я простился съ старикомъ уже поздно и, при прощаніи съ нимъ, изъявилъ ему глубокую благодарность за его разсказъ.

О. М — скій.

ИЗЪ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ.

VII (а).

Православный народъ нашъ искренно и глубоко чтить святыхъ Угодниковъ Божіихъ, прибѣгаетъ къ нимъ за помощію во всѣхъ своихъ скорбяхъ и нуждахъ, просить ихъ благословенія при начатіи всякаго добраго дѣла, поручаетъ имъ и себя и дѣтей своихъ, особенно когда послѣднія отправляются на чужую дальнюю сторону.—Святые Угодники Божіи съ своей стороны видимо являютъ знаменія своей милости и благодати Божіей, или правды и гнѣва Божія къ этимъ младенцамъ

(а) См. мартовскую книжку.

по вѣрѣ. На это есть тысячи доказательствъ ; и хотя случаи такого рода остаются большею частію необслѣдованными форменно, тѣмъ не менѣе они вполне достовѣрны, и для самого народа весьма поучительны и назидательны. Я разскажу одинъ изъ такихъ случаевъ.

— Здорово, матушка! — такъ сказалъ Еремѣй, взшедши въ домъ къ своему приходскому священнику, и помолившись св. иконамъ.

— Здравствуй, Еремѣй, отвѣчала жена священника, продолжая заниматься хозяйствомъ около печки. Что ты скажешь ?

— Да вотъ къ батюшкѣ.

— За чѣмъ ?

— Да хотѣлось бы словечко молвить съ нимъ.

— Сына чтоль хочешь женить ?

— Да пора и объ этомъ подумать; ужъ парню никакъ восемнадцатый годокъ пошолъ ; да и Матренѣ-то моей тоже нужна переиѣнка; да вотъ...

— Невѣсть чтоль нѣтъ ?

— Нѣтъ, матушка, этаго добра много вездѣ.

— Ну такъ чтожь ?

— Да такъ ; самъ-то еще не охотится. А гдѣ же батюшка-то ?

— Онъ сейчасъ будетъ; съ молитвой пошелъ въ село къ Тимоѣю Власову, — жена родила.

— Да чтожь онъ не хочеть-жениться-то, начала прежній разговоръ жена священника.

— Кто его знаетъ !

Въ это время взшелъ священникъ.

— Ты что Еремѣй? За чѣмъ? — спросилъ онъ, благословляя Еремѣя.

— Да вотъ къ тебѣ, батюшка.

— Что такое, за чѣмъ?

Священникъ клалъ требникъ и епатрахиль, съ которыми онъ ходилъ съ молитвою, на полочку къ св. иконамъ.

Да кручину Господь послалъ, сказалъ Еремѣй; не знаемъ съ Матреной-то, что и дѣлать.

— Какую кручину.

— Да вотъ посмотри.

Еремѣй вынулъ изъ-за пазухи тряпицу, развернулъ ее, и досталъ оттуда письмо, писанное какими-то довольно не красивыми каракульками.

— Что это такое?

— Да прочитай, я послушаю.

Священникъ началъ читать вслухъ: «любезному свату нашему Еремѣю Трофимовичу отъ любезнаго свата вашего Сидора Пахомовича, наше вамъ почтеніе и поклонъ. И любезной сватьюшкѣ^ѣ нашей Матренѣ Васильевнѣ отъ любезнаго свата вашего Сидора Пахомовича, наше вамъ почтеніе и поклонъ. И всѣмъ любезнымъ дѣтушкамъ вашимъ наше вамъ почтеніе и съ поклономъ. А наслышались мы, что сыну вашему Петру Еремѣевичу больно желательно въ Питеръ; то пріѣзжалъ бы, мѣстечко можемъ найти хорошее; у насъ народъ нуженъ, городъ большой; а житье какое, такъ и говорить нечего. Коли захотѣтъ, такъ вѣхалъ бы поскорѣе, пока съ другихъ сторонъ народу не привалило».

— Ну вотъ, батюшка, сказалъ Еремѣй, вотъ кручина-то наша великая; не знаемъ мы съ Матреной, что намъ и дѣлать-то.

— Ну а Петръ что?

— Да ему-то больно хочется; и спать и грезить все

Питеромъ. Должно быть и свата-то онъ научилъ писать.

— А свать-то каковъ?

— Да ктожъ его знаетъ? пятый годъ живетъ въ Питерѣ, а домой-то и глазъ не кажетъ.

Священникъ задумался.

— Молодехонекъ-то онъ у насъ, да глупехонекъ, говорилъ Еремѣй про сына. Въдь вотъ куда вѣтерокъ подулъ, туда и онъ.

— Да онъ не пьетъ?—спросила жена священника.

— Кажется, не пьетъ. О праздникахъ, правда, гуляетъ съ ребятами; ну и выпьетъ немножко; а пьяного не выдвали.

Надобно сказать, что все это было задолго до открытія Николаевской желѣзной дороги. Народъ деревенскій считалъ Петербургъ чуть ли не за тридевятью землями, и не слишкомъ охотно туда стремился; особенно старики, привыкшіе къ своей осѣдлости, не слишкомъ одобряли эти поѣздки.

— Вотъ я что тебѣ скажу, Еремѣй, — сказалъ священникъ подумавши. И въ Питерѣ можно быть добрымъ человѣкомъ, можно честно служить и въ работникахъ быть; можно и тебѣ и твоей Матренѣ помогать; только надобно умѣть себя-то держать. Чтобъ не запилъ, чтобъ не замотался, чтобъ не связался съ какими нибудь негодными людьми, чтобъ незавелъ себѣ какой нибудь дурной связи,—вотъ объ чемъ ты подумай, и крѣпко подумай. Чужая сторона выучить, вызвонить, вытретъ; что объ этомъ говорить? да за то ужъ и соблазну-то очень много, особенно молодому-то парню. Неизбаловался бы, смотри.

— Вотъ этаго-то мы и боимся, батюшка. Ну, такъ

вотъ у насъ сердце-то и ноетъ, такъ и ноетъ, словно оно бѣду какую чувствуетъ. Матрена цѣлыя ночи не спитъ: то плачетъ, то Богу все молится.

— А вѣдь онъ-то, продолжалъ Еремѣй объ сынѣ своемъ, — и спитъ и видитъ Питеръ; только и на умъ, что Питеръ. «Не пустите, — говоритъ, такъ самъ уйду, иль надъ собой что сдѣлаю». Больно охотится.

— Да онъ знаетъ какую нибудь работу?

— Крестьянское дѣло все знаетъ.

— А больше ничего?

— Чего жъ больше?

Священникъ опять задумался.

— Попробуй, сказалъ онъ Еремѣю. Живутъ же вѣдь люди добрые и въ Питеръ. Помолись усерднѣе Господу Богу, да одного-то не отпускай, а свежи самъ; да хорошенько посмотри, гдѣ онъ найдется-то, добрые ли люди хозяева-то. Да попроси хозяевъ-то хорошенько, въ ноги имъ поклонись, чтобъ они присмотрѣли за нимъ, а въ случаѣ нужды и побранили. Вотъ что.

— Матренѣ-то больно грустно.

— Ну чтожъ дѣлать! Будетъ добрый человекъ и сами не наладуетесь на него. Вѣдь у васъ еще есть дѣти.

— Есть-то, есть; да это большой.

— Ну и тѣ не очень малы; Семену-то чай лѣтъ шестнадцать, Гаврилѣ лѣтъ четырнадцать. Онъ и имъ, быть можетъ, дорогу протреть.

Еремѣй долго еще думалъ.

— Или ужъ отпустить? сказалъ онъ все еще въ какомъ-то раздумьѣ.

— Да ты самъ свежи, я тебѣ говорю, слынишь?

— Слышу, батюшка; поѣду самъ, нечего дѣлать.

Еремѣй принялъ благословеніе отъ священника и ушелъ

Дорогой его опять взяло раздумье: чтобы какъ нибудь не испортился Петръ-то. Кабаковъ много, трактировъ много; народъ сталъ какъ-то слабъ; кто нынче непьетъ? ну заведуть парня куда нибудь въ недоброе мѣсто; сохрани Богъ; долголь замотаться? и свать-то хоть и пишетъ, а вѣдь тамъ въ Питерѣ ему до Петра ли? своего дѣла вдоволь. Ну кто посмотритъ? хозяевамъ—что за неволи радѣтъ о чужомъ, хорошъ-ладно; мало мальски худъ,—и со двора долой. Мѣсто не будетъ пусто. Нѣтъ... Ужъ Еремѣй совсѣмъ было рѣшился не пускать Петра.

— Ну что? спросила Матрена, когда Еремѣй вошелъ во избу.

— Да что? ничего. Сказалъ: «какъ хочешь. Люди и въ Питерѣ живутъ; только не смотался бы, да чтобъ я самъ свезъ его, коли ужъ хочу пустить“?

— И то развѣ самъ повезешь, сказала Матрена. А Петръ опять присталъ ко мнѣ: „пустите, да пустите; съ вами жить не стану; не пустите,—все равно брошу васъ; а не то руки на себя подниму“.

Еремѣя опять раздумье взяло.

— Да ты бы ему сказала, что онъ пропадетъ тамъ, какъ соломенка середь омота, — сказалъ онъ гнѣвно.

— Говорила;—и слышать ничего не хочетъ.

Петръ былъ парень неглупый, и пилъ мало; да какъ-то легкомысленъ былъ; куда вѣтеръ, туда и онъ. И ужъ тогда его ничѣмъ не оснановишь, ничѣмъ необразуешь. Точно онъ—молоденькая лошадка, которая еще не объѣзжена; закусить удила, — и мчится сломя голову, куда глаза глядятъ до той поры, пока не стукнется лбомъ объ стѣну. Ну и на слово Петръ былъ очень

не остороженъ. Говорить, бывало, всякій вздоръ, и неразсудить, ладноль онъ говорить, иль нѣтъ. Понятно, что отцу съ матерью боязно было отпустить его на чужую сторону. При нихъ-то онъ еще ничего... Когда Еремѣй пошелъ къ священнику за совѣтомъ, отпускать ли Петра или нѣтъ, Петръ прозналъ объ этомъ и очень досадовалъ на отца. «Пожалуй разстроить пощъ все дѣло. Но поставлю на своемъ, уйду же, что хотять дѣлають».

Пришелъ Еремѣй отъ священника, и сказалъ Петру:

— Ну, сынокъ любезный, такъ тебѣ очень хочется бросить насъ?

Петръ молчалъ, отворотившись отъ отца; наконецъ промолвилъ:

— Сказалъ, что уйду. Что толковать сто разъ! Уйду.

— Ну съ Богомъ, сынокъ; мы тебя держать не станемъ. Будь только добрый человѣкъ; да насъ стариковъ не забывай.

Петра озадачила эта рѣчь. Онъ обратился къ отцу, и посмотрѣлъ на него, не шутить ли онъ.

— Да смотри, не вяжись съ дурными людьми, пуще всего, продолжалъ отецъ. И на чужой сторонѣ есть люди добрые.

— Да ты шутишь чтоль? спросилъ Петръ отца своего.

— За чѣмъ шутить; съ Богомъ! Дай намъ только собрать тебя, благословить тебя; да и ступай съ Богомъ.

У Петра глаза загорѣлись отъ радости.

— Такъ я буду сряжаться, сказалъ отъ съ живостію, и хотѣлъ выдти изъ избы.

— Да что сряжаться? мать все приготовить. Да ты только смотри у меня!...

Стали готовить Патра къ отъезду. Матрена все это время ходила грустная такая и печальная. Каждую ночь она всю ночь молится Богу. Всѣхъ угодниковъ Божіихъ призывала она на помощь сыну своему; особенно усердно молилась она преподобному Ефрему, Новоторжскому чудотворцу, такъ какъ деревня ихъ была въ Новоторжскомъ уездѣ. „Батюшка угодникъ Божій, говорила она въ простотѣ своего младенческаго сердца, — тебѣ, въ твои святыя ручки отдаю дѣтище мое. Возьми его подъ защиту свою; наставь и вразуми его. Онъ молодешенекъ и глупешенекъ“. А сама все плачетъ, а сама все плачетъ.

„Рвется онъ на чужую сторону, угодникъ Божій, быть можетъ и на гибель себѣ; удержи ты его, батюшка, и побереги; побереги для насъ стариковъ и для малолѣтней семьи. А коли ждетъ его тамъ на чужой сторонѣ милость Божія и счастье, будь ему хранителемъ и другомъ; будь ты ему вмѣсто насъ грѣшныхъ, вмѣсто отца и матери. Не дай ему сгннуть понапрасну. Тебѣ отдаю его, угодникъ Божій; у тебя буду и искать его“.

И Еремѣя часто будила она среди ночи. „Помолись ты за Петрушу-то, чтобъ угодникъ Божій спасъ его“. А Петръ ходилъ, кажется, не по землѣ. У него каждая жилка такъ и говорила, что вотъ онъ скоро улетитъ отъ нихъ чуть чуть не на небо.

Настало время отправляться. Самъ Еремѣй собрался проводить сына въ Питеръ. Присѣли, помолились Богу, благословили Петра святыми иконами и хлѣбомъ съ солью.

— Ну сынокъ любезный. Будь милость Божья надъ тобою. Живи хорошенько...

Петръ поклонился отцу въ ноги.

— Батюшка ты мой, дитя мое милое, сказала въ слезахъ Матрена. Улетаешь ты отъ насъ на чужую сторону, чужимъ людямъ служить, чужу семью кормить. Вспомни ты объ насъ старикахъ. Охъ грустно, больно мнѣ.

Она повисла на шеѣ у Петра.

— Ну, ну перестань.

— Вотъ тебѣ образокъ Ефрема преподобнаго, сказала она ему, надѣвая маленькую икону преподобнаго на шею сына.

— Ну, ну, ладно. Ужъ не обвѣшивай больно-то.

— Ничего, глупенькой! А ты коли больно стоскуешься по насъ, и помолись ему Угоднику Божію. Онъ тебя и порадуетъ чѣмъ нибудь.

— Не стоскуюсь.

Когда стали совсѣмъ выходить изъ дому, мать сунула ему тихоньво рублевикъ. — „На-ка тебѣ; бываетъ, что купишь дорогой-то. Да тамъ смотри въ мѣшечкѣ-то я холстину положила такую тоненькую, бываетъ тоже пригодится; аль продашь, можетъ. Отцу-то не говори. На чужой сторонѣ все годится“. Все это она толковала сыну шопотомъ, чтобъ Еремѣй не слыхаль.

Совсѣмъ ужъ нужно было садиться въ дровни.

— Да ты заходи, помолись угоднику-то Божьему, Ефрему преподобному, сказала Матрена мужу, попроси ты его поусердѣе, чтобъ Онъ—батюшка не оставилъ его глупенькаго.

— Я и самъ объ этотъ думалъ.

— Мать Царица небесная, спаси ты его и помилуй,— крестила она сына, когда тотъ ужъ совсѣмъ сѣлъ. Она цѣловала его въ глаза, въ уста, въ лобъ, въ голову;

цѣловала его волосы, шапку. „Ну, ну прощай“, — сказалъ Петръ. Пора ѣхать“.

Поѣхали. У Петра душа была не на мѣстѣ; такъ бы онъ и летѣлъ на крыльяхъ. Мать долго стояла у воротъ, все смотрѣла въ ту сторону, куда они поѣхали, утирала платкомъ, которымъ была повязана, слезы, и въ глубинѣ души своей молилась. Она опять поручала сына своего угоднику Божію Ефрему, крестила издали сына и дорогу, и въ слезахъ вернулась въ избу. А между тѣмъ сердце у ней такъ и ныло.

Пріѣхали въ Торжокъ; останавливаться имъ, по настоящему, и неслѣдовало бы въ Торжкѣ, да отцу хотѣлось кой-что купить на дорогу, а главное сходить и помолиться угоднику Божію Ефрему. Онъ сказалъ объ этомъ сыну.

— Ты побудь около лошади-то; а я сбѣгаю къ угоднику. Я духомъ.

— Ну много святыхъ-то по дорогѣ будетъ, ко всѣмъ все и будешь бѣгать, сказалъ Петръ въ гнѣвѣ, когда отецъ ужъ побѣжалъ. О, старый“! . . . Онъ выбрали отца, какъ только могъ. А самъ такъ и кипѣлъ отъ злости и гнѣва: больно ему досадно было, что время-то уходитъ. Еремѣй побѣжалъ на рынокъ, купилъ что-то изъ съѣстнаго на дорогу, а потомъ отправился въ монастырь. На счастье его церковь, гдѣ почиваюгъ мощи преподобнаго, была отперта; и тамъ для какихъ-то господъ служили молебень. Онъ палъ на колѣни, и горячо сталъ молиться угоднику Божію: „Батюшка, угодникъ Божій! Тебѣ отдаю наше дѣтище; будь ему Ангеломъ-хранителемъ; заступи и помилуй его на чужой сторонѣ“. У него даже слезы потекли изъ глазъ.

Помолившись угоднику Божію, Еремѣй побѣжалъ на квартиру къ сыну. Приходитъ къ сыну; а сынъ его лежитъ на лавкѣ въ растяжку, точно пласть какой, ни рукой, ни ногой не двинетъ.

— Петръ, Петръ... говоритъ Еремѣй; а Петръ и пикнуть не можетъ; только глазами такъ косо поводитъ, да дышитъ таково тяжело.

— Что ты, Христось съ тобой, Петруша, вставай; пора ѣхать.

Петръ только мычитъ.

Еремѣй испугался, хозяйка, гдѣ онъ останавливался, тоже.

— Ну убирай его скорѣй, говорила она въ испугѣ; умреть еще пожалуй; бѣда и съ тобой; и меня городничій затаскаетъ.

Еремѣй поскорѣй кое-какъ ввалилъ Петра въ дровни, окуталъ его, чѣмъ могъ, и маршъ назадъ домой. Матрена такъ и ахнула. Внесли Петра въ избу и уложили въ передній уголъ; потомъ позвали священника причастить его; думали, что и до утра недоживетъ. Приѣхалъ священникъ, посмотрѣлъ на Петра, спросилъ, отъ чего съ нимъ случилось, велѣлъ употребить кой-какія домашнія лекарства; а причастить поопасся.

— Не будетъ ли хоть капельку получше; не станетъ ли говорить, иль хоть понимать: сказалъ онъ Еремѣю и Матренѣ; тотчасъ дайте мнѣ знать.

Матрена обливалась горькими слезами, смотря на Петра. Прошло съ недѣлю; Петръ все лежалъ безъ языка и недвижимымъ; потомъ сталъ по немногу поправляться, сталъ шевелить руками и ногами, сталъ и проговаривать немножко. Послали за священникомъ.

— Петруша, голубчикъ, батюшка пріѣхалъ причастить тебя, сказала мать поправляя волосы на головѣ Петровой, прильнувшіе ко лбу. Петръ видимо обрадовался. Священникъ подошелъ къ нему и благословилъ его.

— Батюшка, исповѣдуй меня; у меня тяжкій грѣхъ на душѣ, сказалъ съ большимъ трудомъ Петръ.

— Хорошо, другъ мой. Я для этаго и пріѣхалъ, сказалъ священникъ, снимая съ груди дароносицу съ св. Тайнами.

— Матушка, позови ты отца-то, гдѣ онъ, говорилъ Петръ съ трудомъ ворочаясь.

Пришли Еремѣй и Матрена.

— Простите вы меня, окаяннаго, сказалъ Петръ сквозь слезы;—грѣшенъ я предъ вами; бросить хотѣлъ васъ; а тебя батюшка выбранилъ. Охъ! . . Да помолитесь за меня окаяннаго угоднику Божьему Ефрему...

Отецъ и мать поклонились сыну въ ноги. „Богъ тебя проститъ, сынокъ нашъ любезный“.

Священникъ приступилъ къ священнодѣйствию. Петръ чистосердечно раскаялся въ своихъ грѣхахъ. Два грѣха особенно тяготили его душу: онъ на зло отцу и матери хотѣлъ уѣхать въ Петербургъ, тамъ остаться и бросить ихъ на меньшихъ братьевъ;—это первое; а второе то, что онъ съ неуваженіемъ и дерзостію отозвался объ угодникѣ Божіемъ Ефремѣ, и обругалъ отца своего. „Точно меня громомъ поразило въ тужь минуту, какъ я сказалъ эти слова. Я такъ замертво и палъ.“

Черезъ нѣсколько времени Петръ оправился, самъ от-

правился пѣшкомъ къ угоднику Божію; сдѣлался въ тысячу разъ разумнѣе, осторожнѣе въ словахъ; о святыхъ безъ страха и благоговѣнія и говорить не могъ.

— А что жъ въ Питеръ-то? бывало скажутъ ему шутя.

— Про Питеръ и не думаю. .

Петръ женился и сдѣлался первымъ кормильцемъ отцу и братьямъ.

Священникъ В. Владиславлевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжной лавкѣ Андрея Н. Ферапонтова продаются:

- 1) „Полное Собраніе Поученій протоірея Родіона Путатина. Москва. 1865. изданіе 14-е. Ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.
- 2) „Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ“. Моск. 1865. Свящ. В. Нечаева. Ц. 50 к., съ пересылкою 75 к.
- 3) „Святые безсребренники и чудотворцы Косма и Даміанъ“. Діакона В. Руднева. Ц. 15 коп.

Объ изданіи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По протрамѣ утвержденной св Синодомъ съ 1-го сентября текущаго года при Рязанской Духовной Семинаріи будутъ издаваться *Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости*.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціального, или собственно Епархіальныхъ Вѣдомостей и неоффиціальнаго, или прибавленій къ нимъ. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа, выпусками отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію пять рублей серебромъ съ пересылкою и доставкой.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресоваться *въ контору редакціи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ зданіи Духовной Семинаріи, въ Рязани*, ясно и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣе проситъ сочувствующимъ духовному просвѣщенію содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: } *Священникъ Димитрій Правдинъ.*
 } *Николай Малининъ.*

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА IV.

Подвижники Печерской обители: затворники, претерпѣвшіе искушенія духовной гордости, похоти плотской и сребролюбія; — образцы добродѣтелей и служенія ближнимъ; — проповѣдники вѣры Христовой. — Распространеніе христіанства въ Ростовской области и вообще на сѣверныхъ окраинахъ Русской земли.

Ученики преп. Феодосія, достойные великаго наставника, были крѣпки духомъ для подвиговъ духовныхъ. «Господь собралъ такихъ черноризцевъ въ обители Пречистой Матери своей, что они сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды, въ землѣ русской. Одни крѣпки были въ постѣ, другіе въ бдѣніи, или въ колѣнопреклоненіи; иные постились черезъ день или черезъ два дня; другіе вкушали только хлѣбъ съ водою, иные вареную зелень, а другіе и невареную. Всѣ же пребывали въ любви. Младшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними иначе, какъ съ покорностію и послушаніемъ великимъ. А стар-

шіе имѣли любовь къ младшимъ, наставляя ихъ, какъ дѣтей любезныхъ. Если кто впадалъ въ какое либо согрѣшеніе, утѣшались кротостію, и трое или четверо по любви дѣлили епитимію одного. Если братъ выходилъ изъ монастыря, всѣ братія скорбѣли о томъ, посылали за нимъ и просили возвратиться въ монастырь. И когда приходилъ, всѣ шли къ игумену, кланялись и умоляли игумена. И потомъ съ радостію принимали брата. Такова была божественная любовь, таковы смиреніе и воздержаніе въ святомъ братствѣ. И по смерти сіяютъ преподобные какъ неугасающая свѣча, различными чудесами и молятъ Бога» (а).

Самый трудный и самый опасный видъ иноческой жизни — затворничество. Въ Печерской обители было нѣсколько затворниковъ. Они доказали своимъ примѣромъ, что не можетъ быть такого искушенія, котораго бы не вынесли силы человѣческія, укрѣпляемая незримою силою Божіею. Преп. *Исаакій* былъ богатый купецъ Горопецкій. Пожелавъ жизни иноческой, онъ роздалъ все свое имѣніе и пришелъ въ пещеру къ преп. Антонію, прося постриженія. Антоній принялъ его и постригъ. Исаакій наложилъ на себя тяжелые подвиги: надѣлъ власяницу и сверхъ ея покрылся сырой козлиной кожей, которая на немъ высохла, затворился въ тѣсной пещерѣ и молился Богу со

(а) Препод. Несторъ въ Лѣтописи.

слезами. Пища его была просфора и то черезъ день; воду пилъ онъ въ мѣру. Антоній приносилъ ему то и другое, подавая въ малое окошко, куда едва проходила рука. Семь лѣтъ провелъ онъ въ такихъ подвигахъ, не выходилъ изъ затвора, не ложился на бокъ, но только сидя засыпалъ не надолго. Съ вечера до полуночи онъ пѣлъ псалмы и клалъ поклоны. Однажды онъ сѣлъ отдохнуть послѣ ночныхъ поклоновъ. Внезапно пещера озарилась яркимъ свѣтомъ. Взошли два свѣтлые юноши. Исаакій, сказали они, мы ангелы и вотъ идетъ къ тебѣ Христось — поклонись ему. Обольщенный затворникъ, неоградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, ни сознаниемъ своего недостойнства, поклонился до земли бѣсовскому дѣйствию, какъ самому Христу. Бѣсы воскликнули: ты нашъ. Исаакій, пляши съ нами! Они подхватили его, начали имъ играть и оставили полумертвымъ. На утро Антоній по обычаю подошелъ къ окошку и сотворилъ молитву; отвѣта не было. Великій старецъ подумалъ, что затворникъ уже преставился; откопали пещеру и вынесли его какъ мертвеца, но тутъ замѣтили, что онъ еще дышетъ. Опытные въ духовной жизни старцы узнали дѣло бѣсовъ. Во время болѣзни, ходилъ за нимъ сначала препод. Антоній; потомъ Феодосій взялъ больнаго къ себѣ въ келью и служилъ ему. Исаакій былъ въ такомъ разслабленіи, что немогъ не только встать или сѣсть, но даже оборотиться съ одного бока

на другой. Два года пролежалъ онъ, ничего не вкушая, лишенный языка и слуха. Денно и ноцно молился объ немъ Θεодосій. Наконецъ, на третій годъ Исаакій проговорилъ, началъ слышать, и, какъ младенецъ, сталъ учиться ходить. Насильно приводили его въ церковь, потомъ приучали ходить въ трапезу. Но хотя и лежалъ предъ нимъ хлѣбъ, онъ не дотрогивался до него, если кто изъ братіи не положитъ въ руку. Потомъ Θεодосій велѣлъ, чтобы онъ самъ приучался брать хлѣбъ; такимъ образомъ, мало по малу, Исаакій оправился отъ страшнаго потрясенія, произведеннаго въ немъ нападеніемъ бѣсовскимъ. Онъ опять началъ вести строгую жизнь. Искушенный въ затворѣ, подвижникъ не захотѣлъ уже идти опять въ пещеру, но надѣлъ власяницу, и началъ помогать поварамъ въ кухнѣ. Прежде всѣхъ приходилъ онъ въ церковь, и стоялъ неподвижно. Во время зимы ходилъ онъ въ протоптанныхъ черевьяхъ, такъ что ноги его примерзали къ землѣ, но онъ стоялъ на одномъ мѣстѣ, до конца службы. Послѣ заутрени уходилъ въ поварню, приготовлялъ воду и дрова, разводилъ огонь. Надъ нимъ смѣялись, какъ надъ юродивымъ. Укрѣпившись въ силахъ духовныхъ, онъ снова вошелъ въ прежнюю пещеру и выдержалъ много нападеній отъ злыхъ духовъ, которые являлись къ нему въ видѣ лютыхъ звѣрей и гадовъ. «Побѣдилъ ты насъ», сказали наконецъ бѣсы. «Вы побѣдили меня прежде — отвѣчалъ имъ Исаакій—

когда пришли въ образѣ Христа моего и ангеловъ. Теперь, въ подлинномъ своемъ видѣ, вы мнѣ не страшны, вы точно гадки и злы». Еще много лѣтъ провелъ онъ въ подвигахъ воздержанія, поста и бдѣнія, до блаженной кончины своей (6).

Тому же искушенію духовной гордости подвергся и другой затворникъ — *Никита*, постриженный при игуменѣ Никонѣ. Желая славы предъ людьми, и избирая великое дѣло не для Бога, онъ просилъ у старца дозволенія идти въ затворъ. Игуменъ не позволялъ ему. «Чадю! ты молодъ—говорилъ онъ—и потому не полезно для тебя сидѣть празднымъ; лучше тебѣ трудиться вмѣстѣ съ братіями и ты не потеряешь твоей награды; самъ ты видѣлъ брата нашего Исаакія, какъ онъ прельщенъ былъ; только великая благодать Божія спасла его и онъ творить нынѣ чудеса». Никита отвѣчалъ: никогда не соблажнюсь я такою вещію, а прошу у Господа, дабы далъ мнѣ даръ чудотворенія. «Выше силъ твоихъ прошеніе твое, сказалъ Никонъ; остерегись, братъ, чтобы вознесшись не упасть. Смиреніе наше приказываетъ тебѣ служить братіи». Никита настоялъ на своемъ и тайная гордость его привлекла къ нему отца гордости. Явившійся въ

(6) Вторичные труды Преп. Исаакія въ затворѣ продолжались до 20 лѣтъ, такъ что преставленіе его должно полагать около 1090 года. Моща его почиваютъ въ пещерахъ преп. Автонія.

видѣ ангела далъ ему совѣтъ оставить молитву и заниматься только книгами, а на себя принялъ молиться за него и молился въ виду его. Скоро сталъ Никита прозорливымъ и учительнымъ. Онъ послалъ сказать Изяславу: «нынѣ убить Глѣбъ Святославичъ въ Заволочѣ, пошли скорѣ сына твоего Святополка на Новгородскій престолъ». Какъ сказалъ онъ, такъ и исполнилось: князь Глѣбъ точно былъ убитъ 1078 г. мая 30 дня. Это оправдавшееся прозрѣніе обратило вниманіе всѣхъ на Никиту: князья и бояре стали приходять къ нему, чтобы слушать наставленія его и предсказанія. Никто не могъ сравниться съ нимъ въ знаніи книгъ Ветхаго завѣта; онъ зналъ ихъ на память, но книгъ Новаго завѣта онъ чуждался. По этой послѣдней странности поняли, что онъ оболъщенъ. Любовь отцевъ не могла быть равнодушною къ несчастію брата. Игумень и подвижники печерскіе пришли къ прельщенному брату и помолившись, отгнали отъ него бѣса. Они вывели его изъ затвора и спрашивади о Ветхомъ законѣ, желая что нибудь слышать отъ него. Но онъ съ клятвою увѣрялъ, что никогда нечиталъ книгъ. Тотъ, который прежде зналъ на память всѣ ветхозавѣтныя книги, теперь не зналъ ни слова и отцы едва научили его грамотѣ. Съ того времени онъ посвятилъ себя посту и чистому, смиренному, послушливому житію, такъ что превзошелъ добродѣтелями другихъ подвижниковъ. Въ 1096 году онъ избранъ и посвященъ въ санъ

епископа великаго Новгорода, гдѣ однажды, во время пожара молитвою угасилъ пламя, а въ сильную засуху испросилъ дождь на жаждущую землю. Послѣ тринадцатилѣтняго святительства блаженный пастырь скончался 30 января 1108 года и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ (в).

Преп. *Іоаннъ многострадальный* представляет собою примѣръ тяжкой борьбы съ плотскою похотью и славной побѣды надъ нею, при совокупномъ дѣйствии твердой воли подвижника и благодати небесной. «Послушай—говорить самъ Іоаннъ одному брату страдавшему уныніемъ отъ борьбы съ нечистыми помыслами — я расскажу тебѣ, что было со мною. Отъ самой юности много я страдалъ, мучимый похотію плоти, и не знаю, чего не дѣлалъ я для своего спасенія. По два и по три дня пребывалъ я безъ пищи, часто и по цѣлой недѣлѣ не ѣлъ ничего, томилъ себя жаждою, носилъ на себѣ вериги. Въ такомъ страданіи провелъ я три года и все не находилъ желаннаго покоя. Я пошелъ въ пещеру, гдѣ лежитъ отецъ нашъ Антоній, и пробылъ тутъ день и ночь, молясь предъ его гробомъ. Тогда услышалъ я голосъ: «Іоаннъ! тебѣ надобно затвориться здѣсь, чтобы по крайней мѣрѣ невидѣніемъ и молчаніемъ ослабить брань. Господь поможетъ тебѣ молитвами Своихъ преподобныхъ».

(в) Память св. Никиты начали почитать съ XIII вѣка; мощи его открыты въ 1553 году.

Съ того времени поселился я въ скорбной и тѣсной пещерѣ. Вотъ уже 30 лѣтъ живу я здѣсь и только недавно нашель покой, а всю жизнь провель обуеваемый страстями. Жестока была моя жизнь въ постоянной борьбѣ съ плотскимъ вожделѣніемъ. Не имѣя силы выносить эту борьбу, я думалъ бѣжать отсюда. Наконецъ, я возложилъ на себя тяжелыя вериги и выкопалъ себѣ яму по плеча; при наступленіи великаго поста, влѣзь въ нее и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова остались у меня свободными. Такъ, подавляемый землею, провель я весь постъ, не имѣя возможности двинуть ни однимъ членомъ тѣла. Но и тутъ не вдругъ прекратилось волненіе плотское. Ноги мои, засыпанныя землею, были какъ въ огнѣ, такъ что корчились жилы, трещали кости, жаръ обнималъ чрево и всѣ члены мои. Но я забывалъ лютую болѣзнь и въ душѣ своей радовался, что чрезъ это утихали нечистыя движенія. Подлинно, я лучше желалъ сгорѣть въ этомъ огнѣ для Бога, чѣмъ выйдти изъ ямы. Врагъ спасенія навелъ на меня страхъ, желая выгнать меня изъ пещеры. Я увидѣлъ страшнаго змѣя, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами и много дней продолжалось это дѣйствіе лукаваго. Въ самую ночь свѣтлаго воскресенія Христова этотъ змѣй такъ напалъ на меня, что голова моя какъ бы

поглощена была его пастью. Тогда возвалъ я изъ глубины сердца: «Господи, Боже и Спасителю мой! почто оставилъ Ты меня? Помилуй меня, Ты единъ челоуѣколюбивый; избавь меня отъ сквернаго беззаконія моего, чтобы неувязнуть мнѣ въ сѣти непріязненнаго; избавь меня отъ врага моего; блесни молніею и прогони его». Лишь только произнесъ я эти слова, вдругъ блеснула молнія; змій исчезъ и я не видѣлъ его съ тѣхъ поръ. Свѣтъ божественный осіялъ меня, какъ солнце, и я услышалъ голосъ: «Юаннъ! вотъ тебѣ помощь; отселѣ внимай себѣ, чтобы не случилось тебѣ худшее и не пострадалъ ты въ будущемъ вѣкѣ». Я поклонился и сказалъ: «Господи! зачѣмъ же Ты оставлялъ меня такъ долго мучиться?»—«По силѣ терпѣнія твоего—сказано въ отвѣтъ — навелъ Я на тебя искушеніе, чтобы ты былъ выжженъ какъ золото; крѣпкимъ и сильнымъ слугамъ назначаетъ господинъ тяжкую работу, а немощнымъ и слабымъ—малую и легкую; ты молись о себѣ погребенному здѣсь напротивъ тебя — онъ можетъ помочь тебѣ въ этой борьбѣ: онъ выше Юсифа». Я не зналъ имени умершаго, уже послѣ узналъ, что это былъ Моисей Угринъ. «Молись и ты, братъ, сему преподобному Моисею». — Блаженная кончина преп. Юанна послѣдовала въ затворѣ, гдѣ онъ подвижался. Святая мощи его почиваютъ въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ умеръ: голова и

крестообразно сложенные руки — на виду; все прочее—въ землѣ (г).

Въ удаленіи отъ міра и его соблазновъ, отшельники, еще не вполне укрѣпившіеся въ любви къ Богу, подвергаются иногда искушенію сребролюбія, страсти не столь грубой, какъ страсти плотскія, но тѣмъ не менѣе опасной для души. Нѣсколько подобныхъ примѣровъ было и въ обители печерской. Одинъ инокъ по имени *Теодоръ*, при вступленіи въ монастырь раздавшій все свое имѣніе нищимъ, поселился въ Варяжской пещерѣ (А) и провелъ много лѣтъ въ строгомъ воздержаніи. Но по искушенію врага, въ сердцѣ его зародилась скорбь о розданномъ имѣніи и желаніе обогатиться, чтобы не терпѣть нужды въ старости. Искушитель помогъ ему отыскать въ пещерѣ сокровище, состоявшее изъ золота и дорогихъ сосудовъ. Обрадованный Теодоръ хотѣлъ уйти съ богатствомъ своимъ въ міръ. По счастію другой инокъ по имени *Василій*, связанный съ нимъ союзомъ братской любви, успѣлъ привести сребролюбца въ раскаяніе. Теодоръ снова забылъ сокровище и чтобы впредь не увлекаться опасными помыслами, поставилъ у себя въ пещерѣ жернова, бралъ изъ закромовъ

(г) Время кончины преп. Іоанна многострадальнаго можно полагать не ранѣе 1160 года. Память его празднуется 18 іюля.

(А) Пещера Варяжская находится подлѣ Феодосіевыхъ пещеръ. Она частію обвалилась въ XVII вѣкѣ.

рожь и ночью молоть ее. Между тѣмъ до Мстислава, сына великаго князя Святополка Изяславича, дошелъ слухъ, что Θεодоръ нашелъ кладъ въ пещерѣ; онъ призвалъ Θεодора и Василия и сталъ ихъ допрашивать. Θεодоръ отвѣчалъ ему: «еще при жизни отца нашего Антонія слышалъ я, что въ этой пещерѣ было древнее варяжское хранилище. Я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ латинскихъ, но Богъ отнялъ у меня память; теперь не знаю, гдѣ зарылъ ихъ». Мстиславъ, будучи пьянъ, велѣлъ мучить Θεодора и самъ пустилъ стрѣлу въ Василия, который вынулъ ее, бросилъ къ ногамъ князя и сказалъ, что онъ самъ погибнетъ отъ стрѣлы. Оба инока въ ту же ночь скончались (е), а Мстиславъ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ смертельно раненъ стрѣлою.

Другой инокъ, *Арева* имѣлъ много богатства въ своей кельѣ и никогда не подавалъ нищимъ. Въ одну ночь воры украли все его сокровище. Отчаяніе довело его до тяжелой болѣзни. Но выздоровѣвъ, онъ раскаялся, роздалъ нищимъ все, что у него осталось, сдѣлался затворникомъ и провелъ остатокъ жизни въ постѣ и молитвѣ (ж).

Искушеніе страсти сребролюбія постигло также преп. *Еразма*, который прежде того употре-

(е) Преп. Θεодоръ и Василій скончались 11 августа 1091 года. Мощи ихъ почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ въ одномъ гробѣ.

(ж) Мощи преп. Аревы почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

билъ все свое имѣніе на украшеніе Великой церкви печерской. Врагъ сталъ внушать ему: нѣтъ тебѣ пользы отъ того, что ты истратилъ добро свое на церковь; лучше было бы сберечь деньги у себя и подавать нищимъ. Мучимый помысломъ, онъ занемогъ и семь дней лежалъ въ безчувственномъ положеніи. На осьмой день Еразмъ внезапно всталъ какъ здоровый и сказалъ: «Отцы и братія! я великій грѣшникъ, но нынѣ явились мнѣ отцы наши Антоній и Θεодосій и сказали мнѣ: мы молились за тебя и Господь далъ тебѣ время на покаяніе. Потомъ видѣлъ я и Пречистую Богородицу съ предвѣчнымъ Сыномъ Ея на рукахъ и Она сказала мнѣ: ты украсилъ церковь Мою иконами, и Я украшу тебя въ царствѣ сына Моего; встань, покайся, а на третій день Я возму тебя къ Себѣ». Послѣ того Еразмъ исповѣдалъ грѣхи свои предъ всѣми, постригся въ схиму и на третій день умеръ ⁽³⁾.

Два кievлянина, Іоаннъ и Сергій, предъ прославленною чудотвореніями Печерскою иконою Богоматери заключили между собою духовное братство. Спустя нѣсколько времени Іоаннъ заболѣлъ; чувствуя приближеніе смерти, онъ пригласилъ къ себѣ преп. игумена Никона и принялъ, раздавъ много имѣнія бѣднымъ, завѣщалъ 1000 гривенъ серебра и 100 гривенъ золота пя-

(3) Преп. Еразмъ скончался около 1160 года. Мощи его почитаютъ въ Антоніевой пещерѣ.

тилѣтнему сыну своему *Захаріи*, а до совершен-
нолѣтія его отдалъ это наслѣдство на сохраненіе
другу своему Сергію. Захарія, пришедши въ воз-
расть, сталъ просить у Сергія отцовской соб-
ственности. «Отецъ твой, отвѣчалъ Сергій, от-
далъ имѣніе свое Богу: у Него и проси, а я ни-
чѣмъ не долженъ ни тебѣ, ни отцу твоему; отецъ
твой былъ такъ глупъ, что роздалъ имѣніе бѣд-
нымъ, а сына оставилъ нищимъ». Молодой чело-
вѣкъ со слезами просилъ дать ему половину, или
даже третью часть наслѣдства, но Сергій отка-
залъ. «Если ты ничего не взялъ у отца моего,
сказалъ наконецъ Захарія, то иди и поклянись въ
томъ предъ чудотворною иконою Богородицы,
предъ которою ты заключилъ союзъ братоло-
бія съ отцемъ моимъ». Сергій пошелъ въ цер-
ковь и предъ иконою Богородицы сказалъ, что
ничего не взялъ изъ имѣнія Іоаннова. Но когда
хотѣлъ онъ лобызать св. икону, то не могъ по-
дойти къ ней и закричалъ: «Преп. отцы Анто-
ній и Θεодосій! Запретите этому жестокому ан-
гелу губить меня; молитесь Пресвятую Богороди-
цу, чтобы прогнаны были отъ меня злые духи;
пусть возьмутъ серебро и золото въ запечатан-
номъ ящикѣ, въ моей клѣти». Принесли ящикъ
и нашли въ немъ 2000 гривенъ серебра и 200
гривенъ золота. Пораженный чудомъ, Захарія
отдалъ золото и серебро въ распоряженіе игумена
Іоанна, а самъ постригся и сдѣлался строгимъ

постникомъ; до самой кончины онъ не вкушалъ ничего кромѣ сырой зелени (н).

Безопаснѣе затворничества былъ путь общественной жизни, подвиги послушанія и отсѣченія своей воли. Въ числѣ смиренныхъ послушниковъ былъ преп. *Николай Святоша*, сынъ Черниговскаго князя Давида Святославича, въ мѣрѣ Святославъ-Панкратій. Онъ первый изъ русскихъ князей добровольно принялъ иночество, хотя имѣлъ жену и дѣтей; одна дочь его была супругою св. князя Всеволода — Гавріила. Оставивъ княжество, онъ проходилъ разныя послушанія въ Печерской обители: три года работалъ на братію въ поварнѣ, самъ рубилъ дрова, носилъ изъ рѣки воду на плечахъ своихъ и приготовлялъ братскую пищу; еще три года стоялъ у вратъ монастырскихъ, какъ сторожъ, не отходя никуда, кромѣ церкви; отсюда взять былъ служить при трапезѣ и своимъ усердіемъ пріобрѣлъ общую любовь. Послѣ такихъ подвиговъ послушанія, преподобный долженъ былъ, по совѣту игумена и всей братіи, поселиться въ келліи и заботиться только о собственномъ спасеніи. Онъ повиновался, и никто никогда не видѣлъ его празднымъ. Своими руками онъ насадилъ предъ своею кельею небольшой садъ, и постоянно занимался какимъ либо рукодѣліемъ, имѣя на ус-

(н) Мощи преп. Захарія постника почиваютъ въ Θεодосіевой пещерѣ.

тахъ молитву Иисусову. Не вкушаль ничего, кромѣ общей монастырской пици на трапезѣ, и не имѣль у себя никакой собственности, потому что раздаваль нищимъ и на устроеніе церкви все, что получаль отъ родственниковъ. Братья его много старались возвратить его въ міръ, особенно чрезъ врача, поселившагося для князя-инока въ Кіевѣ. Врачъ увѣряль, что такая суровая жизнь очень вредна для здоровья князя. «Да и благочестивые братья твои, Изяславъ и Владиміръ—говорилъ врачъ—терпятъ укоризну отъ твоей нищеты. Кто изъ князей поступилъ такъ? Кто изъ бояръ пожелаль иночества кромѣ того Варлаама, что былъ здѣсь игуменомъ?» Блаженный отвѣчалъ ему: «много думаль я и положиль не щадить плоти моей, чтобы не одолѣвала меня; пусть она, угнетаемая многими трудами, смирится. Если никто изъ князей не дѣлаль этого прежде меня, то пусть я буду вождемъ, и кто захочеть, пойдетъ по слѣдамъ моимъ. Благодарю Бога моего, что освободилъ меня отъ работы мірской, и сотворилъ слугою рабамъ своимъ, блаженнымъ черноризцамъ. Братья мои пусть думаютъ о своемъ спасеніи, а мнѣ прибытокъ — если умру для Христа». Опытъ показаль, что подвижническая жизнь надежнѣе искусства врачеванія. Подвижникъ—князь бываль нездоровъ; но каждый разъ выздоравливаль прежде, нежели приходилъ врачъ. Разъ захвораль врачъ, и очень тяжело. Князь иннокъ послаль ему сказать: «если не будешь пить зелія, будешь здоровъ; а ес-

ли не послушаешься, много будешь страдать». Врачъ не послушался, и едва спасся отъ смерти. Въ другой разъ случилось заболѣть врачу: онъ послушалъ совѣта блаж. князя и на третій день выздоровѣлъ. Въ 1142 году преп. Николай примирилъ князей черниговскихъ съ братьями великаго князя Всеволода, и тѣмъ прекратилъ междоусобіе; это была послѣдняя земная служба его церкви и родинѣ; въ томъ же году 14 октября она мирно почилъ (i). Братъ его Изяславъ выпросилъ себѣ на благословеніе крестъ и властаницу умершаго, и надѣвалъ послѣднюю, когда отправлялся на войну, для избавленія отъ опасностей.

Преп. *Алпій*, научившись иконописанію отъ греческихъ художниковъ, которые расписывали Великую Печерскую церковь, принялъ постриженіе при игуменѣ Никонѣ, трудился неусыпно, бесплатно писалъ иконы для игумена, для братіи и для церквей Кіевскихъ. Если случалось ему получать плату за трудъ, то одну треть ея употреблялъ на краски, другую—на милостыню, а третью—на свои нужды. За чистую и добродѣтельную жизнь онъ удостоился священства и прославленъ отъ Бога даромъ чудотворенія: онъ помазывалъ раны своими красками, какъ лекарствомъ, и больные исцѣлялись. Одна изъ иконъ,

(i) Преп. Николай Святоша провелъ въ иночествѣ 36 лѣтъ (1106--1142); мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

чудесно написанныхъ въ его кельѣ, находится и теперь въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ она сохранилась невредимою при трехъ большихъ пожарахъ, при паденіи перваго каменнаго храма и при грабительскихъ набѣгахъ Татаръ и Ляховъ(к). Другая икона была также чудесно написана въ послѣдніе дни жизни Алипія. Онъ сказалъ братіи: «ангелъ, написавшій икону, стоитъ теперь предо мною и хочетъ взять меня». Съ этими словами первый русскій иконописецъ предалъ духъ свой Богу (л).

Преп. *Спиридонъ* и *Никодимъ* занимались печеніемъ просфоръ, трудясь единодушно въ теченіи тридцати лѣтъ. Первый изъ нихъ, бывъ неграмотнымъ, выучилъ наизусть всю псалтирь и прочитывалъ ее ежедневно при своей работѣ. Оба они почили около 1140 года (м).

Маркъ, называемый пещерникомъ и гробокопа-

(к) О чудотворной Ростовской иконѣ Богородицы (которая зовется Владимірской) подробно описано въ книгѣ моей: „Древнія святыни Ростова великаго“. изд. 2-е стр. 30 и 31. — Другая икона преп. Алипія, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, извѣстна подъ именемъ: „Предста царяца“.

(л) Кончину преп. Алипія можно полагать около 1114 года. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

(м) Мощи преп. Спиридона и Никодима — въ пещерѣ преп. Антонія. Троеперстное изображеніе крестнаго знаменія, которымъ преподобный Спиридонъ осынилъ себя въ минуту кончины, доселѣ сохранилось на его рукѣ и обращаетъ къ православію многихъ поклонниковъ мнимой старины.

телемъ, живя въ пещерѣ, постоянно копалъ землю и выносилъ ее на своихъ плечахъ, приготовляя мѣста для погребенія братіи. За свой трудъ не бралъ онъ ничего, а если кто давалъ ему, онъ раздавалъ нищимъ. Однажды утомившись отъ трудовъ, онъ не успѣлъ раскопать могилу достаточной ширины. Случилось тогда умереть одному изъ братіи. Мѣсто оказалось такъ тѣсно, что мертвый едва съ нуждою былъ вложенъ въ могилу; братія роптали на Марка, не имѣя возможности убрать покойника какъ слѣдовало, ни возлѣять на него ея. Пещерникъ смиренно кланялся и говорилъ: «простите меня, отцы святыя, по худости моей не докончилъ». Иноки еще болѣе стали бранить его. Тогда Маркъ сказалъ умершему: «самъ, братъ, потрудись: возьми и возлей на себя елей». Мертвый протянулъ руку, взялъ масло и возлилъ его себѣ на лицо и на грудь крестообразно; потомъ отдавъ сосудъ, оправилъ на себѣ одежду и почилъ. Когда совершилось это чудо, на всѣхъ напалъ страхъ (и).

Нѣкоторые изъ братіе печерской исключительно посвящали себя на служеніе нуждамъ ближнихъ: таковъ былъ преп. *Прохоръ*, прозванный лебедникомъ, уроженецъ Смоленскій, постри-

(и) Преп. Маркъ преставился въ послѣднихъ годахъ XI вѣкѣ. При мощахъ его, въ пещерѣ преп. Антонія, находится мѣдный крестъ, служившій ему опредѣленною мѣрою воды для утоленія жажды.

женный при игуменѣ Іоаннѣ. Онъ такъ полюбилъ воздержаніе, что лишилъ себя ржаного хлѣба, а вмѣсто его собиралъ лебеду, растиралъ ее, пекъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Кромѣ просфоры церковной и хлѣба изъ лебеды, онъ не вкушалъ ничего, ни овощей, ни вина, никогда не былъ печаленъ, и всегда весело работалъ для Господа. Въ княженіе Святополка Изяславича, послѣ сильныхъ междоусобій, наступилъ голодъ. Лебеды родилось очень много. Блаж. Прохоръ удвоилъ труды свои, собирая лебеду и приготовляя изъ ней хлѣбъ. Всѣмъ голоднымъ онъ раздавалъ хлѣбъ свой, который казался всѣмъ сладокъ какъ будто испеченный съ медомъ; но тотъ же хлѣбъ, если брали его тайно у Прохора, оказывался нестерпимо горькимъ. Когда, по причинѣ войны между князьями, прекратился привозъ соли, Прохоръ собралъ золу изъ всѣхъ келлій и раздавалъ ее нуждающимся: она оказывалась чистою солью. Князь Святополкъ, желая воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своего обогащенія, послалъ отнять соль у Прохора. Привезли отнятую соль; оказалась, что это зола; три дня подержали и выбросили. Тогда нуждающіеся, по наставленію Прохора, стали подбирать пепелъ выброшенный княземъ, и онъ былъ для нихъ солью. Узнавъ, какъ Прохоръ дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, князь съ чувствомъ раскаянія пришелъ въ монастырь и примирился съ игуменомъ Іоанномъ, котораго прежде онъ сослалъ было въ

заточеніе и возвратилъ только по настоянію Владиміра Мономаха. А къ блаж. Прохору онъ сталъ имѣть великое уваженіе и заключилъ съ нимъ такой договоръ: «если я прежде тебя умру, положи меня въ гробъ своими святыми руками, чтобы видно было на мнѣ твое незлобіе; если же ты преставишься прежде меня, я возьму тебя на плеча и самъ отнесу въ пещеру, чтобы Господь простилъ мнѣ грѣхъ мой предъ тобою». Въ 1107 году настало время кончины преп. Прохора. Святополкъ собирался тогда на войну съ Половцами. Блаженный послалъ ему сказать, чтобы пришелъ, если хочетъ исполнить свое обѣщаніе. Давъ наставленіе князю, Прохоръ предрекъ ему побѣду, благословилъ его и вскорѣ скончался. Князь своими руками перенесъ его въ пещеру (°); потомъ отправился на войну и возвратился съ побѣдою. Послѣ того, онъ предъ всякимъ походомъ приходилъ за благословеніемъ въ обитель печерскую.

Нѣкоторые изъ подвижниковъ печерскихъ имѣли даръ исцѣленія болѣзней. При преп. Оеодосіи былъ черноризецъ-пресвитеръ, по имени *Даміанъ*. Онъ отличался необыкновенною кротостію и былъ такой постникъ, что кромѣ хлѣба и воды не вкушалъ ничего до самой кончины своей. Если приносили дитя, страдающее какимъ либо недугомъ, или приходили больные въ мона-

(6) Мощи преп. Прохора почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ.

стырь, преп. Θεодосій поручалъ Даміану сотворить молитву надъ больнымъ. Даміанъ совершая молитву, помазывалъ освященнымъ елеемъ и страждущіе получали исцѣленіе. Когда онъ самъ разболѣлся и приблизился къ кончинѣ, ангель явился ему въ образѣ преп. Θεодосія, обѣщая царство небесное. Послѣ пришелъ Θεодосій и сѣлъ подлѣ него. Умирающій, взглянувъ на игумена, сказалъ: «незабудь же, что ты обѣщаль мнѣ въ эту ночь». Великій Θεодосій отвѣчалъ ему: «братъ Даміанъ, да будетъ тебѣ, что обѣщано мною». Онъ же, сомкнувъ очи, предалъ духъ свой Господу (°).

При преп. Антоніѣ постригся безмездный врачъ *Агапитъ*, уроженецъ Кіевскій. Онъ помогалъ великому отшельнику въ заботахъ его о больныхъ. Когда занемогалъ кто либо изъ братьѣ, Агапитъ, оставляя свою келью, переходилъ къ больному брату, служилъ ему и давалъ, вмѣсто лекарства, свою пищу — вареную траву. И больной по молитвѣ его выздоравливалъ. Если же болѣзнь продолжалась, блаженный Агапитъ оставался неотступно при больномъ, молясь за него непрестанно, пока Господь подавалъ здравіе по его молитвѣ. Многіе изъ города приходили къ нему: безмездный врачъ никому не отказывалъ въ благодатной помощи. Сдѣлался боленъ

(в) Преп. Даміанъ преставился въ 1071 году, мощи его — въ Антоніевой пещерѣ.

князь Владиміръ Мономахъ, княжившій тогда въ Черниговѣ. Не получая помощи отъ своихъ врачей, онъ послалъ звать къ себѣ Агапита. «Если пойду къ князю — разсуждалъ блаженный Агапитъ—то долженъ ходить и ко всѣмъ. Для чело-вѣческой славы не пойду за ворота монастырскія, чтобы не преступить обѣта моего. Если выгонятъ меня отсюда, пойду въ другую сторону и послѣ опять возвращусь.» Онъ не пошелъ къ князю, но послалъ ему варенную траву, которую употреблялъ въ пищу. Исцѣленный князь пришелъ благодарить чудотворца, но Агапитъ скрылся. Найдя въ кельѣ золото, положенное княземъ, онъ выбросилъ его вонъ. Чудесное врачеваніе безмезднаго врача печерскаго возбудило зависть въ Армянинѣ, который славился тогда врачевнымъ искусствомъ. Но убѣдившись многократными опытами, что въ врачеваніи Агапита дѣйствуетъ не искусство земное, а сила небесная, армянинъ, вскорѣ по блаженной кончинѣ Агапита (п), самъ сдѣлался инокомъ и въ добрыхъ подвигахъ кончилъ жизнь.

Другихъ подвижниковъ благодать божественная призывала къ спасенію путемъ страданій и болѣзней тѣлесныхъ. Преп. *Пименъ*, прозванный многоболѣзненнымъ, родился больнымъ и выросъ

(п) Преп. Агапитъ скончался въ 1095 году, мощи его — въ Антоніевой пещерѣ.

въ болѣзняхъ: страданія очистили душу его отъ грѣховъ. Много разъ просилъ онъ родителей, чтобы дозволили ему постричься, но имъ не хотѣлось отдать въ монастырь единственнаго своего наследника. Наконецъ, не видя надежды на выздоровленіе, они рѣшились отнести его въ Печерскую обитель, дабы молитвы отцевъ испросили ему исцѣленіе. Но и эти молитвы остались безуспѣшными, потому что самъ больной усердно молилъ себѣ не здоровья, а умноженія болѣзни, чтобы остаться въ монастырѣ. Онъ желалъ только одного—иночества. И вотъ, въ одну ночь, пришли къ нему невѣдомые иноки, совершили надъ нимъ обрядъ постриженія, облекли страдальца въ иноческую одежду. Никто не слышалъ, какъ пришли они; никто не зналъ, какъ въ запертой церкви, въ ракъ преп. Θεодосія, очутились волосы Пимена, отнятые при постриженіи. Только звуки пѣнія дошли до нѣкоторыхъ; но обрядъ былъ конченъ, когда пришли къ Пимену и нашли его уже постриженнымъ съ горящею свѣчею въ рукахъ. Болѣе 20 лѣтъ пробылъ Пименъ въ тяжелой болѣзни, такъ что и прислужники тяготились имъ, нерѣдко оставляли его безъ пищи и питья, но онъ все переносилъ съ радостью. Въ ту же пещеру принесенъ былъ другой больной, чтобы прислугѣ было удобнѣе ходить за двумя вмѣстѣ, но и послѣ того часто оставляли ихъ безъ присмотра. «Братъ—сказалъ Пименъ лежавшему съ нимъ больному—служащіе намъ гнушаются на-

ми. Если Богъ тебя исцѣлитъ, можешь ли ты исправлять эту службу?» Большой обѣщался посвятить всю жизнь на служеніе больнымъ. По слову блаж. Пимена онъ всталъ здоровымъ и служилъ ему; но однажды облѣнился и вновь заболѣлъ. «Маловѣрный, сказалъ ему Пимень, развѣ ты не знаешь, что боляцій и служацій ему получаютъ равную награду? Здѣсь—скорбь легкая, а тамъ—веселіе вѣчное. Богъ, который исцѣлилъ тебя, можетъ исцѣлить и меня; но я не желаю. Пусть я сгнию въ этой жизни, чтобы тамъ плоть моя осталась безъ истлѣнія; пусть здѣсь будетъ вокругъ меня смраднѣйшій запахъ, но чтобы тамъ наслаждаться мнѣ неизреченнымъ благоуханіемъ.» Передъ смертію, добровольный страдалецъ сдѣлался здоровъ, обошелъ всѣ кельи, чтобы проститься съ братьями, указалъ себѣ мѣсто для погребенія и скончался въ мирѣ ^(А).

Преп. *Григорій* чудотворецъ постригся еще въ игуменство преп. *Феодосія*. Подъ его руководствомъ онъ обучился смиренію, послушанію и нестяжательности; особенно же любилъ непрестанную молитву и столько успѣлъ въ духовной жизни, что творилъ чудеса, провидѣлъ будущее и однимъ приближеніемъ своимъ изгонялъ бѣсовъ. Особеннымъ подвигомъ его было исправленіе воровъ: три раза они покушались обо-

(А) Время жизни преп. Пимена относится къ первой половинѣ XII вѣка. Моши его — въ Антоніевой пещерѣ.

красть его. Но онъ чудесами своими обратилъ ихъ къ покаянію. Недостойному брату Мономаха, князю Ростиславу Всеволодовичу, шедшему въ походъ на Половцевъ, блаж. Григорій предсказалъ, что онъ утонетъ въ рѣкѣ, (что вскорѣ и исполнилось) и за это предсказаніе самъ тотчасъ былъ утопленъ, по волѣ разгнѣваннаго князя, но на третій день найденъ мертвымъ въ своей кельѣ, съ камнемъ, привязаннымъ на шеѣ (с).

Въ числѣ иноковъ печерскихъ былъ преп. *Несторъ* лѣтописецъ, поступившій въ обитель при преп. Θεодосіѣ, незадолго до его кончины и постриженный при игуменѣ Стефанѣ. Обладая необыкновенными дарованіями и разнообразными свѣдѣніями богословскими и историческими, онъ посвятилъ труды свои на изображеніе жизни и чудесъ новоявленныхъ чудотворцевъ, святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба; потомъ написалъ житіе наставника своего преп. Θεодосія; наконецъ положилъ начало русской лѣтописи, доведенной имъ до 1,110 года. Многихъ происшествій былъ онъ самовидцемъ; о другихъ узналъ отъ собрата своего по иночеству, монаха Яна Вышатича, жившаго 96 лѣтъ и умершаго въ 1106 году, слѣдовательно родившагося еще при Владимірѣ-равно-

(с) Несчастная битва съ Половцами на р. Стугнѣ и кончина преп. Григорія были въ 1094 году. Мощи его — въ Антоніевой пещерѣ.

апостольномъ. Преп. Несторъ представился въ 1115 году въ глубокой старости (†).

Въ жизни преп. *Тита*, пресвитера печерскаго находимъ поразительный примѣръ силы примиренія. Онъ имѣлъ искреннюю любовь къ іеродіакону Евагрію, но ненавистникъ добра посѣялъ вражду между ними: они стали ненавидѣть другъ друга, не могли смотрѣть одинъ на другаго и старались не встрѣчаться. Такъ прошло много времени; они дерзали совершать литургію и принимать св. тайны не примирясь между собою. Наконецъ Титъ тяжело заболѣлъ и послалъ къ Евагрію, умоляя простить его. Братія, видя Тита умирающимъ, насильно привели Евагрія, чтобы простился съ братомъ. Больной, увидя его, поднялся съ помощію другихъ и палъ къ ногамъ его, повторяя со слезами: прости меня и благослови! Евагрій отворотился отъ брата и сказалъ: не прощу его ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ! Съ этими словами онъ вырвался изъ рукъ монаховъ и упалъ мертвымъ, а Титъ всталъ, совершенно здоровый. Что было съ тобою? спросили Тита. «Я видѣлъ — говорилъ онъ, — что ангелы отступили отъ меня, а злые

(†) Нетлѣнные мощи первато русскаго лѣтописца покоятся въ Антоніевой пещерѣ, въ ракъ окованной серебромъ. Надъ ними прибита бронзовая вызолоченная доска, присланная въ 1826 году отъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

духи радовались моей злобѣ на брата. Тогда началъ я просить прощенія у брата. Когда привели его ко мнѣ, я увидѣлъ ангела съ огненнымъ копьемъ: когда Евагрій не захотѣлъ простить меня глѣшного, ангелъ ударилъ его копьемъ, а мнѣ подальъ руку и исцѣлилъ меня» (у).

И въ распространеніи вѣры Христовой потрудились Кіевскіе подвижники. Преп. *Евстратій* постникъ попался въ плѣнъ къ Половцамъ, раззорившимъ печерскій монастырь въ 1096 году. Онъ, вмѣстѣ съ монастырскими работниками, былъ проданъ въ Корсунь одному еврею. Еврей сталъ принуждать плѣнниковъ своихъ голодомъ къ отреченію отъ Христа. Подкрѣпляемые наставленіями Евстратія, они рѣшились скорѣе умереть, нежели измѣнить вѣрѣ, и всѣ скончались голодною смертію. Остался одинъ Евстратій; привыкшій съ юности къ посту, онъ пробылъ 14 дней безъ пищи и питья. Въ день пасхи Еврей распялъ Евстратія на крестѣ; распятый страдалецъ благодарилъ Господа Иисуса Христа за то, что Онъ удостоилъ его пострадать такъ, какъ пострадалъ Онъ Самъ. «Я вѣрую—говорилъ онъ жидамъ — что Господь скажетъ нѣкогда и мнѣ, какъ сказалъ разбойнику: днесъ будешь со Мною въ раю. Но васъ постигнетъ отмщеніе за кровь христіанскую.» Раздраженный Еврей прон-

(у) Преп. Титъ жилъ въ началѣ XII вѣка. Мощи его — въ Антоніевой пещерѣ.

зиль страдальца копьемъ и бросиль тѣло его въ море (*). Казнь Божія постигла убійцу: онъ былъ повѣшенъ. Многіе изъ Евреевъ, свидѣтели страданій и исполненія пророчества распятаго инока, увѣровали во Христа и крестились. Такимъ образомъ мученической подвигъ преп. Евстратія положили основаніе христіанства между Козарами Евреями.

Нѣчто подобное случилось тогда же и у Половцевъ. Въ числѣ плѣнныхъ приведенныхъ ими изъ Кіева находился преп. *Никонъ* (впослѣдствіи прозванный сухимъ); онъ достался въ рабы одному половчанину, который держалъ его въ оковахъ. Богатые родственники хотѣли выкупить плѣнника. «Не тратьте понапрасну денегъ, — сказалъ онъ имъ. Если бы Господу было угодно, что-бы я былъ свободенъ, Онъ не отдалъ бы меня въ руки беззаконниковъ. Охотно перенесу все, что случится со мною по волѣ Его.» Не получивъ выкупа, Половцы озлобились, начали мучить плѣнника разными муками: морили голодомъ, били, жгли на огнѣ, рѣзали ножами, лѣтомъ сажали на солнце, зимой держали на морозѣ. И такъ прошло три года; страдалецъ молился и наконецъ удостоившись откровенія, предсказалъ своимъ мучителямъ, что черезъ

(*) Мученическая кончина преп. Евстратія совершилась 28 Марта 1096 года. Мощи его, по совершившимся чудесамъ, отысканы вѣрующими и привезены въ Кіевъ, гдѣ и нынѣ почитаютъ въ Антоіевоі пещерѣ.

три дня онъ будетъ въ Печерскомъ монастырѣ. Думая, что Никонъ хочетъ бѣжать, половець подрѣзалъ ему жилы на обѣихъ ногахъ; но на третій день, въ самый полдень, онъ вдругъ сдѣлался невидимъ и внезапно явился, окованный цѣпями и покрытый ранами, въ Великой церкви Печерской. Спустя нѣсколько времени, пришелъ въ Кіевъ половець, у котораго Никонъ былъ въ плѣну, и узналъ своего плѣнника, такъ чудесно спасагося изъ плѣна. Это такъ поразило язычника, что онъ немедленно крестился, принялъ постриженіе въ печерской обители и усердно служилъ преп. Никону-Сухому, который прожилъ еще нѣсколько времени (*). По слуху о чудесномъ избавленіи Никона крестились многіе Половцы; въ послѣднихъ годахъ XI вѣка и въ началѣ XII, крестились въ Кіевѣ и вступили въ бракъ съ русскими князьями три дочери половецкихъ хановъ.

Просвѣтителемъ дикихъ Вятичей былъ преп. *Кукша*, священноинокъ Печерскій. Хотя Курскъ былъ христіанскимъ городомъ въ началѣ XI вѣка (въ раннюю молодость преп. Феодосія, какъ мы видѣли въ житіи его), но другія поселенія Вятичей—Мценскъ, Брянскъ, Козельскъ оставались языческими. Одушевляемый св. ревностію

(*) Время кончины преп. Никона Сухаго должно полагать въ первыхъ годахъ XII вѣка. Мощи его — въ Антоніевой пещерѣ.

къ вѣрѣ, онъ съ ученикомъ своимъ оставилъ тихую Печерскую обитель, чтобы проповѣдывать истину Неба грубымъ язычникамъ; проповѣдь сопровождалась чудесами, которыя утверждали вѣру въ сердцахъ простыхъ; большая часть крестилась; но упорные въ суевѣрїи, идольскіе жрецы замучили св. проповѣдника. «Всѣ вѣдаютъ— писалъ блаж. Симонъ епископъ Владимірскій о преп. Кукшѣ—какъ онъ бѣсовъ прогналъ, Вятчей крестилъ, дождь свель, озеро изсушилъ, сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мученій убитъ былъ съ ученикомъ своимъ.» Въ одинъ день и часъ съ ними скончался преп. *Пименъ* постникъ, другъ Кукши, исцѣлявшій недужныхъ, имѣвшій даръ пророчества и за два года предсказавшій свое отшествіе къ Богу. Ставъ посреди церкви, онъ громко воскликнулъ: «братъ нашъ Кукша теперь убитъ». Сказавъ эти слова, онъ преставился (а).

И на сѣверъ — въ землю Ростовскую и Суздальскую, стремились съ Евангельскою проповѣдію благодатныя чада Антонія и Θεодосія. Мы видѣли прежде, что вѣра Христова еще не укоренилась въ Ростовѣ и первый епископъ того края, св. Θεодоръ вынужденъ былъ оставить Ростовъ и поселиться въ Суздамѣ. Преемникъ его,

(ц) Обращеніе Вятчей и кончину преп. Кукши должно отнести къ первымъ годамъ XII вѣка. Мощи его и преп. Пимена постника—въ Антоніевой пещерѣ.

грекъ Иларіонъ, послѣ бесплодной борьбы съ язычествомъ, удалился въ Царь-градъ. Третій епископъ Ростовскій былъ св. *Леонтій*, одинъ изъ учениковъ преп. Антонія, первый святитель (первопрестольникъ) изъ числа иноковъ Печерскихъ. Онъ великъ по дѣйствіямъ земной жизни, какъ равноапостольный просвѣтитель ростовскаго края. Онъ великъ на небѣ, какъ сильный молитвенникъ за землю Русскую. Въ пещеру преп. Антонія пришелъ онъ, безъ сомнѣнія позднѣе 1032 года, потому что тогда Θεодосій нашелъ у Антонія одного только Никона, а рукоположенъ въ санъ епископа прежде 1051 года, т. е. прежде нежели былъ посвященъ блаж. митрополитъ Иларіонъ, второй святитель изъ пещерянъ. Въ землѣ Ростовской, населенной чудскимъ племенемъ Мери, святитель Леонтій встрѣтилъ язычниковъ упорныхъ, суровыхъ и дикихъ. Они не хотѣли и слушать его, а близкой помощи князя не было (ч). Увѣщанія и мольбы любви христіанской не имѣли успѣха; язычники осыпали святителя бранью, били его и выгнали изъ города. Но онъ рѣшился не оставлять ввѣреннаго ему стада. Поселясь за городомъ, близъ ручья Брутовщины, онъ построилъ здѣсь небольшой деревянный храмъ архистратига Михаила. Видя невозможность дѣй-

(ч) Ростовскій удѣлъ принадлежалъ князю Всеволоду и потомъ сыну его Владиміру Мономаху. Оба они постоянно жили на Югѣ.

ствовать прямо на жителей Ростова, закоренѣ-
 лыхъ въ язычествѣ, онъ обратился къ юному,
 еще неиспорченному поколѣнію: сталъ пригла-
 шать къ себѣ дѣтей, кормилъ ихъ и ласкалъ;
 обласканныя дѣти охотно ходили къ Леонтію, а
 онъ училъ ихъ началамъ св. вѣры и потомъ кре-
 стилъ; вслѣдъ за дѣтьми обратились ко Христу
 и нѣкоторые изъ взрослыхъ. Но застарѣлые язы-
 чники взволновались и бросились къ церкви съ
 дубинами и оружіемъ. Причетъ, окружавшій Ле-
 онтія, испугался; но святитель былъ спокоенъ,
 облачился въ ризы святительскія, и вмѣстѣ съ
 священниками и діаконами, также облаченными
 въ ризы, вышелъ къ дикому народу. Спокойная
 твердость его поразила язычниковъ: они пали
 предъ нимъ въ страхъ и многіе изъ нихъ кре-
 стились. Св. Леонтій рукоположилъ многихъ свя-
 щенниковъ и діаконовъ, но не успѣлъ привести
 ко Христу всю «заблудящую чуждъ» (какъ выра-
 жается древній писатель житія его). Апостоль-
 скій подвигъ его окончился мученическою смер-
 тію (ш).

(ш) Древнія извѣстія молчатъ о годѣ кончины святаго епи-
 скопа Леонтія; по всей вѣроятности онъ былъ убитъ около
 1070 года, т. е. въ то время, когда видимъ въ лѣтописяхъ
 страшныя злодѣйства чудскихъ волхвовъ въ предѣлахъ Ростов-
 ской епархіи.—Блаж. епископъ Симонъ, изчисляя печерскихъ
 иноковъ, удостоенныхъ сана епископскаго, пишетъ: „первымъ
 былъ ростовскій епископъ Леонтій, священномученикъ, кото-
 раго Богъ прославилъ неглѣніемъ; это былъ первый (изъ пе-

Преемникомъ великаго святителя былъ также инокъ печерскій, *Исаія*, бывшій игуменомъ Дмитріева монастыря въ Кіевѣ, по кончинѣ блаж. Варлаама. Онъ превзошелъ многихъ подвижниковъ въ постѣ, молитвѣ и другихъ добродѣтеляхъ и за высокую жизнь свою поставленъ епископомъ Ростовской страны въ 1078 году. Блаж. святитель, найдя въ Ростовѣ людей новокрещенныхъ, еще не утвердившихся въ вѣрѣ, усердно напаялъ ихъ ученіемъ вѣры: обходилъ поселенія ростовскія и суздальскія, обращалъ невѣрныхъ къ вѣрѣ и крестилъ ихъ; истреблялъ идоловъ и на мѣстѣ ихъ строилъ храмы (ш). Утѣшеніемъ для св. *Исаи* служило участіе князя Владиміра Мономаха. Этотъ набожный князь построилъ на

черской обители) престольникъ; невѣрные мучили и убили его, и онъ сталъ третьимъ небеснымъ гражданиномъ изъ русской земли, получивъ вмѣстѣ съ двумя варягами вѣнецъ отъ Христа, за котораго пострадалъ.“ — Нѣкоторые заключаютъ изъ этихъ словъ, что страдальческой подвигъ Ростовскаго святителя слѣдовало бы отнести ко времени св. Владиміра равноапостольскаго, прежде страдальческой кончины Бориса и Глѣба. Но блаж. Симоны исчисляетъ Русскихъ мучениковъ за Христа, въ числѣ которыхъ Леонтій былъ дѣйствительно третьимъ, потому что и св. Церковь ублажаетъ Бориса и Глѣба, какъ прославленныхъ Богомъ за невинное страданіе и именуетъ ихъ страстотерпцами, а не мучениками.

(ш) Такъ въ селѣ Угодичахъ (древняя слобода Угожь, въ 5 верстахъ отъ Ростова, на восточной сторонѣ озера Неро) сохранилось преданіе, что первая деревянная церковь этого села сооружена при св. *Исаи*, который благословилъ жителей

свой счетъ храмъ въ Ростовѣ и прислалъ для него одну изъ чудесныхъ иконъ преп. Алимпія (ъ). Ревностный святитель престоавился въ 1090 году (ы).

Почти современно святителю Исаиі трудился въ просвѣщеніи остальныхъ язычниковъ ростовскаго края преп. *Авраамій*, не принадлежавшій къ Печерскому братству. Неизвѣстно, откуда пришелъ онъ въ Ростовъ, гдѣ весь чудскій конецъ города поклонялся еще каменному идолу Велесу. Близъ озера Неро, Авраамій поставилъ себѣ убогую хижину, началъ принимать приходившихъ къ нему христіанъ и поучать ихъ закону Божию, а вмѣстѣ молить Господа, чтобы помогъ сокрушить идола Велеса и привести Ростовцевъ къ истинной вѣрѣ. Скорбя объ этомъ всею душею, благочестивый старецъ вскорѣ удостоился видѣнія св. Евангелиста Іоанна Богослова, который

Угожа, за усердіе ихъ къ вѣрѣ, иконою Богоявленія Господня. Эта икона сохранилась до нашего времени храмовою въ Богоявленской церкви села Угодичь.

(ъ) См. выше стр. 299 прим. к.

(ы) Мощи святителей Леонтія и Исаиі обрѣтены нетлѣнными въ 1164 году при копаниі рововъ для закладки каменнаго соборнаго храма на мѣстѣ погорѣвшаго дубоваго. Онѣ почиваютъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ: мощи св. Леонтія подъ спудомъ, въ придѣлѣ посвященномъ его имени, а мощи св. Исаиі открыто близъ иконостаса, у южныхъ вратъ алтаря, въ серебряной ракъ. До нашествія Ляховъ въ 1609 году мощи св. Леонтія почивали открыто въ „золотой“ ракъ, единственной въ Россіи.—Чудеса св. Леонтія описаны въ книгѣ моей: „древнія святыни Ростова великаго“ изд. 2-е стр. 35.

вручилъ ему жезлъ для сокрушенія идола. Идолъ немедленно былъ сокрушенъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ явился св. Іоаннъ Богословъ. Авраамій, поставилъ церковь (ъ), а тамъ, гдѣ стоялъ прежде Велесъ, устроилъ первую въ Ростовѣ иноческую обитель съ малымъ храмомъ во имя Богоявленія Господня. При помощи Божіей, преп. Авраамій мало по малу привелъ ко Христу и крестилъ всѣхъ остальныхъ язычниковъ города Ростова и почилъ въ глубокой старости (ъ).

Около тогоже времени христіанство укоренялось и въ другихъ окраинахъ русской земли. Такъ въ Олонецкомъ краѣ въ 43 верстахъ отъ Каргополя въ концѣ XI вѣка основанъ былъ монастырь преп. *Кирилломъ* Чалмогорскимъ; а въ предѣлахъ древней Біарміи при слияніи двухъ рѣкъ Сухоны и Юга, въ началѣ XII вѣка существовалъ Троицкій Гледенскій монастырь близъ города Устюга Великаго. Можно предполагать, что въ этихъ мѣстахъ уже были тогда христіане, если не тузумцы, то поселенцы новгородскіе, или что самое основаніе иноческихъ обителей имѣло цѣлью дальнѣйшее распространеніе христіанства между коренными жителями.

(ъ) На берегу рѣки Ишна близъ вѣзда въ Ростовъ по Московской дорогѣ. Тамъ и теперь существуетъ древняя деревянная церковь, построенная въ 1687 году.

(ъ) Мощи преп. Авраамія обрѣтены и прославлены чудесами 29 октября 1210 года. Онѣ почиваютъ открыто въ главномъ храмѣ Богоявленскаго Аврааміева монастыря, въ велико-

Около 1174 года, многіе жители Новгородской области, вѣроятно вынужденные смутами своей родины, оставили ее и поплыли Волгою до устья Камы; одни изъ выходцевъ остались на Камѣ, другіе продолжали плыть къ западу. Вышедши на берегъ, они нашли тамъ укрѣпленный городокъ Болванскъ (нынѣ село Никулицкое), и овладѣли имъ. Туземцы, грубые язычники Финнскаго поколѣнія, убѣжали отъ новыхъ пришельцевъ въ лѣса и долго не могли ознакомиться и соединиться съ ними. Новгородцы построили въ своемъ городкѣ церковь; оставшіеся на Камѣ спутники этихъ выходцевъ плыли Вяткою до Черемисскаго города Кокшарска (нынѣшній Котельничъ); завоевавъ его, соединились между собою и для безопасности отъ туземцевъ основали крѣпкій городъ Хлыновъ (нынѣшняя Вятка). Переселенцы старались просвѣтить христіанствомъ язычниковъ, среди которыхъ жили. Въ началѣ встрѣтили они со стороны суевѣрія сильное сопротивленіе; но въ послѣдствіи Вотяки стали обращаться въ христіанство. Раннее водвореніе Христіанства въ Вяткѣ было залогомъ успѣшнаго дѣйствованія Русскихъ проповѣдниковъ Евангелія на сѣверовосточныхъ предѣлахъ Россіи.

лѣпной серебряной ракъ, устроенной въ 1862 году. Здѣсь же хранится мѣдный шестиконечный крестъ отъ жезла, врученнаго Авраамію св. Іоанномъ Богословомъ, для сокрушенія идола. Самый жезлъ взятъ Грознымъ царемъ въ 1553 году.

Почти въ то же время трудился преп. *Герасимъ*, уроженецъ и постриженникъ Печерскій . Въ 1147 году онъ пришелъ изъ Кіева на берега рѣки Вологоды и у ручья Кайсарова основалъ обитель съ храмомъ св. Троицы. Это было еще до начала города Вологды. Тогда былъ здѣсь глухой лѣсъ и въ лѣсу посадъ съ Воскресенскою церковью и при немъ малый торжекъ. Подвижникъ благочестія примѣромъ своей жизни и свѣтлыми наставленіями озарилъ дикую страну и мирно почилъ 4 Марта 1178 года (э).

Графъ М. Толстой.

(э) Мощи преп. Герасима почиваютъ подъ спудомъ въ Троиц. храмѣ обители его, упраздненной въ 1764 году.

О ПРАЗДНИКЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

(изъ синаксарника никодима святогорца).

Евсевій Кесарійскій, св. Дамаскинъ (въ словѣ на Преображеніе) и большая часть церковныхъ учителей полагаютъ, что Преображеніе Господа нашего Иисуса Христа было за сорокъ дней до святыхъ и пречистыхъ Страстей Господнихъ, т. е. было въ февралѣ мѣсяцѣ, а не въ августѣ, какъ оно празднуется. Мнѣніе сіе подтверждается и св. евангеліемъ отъ Матѳея. Сей очевидецъ Господа и ближній Его ученикъ и апостоль предъ самымъ повѣствованіемъ о Преображеніи Господнемъ говоритъ: «оттолѣ начать Иисусъ сказовати ученикомъ своимъ, яко подобаетъ ему ити во Иерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ и убіену быти, и въ третій день востати». (Матѳ. 16, 21). Уже изъ этихъ словъ можно заключить, что Преображеніе было не задолго до страстей Господнихъ; но и вообще это видно изъ порядка и послѣдовательности главъ св. Евангелія: ибо въ 17-й главѣ говорится о Преображеніи, а не бо-

лѣе, какъ чрезъ три главы, въ 21-й, уже повѣствуется о входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ (а).

Причина же, почему празднованіе сему событію перенесено съ февраля мѣсяца на другое время, очевидна. Иначе бы сей торжественный праздникъ приходился всегда во дни святой четыредесятницы и попразднство онаго, которое, поелику онъ предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ, должно продолжаться восемь дней: но это было бы несовмѣстимо съ великопостнымъ служеніемъ и несогласно съ печальнымъ временемъ св. четыредесятницы, изображающимъ собою настоящую многобѣдственную жизнь. Въ шестое же число августа, а не въ другой какой либо день и мѣсяць празднуется Преображеніе Господне по слѣдующей причинѣ. 14-го сентября празднуется Воздвиженіе Честнаго Креста, въ которое вторично совершается празднованіе и воспоминаніе Страстей Господнихъ, а такъ какъ Божественное Преображеніе Господа Иисуса было, какъ сказано, за 40 дней до Его Распятія, то святые отцы премудро и съ великимъ духовнымъ разумомъ законоположившіе о всемъ, отсчитавъ отъ 14-го сентября 40 дней, установили, чтобы 6-го августа праздновалось Преобра-

(а) Изъ позднѣйшихъ греческихъ писателей подтверждаютъ мнѣніе сіе Георгій Корессій и Іосифъ Вріенній, который говоритъ (Т. III, стр. 18), что Преображеніе было весною, т. е. не задолго до страсти Господней, бывшей въ день весенняго равноденствія.

женіе Господне. Ибо отъ 6-го августа до 14-го сентября сорокъ дней, не болѣе и не менѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ святые отцы постановили, чтобы въ праздникъ Преображенія на катавасіи пѣлись не ирмосы самаго праздника, (какъ это обыкновенно бываетъ въ другіе Господскіе праздники, напримѣръ въ Рождество Христово, въ Срѣтеніе, въ Богоявленіе), но ирмосы Воздвиженія Креста. Этимъ они хотѣли показать связь и соотношение, которое существуетъ между Преображеніемъ и Страстію Господнею, между 6-мъ августа и 14-мъ сентября, т. е. Воздвиженіемъ Креста. Сверхъ того первыя стихиры Преображенію (на «Господи возвахъ») относятся ко Кресту, т. е. начинаются съ сихъ словъ: «прежде Креста Твоего Господи». Конечно нельзя допустить, чтобы все это пришлось такъ случайно, само собою, или установлено безсознательно и необдуманно; никто не скажетъ, напримѣръ, чтобы случайно между 6-мъ числомъ августа, когда празднуется Преображеніе, и 14-мъ сентября, когда празднуется Воздвиженіе Креста, пришлось сорокъ дней, не болѣе и неменѣе. Напротивъ очевидно, что все это распределено и установлено съ особенною цѣлію и мыслию, и вмѣстѣ съ этимъ доказывается, что выше изложенное мнѣніе о времени Преображенія Господня самое правдоподобное и раздѣлялось вообще всею Церковію Христовою.

Нѣкоторые возражаютъ, что послѣ Преобра-

женія св. Евангелистъ Матѳеѳ повѣствуетъ о собраніи дидрахмы, и говорятъ, что эта подать взималась въ мѣсяцъ Тисри, т. е. въ сентябрѣ, и изъ этаго выводятъ, что Преображеніе Господне было 6-го августа. На сіе отвѣствуемъ, что возраженіе это несправедливое. Ибо царскія подати и пошлины собирались въ сентябрѣ, въ началѣ гражданскаго года. А дидрахма собиралась въ мартѣ мѣсяцѣ, въ началѣ законнаго года, такъ какъ это была подать на храмъ, или собиралась для іереевъ, какъ и св. Писаніе свидѣтельствуемъ: «и даде Моисей окупъ отъ преизбывшихъ Аарону и сыномъ его, повелѣніемъ Господнимъ, якоже заповѣда Господь Моисею» (Числ. 3, 51).

Нѣкоторые недоумѣваютъ, почему на часахъ (на изобразительныхъ) положено (6) ежедневно читать на ряду кондакъ Преображенію, а не другому какому либо празднику. Въ разрѣшеніе сего недоумѣнія отвѣствуемъ. Праздникъ сей Преображенія есть праздникъ, или предзнаменованіе будущаго вѣка: ибо какъ апостолы видѣли въ Преображеніи славу Христову, такъ и блаженные въ будущемъ вѣкѣ имѣютъ видѣть сію Христову славу, какъ говоритъ Діонисій Ареопагитъ въ 1-й главѣ о божественныхъ именахъ. Потому св. Церковь, желая, чтобы христіане всег-

(6) Въ слѣдованной псалтири.

да имѣли въ памяти сію славу, которою нѣкогда насладятся, постановила читать ежедневно кондакъ сего праздника, чтобы чрезъ постоянное напоминаніе возбудить въ нихъ любовь и желаніе къ будущей славѣ. И какъ на примѣръ учредитель боя, показывая борцу вѣнецъ, возвеселяетъ его сердце и укрѣпляетъ его, чтобы онъ состязался законно и мужественно для полученія такого прекраснаго и драгоцѣннаго вѣнца: такъ и Церковь Христова, предлагая и показывая подвижникамъ благочестія, христіанамъ, вѣнецъ божественной славы, который имѣютъ получить, возвеселяетъ и укрѣпляетъ ихъ подвизаться мужественно, дабы сподобиться сего прекраснѣйшаго и драгоцѣннѣйшаго вѣнца, — неувыдаемаго блаженства.

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ ПРЕДЪИЗОБРАЖЕНІЯ КРЕСТА ХРИСТОВА, ПО УКАЗАНІЮ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ.

„Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята“ (1 Кор. 2, 2).

Вся земная жизнь Господа Іисуса Христа, — отъ Виолесма до Голгоѣы, была сцѣпленіемъ разнообразныхъ подвиговъ и униженій — для спасенія развращеннаго грѣхомъ человѣческаго рода, была выраженіемъ безпредѣльной Его любви къ человѣчеству; но самымъ высшимъ подвигомъ Его ради нашего спасенія, самымъ разительнымъ выраженіемъ Его любви къ человѣчеству, главнымъ основаніемъ и печатію нашего спасенія служатъ крестныя Его страданія и смерть (Іоа. 15, 13. Рим, 5, 7 — 8). И Святая православная Церковь, стяжанная кровію Христа Спасителя (Дѣян. 20, 28), ничему такъ часто не посвящаетъ своихъ богослуженій, какъ крестнымъ страданіямъ и смерти Его. Въ честь и славу ихъ она сплела неимовѣрное множество священныхъ пѣснопѣній. Весьма замѣчательны эти пѣснопѣнія. Въ нихъ, кромѣ прямыхъ изображеній ду-

ховной красоты и славы, сіяющихъ отъ Креста Христова, кромѣ прямыхъ указаній на разнообразныя спасительныя плоды, произшедшіе отъ Креста, указываются многія прообразованія его, взятая изъ Ветхаго завѣта. Св. церковь научаетъ насъ видѣть во многихъ изъ ветхозавѣтныхъ лицъ, учреждений и событій, предъизображеніе прямое или косвенное какъ Самаго Распятаго за насъ Иисуса: Его крестныхъ мукъ, прободенія язвъ, пролитія божественной крови и смерти, — такъ и вещественнаго орудія, употребленнаго Имъ для нашего спасенія — достопоклоняемаго древа Креста. И какъ поучительно знатъ таковыя предъизображенія! Въ нихъ открывается всеблагій и премудрый планъ домостроительства Божія о спасеніи челоуѣка; они проливаютъ яркій свѣтъ на нѣкоторыя событія и учрежденія ветхозавѣтныя, которыя, безъ пониманія ихъ прообразовательнаго смысла, могли бы показаться случайными и незначительными; съ другой стороны прообразовательный смыслъ ветхозавѣтныхъ событій и учреждений уясняетъ для насъ обстоятельства страданій и смерти Господа; при всей видимой зависимости отъ произвола людей, они не будутъ казаться намъ случайными, а будутъ указывать намъ пути всеблагаго и премудраго промысла Божія о спасеніи челоуѣка.

Въ настоящей статьѣ съ Божією помощію предлагается опытъ изъясненія въ библейскомъ по-

рядкѣ ветхозавѣтныхъ предъизображеній Креста Христова, какія указываются въ церковно-богослужебныхъ книгахъ.

1. Спасеніе человѣка, совершенное Господомъ Иисусомъ Христомъ на Крестѣ, Святая Церковь, согласно съ ученіемъ Слова Божія (2 Кор. 5, 17. Еф. 4, 23—24; 2, 20), называетъ «возсозиданіемъ паки Адама» (Окт, гл. 7, недѣля утра, на полунощницѣ канона Троицѣ пѣсни 7-й Богород.), — «умнаго міра дѣланіемъ, назданіемъ паки истлѣвшаго человѣка и обновленіемъ» (см. Синаксарій въ вел. субботу). Въ соотвѣтствіе сему, по ученію церкви, обстоятельства сотворенія человѣка въ нѣкоторомъ отношеніи предъизображали обстоятельства его возсозданія.

а) Человѣкъ созданъ былъ въ шестый день отъ начала міра (Быт. 1, 27),—и возсозданъ онъ также въ шестый день седмицы. «Вѣдомо, яко въ шестый день седмицы явѣ въ пятокъ распятся Господь, занеже и въ шестый день изначала создатися человѣку» (изъ Синаксарія въ велик. четвертокъ).

б) Сотворивъ въ шестый день человѣка, въ седьмой день Господь почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своего творенія и освятилъ сей день, наименовавъ его субботою, что значитъ покой (Быт. 2, 2—3. Исх 31, 13—15): возсоздавъ въ шестый день—пятокъ—человѣка, седьмой день — субботу Господь также ознаменовалъ и освятилъ покоемъ отъ всѣхъ дѣлъ Своего возсозданія. «Яко же бо въ первомъ міротвореніи всякое дѣло со-

дѣлавъ Богъ , и послѣди господственнѣйшее, въ шестый день создавъ человѣка, въ седьмый почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и освяти его, субботу именовавъ, яже убо упокоеніе толкуется: сице и во умнаго міра дѣланіи изряднѣ вся содѣлавый и въ шестый надавъ паки истлѣвшаго человѣка и обновивъ живоноснымъ крестомъ и смертію, въ настоящій паки седьмый день упокои совершеннымъ дѣлъ упокоеніемъ, животоестественнымъ и спасительнымъ уснувъ сномъ» (изъ Синаксарія въ Вел. субботу).—«Днешній день тайно великій Моисей прообразоваше, глаголя: и благослови Богъ день седьмый: сія бо есть благословенная суббота, сей есть упокоенія день, въ онъже почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ Единородный Сынъ Божій, смотреніемъ еже на смерть, плотію субботствовалавъ (въ Вел. субботу утра на хвалитехъ стихира 5)». «Ты освятилъ нынѣ день седьмый, который благословилъ въ началѣ успокоеніемъ отъ дѣлъ: ибо Ты все возстановляешь и обновляешь, упокоеваясь и привлекая къ Себѣ, Спаситель мой» (Канона на вел. субботу пѣс. 4-й, троп. 1).

2. Рай—Богонасаженный садъ, первобытное блаженное жилище человѣка, украшенный разнообразными прекрасными видами и деревьями (Быт. 2, 8. 15), предъизображалъ духовную красоту и сладость разнообразныхъ благъ, вкушаемыхъ Святою Церковію отъ Креста Христова. «Радуйся живоносный Кресте, Церкви красный раю (изъ стихиры на Госп. возвахъ въ нед.

3 вѣд. поста на велицѣй вечерни).»—«О преславнаго чудесе, живоносный садъ, крестъ пресвятыи на высоту возносимъ является днесь» (окт. гл. 8, въ четвер. вечера на Госп. воззвахъ стихира крестная). «Кресте Христовъ всесвятый, возрадивый сладость жизни, всѣхъ чистымъ сердцемъ тебѣ поклонитися сподоби насъ, очищеніе намъ дая и велию милость» (на 2 нед. Вел. поста во втор. вечера стихира).

3 Изъ деревъ рая, плоды которыхъ назначены въ снѣдъ человѣку, особеннымъ по своему свойству было, такъ называемое, древо жизни. По ученію Святыя Церкви, оно было прообразомъ древа Креста Христова. «Нынѣ кресту покланяющеса, вси воззовемъ: радуйся древо жизни» (изъ стих. на Госп. воззв. въ понедѣльн. 4-й нед. Вел. пос. вечера). Какія сходныя черты между древомъ жизни и древомъ Креста Христова?

а) Вкушеніе отъ плодовъ древа жизни предохраняло тѣло человѣка отъ тлѣнія и смерти и чрезъ то доставляло ему возможность вѣчно блаженствовать (Быт. 3, 22): вкушеніе отъ плодовъ древа Креста Христова предохраняетъ христіанина отъ духовной смерти и тлѣнія и чрезъ то доставляетъ ему возможность быть также вѣчно-блаженнымъ. «Древо животное, мысленный истинный виноградъ, на крестѣ виситъ, всѣмъ источая нетлѣніе» (окт. гл. 4, недѣля утра, кан. воскреснаго гѣс. 3, троп. 1). «Господи, животворящій Твой крестъ воспѣваемъ: сей бо жизнь

въ мірѣ процвѣте, смерть умертвивъ» (на 2 нед, Вел. п. въ четв. всчера на Гос. воззв. стихира).— «Ты наше воззваніе, кресте всечестный, древо Богоблаженное, саде небесный, егоже плода причастившеся, нетлѣніе улучихомъ Едема перваго, приѣмше извѣстно, и велію милость» (изъ стихиры на Гос. воз. на вел. вечерни въ нед. 3-ю Вел. Поста утра).— «Креста Твоего древо, Христе Боже, древо животное показаль еси намъ вѣрующимъ въ Тя и симъ упразднилъ еси державу имущаго смерти: оживиль же еси ны, умерщвленныя грѣхомъ, тѣмже вопіемъ ти: Благодѣтелю всѣхъ Господи, слава Тебѣ» (окт. гл. 2, среда утра, на стиховнѣ стихира крестная). — «Древо процвѣло есть Христе истинныя жизни: крестъ бо водрузися и напоенъ бывъ кровію и водою отъ нетлѣннаго Твоего ребра, животъ намъ 'прозябе» (окт. гл. 6. нед. утра, кан. воскрес. пѣс. 4, троп. 1).

б) Древо жизни находилось посреди рая (Быт. 2, 9),—и древо Креста Христова явилось средоточіемъ духовнаго рая—церкви новозавѣтной: «рай другій познася церковь, якоже прежде древо имущая живоносное, крестъ Твой, Господи, изъ негоже прикосновеніемъ безсмертію причастихомся» (въ нед. 3 вел. пос. утра кан. воскрес. пѣс. 3, троп. 4).

Древо жизни по манію Творца, вдругъ явилось посреди рая, цвѣтущее, плодоносное и животворное: и древо креста, какъ только водружено на

лобномъ мѣстѣ, вдругъ явилось полнымъ животворной силы. «Мѣсто лобное рай бысть, точию бо водрузися древо крестное, абіе израсте гроздъ животный въ наше веселіе, Тебе Спасе; слава Тебѣ». (Окт. гл. 5, въ среду утра по 1 стихословіи сѣдаленъ).

в) Древо жизни имѣло близъ себя смертоносное древо познанія добра и зла, которое находилось также посреди рая (Быт. 3, 9. 17): древо креста Христова имѣло близъ себя древа смертоносныя, на которыхъ висѣли два разбойника. «Крестъ водрузися на мѣстѣ лобнѣмъ посредѣ земли, и посредѣ рая прозябшую древомъ язву изцѣли: Мессія бо Иисусъ посредѣ беззаконныхъ разбойникъ единъ праведный явися» (Окт. гл. 8, въ пятокъ утра кан. кресту Пѣс. 6, Троп. 1).

4. Рѣка, выходящая изъ Едема для орошенія сада (Быт. 2, 10), предъизображала истекшіе изъ прободеннаго копіемъ ребра Христова для Святой Церкви токи духовной жизни, освященія и спасенія. «Яко въ раи насаждено на лобнѣмъ Спасе требогатое древо Твоего пречистаго Креста, кровію и водою божественною, яко отъ источника божественнаго, ребра Твоего Христе напаяемо, животъ намъ прозябло есть (Окт. гл. 2, въ нед. утра, кан. воскреснаго, пѣс. 9, троп.). «О креста Твоего силы!... Сей нетлѣнно источаетъ безсмертіе міру, якоже изъ источника инаго райскаго, изліянiемъ Твоея животочныя крове, вкупѣ же и воды, отъонудуже

вся оживотворишася» (въ четв. вечера 1 нед. Вел. Пос. на Гос. возв. стихира).

Рѣка, выходящая изъ Едема для орошенія сада, раздѣлялась на четыре потока (Быт. 2, 10): токи духовной жизни и спасенія, истекшіе изъ ребра Христова, раздѣлились, для лучшаго напоенія Святой Церкви, также на четыре потока — четыре книги Святаго Евангелія. «Животворная Твоя ребра, яко изъ Едема источникъ источающая, Церковь Твою, Христе, яко словесный напаяетъ рай, отсюда раздѣляясь, яко въ начала, въ четыре Евангелія, міръ напаяя, тварь веселя и языки вѣрно научая поклоняться царствію Твоему». (Во Св. Вел. Пятокъ утра блаженны,—стихъ 4).

5. Ребро, которое взялъ Богъ у уснушаго Адама и изъ котораго создалъ жену ему (Быт. 2, 21—22), предъизображало прободенное копіемъ ребро Господа Иисуса Христа. Какъ изъ ребра Адамова создана была Ева—мать всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20), такъ изъ прободеннаго копіемъ ребра Иисусова, изъ котораго истекла таинственная кровь и вода, создана Церковь, мать всѣхъ духовно живущихъ. Ребро было взято у Адама во время его крѣпкаго сна: ребро было прободено у Господа Иисуса Христа — втораго Адама также во время крѣпкаго сна,—въ то время, какъ Онъ почилъ плотию Своею на крестѣ (Іоа. 19, 33 — 34). «Пронзеная ребра Адамова образоваху ребро, отъ негоже Ева». (Изъ Си-

наксарія во Св. и Вел. четвертокъ). «Овдовѣвшая, Сыне Мой, невѣстныя одежды, божественная Церковь Твоя отъ ребрь святыя крове одѣянна... (Окт. гл. 3, во вторн. на повечеріи Канона къ Богорицѣ пѣс. 5, Троп. 4).» — «Прободенъ на тебѣ въ ребра Зиждитель, кресте, вольно повѣшенъ, кровь и воду источаетъ, имиже наздахомся вѣрно тя цѣлюющіи (Сент. 13 дня, — Канона предпразднества, пѣс. 6, троп. 1).» — «Произшедши отъ безбрачной и бывъ прободенъ въ ребра, Ты чрезъ нее совершилъ возстановленіе Евы Создатель мой, сдѣлавшійся Адамомъ, уснувшій сверхъестественно животворнымъ сномъ и оставившій жизнь отъ (смертнаго) сна и тлѣнія, какъ всеильный (Кан. на вел. субботу, Пѣс 5, Троп. 3).» — «Что въ началѣ происходило съ Адамомъ чувственно—говоритъ св: Нилъ Синайскій, то давало проразумѣвать умомъ постигаемую тайну; ибо первый Адамъ означалъ Адама втораго, то есть Господа нашего Иисуса Христа, который имѣлъ опочить человѣческою смертію на крестѣ, чтобы изъ святаго Его ребра, прободеннаго копьемъ и источившаго кровь и воду, была создана духовная невѣста Его, то есть вселенская Церковь (св. Нила Синайскаго письмо 26)».

6. Въ исторіи паденія нашего во Адамъ (Быт. 3 гл.) косвеннымъ образомъ отражался порядокъ возсозданія нашего въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Удивительно—тѣсная связь существуетъ между паденіемъ нашимъ и возстановленіемъ. Пре-

мудрымъ и всеблагимъ врачомъ составлено и преподано врачество, вполне, до малѣйшихъ тонкостей соотвѣтствующее болѣзни. Весьма ясно раскрываетъ это Святая Церковь.

а) Такъ, мы пали въ Адамѣ, главѣ человѣчества, по естественному, грѣховному рожденію: возстановлены во второмъ или новомъ Адамѣ, главѣ человѣчества, по благодатному возрожденію. «Первѣе отъ земли созданъ бысть Адамъ пречистыма рукама Вседержителя: отъ Тебе же, Богородице Дѣво, родися безъ сѣмене новый Адамъ, зиждитель человѣчества» (Окт. гл. 5, въ четв. на повечеріи Кан. Богор. Пѣс. 1, Троп. 3).—«Новъ Адамъ воистину бывъ, Адамовъ Содѣтелю, иже клятву бо Адамову единъ потребилъ еси (Окт. гл. 1, въ субб. утра Канона усопшимъ Пѣс. 7, Троп. 2).»—«Единымъ убо человѣкомъ, первымъ Адамомъ, древле въ мѣръ вниде смерть и единымъ воскресеніе Сыномъ Божиимъ явися (Окт. гл. 2, въ недѣлю утра кан. воскреснаго пѣс. 6, троп. 2).»—«Иже паденіе Адамово единъ воздвиглъ еси Христе, новъ бывъ Адамъ (Окт. гл. 3, въ пят. утра канона Кресту, пѣс. 4, троп. 1).»

б) Мы пали чрезъ древо: чрезъ древо же и возстановлены. «Гряди первозданная двоице, лика отпадшая горнихъ завистию человѣкоубійцы, горькою сластію древа, древле вкушеніемъ: се всечестное воистину древо предгрядеть, къ нему же притекше радостию облобызайте и возопійте къ нему съ вѣрою: ты наше воззваніе, кресте

всечестный, древо богоблаженное, саде небесный, егоже плода причастившеся, нетлѣніе уллучимомъ Едема перваго, приѣмше извѣстно, и велію милость» (въ нед. 3 вел. поста на вечер., стихира на Гос. воз.). «Древомъ древле смерть обрѣтохомъ, нынѣ же паки жизнь древомъ крестнымъ (во втор. вечера 5 нед. Вел. Поста на Гос. воз. стихира)». — «Древо изгна мя древле изъ рая, нынѣ же древо къ раю возведе, Тебѣ распеншуся Христе (Окт. гл. 7, вторн. вечера на Гос. воз. стих. крестны).» «Древомъ древле Адамъ осудися: древомъ же нынѣ крестнымъ оправдася, вхожденіе приѣмъ въ рай и сладости воспріятіе (Окт. гл. 7, въ пятокъ утра Кан. кресту Пѣс. 6, Троп. 2)». — «Древомъ Адамъ рая бысть изселенъ: древомъ же крестнымъ разбойникъ въ рай вселися» (Окт. гл. 4, въ недѣлю утра, — на литургіи блаженны). «Поелику чрезъ древо взошла смерть, — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарованы были жизнь и воскресеніе (Точное изложеніе правосл. вѣры, — книги IV, гл. XI).»

в) Адамъ палъ и мы въ немъ въ саду: въ саду же Господь предназначалъ внутренно крестныя страданія (Мѡ. 26, 38) и въ саду преданъ на эти страданія (—ст. 47. Іоа. 18, 1 и сл.). «Въ вертоградѣ же (Господь), яко и Адамъ въ раи (въ Синаксаріѣ во св. и вел. четвер.).» — «Въ саду началось страданіе Христово, — гогоритъ св. Аѡа-

насій Александрійскій, — ибо въ раю палъ Адамъ».
(quaest ad Antioch.)

Адамъ палъ посреди сада (Быт. 3, 3): Господь возстановляетъ его посреди всея земли. «Временомъ и лѣтомъ съй Господь, посредѣ земли въ полудне на древо вознесся еси, распинаемъ, едине долготерпѣливѣ, и посредѣ рая претерпѣвшаго поползновение плодъ тлетворный исправляя (Окт. гл. 6, въ среду утра, — кан. кресту пѣс. 9, троп. 1).» «Посредѣ Едема древо процвѣте смерть, посредѣ же всея земли древо возрасти жизнь (Окт. гл. 8, въ среду утра по 2 стихословіи сѣдаленъ).» — Крестъ водрузися на мѣстѣ лобнѣмъ посредѣ земли и посредѣ рая прозябшую древомъ язву изцѣли (Окт. гл. 8, въ пят. утра кан. Кресту пѣс. 6, троп. 1)».

По древнему преданію согрѣшившій Адамъ отдалъ послѣднюю дань грѣху — умеръ въ Палестинѣ и головная кость истлѣвшаго тѣла его была погребена на мѣстѣ Голговы, гдѣ въ послѣдствіи прямо надъ нею былъ водруженъ крестъ Христа Спасителя. Въ христіанской Церкви и доселѣ существуетъ обыкновение изображать, при подножии креста Господня, черепъ головы человѣческой. Такъ Премудрый Господь, опредѣляющій все мѣрою и числомъ и вѣсомъ (Прем. Сол. 11, 21), благоволилъ Своими крестными страданіями и смертію уничтожить смерть и тлѣніе, произшедшіе отъ грѣха, — въ самомъ мѣстѣ

ихъ перваго проявленія. «Глаголется убо,—сказано въ Синаксаріѣ во св. и вел., четвертокъ,— «Адамовой главѣ тамо лежати, идѣже и Христось глава всѣхъ распятся. Идѣже убо трупъ, тамо и орель прииде Христось вѣчный царь, новый Адамъ, ветхаго и древомъ падшаго Адама древомъ изцѣляй, преестественнымъ, и еже о насъ неизчетнымъ Твоимъ благоутробіемъ, Христе Боже, помилуй насъ.»—«Есть сказаніе,»—говорить св. Василій Великій, — «сохранившееся по неписанной памяти, что будто Іудея первымъ обитателемъ имѣла Адама, который, по изгнаніи изъ рая, находился въ этой странѣ для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. Итакъ она первая приняла и мертваго человѣка, когда исполнилось осужденіе надъ Адамомъ. Головная кость, на которой распалась плоть, тогдашнимъ жителямъ показалась какимъ-то новымъ зрѣлищемъ, и они, положивъ черепъ на этомъ мѣстѣ, назвали его Лобнымъ мѣстомъ. Между тѣмъ вѣроятно, что и Ною былъ извѣстенъ гробъ началовождя всѣхъ человѣковъ и что свѣдѣніе объ этомъ онъ передалъ имъ послѣ потопа. И Господь, изыскавъ начатки смерти человѣческой, пріялъ страданіе на такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась и жизнь царствія, и чтобы смерть какъ стала сильна во Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой (въ толкованіи на 5 гл. прор. Исаи).» Подобнаго мнѣнія держатся многіе и изъ другихъ свя-

тыхъ отцевъ и учителей Церкви, какъ напримѣръ: святой Аѳанасій Александрійскій (въ словѣ о страданіи и крестной смерти Иисуса Христа), святой Амвросій Медиоланскій (въ толкованіи на 10 главу Еванг. Луки), св. Златоустъ (въ бесѣдѣ 84 на Еванг. Іоанна), св. Епифаній (въ книгѣ 1. Ерес. 46), св. Ниль Синайскій (въ письмѣ къ Сенатору Птоломею—см. въ 32 томѣ. Твор. св. Отцевъ).

г) По преданію святыя Церкви, Адамъ палъ въ шестый часъ дня (по нашему времячисленію въ двѣнадцатый): въ это же самое время и Второй Адамъ повѣшенъ былъ на древѣ (Іоан. 19, 14 (а)).

(а) Не противорѣчатъ ли относительно показанія времени распятія Господа евангелисту Іоанну евангелистъ Маркъ, который опредѣляетъ время распятія Господа часомъ третьимъ: „бѣ же часъ третій и распяша его (Мар. 15, 25)?“ — Нѣтъ, не противорѣчатъ.

„Евреи сутки раздѣляли на 24 часа, изъ коихъ 12, по ихъ численію, принадлежали ночи и 12 дню (Іоан. 11, 9). Время ночи подраздѣляли на четыре части, изъ коихъ каждая называлась „стражею“,—первою, второю и т. д. (Мѡ. 14, 25. Лук. 12, 38). Равнымъ образомъ и время дня подраздѣляли на столько же частей, кои опредѣлялись слѣдующимъ порядкомъ часовъ: отъ 12 часовъ, или отъ восхожденія солнца до 3 часа включительно шла первая четверть дня, которая носила названіе „двѣнадцатаго“ часа; отъ 3 до 6 часовъ вторая четверть, называвшаяся „третьимъ“ часомъ; отъ 6 до 9—третья четверть, которую называли „шестымъ“ часомъ; отъ 9 до 12—четвертая и послѣдняя четверть, подъ именемъ „девятаго часа“ (Дѣян. 2,

Въ шестой часъ дне (Господь) на крестѣ повѣшенъ бысть. Зане въ той часъ, якоже глаголють, и Адамъ на отреченное древо руцѣ простеръ, коснуся и умре. Подобаше бо въ онъже часъ сокрушену, въ той пакѣ возсоздаться» (изъ Синаксарія во св. и вел. четвертокѣ). «Въ шестой часъ распять Христосъ,» — говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій, — «ибо около вечера палъ Адамъ» (quaest. ad Antioch.).

г) Адамъ палъ, ребра послушавъ, то есть жены своей, созданной изъ его ребра (Быт. 3, 6): Господь, — второй Адамъ, — прободается въ ребро. «Воздвиженъ на древо и гвоздми пригвождся, окровавилъ еси персты долготерпѣливе и копіемъ прободаемъ въ ребра, изцѣлилъ еси язву Адамову, юже пріятъ, ребра послушавъ и пре-

15. 3, 1. 10, 3. 9). Имѣя въ виду такое раздѣленіе часовъ у Евреевъ, удобно понять можетъ всякой, что между св. Маркомъ и Іоанномъ нѣтъ нисколько несогласія касательно времени и часа, когда распять Господь нашъ. Первый изъ нихъ, неговоря объ осужденіи Іисуса Христа на смерть, означаетъ время распятія Его концемъ прошедшей первой четверти дня. „бъ же часъ третій, — говоритъ онъ, — и распяша Его (Іис. Христа)“. А евангелистъ Іоаннъ, какъ осужденіе, такъ и распятіе Господа означаетъ началомъ уже наступившей второй четверти дня, точно такъ, какъ и мы означаемъ иногда время приблизительно только, — или тѣмъ часомъ, который пришелъ, или тѣмъ, который уже наступилъ и идетъ“ (изъ книги: „Іисусъ Христосъ на Голгоѣ или семь словъ Его на Крестѣ“ 1853 г. — стр. 59 — 60).

слушавъ Сотворшаго и» (Окт. гл. 1, въ среду утра кан. кресту пѣс, 5, троп. 2). «Въ ребра прободенъ былъ еси копіемъ, Владыко, исправляя ребренное поползновеніе.» (Окт. гл. 1, въ пятокъ утра кан. кресту пѣс. 3-й троп. 2)—«Піеши чашу Христе, юже возжелѣлъ еси страстію крестною, источники ми проливая оставленія отъ живоносныхъ ребръ, ради ребра умершему» (Окт. гл. 6, къ пят. утра кан. кресту. пѣсн. 8. Троп. 1).

д) Адамъ палъ, протянувъ руки къ запрещенному плоду: Господь распростираетъ руки Свои на крестѣ и окровавливаетъ. — «Распростеръ на крестѣ длани, руцѣ неудержанно простертыя ко древу снѣдному первозданнаго изцѣляя Владыко» (Окт. гл. 3, въ пят. утра кан. кресту пѣсни 8, троп. 2). — «Простертыя древле неудержанно къ древу разумѣнія праотчи руцѣ исправляя Христе поползновеніе, распростерся еси волею, и Твои пригвоздилъ еси руцѣ долготерпѣливе, создавый челоуѣка рукою, за безмѣрную благостыню; слава паче ума Слове благоутробію Твоему» (окт. гл. 4, въ среду утра, на литургіи блаженны).—«Простерлъ еси на крестѣ Христе Твои длани, руки праотца невоздержанное потребляя: древомъ же древа изцѣлилъ еси клятву, тѣмже Тя поемъ во вся вѣки (въ пятокъ 3 нед. Вел. поста утра, кан. тріоди пѣсни 8, троп. 1).

е) Адамъ палъ, прельстившись сладостію плода запрещеннаго древа (Быт. 3, 6): Господь,

чтобѣ истребить эту грѣховную сладость и даровать вмѣсто ея сладость спасительную, — напаяется оцтомъ и желчію. «Напаяется желчію Долготерпѣливый, истощая ми сладость спасительную, сладостию снѣдною лишенному райскія пищи.» (окт. гл. 1, въ пятокъ утра, кан. кресту пѣсн. 7, троп. 2). — «Распинаемъ за милосердіе Господи и спасаеши мя, оцта и желчи приѣмлеши вкушеніе, сластнаго избавля насъ вкушенія, яко благъ, имже прельстихомся и тли подпадокомъ» (Окт. гл. 4, въ пятокъ утра, кан. кресту пѣсн. 5, троп. 2). — «Сладость сый Господи и наслажденіе, яко Содѣтель желчи вкусилъ еси Христе, отъ сладости сущее отпаденіе, еже изъ Адама, Ты исправляя: тѣмже Ты поемъ спасшійся Твоими страстьми» (въ пятокъ 3 нед. вел. поста утра, кан. тріоди пѣсн. 9, троп. 3) — «Да избавимся мы сластнаго грѣха, желчи вкусилъ еси Христе, сладосте жизненная (Окт. гл. 4, въ пят. утра, кан. кресту пѣсн. 7, троп. 1).

ж). Адамъ палъ, возмечтавъ быть Богомъ (Быт. 3, 4—5): Господь для низложенія этаго гордаго мечтанія, смиряется на крестѣ. «Смирилъ еси на древо воздвигаемъ око высокое и превознесенную бровь на землю низложилъ еси, спасый челоуѣка» (Окт. гл. 4, въ недѣлю утра, кан. креста воскрес. пѣс. 7, троп. 1).

з) Адамъ палъ, непослушавъ заповѣди Господа: Господь Иисусъ Христосъ въ понесеніи ча-

ши крестныхъ страданій оказываетъ Отцу Своему небесному совершенное послушаніе. «Древомъ умерщвляется Адамъ, волею преслушаніе содѣлавъ: послушаніемъ же Христовымъ паки обновляемъ есть: мене бо ради распинается Сынъ Божій препрославленный» (Окт. гл. 7, въ недѣлю утра, кан. воскреснаго пѣсн. 7, троп. 1).

и) Адамъ палъ, по своему произволенію: Господь восходитъ на крестъ по Своей также волѣ. «Волею заклался еси, яко агнецъ, снѣдію древа умершаго волею паки къ жизни Христе возводя» (Окт. гл. 3, въ пятокъ утра, кан. кресту пѣсн. 7, троп. 1).

і) Адамъ совершеніемъ грѣха помрачаетъ въ себѣ честь и красоту образа Божія: Господь,—вторый Адамъ—распинается безчестно для возстановленія насъ въ прежнюю честь. «Распятіе безчестное пріять Христе плотію, почести хотя обезчестованнаго человѣка страстьми безсловесными и древнюю доброту погубльша» (Окт. гл. 1,—въ пятокъ утра кан. кресту пѣсн. 9, троп. 2).—«Крестъ претерпѣлъ еси безчестно, Владыко, иже превыше всяя твари: яко да почтиши мя прежде людѣ обезчестована» (Окт. гл. 3; въ среду утра по 3 стихословіи сѣдаленъ крестный).—«Досажденіе воистинну, иже чести всякія превышшій Владыко, претерпѣлъ еси Христе, по главѣ тростію біемъ, яко да преступленіемъ мя обезчестована почтиши человѣколюбче» (Окт.

гл. 3, въ среду утра кан. кресту пѣсн. 4, троп. 1).—«Оплеваніе и безчестное обвожденіе (Господа означаетъ) еже о насъ честь,» — сказано въ Синаксаріѣ во св. и Великій четвертокъ.

к). Адамъ чрезъ совершеніе грѣха падаетъ съ высоты Богоподобія въ бездну зла: Господь,—чтобы поднять насъ на прежнюю высоту,—возносится на крестъ. «Вознесся на крестъ, вознеслъ еси насъ отъ глубины злыхъ, тѣмже Твое Слово славимъ святое схождение» (Окт. гл. 1, въ среду утра, на литургіи блаженны). «На крестъ вознесся еси и падый Адамъ восталъ есть» (Окт. гл. 4, въ среду утра, — кан. кресту пѣсн. 7, троп. 2). — «На крестъ вознесшуся Ти, Спасе, совознеслъ еси все человѣческое естество, непрестанно поющее Тя» (Окт. гл. 2, въ среду утра,—на лит. блаженны).

л) Адамъ чрезъ совершеніе грѣха связываетъ себя узами грѣховными: Господь, — для снятія этихъ узъ,—претерпѣваетъ узы. «Да отпустиши мя отъ узъ грѣховныхъ, Человѣколюбче, Твоею волею связанъ былъ еси и на крестѣ умерлъ еси, яко злодѣй» (Окт. гл. 4, въ пятокъ утра, кан. креста пѣсн. 4, троп. 1).

ж) Адамъ чрезъ совершеніе грѣха порабоцаетъ себя лукавому міродержцу: Господь,—для освобожденія Адама и всѣхъ насъ отъ сего рабства, терпитъ рабское поношеніе,—удареніе въ ланиту, заушеніе и оплеваніе. «Претерпѣлъ еси ула-

реніе въ ланиту, свободити мя хотя порабощенаго Господи лукавому міродержцу» (Окт. гл. 4, въ пятокъ утра, кан. кресту пѣсн. 3, троп. 2)—«Заушеніе (Господа) нашу свободу являше» (изъ Синаксарія во св. и Вел. четвертокъ). — «Въ ланиту заушенъ былъ еси, Спасе, и оплеванъ, — ядовитаго заушилъ еси врага злобу, отъемля паденіе, еже подъятъ Адамъ, украденъ бывъ видѣнія ради» (Окт. гл. 6. во вторникъ вечера на Госп. возвахъ стихира крестная).

н) Согрѣшившій Адамъ тотчасъ позналъ свою наготу, которой онъ прежде, до совершенія грѣха, не замѣчалъ (Быт. 3, 7): Господь чтобы покрыть это грѣховное обнаженіе одеждою славы, обнажается плотію на крестѣ. «Адамово Христе обнаженіе Ты покрывай, обнажился еси плотію» (окт. гл. 1; въ среду утра, — на литур. блаженны).—«За приѣмшаго наготу, нагъ на дрѣвѣ висѣлъ еси, щедре: велія Твоя держава и долготерпѣніе» (окт. гл. 1, въ пятокъ утра, — кан. кресту пѣсн. 8, троп. 2).—«Въ раи мя убо прежде древо обнажи, вкушеніемъ врагъ внося умерщвленіе: крестное же древо, живота вѣчнаго одѣяніе человѣкомъ нося, водрузися на земли, и міръ весь исполнися всякія радости» (окт. гл. 8, въ пятокъ утра по 2 стихословіи сѣдалень крестный).—«Обнаженъ бывъ (Исусе), одѣваеши одеждою славы человѣка: слава многому благоутробію Твоему (окт. гл. 3, въ среду утра, кан. кресту пѣсн. 3, троп. 2).

о) Согрѣшившій Адамъ за совершеніе грѣха подвергается праведному суду и осужденію Божію: Господь Іисусъ Христосъ—вторый Адамъ базаконно осуждается. «За осужденіе отриновеннаго осужденіе пострада» (Окт. гл. 1, въ пятокъ утра,—кан. кресту пѣсн. 8. троп. 2).

Діаконъ Николай Воиновъ.

(Продолженіе будств.).

**КЪ ВОПРОСИВШЕМУ О ЗНАЧЕНІИ СЛОВЪ
КНИГИ БЫТІЯ: СЕ АДАМЪ БЫСТЬ, ЯКО
ЕДИНЪ ОТЪ НАСЪ и пр.**

Спрашиваете: какъ разумѣть слова книги Бытія:
*и рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ,
еже разумѣти доброе и лукавое.*

Думаю найти для сего удобнѣйшее средство въ томъ, чтобы представить вамъ нѣкоторыя подобныя слова, которыя бы вы сами истолковали.

Извѣстно, что апостоль Петръ на тайной вечери съ увѣренностію сказалъ, что не отречется отъ Хріста, хотя бы надлежало умереть съ Нимъ. Но потомъ Петръ обратился въ бѣгство, и трижды отрекся отъ Хріста. Положимъ, что кто нибудь, взирая на Петра въ семъ положеніи, сказалъ бы о немъ: вотъ какъ онъ доказываетъ свою вѣрность; вотъ какъ умираетъ со Хрістомъ! какъ поняли бы вы сія слова? — Безъ сомнѣнія вы поняли бы ихъ, какъ обличеніе: вотъ онъ почиталъ себя непоколебимымъ въ вѣрѣ и готовымъ умереть со Хрістомъ; но опытъ показалъ, что онъ напрасно надѣялся на себя; открылось не то, что онъ предполагалъ.

Обратимся къ словамъ книги Бытія. Искуситель обѣщаль праотцамъ, что они, вкусивъ запрещеннаго плода, будутъ какъ Боги, знающіе добро и зло. Они прельстились желаніемъ равнобожія; вкусили запрещеннаго плода. Но что послѣдовало? Они ощутили наготу; обличены во грѣхѣ; осуждены, и, вмѣсто одежды свѣта, облечены въ кожаныя ризы. Обличая бывшую мечту Адама очевидностію опыта, Богъ рекъ: *вотъ какъ Адамъ сдѣлался равнымъ Богу! Вотъ онъ привелъ въ дѣйствіе свое желаніе быть равнымъ Богу, и вотъ что открылось. Вотъ какъ онъ достигъ познанія добра и зла, добра утраченнаго, зла до сихъ поръ небывшаго, а теперь открывшагося, и опытомъ дознаваемлю. Се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое.* И такъ испытаніе кончено; горькій опытъ далъ Адаму наставленіе не слушать оболъстителя и не превозноситься, а смиряться.

Сіе указаніе происшедшаго съ Адамомъ, въ изреченіи Господнемъ, есть приготовленіе къ тому заключенію, что Адамъ послѣ сего не долженъ оставаться въ раю.

Но чтобы Вы не на мое мнѣніе полагались, препровождаю васъ къ святому Златоусту. Вотъ его истолкованіе: *ты презрѣлъ заповѣдь мою, равнобожіе въ себѣ возмечтавъ; такъ вотъ сдѣлался ты тѣмъ, чего ожидалъ, паче же чего и не ожидалъ, но какимъ тебѣ стать справедливо было. Се бысть Адамъ, яко единъ отъ насъ.*

Вы конечно спросите: что значить, что не сказано: *се бысть Адамъ яко Богъ*, а сказано: *яко единъ отъ насъ*? Это сокровенное указаніе на троичность Лиць въ Божествѣ. Открытіе таинства Пресвятыя Троицы предоставлено было Новому Заѣту. Можно полагать, что священное писаніе Ветхаго Заѣта какъ бы удерживалось открытъ въ полной ясности ученіе о Святой Троицѣ, потому что господствовавшее въ древнемъ мірѣ расположеніе къ многобожію дѣлало его малоспособнымъ принять и сохранить въ чистотѣ сіе ученіе. Но какъ Ветхій Заѣтъ назначенъ былъ для приготовленія къ Новому, то и въ немъ положены были нѣкоторыя сокровенныя указанія на таинство Святыя Троицы, къ каковымъ указаніямъ принадлежитъ и сіе изреченіе: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ*.

Вопрошеніе ваше простирается и на слова, слѣдующія за тѣми, которыя теперь разсмотрѣны. *И нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съестъ и живъ будетъ во вѣкъ*.

Я сказалъ, что предъидущее изреченіе есть приготовленіе къ заключенію, что Адамъ долженъ быть удаленъ изъ Рая. Теперь и слѣдуетъ сіе заключеніе: *итакъ надобно, чтобы Адамъ уже не могъ простерть руку, и взять плодъ съ древа жизни, и вкусить и жить во вѣкъ; надобно, чтобы онъ уже не пользовался райскою бессмертною жизнію, потому что за грѣхъ осужденъ*

умереть, — надобно, чтобы онъ былъ удаленъ изъ рая.

Что сіе изъясненіе вѣрно, сіе можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ словъ бытописателя, которыя представляютъ исполненіе изложеннаго теперь заключенія: *и узна его Господь Богъ изъ рая сладости.*

Ожидаю, что Вы симъ не удовлетворитесь и предложите еще вопросы, на которые бы я далъ покрайней мѣрѣ вѣроятные отвѣты. Не забудемъ при семъ, что горьстью человѣческою нельзя исчерпать моря таинъ и судебъ Божіихъ, и что слѣдственно не надобно тревожиться, если многое намъ непонятно, а должно благодарить Бога за то, что нужное для нашего спасенія открыто намъ ясно.

Неужели Адамъ, и послѣ грѣха, вкушая плодъ древа жизни, не умеръ бы?—Ничто не препятствуетъ почитать сіе возможнымъ въ отношеніи къ тѣлу; но симъ не прекратились бы внутреннія послѣдствія грѣха: смерть духовная, омраченіе и растройство силъ души. Природа райская была безъ сравненія совершеннѣе нынѣшней земной природы. Если плоды ея тлѣнной природы восполняютъ въ тѣлѣ человѣка утраты и исправляютъ поврежденія на время: почему невозможно, чтобы совершеннѣйшій изъ плодовъ райской нетлѣнной природы вносилъ питаніемъ въ тѣло человѣка такую полную и чистую силу, которая въ совершенствѣ поддерживала бы цѣ-

лость и гармонію тѣлеснаго состава, и всегда отдаляла разрушеніе?

Но почему же Богъ не позволилъ человѣку продолжать питаться плодами древа жизни?—Во первыхъ, потому что человѣкъ самъ лишилъ себя права на сіе грѣхомъ, и должно было исполниться правосудное опредѣленіе Божіе: если нарушишь заповѣдь, то смертію умрешь.

Во вторыхъ, потому что согрѣшившему человѣку лучше было подвергнуться смерти, нежели оставаться грѣшникомъ безсмертнымъ.

Такъ мыслить святой Златоустъ, который въ толкованіи на книгу Бытія говоритъ: *начало пріялъ грѣхъ, ради котораго и смерть отъ Господа полезно устроена. — Дабы паки, говоритъ, къ древу подающему вѣчный животъ прикасаться не дерзалъ, и чтобы будучи въ безсмертіи до конца не грѣшилъ, лучше его отсель вынать. И тако изгнаніе изъ рая было ему милосердіемъ паче, нежели наказаніемъ.*

Чтобы уразумѣть мысли Святаго Отца, примемъ въ разсужденіе, что содѣянный грѣхъ оставляетъ въ человѣкѣ впечатлѣнія и слѣды — въ совѣсти, въ памяти, въ воображеніи, въ чувствахъ. Впечатлѣнія, оставленные грѣхомъ въ совѣсти, производятъ мучительное ощущеніе; а впечатлѣнія прелести грѣха въ памяти, въ воображеніи, въ чувствахъ, вновь прельщаютъ человѣка и дѣлаютъ то, что грѣхъ живетъ въ немъ. Какую же страшную силу имѣлъ бы грѣхъ, ес-

ли бы его впечатлѣнія въ человѣкѣ умножались, и никогда не изглаждались по качеству нетлѣнія и безсмертія! Но когда человѣкъ живетъ въ мірѣ перемѣнъ и самъ подверженъ тлѣнію и смерти, тогда и впечатлѣнія грѣха могутъ въ немъ быть измѣнены, ослаблены, изглажены и замѣнены впечатлѣніями добра, для чего и дается ему помощь благодати, а отъ него требуются подвиги покаянной скорби, молитвы, вѣры въ благодать, противоборства грѣховнымъ склонностямъ и упражненія въ дѣлахъ добрыхъ.

Душе моя, душе моя! доколѣ живешь въ области перемѣнъ, поспѣшай перемѣнять въ себѣ и у себя худшее на лучшее. Откроется неизмѣнная вѣчность, безсмертная жизнь: надобно будетъ жить въ вѣчности тѣмъ, что мы нажили во времени, или по крайней мѣрѣ пріобрѣли и усвоили подъ конецъ своего времени.

Благодарю, что Вы вашими вопросами дали мнѣ случай сдѣлать сіе напоминаніе бѣдной душѣ моей.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВѢНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

„Отвѣща имъ (книжникамъ и фарисеямъ) Иисусъ:
аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй
грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ
въ дому во вѣкъ. Сынъ пребываетъ во вѣкъ. Аще
убо Сынъ вы свободитъ, воистину свободни бу-
дете“. Іоан. 8, 34 — 36.

Съ именемъ Того, священное вѣнчаніе и по-
мазаніе котораго на царство въ сей день празд-
ственно воспоминаемъ, благодарность подданныхъ
давно соединила имя царя Освободителя, которое
безъ сомнѣнія перейдетъ въ грядущіе роды и
потомствомъ будетъ произносимо съ неменьшею
благодарностію и почтеніемъ, какъ и современ-
никами. Сіе благословенное имя Царя нашъ при-
обрѣлъ дарованіемъ свободы отъ крѣпостныхъ
отношеній милліонамъ низшаго сословія народа.
Но и многія другія узаконенія и правительствен-
ныя распоряженія Царя нашего направлены къ
разширенію правъ разумной гражданской свобо-
ды между подданными. Такъ, земскими учрежде-

ніями всѣ сословія призваны къ участию въ веденіи общественнаго хозяйства; новымъ судебнымъ уставомъ допускается гласное судопроизводство; чрезъ нѣсколько дней вступить въ силу новое законоположеніе, которымъ значительно расширяется свобода печатнаго слова.

Такъ, возлюбленный Царь нашъ много сдѣлалъ для того, чтобы быть царемъ свободныхъ гражданъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ ко благу нашему онъ руководствуется убѣжденіемъ, что русскій народъ достаточно созрѣлъ для болѣе самостоятельнаго, чѣмъ доселѣ, участія въ дѣлахъ общественныхъ. Это доброе мнѣніе о насъ Царя нашего, это довѣріе его къ нашей духовной зрѣлости мы должны оправдать добросовѣстнымъ, благоразумнымъ, чуждымъ злоупотребленій пользованіемъ даруемыми намъ правами, помня, что съ расширеніемъ правъ расширяется кругъ нашихъ обязанностей и отвѣтственность. Но, пользуясь и дорожа правами расширенной гражданской свободы, мы не должны забывать, что есть еще свобода духовная, свобода о Христѣ Иисусѣ, что мы граждане не земнаго только царства, но и духовнаго, святой церкви, глава и царь которой Господь Иисусъ Христосъ призвалъ насъ въ свободу чадъ Божіихъ. Этою духовною свободою мы должны дорожить еще болѣе, чѣмъ предоставляемою намъ долею свободы гражданской. Что пользы въ гражданской свободѣ, въ разныхъ льготахъ внѣшнихъ, мірскихъ, когда я нахожусь подъ игомъ

грѣховнаго рабства, рабскаго служенія страстямъ, которое хуже крѣпостнаго состоянія? Внѣшняя свобода только тогда можетъ способствовать нашему благополучію, и только тогда правильно можетъ быть употребляема, когда соединяется съ духовною, съ свободою отъ грѣха, отъ рабства плоти, міру и діаволу. Кто продолжаетъ носить цѣпи этаго рабства, тотъ — несчастный человѣкъ, хотя бы былъ самымъ свободнымъ въ гражданскомъ оношеніи, тотъ въ самой свободѣ внѣшней можетъ найти поводъ ко грѣху и безпорядкамъ всякаго рода.

Но, повидимому, рабство грѣху есть что-то невозможное само по себѣ. Вѣдь грѣхъ есть своеволіе, слѣдованіе своей волѣ вопреки волѣ Божіей. Грѣшникъ самъ себѣ господинъ, который не хочетъ стѣснять себя требованіями закона Божія и повинуется только своему произволу, своей склонности, своему желанію. Онъ не признаетъ надъ собою другаго закона, кромѣ самолюбія, самоугожденія. Онъ потому и грѣшитъ, что подобно изображенному въ евангельской притчѣ блудному сыну хочетъ жить на всей своей волѣ, не терпитъ надъ собою власти нравственнаго закона. Съ такимъ свойствомъ грѣха, по видимому, несовмѣстно понятіе о рабствѣ грѣху. Но, безъ сомнѣнія Христосъ, именующій Себя истиною (Іоан. 14, 6.), изрекъ непреложную истину, когда сказалъ Іудеямъ: *аминь, аминь ямаюлю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть*

ирьха. Правда, въ грѣхѣ есть своего рода свобода,—это свобода, или своевольное уклоненіе отъ праведности: «когда вы были рабами грѣха, говоритъ Апостолъ римскимъ христіанамъ, тогда были свободны отъ праведности» (Рим. 6, 20.). Но какая жалкая эта свобода! Если своевольно уклоняющійся отъ пути правды на путь грѣха думаетъ, что онъ свободенъ, и если радуется своей свободѣ: онъ только обманываетъ себя. Свергая съ себя власть закона, онъ только мѣняетъ ее на другую власть, на власть грѣха, самую унижительную и постыдную, слѣдственно дѣлается рабомъ грѣха, ибо, скажемъ словами Апостола,— «кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ» (2. Петр. 2, 19.). А кто изъ насъ не побѣждается грѣховными искушеніями и соблазнами, кто не былъ въ плѣну у грѣха? — Если же такъ, — то нѣтъ ни одного человѣка на свѣтѣ, котораго бы нельзя было въ строгомъ смыслѣ назвать рабомъ грѣха. До самаго втораго пришествія Христова, когда окончательно будетъ упразднена власть грѣха, отъ ней несвободны даже истинныя чада Божіи по благодати: и они падаютъ, хотя каждый разъ спѣшатъ возстать отъ паденія. Но есть такіе рабы грѣха, которыхъ держитъ онъ въ постоянной неволѣ. Есть грѣхи, обратившіеся въ страсть, въ привычку. Такіе грѣхи—поистинѣ самые страшные господа, служеніе которымъ мучительнѣе египетской работы, тяжелѣе вавилонскаго плѣна. Такъ, предан-

ный страсти корыстолюбія не рабъ ли этой страсти? И какой жалкій рабъ! Служеніе маммонѣ не даетъ ему покоя ни днемъ, ни ночью, истощаетъ его силы душевныя и тѣлесныя. — Плотоугодникъ не рабъ ли чрева? Не служить ли ему съ безсмысліемъ идолопоклонника, какъ богу какому? Не жертвуетъ ли этому богу деньгами, здоровьемъ, силами душевными? Особенно пагубно то плотоугодіе, которое называется пьянствомъ. Пьянство—это самый жестокий и безпощадный тиранъ, который поработеннаго ему низводитъ въ состояніе безсловеснаго животнаго, лишаетъ его образа человѣческаго и разума человѣческаго.— Поработенный грѣху сладострастія,—подъ бичемъ этого господина не дѣлается ли быстро изъ цвѣтущаго юноши дряхлымъ старикомъ, не превращается ли въ какое-то уродливое нравственно и физически существо и не умираетъ ли заживо для всего добраго? — Пристрастный къ азартной игрѣ не становится ли безсмысленною игрушкою сильныхъ ощущеній, производимыхъ въ немъ удачею или неудачею игры, и подъ гнетомъ ихъ не теряетъ ли власти надъ собою, такъ что не можетъ остановить себя на пути, который можетъ привести его и все его семейство къ нищетѣ?—Женщина, пристрастная къ нарядамъ не дѣлается ли жалкою рабою моды, которая заставляетъ ее одѣваться не по состоянію и въ построеніи одежды руководствоваться не личнымъ вкусомъ, а прихотію людей,

имѣющихъ низость изъ корыстолюбія изобрѣтать моды и быстро смѣнять однѣ на другія?— А какой рабскій духъ господствуетъ въ честолюбцѣ, хотя всѣ предъ нимъ преклоняются! Подумаешь, напримѣръ, что Александръ Македонскій, какъ завоеватель и владыка полуміра, былъ самое свободное на свѣтѣ существо: все отъ него зависѣло, а онъ ни отъ кого! Однакожъ онъ едва ли былъ счастливѣе невольника. Честолюбіе и страсть къ завоеваніямъ связали его душу цѣпями, которыя были для него не менѣе тяжелы, какъ цѣпи невольника. Однажды замѣтили его плачущимъ и спросили о причинѣ. Онъ сказалъ, что плачетъ о томъ, что нѣтъ другаго міра, который бы онъ могъ завоевать. Примѣръ Александра показываетъ, что легче завоевать цѣлый міръ, чѣмъ одержать побѣду надъ самимъ собою, что независящій ни отъ кого изъ людей можетъ быть въ рабской зависимости отъ своихъ страстей. — Есть одинъ обычай не-христіанскій и незаконный, который однакожъ многіе почитаютъ священнымъ и рабски слѣдуютъ ему. Говоримъ о поединкѣ, къ которому прибѣгаютъ для рѣшенія частныхъ распрей. Поединокъ есть преступленіе противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, — преступленіе самое тяжкое, потому что соверщающій его виновенъ въ убійствѣ, самоубійствѣ, и мятежѣ противъ правительства. И однакожъ есть люди, которые рѣшаются на это преступленіе, не боясь Бога и человѣческаго

правосудія, а боясь мнѣнія людей легкомысленныхъ, готовыхъ назвать трусами и безчестными тѣхъ, которые ни сами не вызываютъ на поединокъ своихъ оскорбителей, не принимаютъ вызова отъ оскорбленныхъ. Думаютъ, что лучше сдѣлаться уголовнымъ преступникомъ, чѣмъ прослыть трусливымъ и безчестнымъ во мнѣніи людей нехристіански разсуждающихъ. Какъ жалокъ этотъ поистинѣ рабскій страхъ предъ людскимъ мнѣніемъ!—А вотъ и еще примѣръ грѣхонаго рабства: — это гнѣвливость. Гнѣвливаго человѣка выводитъ изъ терпѣнія всякая маловажная непріятность. А когда онъ придетъ въ ярость, то совершенно теряетъ власть надъ собою и готовъ сдѣлать всякую несправедливость ближнему. Поистинѣ, *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха*, — рабъ тѣмъ болѣе несчастный, что иногда не чувствуетъ своего рабскаго униженія, почитая его правильнымъ состояніемъ. Таково вообще свойство рабства: оно большею частію притупляетъ въ рабѣ чувство своего человѣческаго достоинства и дѣлаетъ его нечувствительнымъ къ тому, отъ чего другой приходитъ въ негодованіе и стыдъ. Но случается, что рабъ грѣха понимаетъ безотрадность своего положенія и желаетъ свергнуть съ себя оковы рабства, но не находитъ въ себѣ силъ къ тому: рабскій духъ проникъ все существо его. Порабощенный грѣху пьянства въ минуты протрезвленія и самъ чувствуетъ гнусность своего грѣха и нерѣдко даетъ

зарокъ отстать отъ него, но при первомъ же случаѣ къ грѣху забываетъ зарокъ и снова пьянствуетъ. Въ грѣхѣ есть какая-то страшная сила: и радъ бы иногда человѣкъ вырваться изъ стѣтъ его, но не можетъ и иногда впадаетъ въ отчаяніе, видя безсиліе свое въ борьбѣ съ грѣховною привычкою. Да и вообще не только глубоко падшіе, но и подвизающіеся въ добродѣтели испытываютъ надъ собою власть грѣха и признаютъ себя рабами его. «Не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго» (Рим. 7, 15. 17. 22. 23.).

Итакъ грѣхъ, несмотря на свойственную ему свободу, въ сущности есть рабство. Но горе рабу! *Рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ.* Положеніе раба въ домѣ господина непрочно. Рабъ—не членъ семейства; онъ хотя живетъ вмѣстѣ съ нимъ, но не привязанъ къ нему кровными узами и также легко можетъ быть проданъ въ чужія руки, какъ легко купленъ изъ чужихъ рукъ. Онъ живетъ подъ одною кровлею съ господиномъ и его дѣтьми и пожалуй ѣстъ съ ними за однимъ столомъ, но онъ не можетъ быть увѣренъ, что не будетъ изгнанъ, или проданъ комунибудь

завтра. Подобно сему непрочно положеніе раба грѣха въ домѣ Божіемъ, т. е. въ церкви Божіей, этой скиніи Божіей между людьми. Рабъ *непробываетъ въ (семь) дому во вѣкъ*. Пока онъ не сдѣлается чадомъ Божіимъ по благодати, на немъ тяготѣетъ проклятіе Закона; «писано: проклятъ всякъ, кто постоянно не исполняетъ всего, что написано въ законѣ» (Гал. 3, 10. Второз. 27, 26). Рабъ грѣха можетъ быть членомъ церкви Божіей, можетъ вмѣстѣ съ истинными чадами ея питаться отъ общей трапезы тѣла и крови Христовой, присутствовать вмѣстѣ съ ними въ одномъ молитвенномъ собраніи: но если онъ потому только принадлежитъ къ церкви, что крещенъ въ ней, и если благодатию, полученною въ таинствѣ крещенія и прочихъ таинствахъ, не воспользовался, не подорожилъ ея дарами и остался рабомъ грѣха въ душѣ, то онъ находится въ опасности на вѣки быть изверженнымъ изъ общества чадъ Божіихъ, *непробудетъ въ одномъ дому съ ними во вѣкъ*. Церковь Божія есть поле, на которомъ до времени жатвы рядомъ съ пшеницею растутъ плевелы. Церковь Божія есть неводъ, въ которомъ, пока не извлекутъ его на берегъ, съ хорошими рыбами есть и худыя. Когда наступитъ день суда Божія, то Господь церкви произведетъ раздѣленіе между тѣми, которые соединены были въ ней при жизни, отлучитъ отъ истинныхъ чадъ Божіихъ рабовъ грѣха, христіанъ только по

имени. Въ общеніи съ Нимъ, въ вѣчныхъ Его обителяхъ останутся только первые, а съ послѣдними онъ поступить, какъ нѣкогда повелѣно было Аврааму поступить съ Измаиломъ и его матерью—рабою: «изгони рабу и сына ея: ибо сынъ рабы не будетъ наслѣдникомъ вмѣстѣ съ сыномъ свободной» (Гал. 4, 30. Быт. 21, 10). Несчастныя рабы грѣха, которымъ долготерпѣливый Господь, въ ожиданіи ихъ обращенія, допустилъ пребывать на землѣ въ общеніи съ истинными Его чадами, — удалены будутъ отъ нихъ въ такое мѣсто, откуда не выйдутъ, пока не заплатятъ послѣдняго кодранта, т. е. въ темницу отверженныхъ духовъ.

Но какъ счастливы свободныя, или истинныя чада Божіи! Они и въ земной церкви Божіей пребываютъ въ общеніи съ своимъ Отцемъ небеснымъ, но въ церкви торжествующей на небесахъ, это общеніе будетъ еще тѣснѣе, живѣе, радостнѣе и блаженнѣе. Кому же они обязаны будутъ симъ счастіемъ? Сыну Божію, Иисусу Христу. *Сынъ пребываетъ въ дому во вѣкъ*, — и потому какъ самъ Онъ имѣетъ вѣчное общеніе съ Богомъ Отцемъ, съ которымъ единосущенъ и сопрестолень, такъ въ вѣчное же общеніе съ Отцемъ своимъ, въ домѣ Его, въ царствѣ Его на небеси, введетъ Онъ и тѣхъ, которые чрезъ Него содѣлались сынами Божіими, получили свободу отъ духовнаго рабства и предали себя въ ра-

бы Христу, своему Искупителю. Ибо непреложно обѣтованіе Его, относящееся къ нимъ: «гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ» (Іоан. 12, 26), несомнѣнно должна исполниться воля Его, выраженная въ молитвѣ къ Богу Отцу: «Отче! которыхъ Ты далъ мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да видятъ славу мою» (Іоан. 17. 24).

Итакъ пусть всѣ, которые чувствуютъ надъ собою власть грѣха, прибѣгнуть къ Сыну, — Онъ одинъ можетъ освободить людей отъ сей власти, одинъ можетъ изъ рабовъ содѣлать чадъ, съ правомъ вѣчнаго наслѣдія въ царствѣ небесномъ. *Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистину свободно будете.* Сынъ Божій за тѣмъ и сошелъ съ неба на землю, чтобы, какъ самъ Онъ говорилъ, «проповѣдывать плѣннымъ (т. е. находящимся въ плѣну грѣха) освобожденіе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное» (лѣто освобожденія — юбилейный годъ). (Лук. 4, 18. 19.). Онъ за тѣмъ и принялъ зракъ раба, чтобы сдѣлать насъ чадами Божіими. Онъ послушливъ былъ волѣ Отца своего до смерти (Филип. 2, 8) и на одного себя принялъ проклятіе закона грѣшникамъ, чтобы загладить наше непослушаніе волѣ Божией, чтобы насъ избавить отъ вѣчнаго осужденія, стяжать намъ прощеніе грѣховъ, миръ съ Богомъ и надежду небеснаго царствія. Но безъ сомнѣнія дѣло Христа, нашего Искупителя отъ рабства грѣхов-

наго, было бы неполно, если бы состояло въ одномъ освобожденіи насъ отъ наказанія за грѣхи, въ одномъ прощеніи, невѣненіи ихъ намъ, хотя бы они оставались въ насъ и хотя бы мы продолжали жить попрежнему въ грѣховномъ рабствѣ. Нѣтъ, Онъ пріемлющимъ Его заслуги съ вѣрою и любовію даруетъ внутреннюю свободу отъ грѣха, дѣйствительно очищаетъ ихъ отъ него. «Христось возлюбилъ церковь и себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее себѣ славною церковію, неимѣющею пятна, или порока, или чего нибудь подобнаго, но дабы она была свята и тепорочна» (Еф. 5, 25. 26. 27). Благодать Христова не только освобождаетъ насъ отъ гнѣва Божія за грѣхи, но внутренне обновляетъ насъ и возраждаетъ, такъ что «рожденный отъ Бога не дѣлаетъ, грѣха; потому что сѣмя Его пребываетъ въ Немъ, и онъ не можетъ грѣшиться, потому что рожденъ отъ Бога» (1 Иоан. 3, 9.). Это не то значить, что рожденный отъ Бога совсѣмъ безгрѣшенъ,—полная побѣда надъ грѣхомъ послѣдуетъ послѣ всеобщаго суда, — а то, что, если и приражаются къ нему грѣховные помыслы, онъ не соуслаждается ими, и благодаря господствующему въ немъ святому расположенію духа, насажденному благодатию,—не даетъ имъ обратиться въ грѣховное дѣло.

Такова истинная свобода отъ грѣха, дарованная намъ Сыномъ Божиимъ. Но не цѣнять ее по достоинству люди міра. При взглядѣ на истин-

часть II. 23

наго христіанина, одни изъ нихъ съ насмѣшкою, другіе съ сожалѣніемъ говорятъ: «какъ онъ связанъ! сердце его полно скорби о грѣхахъ, безпокойный помысль о волѣ Божіей, о необходимости сообразоваться съ нею во всемъ, неотвязчиво преслѣдуетъ его. Отъ одного воздержаться, къ другому приневолить себя, чтобы остаться вѣрнымъ закону Божію, — какъ это стѣснительно, какъ несовмѣстно съ характеромъ свободы!» Такъ, свобода отъ грѣха въ настоящей жизни— это не такая свобода, которою можно наслаждаться съ чувствомъ полного торжества, безопасно, безъ опасенія утратить ее. Для ея сохраненія требуется борьба съ ветхимъ человѣкомъ, который не хочетъ уступить побѣду надъ собою челоуѣку новому, нужны постоянные подвиги для преуспѣянія въ христіанской добродѣтели. Мы призваны къ свободѣ отъ грѣха, но не къ свободѣ отъ подвиговъ правды. «Освободившись отъ грѣха, говоритъ апостоль, вы стали рабами праведности». (Рим. 6, 18). — Но будучи рабомъ праведности, истинный христіанинъ въ тоже время есть чадо Божіе по благодати усыновленія Богу. Онъ исполняетъ волю Божію съ рабскою покорностію, но не съ рабскимъ духомъ страха, а съ сыновнимъ духомъ любви. «Мы не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли духа усыновленія, которымъ воцѣмъ Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Этотъ духъ усыновленія не только дѣлаетъ свободными отъ рабскаго страха наши отношенія

къ Отцу небесному, — внушая намъ увѣренность въ снисхожденіи къ нашимъ немощамъ Отца небеснаго и въ готовности Его простить кающимся грѣхи, — но и облегчаетъ намъ трудъ исполненія воли Божіей. Сыну увѣренному въ любви къ нему отца свойственно самому любить отца. А любовь вообще имѣетъ окрыляющую силу. Любящій готовъ на всѣ тягости и жертвы для любимаго лица, лишь бы сдѣлать ему угодное. Одуневляемая любовью къ Отцу небесному, чада Его по благодати не только съ покорностію, но съ удовольствіемъ исполняютъ Его заповѣди и несутъ кресты, на нихъ наложенные волею Его, какъ бы ни были тяжелы (Дѣян. 8, 41). А благодать Божія, всегда споспѣшествующая любящимъ Бога, еще болѣе укрѣпляетъ ихъ въ подвигахъ любви и самоотверженія, и облегчаетъ для нихъ тяжесть этихъ подвиговъ, такъ что они могутъ взывать съ Апостоломъ: *вся могу оукрѣплющемъ Исусъ мя Христъ*. Такимъ образомъ люди міра свободу отъ рабства грѣховнаго, свойственную чадамъ Божиимъ по благодати, напрасно почитаютъ новымъ рабствомъ, новымъ, еще большимъ для нихъ, чѣмъ для рабовъ грѣха, стѣсненіемъ. Иго заповѣдей Христовыхъ есть поистинѣ *иго благае*, и бремя креста Христова есть поистинѣ *бремя легкое*, — для всѣхъ призванныхъ въ свободу чадъ Божіихъ.

Слава и благодареніе Господу, свободившему насъ отъ работы грѣху и призвавшему насъ въ свободу чадъ Божіихъ. Будемъ дорожить сею сво-

бодою больше, чѣмъ всякими гражданскими льготами. Безъ ней онѣ не могутъ сдѣлать насъ счастливыми, а съ нею можно быть счастливыми безъ нихъ, какъ это доказываетъ между прочимъ примѣръ многихъ исповѣдниковъ и мучениковъ, радовавшихся въ темничномъ заключеніи. Лишенные свободы тѣлесной, они обладали духовною и безъ сомнѣнія счастливѣе были мучителей. Аминь.

Свщ. В. Нечаевъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (а).

„Открый ко Господу путь твой и уповай на Него и Той сотворитъ. И изведеть яко свѣтъ правду твою и судьбу твою яко полудне“. Пс. 36, 5. 6.

Это слово св. псалмопѣвца даетъ намъ твердыя основанія для размышленій объ одной прекрасной добродѣтели, нынѣ намъ особенно нужной и всѣми желаемой. Добродѣтель эта называется гражданскою доблестію.

Живымъ сознаниемъ потребности въ этой добродѣтели и стремленіемъ къ ней, повсюду замѣчаемымъ, мы всецѣло обязаны Благочестивѣйшему Государю нашему. Самодержавную власть свою, всѣмъ обладающую и повелѣвающую, содержащую въ рукѣ своей жизнь и смерть людей, Онъ являетъ намъ въ видѣ отеческаго попеченія

(а) Произнесено въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ, 30-го Августа 1865 года.

и благопромышленія о своемъ народѣ, все возбуждающаго къ свободной и правильной жизни, всѣмъ руководящаго, все поощряющаго, долготерпящаго, и милующаго. Любовь и благоснисхождение царя подѣмлетъ и возвышаетъ къ нему сердца и духъ народа. Въ народѣ исчезаетъ томительный страхъ передъ властію, по слову писанія: *страха нѣсть въ любви, но совершенна любви вонз изгоняетъ страхъ.* (1. Іоан. 4, 18.). Въ его духѣ мѣсто робкаго повиновенія занимаетъ свободная, сердечная покорность и преданность. Сознаніе обязанности въ немъ возвышается до ревности, всегда готовой не только на труды, которыхъ требуетъ долгъ,—но и на подвиги, которые совершаетъ одна любовь,—и на жертвы, которыя приноситъ одно самоотверженіе, поражаемое любовію.

Свободное, живое стремленіе послужить отечеству мыслию, словомъ и дѣломъ, обреченіе себя на всякій подвигъ для его блага, готовность на всѣ жертвы для его счастья и славы, — это уже не простая исполнительность, которая не двигается далѣе предѣловъ предписаннаго, почитаетъ чуждымъ для себя все то, что ей неуказано;—это свѣтлыя черты гражданской доблести, это залого доблестныхъ дѣлъ. Проблески этой добродѣтели замѣтны повсюду на всемъ пространствѣ нашего необъягнаго отечества. Отовсюду спѣшатъ сообщать во всеобщее свѣденіе новыя мысли, которыя признаются полезными

для общества; и неслужащіе люди стараются вывести наружу застарѣлыя злоупотребленія на государственной службѣ, или тайные происки неброжелателей нашего отечества; служители науки горять желаніемъ повсемѣстнаго распространенія просвѣщенія; воспитатели юношества заботятся о приготовленіи для отечества доблестныхъ гражданъ; охранители правосудія ищутъ средствъ для водворенія въ судахъ неподкупной честности и нелицепріятной правды; люди богатые не щадятъ средствъ для дѣлъ благотворительныхъ и общепользныхъ; и земледѣльцы начинаютъ приносить охотно плоды своихъ тяжкихъ трудовъ на пользу общую. Всюду возникаютъ добрыя желанія, вездѣ роятся мысли, вездѣ зачинаются труды, посвящаемые благу и славѣ отечества.

Остается желать одного, — и это одно есть главное и самое важное, — чтобы добрые порывы, горячія стремленія и благія начинанія были направлены къ одной, ясно сознанной цѣли, возведены на степень правильной и твердой дѣятельности, объединяемой одними общими свойствами, утвержденной на одномъ началѣ, проникнутой однимъ духомъ, — что и составляетъ характеръ истинной добродѣтели. Безъ этаго условія въ нашихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ, начинаемыхъ для блага отечества, не будетъ связи и единства. Когда одинъ поставляетъ благо отечества въ одномъ, а другой въ другомъ; когда одинъ предлагаетъ такія средства для достиженія этого блага, а другой иныя и, можетъ быть, совершенно про-

тивоположныя: тогда, чѣмъ горячѣе будетъ наша дѣятельность, тѣмъ хуже будетъ нашему отечеству. Тогда оно похоже будетъ на растеніе, за которымъ ухаживаетъ множество садовниковъ, несогласныхъ въ правилахъ и пріемахъ садоводства. Дѣло окончится тѣмъ, что каждый будетъ пересаживать и обрѣзывать его по своему,—и на немъ не останется ни одной живой вѣтки. Оно похоже будетъ на больнаго, окруженнаго множествомъ врачей, несогласныхъ въ воззрѣніяхъ на болѣзнь его и способахъ лѣченія. Чѣмъ настойчивѣе они будутъ давать ему каждый свои лѣкарства, тѣмъ вѣрнѣе его смерть. Противорѣчивыя стремленія, планы и предпріятія гражданъ для отечества,—это внутренняя война при внѣшнемъ мирѣ, это гражданское междоусобіе. При немъ нѣтъ пролитія крови, не пожираются пламенемъ города и селенія, — но, что несравненно хуже, разрушаются твердыя убѣжденія умовъ, подрываются коренныя основанія дѣятельности, убивается внутренняя жизнь. Тяжело видѣть, когда разность въ воззрѣніяхъ производитъ то, что граждане, исходя на общественное дѣло, предприняемое по одному святому побужденію любви къ отечеству,—не узнаютъ другъ друга и одни разрушаютъ тѣ, что созидаютъ другіе. Тогда не нужно много прозорливости, чтобы видѣть, что ихъ потомки еще съ бѣльшими усиліями будутъ разрушать дѣла ихъ, что ихъ труды останутся безъ продолжателей, ихъ добро безъ наследниковъ.

Но возможно ли одно начало для дѣятельности миллионѡвъ? Кто можетъ влить въ нихъ одинъ духъ? Кто можетъ дать имъ единство убѣжденій и связать ихъ разнообразную дѣятельность въ одно стройное цѣлое? Слишкомъ смѣлъ былъ бы тотъ изъ людей, кто взялъ бы это на себя. Отъ человѣкъ это невозможно, а возможно только отъ одного Бога. Это начало въ христіанствѣ, это единство въ единеніи умовъ, сердець и всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ силъ человѣческихъ подъ руководствомъ божественнаго ученія Христа Спасителя нашего. Мы поставлены на этомъ началѣ исторіею нашего отечества, или лучше самимъ промысломъ Божиимъ. Наша вина, если мы на немъ не удерживаемся, и отъ того страдаемъ.

«Предай Господу путь твой и надѣйся на Него, и Онъ совершитъ». Путь жизни каждаго человѣка и цѣлыхъ народовъ и царствъ только тогда прямъ, безопасенъ и ведетъ къ совершенству и счастью, когда онъ открытъ, или предоставленъ Господу, Его руководству и попеченію. Когда въ умахъ человѣческихъ сіяетъ свѣтъ Его вѣчной истины, въ сердцахъ водворяется Его святость, въ дѣлахъ владычествуетъ Его правда: тогда царство человѣческое становится царствомъ Божиимъ. И оно всегда можетъ надѣяться, что его дѣло Самъ Богъ совершитъ, потому что оно направлено къ исполненію Божіей воли, оно относится къ Божіей славѣ; Самъ Богъ защищаетъ его и исполняетъ какъ Свое собственное. Здѣсь

начало благоуспѣшности всѣхъ общественныхъ дѣлъ и вмѣстѣ гражданскаго единомыслія и единодушія.

Мы знаемъ одно великое имя, предъ которымъ безпрекословно преклоняется все человѣчество, кромѣ немногихъ несчастныхъ выродковъ изъ него, — это имя Божіе. Только одного учителя оно слушаетъ безъ возраженій, — говорящаго отъ имени Божія. Одной власти повинуется, — власти Божіей, или той, которая носить, на себѣ ясныя знаменія божественнаго избранія. Одному руководителю оно безъ страха ввѣряетъ свою судьбу, — это всеблаговому Богу, или Его избранникамъ. Ни истины, ни власти, ни закона оно не признаетъ обязательными для себя, если не найдетъ въ нихъ связи съ истиною, властію и закономъ Божиимъ. Итакъ, если хотите вести къ совершенству цѣлыя милліоны людей, или идти вмѣстѣ съ ними, — входите съ ними въ связь прежде всего вѣрою въ Бога, благоговѣніемъ къ Его истинѣ, правдѣ и власти; иначе вы встрѣтите недоувѣріе, противорѣчіе, непослушаніе, — явныя, или затаенныя, но всегда вредныя для успѣховъ общаго дѣла. Отъ того-то и возрасло наше отечество въ государство, какого прежде не видалъ міръ, что его граждане, наши предки были единомысленны въ единой истинной вѣрѣ, послушны однимъ законамъ божественнымъ и одной власти Богомъ поставленной: они мыслили и дѣйствовали, какъ одинъ человѣкъ.

Въ наше время думаютъ, что жизнь религиозная можетъ идти своимъ порядкомъ, а общественная своимъ: великая ошибка! Нѣтъ такого отдаленнаго угла въ великомъ зданіи государства, куда бы не проникалъ свѣтъ религіи; нѣтъ такой тонкой нити въ общественной жизни, которая бы не была прикрѣплена къ началамъ духовнымъ и нравственнымъ. Какъ въ видимомъ мірѣ всякое, даже самое малое существо живетъ жизнію отъ Бога данною: такъ въ мірѣ человѣческомъ, или въ обществѣ, самое малое, но истинное добро происходитъ отъ правильной жизни духа, живущаго вѣрою и добромъ нравственнымъ. И такъ, *достигайте прежде всего въ единеніе вѣры, блюдите единеніе духа въ союзъ мира.* (Еф. 4, 13. 3.),—потомъ помышляйте объ успѣхахъ общественныхъ дѣлъ, о благѣ отечества.

Въ этихъ основаніяхъ скрываются и свѣтлыя черты истинной гражданской доблести. Отсюда почерпается гражданская мудрость и здравомысліе. Не тотъ доблестный гражданинъ, кто спѣшитъ наводнить свое отечество новыми мыслями, а тотъ, кто возьметъ на себя тяжелый трудъ испытать новое, наносимое духомъ времени, и избравъ истинно доброе и полезное, принесетъ его въ даръ своему отечеству. Гдѣ этотъ пробный камень, оцѣнивающій достоинство новаго? Въ собственномъ просвѣщеніи мыслителя вѣрою, въ чистотѣ его сердца, въ тонкости его нравственнаго чувства. Если нѣтъ у него этаго тон-

каго духовнаго обонянiя, отличающаго прежде вкушенiя ложь отъ истины, добро отъ зла,—его сужденiя ненадежны, онъ не прiобрѣтеть благодарности согражданъ, какъ прiобрѣтаетъ ее учитель вѣрный божественной истинѣ. Многiе у насъ сѣтуютъ, что трудно прививается въ нашемъ отечествѣ наука, медленно распространяется просвѣщенiе. Не спѣшите обвинять въ этомъ народъ, а посмотрите, — не отъ того ли онъ чуждается науки, что недовѣряетъ ей, и не отъ того ли не довѣряетъ, что не видитъ отъ нея нравственнаго плода:—возвышенiя ума къ богопознанiю и богочтению, просвѣтленiя совѣсти, очищенiя сердца, улучшенiя нравовъ. Что для него въ этомъ просвѣщенiи, съ которымъ оскудѣваетъ вѣра въ Бога, почтенiе дѣтей къ родителямъ, супружеская вѣрность и чистота жизни?—Многiе нынѣ трудятся для улучшенiя внѣшняго быта народа, для умноженiя удобствъ его жизни: прозирайте въ послѣдствiя этихъ улучшенiй. Если они плодятъ и развиваютъ въ народѣ страсти, подрываютъ крѣпость его духа, лишаютъ его силы самообладанiя, способности самоусовершенствованiя: вялость и слабость послѣдующихъ поколѣнiй, упадокъ дарованiй въ нихъ будутъ печальнымъ памятникомъ современныхъ улучшенiй. Тотъ гражданинъ сооружаетъ себѣ вѣчный памятникъ въ отечествѣ, кто посѣваетъ въ немъ нравственное добро, которое одно вѣчно.

Только подѣ руководствомъ святой вѣры во-

спитывается гражданская честность и правдолюбие. У земной власти нѣтъ средствъ дѣлать людей честными и правдивыми: никакіе законы не ограждаютъ общественнаго достоянія отъ расхищенія и судебной правды отъ нарушеній и уклоненій, доколѣ къ каждому гражданину не будетъ приставленъ внутренній стражъ и свидѣтель всѣхъ его сокровенныхъ помысловъ, желаній и дѣлъ. Этотъ свидѣтель—чистая, озаряемая закономъ Божиимъ и строгая совѣсть, этотъ стражъ—страхъ грѣха, какъ нарушенія воли всевѣдущаго и правосуднаго Бога. Только христіанское настроеніе духа ручается за честность и правдивость гражданина. Оно состоитъ въ томъ, что истина, честь и правда обращаются у человѣка въ любимыя склонности, въ господствующія свойства. Онъ ими счастливъ; и утрата, или нарушеніе ихъ сопровождается страданіемъ его сердца, которое начинается для него раньше, чѣмъ власть земная замѣтитъ его проступокъ, и для него тяжелѣе, чѣмъ лишеніе земныхъ выгодъ. Оставьте его одного на горахъ казеннаго золота,—онъ его не коснется, потому что миръ души и счастье отъ сознанія правоты своей онъ не промѣняетъ на всѣ сокровища міра. Не наблюдайте за нимъ и въ судѣ: его подкупить нельзя; потому что онъ знаетъ, что обвиненіе невинности, оправданіе преступленія, хотя бы и однажды допущенныя, отравятъ все счастье его жизни. Говорятъ, что нужно распространять образованіе, чтобы имѣть

честныхъ гражданъ. Если подъ образованіемъ разумѣть развитіе ума и обогащеніе его свѣденіями,—то его мало для этой цѣли. Если съ этимъ не будетъ заботы о внутреннемъ просвѣщеніи духа, о воспитаніи въ немъ любви къ истинѣ и правдѣ, какъ свойствамъ божественнымъ и для человѣка вождельнымъ: то одно внѣшнее образованіе только научитъ извинять, скрывать и облагороживать преступленіе. Говорятъ еще: дайте служащимъ отечеству людямъ хорошее содержаніе, тогда они будутъ честны. Хорошее содержаніе трудящемуся много—есть долгъ справедливости, но ненадежное огражденіе честности. Оно можетъ уменьшить количество мелкихъ взятокъ, но не истребитъ большихъ. Кто положилъ предѣлъ желаніямъ человѣческимъ? Кто не знаетъ, что дѣлаетъ страсть корыстолюбія? Кто не видитъ, какъ нынѣ роскошь обращается въ потребность? Кому неизвѣстны гражданскія преступленія, совершаемыя съ хладнокровіемъ и тонкимъ разсчетомъ, не для избавленія отъ вопіющихъ нуждъ, а для поддержанія блестящаго положенія въ свѣтѣ?

На основаніяхъ святой вѣры утверждаются и ея утѣшеніями питаются гражданская твердость и мужество. Во многихъ общественныхъ дѣятеляхъ нынѣ мы замѣчаемъ вмѣстѣ съ ревностію и горячностію къ дѣлу какую-то нетерпѣливость, раздраженіе и потомъ скорое утомленіе. Отъ чего это? Они, какъ говорятъ нынѣ, стремятся про-

водить въ жизнь общества *свои* мысли, хотять его облагодѣтельствовать *своимъ* добромъ. Но вотъ ихъ мысли встрѣчаютъ возраженія, ихъ добро не тотчасъ оцѣнивается, имъ не повинуются съ покорностію и быстрою, какой они ожидали,— и они съ негодованіемъ отворачиваются, какъ отъ тупоумной толпы, отъ того самаго общества, о которомъ повидимому такъ заботились. Очевидно, что ихъ двигателемъ было самолюбіе, самый ненадежный дѣятель въ трудахъ для общей пользы. Не то мы видимъ въ истинномъ подвижникѣ гражданской добродѣтели, одушевляемомъ христіанскою любовію къ согражданамъ. Онъ знаетъ, съ какимъ долготерпѣніемъ самъ Богъ прививаетъ истину и добро къ душамъ человѣческимъ и какъ долго ожидаетъ благихъ плодовъ. Почитая себя не инымъ чѣмъ, какъ служителемъ божественнаго промысленія о благѣ его отечества, свою добрую мысль онъ приписываетъ Божіей милости и внушенію, призываетъ на нее Божіе благословеніе, распространяетъ ее съ терпѣніемъ и постоянствомъ, радуясь о томъ, когда и немногіе признаютъ ея благотворность, подобно тому, какъ самъ Богъ радуется объ обращеніи и одной души на путь истинный. Множество противниковъ, сила враговъ его не устрашаютъ и неприводятъ въ уныніе: онъ знаетъ, что самъ онъ немощенъ, но всесиленъ Богъ, во имя котораго онъ подвизается. «Уповай на Него, Онъ совершитъ»,—говоритъ ему въѣра. Онъ не порывъ

вается вдругъ къ дѣламъ великимъ и потому не знаетъ самообольщенія и обманутыхъ надеждъ. Его правило: *вѣрный въ малъ и во мнозъ вѣренъ будетъ*. Но когда при тщательномъ исполненіи обязанностей, при развитіи трудомъ собственныхъ силъ, при обогащеніи опытностію, кругъ его дѣятельности расширяется, онъ самъ растетъ внутренно, совершенствуется и чувствуетъ въ себѣ самомъ оправданіе словъ Спасителя: *и мущелу вездѣ дано будетъ и преизбудетъ*. Онъ живетъ не для наградъ за дѣло, а для самаго дѣла; успѣхъ въ дѣлѣ—его радость, благосостояніе ближнихъ, приносимое его трудами,—есть его торжество. Онъ не оставитъ службы подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія. Онъ не побоится отставки за правду, не побоится нужды и бѣдности. Его вѣрующее сердце не допускаетъ возможности, чтобы оставилъ его безпомощнымъ Богъ, которому онъ служить, трудясь для истиннаго блага своихъ согражданъ.

Но высшую силу гражданской доблести сообщаетъ вѣра въ истину обѣтованія: «и выведетъ, какъ свѣтъ, правду твою и справедливость твою какъ полдень». Едва ли не самое тяжкое страданіе честнаго труженика для блага отечества состоитъ въ томъ, когда сами его сограждане не отдають ему справедливости. А какъ часто это бываетъ! Прямота въ словѣ и правдивость въ дѣлѣ часто и друзей обращаютъ во враговъ. Раздраженные страсти покрываютъ самыя чистыя

и великія дѣла тьмою клеветъ. И легче быть забытымъ, жить въ неизвѣстности и бѣдности, чѣмъ видѣть, какъ тѣ, кого мы любимъ, не вѣрятъ безкорыстію и чистотѣ нашей любви; какъ тѣ, для которыхъ мы живемъ и всѣмъ жертвуемъ, искажаютъ самыя чистыя наши намѣренія, наши честныя дѣла обращаютъ въ преступленія и предають на посрамленіе и поруганіе наше имя. Этотъ подвигъ подобенъ подвигу Христа, Спасителя нашего, и вынести его можетъ только тотъ, кто во Христѣ находитъ себѣ утѣшителя и, одушевляясь Его божественною любовію, можетъ вмѣстѣ съ Нимъ молиться о своихъ заблуждающихся соотечественникахъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдѣтъ бо что творятъ!* Нынѣ верховнымъ судіею и цѣнителемъ подвиговъ, предпринимаемыхъ для блага отечества, признають общественное мнѣніе. Но развѣ не заблуждаются иногда цѣлыя общества, какъ одинъ человѣкъ? Развѣ законъ измѣнчивости человѣческихъ мнѣній не простирается на всѣхъ людей, взятыхъ порознь, и цѣлыми обществами? Не говоритъ ли исторія, что по общимъ народнымъ приговорамъ были изгоняемы изъ отечества истинные его благодѣтели? Нѣтъ: не въ людскомъ мнѣніи и одобреніи ищетъ себѣ оцѣнки и награды истинный служитель правды; христіанинъ находитъ ее во внутреннемъ свидѣтельствѣ духа, утѣшаемаго и ободряемаго благодатію Божіею, въ опытномъ убѣжденіи, что правда есть Божіе совершенство, что ся чтитель и служитель самъ входитъ въ со-

юзъ съ божественною силою , которая имѣеть сама въ себѣ вѣчную жизнь и самосвѣтлѣющій свѣтъ. И онъ служитъ для непризнательныхъ и неблагодарныхъ, благотворитъ даже врагамъ съ сердечною вѣрою и предчувствіемъ, что не только его ожидаетъ вѣчная награда на небесахъ, для которой онъ исключительно живетъ, но что и на землѣ рано, или поздно тучи разсѣются, свѣтъ правды его озаритъ, если не его современниковъ, то потомковъ и съ почтеніемъ будетъ произноситься его имя и на его могилу падетъ не одна благодарная слеза. И онъ радуется при мысли не о томъ, что онъ самъ, а что правда, имъ столько любимая, восторжествуетъ.

Пусть строгіе судьи и завистливые враги обвиняють наше отечество въ отсталости по отношенію къ новымъ движеніямъ просвѣщенія и гражданственности, лишь бы мы сами, его граждане, съ благоговѣніемъ хранили свое старое, какъ вѣчное: — нашу святую вѣру, заповѣди Божіи, уставы церкви и наши христіанскія свойства какъ родныя, какъ національныя и принимали только то изъ новаго, что имъ не противорѣчитъ. *Преходитъ образъ міра сего*; его возрѣнія, его ученія будутъ безъ конца измѣняться, а нашею наградою будетъ благоденствіе и процвѣтаніе нашего отечества. Опытъ докажетъ всему міру незыблемость основаній, на которыхъ мы утверждаемся, и Господь выведетъ нашу правду, какъ свѣтъ, и справедливость какъ полдень. Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПИСЬМО СЕРАФИМА,

МИТРОПОЛИТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО, КЪ ТВЕРСКИМЪ
ГРАЖДАНАМЪ ^а).

Возлюбленная о Господѣ братія моя! Возлюбленнѣйшее писаніе ваше, коимъ угодно было благочестію вашему поздравить меня со вѣренною мнѣ отъ Бога и Помазанника Его паствою, получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ и радостію неизъяснимою. Благодарю Господа Бога, тако благодатію Своею расположившему сердца ваша, что вы, не видѣвши еще меня, а уже объемлете меня всею любовію вашею, которая тѣмъ для меня усладительнѣе, что она проистекаетъ изъ чистаго и святаго источника, изъ усердія вашего къ Божественной вѣрѣ нашей. Несумнѣнно бо, что любящіе вѣру любятъ и служителей ея. Будьте же, возлюбленные мои, увѣрены, что и мое сердце давно уже вамъ отверсто, и вы,—да со Апостоломъ скажу, — не тѣсно въ немъ вмѣщается. Се да благословить Господь сей благодатный душъ и сердце нашихъ союзъ, и да утвердитъ оный ко славѣ святаго имени Своего отнынѣ и до вѣка.

а) Сообщено свящ. В. Владиславлевымъ. Оно написано Серафимомъ изъ С.-Петербурга въ отвѣтъ на письмо къ нему Тверскихъ гражданъ, когда онъ былъ назначенъ Тверскимъ архіепископомъ. До сего назначенія онъ былъ архіепископомъ Минскимъ.

За симъ ничего мнѣ болѣе не остается, какъ повергшись предъ престоломъ Его, молить всемирно, да ниспослетъ Онъ вамъ и чадамъ вашимъ благодать, милость, миръ и всякое благословеніе духовное.

Мнѣ же недостойному пастырю вашему да даруетъ вскорѣ узрѣть васъ лицомъ къ лицу, и утѣшиться вашимъ преслѣпаніемъ въ вѣрѣ, вашимъ единомысліемъ, и вашимъ истиннымъ и нелицемѣрнымъ благочестіемъ.

Впрочемъ есмь съ душевнымъ моимъ почтеніемъ и неизмѣняемой любовію.

Вашъ, возлюбленная о Господѣ братія мои,
усердѣйшій богомолецъ, смиренный Серафимъ
Архіепископъ Тверскій.

С.-Петербургъ 13-го Ноября 1814 года.

УЧИТЬСЯ ГРАМОТѢ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО.

(Разсказъ крестьянина).

Былъ майскій день. Ожившая природа была привлекательна; воздухъ былъ теплъ, свѣжъ и наполненъ ароматами; солнце, весело разсыпавшееся въ золотыхъ, теплыхъ лучахъ, привѣтливо манило меня наружу, на просторъ, куда-нибудь въ тѣнистый, прохладный лѣсокъ, гдѣ бы можно было посвободнѣе вздохнуть и освѣжиться; и я рѣшился повиноваться вызову природы, -- а потому и отправился на первый разъ въ лѣсную дачу села Б. Съ душой, полной какого-то особеннаго довольства, шелъ я къ мѣсту моего избраннаго гулянья, и, любуясь разсыпанными всюду великолѣпными картинами

распахнувшейся природы, незамѣтно добрался до желаннаго села. Я недумалъ искать себѣ здѣсь особыхъ удовольствій, кромѣ тѣхъ, которыя такъ щедро разсѣяла природа. Зная напередъ, что около меня не будетъ въ лѣсу ни одной души, и не съ кѣмъ будетъ подѣлиться словомъ, я взялъ съ собою одну книгу духовнаго содержанія, и нѣсколько NN газетъ. И потому, какъ только пришелъ въ красивый лѣсокъ и выбралъ ровную, зеленую долину, принялся читать духовную книгу. Не много прошло времени послѣ моего прихода, какъ мнѣ сильно захотѣлось пить. Нужно было идти въ самое село, чтобъ разжиться самоваромъ. Прихожу, спрашиваю у перваго попавшагося мнѣ на встрѣчу, не найду ли я гдѣ-нибудь самовара. Въ отвѣтъ на мою просьбу попавшійся мнѣ крестьянинъ указалъ на крайній домъ. Являюсь въ этотъ домъ: въ немъ сидѣли 6-ть человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ 4 были мальчики, а остальные—двѣ дѣвочки: всѣ они тихо читали книжечки за столомъ. Спрашиваю хозяина. Одинъ изъ мальчиковъ повелъ меня въ холодную избу къ хозяину, который сидѣлъ подъ окномъ съ Географіей въ рукахъ. Это былъ бодрый старикъ съ очками на глазахъ, довольно развязный и проворный.

— Здравствуй, старичекъ; помогай тебѣ Богъ! сказалъ я, подходя къ нему. Старикъ поспѣшно всталъ, снялъ очки, и почтительно поклонился, отвѣтивъ: здравствуйте, господинъ честной! Волею или неволею вы пожаловали въ нашъ край, въ которомъ намъ рѣдко приходится видѣть кого-нибудь, кромѣ своего брата—мужичка? Чѣмъ я могу служить вамъ?

Я объяснилъ ему прежде всего, что я — сосѣдъ его по временному моему жительству, что теперь пришелъ

гулять въ ихъ лѣсъ — ознакомиться съ мѣстностію этого края, и что жажда заставила меня обратиться къ нему съ просьбою о чаѣ. Хозяинъ вызвался самъ отнести въ лѣсъ самоваръ, приготовилъ его, и попросилъ позволенія у меня пить чай вмѣстѣ, чтобы за чаемъ поговорить со мною. Я подивился на первыхъ же порахъ тому, что крестьянинъ весьма вѣжливо и деликатно обращается, и порадовался, что попался мнѣ человекъ, съ которымъ можно было хоть поговорить. За чаемъ у насъ завязался живой разговоръ. Оказалось, что старикъ — великій охотникъ до чтенія и много читалъ. Меня поразили его начитанность и разнообразныя свѣденія, необыкновенныя въ крестьянскомъ быту. Мною овладѣло любопытство, и я рѣшился спросить его, какъ онъ достигъ такой степени развитія въ грамотности. Отвѣтомъ на вопросъ былъ довольно долгій разговоръ старика о своей жизни, и особенно о тѣхъ періодахъ ея, когда онъ удѣлялъ время занятіямъ, не входившимъ въ кругъ его крестьянской дѣятельности, а относившимся къ развитію его умственной стороны. Этотъ безъискусственный разговоръ я хочу передать читателямъ, чтобъ показать, что нашъ русскій крестьянинъ имѣетъ много свѣжихъ силъ, которыя годны не на одно только матеріальное употребленіе; что въ немъ всегда прорываются наружу способности, пригодныя и для высшей дѣятельности, ищущія этой дѣятельности, но подавляемыя въ своихъ стремленіяхъ разными обстоятельствами, отъ которыхъ теперь болѣе или менѣе становится свободнымъ каждый мужичекъ; что подъ руководствомъ православной вѣры и церкви, его духовное развитіе можетъ быть благотворно для него самого и для окружающей его среды.

„ Я остался отъ своихъ родителей , началъ старичекъ, сиротою лѣтъ осьми — по девятому. Не помню почти ничего изъ моей жизни при жизни батюшки и матушки, кромѣ того, что сказалъ мнѣ батюшка умирая: „оставляю тебѣ образъ Божіей Матери, которая будетъ для тебя тѣмъ, чѣмъ были для тебя мы—я и мать твоя (мать умерла не много прежде отца). Слушайся своей сестры, которая вмѣстѣ съ мужемъ остается хозяйкою въ моемъ домѣ, и брата, если возвратится онъ изъ царской службы, — да больше всего старайся помнить Бога и исполнять Его святую волю. Я хотѣлъ — было научить тебя грамотѣ; да не судилъ Господь“. Съ этими словами онъ простился со мной. Малъ я былъ въ ту пору, но чувствовалъ, что, прощаясь съ нимъ, я прощаюсь съ своею вольною жизнью. А потому крѣпко врѣзались въ моей памяти слова покойника: „слушайся сестры да помни Бога“. Я до сихъ поръ ношу ихъ въ моей груди. Жизнь моя послѣ смерти батюшки была грустна мнѣ, такъ грустна, что всѣ воспоминанія мои о ней ничего не представляютъ свѣтлаго и радостнаго, кромѣ постоянныхъ скорбей и горестей. Бѣднякъ, сирота, оставшійся на попеченіи сестры, которой на долю выпалъ жребій имѣть нелюдимаго и суроваго мужа, и которая имѣла уже немало дѣтей, я сталъ расти безъ всякой ласки, безъ всякой мысли о моей будущности. Только по временамъ мысль о прошедшей тихой подъ кровомъ родителя моей жизни западала мнѣ въ душу: я уходилъ на огородъ и—много плакалъ, особенно когда видѣлъ неприятности въ семьѣ, или—когда встрѣчалъ неудовольствія на меня мужа сестрина. Его суровый произволь, да къ этому же—не совсѣмъ ласковое обращеніе со мной сестры, даже попрѣки въ томъ, что меня кормятъ хлѣбомъ за-

даромъ — больны были мнѣ. Душа моя хотѣла бы простора, но тѣсная, безвыходная обстановка давила меня, и выдавливала такъ много слезъ, которыя однѣ нерѣдко улаждали горестъ моей юношеской жизни. Тутъ-то зачастую вспоминались мнѣ батюшкины слова, — и я съ особенно сладкими чувствами, и съ особенно непоколебимою надеждою на Матерь Божию крѣпко молился Ей—Царицѣ Небесной—въ тѣ поры. Только послѣ такихъ слезныхъ молитвъ, я становился равнодушнѣе къ своей тяжкой обстановкѣ, и съ надеждою на что-то лучшее покорялся своей участи. Шумныхъ игръ я не любилъ и въ тѣ лѣта, съ своими сверстниками—ребятишками я не бѣгалъ по улицамъ съ крикомъ и баловствомъ; а все больше вертѣлся въ избѣ около сестры. А дома всегда найдется дѣло; то одно, то другое—всѣ что-нибудь да есть въ рукахъ, всё — за дѣломъ. Была у меня въ ту пору охота учиться, большая охота, да я не смѣлъ сказать объ этомъ ни сестрѣ, ни ея мужу, потому что зналъ, что грамотныхъ у насъ на селѣ не было никого, значить, и учиться не у кого было; да еслибъ и были грамотные, такъ всё же моимъ домашнимъ было бы не по нраву мое ученье. И росъ я неучемъ, хоть и часто думалось мнѣ, куда какъ хорошо было бы знать грамоту. Но никто не зналъ объ этой думѣ моей. Да и ни одной думы моей никому не открывалъ я: всё, бывало, молчалъ. Много тайлось между тѣмъ въ моей душѣ желаній, доступныхъ по своей высотѣ и чистотѣ одному непорочному дѣтству, много просила душа моя. И все это было задавлено во мнѣ однообразною, непривѣтливою жизнью, всё за-живо погребено въ моей груди. Не видалъ я при этой однообразной жизни, не видалъ я, какъ выросъ, и какъ

сдѣлался высокимъ, свѣжимъ, сильнымъ молодцомъ, въ которомъ однакожь жилъ почти убитый умъ. Мои наибольшіе сдѣлались ласковѣе и снисходительнѣе ко мнѣ за-то, что я былъ въ домѣ работающимъ человекомъ, за-то, что все хозяйство, всѣ работы легли на мои плечи, на которыхъ я несъ все, что только наваливали на меня. По временамъ они стали заговаривать со мною о томъ, что мнѣ время быть хозяиномъ, и наконецъ, безъ дальнихъ разсужденій, почти не спросясь меня, выбрали на своемъ же селѣ невѣсту мнѣ, и обвѣнчали съ нею. Это было давно ужь. И потому трудно сказать вамъ, съ какими мыслями и планами вступалъ я въ эту новую жизнь. Да кажется, еслибъ меня и подъ самымъ вѣнцомъ спросилъ кто объ этомъ, мало бы узналъ отъ меня, потому что въ моей душѣ было пусто, потому что я ни о чемъ не думалъ тогда: я вовсе отучился размышлять. Я могъ только сказать, что беру себѣ жену волею, что необвѣщался другой быть мужемъ, и что буду любить мою жену, о которой хорошо и не зналъ, какова она. Не много порадовала меня и жизнь *женатая*: работы, къ которымъ я уже приковался всей душой, постоянно требовали моихъ рукъ, моихъ силъ. Зять мой сталъ часто хворать, да и прилѣживался; хотѣлъ было я раздѣлиться съ нимъ, да вспомнилъ, что онъ, каковъ ни есть, а всё же воспитывалъ меня, кормилъ и поилъ, и разсудилъ не огорчать его этимъ. Значить, всегда почти одинъ и возился я съ хозяйствомъ-то. Въ это время учиться ужь и не было охоты; а если и являлась иногда мысль о томъ, что хорошо бы было, еслибъ я былъ грамотный, такъ она только на время возмущала мою покойную, заснувшую для прежнихъ желаній и стремленій душу—и только. Время

учиться ушло, думалъ я, — и потому нечего—молъ задумываться надъ этимъ желаніемъ: теперь и то нужно, и другаго нѣтъ въ домѣ, и третье должно быть. Семейства у насъ довольно поприбавилось; а потому и заботъ и хлопотъ стало больше, и думы уже склонялись всё къ одному, какъ бы быть сытымъ, какъ бы не сидѣть безъ хлѣба съ семействомъ. Такъ и рѣшилъ я остаться на всю жизнь полнымъ, чистымъ мужикомъ. Да такъ и состарѣлся бы я неграмотнымъ, если бъ Господу не угодно было дать мнѣ возможность осуществить мысли, въ золотой юности волновавшія мою грудь, и тогда же увядшія въ ней, какъ мнѣ думалось, безвозвратно. Тò-то радостное, тó-то счастливое для меня настало вдругъ время, котораго я пересталъ и ждать себя! Какъ много милостей-то у Господа! Онъ, Милосердый, посылаетъ намъ радости тогда, когда мы думаемъ, что на вѣкъ разстались съ радостями, и чрезъ это оживляетъ насъ за-разъ, цѣликомъ оживляетъ, такъ что послѣ Его посѣщенія чувствуешь себя только что увидавшимъ свѣтъ со всѣми его прелестями, и начинаешь жить новою, полною жизнью, ощутивъ въ себѣ вдругъ новыя силы.

„ Мой старшій мальчикъ сынъ былъ уже по десятому году, какъ въ одинъ лѣтній отличный вечеръ, когда мы, только что поужинавъ, собирались въ ночное, подходитъ къ дому нашему *служивый*. Высокій ростомъ, человекъ этотъ, казалось, былъ статенъ и пригожъ. Но, когда мы при лунномъ свѣтѣ всѣ, окруживъ его, всмотрѣлись ему въ лице, онъ оказался блѣднымъ, худощавымъ и на видъ смиреннымъ. Его доброе лицо заставляло съ перваго разу если не полюбить его, такъ по крайней мѣрѣ съ сочувствіемъ отнести къ его нуждамъ. Отъ ра-

дости, должно быть, онъ ничего не могъ выговорить; только, когда мы спросили у него, чего ему нужно, и когда онъ осматрѣлъ всѣхъ насъ, съ разинутыми ртами стоявшихъ около него, — сказалъ обратившись ко мнѣ: не это ли братъ Яковъ? Тутъ-то всѣ мы признали его за своего, обрадовались, и не знали, какъ принять и чѣмъ накормить его на первый разъ. Это былъ братъ мой Киръ Вавилычъ, который ушелъ въ рекруты, когда я былъ еще ребенкомъ, и котораго угнали куда-то такъ далеко, что и батюшка не зналъ, гдѣ онъ, — а мы и подавно не думали о немъ. Чувство любви-то къ роднымъ въ эти минуты сказалось слишкомъ сильно. Мнѣ съ перваго разу представилось, что это — такой мой другъ и благодѣтель, которому я долженъ отдать „половину моего сердца“. Въ самомъ дѣлѣ, съ дѣтства не выдавшій такихъ родныхъ, которые бы по родственному относились ко мнѣ, и которыхъ бы по родственному я любилъ и уважалъ, я подумалъ, что наконецъ-то жизнь заплатитъ мнѣ за все мое грустное одиночество, за всѣ мои уединенныя слезы, которыхъ никогда никому не было нужды утереть. И я не поѣхалъ въ ночное. Много было распросовъ съ обѣихъ сторонъ; много было рассказовъ съ его стороны обо всей его службѣ. Вообще, много радостей принесъ съ собою этотъ братъ въ мою жизнь. Нужно ли говорить вамъ, что первое впечатлѣніе не обмануло меня? Какъ въ первую минуту я полюбилъ его горячею любовью, такъ и до сихъ поръ ношу эту любовь неизмѣнною. Онъ оказался дѣйствительно добрымъ, смирнымъ и умнымъ братомъ, котораго неизмѣнили ни 25-тилѣтняя служба на чужой сторонѣ, ни лѣта, уже засвидѣтельствовавшія о себѣ нѣсколькими сѣдинами въ его черныхъ волосахъ.

Не долго, разумѣется, мѣнялись мы чувствами въ ту пору. Скоро жизнь сблизила насъ, и мы стали смотрѣть другъ на друга, какъ на своихъ. Все было осмотрѣно имъ въ хозяйствѣ, и обо всемъ онъ дѣльно посудилъ. А въ рабочую пору онъ оказался такимъ же славнымъ работникомъ, какимъ хорошимъ воиномъ былъ на царской безпорочной службѣ. Работа кипѣла у насъ. Онъ—старикъ всегда шелъ впереди, за нимъ я пускалъ зятя, который пересталъ лѣниться при немъ, — а самъ шелъ сзади, ни въ чемъ не уступая имъ. И весела же была этимъ годомъ рабочая пора у насъ: но скоро она прошла. А за ней невидимкой подкатила и зима. Хлѣбъ мы живой рукой перемолотили во время осени, такъ что и дѣлать ужъ намъ троимъ нечего было дома. По дому всѣ мелочи могли быть исправлены и ребяташками. Стало быть, двоимъ изъ насъ можно было уходить на заработки на сторону. Но тутъ-то милость Божія и судила исполниться всѣмъ моимъ завѣтнымъ мечтамъ. Братъ мой въ арміи научился шить сапоги, и кое-какъ читать. Еще не слышавъ ни разу о волновавшихъ меня когда-то желаніяхъ быть грамотнымъ, онъ почему-то разсудилъ одного сестрина мужа отпустить въ работу, а мнѣ остаться дома, впрочемъ не съ цѣлію учить меня грамотѣ. — Чтожъ мы будемъ оба дѣлать дома? спросилъ я его.—Работа найдется; только не бѣгай отъ нея, промолвилъ онъ. Мы можемъ наниматься тутъ у кого-нибудь молотить; — а если не-то, такъ дома давай сапоги шить!—Мнѣ съ перваго раза представилось невозможнымъ научиться даже и этому: однако я не прочь былъ попытаться. Запасшись всѣми инструментами для этого ремесла, мы въ одинъ вечеръ сѣли за эту науку. Брату моему тутъ же вздумалось усадить моего сы-

нишку за азбуку,—и когда мы шили, мой Моисей сядилса за книгу, и за братомъ моимъ училса выговаривать подь рядъ буквы; сначала они учили первую строчку. Я все слушалъ, и самъ за братомъ въ тихомолку повторялъ буквы. Оказалось, что и я въ тѣ вечера, когда мой Моисей училъ азбуку, успѣлъ сидя за шитьемъ сапогъ выучить наизусть всѣ буквы, такъ что когда Моисей по своей книгѣ на седьмой или осьмой вечеръ прочелъ всѣ буквы, я съ какимъ-то замираніемъ сердца вызвался повторить наизусть все, что прочелъ Моисей подь рядъ. Съ немногими ошибками прочиталъ я всѣ буквы. Подивилса братъ; да и Моисей разинулъ ротъ. Тутъ-то всѣ мои прежнія желанія вновь закипѣли во мнѣ. И я открыто высказалъ брату, что у меня давно была охота выучиться грамотѣ, и что по этому я лучше сначала вмѣстѣ съ Моисеемъ выучусь читать, а потомъ ужъ и за сапоги возьмусь. Братъ не только былъ не прочь, но и радъ былъ моимъ рѣчамъ: вѣрно, грамота и ему была любезнѣе сапожнаго ремесла. Не долго думая надъ тѣмъ, что мнѣ вмѣстѣ съ сыномъ приходится учиться азбукѣ, я какъ разъ взялся за книгу. Цѣлые вечера проводилъ я за нею, и къ великому посту сталъ читать во всякой книгѣ, чтó укажутъ. Этой же зимою научилса я и писать, хоть не совсѣмъ-то исправно. Впрочемъ, безъ указаній брата я могъ писать цѣлыя страницы довольно крупными буквами, и даже самъ во многомъ указывалъ своему сыну, который хуже меня и читалъ и писалъ. Какъ прошелъ я всю азбуку, то бралъ у своего священника отца Фодота книги читать, и до сихъ поръ еще говорю ему всегдашнее „спасибо“ зато, что онъ выбиралъ мнѣ книги для чтенія перваго сорта. Бывало, такую дастъ, что не хочется от-

стать,—такъ бы все и читалъ. За великій постъ тѣмъ годомъ я часто ходилъ къ священнику, и онъ мнѣ самъ читалъ много хорошаго, и всегда съ удовольствіемъ объяснялъ мнѣ то, что мнѣ было непонятно изъ прочтеннаго мною дома. Дай Богъ ему царство небесное, заправилъ онъ меня тутъ очень хорошо. Даже никогда не отказывалъ ни въ бумагахъ, ни въ перьяхъ: когда хочешь приходи, никогда отказу не было. Значить, и ему, отцу моему, пріятно было, что мужичекъ его прихода взялся за умъ; потому-то онъ и полюбилъ меня покойникъ, и такъ полюбилъ, что всегда называлъ *другомъ*, да *любезнымъ*, такъ что когда умиралъ заштатнымъ, такъ теперешнему батюшкѣ говорилъ обо мнѣ, чтобъ онъ не забывалъ меня. Чтожь? нечего таить, и этотъ батюшка такъ хорошъ и ласковъ ко мнѣ, что не знаю, какъ и Бога благодарить за все. И всѣ эти ласки, какими я пользовался отъ добрыхъ людей, усердіе брата, обучавшаго меня, хорошее расположеніе ко мнѣ батюшки, добрые совѣты его — что читать и какъ читать, наконецъ уваженіе сосѣдей ко мнѣ, увеличившееся съ того времени, какъ они узнали, что я научился грамотѣ — все это поселило во мнѣ такую охоту къ чтенію, что ни одного дня непреходило, чтобъ я не читалъ книги какой-нибудь. Усердіе у меня было большое! Отъ того, можетъ быть, такъ скоро я и прошелъ азбуку, благодаря помощи Господней и добрымъ людямъ. Вспомнить не могу безъ радостнаго волненія въ душѣ моей, какъ, бывало, хорошо проходило это время. Проснешься, бывало, утромъ рано, а на душѣ такъ хорошо: ужъ знаешь, что нужно читать,—и ждешь-недождешься свободнаго времячка, особенно вечера, чтобы сѣсть за книгу. Днемъ, извѣстно, всегда бывала работишка, кромѣ того,

что я все-таки тачалъ съ братомъ сапоги. А ужь какъ зажгли лучину, усядемся всѣ: я и начну; всѣ притихнутъ. Вотъ въ вечеръ и прочтешь или молитву, или рассказъ какой изъ исторіи, или еще что. Гдѣ я ошибался, тамъ поправлялъ меня братъ, сидѣвшій тутъ же за своей работой и слушавшій, какъ я читалъ. И Моисей тутъ же рядомъ со мной всегда сидѣлъ, и смотрѣлъ въ мою книгу, чтó читалъ я. А когда чтó скажетъ мнѣ священникъ на дому у себя, сейчасъ приду и расскажу, что вотъ-жолъ-то и тó рассказывалъ мнѣ батюшка—слушайте! И всѣ слушали. Бывало, незамѣтно пройдетъ вечеръ; да и все время проходило какъ-то скоро, а время-то какое! ни шуму никакого въ избѣ-то, ни брани: только слышенъ шумъ самопрялокъ да мой голосъ. И вспомнить-то сладко. А какъ, бывало, послѣ этого тихаго долгаго вечера заснешь-то, съ какимъ спокойствіемъ! На душѣ такъ приятно — отъ того, что все идетъ порядкомъ и успѣшно: на сердцѣ ни злобы, ни обиды какой. Да, сладкое это было времячко, не забыть мнѣ его!

„Дождался я въ этотъ годъ и свѣтлаго праздничка Христова. На самый свѣтлый день батюшка подарилъ мнѣ священную исторію большую съ картинами; и не видалъ я никогда такой радости! Какъ малый ребенокъ, я бѣгалъ по сосѣдямъ, и показывалъ эту книгу, и рассказывалъ, какія картинки чтó изображаютъ. Все это — незабвенные для меня дни! Потомъ, когда пришла рабочая пора, тутъ ужь я могъ записывать кое-какъ на бумагѣ все, сколько напр. у меня возовъ сѣна, сколько привезено копѣнь ржи жатой и сколько кошеной, и все—всѣ. Моисея своего я не неволилъ тогда ученьемъ. А когда ему захочется посидѣть въ пчельникѣ (у меня

быль небольшой пчельникъ въ ту пору), то онъ самъ, бывало, возьметъ книжку, и съ нею сидитъ. Одно мнѣ не нравилось въ немъ: онъ никогда не могъ хорошо рассказать, что прочтетъ. Должно, еще малъ былъ въ ту пору, разума-то еще недоставало. Послѣ однако онъ выправился, и какой сталъ парень-то! просто, любо послушать его было. Говорилъ онъ всегда рѣзко, чѣтко—нето, что какой-нибудь безграмотникъ: только слушай. Такъ-то все было утѣшительно для меня въ семействѣ, что и не забыть мнѣ этого никогда. А тутъ еще въ слѣдующую зиму новый батюшка выбралъ меня въ старосты церковные. Не зналъ я, какъ заслужить Господней церкви, не пропускалъ ни одной службы и являлся въ церковь раньше всѣхъ. За то Богъ далъ мнѣ, что все у меня шло по церкви какъ нельзя лучше. Тогда при нашей церкви былъ еще большой приходъ, и хорошій приходъ, да скоро весь его выселили въ другія мѣста.

„Скоро и въ домѣ у меня хозяйство тоже поправилось. Мы съ братомъ и зятемъ поставили себѣ избу новую, хорошую, и зажили какъ Богъ велѣлъ. Остальные ребетенки у меня стали подростать, и ихъ тоже мнѣ хотѣлось сдѣлать грамотными. А потому, съ той поры, какъ поставили мы себѣ избу, не было ни одной зимы, въ которую бы у насъ не учились дѣти. И свои, и чужіе, которыхъ мы стали брать въ ученье, постоянно сидѣли вокругъ меня, и я съ ними занимался много: охота у меня была къ этому такая, что мнѣ скучно становилось, когда я напр. въ праздничный зимній вечеръ не имѣю, съ кѣмъ бы заняться. Тутъ ужъ я своимъ домашнимъ все читаю, что нахожу хорошимъ, и они всѣ съ охотою слушаютъ меня. Можетъ быть, поэтому

именно ни пѣсенъ, ни плясокъ никогда у насъ не бывало, сколько запомню, и изъ нашего дома въ хороводы никто никогда не ходилъ. Сами, значить, видѣли, что лучше дома послушать или поговорить о чемъ-нибудь Божественномъ, чѣмъ убивать Божіе время на погибель своей душѣ. Такъ всё хорошо у насъ шло!

Вотъ ужъ я сдѣлался старикомъ, схоронилъ брата, разстался съ сестрой, воспиталъ своихъ дѣтей, обучилъ нѣкоторыхъ дѣтей моей сестры, и около меня, какъ видѣли вы, все—мелкотà. Теперь вотъ и лѣтомъ спуска нѣтъ ужъ: у кого есть охота, сидимъ да и учимся; къ работѣ-то я ужъ негожъ по старости, такъ вотъ, вооружившись очками, только и работаю, что своими старческими глазами. Около меня въ настоящее время внучата, изъ которыхъ нѣкоторые остались сиротами. Я ужъ и взялъ ихъ къ себѣ: они меня не объѣдаютъ, а я-то имъ всё-таки замѣню и мать, которой они липились навсегда, и отца, у котораго недавно сгорѣлъ домъ, и которому теперь не до нихъ. Съ этими-то ребятами съ того времени, какъ я взялся обучать ихъ, я постоянно и занимался самъ. Читаю я и пишу, по моему мнѣнію, хорошо. У меня одинъ сынъ даже теперь въ Питерѣ гравировщикомъ, а научилъ его каллиграфію я самъ. Да и всѣ дѣти мои, слава Тебѣ, Господи, опредѣлены мною на такія мѣста, на которыхъ они не только ненуждаются въ кускѣ хлѣба, а напротивъ живутъ въ довольствѣ: ходятъ всѣ побарски, не пьяницы, не моты. И все это дала имъ и мнѣ грамота. Если бы не она, были бы мы до сихъ поръ оборванными бѣдняками. Много мнѣ недостойному нужно благодарить Господа за всѣ великія Его милости ко мнѣ. До сихъ поръ я живу исправно во всемъ, радуюсь на дѣтей своихъ,

которыхъ давно откупилъ отъ барщины, да и за внуковъ своихъ не буду краснѣть. Лишь бы были прилежны, да вели умѣренную жизнь; а то нынѣ безъ куска хлѣба у насъ на Руси трудно остаться человѣку, котораго Господь не лишилъ разума, а грамотному и подавно.

„ Такъ-то, добрый человѣкъ. Вотъ теперь Богъ помогаетъ мнѣ другимъ утирать слезы, тогда какъ мнѣ пришлось бы самому плакать, еслибъ не грамота. Теперь дѣти могутъ прокормить меня безъ труда. А будь они неученые, имъ пришлось бы горе мыкать не хуже меня, много потерпѣвшаго въ то время, когда я не былъ грамотнымъ. Теперь мнѣ хочется только возрастить и пристроить остальныхъ внучатъ, да потомъ хоть и умереть. Слава Богу, пожилъ довольно, видѣлъ милость Божию на себѣ. 30-ти лѣтъ слишкомъ сталъ учиться грамотѣ, выучился, много читалъ разныхъ книгъ, многихъ самъ научилъ, вышелъ въ люди, вывелъ въ люди и дѣтей своихъ всѣхъ до одного, и теперь готовъ сказать всякому изъ своихъ братьевъ — мужичковъ, что — если только есть время и охота — учиться грамотѣ можно всегда, хоть бы съдой волосъ смотрѣлъ изъ головы. Я самого себя всякому поставлю въ примѣръ и скажу, что я грамотѣ обязанъ всѣмъ, что только видѣлъ хорошаго въ своей жизни: чрезъ нее я сталъ на-ноги, за нее полюбили меня добрые люди, чрезъ нее я самъ сильнѣе и горячѣе полюбилъ Бога, и всѣхъ моихъ близкихъ; она выручала меня среди бѣдъ, которыхъ много встрѣчалось въ моей жизни, и наконецъ она же, я надѣюсь, проводить меня въ мирѣ во гробъ. Буду умирать и благодарить Создателя моего съ книгою Откровенія въ рукахъ, которая доставила мнѣ въ жизни столько возвышенныхъ

размышлений, и столько дорогихъ чувствъ и стремлений.

Выслушавъ разсказъ старика, я крѣпко пожалъ ему руку, и, обѣщавшись доставлять ему для чтенія книги, долженъ былъ разстаться съ нимъ, такъ какъ приблизился уже вечеръ, звавшій меня на возвратный путь.

Ра—скій.

ПОѢЗДКА ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ КОНЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ бытность мою въ Петербургѣ 1863 года выбралъ я одно прекрасное іюньское утро и пустился къ пристани Ладожскаго пароходства, чтобы плыть въ монастырь коневскій. Пароходъ „Валамо“ дымился сильно, готовясь въ путь, и только что взошелъ я на него, отчалилъ отъ берега. Какъ счастливы Петербургскіе жители, что они могутъ удобно и дешево каждое лѣто совершать пріятныя путешествія водой къ тремъ обителямъ: преп. Александра Свирскаго, на рѣкѣ Свирѣ, препод. Арсенія Коневскаго и Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ на Ладожскомъ озерѣ! Іюнь и Іюль—самое лучшее время для плаванія по Ладожскому озеру: въ эти мѣсяцы оно, совершенно очистившись отъ г.д., остается покойнымъ и не угрожаетъ пловцамъ никакою опасностію.—Выбравшись изъ Невы и миновавъ тихимъ ходомъ Кошкинскія отмели, «Валамо» птицей полетѣлъ въ открытое озеро и мы скоро потеряли изъ виду Шлюсельбургскую крѣпость и мачты многочислен-

ныхъ озерныхъ судовъ, разгрузавшихся въ Кошкинѣ а); только чуть чуть виднѣлся влѣво низменный берегъ материка, и кое гдѣ утлыя ладьи смѣлыхъ рыболововъ, сновавшихъ по глубокому озеру.

Часамъ къ шести вечера вдали показался наконецъ и островъ Коневецъ, а въ восемь часовъ мы сошли съ парохода и по березовой аллеѣ направились къ обители преподобнаго Арсенія; располагавшіе отправиться далѣе пошли прямо въ Св. ворота монастыря, а намѣревавшіеся остаться въ немъ на нѣкоторое время, поворотили направо къ огромному корпусу гостинныхъ келлій; въ числѣ послѣднихъ былъ и я. Привѣтливые отцы гостинники развели насъ по прекраснымъ, весьма опрятнымъ комнатамъ съ постелями, подушками и съ финляндскими шерстяными одѣялами б), и предложили самовары желающимъ и ужинъ. Предъ чаепитіемъ я отворилъ окно и пораженъ былъ открывшейся передо мной картиной: прямо передъ глазами моими разстилалось озеро, колеблемое легкой вечерней зыбью, а за нимъ лѣсистый берегъ Финляндіи съ мелькавшими тамъ и сямъ хижинами прибрежныхъ жителей; вправо же показывалась часть монастыря, колыхался „Валамо“, а на песчаной косѣ, выдававшейся далеко въ озеро, въ двухъ мѣстахъ блистали разоженные костры, около которыхъ копошились люди. О чаѣ я забылъ почти и любовался чудной живой картиной, освѣщаемой заревомъ заходящаго солнца. Между тѣмъ вошелъ ко мнѣ послушникъ.

а) Такъ называется мѣсто при истокѣ Невы, совершенно мелководное; здѣсь сетапливаются гальоты и прочія суда, глубоко сидяція въ водѣ, по невозможности войти въ Неву.

б) Въ Финляндіи одѣяла эти продаются чрезвычайно дешево: отъ 80 к. до 1 р. 50 коп. за штуку, а у насъ по три и по четыре рубля.

— Скажите пожалуйста, я спросилъ его: что это за огоньки на косѣ, и что дѣлають тамъ собравшіеся люди?

— Это братія наша рыбу ловять.

— Какъ, ночью?

— Да, они только что собрались, и проловять до разсвѣта; вѣдь рыба здѣсь попадаетъ больше ночью, а днемъ ни одной не вытащишь неводомъ.

— Можно мнѣ посмотрѣть на эти послушанія ваши?

— Сдѣлайте одолженіе; если угодно, я васъ провожу туда. — Ловъ начнется часа черезъ полтора, когда совершенно стемнѣеть. Я зайду за вами.

Отложивъ намѣреніе осмотрѣть монастырь тотчасъ же, я, не выходя изъ комнаты, продолжалъ любоваться превосходной картиной и не замѣтилъ, какъ прошло часа полтора. Вожатый мой пришелъ за мною и мы отправились къ неводамъ на косу. Къ приходу нашему чело-вѣкъ сорокъ братіи, вытащивъ огромнѣйшій неводъ двумя вѣртами, перебирали уже снасть руками; мы съ спутникомъ присоединились къ нимъ и черезъ полчаса засверкалъ передъ нимъ «малекъ» своею серебряною чешуею, а потомъ въ мошнѣ невода обрѣлось нѣсколько десятковъ лососей, палы и сига. — Послѣ первой закидки невода принялись, по обычаю, варить уху на открытомъ воздухѣ; отъ ухи я отказался и поспѣшилъ въ гостинницу укрѣпить себя сномъ къ предстоящей утренней службѣ, которая начиналась въ три часа утра.

На другой день совершенно бодрый и здоровый, отслушавъ утреню, раннюю и позднюю обѣдню, я познакомился съ настоятелемъ обители, и послѣ трапезы, съ провожатымъ отправился осматривать обитель и островъ, на которомъ воздвигнута она, а потомъ, вечеромъ, оз-

накопился и съ ея исторіей. Вотъ что узналъ, услышалъ и увидѣлъ я на Коневцѣ:

Болѣе четырехъ сотъ лѣтъ тому назадъ со св. горы Аѳонской въ пустыни Карельскія, находившіяся во владѣніи Новгорода, пришелъ старецъ изъ Новгородскихъ уроженцевъ, по имени Арсеній. Долго искалъ онъ себѣ удобнаго мѣста для пустынножительства, и наконецъ обрѣлъ его на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части его, слышій между русскими подъ названіемъ Коневца. Прозваніе это объясняется слѣдующимъ преданіемъ: въ древнія времена прибрежные къ озеру жители теперешней Финляндіи, отъ которой островъ, избранный пр. Арсеніемъ, отстоитъ не болѣе какъ на шесть верстъ по прямой линіи, весною отвозили на него скотину свою и оставляли ее тамъ безъ всякаго надзора на цѣлое лѣто; подъ конецъ лѣта они въ благодарность за сохраненіе стадъ своихъ приносили предъ однимъ большимъ камнемъ коня въ жертву невидимымъ духамъ, которые будтобы обитали около камня. Другіе же полагаютъ, что наименованіе Коневца дано острову потому, что около сѣвернаго берега его находится огромнѣйшій камень, видомъ своимъ похожій на остовъ лошадиной головы.

Но какъ бы то ни было, а островъ и по настоящее время называется Коневцемъ, и на немъ-то поселился преп. Арсеній одинъ одиноконекъ съ принесенной имъ со св. горы Аѳонской великой святыней: иконой Божіей Матери, именуемой теперь Коневскою. Не долго благочестивый старецъ укрывался отъ молвы людской: вѣсть о высокой жизни его и подвигахъ распространилась далеко, и къ нему стали стекаться многіе съ просьбой принять ихъ въ число учениковъ и постричь въ чинъ

иноческій. Никому не отказывая въ сожителствѣ въ пустынь своей, преподобный Арсеній, съ благословенія Новгородскаго архіепископа Іоанна, въ 1398 году приступилъ къ постройкѣ церкви деревянной и потребнаго числа келлій для братій. Черезъ годъ храмъ былъ готовъ и освященъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Черезъ 23 года (въ 1422 г.) необыкновенное новоденіе, смывшее нѣкоторыя постройки обители, заставило Арсенія перенести ее на мѣсто, гдѣ она нынѣ находится. Здѣсь воздвигъ онъ уже каменную церковь также во имя Рождества Богородицы. Преподобный удостоился принимать у себя въ обители, на новомъ ея мѣстѣ, святителя Евфимія Новгородскаго, и заливъ, въ которомъ пристала лодка съ архіепископомъ, и по сіе время называется «Владычною лахтою» в). — Потрудившись Господу въ созданной имъ обители, преподобный Арсеній въ мирѣ отошелъ въ 1447 году 12 іюля, завѣщавъ ученикамъ своимъ не покидать избраннаго имъ острова.

Въ 1577 году, когда Шведы завладѣли Кареліей, монахи Коневскіе принуждены были оставить свою обитель и переѣхать въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Черезъ 17 лѣтъ они, по взятіи Карелии обратно, возвратились на прежнее жилище. Но въ 1610 году, во время междуцарствія, Шведы снова завладѣли Карелією, и монастырь Коневскій подвергся снова прежней участи,—запустѣніе его продолжалось болѣе ста лѣтъ. Петръ Великій, побѣдитель Шведовъ, сначала отдалъ Коневскій островъ во владѣніе князю Якову Феодоровичу Долгорукому, а потомъ, въ 1718 году, утвердилъ его за Деревяницкимъ монастыремъ, и повелѣлъ

в) Финское названіе *лахта* значитъ заливъ.

на островъ по прежнему устроить обитель и возвратить въ нее изъ Деревяницкаго монастыря привезенныя туда бѣжавшими иноками, Коневскую икону Божіей Матери и всѣ прочія драгоценности. — Въ 1760 Коневскій монастырь сдѣланъ независимымъ отъ Деревяницкой обители и съ теченіемъ времени пришелъ окончательно въ то цвѣтущее и благовидное положеніе, въ какомъ и нынѣ находится.

Наружный видъ монастыря, устроеннаго правильнымъ четвероугольникомъ, своею симметричностію и чистотою съ перваго взгляда привлечетъ вниманіе посѣтителя и ему понравится. — Съ западной стороны, прямо передъ пароходною пристанью, возвышается надъ св. воротами двухъярусная колокольня, весьма красивой архитектуры; вправо и влѣво отъ ней протянуты двухэтажные корпуса, съ заворотомъ, настоятельскихъ и братскихъ келлій. Войдя по нѣсколькимъ ступенямъ черезъ Св. ворота въ самую обитель, вы увидите великолѣпный соборный храмъ двухэтажный съ пятью куполами, покрытыми зеленой краской, съ вызолоченными на нихъ крестами. — Черезъ крыльцо, находящееся подъ двусторонней лѣстницей, ведущей во второй этажъ, гдѣ помѣщается великолѣпная холодная церковь, вы вступите въ нижнюю церковь, во имя Рождества Богородицы, гдѣ съ лѣвой стороны представится вамъ великолѣпная серебряная рака, чеканной работы, извѣстнаго мастера Ѳ. А. Верховцева, поставленная надъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ нетлѣныя мощи преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца. Подалѣе же отъ нея къ лѣвому клиросу въ особоустроенномъ кѣтѣ поставлена чудотворная икона Божіей Матери, принесенная преп. Арсеніемъ съ Аѳона, имѣющая на обратной сторонѣ дски образъ Христа Спасителя. — По пра-

вую сторону за клиросомъ устроена придѣль, весьма небольшой, во имя Божіей Матери иконы ея Коневскія.—

Великолѣпный храмъ Коневскій совершенно возобновленъ игуменомъ Иларіономъ, управлявшимъ обителью болѣе 20 лѣтъ.

Вправо отъ собора въ юговосточной башнѣ устроена небольшая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, а влѣво въ сѣверовосточной башнѣ—церковь большая во имя преподобнаго Арсенія, весьма изящная съ рѣзнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ.—Ограды особой монастырь не имѣетъ: ее составляютъ корпуса братскихъ келлій.—Всѣ зданія, монастырь составляющія, каменные, покрыты желѣзомъ и выкрашены бѣлой краской.

По выходѣ изъ монастыря западными воротами, вамъ представится въ отдаленіи скитъ монастырскій: въ немъ небольшая церковь съ колокольной и келліи каменная, крытая желѣзомъ. Въ скиту служба Божія бываетъ рѣдко, но здѣсь читается неусыпаемая псалтирь о упокоеніи душъ усопшихъ и о здравіи живущихъ благотворителей обители. Скитъ Коневскій устроенъ игуменомъ Адріаномъ, инокомъ высокой жизни и любителемъ житія пустыннаго.

Въ Коневцѣ съ самаго начала соблюдается полное общежитіе и уставъ Аѳонскій, смягченный нѣсколько. Въ самой обители и въ скиту проживаютъ до 150 человекъ братіи и до 40 богомольцевъ, трудящихся съ братіею.

Служба Божія здѣсь совершается весьма благоговѣйно и продолжительно, что впрочемъ, при благозвучномъ столповомъ пѣніи и внятномъ медленномъ чтеніи, нисколько не утомляетъ непривычныхъ къ долгому стоянію богомольцевъ, пріѣзжающихъ изъ столицы.

По правую сторону отъ монастыря возвышается ог-

ромное деревянное зданіе гостинныхъ келлій, построенное въ сороковыхъ годахъ игуменомъ Амфилохіемъ вмѣсто сгорѣвшей ветхой гостинницы. Упомяну здѣсь о чудесномъ избавленіи отъ пламени самой обители Царицей Небесной. Во время пожара въ гостинницѣ дулъ сильный вѣтеръ, уносившій горящія головни въ самый монастырь и даже черезъ него на скотный и конный дворы; братскія же келліи въ то время были еще покрыты тесомъ; настоятель и братія, видя неминуемую опасность, стояли въ испугѣ, не зная что дѣлать и за что приняться, какъ вдругъ о. игумену Амфилохію пришла благая мысль поднять чудотворную Коневскую икону Божіей Матери, и съ крестнымъ ходомъ обнести ее кругомъ обители. И что же? Едва св. икона Владычицы вынесена была изъ Св. воротъ, вѣтеръ вдругъ переѣвился и еще сильнѣе и порывистѣе подулъ прямо на озеро. — Видя столь чудное заступленіе Царицы Небесной, отшельники Коневскіе тутъ же, у вратъ монастырскихъ, воспѣли благодарственный молебень Заступницѣ съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ.

Достойна примѣчанія и Коневская гавань, устроенная игуменомъ Амфилохіемъ. — Ловъ рыбы производится здѣсь четырьмя способами: неводами, мержами, или матками, кереводомъ, или сѣтями, и крючьями съ насаженною на нихъ мелкой рыбой. — Ловится же въ Ладожскомъ озерѣ исключительно: лосось, палья и сигъ, также и окунь, но въ маломъ количествѣ. — Коневскій монастырь не только круглый годъ продовольствуется рыбой своей ловли, но и продаетъ частію въ Петербургъ.

Островъ Коневецъ имѣетъ въ окружности 14 верстъ; положеніе его низменное, и только въ срединѣ возвышенное нѣсколько, форма его продолговатая. Весь ос-

тровъ покрытъ густымъ сосновымъ лѣсомъ и частію произрастаетъ на немъ береза. Почва земли на немъ песчаная, каменистая, и потому хлѣбопашество здѣсь не процвѣтаетъ; хотя и есть на Коневцѣ нѣсколько небольшихъ полей, но урожай на нихъ всегда весьма скудный. Огороды же около св. горы, на которой построены скитъ монастырскій, вполне вознаграждаютъ труды воздѣлователей: всѣ овощи—капуста, брюква, морковь, свекла, картофель произрастаютъ здѣсь въ изобиліи и хорошаго качества, въ особенности брюква достигаетъ огромной величины. — Сѣнокосными лугами Коневецъ весьма не богатъ, а продовольствуется сѣномъ съ Вошанаго острова, верстъ за сорокъ отъ монастыря.

Почти по срединѣ острова находится возвышенное мѣсто, называемое Змѣиною горою. И точно видъ этой горы очень походить на змѣю: она начиная отъ возвышенности весьма крутой пролегаетъ къ берегу озера на сѣверъ извилинами, постепенно понижаясь и суживаясь.

На сѣверной сторонѣ острова въ мѣстѣ чрезвычайно дикомъ и пустынномъ, усыпанномъ огромными камнями и осѣненнымъ сосновымъ лѣсомъ, лежитъ знаменитый конь-камень. По огромности своей онъ можетъ быть причисленъ къ камнямъ гигантамъ, а по формѣ не напрасно названъ *конемъ*, потому что имѣетъ поразительное сходство съ лошадиною головою. На вершину камня ведетъ деревянная лѣстница, къ часовнѣ, построенной на темени каменной головы; сохранилось преданіе, что будто бы съ этаго мѣста въ видѣ воронъ поднялись злые духи, изгнанные съ острова преподобнымъ Арсеніемъ Коневскимъ.

Ив. Швеллингъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТІЮ : „ВѢСТИ ИЗЪ МОСКВЫ О СТАРООБРЯДЦАХЪ.“

Въ майской книжкѣ издаваемаго въ С.-Петербургѣ журнала „Духъ Христіанина“ помѣщены „Вѣсти изъ Москвы о старообрядцахъ“, сообщенныя въ редакцію сего журнала отъ 9 іюня Московскимъ священникомъ І. В—мъ. (Отд. III, стр. 152—155). Вѣсти касаются именно насъ нижеподписавшихся, и мы находимъ себя вынужденными сдѣлать на нихъ нѣкоторыя замѣчанія въ предотвращеніе разныхъ недоумѣній и неправильныхъ толковъ, къ которымъ онѣ могутъ подать поводъ.

1.) Въ сообщаемыхъ отцемъ І. В—мъ „вѣстяхъ“ содержится *копія* съ вопросовъ, якобы поданныхъ однимъ изъ насъ „Московскому старообрядческому духовному совѣту подъ предсѣдательствомъ Антонія перваго“. Вопросы сіи суть тѣ самыя, которые напечатаны въ предыдущей книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“. Но между этими послѣдними и помѣщенными въ „Духъ Христіанина“ читатели увидятъ нѣкоторыя разности, хотя и незначительныя, но все-же могущія подать поводъ къ недоумѣніямъ и сомнѣнію относительно подлинности самыхъ вопросовъ. Долгомъ поставляемъ объяснить, что напечатанные отцемъ І. В—мъ вопросы напечатаны съ списка неполнаго ^{а)} и не совсѣмъ вѣрнаго; и что отецъ

а) Въ примѣчаніи къ своей статейкѣ о. І. В—въ говоритъ о нашихъ вопросахъ: „хотя они для насъ—православныхъ не

І. В—въ обнародовалъ ихъ безъ всякихъ съ нами сношеній; напечатанные же въ „Душеполезномъ Читеніи“ вопросы переданы въ редакцію сего журнала нами самими и суть именно тѣ самые вопросы, которые мы предлагали и теперь предлагаемъ на рѣшеніе глаголемымъ старообрядцамъ, наипаче же ихъ духовнымъ властямъ. Итакъ просимъ православныхъ и старообрядческихъ читателей обратить вниманіе собственно на вопросы, напечатанные нами въ „Душеполезномъ Читеніи“ и ихъ только считать подлинными.

2.) Отецъ І. В—въ въ „Вѣстяхъ“ своихъ говоритъ, что вопросы поданы „въ Московскій старообрядческій духовный совѣтъ подѣ председательствомъ Антонія 1-го“ собственно мною, инокомъ Пафнутіемъ, и что я именно „требовалъ на нихъ отвѣта“; приводитъ отецъ І. В—въ и самый отвѣтъ, якобы данный мнѣ Антоніемъ. Все это несправедливо б); дѣйствительныя обстоятельства составленія вопросовъ и доставленія ихъ въ духовный совѣтъ извѣстны уже читателямъ „Душеполезнаго Читенія“ изъ напечатаннаго въ семъ журналѣ предисловія къ вопросамъ, составленнаго по просьбѣ нашей давно намъ извѣстнымъ авторомъ статей „современныя движенія въ расколѣ“, г-мъ Субботинымъ, которому мы со-

представляютъ ничего особенно новаго; но какъ *любопытный документъ старообрядческаго богослова* (что значитъ выраженіе: документъ старообрядческаго богослова, мы не разумѣваемъ), и помѣщая ихъ *вполнѣ*“. Но мы должны именно сказать, что онѣ напечатаны имъ не вполнѣ.

б) Относительно времени, когда поданы вопросы въ духовный совѣтъ, въ извѣстїи отца І. В—ва мы нашли также какую-то странную неточность. Онъ пишетъ, что вопросы поданы „въ настоящее время“, т. е. въ Іюнь мѣсяцѣ, когда писалъ онъ свои „Вѣсти“, а вслѣдъ затѣмъ прибавляетъ: „и юворятъ—въ концѣ *Апрѣля*“.

общили всѣ относящіяся до сего свѣденія и который исполнилъ просьбу нашу и на сей разъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, вполне для насъ удовлетворительно.

Наконецъ 3.) отецъ І. В—въ сообщаетъ въ своей статейкѣ извѣстія о причинахъ, побудившихъ насъ къ обращенію въ православіе. Въ извѣстіяхъ сихъ мы, должны признаться, не нашли надлежащей связи; однакоже, насколько могли понять ихъ, съ прискорбіемъ замѣтили въ нихъ совершенно неправильное объясненіе побужденій, по которымъ мы рѣшились оставить расколъ. Приведемъ сначала подлинныя слова отца І. В—ва.

О мпѣ, инокѣ Онуфрѣ, онъ пишетъ: “перваго неоднократно вызывали въ Бѣлокриницу, но онъ не внимаетъ этому зову, прислушиваясь зову (?) *внутренней своей совѣсти* (?), внушающей ему искать спасенія въ лонѣ единой православной грекороссійской церкви. За такое непослушаніе *владыкамъ заграничнымъ* онъ ими отлученъ на основаніи XV пр. св. Апостоль. Онуфрій, говорятъ, на сіе отлученіе замѣтилъ, что по сему самому правилу онъ не признаетъ Амвросія за митрополита, а съ нпмъ всѣхъ старообрядческихъ епископовъ, слѣдов. и себя, *потому и желаетъ* присоединиться къ господствующей (?) церкви *міряниномъ*“.

Итакъ отецъ І. В—въ обращеніе мое къ церкви (не господствующей, а православной) объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что яко бы заграничные владыки подвергли меня запрещенію за мой отказъ возвратиться въ Бѣлокриницу, по каковому поводу и я съ своей стороны призналъ Амвросія и ихъ всѣхъ незаконными епископами. И хотя говоритъ о зовѣ совѣсти, побудившей меня не внять приглашенію властей; но говоритъ такъ неясно, что для читателя не видно, когда

пробудилась моя совѣсть, до полученія этого приглашенія, которое, скажемъ здѣсь мимоходомъ, формально и не было сдѣлано, или по полученіи. Нѣтъ; не по такому ничтожному случаю рѣшился я на столь важный шагъ въ моей жизни, какъ возвращеніе въ лоно православной церкви; меня побудило къ тому внимательное размышленіе о давнихъ моихъ сомнѣніяхъ относительно раскольничей іерархіи, которая сомнѣнія отецъ І. В.—въ могъ видѣть отчасти изъ напечатанныхъ имъ нашихъ „вопросовъ“. Притомъ и самое сообщенное имъ извѣстіе несправедливо: никогда *владыки заграничные* (т. е. Аркадій Васлуйскій, Аркадій Славскій, Іустинъ Тульчинскій) не отлучали меня за „непослушаніе“ возвратиться въ Бѣлокриницу в); и я по такому небывалому случаю не произносилъ приведеннаго отцемъ І. В.—мъ сужденія о Амвросіѣ; никогда также не выражалъ я желанія присоединиться къ церкви *міряниномъ*, напротивъ желалъ сохранить за собою иноческій чинъ, который по благоснисхожденію нашего общаго отца, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Московскаго и оставленъ мнѣ недостойному, равно какъ и прочимъ моимъ братіямъ.

Потомъ отецъ І. В.—въ пишетъ о мнѣ, инокъ Пафнутіѣ: „Пафнутій же *пошелъ далѣе* г). Такъ какъ противъ его жизни и прежде были распушены довольно невыгодные относительно его цѣломудрія слухи, а въ настоящее время его еще обвиняютъ въ чемъ-то (но въ чемъ именно, не говорятъ): то Пафнутій сильно

в) Что касается самаго Кирилла, то отъ 27 Февр. 1864 г. онъ прислалъ мнѣ грамоту, которою прощаетъ меня и благословляетъ „оставаться навсегда въ Россійскихъ предѣлахъ и быть подъ управленіемъ Всероссійскаго священнаго собора“.

г) Что хотѣлъ сказать этимъ выраженіемъ отецъ І. В.—въ, мы рѣшительно не можемъ понять.

вооружился противъ старообрядцевъ: какъ человѣкъ отъ природы очень умный и начитанный, онъ *откровенно сознавалъ свое заблужденіе предъ своими друзьями (?)*. Здѣсь особенно не видимъ мы надлежащей связи въ извѣстіяхъ отца І. В—ва. Онъ объясняетъ мое обращеніе къ церкви и тѣмъ, что я *откровенно сознавалъ свое заблужденіе*, и тѣмъ, что обо мнѣ распушены были невыгодные для меня слухи, побудившіе меня сильно вооружиться противъ раскольниковъ; послѣднее обстоятельство онъ поставилъ притомъ на первомъ мѣстѣ и ему приписалъ главное значеніе. Если такъ, то смѣю увѣрить отца І. В—ва, что никогда и никакіе слухи, распускаемые о мнѣ старообрядцами и нестарообрядцами а), не имѣли и не могли имѣть вліянія на измѣненіе моихъ религіозныхъ убѣжденій (это можетъ засвидѣтельствовать ему даже Семень Семенычъ, о преніяхъ съ которымъ упоминаетъ онъ въ „Вѣстяхъ“ своихъ), — и что напротивъ переходъ мой въ православіе есть плодъ продолжительныхъ и многими внутренними бореніями сопровождавшихся моихъ изысканій и размышленій о расколѣ съ его лженменной іерархіей. Каждый

д) Входитъ здѣсь въ подробности объ этихъ „неблагопріятныхъ слухахъ“ и считаю неумѣстнымъ и излишнимъ; но желалъ бы знать, вѣрить ли имъ самъ отецъ І. В—въ, дозволившій себѣ говорить о нихъ печатно. Если вѣрить, то пусть докажетъ ихъ справедливость; а если не вѣрить, то какъ стало у него рѣшимости говорить о такихъ слухахъ, которымъ и самъ не вѣрить, — говорить, не представивъ никакого на нихъ опроверженія? Не вызываетъ ли онъ меня къ тому, чтобы я по примѣру нѣкогда бывшаго Савла могъ сказать: „Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христось Ісусъ приде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъже первый есмь азъ. Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ Ісусъ Христось все долготерпѣніе, за образъ хотящихъ вѣровати ему въ жизнь вѣчную“ (1 Тимое. гл. 1, ст. 15—16. зач. 280.).

желающій можетъ лично отъ меня слышать повѣсть этого внутренняго моего перерожденія, къ чему приглашаю и самаго отца І. В—ва. А теперь считаю себя вправѣ сказать ему, что онъ поступилъ бы благоразумнѣе и справедливѣе въ отношеніи къ намъ, еслибы собралъ сначала болѣе вѣрныя и точныя свѣденія о причинахъ, побудившихъ насъ перейти въ православіе, и тогда уже рѣшился говорить печатно о столь важномъ для насъ предметѣ.

Просимъ редакцію „Духа Христіанина“ перепечатать въ своемъ журналѣ сіи наши замѣчанія.

Инокъ Онуфрій.

Инокъ Пафнутій.

13 Августа
1865 года.

ПРИМѢРЪ УСЕРДІЯ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Въ настоящее время, когда, въ слѣдствіе милостиваго попеченія благочестивѣйшаго Императора нашего объ улучшеніи быта духовенства, придумывается множество различныхъ къ тому способовъ, въ особенности пріятно видѣть, что и частныя лица остаются не безъучастными къ этому великому доброму дѣлу. По извѣстіямъ изъ газетъ и журналовъ видно, что многія приходскія общества начали дѣятельно заботиться объ облегченіи нуждъ священно-церковнослужителей. Подлинно вѣрно изреченіе нашего мудраго архипастыря, давно имъ сказанное: «гдѣ взоръ Государя, тамъ вниманіе народа». (Въ посвященіи «записокъ на книгу Бытія» Императору Александру Павловичу).

Недавно церковный староста Московской Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви представилъ священнику оной церкви пятьсотъ рублей въ билетахъ внутренняго съ выигрышами 5 процентнаго займа съ такимъ условіемъ:

«Я нижеподписавшійся церковный староста Иоанно Богословской, подъ Вязомъ, церкви Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Ивановичъ Захарьевъ приношу въ даръ церкви Св. Іоанна Богослова, что подъ Вязомъ, принадлежащіе мнѣ Государственные пяти-процентные билеты внутренняго займа съ выигрышами за N 48-й серіи 14791, 14718, 14719 и за N 1-мъ 12455, 12456-мъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы проценты съ оныхъ и, въ случаяхъ выигрышей, выигрыши по равной части получаемы были на украшеніе церкви и въ пользу причта оной церкви, и раздѣлялись между членами причта по общепринятому раздѣлу. Въ случаѣ поступления означенныхъ билетовъ въ тиражъ и возвращенія по онымъ денегъ, деньги сіи опять должны быть употреблены на покупку билетовъ сего же займа съ тѣмъ же условіемъ и, въ случаѣ невозможности пріобрѣсти оные билеты, должны быть обращены на покупку иныхъ Государственныхъ банковыхъ билетовъ, или акцій акціонерныхъ обществъ, приносящихъ церкви и причту надлежащіе проценты. 1865 года іюня 28 дня». Слѣдуетъ подпись старосты.

Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ христіанскаго усердія не только къ храму Божію, но и къ служителямъ храма, нашель себѣ ревностныхъ подражателей. Молитвы служителей олтаря Господня и милость отъ Бога — вотъ награда таковымъ благодѣтелямъ.

Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви
Священникъ *Александръ Телемъ*.

1865 года Августа 26 дня.